Народное хозяйство СССР

партиздат 1932

7-8

экономико-статистический журнал - партиздат - 19

пролетарии всех стран, **соединяйтесь!**

экономико-
статистический
журнал

орган
центрального управления
народнохозяйственного учета

партиздат 1932

народное хозяйство СССР

1932

7–8

сентябрь — октябрь

редакционная коллегия журнала:

В. С. Арнольд
С. М. Мазлах
А. С. Мендельсон
С. В. Минаев (ответственный редактор)
З. Л. Миндлин
В. В. Осинский
А. И. Петров
С. Г. Струмилин

графики выполнены отделом графики ЦУНХУ СССР под руководством художн.-графика В. В. Попатенко

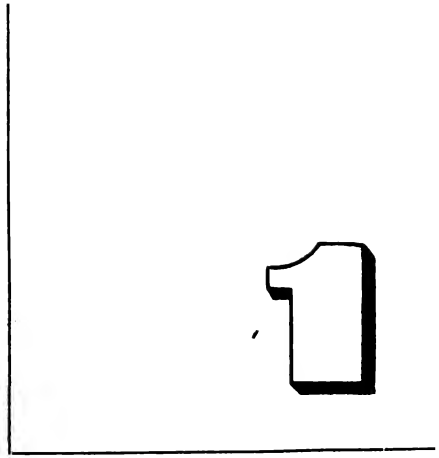
технический редактор Н. Белоусов

типография издательства «Крестьянская газета», Москва, Сущевская, 21

уполномоч. главлита В — 39296. партиздат № 2359

тираж 5250. заказ 3206. Ст. ф. 72×110

69 1/20 тип. знаков в п. л. 15 п. л.



Пятнадцать лет диктатуры пролетариата

А. Мендельсон

1. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»[1]. История развертывается «по Марксу и Ленину». Рабочий класс, опираясь на революционную теорию, уверенно шел к завоеванию власти. Тщетно мелкобуржуазные теоретики и политики меньшевистского и эсеровского толка вместе с матерыми дельцами крупной буржуазии пытались остановить движение рабочего класса и теоретическими аргументами и аргументами от штыка, пулемета и танка. Коммунистическая партия, руководившая борьбой рабочего класса, разоблачила предательскую роль меньшевиков и эсеров.

На подступах к Октябрю партия преодолела «левые» заскоки отдельных членов партии, пытавшихся преждевременно поставить вопрос о свержении временного правительства—до того, как широкие крестьянские и солдатские массы были привлечены на сторону партии. Партия отвергла штрейкбрехерскую, капитулянтскую позицию Каменева и Зиновьева, в основе которой была недооценка сил рабочего класса, его способности вести за собой крестьянские массы при перерастании революции демократической в революцию социалистическую. Массы пошли за большевистской партией. Рабочий класс взял власть. СССР подводит итоги пятнадцати лет диктатуры пролетариата.

Пятнадцать лет диктатуры пролетариата — пятнадцать лет напряженной революционной борьбы, пятнадцать лет преодоления трудностей, стоящих на пути впервые строящегося социалистического общества, пятнадцать лет побед. Проделан путь от захвата власти пролетариатом до завершения построения фундамента социалистической экономики, до решения вопроса «кто кого» в СССР в пользу социализма. Пятнадцать лет диктатуры пролетариата — это переходный период от его начальной стадии через этап военного коммунизма, через новую экономическую политику в ее первой стадии восстановительного периода, через начало второй стадии — реконструктивный период к «новому этапу», последнему этапу нэпа, являющемуся в то же время этапом вступления в социализм.

[1] Маркс: Критика Готской программы, ИМЭЛ, Партиздат, Москва, 1932 г., стр. 43.

В коротких формулах «завершено построение фундамента социалистической экономики», «решен вопрос «кто кого» в пользу социализма в СССР», резюмируется целая эпопея героической борьбы передового отряда международного пролетариата. Рабочий класс в союзе с крестьянством порвал цепи, которыми капитализм сковывает эксплоатируемые массы, подавил попытки восстановить строй эксплоатации, в огне классовой борьбы выковал тактику и стратегию пролетарской диктатуры. Социалистические позиции прочно завоеваны.

Переходный период насыщен практикой социалистического строительства, развертывающегося на основе революционной теории Маркса—Ленина. Уже в «Критике Готской программы» Маркс бросил упрек в том, что «программа не занимается ни этой последней (революционной диктатурой пролетариата. А. М.) ни будущей государственностью коммунистического общества»[1]. Ясная революционная постановка вопроса о диктатуре пролетариата, борьба за осуществление диктатуры пропастью отделяют революционный марксизм - ленинизм от меньшевизма, от оппортунизма во всех его разнообразных видах и оттенках. Борьба и работа «по Марксу и Ленину» привели мировой пролетариат в лице его авангарда — рабочего класса СССР — в 1917 г. к победе.

Рабочий класс под руководством коммунистической партии, во главе с Лениным, под его руководством вплотную приступил к социалистическому строительству. Решая задачи социалистического строительства, пролетариат «попутно» «мимоходом», походя» решал задачи буржуазно-демократической революции. Решение не решенных в период Временного правительства задач буржуазно-демократической революции было «побочным продуктом» пролетарской революционной социалистической работы. До конца были выкорчеваны главнейшие пережитки крепостничества монархия, сословность, землевладение и землепользование, бесправие или неполноправие женщины, религия, угнетение национальностей[1]. «Нет ни одной из самых передовых стран мира, где бы эти вопросы были решены в буржуазно-демократическом направлении до конца. У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца»[2]. Ленин мог это констатировать, подводя итоги к 4-летней годовщине Октябрьской революции.

Итоги социалистического строительства объективируются материально в росте производительных сил, в виде предприятий гигантов — Магнитогорск, Кузнецкий завод, Днепрострой и т. д., в развороте работы различных отраслей народного хозяйства, в реконструкции производственных отношений, в росте культуры. С карандашом в руках подсчитывает пролетариат итоги революционной борьбы за социалистическое строительство.

Не ставя себе задачи дать развернутую картину и анализ истекших пятнадцати лет диктатуры пролетариата, мы остановимся лишь на некоторых центральных моментах проделанной работы.

II. «На другой день после социальной революции», немедленно после Октябрьского переворота рабочий класс под руководством коммунистической партии приступил к реализации задачи социалистического строительства. Каждый проделанный этап переходного периода должен быть предметом специального изучения. Впервые в истории человечества строится по плану общество без эксплоатации, социалистическое общество. Впервые рабочий класс, завоевав власть, получил возможность и условия решать и решить задачу освобождения человечества.

Опираясь на свою революционную теорию, ведя напряженную классовую борьбу, рабочий класс шаг за шагом решал задачи построения социалистического общества в практике строительства.

1. Генеральная линия партии линия на социалистическую индустриализацию. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»[3]. Это положение твердо было усвоено партией, и хозяйственное строительство развер-

[1] «Программа не занимается ни этой последней, ни будущей государственностью коммунистического общества». „Ясно, что это упрек; это ясно из следующей фразы: программа «занимается» старой демократической дребеденью, а не вопросами революционной диктатуры пролетариата и государственностью коммунистического общества"—Ленин О «Критике Готской программы» из тетради «Марксизм о государстве» (январь—февраль 1917 г.). К. Маркс, «Критика Готской программы». ИМЭЛ, Партиздат, 1932 г., стр. 30. В переводе «Критика Готской программы» изд. Петрог. совета раб. и красноарм. деп. 1919 г. цитируемое место переведено неправильно. Вместо «программа не занимается» сказано «программе незачем заниматься» и т. п., что искажает мысль Маркса.

[1] Ленин. «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» партиздат 1932 г. стр. 2.

[2] Там же, стр. 3.

[3] Ленин, Тезисы о тактике РКП, Собр. соч., т. XVIII, стр. 498.

лывалось под знаком осуществления этой установки.

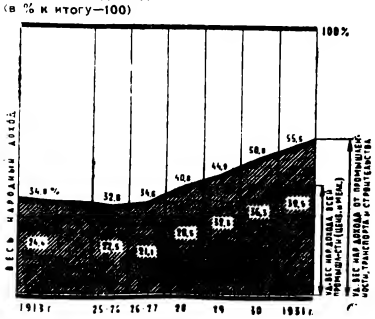
Проводя генеральную линию на социалистическую индустриализацию, партия дала решительный отпор троцкистским «сверхиндустриализаторам», которые в своих практических наметках в области капитальных вложений в промышленность и темпов роста продукции предлагали по существу развертывание по потухающей кривой [1]. Партия провела борьбу и разбила правых оппортунистов, предлагавших «снизить темпы и задержать строительство крупной индустрии» [2]. В борьбе на два фронта, в борьбе с примиренчеством к «левому» и правому оппортунизму проводила партия свою генеральную линию. Конкретно решая вопрос о характере, объеме и темпе индустриализации на каждом этапе, партия систематически и упорно вела работу по переделке аграрно-индустриальной системы народного хозяйства в систему индустриально-аграрную. К пятнадцатой годовщине мы можем констатировать огромные достижения в этой области. Удельный вес промышленности, транспорта и строительства в народном доходе поднялся до 55,5% в 1931 г. против 34,8% в 1913 г. и 32,8% в 1925/26 г. при повышении удельного веса всей промышленности соответственно до 39,5% против 24,4% и 22,5% и цензовой до 35,4% против 18,9 и 16,4%.

[1] Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 2-е, стр. 68.
[2] Из резолюции пленума ЦК ВКП(б) 16-24 ноября 1928 г.

1. **Отраслевая структура народного дохода**
(в процентах к итогу в довоенных ценах)

Отрасли	1913 г.	1913 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Весь народный доход	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Удельный вес народного дохода промышленности, транспорта и строительства в итоге	34,8	—	32,8	34,6	40,8	44,9	50,8	55,5
Удельный вес народного дохода всей промышленности (цензовой+мелкой) в итоге	24,4	—	22,5	24,1	28,5	32,3	36,3	39,5
Удельный вес народного дохода промышленности (цензовой) в итоге	18,9	—	16,4	17,9	22,3	27,1	32,1	35,4

1. **Сдвиги в отраслевой структуре народного дохода**
(в % к итогу—100)



Резко изменилось соотношение промышленности и сельского хозяйства в пользу промышленности (табл. 2).

Внутри промышленности мы имеем — в результате твердо проводившегося партией курса на развертывание тяжелой промышленности, этой основы индустриализации, — изменение удельного веса отраслей, производящих средства производства, и отраслей, производящих предметы потребления. Удельный вес в валовой продукции отраслей, производящих средства производства, к концу рассматриваемого периода резко увеличивается (табл. 3).

Удельный вес отраслей, производящих средства производства, с 41,8 в 1913 г. увеличивается до 52,2% в 1931 г. при соответственном изменении удельного веса отраслей, производящих предметы потребления.

Эти сдвиги—результат политики партии, твердо проводившей курс на индустриализацию, и в частности под углом зрения решения этой задачи, осуществлявшей капитальные вложения в народное хозяйство (табл. 4 и 5).

2. Соотношение промышленности (цензовой) и сельского хозяйства
(в неизменных ценах)

Показатели	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Удельный вес промышленности в сумме валовой продукции промышленности и сельского хозяйства	35,5	51,0	57,9	63,4	68,2
Удельный вес сельского хозяйства в сумме валовой промышл. и сельского хозяйства	64,5	49,0	42,1	36,6	31,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

3. Отраслевая структура промышленности цензовой по валовой продукции
(в процентах к итогу в неизменных ценах)

Отрасли	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Производство средств производства	41,8	44,8	45,9	49,2	46,4	44,5	44,3	44,3	44,8	46,0	50,8	52,2
Производство предметов потребления	58,2	55,2	54,1	50,8	53,6	55,5	55,7	55,7	55,2	54,0	49,2	47,8

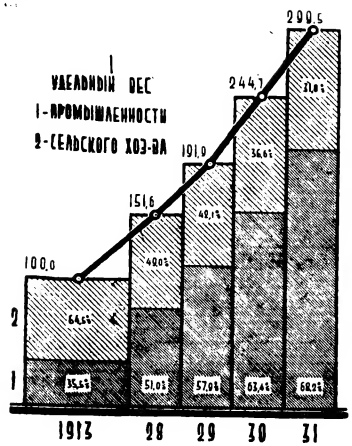
4. Распределение капитальных вложений по отраслям нар. одного хозяйства
в процентах к итогу в неизменных ценах)

Отрасли	1925/26 г.	1926-27 г. окт.-дек. 1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Народное хозяйство	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Промышленность (планируемая) без электростанций)	15,2	20,1	21,3	25,8	35,7	37,9
Сельское хозяйство (обобщ. сектор)	2,4	2,8	5,3	9,5	19,3	20,7

5. Распределение основных фондов (цензовой) промышленности по отраслям
(в процентах к итогу в ценах соответствующих лет)

Отрасли	На 1/X-1925 г.	На 1/X-1928 г.	На 1/I-1930 г.	На 1/I-1931 г.
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0
Производство средств производства	52,5	58,1	63,4	65,7
В том числе:				
Машиностроение	11,0	13,6	15,2	16,2
Производство предметов потребления	47,5	41,9	36,6	34,3

2. Соотношение (цензовой) промышленности и сельского хозяйства



Нарастание доли вложений в промышленность (с 15,2% в 1925/26 г. до 37,9% в 1931 г.), увеличение доли вложений в производство средств производства (с 10,0 до 34,2%)—вот чем характеризуется размах и направление индустриализации к концу рассматриваемого периода. На основе результатов напряженной работы по развертыванию и реконструкции ведущего звена народного хозяйства — промышленности, в частности тяжелой, в резолюции XVII партконференции сформулировано следующее положение: «...Нужно считать разрешенной проблему основного капитала социалистического хозяйства, что дает возможность наряду с огромным дальнейшим размахом в развертывании тяжелой индустрии развивать легкую и пищевкусовую промышленность...»

Естественным следствием мощного разворота работы промышленности, транспорта и строительства явился рост численности пролетариата, удельный вес которого в общей численности населения возрос с 6,7% в 1926 г. до 11,0% в 1931 г. при учете только самодеятельных; если учесть и членов семьи, удельный вес численности пролетариата значительно повысится.

За шесть лет (с 1924/25 по 1931 г.) численность пролетариата во всех отраслях народного хозяйства возросла на 10 млн. чел. (с 8,5 млн. чел. до 18,5 млн. чел.). Численность рабочих (включая учеников) в цензовой промышленности без малого вдвое превышает довоенный уровень 2 592 тыс. чел. в 1913 г. и 4 642,5 тыс. чел. в 1931 г.; по линии обработки металлов и машиностроения уровень 1913 г. превзойден в 3,5 раза. Из 10 млн. чел. прироста численности пролетариата за 6 лет основная масса (около 7 млн.) приходится на фабрично-заводскую промышленность — 34,0%, строительство — 23,3% и совхозы и МТС — 13,6%. Из 4 642,5 тыс. чел. прироста численности в цензовой промышленности свыше 3 млн. приходится на отрасли, производящие средства производства, в том числе на долю всей металлической промышленности свыше 1 млн. чел.; прирост численности рабочих в машиностроении составил около 700 тыс. чел. Доля индустриального пролетариата — рабочих и служащих, занятых в цензовой промышленности,— в общей численности рабочих и служащих возросла от 1924/25 г. к 1931 г. с 24,7 до 29,7%, в строительстве соответственно с 3,4 до 13,6%.

Значительно возросла численность женщин, занятых в фабрично-заводской промышленности. Быстрый темп индустриализации предъявляет огромные требования на увеличение кадров, занятых в производстве. Число женщин, занятых в фабрично-заводской промышленности в 1913 г. равнялось 635,9 тыс. чел.; на 1 января 1932 г. — 1 720,7 тыс. чел. Удельный вес числа женщин в общей численности рабочих, включая учеников, в 1913 г. равнялся 24,5%, на 1 января 1932 г. — 33,0%.

Развертывание процесса индустриализации нашло свое отражение в росте численности городского населения и в характере распределения прироста его по городам. При среднем приросте численности городского населения от 1926 к 1931 г. в 28% прирост населения крупных городов (имевших в 1926 г. более 50 тыс. населения) составил 45,9%, в том числе в городах с преобладанием тяжелой промышленности этот прирост составил 50,1%, в средних и мелких городских поселениях индустриального типа 58,7%, в том числе с преобладанием тяжелой индустрии 76,8%.

На дело индустриализации направлялись средства, мобилизуемые финансовой системой. При помощи бюджета

перераспределялся народный доход и основной поток ресурсов — на протяжении истекшего периода шел на развертывание народного хозяйства на путях индустриализации. Сопоставление структуры расходной части бюджета СССР и царской России дает яркое представление о путях, на которых борется пролетариат СССР за построение социалистического общества.

6. **Расходная часть государственного бюджета СССР и царской России**[1]
(в процентах к итогу расходов)

Наименование расходов	1913 г.	1932 г.
Всего расходов	100,0	100,0
В том числе:		
I. Народное хозяйство	18,6	77,1
В том числе: 1. Промышленность	1,3	33,8
2. Сельское хозяйство	3,2	13,4
3. Транспорт	10,3	12,8
II. Управление и оборона	51,5	7,1

[1] Без эксплоатационных расходов и соответствующих им сумм валовых доходов по транспорту, казенной винной монополии и пр. казенных предприятий, а также без средств, передаваемых местным бюджетам.

77,1% всех расходов по плану текущего года направляется на народное хозяйство, в том числе на промышленность 33,8% по сравнению с 18,6 и 1,3% в 1913 г.; 7,1% составляет удельный вес расходов на управление и оборону по сравнению с 51,5% удельного веса этих статей в бюджете царского правительства.

В этом же направлении — развертывания индустриализация—используются ресурсы кредитной системы.

На основе генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию в народнохозяйственных планах — годовых и перспективных — формулируются задания на тот или иной отрезок времени; в практике социалистического строительства задания эти реализуются в виде новых мощных гигантов-предприятий, в мощном развертывании ведущей отрасли народного хозяйства — социалистической промышленности, в невиданных темпах развертывания всего народного хозяйства.

2. Социалистическая индустриализация в качестве составной части и необходимого элемента включает техническую реконструкцию народного хозяйства.

Вопрос о том, чтобы догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны поставлен был Лениным еще в 1917 г.: «революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически. Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты техники и культуры» [1].

На XIII Всероссийском съезде советов Ленин дал следующую формулу: «Наша программа партии не может оставаться только программой партии... Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники» [2]. План ГОЭЛРО был принят в 1920 г. Первая наметка была дана. В последующие годы намечались линии технической политики, конкретно намечались работы на отдельные отрезки времени в этой области.

[1] Ленин, «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», сбор. соч., т. XIV, стр. 218.
[2] Ленин, Доклад совета народных комиссаров, сбор. соч., т. XVII, стр. 427.

От первых робких шагов в период военного коммунизма и в так называемый восстановительный период нэпа партия перешла к развернутой работе по реконструкции народного хозяйства после окончания восстановительного периода. В результате опыта работы в директивах к построению второго пятилетнего плана сформулированы положения о ведущей роли в деле реконструкции машиностроения и о важнейшем элементе этой реконструкции — новейшей энергетической базе.

Некоторые итоги работы в области технической реконструкции даны в следующих показателях.

Мощность электростанций возросла с 1 035 тыс. *квт* в 1913 г. и 1 154 тыс. *квт* в 1921 г. до 3 968 тыс. *квт* в 1931 г. При этом удельный вес районных станций поднялся соответственно с 16,4 и 19,5% до 57,6%. Выработка электроэнергии возросла в 1931 г. больше чем в пять раз по сравнению с 1913 г., удельный вес районных станций по выработке электроэнергии повысился с 22,1 до 60,9%.

Продукция машиностроения (планируемой промышленности) выросла с 743 млн. руб. в 1926 г. до 3 833,5 млн. руб. в 1931 г. в неизменных ценах, в том числе сельскохозяйственного соответственно с 90,5 млн. руб до 363,3 млн. руб., производство станков и инструментов с 38,7 млн. руб. до 150 млн. руб., автотракторостроение с 11,7 млн. руб.

7. Рост продукции отдельных отраслей машиностроения (в натуральном выражении)

Наименование	Един. изм.	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Паровые турбины	1 000 *кв.*	5,9	—	—	—	3,9	4,0	16,2	20,0	34,0	н. св. 103,5	283,0		753,0
Паровые котлы	1 000 *м²*	28,2	—	8,2	11,3	13,84	15,2	32,7	37,4	70,0	н. св 193,2	138,7		206,7
Дизеля	1 000 *л. с.*	35,1	1,7	3,3	2,5	7,35	8,41	18,0	28,0	40,0	т. св. 70,9	109,4		147,8
Электромоторы пост. и перемен. тока	тыс. *кв.*	311,5	17,2	17,1	37,6	59,6	82,5	160,7	187,9	269,3	410,3	576,2	1 082,6	1 478,7
Турбогенераторы	" "	—	—	—	—	—	—	8,8	11,5	61,1	99,5	132,8	215,3	518,9
Паровозы	шт.	654	90	78	106	122	180	190	327	504	604	760	826	947
Автомобили	"	—	—	—	—	—	20	80	379	505	879	1 648	8 523	20 501
Тракторы	"	—	—	—	—	2	11	595	910	874	1 449	4 498	12 597	38 083
Комбайны	"	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	347	3 549

до 287,4 млн. руб., электротехника с 142,1 млн. руб. до 926,2 млн. руб. и т. д.

Рост продукции отдельных отраслей машиностроения с 1913 по 1931 г. в натуральном выражении характеризуется следующими данными:

Начиная с 1926/27 г. удельный вес затрат на новое строительство в общей массе капитальных затрат промышленности быстро возрастает: с 18,2% в 1926/27 г. он достигает 45,5% в 1930 г. В отдельных отраслях, как например электростанции, он достигает 74,8%, а в автотракторном машиностроении даже 80,9%. По существу создаются целые отрасли на основе новейшей техники.

Степень обновления основных фондов промышленности на 1 января 1932 г. составила 57,5%, достигая по отдельным отраслям 82,6%.

Изменение общей мощности (в тыс. *квт*) электровооруженности планируемой промышленности СССР характеризуется за период 1926—1930 гг. следующими данными (см. табл. 8).

При общем росте электровооруженности значительно быстрее растет энерговооруженность, значительно повышается производительность труда.

Масштаб и характер реконструкции выявляется особенно ярко по отдельным отраслям. Так, в нефтяной промышленности добыча тартанием, составлявшая в 1913 г. 98,8% всей добычи, к 1931 г. сведена почти на-нет. В 1931 г.

8. Энерговооруженность планируемой промышленности СССР

(в тыс. *квт.*)

Отрасли промышленности	Первичные двигатели					Генераторы					Электромоторы				
	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Вся промышленность	1 543,8	1 674,2	1 710,7	1 772,7	1 812,9	734,7	760,0	827,3	877,3	927,3	1294,3	1 436,0	1 691,1	2000,6	2378,2
Группа А	1 010,2	1 010,9	1 141,0	1 218,0	1 258,4	525,8	538,0	588,0	633,7	646,3	1019,4	1 119,4	1321,7	1579,1	1812,6
» Б	533,6	563,3	568,7	554,7	553,5	208,9	222,0	239,3	243,6	281,0	275,9	316,6	370,1	423,5	565,6
Каменноугольная	151,5	174,4	170,6	102,7	69,9	103,8	107,9	106,8	45,1	18,1	161,8	174,0	208,6	285,0	237,2
Метал. черн. мет.	313,4	360,6	392 2	483,6	542,7	133,6	141,3	169,5	215,0	265,9	201,7	214,1	223,3	291,8	319,6
Машиностроение	161,2	170,1	166,6	168,9	169,2	114,2	106,6	110,2	120,0	102,8	206,6	213,9	250,4	284,7	378,5
В т. ч. с.-х. машины	9,9	10,9	10,2	10,4	9,8	7,5	7,7	8,3	8,1	7,2	15,2	17,1	21,9	26,0	43,6
Хлопчатобумаж.	6,5	6,8	6,2	5,8	5,9	6,0	6,1	6,0	5,8	5,9	29,8	32,2	38,2	42,6	53,7
Электротехника	2 66,7	268,1	264,4	245,9	270,6	125,1	132,3	132,1	140,2	151,9	155,5	175,5	206,7	206,6	261,0
Нефтедобывающ.	81,8	72,7	50,1	42,4	22	9,0	6,8	5,1	7,2	2,4	167,7	142,1	218,1	216,5	267,7

насосная добыча дала 38,5%, компрессорная — 60,1%. Штанговое и канатное бурение заменено вращательным и турбинным. В каменноугольной промыш-

9. Рост электровооруженности

Вся промышленность	Общее потр. энер. м+э	в т. ч. электр.	Коэф. элек. триф.	Уд. расх. энергии на тыс. руб. валов. прод. в *кв. т=г*		Энерговоор. рабочего в *кв. т=г*		Произв. труда 1 раб (в руб.)
	в млн. квт.-ч.			м+э	э	м+э	э	
1927/28 г.	6 391	2 805	44,2	470	208	2 450	1 070	5 200
1932 г.	14 500	11 000	75,0	400	300	4 270	3 240	11 000
Группа А.								
1927/28 г.[1]	3 526	1 738	52,1	760	390	2 870	1 410	3 500
1932 г.	10 700	8 600	80,0	520	420	4 870	3 900	9 300
Группа Б.								
1927/28 г.	2 865	1 067	34,5	310	118	2 010	770	6 560
1932 г.	3 800	2 400	63,0	225	140	3 160	2 000	14 200

[1] 1932 г. взят по плану.

ленности проведена в большом масштабе механизация: в Донбассе на долю механизированной добычи в 1931 г. приходится 64,2% по сравнению с 3,3% в 1921/22 г., 15,7%—в 1926/27 г., 30,6% — в 1928/29 г.

Общее число доменных печей возросло с 63 на 1 января 1927 г. до 102 на 1 сентября 1932 г., в том числе 9 прибавилось лишь на протяжении текущего года. Средний полезный объем печи в куб. метрах возрос с 284,8 до 355,9 м³ за тот же период; причем средний полезный объем вновь вводимых печей увеличился с 271,9 м³ в 1928 г. до 771,8 в 1932 г. Число мартенов возросло с 199 на 1 октября 1927 г. до 252 на 1 августа 1932 г. при соответственном увеличении пода с 22,9 до 24,0 м².

Считая реконструкцию сельского хозяйства на новой технической базе своей боевой задачей, партия проводила интенсивное насыщение сельского хозяйства тракторами и с.-х. машинами. Тракторный парк возрос с 2 560 шт. в 1924 г. до 152,9 тыс. шт. на 1/IX—1932 г., достигнув 2 254,7 тыс. л. с. по мощности. Процент механизации тяговой силы поднялся с 1,7 в 1925 г. до 17,5 на весну текущего года по всему сельскому хозяйству и до 73,4 по совхозам. Значительно возросла средняя мощность трактора и увеличилась степень его использования по сравнению с ка-

питалистическими странами. Не только увеличилась механизация, но и самый состав с.-х. вооружений изменился. Сконструирован ряд новых машин.

Проводится техническая реконструкция транспорта на основе плана, утвержденного пленумом ЦК ВКП(б) в июне 1931 г.

Развертывается строительство новых ж.-д. линий. Значительно возрастает объем капитальных вложений. Строятся новые паровозо- и вагоностроительные заводы. Производство паровозов в 1931 г. почти вдвое превысило производство их в 1913 г. Освоено производство мощного подвижного состава. Идет подготовка к переходу на автоматические тормоза и автосцепку и т. д.

Ряд достижений имеется и в области реконструкции развернувшегося в огромном масштабе в СССР строительства — по линии насыщения его стройомеханизмами и применения рационализированных методов. Объективным показателем этого является сокращение сроков строительства при повышении качества.

Техническая реконструкция проводится настойчиво и систематически во всех отраслях народного хозяйства.

3. Установление диктатуры пролетариата поставило вопрос «кто кого» не только в СССР, но и в мировом масштабе. К пятнадцатилетней годовщине Октябрьской революции мы это отмечаем как один из важнейших итогов вопрос «кто кого» решен в СССР в пользу социализма: социалистический сектор — в результате твердо проводившейся линии партии — получил преобладание над частным.

Доля социалистического сектора в народном доходе еще в 1928 г. составляла 42,3%, но уже в 1929 г. она составила 54,9%, в 1930 г. — 70,4% и в 1931 г. — 80,6%. В основных фондах на долю социалистического сектора в 1931 г. приходится 62,5%, в капитальных вложениях — 91,8%.

Владея командными высотами — национализация земли, национализированная промышленность, транспорт, финансовая система, монополия внешней торговли,— рабочий класс шаг за шагом занимал новые позиции. В промышленности — по валовой продукции цензовой промышленности — доля обобществленного сектора поднялась с 95,6% в 1923/24 г. до 100% в 1930 г., по численности рабочих всей промышленности как цензовой, так и мелкой доля обобществленного сектора возросла с 72,5% в 1920 г. до 99,3% в 1930 г.

Социалистический сектор растет не только количественно, но и качественно. Организация труда поднимается на новую, высшую ступень. Социалистическое соревнование и ударничество получили исключительный размах.

10. Охват ударничеством и соцсоревнованием рабочих промышленности
в процентах)

Отрасли промышленности	I/X 1930 г.		1/I 1931 г.		1/IV 1931 г.		1/IV 1932 г.	
	Всего удар. и сорев.	В т. ч. ударников	Всего удар. и сорев.	В т. ч. ударников	Всего удар. и сорев.	В т. ч. ударников	Всего удар и сорев.	В т. ч. ударников
Всего по учтенным отраслям промышленности	58,1	48,9	65,5	57,8	71,3	65,4	76,5	70,9
В том числе:								
Металлургия черн. метал. .	66,0	60,6	75,4	70,0	75,4	71,4	80,3	75,8
Машиностроение . .	58,4	48,9	65,5	59,1	70,7	67,3	77,2	72,6
Химическая .	63,4	58,5	74,3	69,8	68,9	62,6	77,0	71,6
Текстильная .	49,1	40,7	60,8	54,2	75,8	69,9	74,2	70,0

Ведется борьба за организацию труда на основе шести условий т. Сталина, являющихся программой действий на длительный период времени.

Проводится социальная реконструкция сельского хозяйства вместе и одновременно с технической реконструкцией его. В свое время Энгельс сформулировал следующее положение: «Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем и думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или нет), как это мы вы-

нуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас конечно будет достаточно средств, чтобы доказать крестьянину все преимущества такого перехода»[1].

Показ преимуществ крупного предприятия в сельском хозяйстве был дан организацией предприятий последовательно-социалистического типа — совхозов. Колоссальное развитие совхозов привело к тому, что в настоящее время в 1932 г. посевная площадь в совхозах была уже 13 448 тыс. *га*, количество тракторов 62 649 шт., основные фонды 2 364 млн. руб.

Укрепление диктатуры пролетариата, правильные взаимоотношения с бедняцким и середняцким крестьянством при систематической борьбе с кулачеством, рост социалистической промышленности и на этой основе перестройка сельского хозяйства были предпосылками быстрого роста коллективизации, особенно развернувшейся с конца 1929 г.

Суммарная характеристика процесса и итогов коллективизации дана в показателях следущей таблицы (табл. 11).

11. Коллективизация сельского хозяйства СССР
(на весну соответствующего года)

Показатели	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Процент коллективизации крестьянских хозяйств	0,8	1,7	3,9	23,6	52,7	61,5
% коллективизации посевной площади	0,7	1,2	3,6	30,9	63,0	75,6
Процент рабочих лошадей в колхозах .	0,2	0,4	1,2	17,3	50,5	61,9
Процент коров в колхозах	0,1	0,2	0,6	5,4	14,8	20,1
Процессы обобществления внутри колхозов:						
а) процент обобществления посевных площадей	—	54,3	82,2	89,8		—
б) процент обобществления рабочего скота	—	27,1	44,4	95,1	97,2	96,1
в) процент обобществления коров . .	—	16,6	24,0	33,4	26,6	32,7

В результате развертывания коллективизации и интенсивного строительства совхозов доля социалистического сектора в зерновой продукции поднялась с 22% в 1927 г. до 64,3% в 1931 г. Зерновая проблема решена. Процент скота, принадлежащего социалистическому сектору, равнялся по лошадям в 1932 г. 59,5, по крупному рогатому скоту 38,4, в то время как в 1927 г. удельный вес социалистического сектора равнялся десятым долям процента.

Преимущества крупного сельского хозяйства, технически радикально реконструирующегося — совхозы, колхозы — проверены на опыте. В область прошлого отходят карликовые хозяйства с их примитивной техникой. Основной массив бедняцкого и середняцкого крестьянства — в колхозах. Основная задача на данном этапе — организационно-хозяйственное укрепление колхозов, социалистическое перевоспитание колхозников. На основе сплошной коллективизации решается задача ликвидации кулачества как класса пытающегося разными способами сорвать социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, не прекращающего борьбы против диктатуры пролетариата.

Решающие сдвиги в сторону обобществления мы имеем также в области товарооборота — процесс обобществления розничного товарооборота, где роль частника была относительно велика, приближается к завершению: удельный вес частника в стационарной торговле, равнявшийся в 1928/29 г. 16,0%, в последующие годы резко снизился.

Реализация установок партии в области социалистической индустриализации, технической реконструкции проходила в обстановке ожесточенной классовой борьбы. «Диктатура пролетариата не есть окончание классовой борьбы, а есть продолжение ее в новых формах. Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление буржуазии»[1]. Правильность этого поло-

[1] Ленин, Предисловие к речи об обмане народа лозунгами свободы и равенства, Собр. соч., т. XVI, стр. 210–211.

[1] Ленин, по собр. соч. Ленина, т. XX, ч. I, стр. 492.

12. Удельный вес социалистического сектора в розничном товарообороте

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Удельный вес соц. сектора в розничном товарообороте	42,3	57,5	57,7	63,1	75,2	83,9

жения проверена историей пятнадцатилетней борьбы за построение социалистического общества. Гражданская война, вооруженные восстания, прямое вредительство и т. д. и т. п. — приемы и методы борьбы, применявшиеся буржуазией против рабочего класса, осуществлющего свою диктатуру. Классовая борьба продолжается и в настоящее время. XVII партконференция, дав директивы к построению второго пятилетнего плана, отметила, «...что и в дальнейшем еще неизбежно обострение классовой борьбы в отдельные моменты и особенно в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки, что вместе с тем подчеркивает неизбежность сохранения, а в некоторых случаях и усиления буржуазных влияний на отдельные слои и группы трудящихся, неизбежность еще в течение длительного времени проникновения чуждых пролетариату классовых влияний в среду рабочих и даже в партию». А это обязывает к классовой бдительности и настороженности, к дальнейшему развертыванию борьбы с оппортунизмом и особенно с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе.

4. Социалистическое общество приходит на смену капиталистическому как более совершенная форма организации, соответствующая определенной ступени развития производительных сил. Уже в условиях строящегося социалистического общества, в условиях переходного периода преимущества нового строя перед капиталистическим отчетливо выявились. На коротком промежутке мирного строительства — после окончания гражданской войны — за каких-нибудь десять-двенадцать лет развитие производительных сил на новой основе — социалистическая индустриализация, обобществление — настолько продвинулось вперед, что не только был в короткое время достигнут довоенный уровень, но он был значительно превышен.

По промышленности довоенный уровень превышен в три раза.

13. Продукция фабрично-заводской промышленности
(в ценах 1926/27 г. в млн. руб., 1913 г. 100)

Отрасли промышленности	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вся промышленность . . .	100,0	13,8	15,5	25,5	39,1	45,5	55,5	104,4	119,6	151,6	111,9	244,7	299,5
В том числе:													
Производство средств производства	100,0	15,9	20 9	25,9	45,9	50,3	80,2	110,6	126,7	162,3	210,9	297,0	373,6
Производство средств потребления	100,0	12,2	18,6	23,8	34,1	41,9	72,1	92,9	114,5	143,9	178,2	207,1	246,3

При общем росте промышленности, равном примерно 300% по отношению к 1913 г., принятому за 100, производство средств производства возросло почти в четыре раза (табл. 14).

Работа ж.-д. транспорта увеличилась в 1931 г. по сравнению с 1913 г. по перевозке грузов в два раза, по перевозке пассажиров почти в четыре раза (т. 14).

В исключительно высоком темпе развертывалось капитальное строительство. Если принять капитальные вложения в 1929 г. за 100 и по отношению к ним рассчитать вложения в 1925/26 г. в неизменных ценах 1925/26 г., то динамика вложений во все народное хозяйство с 1925/26 по 1931 г. складывается следующим образом (см. табл. на стр. 14).

14. Железнодорожный транспорт
(в процентах)

Показатели	Един. изм.	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Перевезено грузов по ж. д.	тыс. т.	100,0	35,1	30,8	36,2	53,3	67,3	92,5	107,2	122,7	149,8	191,0	203,2
Отправлено пассажиров по ж. д.	тыс.	100,0	—	45,2	54,2	83,5	114,6	142,1	137,6	151,9	197,6	301,8	391,1

Капитальные вложения

1925/26 г.	1926/27 г. (4 кварт. окт.-дек. 1927 г.)	1928 г.	1930 г.	1931 г.
57,2	84,1	83,4[1]	147,5	197,0

	1925/26 г.	1926/27 (4 кварт. окт.-дек. 1927 г.)	1928 г.	1930 г.	1931 г.
Промышленность планируемая	33,8	65,3	68,8	203,6	288,9
В т. ч. производство средств производства	30,2	58,9	61,6	235,9	355,1

[1] Незначительное снижение обусловливается тем, что вложения 1928 г. процентируются к вложениям за 15 мес.—1926/27 хоз. год и квартал октябрь—декабрь 1927 г. —и которые входят два четвертых квартала, на долю четвертого квартала обычно приходится значительная часть капитальных вложений.

Во всем своем объеме и со всей остротой проблема кадров была поставлена при формулировке заданий первого пятилетнего плана. И в настоящее время нельзя еще считать проблему кадров окончательно решенной, но мы уже значительно продвинулись вперед в ее решении. Всего учащихся в высших учебных заведениях СССР в 1928 г. было около 160 тыс. чел. по сравнению со 108,7 тыс. в 1913 г. В настоящее время число учащихся в вузах равно 391 тыс. чел.— больше чем удвоение от 1928 до 1932 г. В том числе в индустриальных и транспортных вузах в текущем году 151 тыс. чел. по сравнению с 46,8 тыс. в 1928 г. и 24,1 тыс. в 1914 г. В техникумах в текущем году 747,8 тыс. учащихся по сравнению с 187,2 в 1928 г. и 46,1 в 1914 г.; при этом в индустриальных и транспортных 282,8 тыс. чел. по сравнению с 46,0 тыс. в 1928 г.

Повышается удельный вес женщин в составе учащихся с 28,1% в 1928 г. до 28,9% в 1932 г. в вузах и втузах, с 37,6 до 40 в техникумах, с 15,6 до 39 на рабфаках.

Одновременно с развертыванием строительства развернув с исключительным размахом подготовку кадров, СССР, используя возможности социалистической организации труда, сократил срок выполнения пятилетнего плана до четырех лет, выполнив ряд важнейших заданий в 2½—3 года.

В исключительно высоких темпах развития народного хозяйства объективировались преимущества социалистической организации общества. Не имевшие места на протяжении всей истории человечества ни при какой общественной формации темпы развития производительных сил, достигнутые в СССР, являются наглядным убедительным — в дополнение к прочим — доказательством того, что капиталистическое общество стало тормозом развития производительных сил, что оно должно уступить место идущему на смену ему новому строю.

5. Развертывание социалистического строительства дает возможность повысить уровень материального благосостояния рабочего класса и широких масс трудящихся. Итоги пятнадцатилетия в этом отношении весьма показательны.

Безработица ликвидирована. Нормальная продолжительность рабочего дня в фабрично-заводской промышленности для взрослого мужчины составляла 7,73 часа в 1928 г. по сравнению с 10 час. в 1913 г. К концу 1931 г. нормальная длина рабочего дня для взрослых рабочих обоего пола снизилась до 7,09 час. Заработная плата рабочих и служащих по всем отраслям труда от 1924/25 до 1931 г. повысилась в 2,5 раза. Увеличилось число членов семьи, занятых в производстве. В связи с повышением зарплаты и увеличением числа членов семьи, занятых в производстве, доход рабочей семьи повысился с 1928 г. до 1931 г. на 65%.

Задаче повышения уровня материального благосостояния рабочих и трудящихся деревни подчинено развитие советской торговли. Рост производства промышленности и сельского хозяйства дал возможность значительно развернуть розничный товарооборот, динамика которого с 1923/24 г. представляется в следующем виде:

(б. Розничный товарооборот

Годы	Государственный сектор	Кооп. сектор. Всего	Кооп. сектор. В т. ч. потреб. к-опер.	Итого обобществленный сектор	Частный сектор
1923/24	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1924/25 . . .	140,6	225,0	198,3	195,9	105,9
1925/26	132,6	363,5	343,6	296,5	159,3
1926/27	214,7	475,8	454,6	379,1	162,5
1927/28	260,9	618,3	590,5	486,6	117,0
1928/29	342,0	769,8	800,8	611,5	36,0
1929/30	485,8	862,9	937,0	723,2	—
1931	779,5	1 262 4	1 445,9	1 521,0	—

Роль советской торговли в повышении уровня материального благосостояния рабочих и трудящихся определена со всей ясностью и четкостью в решениях XVII партийной конференции.

«Только на основе развертывания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства, для чего в свою очередь необходимо всемерное расширение сети магазинов, лавок и всей торговой сети с проведением необходимой технической ее реконструкции».

Последний пленум Центрального комитета дал ряд совершенно конкретных директив к развертыванию работы в области советской торговли.

Большое значение в деле повышения уровня материального благосостояния имеет рост общественного питания. Число предприятий общественного питания—по обобществленному сектору—от 1924/25 г. к 1 января 1932 г. утроилось, при увеличении оборотов от 1924/25 к 1931 г. с 254,5 млн. руб. до 1 594,1 млн. руб.

При определении изменений в уровне материального благосостояния должен быть учтен также рост так называемой «социализированной заработной платы»—«средств, затрачиваемых государством и общественными организациями в порядке перераспределения народного дохода на улучшение материальных и культурно-бытовых условий существования рабочего класса». Направление средств бюджета социального страхования, обслуживание школами и рабфаками, техникумами и вузами, расходы на культработу профсоюзов, фонды улучшения быта рабочих, профсоюзные пособия и т. д. составляют существенный корректив в сторону повышения заработной платы.

Расход по бюджету социального страхования возрос от 1924/25 г. к 1931 г. в пять раз: с 437,4 млн. руб. до 2 221,2 млн. руб.; в том числе денежные пособия возросли за тот же период с 256,6 млн. руб. до 997,2 млн. руб., расходы на социально-бытовое обслуживание увеличились с 153,2 млн. руб. до 651,2 млн. руб., рабочее жилстроительство — со 123,2 млн. руб. в 1928/29 г. до 357,6 млн. руб. в 1931 г. Наряду с отмеченным выше общим увеличением учащихся в вузах, техникумах и других учебных заведениях повышается удельный вес рабочих среди учащихся — в вузах с 25% в 1927/28 г. до 46% в 1931 г., в техникумах соответственно с 25 до 47%. Стипендиальный фонд в части, затрачиваемой на обеспечение учащихся-рабочих, возрастает с 34,5 млн. руб. в 1928 г. до 376,7 млн. руб. в 1931 г. Расходы государства и общественных организаций на просвещение в части, приходящейся на рабочее население, в процентах к фонду индивидуальной зарплаты составляли в 1928 г. 7,8%. Увеличиваясь из года в год, они достигли в 1931 году 15,0%. Весь фонд социализированной платы рабочих в процентах к фондам индивидуальной зарплаты составил в 1931 г. 35%.

Установка на дальнейшее повышение уровня материального благосостояния рабочего класса, колхозников, широких масс трудящихся является одной из основных установок социалистического строительства.

Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) в резолюции о развитии советской торговли, указал, что «интересы дальнейшего укрепления смычки рабочего класса с крестьянством и улучшения материального положения трудящихся города и деревни требуют всемерного развертывания советской торговли и в частности торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян», что «всемерное усиление производства това-

ров широкого потребления как в отраслях легкой и пищевой промышленности, так и в отраслях тяжелой промышленности и в кустарной промысловой кооперации является в настоящее время одной из важнейших хозяйственно-политических задач». Огромное значение, которое имеет правильное проведение партийной линии в вопросах развертывания советской торговли, требует беспощадной борьбы с «левацкой антиленинской недооценкой значения советской торговли» и беспощадного отпора «либерально-буржуазному толкованию задач развертывания советской торговли со стороны правых оппортунистов».

6. Октябрьская революция принесла освобождение рабочего класса от гнета эксплоатации капиталистов, крестьян — от ига помещиков, освободила женщину, свергла национальный гнет.

Социалистическое строительство в отношении прежде угнетенных национальностей не только приносит свободу, но создает условия, материальные предпосылки для их развития. Отсталые национальные области, являвшиеся по существу колониями в условиях царской России, за истекшие пятнадцать лет диктатуры пролетариата втянуты в общее русло социалистического строительства СССР. Основная установка по отношению к отсталым национальным областям — приобщение их к общему процессу социалистической индустриализации, создание в них промышленных очагов «как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса»[1]. Темпы индустриализации союзных республик характеризуются увеличением численности рабочих и служащих на протяжении пяти лет в два-четыре раза.

16. Численность рабочих и служащих в промышленности (цензовой) по республикам
(в тысячах человек)

Республики	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 25/26
УССР	570,6	631,8	673,4	750,5	576,1	241,8	217,6
БССР	29,0	32,0	35,5	45,7	68,0	98,7	339,2
ЗСФСР	80,8	82,9	79,7	90,6	109,4	142,6	176,5
Туркмен. ССР	4,9	3,0	3,3	4,3	5,8	9,0	310,3
Узб. ССР	12,2	13,3	18,2	24,1	34,7	50,2	411,5
Тадж. ССР	—	—	—	—	2,1	5,7	100,0

Одновременно ряд мероприятий был направлен на повышение культурного уровня: быстро растет сеть школ, организуются техникумы и вузы, на протяжении коротких отрезков времени усваивается, утраивается контингент учащихся.

Индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, повышение уровня материального благосостояния, повышение культурного уровня радикально меняют лицо национальных областей СССР, бывших колоний царизма.

7. Генеральная линия партии на социалистическую индустриализацию, техническую реконструкцию, обобществление и т. д. в народнохозяйственном плане получают количественное оформление и качественную характеристику в виде определенных заданий в разрезе отраслей народного хозяйства, в разрезе республик, областей и районов СССР.

Пролетариат взял власть, имея определенную цель — построение социалистического общества. Став у власти, он с первых же дней приступил к решению задачи. Первые же мероприятия, направленные к разрушению наследства строя эксплоатации, одновременно намечали первые шаги по созданию нового строя. Параллельно со строительством элементов нового социалистического общества шло овладение наследством — производственным, распределительными, финансовым, аппаратами Конкретное знание ресурсов — необходимая предпосылка для использования их в целях социалистического строительства.

Одновременно с планами отдельных отраслей был построен генеральный план на длительный период времени план электрификации ГОЭЛРО. В 1920 г

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 167.

во время гражданской войны, в условиях отчаянного напряжения сил всей страны для защиты от натиска белогвардейцев и интервентов был выработан и принят первый план, намечавший перспективу строительства в масштабе всего народного хозяйства на новой энергетической базе. От частных планов по отраслям народного хозяйства и от отдельных заданий — топливо, транспорт, продовольствие и т. д. в период 1921—1925 гг. — в 1925 г. мы перешли — в контрольных цифрах на 1925/26 г. — к народнохозяйственным планам на год, к первому пятилетнему плану, утвержденному в 1929 г., к директивам к построению второй пятилетки — на XVII партконференции. Не фетишизируя план, внося в него коррективы, вытекающие из хода выполнения, пролетариат применяет планирование, как основной метод хозяйствования.

Содержание народнохозяйственного плана в целом усложняется, поскольку все более широким становится охват его, поскольку все больше элементов втягивается в сферу планирования. В то же время практика строительства на основе народнохозяйственного плана подсказала необходимость конкретизации его и связывания отдельных заданий с конкретными исполнителями — будь то наркомат, объединение, трест, предприятие или отдельный участник производственного процесса. Конкретизация сложной системы заданий народнохозяйственного плана, распределение заданий между участниками выполнения его, связывание заданий с исполнителями вовлекают в построение плана и его исполнение миллионы. Участие многомиллионной массы рабочих и трудящихся в построении плана и его осуществлении делает план мощнейшим орудием социалистического строительства. Пятнадцатилетняя годовщина Октябрьской революции приходится как раз на тот период, когда СССР работает по директивам XVII партийной конференции над построением плана, основной политической установкой которого является «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

III. Установление диктатуры пролетариата обозначало расщепление прежде единого капиталистического мира на две системы: социалистическую и капиталистическую. Крупнейшие империалистические страны реагировали на образование СССР военной интервенцией, попыткой лобовой атакой разбить государство диктатуры пролетариата. Атака не удалась. Пришлось примириться с существованием социалистического государства, отложив попытки уничтожения его до более благоприятного момента.

В основу организации связи с внешним миром СССР был положен следующий принцип: «организация внешней торговли пролетарского государства в капиталистическом окружении должна быть подчинена двум основным задачам: а) максимальное содействие и стимулирование развития производительных сил страны и б) защита строящегося социалистического хозяйства от экономического наступления капиталистических стран» [1].

Монополия внешней торговли — рычаг, при помощи которого СССР регулирует в плановом порядке связи с капиталистическим окружением. Внешняя торговля была использована в интересах социалистического строительства.

Попыткам капиталистических стран превратить СССР в аграрный придаток развитых индустриально империалистических государств страна пролетарской диктатуры противопоставила монополию внешней торговли при твердом курсе на социалистическую индустриализацию внутри страны. Результаты борьбы на этом фронте ясно видны в изменении структуры экспорта от довоенного периода к настоящему моменту.

	В процентах к итогу			
	1913 г.	1923/24 г.	1927/28 г.	1931 г.
Сельско-хоз. экспорт	74,8	69,7	48,9	44,2
Промышлен. экспорт	25,2	30,3	51,1	55,8
Весь экспорт	100,0	100,0	100,0	100,0

Доля промышленного экспорта неуклонно растет в связи с ростом индустриализации, причем происходят сдвиги и

[1] «О внешней торговле». Постановление ЦК РКП(б) от 5 октября 1925 г.

в характере самого с.-х. экспорта, содержащего все в большей мере продукцию в переработанном виде.

В том же направлении — использования внешней торговли в интересах индустриализации — регулировался при помощи монополии внешней торговли импорт. Уже с первых лет восстановления торговых связей с капиталистическими странами доля потребительского импорта была значительно ниже, чем в довоенное время — 15,6% в 1923/24 г. против 28,4% в 1913 г. В дальнейшем она снижалась, достигнув в 1931 г. 6,7% при одновременном росте доли импорта на производственные нужды промышленности и сельского хозяйства, достигшей в 1931 г. 43,2% и 12,0% по этим отраслям по сравнению с 10,0% и 5,3% в 1913 г. и 4,3 и 2,8%—в 1923/24 г.

Обстановка враждебного окружения диктует СССР необходимость добиться независимости от капиталистических стран по линии импорта. Монополия внешней торговли была тем методом, при помощи которого СССР строил экспорт-импорт именно в интересах решения этой задачи, что ни в коем случае не предполагает сокращения торговых связей с внешним миром. И действительно, оборот по внешней торговле непрерывно растет, поднявшись с 30,1 млн. руб. в 1920 г. до 1 504,0 млн. руб. в 1927 г. и 2 095,2 в 1930 г. Небольшое снижение в 1931 г. по сравнению с предыдущим годом в ценностном выражении объясняется исключительно падением мировых цен в связи с кризисом капиталистических стран; в физическом же выражении оборот по внешней торговле дал рост и в 1931 г.

Твердо проводимый курс на индустриализацию, решая проблему усиления обороноспособности СССР, одновременно решает и задачу освобождения от иностранной зависимости по линии импорта. Особенно значительны достижения в этой области за последние годы.

Быстро растет номенклатура товаров, ввозившихся раньше из-за границы и производимых в настоящее время в СССР. Производство сложнейших станков, инструментов, приборов ставится на фабриках и заводах, проверка их на деле свидетельствует в целом ряде случаев о том, что по качеству они не уступают заграничным. Торговые связи с капиталистическими странами СССР считает необходимым расширять, но лишь в плановом порядке на основе монополии внешней торговли в интересах укрепления и дальнейшего развития социалистического строительства.

Правильность пути, принятого СССР в его связях с внешним миром и во внутреннем строительстве, подтверждается итогами развития двух систем на протяжении истекших 15 лет. Краткую количественную характеристику некоторых основных итогов развития СССР мы уже дали выше. Качественно отличное по всей природе от капиталистических государств, свергнувшее строй эксплоатации, государство диктатуры пролетариата за короткий промежуток времении продвинулось далеко вперед в развитии производительных сил на социалистической основе, развив неизвестные ни одной предшествующей общественной формации темпы. Капиталистический же мир вступил в стадию всеобщего кризиса. Дважды на протяжении этого промежутка времении его сотрясал мировой экономический кризис. Кризис, начавшийся три года тому назад, по продолжительности и силе превосходящий все предшествующие кризисы, не только не ослабевает, но, наоборот, нарастает. Истекшие восемь месяцев 1932 г. это подтверждают. Развивающийся на путях социалистического строительства, огражденный монополией внешней торговли, СССР находится за пределами сферы кризиса, в который в той или иной степени втянуты все капиталистические страны и от которого больше всего пострадали крупнейшие империалистические государства.

С момента образования государства диктатуры пролетариата мировое развитие пошло по двум путям — по линии социалистической системы СССР и капиталистической системы. Темпы развертывания производительных сил, темпы развертывания ведущей отрасли народного хозяйства—промышленности—являются одним из наиболее ярких показателей преимуществ СССР в соревновании двух конкурирующих, борющихся систем. Наиболее синтетическим показателем итогов хозяйственного развития, резюмирующим целый ряд частных показателей, является народный доход. В то время как в СССР темп роста к предшествующему году составил в 1926/27 г. + 6,5%, в 1930 г. + + 17,5%, в 1931 г. + 12.7%, максимальный темп в САСШ в 1923 г. составил + 11,3%, при среднем темпе роста в демонополистический период в + 6,3%,

монополистический довоенный период + 3,4% и послевоенный + 2,1%. В Германии средний темп в домонополистический период + 5,4%, в монополистический довоенный период + 1,2% и послевоенный послевосстановительный — 2,5%. В других странах темпы были ниже.

По индексу физического объема промышленной продукции мы имеем следующую картину (табл. 17).

При постоянном высоком росте в СССР как в восстановительный период, так и в период реконструктивный в капиталистической системе мы имеем резкий срыв в 1930 и 1931 гг. по отдельным странам, резкие колебания от + 26,8% в послекризисный 1922 г. в САСШ до — 23,0 в 1921 г., — 19,3% в 1930 г. и т. д.

Партия придавала и придает большое значение вопросу о темпах социалистического строительства. «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей», — говорил Ленин в 1917 г. Так же резко ставит вопрос т. Сталин: «Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

17. Физический об'ем промышленной продукции

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
СССР.	—	+42,1	+30,8	+52,9	+16,4	+66,1	+38,3	+14,6	+26,8	+26,6	+27,5	+22,4
Капиталистич. мир .	—	—	—	—	—	—	+ 0,3	+ 5,8	+ 4,3	+ 6,9	−15,2	−14,8
САСШ	+7,2	- 23,0	+26,8	+18,9	— 6,0	+ 9,4	+ 3,9	— 1,9	+ 4,7	+ 7,2	−19,3	−15,7
Англия	—	−32,5	+19,7	+ 9,8	+ 2,6	— 2,7	−22,7	+43,5	— 5,2	+ 7,9	−10,6	−15,0
Германия	—	—	—	—	—	+15 0	— 3,6	+27,0	+ 2,9	+ 1,4	−17,5	−17,5
Франция	+8,8	−11,3	+41,8	+12,8	+22,7	— 0,9	+15,9	−12,1	+16,5	+ 9,4	+ 0,7	−11,4

В порядке решения этой задачи СССР, развивая производство, передвинулся с 10-го места по производству электроэнергии, которое он занимал в 1925 г., на 6-е в 1931 г., по добыче угля с 14-го места в 1920 г. на 4-е в 1931 г., по добыче нефти с 3-го места в 1920 г. на 2-е в 1931. По продукции чугуна СССР занял в июле текущего года 2-е место против 15-го в 1920 г., по продукции стали также 2-е вместо 16-го в 1920 г. и т. д.

Решая задачу освобождения от иностранной зависимости, СССР одновременно продвигается и по пути «догона и перегона» передовых капиталистических стран, ставя у себя производство таких объектов, которые доступны лишь стране с высоко развитой техникой, с достаточной квалификацией рабочих и инженерно-технического персонала. Условия развития производительных сил в СССР, освободившегося от сковывающего влияния изживающего себя капиталистического способа производства, позволяют значительно продвинуться и по линии ряда качественных показателей. Коэфициент использования мощности электростанций общего пользования достиг 44,8 в 1931 г. против 28,8 в 1913 г. и по сравнению с 35,8 в САСШ в 1929 г., 25,6 в Германии в 1928 г. и т. д. Коэфициент централизации промышленного электроснабжения поднялся до 60,5 в 1931 г. по сравнению с 15,1 в 1913 г., 58,1 — в Англии в 1929 г., 53,5% — в Германии и 77,0 — в САСШ. Коэфициент электрификации промышленности равен 70,0 в 1931 г. против 47,4% в 1927 г. По этому показателю СССР быстро приближается к САСШ, догнав и перегнав такие страны, как Германия и Англия.

Установка «догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении» является одной из основных установок при построении народнохозяйственных планов. Степень решения этой задачи — критерий успешности нашей борьбы за темпы — в соревновании двух систем. Итоги борьбы двух систем на протяжении истекших пятнадцати лет говорят о прочно завоеванных СССР позициях, служа бесспорным доказательством то-

го, что лишь на путях социалистического строительства может успешно продолжаться дальнейшее развитие.

XII пленум ИККИ дал исчерпывающий анализ и оценку положения капиталистического мира в настоящий момент. Основной вывод: «Обострение общего кризиса капитализма совершается громадными сдвигами, ведущими этот кризис на новую ступень... Все... факты вместе взятые, полностью подтверждая правильность оценки тенденций развития, данных в решениях X и XI пленумов ИККИ, обнаруживают в ходе развития общего кризиса капитализма определенный перелом, своеобразную раскачку антагонистических сил, совершающуюся местами бурно, местами задерживаемую».

«В определенных, чрезвычайно важных, узловых пунктах антагонистические силы уже развязываются для столкновений. Наступил конец относительной стабилизации капитализма. Но еще нет непосредственной революционной ситуации в важнейших и решающих странах. В настоящий момент совершается именно переход к новому туру войн и революций».

Обострение общего кризиса капитализма толкает буржуазию «на путь насильственного разрешения противоречий как внутри страны, так и на международной арене». Усиливается подготовка контрреволюционной войны против СССР. В этих условиях подготовка к обороне СССР — в еще более настойчивой, еще более энергичной борьбе за проведение генеральной линии партии, за социалистическую индустриализацию, за социалистическую переделку сельского хозяйства, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за выполнение плана четвертого, завершающего года пятилетки, за проведение в жизнь решений сентябрьского пленума.

XII пленум ИККИ сформулировал общую задачу Коминтерна и его секций во всех капиталистических странах — «конкретная борьба: 1) против наступления капитала; 2) против фашизма и реакции; 3) против надвигающейся империалистической войны и интервенции против Советского союза». Основная стратегическая задача при этом—непосредственное завоевание большинства рабочего класса подрывом и разгромом массового влияния социал-демократии. Эта задача будет решена лишь при твердом, неуклонном проведении ленинской линии, в борьбе с правым оппортунизмом как главной опасностью на данном этапе, находящим свое отражение в недооценке конца капиталистической стабилизации, в потере темпа и отставании от объективных возможностей, легализме и парламентском кретинизме и т. д., в борьбе с «лево»-оппортунистическими уклонами, находящими свое выражение в левацкой «теории» о «сплошной реакционной массе» организованных в реформистских союзах рабочих, в сектантски-левацкой недооценке тактики единого фронта и т. д. [1].

IV. От утопии к науке — путь развития теории социализма от работ Оуэна, Фурье, Сен-Симона и их предшественников до работ Маркса, Энгельса и Ленина. Вступление в период социализма — результат революционной борьбы, которая велась на основе теории Маркса — Энгельса — Ленина. Практика, вооруженная революционной теорией, победила. Революционная теория обогащается выводами из революционной практики социалистического строительства. Созданы предпосылки для невиданного расцвета науки в сбросившей оковы стране диктатуры пролетариата. Результат глубокой научной работы — научный социализм — торжествует победу. На глубокой научной основе ведется под руководством коммунистической партии социалистическое строительство.

Пролетариат России в борьбе с самым реакционным царским самодержавным правительством создал свою боевую революционную большевистскую партию. Партия большевиков повела рабочий класс к победе. Партия руководила революционной борьбой рабочего класса в Октябрьские дни, партия — вождь рабочего класса — возглавляет борьбу за социалистическое строительство в условиях диктатуры пролетариата. Партия—костяк рабочего класса — скрепляет, цементирует его единством воли и целеустремленностью, чистотой революционной теории. На протяжении истекших пятнадцати лет вождь коммунистической партии и рабочего класса—Ленин, затем и ученик его — Сталин во главе Центрального комитета боролись за чистоту революционной теории, лежащей в основе социалистической практики. По отношению к оппортунизму, в какие бы одежды он ни рядился, партия была беспощадна, выметая оп-

[1] Резолюции XII пленума ИККИ.

портунистов из своих рядов. И в этом — сила коммунистической партии, которая благодаря сплоченности и выдержанности никогда не отступала перед трудностями, не щеголяла громкой, пустой «левой» фразой, когда грозила действительная опасность, и которая всегда быстро распознавала и отбрасывала «миролюбивый оппортунизм... и мирно — спокойно — свободно — веселое «врастание» старого свинства в «социалистическое общество» [1].

Партия разбила троцкистов и выбросила их из своих рядов. Логика борьбы против ленинской партии превратила троцкистов в авангард контрреволюционной буржуазии. Партия разбила правых оппортунистов — эту кулацкую агентуру в своих рядах. Продолжение борьбы против большевистской партии привело правых оппортунистов вместе с исключенными из партии троцкистами в недавно раскрытую контрреволюционную группу Рютина — Галкина — Иванова, предлагавшую восстановить капитализм в СССР. Партия выросла, окрепла и закалилась в борьбе за большевистскую генеральную линию против правых и «левых» оппортунистов, против примиренчества к ним, против правой опасности как главной на данном этапе.

В процессе социалистического строительства рабочему классу приходится преодолевать трудности. Это трудности роста в отличие от «трудностей» идущего ко дну капиталистического общества, где целые отрасли наполовину, на две трети и больше, иногда целиком (Австрия—черная металлургия)—сокращают свою работу. На протяжении истекших лет строительства мы имеем рост по всем линиям. Обострение на отдельных этапах строительства классовой борьбы являлось основной причиной наших трудностей. Вместе с тем затруднения возникали вследствие того, что некоторые отрасли в своем развитии не поспевали за другими, развивавшимися в более быстром темпе. Так, например, XVI съезд партии отметил отставание черной металлургии и поставил задачу форсирования ее развития. В текущем году за восемь месяцев продукция черной металлургии дала прирост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 22%. Этот высокий темп роста все же недостаточен по сравнению с теми требованиями, которые предъявляют к черной металлургии другие отрасли народного хозяйства. Сентябрьский пленум отметил это в своей резолюции и указал ряд конкретных мероприятий для преодоления отставания. В твердом последовательном проведении генеральной линии партии — залог успешной борьбы с трудностями.

Успехи, которые отмечает пролетариат к пятнадцатой готовщине Октябрьской революции, достигнуты в борьбе с трудностями в результате преодоления их. Расширенное воспроизводство социалистических отношений прочно закреплено. Заняв командные высоты, при помощи народнохозяйственного плана рабочий класс воздействовал на процесс воспроизводства, направляя его в социалистическое русло. К пятнадцатой годовщине социалистический сектор составляет основной и господствующий массив в системе народного хозяйства СССР. Социальная пирамида капиталистического общества, эксплоататорскую верхушку которой составляла кучка капиталистов, разрушена. Власть в СССР в руках пролетариата, который строит социализм, осуществляя диктатуру в союзе с широкой массой трудящихся. Строительство настолько продвинулось вперед, что можно было очертить контуры конкретного плана работ над построением развернутого социалистического бесклассового общества на протяжении ближайшего пятилетия, и широкий коллектив участников социалистического строительства как раз в настоящее время занят разработкой этого плана на основе директив XVII партконференции.

Путь проложен. Под руководством испытанного вождя рабочего класса — коммунистической партии—и ее ленинского Центрального комитета во главе с т. Сталиным вперед! Двадцатую годовщину Октябрьской революции мы должны встретить и встретим в условиях развернутого социалистического бесклассового общества.

[1] Из письма Энгельса Каутскому от 20/VI 1891 г. См. Карл Маркс и Фридрих Энгельс, «Письма». Изд. «Московский рабочий», 1929 г., 315 стр.

2

Промышленность за пятнадцать лет

А. Кристман и С. Югенбург

Основные этапы развития промышленности

История промышленности за годы революции в наиболее отчетливой форме отражает общее развитие советского хозяйства, всю глубину его упадка в годы гражданской войны и блокады и подъем на невиданные ранее высоты за последующий период. Промышленность явилась становым хребтом первой пятилетки и, несмотря на грандиозность запроектированных темпов индустриализации, развитие промышленности значительно опередило смелые построения оптимального варианта пятилетнего плана. В промышленности с особой силой проявляется вся глубина различия двух систем — загнивание и замирание в капиталистических странах и быстрый подъем в стране, строящей социализм и в плановом порядке развертывающей производство, осуществляющей уже в настоящее время по многим показателям брошенный Лениным лозунг «догнать и перегнать».

К моменту Октябрьской революции промышленность находилась в состоянии полного разложения. В течение одного лишь 1917 г. уровень производства снизился на 30%, причем сокращение производства от начала к концу года шло все убыстряющимися темпами. «Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо, — писал Ленин в сентябре 1917 г. — Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии».

Декрет о национализации промышленности был издан 28 июня 1918 г. К этому времени проведением рабочего контроля над производством рабочая масса через заводские комитеты постепенно втягивалась и приучалась к управлению предприятиями. До издания общего декрета национализация проводилась лишь в отношении отдельных предприятий, на которых и организовывались выборные правления. Но лишь с изданием указанного декрета было практически приступлено к организации управления предприятиями по отдельным отраслям, к созданию специальных отраслевых управлений.

Если в мае 1918 г. до издания декре-

та было национализировано всего 234 предприятия, то уже в сентябре 1918 г. их насчитывалось около тысячи. В дальнейшем процесс национализации пошел ускоренными темпами, и последний в этой области декрет о национализации всех мелких предприятий с числом рабочих свыше 5 при наличии механического двигателя и 10 — без двигателя был издан 29 ноября 1920 г.

Рабочий класс взял в свои руки непосредственное управление предприятиями в разгар гражданской войны. Промышленность, расшатанная империалистической войной, саботажем капиталистов, лишившаяся многих лучших представителей своих пролетарских кадров, устремившихся на многочисленные фронты гражданской войны, отрезанная кольцом блокады от внешнего мира, оторванная от отечественных источников сырья — от украинского угля и руды, от бакинской и грозненской нефти, от среднеазиатского хлопка, от сибирского угля и т. п., дошла до крайней степени упадка. Все силы страны были направлены на защиту от напирающей со всех сторон контрреволюции донских и уральских казаков, от англичан, французов, немцев, чехо-словаков, японцев. При этих условиях не приходилось и думать о восстановлении промышленности. Все было подчинено интересам войны, проводящейся в обстановке крайнего разорения. И самая политика военного коммунизма была вынуждена «крайней нуждой, разорением и войной» (Ленин).

Лишь по окончании гражданской войны, с переходом к новой экономической политике, начинается общий хозяйственный подъем страны и прежде всего бурный рост промышленности, восстанавливающей замершее за годы войны производство. В течение пяти лет (1921—1926 гг.) был достигнут по восходящей кривой тот довоенный объем производства, от уровня которого промышленность непрерывно катилась вниз по наклонной плоскости в течение трех лет (с 1917 по 1920 г.). Уже одно это сопоставление сроков ясно говорит о темпах роста промышленности за восстановительный период.

С 1925/26 г. начинается процесс строительства в промышленности, идущий все расширяющимся фронтом и принимающий в дальнейшем характер коренной ее реконструкции.

Промышленность в качестве ведущего начала выдвигается на передовые позиции во всем пятилетнем плане — плане социалистической реконструкции народного хозяйства. В отношении промышленности пятилетний план обеспечивал «максимальное развитие производства средств производства как основы индустриализации страны», «значительное укрепление обороноспособности страны; крупный шаг вперед в деле осуществления лозунга партии: «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны» [1]. Вместе с тем одна из основных установок плана — «хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей» — базировалась на развитии в них промышленности — на индустриализации страны.

Основные отрасли тяжелой индустрии, в частности черная металлургия, упали в годы гражданской войны до крайне низкого уровня, фактически приостановив почти производство. «Без спасения тяжелой промышленности, — говорил Ленин в ноябре 1922 г. на IV конгрессе Коминтерна, — без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности... Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы как цивилизованное государство — я уже не говорю как социалистическое—погибли... А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется много лет работы».

И подъем тяжелой промышленности поставлен был краеугольным камнем в заданиях пятилетнего плана. Конечно задача подъема тяжелой промышленности неизмеримо труднее, чем подъем легкой «...т р у д н е е, так как она требует колоссальных вложений, причем, как показывает история отсталых в промышленном отношении стран, тяжелая промышленность не обходится без колоссальных долгосрочных займов. В а ж н е е, так как без развития тяжелой промышленности мы не можем построить никакой промышленности, не можем провести никакой индустриализации» (Сталин).

И к настоящему моменту — к 15-летию Октябрьской революции, к концу четвертого года пятилетки—эта задача

[1] Из резолюции XVI партконференции.

подъема тяжелой промышленности, как показывают приводимые ниже материалы, в основном бесспорно решена. Довоенный уровень оставлен далеко позади, и продукция всей тяжелой промышленности уже в 1931 г. в 3,7 раза превосходила продукцию 1913 г. Заново создан целый ряд отраслей машиностроения, в новом по существу с.-х. машиностроении и в тракторостроении создана могучая база технического перевооружения сельского хозяйства, уже работают крупнейшие доменные печи (две магнитогорских и две кузнецких) на новой угольно-металлургической базе страны — на востоке, решающие успехи достигнуты в осуществлении ленинского плана электрификации, пущена крупнейшая в мире гидростанция — Днепровская им. Ленина.

Генеральная линия партии, большевистская политика индустриализации победили, несмотря на трудности роста, сопротивление классового врага и саботаж вредителей, на всякого рода оппортунистов, борющихся против взятых партией темпов индустриализации и предсказывавших неминуемый крах на этом завещанном Лениным пути.

●

Отразить в цифрах историю развития нашей промышленности за 15 лет, истекшие со времени Октябрьской революции, установить ряды сопоставимых данных хотя бы по основным производственным показателям — дело не легкое ввиду отрывочности, неполноты и разноречивости различных материалов, сохранившихся за рассматриваемый период.

Чрезвычайно бедны и носят случайный характер данные об основных фондах промышленности довоенной России, об энергетике за первые годы революции и всякие вообще статистические материалы о состоянии промышленности за годы гражданской войны и блокады. Но и по таким основным показателям, как продукция за время налаженного ее учета (с 1922/23 г.), точно так же возникают большие трудности в связи не столько с отсутствием данных, а наоборот, вследствие разнообразия имеющихся параллельных источников и их обычного противоречия. Даже по таким, казалось бы, простым с точки зрения организации учета показателям, как добыча каменного угля, нефти, выплавки чугуна и т. п., где натуральная форма учета продукции, незначительное число изучаемых объектов и централизация всего аппарата управления и учета в немногих организациях должны были бы обеспечить полноту и единство учета, все же наблюдается значительное подчас расхождение в данных различных источников — бывш. ЦСУ, ВСНХ, главков и объединений. Тем больше трудностей на пути восстановления сопоставимых цифр из области той же продукции по машиностроению, химии и т. п., с их неподдающейся непосредственному, натуральному учету разнообразной продукцией и с разбросанностью их предприятий по разным организациям (например в машиностроении).

Далее, в отношении той же продукции затрудняет возможность сопоставления необходимость ее перевода в однородную оценку, в то время как в текущем учете она выражалась или в современной оценке, или в неизменной отнесенной за рассматриваемый длительный промежуток времени к двум базам довоенной, при оценке продукции до 1926/27 г. и в ценах 1926/27 г. — за последующие годы.

Точно так же требуют тщательной проверки с точки зрения сопоставимости с современными данными материалы, характеризующие промышленность довоенной России (в нынешних границах СССР). Имеющиеся по этому вопросу итоги переписи 1918 г., относящиеся к 1913 г. и разработанные Н. Я. Воробьевым, были рассмотрены специальной комиссией ЦУНХУ и приведены к виду, сопоставимому с данными учета последних лет [1].

Одновременно ЦУНХУ СССР пересмотрен и уточнен самый круг цензовой промышленности, где перепись мелкой промышленности 1928/29 г. выявила большой недоучет — около 1 500 предприятий, фактически удовлетворяющих

[1] При этом и продукция 1913 г. и последующих лет (до 1926/27 г.) была переоценена по ценам 1926/27 г. Перевод продукции из довоенной оценки (в какой она имелась до 1926/27 г.) в цены 1926/27 г. был произведен по индексу, полученному из сопоставления продукции 1926/27 г. в двух оценках: а) довоенной и б) современной, которая для указанного года являлась одновременно и оценкой 1926/27 г. Такая двойная оценка продукции имелась в материалах бывш. ЦСС ВСНХ. Несомненно, самая структура продукции промышленности 1913 и 1926/27 гг. внутри отдельных отраслевых групп (особенно таких широких, как машиностроение) далеко не однородна, что несколько нарушает точность применения указанного индекса, но, как показали произведенные опытные работы, этот индекс достаточно точно улавливает изменение цен в тех отраслях, где при однородном характере продукции ее переоценка могла быть произведена непосредственно.

цензу (16 рабочих при наличии механического двигателя и 30 — без двигателя), но в круг ценовой промышленности не включенных. Вместе с тем предприятия при их сводке[1] заново разнесены по новой классификации производств, утвержденной ЦУНХУ в 1931 г.

Были пересмотрены в некоторых случаях и методы учета продукции и в частности в продукцию машиностроения и электротехники был включен прирост незавершенного производства.

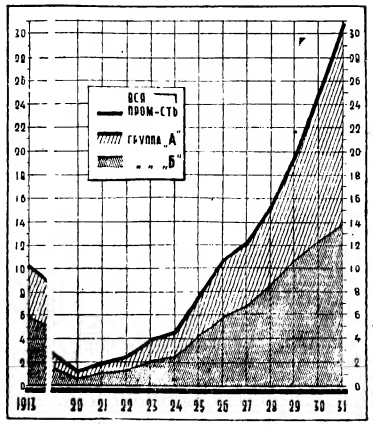
Все это, понятно, приводит к материалам, расходящимся с ранее опубликованными как вследствие пополнения круга учета, так и изменения методов сводки (классификация производств, конструкция показателя продукции).

В общих итогах по всей промышленности с выделением важнейших производств динамика продукции промышленности с 1913 г. представляется в следующем виде (табл. 1 и 2, диагр. 1).

К моменту наибольшего свертывания производства промышленности, к 1920 г., ее продукция упала в 7 раз против довоенного времени. Фактически такое резкое падение произошло в течение трех лет: на протяжении 1914 - 1916 гг. происходило некоторое колебание общего объема производства на уровне 1913 г. (снижение продукции в 1914 г. на 3,3%, ее рост в 1915 г. на 9,8% и новое сокращение в 1916 г. на 5,8%, так что продукция 1916 г. равнялась продукции 1918 г.), но уже в 1917 г. впервые произошло резкое сокращение производства — на 30%, а затем в 1918 г. — до 32% и в 1919 г. — до 17% продукции 1913 г. Обратный восстановительный путь до уровня 1913 г. потребовал у промышленности 5 лет (с 1921 по 1926 г.), удвоение довоенной продукции - еще 3 года

1. Продукция фабр.-зав. промышленности

(в млрд. рублей по ценам 1926/27 г.)



(1927—1930), а утроение — еще только 2 года (1929—1931 гг.). Каковы темпы развития нашей промышленности, видно из того, что в течение последнего года (1932) годичный прирост продукции группы А в целом равен по своей абсолютной величине всей продукции соответствующих отраслей за 1913 г.

При таком крайнем упадке всего промышленного производства, какое имело место в 1919—1920 гг., отдельные отрасли его сократились далеко не равномерно. Больше всего пострадала основа тяжелой индустрии — черная металлургия, с ее сложными сооружениями и механизмами, требующими налаженного снабжения и согласованной работы отдельных частей. Выпуск чугуна упал в 1920—1921 гг. до 1,4—1,8% довоенного уровня, составляя в год 115—116 тыс. *т*, т. е. количество, равное 6-дневному выпуску продукции в настоящее время. И как раз на примере черной металлургии, в особенности металлургии Юга, переживавшей в это время настоящую агонию, наиболее отчетливо видны те общие неимоверно тяжелые условия, в которых находилась наша промышленность в эти годы, далеко уже отошедшие в прошлое годы. Об этом весьма красноречиво по-

[1] В основу приводимых ниже динамических рядов положены данные годовых обследований ЦУНХУ (быв. ЦСУ—по бл. Б), а не текущего помесячного учета, причем по планируемой промышленности позаводские данные, вынесенные на паспорта, были подвергнуты специальной разработке. Совершенно очевидно, что подобная централизованная разработка имеющихся позаводских данных представляет значительно более совершенный материал, чем сводки текущего учета, производимые децентрализованно.

Необходимо, далее, иметь в виду, что для сопоставлений за длительный промежуток времени, в частности для сопоставлений с довоенным временем, единственно возможно установить динамические ряды лишь по кругу ценовой промышленности, по которому за старые годы сохранились статистические материалы. Вместе с тем основное изучение промышленности за последние годы, наблюдение за степенью выполнения плана производится по кругу планируемой промышленности (по промышленности 4 наркоматов). Все это приводит к необходимости устанавливать динамические ряды по обоим кругам промышленности: по ценовой—по небольшому числу показателей за длительный ряд лет и не в более углубленном виде по планируемой промышленности за последние годы.

Отрасли промышленности	Стоимость валовой продукции в млн. руб. по ценам 1926/27 г.													1931 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.[1]	
Вся промышленность	10 251	1 410	2 004	2 619	4 005	4 667	7 739	10 704	12 264	15 544	19 673	25 091	30 708	299,6
Группа А	4 290	681	898	1 202	1 959	2 167	3 441	4 745	5 436	6 962	9 648	12 702	16 027	373,6
» Б	5 961	729	1 106	1 417	2 046	2 500	4 298	5 959	6 828	8 582	10 625	12 389	14 681	246,3
Электростанции	127	н. св.	38,1	54,1	79,2	113	195	228	271	325	415	535	750	590,6
Топливная	831	238	273	344	440	517	600	815	944	1 088	1 298	1 716	2 109	253,8
В т м числе:														
Каменноугольная и коксовая	382	80,3	91,4	105	148	190	221	353	401	442	504	674	724	189,5
Нефтедобывающая	194	80,5	83,8	103	119	136	157	185	221	264	310	406	498	256,7
Нефтеперерабатывающая	238	62,8	76,3	117	143	165	19	244	278	332	433	618	791	332,3
Торфяная	17	15,2	21,2	19,7	31,3	6,6	23,8	32,8	45,4	49,0	50,5	57,5	95,0	558,8
Железорудная	52	0,6	1,1	2,1	5,0	8,8	14,4	21,2	29,4	41,9	51,0	58,9	59,	113,4
Металлическая[3]	1 562	216	218	257	557	730	1 384	1 746	1 951	2 633	3 473	5 12	6 53	418,2
Металлургия черн. металлов	462	17,3	28,1	54,1	126,4	222	358	547	608	708	875	1 012	1 018	211,2
» цветн. »	36	н. св.	0,8	2,9	4,5	8,0	15,1	22,7	27,4	38,4	55,8	73,5	78,8	219,4
Машиностроение	611	»	128	131	304	381	566	815	957	1 382	1 853	2 92-	4 152	679,5
В т. ч. сельскохозяйственное	51	»	13,0	14,4	29,8	30,5	55,6	102	131	87	252	397	479	870,9
Электротехника	86	»	н. св.	24,7	39,1	56,2	96,0	148	175	216	313	616	968	1126
Стекольная	146	14,0	16,0	19,6	32,7	47,3	71,8	98,8	111	135	172	210	274	187,7
Цементная	69	0,7	1,8	3,0	9,8	17,0	33,-	59,4	63,2	78,2	91,4	117	123	178,2
Основная химическая	83	24,2	н. с.	н. св.	35,6	15,0	49,2	56,0	70,2	91,3	132	1 9	210	253,0
Резиновая	12	17,6	18,6	53,2	51,2	50,2	115,4	131	159	184	24	339	463	3855,8
Деревообрабатывающая	368	61,8	64,8	96,3	165	199	270	375	453	525	739	1 01	1 315	357,3
Текстильная	2 886	271	434	731	972	1 283	2 099	2 869	3 265	3 924	4 491	4 228	4 236	146,8
В том числе:														
Хлопчатобумажная	1 876	85,2	153	373	541	840	1 460	1 987	2 218	2 661	2 9-7	2 487	2 559	136,4
Шерстяная	316	53,7	107	123	159	180	269	35	434	548	621	702	650	205,7
Льняная	168	н. св.	23,5	61,3	102	127	153	212	207	201	284	301	205	122,9
Кожевенная	86	»	52,0	72,5	145	161	229	315	367	398	597	786	792	920,0
Произв. кожаной обуви	65	21,8	11,8	32,2	36,0	52,4	81,0	98,3	119	214	386	779	786	1209,2
Бумажная	128	6,8	12,7	23,7	41,1	69,9	111	138	135	160	230	277	270	210,5
Полиграфическая	196	34,5	25,1	61,5	99,5	150	219	233	222	253	326	385	463	235,9
Пищевкусовая	2 722	359	н св.	н. св.	н. св	н. св.	н. св.	2 439	2 699	3 292	3 983	4 496	5 605	205,9
В том числе:														
Мукомольно-крупяная	607	198	»	»	»	»	»	839	908	1 066	1 104	1 061	1 199	197,5
Маслобойная	113	14,5	н. св	н. св.	52,5	77,8	125	166	132	189	239	216	248	219,4
Винокуренная и спиртоводочная	555	2,6	«	«	н. св.	н. св.	н. св.	228	374	390	514	589	725	130,6

[1] Данные за 1931 г. предварительные. Они исчислены на основе темпов роста планируемой промышленности.

[2] Продукция 1914—1919 г. может быть установлена по состоянию имеющихся материалов лишь приближенно. Продукция (в %% к 1913 г.) 1914 г.—96,7%, 915 г—105,8 %, 1916 г.—100,0%, 1917 г.—69,1%, 1918 г. 32,3%, 1919 г.—16,7%.

[3] В металлическую группу включены черная и цветная металлургия, машиностроение, точная механика и метиз. Электротехника в машиностроение и металлическую группу не включены.

2. Динамика продукции фабрично-заводской (цензовой) промышленности
(в ценах 1926/27 г., 1913 г. = 100)

Отрасл промышленности	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вся промышленность	13,8	19,5	25,5	39,1	45,5	75,5	104,4	119,6	151,6	191,9	2 4,7	299,5
Группа А	15,9	20,9	28,0	45,9	50,3	8),2	1 0.6	126,7	162,3	2 0,9	297,0	373,6
» Б	12,2	18,6	23,8	34,1	41,9	72,1	99,9	114,5	143,9	178,2	207,	246,3
Электростанции	н. св.	30,0	42,6	62,4	89,0	153,5	179,5	213,4	255,9	326,8	421,3	590,6
Топливная	28,6	32,9	41,4	52,9	62,2	72,2	98,1	113,6	1 0,9	156,2	2 6,5	253,8
В том числе:												
Каменноугольная и коксовая	21,0	23,9	27,5	38,7	49,7	57,9	92,4	105,0	115,7	131,9	166,0	189,5
Нефтедобывающая	41,5	43,2	53,1	6 ,3	70,1	80,9	9 ,4	113,9	136,1	159,	209,3	256,7
Нефтеобрабатывающая	26,4	32,	49,2	60,1	69,3	8 ,2	102,5	116,8	139,5	181,9	259,7	332,4
Торфяная	89,4	124,7	115,7	184,1	156,	140,0	192,9	262,9	288,2	297,1	3 8,2	558,8
Железорудная	1,0	2,1	,0	9,6	16,9	27,7	,0,8	56,5	8 ,6	98,1	113,3	118,7
Металлическая	7,4	14,0	16,5	37,6	46 7	88,6	111,8	124,9	168,6	222,3	327,8	418,3
Металл. черн. металлов	3,6	5,8	11,2	16,0	47,0	74,3	11 ,5	126,1	146,9	181,5	210,0	211,2
» цветн. »	н. св.	2,2	8,1	12,5	22,2	41,9	63,1	76,1	106,6	15,0	201,2	218,9
Машиностроение	»	20,9	21,4	49,8	62,4	92,6	133,4	156,6	2 6,2	303,3	479,2	679,5
В том числе:												
Сельскохозяйств.	н. св.	23,6	23,6	54,2	55,5	101,1	185,5	238,2	340,0	476,4	721,8	870,9
Электротехника	»	н св.	28,7	45,8	65,3	126,3	172,1	203,5	286,0	410,5	716,3	1125,6
Стекольная	9,6	11,0	13,5	22,2	32,4	49,2	67,7	76,0	92,5	117,8	143,8	189,7
Цементная	1,0	2,6	4,3	14,2	24,6	49,	86,1	91,6	113,3	132,5	169,6	178,3
Основная химическая	29,2	н. св.	н. св.	42,9	54,2	59 3	67.5	84,6	109,9	147,0	215,7	253,0
Резиновая	14,7	15,5	44.3	42,6	41,8	96,2	109,2	132,5	153,3	205,8	282.5	385,3
Деревообрабатывающая	10,8	17,6	26,2	44,8	51,1	73,4	101,9	123,1	142,7	200,8	276,1	357,3
Текстильная	9,4	15,0	25,3	33,7	44,5	72,7	99,4	113,1	136,0	155,6	146,5	146,8
В том числе:												
Хлопчатобумажная	4,5	8,2	19,9	28,8	44,8	77,8	105,9	119,8	141,8	157,1	132,6	136,4
Шерстяная	16,9	33,9	38,	50,8	57,0	85,1	110,8	137,3	173,	196,5	222,	205,7
Льняная	—	14,0	38,3	60,7	75,6	97,0	126,2	123,2	119,6	169,0	179,2	122,0
Кожевенная	—	60,5	84,4	168,6	18 ,2	266,3	366,3	426,7	462,8	691,2	914,0	1833,7
Произв. кожан. обуви	33,5	18,2	49,5	55,4	80,6	124,6	151,3	183,1	329,	593,8	198,5	1209,9
Бумажная	5,3	9,9	18,5	31,9	54,6	86,	10 7,8	105,5	125,0	179,7	216,4	210,9
Полиграфическая	17,6	12,8	31,4	50,8	76,5	111,7	118,9	113,3	129,1	166,3	196,4	236,2
Пищевкусовая	13,2	—	—	—	—	—	89,6	99,2	121,0	146,3	165,2	205,9
В том числе:												
Мукомольно-крупяная	32,6	—	—	—	—	—	138,2	149,6	175,6	181,9	174,0	197,5
Маслобойная	13,2	—	—	46,5	68,8	110,6	146,9	116,8	167,3	211,5	191,2	219,5
Винокурен. и спиртов.	0,5	—	—	—	—	—	52,0	67,4	70,3	92,7	106,2	130,6

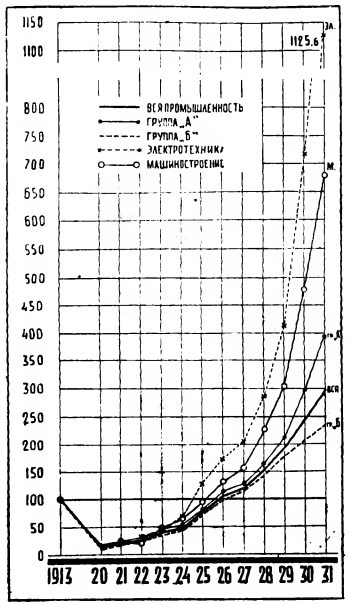
вествует справка о работе отдельных доменных печей [1].

К концу 1919 г. из всех 47 домен Юга действовала одна лишь малая домна (№ 6) Петровского завода (ныне завода им. Рыкова), да и та эксплоатировалась лишь в качестве генератора на газ для снабжения заводских газовых двигателей, давая чугун совершенно неопределенного качества как побочный продукт. В сентябре 1920 г. была задута домна № 2 Макеевского завода (ныне им. Томского), но не надолго, и в январе 1921 г. она уже была выдута за отсутствием топлива. Возобновивши работу через полмесяца (21 января), она проработала 1,5 месяца (до 6 марта того же года), когда была оставлена уже окончательно. Точно так же в конце 1920 г. (10 декабря) была задута домна № 4 Юзовского завода (ныне им. Сталина), но и она через месяц — 5 января 1921 г. — была выдута из-за отсутствия кокса. Затем она работала с 27 февраля по 9 марта 1921 г., после чего опять была остановлена. Снова за-

[1] «Тяжелая индустрия СССР» (сб. под ред. Дена), «Русская промышленность в 1921 г.», тот же за 1922 г.

дута в июне и проработала до начала 1922 г., когда (в феврале) на ней произошел взрыв газопровода и она снова была выдута — на этот раз окончательно.

2. Рост продукции
(в процентах к 1913 г.)



В конце 1921 г. (5 ноября) на Петровском заводе вместо работавшей ранее малой домны (№ 6), крайне изношенной, была пущена печь № 2, и таким образом она до катастрофы на Юзовском заводе входила в число действовавших на Юге двух домен и лишь после выбытия из строя Юзовской домны № 4 снова осталась единственной действующей на Юге домной. Лишь в середине 1922 г. на Юзовском заводе была пущена домна № 2, в мае 1923 г. пущена была вторая домна, а в III квартале 1923 г. — домна на Александровском заводе (им. Петровского). Затем уже одна за другой на Юге и на Урале стали вступать в строй действующие в настоящее время 102 домны, и последними вступили уже в июне и июле 1932 г. новые гигантские домны № 2 на Магнитогорском заводе и № 2 на Кузнецком.

Характерно отметить, что в эти годы упадка металлургия Урала проявила значительно большую устойчивость, чем заводы Юга. Объясняется это, во-первых, тем, что на Урале гражданская война не протекала с такой остротой, как на Украине, территория которой переходила несколько раз из рук в руки. Кроме того всем известная связь рабочих уральских металлургических заводов с землей, являющаяся, вообще говоря, одним из признаков отсталости и слабости уральской металлургии, в данном случае оказалась ее большим преимуществом, ибо рабочие, особенно при менее крупных заводах, с их полукрестьянским укладом жизни и возможностью снабжения из своего крестьянского хозяйства, продолжали работу на заводах и при всей крайней степени ухудшения снабжения продовольствием рабочего населения. В этом отношении сильнее пострадали крупные уральские заводы, с значительным количеством пришлых рабочих, испытывавшие острый недостаток в рабочих кадрах. И весьма характерно для всего организационного строя уральской металлургии того времени, что например из-за запоздалого получения фуража — овса — пришлось на треть сократить производственную программу уральской металлургии на 1921 г.[1].

Полностью прекратилась в 1921 и 1922 гг. выплавка цветных металлов — меди, цинка, причем выплавка меди возобновилась лишь в 1922 г., когда она составила 3,7% довоенного производства.

В области машиностроения, по ж.-д. машиностроению, более других развитому в дореволюционной России, производство сократилось значительно меньше — до 13,8% в 1920 г. и 5% в 1921 г. по паровозам и 4,4% в 1920 г. и 5,5% в 1921 г. по вагонам, причем здесь 1921 г. оказался в связи с топливным кризисом в целом более низким по выпуску, чем 1920 г. Совершенно прекратилось в эти годы котло- и турбостроение, которое существовало, хоть и в зачаточном состоянии, в России до войны: выпуск котлов в 1913 г. составлял по поверхности нагрева 28 тыс. м²,

[1] «Русская промышленность в 1921 г.», Винделькот, Перспективы в области металлодобывания, «Народное хозяйство».

3 Выработка важнейших изделий фабрично-заводской (цензовой) промышленностью в натуре

Название изделия	Един. учета	Выработано											1931 г.	
		1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Абс.	В % к 1913 г.
Электроэнергия	млн. квт ч	1 945,6	н. св.	520,0	775,0	1 146,0	1 562,0	2 925,0	3 507,0	4 178,0	5 003,0	6 284,0	8 231,0	10 627,0[1]	546,4
Каменный уголь	тыс. т	29 053,1	8 555,0	8 912,0	9 548,0	13 656,7	16 116,0	18 058,0	27 616,0	33 165,0	35 798,0	41 483,0	48 392,0	55 564,0	191,5
Нефть без газа	»	9 234,9	3 831,0	4 001,0	4 912,0	5 665,7	6 491,6	7 482,7	8 821,3	10 540,1	12 593,3	14 755,5	18 375,3	22 322,1	241,7
Керосин и бензин	»	1 815,4	441,7	605,8	576,9	501,5	898,7	1 326,6	1 729,0	2 158,6	3 345,0	3 804,2	5 145,6	6 510,6	358,6
Торф сухой	»	1 700,0	1 521,3	2 280,0	2 119,1	2 376,4	2 600,0	2 500,0	3 500,0	4 800,0	5 200,0	5 400,0	6 5 0,6	10 700,0	629,3
Железная руда	»	9 215,0	161,2	129,1	244,6	505,7	1 270,0	2 809,0	3 586,0	5 135,0	6 229,0	7 929,0	10 771,0	10 650,0	115,6
Чугун	»	4 216,3	115,1	116,3	188,2	308,9	755,0	1 535,0	2 416,5	3 049,7	3 375,0	4 346,8	5 017,0	4 871,2	115,3
Прокат черного металла	»	3 509,0	147,0	н. св.	12,9	502,8	811,0	1 612,0	2 433,0	2 880,0	3 487,0	3 856,0	4 525,0	4 086,0	116,5
Сталь	»	4 247,0	194,3	182,7	392,3	709,3	1 139,8	2 135,0	3 140,8	3 724,0	4 278,0	4 906,0	5 721,0	5 585,0	131,5
Медь (выплавка)[2]	»	32,7	—	—	1,2	2,2	3,9	12,0	19,3	24,9	30,1	37,2	48,1	48,8	149,2
Свинец	»	1,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,7	0,6	1,3	1,3	2,6	5,3	11,4	11,2	861,5
Цинк	»	2,9	—	—	0,025	0,2	0,5	1,5	1,9	2,3	2,2	3,0	4,7	9,2	317,2
Блюминги	шт.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,0	—
Паровые турбины	тыс. квт	5,9	—	—	—	3,9	4,0	16,2	20,0	34,0	н. св.	103,5	283,0	753,0	12 762,7
» котлы	тыс. м²	28,2	—	8,2	11,3	13,84	15,2	32,7	37,4	70,0	»	193,2	138,7	216,7	733,0
Дизеля	тыс. л. с.	35,1	1,7	3,3	2,5	7,35	8,41	18,0	28,0	40,0	»	70,9	109,4	147,8	421,1
Паровозы[3]	шт.	654	90	78	106	122	180	190	327	504	604	760	826	947	144,8
Вагоны	»	14 832	854	819	540	472	571	1 139	2 568	7 405	11 740	13 848	17 232	20 552	138,5
Автомобили	»	—	—	—	—	—	20	80	379	505	879	1 648	8 523	20 501	—
Тракторы	»	—	—	—	—	2	11	595	910	874	1 449	4 498	12 597	38 083	—
Комбайны	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	347	3 549	—
Плуги	тыс. шт.	671,1	90,6	100,5	159,5	224,7	188,8	633,2	1 028,2	1 127,9	1 269,7	1 896,3	1 771,1	332,2	49,5
В т. ч. тракторные плуги	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26,2	82,2	—
Сеялки	»	67,8	н. св.	5,0	8,5	12,7	11,5	35,6	73,5	68,9	65,4	151,7	299,0	176,8	260,8
В т. ч. тракторные	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25,5	79,0	—
Жатки и косилки	»	н. св.	н. св.	5,5	9,1	12,4	46,2	59,6	93,4	180,8	265,1	315,1	278,8	130,1	—
Молотилки	»	71,4	—	1,7	19,7	32,7	17,2	45,0	69,1	227,5	121,6	168,2	103,1	23,9	33,5
В т. ч. тракторные	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,1	12,9	22,6	—
Силосорезки	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	885	—
Льнотеребилки	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
Машины пост. тока	шт.	—	—	—	—	—	1 735	2 374	3 708	5 823	5 350	9 687			
	квт	н. св.	н. св.	н. св.	1 943	3 353	25 204	35 669	60 992	87 923	102 924	112 685	н. св.	н. св.	—
Машины пер. тока	квт	311 540	17 178	17 109	37 631	59 634	2 587	5 333	7 570	9 987	33 220	74 797	1082595	1 478 696	474,6
							57 340	124 987	126 942	181 403	307 363	463 532			
	шт.	н. св.	н. св.	н. св.	417	392	889	1 564	1 985	2 080	3 562	5 444	н. св.	н. св.	—
Трансформаторы	квт	96 313	6 179	13 164	30 812	40 081	91 750	249 531	282 860	277 186	433 362	952 116	1 819 650	3 297 847	3 424,1

[1] Данные приводятся по цензовой промышленности; кроме того по промкооперации добыто около 1 млн. т.

[2] Данные включают выпуск меди из медной руды вместе с отходами.

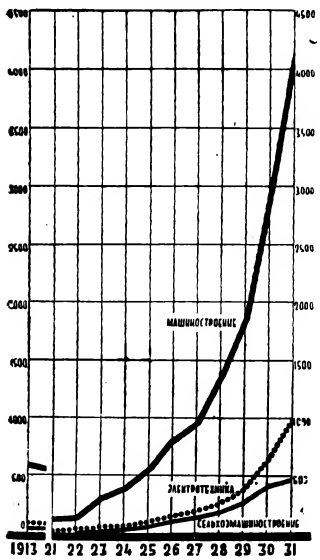
[3] По паровозам приводятся данные, включающие как широколейные паровозы для НКПС, так и узколейные танк-паровозы и мотовозы.

(Продолжение)

Название изделия	Един. учета	Выработано													
		1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г. Абс.	1931 г. В % к 1913 г.
Турбогенераторы	шт. / квт	—	—	—	—	—	—	6 / 8 789	9 / 11 537	23 / 61 102	30 / 99 .58	35 / 132 765	н. св. / 215 333	н. св. / 518 951	— / —
Гидрогенераторы	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	н. св. / 18 900	— / —
Лампы электрич.	тыс. шт.	2 859	269	1 111	2 465	4 536	7 461	11 582	15 636	13 546	16 986	23 531	35 068	44 406	1 553,2
Серная кислота	тыс. *т*	121,3	15,0	18,4	33,6	57,6	71,3	1 0,3	149,8	167,3	194,7	257,8	350,1	415,5	342,5
Суперфосфат	»	62,9	3,1	5,3	7,5	17,0	31,3	67,8	85,0	109,4	154 9	231,2	391,7	521,6	829,3
Резиновая обувь	тыс. пар	27 885,0	10,0	625,5	8 568,0	10 [illegible],4	6 953	19 361,(	26 202,0	31 307,0	37 717,0	44 080,0	42 421,0	53 931,(	193,4
Кам. и покрышки	тыс. шт.	284,9	37,9	144,0	438,8	457,7	478,3	932,4	364,0	277,3	669,2	1 167,(	1 516,8	2 64[illegible],9	493,6
Мыло хозяйственное	тыс. *т*	94,9	6,7	10,5	13,6	24,8	46,6	100,0	119,2	153,4	195,5	221,2	20[illegible],8	211,7	223,1
Спички	т. ящик.	3 757,(	633,(	782,0	1 031,0	1 23[illegible],0	2 052,(	3 436,0	4 160,7	4 369,3	5 833,0	7 574,(	9 407,(	7 654,0	203,7
Цемент	тыс. *т*	1 520,0	36,0	63,9	141,6	271,2	392,0	872,(	1 403,0	1 633,0	1 924,(	2 3[illegible]4,0	3 170,0	3 344,0	220,0
Кирпич	млн. шт.	2 143,6	189,7	94,1	129,5	165,3	254,8	510,0	987,2	1 522,9	3 418,5	4 369,4	5 648,6	н. св.	—
Стекло	тыс. *т*	152,0	5,3	1 ,1	25,8	47,7	65,4	71,3	99,7	126,7	147,(	187,2	213,6	196,7	129,4
Пиломатериалы	тыс. м³	11 875,0	1 484,0	1 710,0	3 057,0	5 092,6	6 243,1	8 9[illegible]3,9	10 842,8	12 346,6	13 633,0	16 [illegible]85,(	21 884,1	2[illegible] 700,5	199,6
Пряжа хлопча-бумажная	тыс. *т*	270,7	13,5	21,8	71,5	87,4	116,2	196,9	247,3	285,6	339,4	355,9	290,6	313,0	115,6
Пряжа шерстяная	*тонн*	46 5 0	8 000	6 790	13 745	15 875	20 733	29 653	39 503	44 348	53 063	64 179	72 754	74 [illegible]0	160,2
» льняная	»	53 2[illegible]3	13 100	8 378	20 803	32 7[illegible]6	43 013	45 328	64 495	64 1[illegible]0	63 776	77 239	78 231	58 989	110,8
Ткани хлопчат.-бумажные	млн. *пог.м*	2 224,4	100,1	150,7	347,2	642,4	923,0	1 677,5	2 273,3	2 609,5	2 742,3	3 068,2	2 334,0	2 246,3	101,0
Ткани шерстяные и полушерстяные отделанные	»	103,0	н. св.	14,3	23,4	32,1	36,3	55,6	71,7	86,1	91,2	107,2	128,9	132,7	128,8
Ткани льняные	млн. м²	н. св.	»	2 ,0	80,8	74,3	110,6	125,3	162,7	179,8	1[illegible]3,9	170,9	190,3	141,5	—
Обувь	тыс. пар	8 349	2 638	3 361	3 442	4 528	5 066	9 095	12 010	18 895	29 588	48 780	75 447	84 400,0	1 011,0
Бумага	тыс. *т*	238,5	30,0	32,2	40,2	62,1	124,9	167,8	241,8	247,2	294,6	4[illegible]5,4	489,0	496,8	208,3
Сахарн. песок	»	1 3[illegible]6,8	88,7	51,0	210,0	378,4	4[illegible]6,9	1 064,4	873,2	1 338,6	1 288,9	970,6	1 469,0	1 519,9	112,9
Соль	»	1 977,8	740,0	983,0	743,0	1 185,1	1 255,8	1 341,7	1 552,8	2 082,2	2 453,0	2 868,0	3 157,0	3 [illegible]78,0	160,7

а мощность выпущенных паровых турбин — всего лишь 5 900 *квт*. При этом производство турбин возобновилось лишь в 1923 г., т. е. тогда, когда окрепшее машиностроение было в силах уже заняться постановкой и совершенно новых видов производств — авто- и тракторостроением.

3. Продукция машиностроения и электротехники
(в млн. руб по ценам 1926/27 г.)



Нужно отметить, что ряд изделий машиностроения, выпускавшихся в эти годы наибольшего упадка, вырабатывался на склад, без всяких заказов и без надежды найти им в ближайшее время надлежащее применение в виде предметов оборудования, только для того, чтобы сохранить кадры квалифицированных рабочих, наиболее многочисленные как раз в машиностроении. Конечно это могло продолжаться лишь до тех пор, пока на заводах имелись еще некоторые старые запасы сырья, которые, вообще говоря, были истощены к началу 1921 г.[1].

[1] «Русская промышленность в 1921 г.», «Народное хозяйство» 1919 и 1920 гг., «Металл» № 11—12, 1923 г.

Что касается топливной промышленности, то здесь производство было более устойчивым и в самые тяжелые годы, несмотря на то, что и каменноугольные и нефтяные районы оказываются непосредственно в зоне гражданской войны (Донбасс, Баку, Грозный и т. п.), оккупируются на время белыми, отторгаются от Советской России и подвергаются всяческому разрушению.

В этом отношении весьма показательна история Донбасса, несколько раз переходившего из рук в руки, что конечно самым непосредственным образом отражалось на размерах добычи. Интересно отметить, что даже в тот период первых шагов советской власти на Украине возврат старых хозяев, бравших вместе с приходом белых управление рудниками в свои руки, приводил лишь к дальнейшему падению добычи. Об этом красноречиво свидетельствуют сохранившиеся помесячные цифры добычи по Донбассу за 1918 г., где с января, после ликвидации Каледина, утвердилась советская власть, а с апреля в связи с нашествием немцев началось господство гетмана и Краснова.

4. Добыча угля в Донецком бассейне в 1918 г.[1]

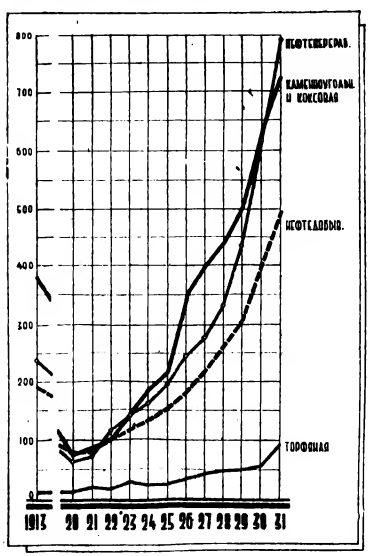
Месяцы	Общая добыча тыс. тонн	Число рабочих в тыс.
	Советская власть	
Январь	1 315	246,6
Февраль (15 дн.)	609	235,2
Март	1 033	222,7
Апрель	737	178,8
	Гетман, Краснов	
Май	439	150,6
Июнь	520	138,9
Июль	640	121,8
Август	695	120,4
Сентябрь	690	124,8
Октябрь	816	129,8
Ноябрь	819	130,0
Декабрь	491	130,0

[1] Баженов, Каменноугольная промышленность Донецкого бассейна в 1918 г., «Народное хозяйство» № 9, 1919 г. (Таблица приведена в работе Кларина «Очерки развития промышленности СССР»).

Все же жизненно необходимый характер указанных отраслей для всей страны заставляет с наибольшей энергией заняться их восстановлением в

первую очередь. И как показывают приведенные выше таблицы, минимум по добыче каменного угля (1920 г.) составил 8,6 млн. *т*, т. е. 28% довоенного производства, а по нефти (3,8 млн. *т*) — 40% довоенного уровня. В этом отношении весьма характерны цифры добычи торфа, которому как одному из важнейших видов местного топлива сразу же после революции стали уделять много внимания, в то время как в дореволюционной России он был в полном пренебрежении. Полезно вспомнить, что в первые же годы революции был практически поставлен вопрос о постройке первых крупных электростанций на торфу — ленинградской «Красный Октябрь», пущенной в 1923 г. с мощностью 111 тыс. *квт* в настоящее время, и крупнейшей в мире станции на торфу — Шатурской, пущенной в 1925 г. с мощностью 136 тыс. *квт* на 1 января 1932 г., в то время как в дореволюционной России была лишь одна более или менее крупная станция на торфу (около Богородска). И добыча торфа в самый худший период — в

4. Продукция топливной промышленности
(в млн. руб. по ценам 1926/27 г.)



1920 г. (1,5 млн. *т*) опускается лишь на 10% ниже довоенного (1,7 млн. *т*), а в следующем 1921 г. превышает уровень довоенного производства на 34% (2,3 млн. *т*), причем торфяная промышленность едва ли не единственная отрасль, выполнившая программу (задание) 1920/21 г. с превышением (на 47%) [1].

Точно так же и производство электроэнергии не опускается и в самые худшие годы ниже 30% довоенного уровня, и здесь раньше других отраслей промышленности было приступлено к строительству крупных предприятий в связи с брошенным В. И. Лениным лозунгом — «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация». Уже через несколько месяцев после Октябрьской революции был решен вопрос о строительстве Волховской гидростанции, фактически начатом в 1919 г., в 1922 г. была пущена Каширская станция, в 1923 г. — ленинградская станция «Красный Октябрь», в 1924 г. — Кизеловская электростанция, в 1925 г. — Шатурская и первая очередь Нигрэса и т. д., и наконец в последние дни пущена самая мощная гидростанция в мире — Днепровская (810 тыс. *л. с.*).

Весьма значительное падение наблюдается в 1920/21 г. в производстве стройматериалов, так как общий упадок строительства не стимулировал поддержания их выпуска на более высоком уровне. Особенно сильно это сказалось на производстве цемента, где при упавшем почти до нуля выпуске все же на заводах имелись сравнительно большие накопленные запасы, так что при отсутствии достаточного количества топлива и сложности технологического процесса производство здесь поддерживалось лишь в меру сохранения на заводах основных кадров рабочих: выпуск цемента в 1920 г. (36 тыс. *т*) и в 1921 г. (64 тыс. *т*) составил соответственно 2 и 4% довоенного производства. В то же время в производстве строительного кирпича минимум (в 1921 г.) составил 4% довоенного выпуска, по стеклу (в 1920 г.) — 3,5% довоенного производства и несколько выше по пиломатериалам (12—14%).

И все же, несмотря на приведенные цифры крайнего упадка — фактического замирания по ряду отраслей гр. А, продукция гр. А в целом харак-

[1] «Русская промышленность в 1921 г.».

теризуется в 1920/21 г. несколько более высоким, сравнительно с 1913 г., уровнем производства, чем гр. Б. Основное производство гр. Б — текстильная промышленность — сократилось в 1920 г. до 9%, в 1921 г. — до 15% довоенного уровня, причем особенно сильно пострадало хлопчатобумажное производство, упавшее в 1920 г. до 4,5% довоенного уровня. На этом сказывались с особой силой, помимо общих экономических причин, полное разрушение сырьевой базы хлопчатобумажной промышленности, прекращение импорта хлопка и крайний упадок отечественного хлопководства, оказавшегося в районе гражданской войны, приведшей к разрушению всей ирригационной системы. А по шерстяной промышленности недостаток сырья вызывался почти полной гибелью в годы гражданской войны тонкорунного овцеводства и резким сокращением (вдвое против 1913 г.) грубошерстного.

Точно так же весьма резко упала (до 5% от довоенного уровня) продукция сахарной промышленности, где наряду с сокращением посевов свеклы и их прямой гибелью резко уменьшается доставка свеклы, уменьшаются одновременно и выхода. В этом отношении особенно тяжел был для сахарной промышленности сезон 1920/21 г., когда при Деникине не было произведено на Украине осенней вспашки под свеклу, а польская оккупация части Украины сорвала налаживавшуюся работу советских органов по обработке свеклы. Значительно лучше по понятным причинам сохранилось мукомолье, не опускавшееся ниже 30% довоенного уровня, так как и сырьевая база по зерновым культурам была обеспечена лучше, да и производственный процесс даже на крупных мельницах не представлял собой сложности (необходимо помнить, что здесь все время идет речь лишь о цензовых предприятиях).

Как показывают приведенные выше цифры, продукция промышленности достигла довоенного уровня уже к 1926 календарному году, причем по ряду отраслей уже к этому времени довоенный уровень был оставлен далеко позади, в частности по производству электроэнергии (3,5 млрд. *квт-ч* против 1,9 млрд. в 1913 г., что дает превышение на 80%), по торфяной промышленности (на 90%), по машиностроению (на 33%), в особенности по с.-х. машиностроению (на 85%), по электротехнике (на 72%) и по ряду других отраслей.

Таким образом уже к этому времени промышленность достигла довоенного уровня отнюдь не с соблюдением довоенных пропорций по отдельным отраслям. В дальнейшем решительно взятый курс на индустриализацию страны привел к значительно более быстрому росту гр. А и в 1931 г., при общей продукции цензовой промышленности, ровно в 3 раза превышающей уровень 1913 г. (точнее в 2,99 раза), продукция гр. А превысила довоенный уровень в 3,7 раза, а гр. Б — в 2,5 раза. По таким отраслям, как электростанции, довоенный уровень оказался превзойденным в 6 раз, по электротехнике в 11 раз, по машиностроению в 6,8 раза, в частности по с.-х. машиностроению — в 8,7, а если рассматривать в данном сопоставлении с довоенным временем с.-х. машиностроение вместе с тракторостроением, то в 14 раз.

Совершенно очевидно, что указанный гигантский рост как всей гр. А в целом, так и в особенности машиностроения должен был привести к существенным сдвигам в отраслевой структуре промышленности.

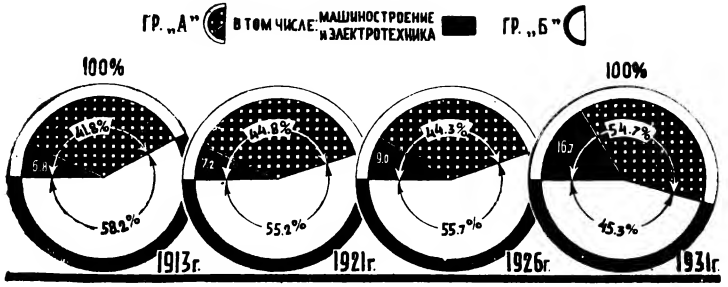
5. Отраслевая структура продукции цензовой промышленности

(в процентах к итогу всей промышленности)

Отрасли промышленности	1913 г.	1921 г.	1926 г.	1931 г.
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0
Группа А	41,8	44,8	44,3	52,2
» Б	58,2	55,2	55,7	47,8
Электростанции .	1,2	1,9	2,1	2,4
Топливная	3,1	13,6	7,6	6,9
В том числе:				
Каменноугольная и коксовая	3,7	4,6	3,3	2,4
Нефтедобывающая .	1,9	4,2	1,7	1,6
Нефтеобрабатывающ.	2,3	3,1	2,3	2,6
Металл. черн. металлов	4,7	1,4	5,1	3,3
Машиностроение .	6,0	6,4	7,6	13,5
Электротехника . . .	0,8	нет св.	1,4	3,2
Основная химическая	0,8	»	0,5	0,7
Резиновая	1,2	0,9	1,2	1,5
Текстильная	28,2	21,7	26,8	13,8
Произв. кожан. обуви	0,6	0,6	0,9	2,6
Бумажная	1,	0,6	1,3	0,9
Полиграфическая	1,9	1,3	2,2	1,5
Пищевкусовая . .	26,5	25, 1	22,8	18,3
Сахарная . . .	6,3	2,5	4,5	1,9
Винокуренная и спиртоводочная	5,4	0,2	2,7	2,4

[1] Данные приводятся по 1930 г.

5. Сдвиги в отраслевой структуре промышленности



И действительно, гр. А по своей продукции достигла в 1931 г. 52,2% продукции всей цензовой промышленности, в то время как в 1913 г. да и в 1926 г. на ее долю приходилось значительно меньше половины продукции всей промышленности. Удельный вес машиностроения подымается с 6,0% в 1913 г. до 13,5% в 1931 г. Этот исключительно высокий рост машиностроения приводит к вытеснению в отраслевой структуре промышленности (выраженной в процентах) других отраслей, растущих менее быстро, чем машиностроение. Падает в связи с этим удельный вес (но не продукция в абсолютном выражении) некоторых отраслей и по гр. А (например каменноугольной, стекольной, цементной промышленности), но главным образом по гр. Б.

В этом отношении весьма характерны цифры, относящиеся к пищевкусовой промышленности и в частности к винокуренно-спиртоводочной, которая в 1913 г. составляла значительную долю всей промышленности, а к 1931 г. упала до 2,4%. Впрочем нужно сказать, что в настоящее время уже изменилось и основное назначение спирта и в связи с развертыванием производства синтетического каучука, для которого спирт является одним из основных видов сырья, он из предмета потребления становится средством производства.

Рассматриваемые цифры роста нашей промышленности делаются особенно показательными, если их сопоставить с данными о развитии промышленности капиталистических стран. Достигнутый за последние годы максимум производства превышал довоенный уровень в САСШ — на 78%, во Франции — на 39%, в Германии — на 10%, а Англия за последние годы и вообще никогда не достигала по продукции промышленности довоенного уровня. Но и на этом уровне промышленное производство в капиталистических странах не сумело задержаться, и к 1931 г. индекс физического объема производства по указанным странам оказался выше довоенного уровня по САСШ — только на 21%, по Франции — на 24%, а по Германии и по Англии ниже его на 26%. При этом, в 1932 г., промышленность капиталистических стран, как известно, показывает дальнейшее и весьма значительное падение.

Выполнение пятилетнего плана

Таковы общие данные о развитии промышленности за годы революции. О степени достигнутых здесь успехов, о том, как высок достигнутый уровень производства и с какой глубиной произведена реконструкция отдельных отраслей промышленности, лучше всего можно судить по степени выполнения промышленностью пятилетнего плана, определившего собой генеральную линию развития нашей промышленности за последние четыре года. Погодное выполнение пятилетнего плана за истекшие 3 года пятилетки (по 1932 г. отчетных данных еще нет) представляется в следующем виде [1].

[1] Более подробные данные о методах расчета дополнения пятилетнего плана по промышленной продукции приведены в № 1—2 журн. «Народное хозяйство» за 1932 г.

6. Выполнение пятилетнего плана по продукции планируемой промышленности

Отрасли промышленности	1-й год пятилетки (1928/29)	2-й год пятилетки (1929/30)	3-й год пятилетки (1931) (в % к плану 1930/31 г.)	3-й год пятилетки (1931) в % к плану 5-го года пятилетки (1932/33)
	в % к плану соответствующего года			
Группа А	107,2	119,1	126,8	76,9
» Б	105,8	99,5	100,1	68,1
Вся промышленность по кругу пятилетки	106,4	107,9	112,1	72,3

Уже в течение первого же года пятилетки промышленность превысила задания этого года на 6,4%, а в 1931 г. план третьего года пятилетки (1930/1931) был перевыполнен на 12,1%. Особенно высока степень перевыполнения плановых заданий по гр. А, где план третьего года был перевыполнен в 1931 г. на 26,8%. План пятого года пятилетки оказывается выполненным в 1931 г. на 72,3% по всей промышленности и на 76,9% по гр. А.

При таком значительном перевыполнении погодных заданий пятилетнего плана по всей промышленности по ряду отраслей пятилетка была полностью выполнена уже в 3 года.

7. Выполнение пятилетнего плана по отдельным отраслям промышленности

Отрасли промышленности	Единица измерения	Задание пятилетки на 1932/33 г.	Выпуск 1931 г. Абс.	В процентах к плану 1932/33 г.	В процентах к заданию 1930/31 г.
Отрасли, выполнившие пятилетку в 3 года					
Общее машиностроение, судостроение и метизы	млн. руб.	2 845	3 445	121,1	201,5
Обувь	млн. пар	80	84,4	105,6	140,7
Нефть	млн. *т*	21,7	23,1	106,5	137,5
Электротехника . .	млн. руб.	896	926	103,3	201,3
Резиновая .	«	440	451	102,5	— [1]
Швейная . . .	«	1 600	1 621	101,3	194 6
Кондитерская . .	«	366	676	184,7	—

[1] План по резиновой промышленности на 1930/31 г. восстановить не удалось.

Особенно высок достигнутый уровень производства в машиностроении, где пятилетка выполнена в 3 года с весьма значительным перевыполнением (на 21%). Все значение победы, одержанной на этом важнейшем участке — в производстве средств и орудий труда, станет особенно ясным, если вспомнить слова т. Сталина на XIV партсъезде о том, что «превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии». Помимо этого в 3 года выполнили пятилетку нефтяная, резиновая, швейная, обувная и кондитерская промышленность и электротехника.

Число рабочих и производительность труда

Численность рабочей силы за годы революции колеблется не с такой силой, как продукция. К моменту наибольшего упадка промышленного производства число рабочих снизилось по сравнению с 1913 г. не так сильно, как продукция, и рост числа рабочих к последним годам — периоду наивысшего развития промышленного производства — не в такой степени превышает довоенный уровень, как это имеет место с продукцией [1].

Так, при снижении продукции к

[1] Необходимо отметить, что приводимые ниже данные о числе рабочих страдают некоторой несопоставимостью вследствие изменения методов учета рабочей силы на протяжении рассматриваемого длительного промежутка времени. С 1925 г. из числа рабочих был выделен младший обслуживающий персонал, который ранее включался обычно в общее число рабочих. С 1930 г. из числа рабочих были выделены ученики, которые в некоторой своей части до этого также включались в общее число рабочих (за исключением учеников, работающих на специальных школах-фабриках, не включавшихся в большинстве случаев в текущий учет производства). Впрочем число учеников в промышленности сильно возросло впервые именно в 1930 г., так что включение части их в общую численность рабочих за предшествовавшие годы вряд ли может в сколько-нибудь существенной мере повлиять на сравнимость материалов.

8. Число рабочих в фабрично-заводской цензовой промышленности
(в тысячах)

Отрасли промышленности	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.[1]	1931 г.[2] в % к 1913 г.
Вся промышленность	2 592	1 298	1 199	1 401	1 698	2 119	2 481	2 651	2 906	3 272	3 334	3 598	177,4
Группа А . . .	1 346	830	757	930	1 062	1 189	1 344	1 451	1 580	1 815	2 031	2 279	207,7
« Б	1 246	468	442	550	636	930	1 137	1 200	1 326	1 457	1 610	1 802	144,6
Электростанции . .	17	15	16	18	18	20	19	22	24	25	34	45	264,7
Топливная	296	244	218	278	297	300	313	344	355	367	385	476	160,8
В том числе:													
Каменноугольная и коксовая	196	142	130	162	181	201	204	232	241	249	256	306	156,1
Нефтедобывающая .	—	20	24	29	27	26	25	24	22	20	22	24	—
Торфобрабатывающая	6	3,2	4,3	5,8	5,7	5,6	6,0	6,3	6,6	7,8	10,1	12,1	200,0
Железорудная . .	—	1,7	2,3	4,0	9,4	12,2	18,9	19,4	21,4	26,5	31,6	31,0	—
Металлическая[3] . . .	419	308	240	269	321	431	535	586	642	749	1 015	1 316	314,1
В том числе:													
Металл. черн. металлии	126	53	62	83	105	132	161	175	187	208	206	221	175,4
Машиностроение . . .	214	149	112	155	180	218	272	297	337	377	592	799	373,4
В том числе:													
С.-х. машиностроение .	н. св	23	25	25	28	29	37	41	46	57	85	106	
Электротехника . .	14	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	24	29	27	33	37	61	86	614,3
Основч. химическая	11	«	«	«	«	11,9	13,1	13,5	11,1	16,6	19,0	24,4	200,0
Резиновая .	14	6,7	9,5	11,9	11,8	16,7	19,2	19,3	22,1	25,1	29,6	42,8	305,7
Стекольная . .	55	24	20	29	36	50	59	54	68	72	73	69	125,4
Цементная	18	3,6	3,0	5,6	7,6	12,3	18,6	19,2	19,8	21,2	26,2	28,9	160,6
Деревообрабатывающая	104	37	45	58	69	85	95	112	119	148	203	240	230,8
Текстильная[4]	709	224	255	364	444	566	661	689	731	749	683	633	89,3
В том числе:													
Хлопчатобумажная	480	137	82	231	296	406	468	489	521	429	410	415	86,5
Шерстяная	86	51	43	57	63	69	66	69	72	72	75	77	89,5
Льняная	68	29	41	55	66	77	86	84	80	84	87	60	88,2
Кожевенное произв.	14	29	27	30	31	36	36	38	41	53	65	66	471,4
Произв. кожан. обуви .	13	18	12	12	15	20	22	26	45	71	115	180	1384,6
Бумажная	33	15	16	21	25	30	32	33	32	36	38	39	121,2
Полиграфическая . . .	63	56	41	48	59	67	68	66	64	70	77	80	118,0
Сахаро-песочная и рафинадная	132	14	26	33	54	87	113	120	120	122	105	113	85,6
Мукомольно-крупяная .	44	38	27	34	36	41	40	38	41	42	40	47	106,8
Маслобойная . .	11	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	12,0	13,7	12,0	12,7	11,0	13,9	15,6	140,9

[1] Данные эти расходятся с данными статистики труда ввиду отличия цензов и включения рабочих членов артелей.
[2] Данные за 1931 г. предварительные.
[3] В металлическую группу включены черная и цветная металлургия, машиностроение, точная механика, металлы. Электротехника в машиностроение и металлическую группу не включена.
[4] При некотором повышении продукции по сравнению с 1913 г. число рабочих в текстильной промышленности несколько сократилось, что достигнуто благодаря повышению производительности труда в связи с проведенной рационализацией и реконструкцией производственного процесса.

1921 г. до 19,5% довоенного уровня число рабочих в цензовой промышленности сократилось с 2,6 млн. в 1913 г. до 1,3 млн. в 1921 г., т. е. на 50% (за 1920 г. восстановить сравнимых данных о численности рабочих не удалось), причем особенно сильно оно упало по гр. Б: при сокращении к 1921 г. числа рабочих по гр. А на 32% по гр. Б оно снизилось на 62%. По ряду основных отраслей гр. А (по каменноугольной, машиностроению) оно снизилось менее других, что вызывалось специально принятыми мерами по сохранению в указанных важнейших отраслях хотя бы основных кадров рабочих. Конечно резко упавшая продукция при сравнительно более устойчивом числе рабочих должна была привести как раз по указанным отраслям к более сильному снижению производительности труда, что в действительности и имело место в рассматриваемый период.

Как видно из приведенной выше таблицы, рост продукции промышленности, обнаружившийся весьма отчетливо к 1922 г., сопровождался некоторым дальнейшим сокращением рабочей силы, так что 1922 г. и является мини-

мальной точкой для численности рабочих (в то время как по продукции минимум приходится на 1920/21 г.). Это объясняется примененной в то время формой организации снабжения рабочих в виде системы так называемого коллективного снабжения, при которой общий фонд зарплаты, выделяемой предприятию, ставился в зависимость от размеров его продукции. Это привело к сокращению на предприятиях всякого рода мертвых душ и дало первый толчок повышению производительности труда.

9. Среднегодовая выработка 1 рабочего в рублях
(в ценах 1926/27 г., 1913 г. = 100)

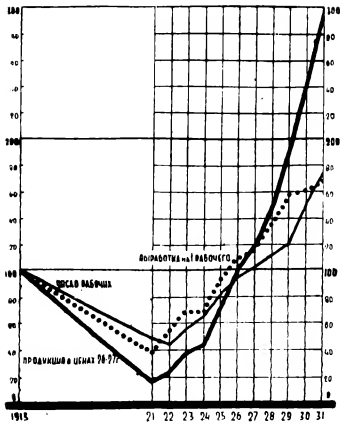
Отрасли промышленности	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вся промышленность	100,0	39,0	55,2	68,4	69,4	92,3	109,1	117,0	135,2	152,0	161,2	168,8
Группа А . .	100,0	34,0	49,8	66,4	63,8	90,9	110,8	117,5	138,3	156,5	172,9	179,9
« Б . . .	100,0	49,4	67,0	77,4	82,1	96,5	109,5	118,9	135,1	152,3	160,2	170,2
Электростанции . .	100,0	33,4	44,1	58,3	83,9	125,0	153,6	157,1	193,6	214,9	202,3	213,1
Каменноугольная и коксовая	100,0	33,0	41,5	46,8	53,9	56,6	88,8	88,7	93,9	104,0	127,0	121,6
Нефтеобрабатывающая	100,0	61,7	70,1	63,6	75,8	92,3	105,6	115,3	129,8	143,6	159,6	168,9
Металл. черных металлов	100,0	13,9	22,9	40,0	55,3	71,3	70,3	89,5	99,5	110,2	129,2	120,8
Машиностроение	100,0	30,2	30,1	68,5	74,2	91,1	104,8	112,7	143,7	172,0	173,1	182,0
Электротехника .	100,0	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	63,8	80,8	102,3	118,2	150,6	162,3	179,0
Основная химия	100,0	нет св.	нет св.	нет св.	нет св	59,0	61,2	74,2	92,8	104,9	134,7	123,0
Резиновая	100,0	33,1	67,1	51,7	54,6	80,2	82,0	99,0	99,9	117,6	137,7	129,4
Деревообрабатывающая . .	100,0	48,9	60,1	80,0	81,1	89,9	111,7	114,6	124,8	141,0	141,2	154,7
Текстильная . .	100,0	47,6	70,6	65,6	71,1	91,2	106,7	116,5	131,9	147,4	152,2	164,5
Хлопчатобумажная	100,0	28,6	52,5	59,9	72,8	92,1	108,8	117,9	130,7	142,8	144,7	158,0
Шерстяная . .	100,0	56,3	77,7	76,1	76,9	110,1	142,8	171,6	206,6	235,1	252,7	228,8
Льняная . . .	100,0	32,9	63,9	74,1	77,8	75,6	99,1	100,1	101,0	136,9	139,8	138,0
Кожевенная . . .	100,0	28,6	43,2	61,2	84,3	102,2	139,8	155,0	157,4	182,2	194,7	192,5
Произв. кожан. обуви	100,0	13,5	55,5	62,2	73,4	83,6	90,5	91,8	96,2	101,2	110,0	189,4
Бумажная . . .	100,0	49,0	88,7	116,6	167,0	219,5	255,4	246,0	298,9	334,7	436,1	411,9
Полиграфическая .	100,0	15,1	49,0	67,5	82,4	105,9	111,5	108,8	127,0	149,7	182,1	187,0
Сахарная	100,0	72,4	70,2	89,7	98,6	109,3	86,9	82,2	86,2	92,0	133,9	107,2
Мукомольно-крупяная	100,0	—	—	—	—	—	151,4	155,1	189,7	190,4	196,1	186,4
Маслобойная . . .	100,0	—	—	—	—	104,5	121,4	110,3	149,5	170,6	155,7	149,8

В дальнейшем идет непрерывный рост рабочей силы, более сильный по гр. А, в соответствии с более высоким уровнем развертывания производства.

Единственная отрасль, в которой в 1931 г. рабочих меньше, чем в 1913 г., — это текстильная промышленность. Здесь несколько повышенный против 1913 г. уровень продукции (по хлопчатобумажным тканям — на 1%, по шерстяным — на 29%) достигнут при поднявшейся благодаря произведенной реконструкции производственного процесса и его рационализации производительности труда, что и привело к достижению большего по сравнению с 1913 г. объема производства при меньшем числе рабочих.

На основании двух указанных рядов — динамики продукции, с одной стороны, и числа рабочих — с другой, можно определить и динамику выработки на 1 рабочего, дающую представление об изменении производительности труда. Конечно всякого рода условности, влияющие и на сопоставимость цифр по продукции и по числу рабочих — изменения в круге учитываемой промышленности, в классификации производств, некоторые изменения в методах оценки продукции (более серьезные случай здесь устранены путем ее переоценки), неточность, проистекающая от перевода продукции из одной оценки в другую, изменения в круге учитываемого в числе рабочих персонала, — все это еще в большей степени влияет на показатели выработки на 1 рабочего, зависящей от точности цифр и по продукции и по числу рабочих. Далее, изменения в самом характере производства, переход на более трудоемкие изделия, что является характерным за последние годы для ре-

6. Продукция, число рабочих и выработка на одного рабочего (в % к 1913 г.)



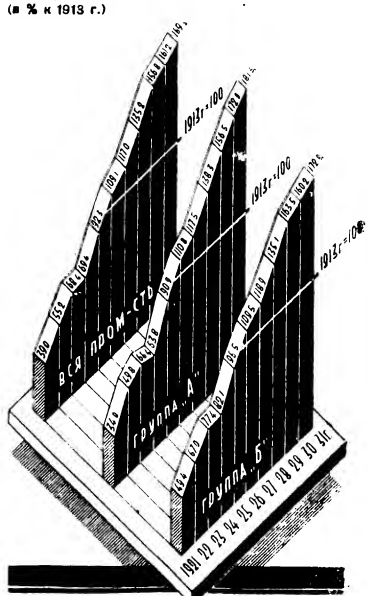
конструктивного процесса в машиностроении и электротехнике,— все это приводит к увеличению затрат рабочего времени на единицу продукции в ценовом выражении и несколько замедляет динамику выработки в единицу времени против действительного роста производительности труда. Кроме того значительное повышение на протяжении последних лет удельного веса гр. А в продукции всей промышленности также должно замедляющим образов влиять на рост выработки на 1 рабочего по всей промышленности вследствие того, что выработка в единицу времени по гр. А (равная например в 1930 г. по расчету на 1 рабочего 5 508 руб. по ценам 1926/27 г.) ниже, чем по гр. Б (7 670 руб.), ввиду более дорогого, как правило, сырья, поступающего в переработку по гр. Б, в то время как по ряду отраслей гр. А — по отраслям добывающей промышленности — затраты на сырье и вообще почти отсутствуют. Обо всем этом необходимо помнить при рассмотрении приведенных выше цифр о динамике выработки на одного рабочего, дающей все же достаточно ясное представление о масштабе происшедших в этой области сдвигов.

Минимальный уровень производительности труда в 1921 г. составляет примерно 39% довоенной. Таким образом производительность труда упала в меньшей степени, чем продукция, которая снизилась к 1921 г. до 19,5% довоенного уровня. Это и понятно, если учесть, что число рабочих также сократилось, хотя и не так сильно, как продукция.

К 1931 г. производительность труда по всей промышленности повысилась против 1913 г. на 75%, причем она поднялась несколько выше по гр. А (на 90%). Из таблицы сразу видны передовые в этой области отрасли — машиностроение (рост в 2,3 раза), электростанции (в 2,2), электротехника (1,8), нефтеобработка (1,7) и т. д.

Нужно при этом отметить, что при росте продукции против 1913 г. в 3 раза, как об этом уже выше было указано, число предприятий в настоящее время (14 575) значительно меньше, чем до революции (23 896). На этом сказывается чрезвычайно возросшая концентрация промышленности, сосредоточение производства на более

7. Выработка на 1 рабочего (в % к 1913 г.)



крупных старых предприятиях, связанное весьма часто с прямой переброской оборудования и организацией таким путем новых, более крупных предприятий с их значительной реконструкцией и расширением, и наконец введение в эксплоатацию ряда — к настоящему времени уже весьма многочисленного — новых предприятий-гигантов.

Сдвиги в социальной структуре промышленности

Указанный выше исключительный по своему размаху и темпам рост промышленности происходил при коренной реконструкции ее социальной базы.

В период военного коммунизма частный капитал в крупной промышленности по абсолютному своему значению был совершенно ничтожен. Но в мелкой промышленности он все еще имел преобладающее значение.

В первый период нэпа частный капитал в крупной (цензовой) промышленности получил известное развитие, по крайней мере в некоторых ее отраслях, но темпы его развития значительно уступали темпам роста промышленности государственной. Поэтому, несмотря на некоторый рост частной цензовой промышленности по абсолютным ее размерам, ее удельный вес начинает быстро сокращаться уже с 1924 г. параллельно развитию высокими темпами промышленности социалистического сектора. Уже в 1926/27 г. удельный вес частной промышленности во всей цензовой составлял по продукции 1,8% против 4,4% в 1923/24 г. и 4,0% в 1920 г., а вместе с концессионной — 2,2% (в 1926/27 г.). С переходом к новому этапу социалистического наступления, с проведением широкой коллективизации в деревне, вместе с ликвидацией кулака в районах сплошной коллективизации, частный капитал в крупной цензовой промышленности был фактически сведен к нулю: уже обследованием 1930 г. не обнаружено по Союзу ни одного цензового частного предприятия, а удельный вес концессионной промышленности в настоящее время также совершенно ничтожен.

Нужно сказать, что приведенные выше цифры о роли частного капитала во всей цензовой промышленности сильно варьируют по отдельным отраслям. Наиболее высок был в первые годы нэпа удельный вес частного капитала в стекольной промышленности, в которой по данным 1923/24 г. он составлял 11,5% по числу предприятий, 6,1% — по числу рабочих и 6,2% — по продукции, в деревообрабатывающей (соответственно 9,1, 6,8, 5,2%), особенно в кожевенно-меховой (39, 9 и 8%), шерстяной (16,8, 2,1, 4,5%), полиграфической и т. п. Но и во всех этих отраслях в 1930 г. не зарегистрировано по цензовой промышленности ни одного частного предприятия.

10. Частный капитал в цензовой промышленности

(в процентах к итогу)

Годы	Государст.	Кооперат.	Частная	Концессионная
	Количество предприятий			
1923/24	67,3	13,0	19,7	—
1926/27	69,3	17,8	12,4	0,5
1930	86,4	43,5	0,0	0,1
	Число рабочих			
1920	—	94,3	1,1	4,0
1923/24	94,3	2,9	2,8	—
1926/27	93,9	4,3	1,1	0,7
1930	95,8	4,2	0,0	0,0
	Валовая продукция			
1920[1]	—	94,3	1,1	4,0
1923/24	90,9	4,7	4,4	—
1926/27	91,8	6,0	1,8	0,4
1930	88,9	11,1	0,0	0,0

[1] Ввиду отсутствия по материалам переписи 1920 г. данных о продукции ее распределение по секторам произведено пропорционально числу рабочих.

Характерно при этом, что кооперативная промышленность растет за последние годы еще более высокими темпами, чем промышленность государственная. Поэтому удельный вес кооперативной промышленности во всей цензовой на протяжении последних лет растет — с 4,7% в 1923/24 г. до 11,1% в 1930 г.

Основные фонды и капитальные вложения. Новые заводы

Указанный выше гигантский рост промышленного производства, глубокая реконструкция отдельных его отраслей, совершенно видоизменившая их производственное лицо,—все это стало возможным лишь благодаря широ-

ким по своим размерам капитальным вложениям, вливавшимся все расширяющимся от года к году потоком в промышленность, как в строительство новых заводов, так и в реконструкцию старых. Вложения в капитальный ремонт, составлявшие заметную величину в общей массе затрат в первые годы, в дальнейшем, с развертыванием строительства, теряются по своей величине в общей массе капитальных затрат, хотя по абсолютным размерам и растут.

Статистический учет капитальных вложений в промышленность, как и учет основных фондов, у нас налажен лишь с 1925/26 г. Имеющиеся по этому вопросу данные за предыдущие годы носят отрывочный характер. Общая сумма вложений в цензовую промышленность в 1924/25 г. составляла около 457 млн. руб. В дальнейшем рост вложений погодно определялся следующими цифрами:

11. **Общая сумма вложений в цензовую промышленность**

(в млн. рублей)

Отрасли промышленности	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.
Вся промышленность . .	830	1 254	1 614	2 073	3 473
Группа А	609	983	1 188	1 616	2 9 4
» Б	221	371	426	457	519
Топливная	150	296	306	343	512
Метал. черн. металлов .	54	96	117	183	315
Машиностроение	89	135	162	235	643
Электротехника	9	19	28	31	89
Основная химическая . .	13	19	23	34	145
Произв. стройматериалов	53	74	83	142	330
Текстильная	92	178	190	204	210
Пищевкусовая	86	119	128	161	177

На долю гр. А приходится три четверти всех вложений в первые из указанных в таблице лет, причем в дальнейшем их удельный вес еще повышается и доходит в 1930 г. до 85%. Особенно сильно возросли затраты по машиностроению (с 11 до 18,5%), по основной химии (с 1,7 до 4,2%) и т. п.

В то же время коренным образом изменилась структура капитальных затрат по их направлению. Если в первые годы значительная часть всех вложений направлялась на капитальный ремонт, то затем подавляющая масса вложений в промышленность идет по линии реконструкции, а в самые последние годы начинают преобладать затраты на новое строительство, составляющие уже в 1930 г. около половины всей суммы вложений.

12. **Направление капитальных вложений**

(в процентах к итогу)

Годы	Новые заводы	Реконструкция и расширение	Капитальный ремонт	Всего
Вся промышленность				
1925/26 . . .	н. св.	82,5	17,5	100,0
1926/27 . . .	18,2	69,9	11,9	100,0
1927/28 . . .	29,4	61,5	9,1	100,0
1928/29 . .	34,1	65,9		100,0
1930 .	45,5	48,4	6,1	100,0
Группа А				
1925/26 .	н. св.	86,5	13,5	100,0
1926/27	16,9	72,6	10,5	100,0
1927/28 . .	30,1	62,2	7,7	100,0
1928/29 . . .	35,2	64,8		100,0
1930 . . .	47,3	47,6	6,1	100,0
Группа Б				
1925/26 .	н. св.	74,9	25,1	100,0
1926/27 .	20,7	64,9	14,4	100,0
1927/28 .	27,8	60,1	12,1	100,0
1928/29 . .	30,8	69,2		100,0
1930	35,2	52,7	12,1	100,0

Удельный вес затрат в новое строительство по гр. А (47% в 1930 г.) значительно выше, чем по гр. Б. Соответственно меньшей абсолютной сумме общих вложений в гр. Б затраты на капитальный ремонт имеют в ней гораздо больший удельный вес (12% в 1930 г.), чем по гр. А (6,1%). Такие крупные, все возрастающие вложения в промышленность привели к весьма значительному росту основных фондов.

Основные фонды промышленности на протяжении последних 7 лет удвоились. Это означает, что за этот период заново созданы у нас промышленные предприятия, равные по стоимости фондов, а значит, и по мощности оборудования всей существовавшей к 1 октября 1925 г. в СССР крупной промышленности.

Если для сравнения с довоенными данными использовать исчисления С. Г. Струмилина и, основываясь на установленных им темпах роста, установить стоимость основных фондов по кругу цензовой промышленности за до-

13. Динамика основных фондов цензовой промышленности
(по полной восстановительной стоимости в млн. руб.)

Отрасли промышленности	X 1925 г.	X 1926 г.	X 1927 г.	X 1928 г.	X 1929 г.	I 1931 г. в млн. руб.	I 1931 г. в % к X 1925 г.	I 1932 [1] в млн. руб.	I 1932 [1] в % к X 1925 г.
Вся промышленность	7 899,6	8 396,1	9 017,7	9 894,9	11 018,4	13 517,8	171,1	16 408,6	207,7
Группа А	4 146,8	4 586,4	5 074,1	5 752,7	6 578,7	8 573,0	206,7	10 776,3	259,9
» Б .	3 752,8	3 809,7	3 943,6	4 142,2	4 439,7	4 944,8	131,8	5 632,3	150,1
Топливная	805,8	838,1	965,7	1 118,4	1 296,4	1 632,5	202,6	нет сведений	нет сведений
Металл. черн. металлов.	618,9	614,6	630,9	685,7	739,6	918,3	148,4		
Машиностроение	868,1	1 153,8	1 265,8	1 318,5	1 458,6	2 055,1	236,7		
Электротехника .	107,8	117,7	125,9	141,5	168,7	205,1	190,3		
Основная химическая	90,8	97,6	106,0	124,1	144,1	191,3	210,7		
Произв. стройматериалов.	379,7	388,8	413,5	468,3	538,8	725,4	191,0		
Текстильная .	1 808,5	1 806,4	1 865,3	1 954,3	2 077,8	2 222,8	122,9		
Пищевкусовая . . .	1 350,0	1 386,0	1 422,0	1 489,8	1 545,8	1 709,0	126,6		

[1] По 1932 г. имеются к настоящему времени лишь общие исчисления стоимости основных фондов по всей промышленности.

военное время, то картина получится такая:

Полная восстановительная стоимость [1]
(по принятой в настоящее время оценке)

Годы	В млн. руб.	В % к 1913 г.
1913	6 816,6	100,0
1918	8 445,8	123,9
1920	8 091,3	118,7
1/X 1925	8 104,9	118,9
» 1926	8 381,9	123,0
1/I 1928	9 894,9	145,2
1931	13 517,8	198,8
1932	16 072,0	235,8

[1] В настоящей таблице с 1925 г. указаны прямые данные ЦУНХУ о полной восстановительной стоимости основных фондов по кругу цензовой промышленности, а данные за предыдущие годы исчислены по темпам роста, приведенным в работе С. Г. Струмилина. «Проблема промышленного капитала СССР», стр. 75.

Проведенное за последние годы гигантское промышленное строительство привело по существу к созданию у нас новой крупной промышленности, превышающей уже в настоящее время по своей мощности всю дореволюционную русскую промышленность. Таковы итоги по всей фабричной промышленности. По гр. А указанное соотношение значительно выше (2,5) и еще выше по ведущим отраслям (в особенности по машиностроению).

Нужно иметь в виду, что как раз в течение 1932 г. вступил в действие ряд новых крупных промышленных предприятий (в частности такие гиганты, как Днепрострой, Горьковский автомобильный им. Молотова, Магнитогорский, Кузнецкий и т. п.).

Таким образом уже к настоящему времени — к моменту 15-й годовщины Октябрьской революции — действующие фонды нашей промышленности определяются значительно более высокими цифрами, чем это указано выше.

Одновременно с ростом основных фондов происходит интенсивное их обновление, на чем и сказываются столь значительные вложения всех последних лет. На протяжении только одного 1932 г. коэфициент обновления, исчисленный как доля новых фондов, вступивших в эксплоатацию с 1 октября 1925 г. во всей их полной восстановительной стоимости, дает весьма высокий прирост (с 45,4 до 57,5%).

14. Коэфициенты обновления основных фондов
(в процентах)

Отрасли промышленности	На 1/I 1930 г.	На 1/I 1931 г.	На 1/I 1932 г.
Вся промышл.	40,9	45,4	57,5
Группа А . . .	47,5	54,8	68,5
Б	22,1	25,7	29,9
Электростанции .	65,1	77,8	81,9
Топливная	65,3	74,1	80,2
Металлическая .	28,5	44,8	57,8

По гр. А коэфициент обновления повышается за 1931 г. с 54,8 до 68,5 процентов.

Вместе с тем изменяется и самая структура основных фондов. Растут по

своему удельному весу сооружения, растет и внутризаводский транспорт. Сокращается в значительных величинах лишь удельный вес зданий (производственных) и в меньшей мере — силового оборудования, что конечно отнюдь не связано с абсолютным их сокращением. По своей стоимости они растут, но медленнее, чем другие виды основных фондов.

15. Структура основных фондов по видам средств труда
(в процентах к отраслевому итогу)

Отрасли промышленности	Годы	Вся промышленность	Группа А	Группа Б	Каменноугольная	Металлург. черн. металлов	Ж.-д. машиностроение	С.-х. машиностроение
Здания	I/X 1926	35,9	27,8	43,5	17,1	22,1	36,6	48,1
	I/X 1932	30,3	26,3	40,2	14,5	21,3	38,3	46,1
Сооружения	I/X 1926	15,3	23,6	7,3	29,0	24,6	4,9	7,7
	I X 1932	20,7	26,8	5,8	35,0	26,9	6,7	15,9
Силовые установки	I/X 1926	12,5	14,0	11,1	15,7	14,3	10,2	8,5
	I/X 1932	10,0	9,2	11,7	5,0	12,5	7,7	3,5
Производств. оборудование	I/X 1926	30,0	25,8	33,9	19,5	28,8	38,7	27,2
	I X 1932	29,6	26,8	36,7	24,4	23,8	37,9	26,9
Инструмент.	I/X 1926	1,1	1,8	0,5	0,5	0,5	1,5	3,7
	I/X 1932	0,9	1,0	0,5	0,3	0,4	1,3	2,3
Инвентарь .	I/X 1926	2,2	2,2	2,3	5,9	1,7	1,8	2,9
	I/X 1932	3,4	3,5	3,1	9,9	1,9	2,2	2,8
Транспорт .	I/X 1926	3,0	4,8	1,3	12,3	8,1	6,4	2,0
	I/X 1932	5,1	6,4	2,0	10,9	13,2	5,9	2,5
Итого основных фондов .	I X 1926	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	I/X 1932	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Жилые здания .	I/X 1926	15,2	14,4	13.7	42,3	14,3	9,1	6,2
	I/X 1932	16,0	16,9	13,8	54,2	15,0	12,1	16,0

Обращающее на себя внимание по каменноугольной промышленности резкое сокращение силовых установок объясняется их хозяйственным выделением в состав Донэнерго.

Значительно вырос на протяжении 6 рассматриваемых лет удельный вес сооружений, среди которых учитываются доменные печи, шахтные устройства, эстакады и т. п., причем этот рост идет целиком, понятно, за счет гр. А. Существенно поднялась по гр. А по своему удельному весу и стоимость внутризаводского транспорта, что является показателем проведенной в этой области механизации и распространения поточного производства. Точно так же и по гр. Б усилилась роль внутризаводского транспорта и в особенности производственного оборудования. Незначительное уменьшение доли производственного оборудования по гр. А объясняется высоким ростом сооружений, вытесняющих в данной структурной таблице, выраженной в процентных к итогу отношениях, удельный вес производственного оборудования.

И рассмотренный выше процесс грандиозного капитального строительства в промышленности, в частности строи-

16. Новые заводы в 1930 и 1931 гг.[1]

Отрасли промышленности	Годы	Число новых предприятий	Число рабочих	Валовая продукция, в ценах 1926/27 г.	
				В млн. руб.	В % к общей продукции соответств. отрасли
Вся промышленность .	1930	690	314 762	2 991,2	14,1
	1931	1248	593 875	5 309,7	23,5
Группа А .	1930	413	164 401	1 395,9	13,1
	1931	769	387 649	3 114,5	26,4
Группа Б .	1930	277	150 361	1 595,3	15,2
	1931	479	206 226	2 195,3	20,3
В т. ч.: Машиностроение .	1930	39	40 072	260,9	9,0
	1931	113	124 042	686,7	17,7
Стекольная.	1930	15	8 848	41,1	23,1
	1931	25	13 660	62,5	32,1
Швейная	1930	56	48 415	699,5	58,7
	1931	70	77 384	1 103,2	60,5
Бумажная .	1930	4	3 087	30,7	11,7
	19 1	6	4 221	44,1	17,2
Химическая.	1930	66	18 648	209,8	15,9
	1931	97	35 222	411,0	26,1

[1] Без добывающей промышленности.

тельства новых заводов сказался уже к настоящему времени вводом в эксплоатацию их большого числа. Всего в 1931 г. работало по планируемой 4 наркоматами промышленности 1 248 новых заводов, причем их продукция уже в 1931 г. составляла около четверти всей продукции промышленности по указанному кругу предприятий (табл. 16).

Ниже по важнейшим ведущим отраслям промышленности приводится краткая характеристика проведенных в них реконструктивных работ. Такие обзоры приводятся по машиностроению, черной металлургии, по каменноугольной и нефтяной промышленности. Обзор по энергетике выделен в самостоятельную статью, помещенную ниже в настоящем номере журнала.

Машиностроение [1]

Ведущая роль машиностроительной промышленности в реконструкции советского хозяйства определяет исключительные темпы ее роста. В истекшем 1931 г. машиностроение превысило по объему своей продукции уровень 1913 г. в 6,8 раза. За 4 года пятилетки продукция машиностроения выросла почти в 4½ раза.

Основные фонды машиностроения выросли быстрее, чем фонды любой другой группы отраслей, если не считать электростанций.

17. Динамика основных фондов всей цензовой и металлообрабатывающей промышленности

Дата	Вся цензовая промышленность		В том числе металлообрабатыв. (включ. электр. тех.)		
	в млн. руб.	в % к 1925 г.	в млн. руб.	в % к 1925 г.	в % к фондам всей пр
Октябрь 1925 г.	7 900	100,0	1 208	100,0	15,3
» 1926 г.	9 894	124,4	1 748	144,8	17,7
Январь 1931 г.	13 517	171,1	2 633	217,4	19,5

Предварительные подсчеты позволяют определить в 700 млн. руб. прирост основных фондов металлообрабатывающей промышленности за 1931 г., а отсюда в 3,3 млрд. суммарную стоимость фондов на начало 1932 г. Из 3,3 млрд. около 2,3 млрд. руб. вступило в эксплоатацию позже 1925 г., и это составляет около четверти прироста основных фондов всей промышленности за период с 1925 г.

О темпах обновления и роста производственного аппарата машиностроения свидетельствуют итоги переписи оборудования: почти половина (48%) всего станочного парка установлена за 4¼ года (с 1928 по 10/IV 1932 г.). Такого процента обновления станочного оборудования Соединенные штаты достигли только за 10 лет просперити (с 1920 по 1930 г.).

18. Установлено станков в металлообрабатывающей промышленности (в процентах)

До 1900 г.	1901—1907 гг.	1908—1913 гг.	1914 1917 гг.	1918—1922 гг.	1923—1927 гг.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
6,6	4,5	10,3	13,7	3,6	13,7	4,9	5,7	12,1	18,9	6,0

Этот интенсивный рост советской машиностроительной промышленности сопровождался коренной ее реконструкцией: массовопоточное и крупносерийное производство стало доминирующим в машиностроении, в котором в начале реконструктивного периода преобладали еще заводы универсального типа, оставленные в наследство дореволюционной Россией. Эта перестройка на новых началах организации производства отражается в техническом перевооружении машиностроения.

Наиболее передовые виды специализированных металлорежущих станков — револьверные автоматы и полуавтоматы, многорезцовые токарные и многошпиндельные сверлильные станки — почти удвоили свой удельный вес за 3½ года пятилетки. Две трети этих специальных многоорудийных и в значительной мере автоматизированных станков установлены, как показывают материалы переписи, после 1928 г. Во всех группах станков, за исключением токарных, растет также относительный вес «специ-

[1] Раздел представляет собой в основном сокращенное изложение текста к публикации предварительных итогов переписи металлообрабатывающего оборудования (статей А. Кристина «Состав оборудования металлообрабатывающей промышленности», Я. Кваша «Машиностроение и воспроизводство оборудования в народном хозяйстве» и М. Гехмана «Индивидуальный электрический привод в металлообрабатывающей промышленности».

19. Состав металлорежущего оборудования [1]
(в процентах)

	СССР		США
	1928 г. I/X	1932 г. 10/IV	1930 г.
Токарные	46,4	45,6	33,8
В том числе:			
Центровые одноре́зцовые	32,0[2]	30,0	17,3
Лобовые	1,6	1,2	0,4
Карусельные	0,9	0,9	1,6
Специальные	3,0	2,5	1,5
Револьверные обыкновен.	6,9	7,3	6,5
Многорезцовые центров.	0,4	0,8	6,5
Револьверные автоматические и полуавтоматы	1,6	2,9	
Сверлильные	19,3	19,5	21,2
В том числе:			
Вертикальные одношпиндельные	16,3	14,5	12,8
Вертикальные многошпиндельные	0,8	1,7	1,0
Радиальные	1,6	2,2	2,7
Прочие	0,6	1,1	1,7
Строгальные и долбежные			
В том числе:			
Продольно-строгальные	2,9	2,1	2,0
Поперечно-строгальные	3,7	3,3	2,8
Долбежные	1,6	1,1	1,1
Протяжные	—	0,2	0,5
Прочие	0,3	0,3	0,5
Фрезерные	9,7	10,1	12,5
Расточные	0,7	1,0	1,2
Шлифовальные [3]	3,3	6,5	11,7
Зуборезные	0,7	1,4	2,1
Нарезные	3,2	4,4	4,5
Центровальные	—	0,5	0,5
Станки для резки металла	8,2	1,9	4,3
Прочие		2,1	1,3

[1] Данные, относящиеся к 1928 г., взяты из материалов выборочного обследования Гипромаша. Эти данные несопоставимы в полной мере с данными переписи ЦУНХУ 1932 г. Итоги выборочного обследования 1932 г. отражают в основном структуру станочного парка крупных предприятий металлообрабатывающей промышленности, так как мелкие предприятия были охвачены обследованием только в небольшой части. Можно следовательно утверждать, что за истекшие годы „пятилетки произошли более глубокие сдвиги в составе станочного парка, чем это явствует из приведенного сопоставления.

[2] Снижение удельного веса центровых одноре́зцовых токарных станков преуменьшено, так как обследованием Гипромаша не учитывались в отличие от переписи 1932 г. настольные токарные станки.

[3] Из числа шлифовальных станков исключены станки для заточки инструмента, так как обследованием Гипромаша и в эту группу включили обыкновенные наждачные точила.

альных» станков[1]. Растущее значение всех этих видов станков, применение которых обусловлено наличием массового или крупносерийного производства, ярче всего характеризует перестройку нашей машиностроительной промышленности.

Резкое увеличение удельного веса шлифовальных станков (3,3% всех металлорежущих станков в 1928 г. и 6,5% в 1932 г.) отражает внедрение новых способов обработки металлов, обеспечивающих ту точность «доводки», без которой были бы невозможны современные методы поточной сборки, основанные на взаимозаменяемости деталей. Для характеристики темпов, которыми внедряется шлифование, достаточно указать, что 45% всех шлифовальных станков в нашей металлообрабатывающей промышленности установлены с 1930 г.

В области обработки металлов ударами и давлением переход к массовому и крупносерийному производству резко усилил значение штамповки, которая все в большей мере вытесняет более трудоемкую обработку металлов резанием (снятием стружки).

Особо быстрыми темпами внедряется холодная штамповка. Удельный вес машин для холодной штамповки в составе металлодавящего оборудования увеличился в машиностроении (без так называемой метизной промышленности) с 14,5% в 1928 г. до 20,6% в 1932 г.; 54% этих машин установлены за последние 2¼ года.

Значение штамповальных машин увеличивается также в составе оборудования для горячей обработки металлов. Из всех машин для горячей ковки и штамповки штамповальные составляли в начале 1932 г. 61,4%. Быстро внедряется паровой штамп «Ири», один из передовых видов кузнечного оборудования.

По уровню специализации и автоматизации оборудования металлообрабатывающей промышленности мы однако все еще сильно отстаем от Соединен-

[1] Снижение удельного веса специальных токарных станков произошло за счет колесо-токарных и отражает замедленное развитие ж.-д. машиностроения.

ных штатов[1]. Несмотря на быстрое увеличение количества многоорудийных и автоматизированных станков, их в нашей металлообрабатывающей промышленности относительно в два раза меньше, чем в САСШ.

Почти треть всех металлорежущих станков — это универсальные центровые токарные станки, в САСШ же только одна пятая.

Однако не эти обстоятельства явленных штатов в уровне специализации станочного оборудования объясняется архаичным составом нашего старого оборудования. Мы видели выше, что только половина всех станков старше 4 лет, однако большая часть этих старых станков весьма почтенного возраста. Несмотря на бурный рост станочного парка, или, вернее, именно благодаря бурному росту металлообрабатывающей промышленности и порожденному им «голоду» на станки, сроки морального износа значительно удлиняются и практически совпадают со сроками физического износа. 35% всех станков металлообрабатывающей промышленности установлены свыше чем 15 лет тому назад, и почти четверть всех станков имеет довоенный стаж. Если учесть, что эти цифры преуменьшают удельный вес старого оборудования (так как они не отражают его миграции, особенно сильной в годы империалистической и гражданской войн и в начале восстановительного периода), то станет ясно, в какой мере поляризируется по своему возрасту оборудование металлообрабатывающей промышленности. Этим можно объяснить например большое количество лобо-токарных станков (относительно в 3 раза больше, чем в САСШ), наиболее устарелого типа металлорежущего оборудования, несмотря на интенсивное внедрение за последние годы новых станков, в частности карусельных.

Известное значение несомненно имеет и то обстоятельство, что в ряде отраслей, как например в ж.-д. машиностроении и судостроении, по существу только приступают к развернутой реконструкции. Состав нового оборудования, которое направлялось в эти отрасли, определялся в большой мере сложившейся структурой наличного в этих отраслях станочного парка.

Однако не эти обстоятельства являются решающими. Более низкий по сравнению с САСШ уровень специализации и автоматизации оборудования в основном объясняется различиями в масштабах и уровне специализации и массовости производства советского и американского машиностроения. В свою очередь эти различия отражают неодинаковость отраслевой структуры машиностроения обеих стран.

Несомненно, что такая передовая отрасль машиностроения, с наиболее развитым массовопоточным производством и обладающая наиболее современным и специализированным оборудованием, как автомобильная, в которой установлены в САСШ 16% и в СССР только 6% всех станков металлообрабатывающей промышленности, в различной степени определяет в САСШ и у нас лицо машиностроения в целом. Что станочный парк новых предприятий, организованных на принципах массового или крупносерийного производства, не уступает по своей структуре аналогичным отраслям в Америке, показывает следующее сопоставление (см. табл. 20).

Таблица показывает, что созданная за годы пятилетки автомобильная промышленность и бурно растущее с.-х. машиностроение (включая сюда тракторостроение) вооружены специальным и автоматизированным оборудованием не в меньшей степени, чем эти же отрасли в САСШ. С другой стороны, таблица показывает, что даже в этих отраслях удельный вес таких видов универсального оборудования, как простой токарный станок и в автомобильной также продольно-строгальный станок, значительно выше, чем в САСШ. Здесь сказываются те слабые стороны в организации нашего машиностроения, которые в большой мере понижают уровень ее специализации, а именно: децентрализация таких производств, как изготовление нормального инструмента, крепежных материалов и машинных нормалей, вызванная диспропорциями в отраслевой структуре металлообрабатывающей промышленности. Полукустарные условия, в которых эти виды производства

[1] Нужно указать, что к данным приведенной в 1940 г. журналом «American Machinist» анкеты единственным материалом, которым мы располагаем о станочном парке других стран, следует пользоваться с известной осторожностью. Судя по характеру подобной анкеты, осуществляемой в порядке частной инициативы, ответы получались главным образом повидимому от крупных предприятий, и на этой основе исчислялись итоги по всей промышленности в целом. В некоторой мере предприятия считались в своих ответах о наличии станков не только с целями инициаторов обследования, но сочли также нужным «исправить» действительность для рекламирования своей конкурентоспособности. Эти оговорки необходимо иметь в виду при сравнении итогов нашей переписи с данными «American Machinist».

20. **Состав металлорежущего оборудования** (в процентах)

	В автомоб. промышлен.		В с.-х. машиностроен.[1]	
	СССР	САСШ	СССР	САСШ
Токарное	32,3	28,6	38,2	29,9
В том числе				
Центровые одно-резцовые	15,2	12,2	26,0	17,5
Лобовые и карусельные	0,6	0,6	1,2	1,4
Специальные .	2,0	1,8	2,2	0,6
Револьверные обыкновенные	6,1	6,1	5,6	9,1
Многорезцовые токарные и револьверные автоматы и полуавтоматы	8,4	7,9	3,1	1,3
Сверлильные	27,2	29,1	28,2	33,3
в том числе				
Вертикальные одношпинд.	17,3	17,7	23,4	24,0
Вертикальные многошпинд	5,6	6,2	2,7	4,2
Строг. и долбежные .	4,8	4,1	6,6	7,9
в том числе				
Продольно-строгальные	0,7	0,4	1,5	2,4
Фрезерные	11,4	12,8	7,0	8,5
Расточные	0,6	1,6	0,5	0,2
Шлифовальные . . .	11,7	13,2	8,6	6,7
Зуборезные	4,1	3,6	2,7	0,9
Нарезные	1,2	3,0	4,5	5,9
Центровальные . . .	1,3	0,9	0,6	0,6
Станки для резки металла	2,4	2,6	1,6	5,6
Прочие	3,0	0,5	1,5	0,5

[1] Включая тракторостроение.

протекают в цехах машиностроительных заводов, определяют значительное распространение универсального оборудования даже в тех отраслях, где основное производство узко специализировано.

Успехи технического перевооружения современной металлообрабатывающей промышленности особенно ярко проявляются в динамике и формах ее электрификации.

Уже в 1930 г. коэфициент электрификации этой отрасли достиг 80 при среднем уровне электрификации всей промышленности в 62%. Материалы переписи показывают, что в 1932 г. переход металлообрабатывающей промышленности с механического привода на электрический в основном закончился, что она за небольшим исключением — полностью электрифицированная отрасль. В среднем для всей машиностроительной промышленности коэфициент электрификации составляет 98, для прочих, так называемых «метизных», отраслей металлообрабатывающей промышленности — 96.

Процесс завершения электрификации металлообрабатывающей промышленности совмещался с переходом к более высоким и эффективным ее формам: она проводилась на базе централизации электроснабжения и децентрализации электропривода. Все в большем проценте предприятия снабжаются электрической энергией из общей сети: 33,8 в 1928 г., 40 в 1929 г., 59,5 в 1930 г. И наоборот, ликвидируется общая трансмиссия: мотор, обслуживающий целый цех или группу машин цеха, уступает место индивидуальному мотору.

В 1932 г. в момент переписи 38% машин всей металлообрабатывающей промышленности работали от индивидуального привода.

Удельный вес машин, работающих от индивидуального привода

(в процентах)

	Металлорежущие	Металлодавящие	Для холодной обработ. при волоки и волочения	Деревообрабатывающие
Машиностроение . .	40,4	61,6	43,4	49,7
Прочие отрасли металлообрабатывающей промышленности . . .	25,0	21,2	11,1	42,9

Близкий к половине удельный вес индивидуального привода, при незначительной его роли к началу реконструктивного периода, означает, что машиностроение вошло в полосу массового внедрения индивидуального привода.

По УССР[1] из станков, установленных в машиностроении до 1929 г., на индивидуальном приводе в момент переписи находилось 26%, а из станков, установленных в 1929/32 г. — 63%. (Для 1929 г. удельный вес индивидуального привода надо считать еще меньше, так как несомненно часть станков, установленных до 1929 г., была переведена на индивидуальный привод только в последние 2—3 года.) Интенсивность пере

[1] Данные приводятся по УССР потому, что пока только по этой республике имеются более детально разработанные данные.

хода на индивидуальный привод за годы пятилетки самым тесным образом связана со сдвигами в отраслевой и организационно-технической структуре машиностроения. Если в предприятии, построенном на принципе индивидуального или мелкосерийного производства, групповой мотор является только неэкономичной формой электропривода, то в условиях массового поточного производства применение группового мотора в большинстве случаев исключается самой организацией технологического процесса [1].

Быстрый рост советской машиностроительной промышленности, ее перестройка на новых началах организации производства и техническое ее перевооружение создали прочную опору для завершения реконструкции основных отраслей народного хозяйства на протяжении второй пятилетки.

Какой мощности достигло советское машиностроение и отдельные его ветви, в какой мере оно способно своей продукцией воспроизводить производственный аппарат разных отраслей народного хозяйства, показывает противопоставление отраслей машиностроения и отраслей народного хозяйства как производителей и потребителей оборудования.

21. Отрасли машиностроения и народного хозяйства

Отрасли народного хозяйства	Фонды действующего оборудования 1/I 1932 г. (по полной стоимости)	Товарная продукция (в ценах 1931 г.) соответствующих видов оборудования машиностроен. в 1931 г.	
		Абс.	В % к фондам оборуд.
Электростанции и фабрично-заводские силовые цехи	1 700	290—310	17—18
Промышленность	4 600	700—710	15—16
Сельское хозяйство (тракторы, рабочие машины и орудия)	2 600	560—580	22—23
Ж.-д. транспорт (подвижной состав) . .	4 300	240—260	5—6

[1] Групповой привод предполагает групповое расположение станков в цехе либо по видовому признаку либо по размерам (габаритам). В поточном же производстве станки располагаются по ходу технологического процесса, в поточной струе движения обрабатываемой детали.

В таблице показано, что стоимость произведенного в 1931 г. силового оборудования в отношении стоимости оборудования действующего на начало 1932 г. силового оборудования составляет 17—18%; стоимость произведенного, так называемого производственно-технического оборудования в отношении действующего — 15—16%, с.-х. машины — 21—22%; подвижной состав ж.-д. транспорта — 5—6%.

При сопоставлении стоимости оборудования в основных фондах отдельных отраслей народного хозяйства и оборудования в виде товарной продукции машиностроения за 1931 г. необходимо иметь в виду следующее: 1) стоимость оборудования в фондах промышленности включает стоимость доставки, установки и разного рода начисления, товарная же продукция дается по отпускным продажным ценам и, разумеется, не включает этих элементов стоимости установленного оборудования; 2) суммарная стоимость установленного оборудования определяется ценами различных периодов и 3) производительность установленного оборудования, включающего значительную часть устарелых машин, и вновь произведенного, разумеется, неодинакова.

Поэтому, чтобы сравнение было более правильным (хотя оно и остается достаточно условным), надо с оборудования в виде действующих фондов снять или к оборудованию в виде продукции машиностроения прибавить стоимость доставки и установки, которая составляет не менее 30% стоимости смонтированного силового оборудования; 20% стоимости установленных рабочих машин в промышленности. Для нестационарного оборудования надо внести корректив только на разницу между отпускными ценами и стоимостью на месте применения (доставка, торговые накидки и т. д.).

Если наряду с этим учесть, что выбывание оборудования за ветхостью, износом и стихийными бедствиями промышленности практически не превышает 2—3%, а в сельском хозяйстве приблизительно 10%, тогда можно сделать следующий вывод: продукция, которая дана машиностроением в 1931 году, обеспечивала не менее чем 20%-ный прирост фондов оборудования энергетики; 17—18% оборудования сельского хозяйства; 15—16%

цензовой промышленности и только 3—4% — подвижного состава ж.-д. транспорта.

В 1931 г. наблюдается не только дальнейшее и очень значительное увеличение мощности производственного аппарата машиностроения, но и сохранилась, хотя и в ослабленной форме, характерная тенденция реконструктивного периода: удельный вес основных фондов машиностроения в общих фондах промышленности снова повысился. 1931 г. дает рекордные показатели абсолютного и относительного роста станочного парка машиностроения. В то же время производственные возможности машиностроения были далеко не использованы, план продукции значительно недовыполнен; металл и кадры, дефекты в организации производства и затруднения на вновь пущенных предприятиях ограничивали развертывание производства.

Сравнительно со всей промышленностью более быстрый рост основных фондов машиностроения и громадные неиспользованные резервы, преимущественно в освоении новой техники и повышении производительности труда, позволяют утверждать, что производственный аппарат советского машиностроения способен на такую продукцию, которая может обеспечить по оборудованию еще более высокие темпы роста основных фондов, чем указанные выше.

Вместе с тем внутри самого машиностроения имеются и отсталые и недоразвитые участки. На протяжении последних лет восстановительного и всего реконструктивного периода имело место неравномерное развитие отдельных отраслей машиностроения, обслуживающих различные отрасли народного хозяйства и промышленности. Иначе и не могло быть. Неравномерное развитие отдельных отраслей машиностроения, так же как и отдельных отраслей народного хозяйства, диктовалось задачами расширенного воспроизводства социалистических отношений и обороны этих отношений. Упор был в первую очередь сделан на те ветви машиностроения, которые обеспечивали быстрейшую техническую и социальную реконструкцию народного хозяйства.

Наиболее развитыми участками современного советского машиностроения является производство оборудования для сельского хозяйства, энергетики и тяжелой промышленности.

Уже сейчас до пуска Челябинского тракторного и Сибирского комбайного заводов, при неукомплектованности Ростовского и Саратовского комбайных заводов советское с.-х. машиностроение (включая сюда и тракторостроение) располагает большим парком станков, чем эта же отрасль в САСШ (14,5 тыс. станков в СССР и 13,1 тыс. в САСШ). Сельское хозяйство получает сейчас от машиностроения машину вместе с двигателем, приводящим ее в движение. Освоение нового тракторного ассортимента машин на старых заводах и мощностей новых гигантов обеспечивают развернутую индустриализацию сельского хозяйства на протяжении второй пятилетки. Окрепло и превратилось в мощную ветвь машиностроения производство энергетического оборудования. В соответствии с ленинским планом электрификации эта отрасль одной из первых подверглась коренной реконструкции.

В начале 1931 г. мощность всех электростанций СССР — районных, местных, промышленных, сельских — была близка к 4 млн. *квт*.

В этом же году машиностроение, значительно недовыполнившее план, дало для стационарных установок 933 тыс. *квт* первичных двигателей и 570 тыс. *квт* генераторов тока. В 1913 г. в России (в границах СССР) мощность всех электростанций (включая и промышленные) составляла около 1 млн. *квт*, только на 11% больше выпуска первичных двигателей в 1931 г. 74% этого выпуска составляют 44 паровых турбины.

С 1931 г., в котором была дана эта продукция, происходит дальнейший и значительный рост энергетического машиностроения. В электросиловом машиностроении парк металлообрабатывающих машин возрос против начала 1931 г. на 27%, в предприятиях, производящих паровые двигатели и котельное оборудование, — на 17%. Но это увеличение парка прошло преимущественно за счет расширения и реконструкции старых предприятий и в нем не представлен еще ни один новый завод.

С вводом в нормальную эксплоатацию новых уже начатых стройкой предприятий и окончанием реконструкции старых заводов энергетическое машиностроение достигнет исключительной производительной способности. Один Харьковский турбинный завод, сейчас находящийся в стадии монтажа основного оборудования (некоторые отделения

как инструментальное, лопаточное и т. д., уже работают), рассчитан на выпуск около 1,5—2 млн. *квт* (в зависимости от ассортимента) ежегодно. Строящийся гидротурбинный цех завода им. Сталина рассчитан на 650 тыс. *квт* ежегодно.

Суммарная мощность действующих и заканчивающихся строительством турбинных заводов рассчитана на выпуск от 3 до 4 млн. *квт* в год, т. е. на выпуск, в 3—4 раза превышающий мощность всех электростанций довоенной России, превышающий рекордный прирост электрических мощностей в САСШ и составляющий 75—100% мощности всех электромощностей в СССР в 1931 г.

Советское станкостроение превратилось за годы первой пятилетки в опорный пункт экономической независимости Советского союза на одном из решающих участков экономики. Три четверти (73,5%) всех станков этой отрасли установлено после 1927 г. Пуском Московского завода револьверных станков и Горьковского завода фрезерных станков советское станкостроение увеличивает свою мощность почти вдвое. С освоением производства револьверных и фрезерных станков на этих заводах, новых типов токарных станков на заводах «Красный пролетарий» и Ижевском и сверлильных станков новой конструкции на заводах им. Ленина и Свердлова наше станкостроение переходит к массовому и крупносерийному выпуску более совершенных станков, с более эффективными принципами управления.

Особое значение для всего народного хозяйства приобретает пуск в 1932 г. Уральского, частично уже работающего, и Краматорского заводов горнометаллургического машиностроения. Самые ответственные участки производства и капитального строительства — металл и уголь — получают могучий источник оборудования.

Металлургическое и топливное машиностроение с освоением мощности этих заводов и улучшением работы старых снимает с импорта подавляющую часть оборудования нужного действующим и новостроящимся предприятиям, при намеченной программе развития металлургической и топливной промышленности. Оно обеспечивает по своей мощности ежегодный прирост металлургических мощностей на 3-4 млн. *т* чугуна с последующим его переделом.

В два с половиной года создано мощное, организованное по принципу работы непрерывным потоком массовое производство автомобилей, производство, имеющее первостепенное хозяйственное и оборонное значение. Проектная мощность существующих заводов равна 200 тыс. машин и почти в пять раз перекрывает весь наличный на начало 1932 г. парк грузовых и легковых автомобилей (44 тыс.). Перепись оборудования 1932 г. показывает, что от Рябушинского и Рено в советском автостроении осталось около 400 станков (из общего количества 7,5 тыс. установленных в автостроении станков), нашедших себе применение главным образом в ремонтных цехах и ФЗУ заводов им. Сталина и Ярославском.

Окончание первого цикла строительства советских автомобильных заводов, которые вместе с тракторными поглотили большую часть вложений за период пятилетки, делает необходимым и возможным до разворота второго цикла строительства автомобильных заводов сосредоточить усилия и средства на реконструкции другого вида транспортного машиностроения — железнодорожного.

Железнодорожное транспортное машиностроение и судостроение — хребет дореволюционной металлообрабатывающей промышленности — являются одним из самых отсталых участков современного машиностроения. В особенности это относится к вагоно- и паровозостроению, современное состояние которого не отвечает задачам технической реконструкции транспорта, являющегося сейчас одним из самых узких мест в народном хозяйстве и в последние годы осложняющего и тормозящего его развитие.

Среди предприятий этой отрасли нет еще ни одного действующего нового предприятия, специально приспособленного для производства тех видов транспортных машин, которыми будет осуществлена комплексная реконструкция ж.-д. транспорта: тяжелый паровоз, электровоз, саморазгружающиеся 4-осные вагоны, автосцепка, приборы автоблокировки и т. п.

Значительное усиление вложений в ж.-д. машиностроение, ведущаяся реконструкция старых и строительство новых заводов обеспечивают быстрый рост этой отрасли в ближайшие годы.

На юге близко к окончанию строительство Луганского паровозостроитель-

ного завода, а на севере и юго-востоке СССР заложены три новых паровозовагоностроительных завода (Кузнецкий, Орский и для промышленных паровозов Черкасский). Закладывается мощный электровозостроительный комбинат в Кашире, продукция которого вместе с продукцией «Динамо» (480 млн. руб.) двинет вперед электрификацию ж.-д. транспорта.

Помимо Тагильского вагонного завода, заложено еще два новых завода (Казань, Воронеж). Развернулась реконструкция южных и западных вагоностроительных заводов, для которых одновременно создаются мощные заготовительные цехи (фасоно-сталелитейные, для тележек, автосцепок и т. д.).

Из новых строек решающее значение для освоения грузооборота во второй пятилетке имеют два завода — Луганский паровозный и Тагильский вагонный.

Луганский завод, вступающий в конце 1932 г. в пусковой период, рассчитан на производство в год 1 080 паровозов тяжелого типа. В пересчете по тяговому усилию на паровозы «Э», которые мы сейчас производим, это составит свыше 1 500 паровозов, что равно почти удвоенному выпуску паровозов в 1931 г. и десятой части всего паровозного парка.

Н.-Тагильский, еще находящийся в начальной стадии строительства, должен производить в год 60 тыс. 4-осных саморазгружающихся вагонов, т. е. по грузоподъемности в 6 раз больше выпуска всех вагоностроительных заводов в 1931 г. и около четверти всего наличного парка товарных вагонов.

Черная металлургия

После глубочайшего падения в годы гражданской войны, более тяжелого, чем в других отраслях, черная металлургия к настоящему времени уже превысила довоенный уровень, причем в 1931 г. выпуск чугуна на 15,3% выше довоенного, стали — на 25% и проката — на 15,8%. При этом за 9 месяцев 1932 г. выпуск увеличился против соответствующих месяцев прошлого (1931) года по чугуну на 28,1%, по стали — на 7,2% и по прокату — на 6,2%. Однако черная металлургия все еще «продолжает отставать от общего уровня развития производительных сил в стране, ограничивая развитие всего машиностроения и задерживая реконструкцию и темпы нового строительства на транспорте и в сельском хозяйстве»[1].

За последние годы в черной металлургии проводятся крупнейшие реконструктивные работы, причем помимо реконструкции существующих заводов в качестве ближайшей задачи здесь поставлен вопрос о «создании на востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР»[2], т. е. о строительстве крупного Урало-кузнецкого комбината.

Общее число доменных и мартеновских печей за годы революции в сравнении с 1913 г. представляется в следующем виде:

22. Число действующих доменных и мартеновских печей

Годы	Юг	Восток	Центр	Всего по Союзу
	Доменные печи			
1913	47	73	16	136
1921	3	9	5	17
1922	2	8	5	15
1923	2	11	6	19
1924	5	14	7	26
1925	9	17	5	31
1926	19	22	4	45
На 1/X 1928	31	33	6	70
» 1929	35	38	9	82
» 1930	37	42	8	87
На 1/I 1931	38	42	8	88
» 1992	40	43	10	93
На 1/IX 1332	45	47	10	102
	Мартеновские печи			
1913	82	65	57	204
1921	4	10	8	22
1922	8	6	6	20
1923	6	15	15	36
1924	17	18	22	57
1925	29	28	29	86
1926	47	34	38	119
На 1/X 1928	91	61	50	202
» 1929	94	63	54	211
» 1930	103	66	58	227
На 1/I 1931	107	65	59	231
» 1932	116	70	61	247
На 1/VIII 1932	118	72	62	252

Общее число действующих доменных печей в настоящее время (102) меньше довоенного (136), несмотря на то, что выпуск чугуна в настоящее время, как указано уже было выше, больше довоенного (в 1931 г.— на 15,3%, а в 1932 г., если судить по итогам работы за 9 ме-

[1] Из резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 28 сентября—2 октября 1932 г.

[2] Из постановления пленума ЦК ВКП(б) от 15 мая 1931 г.

сяцев — на 52%). Это достигнуто за счет того, что из старых, унаследованных от времен капиталистического хозяйства домен, ликвидированы наиболее устаревшие и морально изношенные, что ясно видно из порайонного сопоставления числа действующих домен в настоящее время и в 1913 г.; в то время как по более передовому в техническом отношении Югу число домен в настоящее время (45) лишь немногим меньше числа домен в 1913 г. (47), по Востоку и Центру, с их хорошо известной технической отсталостью, число домен к настоящему времени (57) значительно уменьшилось против 1913 г. (89). Нужно иметь, далее, в виду, что к настоящему времени многие из старых домен реконструированы уже на большую мощность, и кроме того среди действующих в настоящее время 102 домен имеется ряд новых, выделяющихся своей мощностью (о чем подробнее указано ниже). Число мартеновских печей к настоящему времени возросло (на 24%), причем этот прирост целиком достигнут за годы пятилетки.

Для суждения о мощности печей, за отсутствием по довоенному времени прямых данных об объеме доменных печей и площади пода мартеновских, что является одним из важнейших технических показателей, мы воспользуемся цифрами о средней выплавке чугуна на 1 доменную печь (и о средней выплавке стали на 1 мартеновскую печь)[1]. Данные за дореволюционное время и за 1925/26 г. (по расчету на 1 месяц) сопоставим с среднемесячной выплавкой на 1 печь в июле 1932 г.

Приведенные цифры отражают процесс реконструкции черной металлургии в первую очередь по доменному производству — значительную концентрацию производства на более крупных печах. По чугуну средняя выплавка на доменную печь в 1932 г. возросла против 1913 г. более чем в 2 раза. По мартеновским печам рост выплавки все еще незначителен.

Характерно, что то соотношение выплавки (а значит, в известной мере и объема печей) Юга и Урала, которое для 1913 г. выражалось цифрами, превосходящими одна другую в 5 раз, к 1932 г., с пуском Магнитогорского и Кузнецкого гигантов, значительно сглаживается, и равно только 2,5.

[1] За годы пятилетки данные приводятся по материалам специального обследования ИПЭН НКТП, а за старые годы—из журн. «Металл» № 11—12 за 1928 г.

23. Средняя месячная выплавка металла на одну печь

(в тыс. тонн)

Годы	Юг	В. сток	Центр	Всего по Союзу
	Выплавка чугуна на 1 домну			
1913	5,5	1,1	0,7	2,5
1922/23	4,1	1,1	0,5	1,2
1925/26	7,0	1,7	0,8	4,3
1932 уровень июля[1] абс.	7,9	3,0	2,8	5,2
1932 г. в % к 1913 г.	143,6	272,7	380	208,0
	Выплавка стали на 1 мартеновскую печь			
1913	2,5	1,5	0,9	1,7
1922/23	1,8	1,5	0,7	1,1
1925/26	2,1	1,8	1,2	1,8
1932 уровень июля[1] абс.	2,3	1,3	1,2	1,7
1932 г. в % к 1913 г.	92,0	86,7	133,3	000,0

[1] В сентябре 1932 г., по которому к настоящему времени разбить выплавку по районам не удалось, среднемесячная выплавка чугуна на 1 доменную печь по Союзу в целом составляет 6,3 тыс. тонн (212% довоенной), а выплавка стали на 1 мартеновскую печь — 1,8 тыс. тонн (106% довоенной).

Как изменился полезный объем доменных печей и площадь пода мартеновских за последние 5 лет, видно из следующих цифр:

24. Полезный объем доменных печей

	Всего по Союзу		
	1/X 1927 г.	1/X 1928 г.	1/IX 1932 г.
А. Доменные печи			
Число доменных печей	63	70	102
Их общий полезный объем ($м^3$)	17 943	20 226	36 299
Средний объем 1 печи в $м^3$	284,8	288,9	355,9
То же в % к 1927 г.	100,0	101,4	125,0
Б. Мартеновские печи			
Число мартеновских печей	199	202	252
Их общая площадь пода ($м^2$)	4 552,9	4 636,9	6 036,1
Средняя площадь пода $м^2$	22,9	23,0	24,0
То же в % к 1927 г.	100,0	100,4	104,8

Указанная значительная концентрация достигнута и за счет консервирования маломощных печей и реконструкции на

расширенную мощность ряда старых и постройки новых доменных печей, как об этом уже говорилось выше. Всего было введено в эксплоатацию в 1928/29 году 14 доменных печей, в 1929/30 г.— 8 печей, в особом квартале — 2 печи, в 1931 г. — 6 печей и в 1932 г. — за первые 9 месяцев — 9 печей, причем их средняя мощность от года к году возрастает. Если определить удельный вес печей, введенных за годы пятилетки в общем объеме доменных печей, то получится следующая картина:

25. Пуск доменных печей за годы пятилетки

	Число печей	Их общий полезный объем (м³)	Средний объем 1 печи (м³)	Удельный вес пущенных вновь за годы пятил. домен. печей по объему
Все печи на 1/X 1928 г.	70	20 226	228,9	—
Печи, пущенные в 1928/29 г. . . .	14	3 807	271,9	15,8
Печи, пущенные в 1929/30 г. . . .	8	3 066	383,3	25,4
Печи, пущенные в особ. кв.	2	957	478,5	27,9
Печи, пущенные в 1931 г. . . .	6	2 376	396,0	33,5
Печи, пущенные в 1932 г. (янв.—сент.)	9	6 946	771,8	45,9
В том числе новые, пущенные с 1/X 1928 г.	16	11 705	731,6	31,3

Как видно из приведенных цифр, средняя мощность вступающих в последние годы печей значительно превышает мощность старых, и это превышение особенно велико по печам, вступившим в действие в самые последние годы. Мощность 9 печей, вступивших в 1932 г., превышает по своей абсолютной величине мощность 16 печей, вступивших в работу в 1929/30—1931 гг. И в общем объеме доменных печей Союза на долю вступивших за годы пятилетки приходится в 1932 г. уже 45,9%. Вместе с тем из всей выплавки первого полугодия 1932 г. на долю вновь пущенных за годы пятилетки домен приходится 23,4%.

Та же картина наблюдается и по мартенам (см. табл. 26).

При рассмотрении приведенных цифр необходимо помнить, что из строящихся мартеновских цехов на новых металлургических гигантах до настоящего времени вступила в действие одна только мартеновская печь на Кузнецком заводе. Совершенно очевидно, что пуск мартеновских цехов на указанных заводах значительно повысит цифры, характеризующие мощность новых мартеновских печей.

26. Пуск мартеновских печей за годы пятилетки

	Число печей	Их общая площадь пода	Средняя площадь пода	Удельн. вес вновь пущен. мартен. печей по площ. пода
Все печи на 1/X 1928 г.	202	4 636,9	23,0	100,0
Печи, пущенные в 1928/29 г. . . .	10	280,1	28,0	5,7
Печи, пущенные в 1929/30 г. . . .	17	348,8	20,5	11,9
Печи, пущенные в особом кв. . . .	5	174,4	34,9	14,8
Печи, пущенные в 1931 г.	16	468,6	29,3	21,5
Печи, пущенные в 1932 г. (январь—сентябрь) . . .	6	162,9	27,2	23,6

Наконец проведенная в черной металлургии значительная реконструкция находит свое отражение в постановке заново производства качественных сталей, сильно расширяющемся за последние годы, в то время как ранее указанные сорта стали почти полностью импортировались из-за границы. Так, на Челябинском заводе налажено производство ферросплавов, ранее целиком импортировавшихся, на Златоустинском заводе — производство нержавеющей хромистой стали, на Верхнеисетском — производство динамного трансформаторного железа, что целиком устраняет в дальнейшем необходимость его импорта. Далее по Электростали (Центр) организовано производство высококачественной стали — инструментальной, хромоникелевой, хромо-молибденовой, вольфрамовой и т. п. Организовано производство тонкостенных цельнотянутых труб, массовое производство калиброванного металла и т. п. (см. табл. 27).

Общий рост выпуска качественного проката за одно лишь первое полугодие 1932 г. в 3,5 раза превышает его производство за весь 1927/28 г.

Каменноугольная промышленность

Общая добыча каменного угля по СССР в 1931 г. (56 млн. *т*) превысила добычу 1913 г. (29,0 млн. *т*) на 92,3%, причем указанный рост добычи за вре-

27. Производство качественного проката, по видам

Виды проката	Выпуск в тоннах		
	1927/28 г.	1931 г.	I полуг. 1932 г.
Заготовка стальная для отпуска . .	2 076	16 928	13 298
Заготовка стали для поковок . .	11	3 322	4 247
Инструментальная сталь	36 680	62 826	37 603
Конструкционная сталь	20 487	170 339	144 423
Сталь особ. назнач.	6 547	26 358	23 210
Проволока стальная катаная . .	3 229	22 649	20 656
Итого по Союзу: с заготовкой . .	69 030	302 422	243 437
без заготовки .	66 954	285 494	230 139

мя революции произошел не столько за счет экстенсивного ее роста, сколько за счет глубокой реконструкции каменноугольной промышленности, находившейся в дореволюционной России на весьма отсталом в техническом отношении уровне. В этом отношении моментом перелома в развитии каменноугольной промышленности СССР явились работы в Донбассе комиссии т. Молотова в июле 1930 г.

Каков уровень механизации Донбасса в настоящее время, видно из следующих цифр:

28. Основные показатели процесса реконструкции каменноугольной промышленности по Донбассу [1]

Годы	Процент механизированной добычи	Число работавших врубов. машин
1913	—	—
1921/22	3,3	24
1922/23	3,3	32
1923/24	3,1	36
1924/25	5,6	48
1925/26	7,8	90
1926/27	15,7	225
1927/28	22,9	385
1928/29	30,6	510
1929/30	39,3	614
1930	44,7	660
1931	66,4	820

[1] Процент механизированной добычи и количество врубовых машин даются с 1913 по 1928/29 г. только по Донуглю. С 1929/30 г. по 1931 г.—по Донбассу.

Число врубовых машин до революции определялось единицами, и таким образом вопрос о механизации добычи каменного угля приходилось ставить заново. Как видно из приведенных цифр, существенные успехи здесь достигнуты за самые последние годы, и на протяжении одного лишь 1931 г. процент механизированной добычи поднялся до 66 против 45% в 1930 г.

Вместе с процессом механизации добычи проводилась и широкая механизация всякого рода подсобных работ и их электрификация. В этом отношении весьма характерны следующие цифры, рисующие по каменноугольной промышленности динамику основных энергетических показателей:

Годы	Коэфициент электрифик. произв. процесса (фактически по энергии)	Коэфициент централизации энергоснабжения	Энерговооруженность	Электровооруженность
1927	58,8	14,9	1,28	0,76
1928	61,6	21,6	1,28	0,79
1929	71,4	52,5	1,36	0,97
1930	72,8	69,4	1,45	1,06

Значительно повысилась степень электрификации каменноугольной промышленности, в 6 раз повысился коэфициент централизации энергоснабжения, что свидетельствует о коренных технических сдвигах в этой области. Значительно повысилась и энерговооруженность труда, а еще больше — электровооруженность.

Вместе с тем изменилось и географическое размещение каменноугольной промышленности Союза. При абсолютном росте добычи по всем бассейнам, в частности при повышении добычи по Донбассу с 1913 по 1931 г. на 59,4%, рост добычи в остальных бассейнах шел еще быстрее, в связи с чем удельный вес Донбасса в общей добыче понизился весьма значительно — с 89% в 1913 г. до 70% в первом полугодии 1932 г. (см. табл. 29).

Весьма значительно повысилась (в 5,6 раза в 1931 г. против 1913 г.) добыча в Кузбассе, являющемся основной частью новой угольно-металлургической базы на Востоке, в 7 раз выросла добыча по Московскому бассейну, в связи с политикой широкого использования местных углей. Характерно отметить, что в годы наибольшего упадка добычи (1920—21) Донбасс пострадал более других районов, так как он оказался непосредственно в районе гражданской вой-

29. Удельный вес отдельных бассейнов во всей добыче каменного угля

Бассейны	1913 г.		1921/22 г.		1927/28 г.		1931 г.		1 пол. 1932 г.	
	Тыс. *т*	В % к итогу	Тыс. *т*	В % к итогу	Тыс. *т*	В % к итогу	Тыс. *т*	В % к итогу	Тыс. *т*	В % к итогу
Всего по Союзу	28 537	100,0	10 721	100,0	35 055	100,0	55 860	100,0	33 227	100,0
В том числе:										
Донбасс	25 288	88,7	7 187	67,0	27 320	77,8	40 309	72,2	23 306	70,2
Москвоуголь	300	1,0	623	5,8	1 178	3,4	2 215	4,0	1 350	4,1
Уралуголь	1 217	4,2	1 024	9,6	1 943	5,5	2 867	5,3	1 776	5,4
Средазуголь	118	0,4	95	0,9	228	0,7	667	1,1	376	1,4
Дальуголь	345	1,1	517	4,8	1 308	3,7	1 683	3,0	1 123	3,4
Кузбасс и Востсибуголь (б. Сибуголь)	1 269	4,4	1 275	11,9	3 078	9,0	7 105	12,7	4 690	15,4

ны. Вместе с тем уже в эти годы, несмотря на отчаянные производственные условия (гражданская война, голод, блокада и т. п.), добыча по Московскому району показывает прямое и весьма высокое увеличение (в 2 раза) против довоенного времени.

В этом отношении весьма показательны данные о проектной мощности шахт, заложенных и находящихся в проходке в настоящее время (к началу 1932 г.).

	млн. *т*
Донбасс	87,0
Кузбасс	48,7
Уралуголь	20,0
Востокуголь	11,2
Москвоуголь	7,6
Средазуголь	3,6
Караганда	0,8

Совершенно очевидно, что введение в эксплоатацию этих шахт произведет дальнейшие и весьма существенные сдвиги в географическом размещении каменноугольной промышленности Союза, ибо их мощность по Кузбассу и Уралуглю в 7 раз больше добычи 1931 г., в то время как по Донбассу соответствующее соотношение равно 2,5.

Нефтяная промышленность

В нефтяной промышленности происшедшие за годы революции коренные технические сдвиги охватили все стороны нефтяного хозяйства — и бурение, и добычу, и переработку, и нефтетранспорт[1].

В области бурения до революции безраздельно господствовал на промыслах России ударный способ бурения. Вращательное бурение применялось лишь в виде исключения в работах опытного характера, несмотря на свои бесспорные технические преимущества, выражающиеся прежде всего в значительном ускорении бурения: если при ударно-штанговом способе максимальная скорость бурения достигала 34,6 *м* на станок/месяц, то в настоящее время она определяется в следующих цифрах:

При разведочном бурении	70,4 *м*
При разведочно-эксплоатационном	85,1 „
При эксплоатационном	109,5 „
В среднем по всем категориям бурения	99,4 „

Кроме того в настоящее время начинает уже применяться новый метод бурения — турбинный, изобретенный советским инженером Капелюшниковым, имеющий большие перспективы при бурении пластов на больших глубинах.

Что касается добычи нефти, то здесь до революции главным способом было тартание, составлявшее 93,4% всей добычи в 1913 г. В настоящее время (1931 г.) на долю тартания приходится всего лишь 0,8% всей добычи, что свидетельствует о подлинной технической революции, происшедшей здесь за последние годы.

	Тыс. *т*	%
Всего добыто в 1931 г.	22 322	100
В том числе:		
Глубокими насосами	4 944	21,8
Компрессорами	7 722	34,2
Тартанием	182	0,8
Всего механизированными способами	12 848	56,8
Фонтанной	9 562	42,3
Случайной	214	0,9

[1] Приводимые ниже цифровые данные заимствованы из работы В. И. Фролова в подготовляемом ЦУНХУ к печати сборнике.

Огромную роль получает за последние годы фонтанная добыча (42% всей добычи 1931 г.), в то время как в 1913 г. на ее долю приходилось всего 4,6% всей добычи. Максимальные цифры фонтанной добычи до революции доходили по Бакинскому району до 14,9% против 30,8% в 1931 г., а по Грозненскому — дореволюционный максимум составлял 47% против 81% в 1930 г. Понятно, такой исключительный рост фонтанной добычи в основном обязан весьма значительному увеличению бурения за годы революции.

Наконец необходимо отметить добычу естественного газа, используемого в виде топлива вместо нефти, а в последние годы идущего в переработку для получения бензина. До революции его улавливание имело совершенно ничтожные размеры и практиковалось только в Бакинском районе, и в то время как в 1913 г. было добыто 26 тыс. *т* газа в переводе на нефть, в 1931 г. его было добыто в 30 раз больше (769 тыс. *т*).

В области переработки помимо значительного роста переработанной нефти происходят существенные изменения в структуре выпускаемых нефтепродуктов, сводящиеся к увеличению доли светлых продуктов, в особенности бензина.

Общая переработка нефти увеличилась в 1931 г. против 1913 г. в 3,5 раза, причем особенно сильно вырос выпуск бензина, являющегося основным продуктом нефтеэкспорта.

	1913 г.	1931 г.
Всего переработано нефти (тыс. *т*)	5 720	19 919
Выход нефтепродуктов (в %)		
Бензина и лигроина	2,7	13,8
Керосина	26,6	19,4
Смазочных масел	5,9	3,3
Всего светлых продуктов . .	35,2	36,2

Наконец, нефтяной транспорт до революции в основном производился или по железной дороге или по воде. Существовавшие в то время керосинопровод Баку — Батум и нефтепровода (Грозный — Махач-Кала, Эмба — Ракуши и Майкоп — Краснодар), общей протяженностью в 1 217 *км* не играли большой роли в транспорте нефти. В этом отношении большее значение имеют два выстроенных после революции нефтепровода Баку — Батум и Грозный — Туапсе и продуктопровод Армавир — Никитовка, заканчивающийся в настоящее время сооружением, общей протяженностью в 2 182 *км*. В частности только с их сооружением можно было поставить в значительных размерах переработку нефти в Батуме и Туапсе, где и пущены за последние годы новые нефтеперегонные заводы.

Общие данные о развитии нефтяной промышленности за годы революции представляются в следующем виде:

30. Нефтяная промышленность
(Основные показатели)

	Единица измерения	Довоенный максимум (с указанием года)	1913 г.	1922 г.	1931 г.
Пробурено	тыс. *м*	201,6 (1913 г.)	201,6	18,4	697,9
В т. ч. вращательным бурением	в %	—	—	57,6	87,4
Добыча нефти	тыс. *т*	11 579 (1901 г.)	9 235	4 912	22 322,1
В т. ч. глубокими насосами и компрессорами .	%	—	—	—	12 666
Фонтанной добычи	%	34,9 (1895 г.)	4,8	н. св.	42,3
Выработка бензина	%	4,0 (1913 г.)	4,0	5,1	11,1
» керосина	%	30,9 (1903 г.)	23,7	17,1	18,9
» смазочных масел	%	6,7 (1913 г.)	6,7	4,7	3,2
Экспорт	тыс. *т*	1 837 (1901 г.)	928	140	5 280

Энергетика СССР за пятнадцать лет

И. Хейстер

В перспективе истекающего пятнадцатилетия, когда заканчивается первый этап великой стройки, становится особенно ясным, что путь, которым идет гигантская творческая работа, есть ленинский путь электрификации страны.

Ленин неоднократно подчеркивал, что реконструкция народного хозяйства, «материальной основы социализма» возможна лишь при условии широчайшего развертывания электрификации. Понятие электрификации было для него синонимом передовой крупной индустрии.

Что значит современная крупная промышленность? Это значит электрификация всей России, — говорит он в докладе на 3-м конгрессе Коминтерна. И в другом месте: «Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны».

Это положение со всей очевидностью подтверждается всем ходом социалистического строительства СССР. В полном соответствии с ленинской теорией электрификации конец 1-го пятилетия характеризуется мощным развитием электроэнергетической базы, на основе которой широчайшим фронтом развернулась техническая реконструкция народного хозяйства.

Истекшие 15 лет привели к колоссальным сдвигам в масштабах развития и структуре энергетики СССР. Можно с полной определенностью утверждать, что ни один из ведущих участков народного хозяйства не претерпел таких глубоких качественных и количественных изменений, как электроэнергетика страны.

Для того чтобы рельефнее представить пройденный СССР за 15 лет путь энергетического перевооружения, в немногих словах напомним, что представляла собой энергетика дореволюционной России. Прежде всего абсолютные размеры ее были крайне невелики. Суммарная мощность всех электрических станций составляла к началу 1917 г. в границах СССР около 1,2 млн. *квт*. Подавляющую часть этой мощности (около 80%) составляли мелкие и мельчайшие фабрично-заводские и коммунальные электростанции с устаревшим, мало эффективным и слабо используемым оборудованием. И лишь остальные 20% общей мощности (около 250 тыс. *квт*) могли быть по характеру работы и размерам мощности с известной оговоркой отнесены к категории районных станций. Это были станции крупнейших промышленных центров — Москвы, Ленинграда и Баку.

Еще более неблагоприятной представляется топливно-энергетическая база. Топливоиспользование царской России базировалось на исключительном использовании дальнепривозного высококалорийного каменного угля и нефти. Это топливо перевозилось во все районы и ставило в зависимость промышленные центры Москвы и Ленинграда от южных топливных баз. Энергетическое хозяйство отнюдь не составляло в данном случае исключения. Несмотря на богатейшие запасы торфа и других видов местного топлива, производство энергии велось исключительно на привозном топливе. Лишь незадолго до Октябрьской революции, в 1917 г., была построена первая относительно крупная станция [1] для работы на торфу, недалеко от г. Богородска, мощностью в 15 тыс. *квт*.

Совершенно ничтожным было использование гидроэнергии. Занимая первое место в мире по богатству водных сил, располагая энергией падающей воды, исчисляемой величиной порядка 200 млн. *л. с.*[2], дореволюционная Россия в части использования белого угля являла собой особо яркий пример технической отсталости и консерватизма, не имея ни одной сколько-нибудь значительной гидроустановки [3].

К сказанному следует добавить, что параллельная работа станций на общую сеть практиковалась как исключение, и даже в Донбассе, где для этого были

[1] «Электропередача»,—теперь станция им. Классона.

[2] См. доклад инж. Зеникса в I томе материалов к Генплану электрификации, стр. 91, изд. 1932 г.

[3] Самая большая гидроустановка на Наровском водопаде имела мощность в 9 тыс. *квт*. В настоящее время эта установка принадлежит Латвии. Мощность остальных 4—5 гидростанций на Кавказе и в Средней Азии не превышала 1 тыс. *квт* (каждой в отдельности.)

особо благоприятные условия, станции работали изолированно и в случае аварии не могли оказать помощи друг другу, будучи вынужденными иметь для этой цели большие резервные мощности. Технический и возрастной состав энергооборудования также был крайне низок. В составе первичных двигателей преобладала паровая машина. Около 40% всех котлов и 30% механических двигателей работали с предельным сроком службы в 20 лет и требовали скорейшей замены. Отсюда, как совершенно естественное следствие, вытекал весьма невысокий уровень электрификации промышленности. По ориентировочным расчетам удельный вес электроэнергии в общем потреблении энергии на производственные цели составлял для 1913 г. величину порядка 40%, намного отставая от промышленности передовых капиталистических стран. При этом особенно показательным является то обстоятельство, что всего лишь около 15% этой энергии получались извне от станций общего пользования. Остальные 85% производились самой промышленностью, свидетельствуя о крайней раздробленности и децентрализации электропроизводящей системы.

В таком далеко не привлекательном виде застала капиталистическую энергетику Октябрьская революция. Положение это в еще большей степени усугубилось последующими годами гражданской войны. И в 1921 г., когда страна получила наконец возможность приступить к мирному строительству, во весь рост встала проблема о путях восстановления и реконструкции народного хозяйства.

С гениальной прозорливостью путь этот был указан Лениным. В противовес плану хозяйственного возрождения Троцкого на основе «массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (трудармии)» [1] и другим аналогичным планам, Ленин первый указал, что возможность выхода из разрухи и дальнейшее строительство материальной базы социализма лежит в плане электрификации.

«Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем... План построения на основах современной крупной промышленности мы имеем — это план электрификации» [1].

Страна получила такой план в виде плана ГОЭЛРО, который в свое время был охарактеризован т. Сталиным как действительно государственный план, как единственная марксистская попытка подведения под советскую постройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы [2].

Принципы, положенные в основу этого плана, ставили задачу широкой реконструкции всего народного хозяйства на базе передовой энергетической техники. В части собственно энергетической базы они вели к кардинальным преобразованиям энергетики, унаследованной Октябрем. В основе своей они могут быть сведены к ряду следующих основных положений:

1. Создание крупных электроцентралей на базе новейшей энергетической техники общей мощностью 1,5 млн. *квт*, являющихся энергетическими центрами отдельных районов.

2. Всемерное использование при производстве электроэнергии местных видов топлива, топливных отбросов производства и гидроэнергии.

3. Создание районных централизованных энергосистем с осуществлением параллельной работы на общую сеть крупнейших установок района и переводом промышленности и других отраслей народного хозяйства на централизованное энергоснабжение.

Сейчас, когда план ГОЭЛРО представляется уже в основном пройденным страной этапом и страна подводит итоги первого пятилетия, установки плана попрежнему являются той незыблемой основой, на которой развертывается дальнейшее поступательное движение вперед, осуществляется задача «в кратчайший исторический срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Посмотрим, как же в свете этих установок развивалось за истекшие 15 лет энергоснабжение страны.

Прежде всего стремительным темпом нарастает кривая прироста мощности районных станций — основа электростроительства СССР.

Кривая прироста новых мощностей представлена следующими таблицей и диаграммой:

[1] Сталин, Письмо к Ленину, в марте 1921 г.

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 31.

[2] Письмо к Ленину, март 1921 г.

1. Прирост мощности на районных станциях СССР[1]

Годы	Тыс. *квт*	Годы	Тыс. *квт*
1923	10	1928	102
1924	20	1929	198
1925	60	1930	342
1926	89	1931	916
1927	53	1932[2]	10 72

[1] 1931 и 1932 гг. показаны вместе с крупнейшими промышленными станциями—Березниковской, Кузнецкой и Магнитогорской, так как по характеру работы они целиком могут быть отнесены к разряду районных станций.

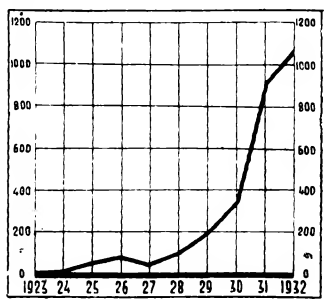
Данные на 1932 г. взяты на основании постановления СТО от 25/VII 1932 г., которым утверждается уточненный план ввода новых мощностей на 1932 г.

В 3-м и 4-м году пятилетки только по одним районным станциям мы вводим в среднем по 1 млн. *квт* новой мощности. Эта мощность, равная почти всей дореволюционной энергетике, составляет $^2/_3$ плана ГОЭЛРО. Как далеки эти цифры от тех скромных полутора тысяч и девяти тысяч киловатт, которые вводились когда-то в эксплоатацию в 1918 и 1919 гг. и о которых с такой радостью сообщал в 1921 г. В. И. Ленин: «Как ни скромно это начало для нашей громадной страны, а все же начало положено, работа пошла и идет все лучше и лучше»[1].

Ввод этих громадных количеств новой мощности происходит на базе передовых технических достижений, вследствие чего быстро снижается физический и моральный износ всей массы энергетического оборудования, установленного на районных станциях.

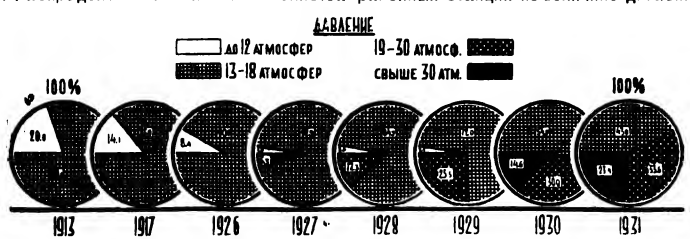
Если перед войной в 1913 г. средняя мощность паровой турбины на районных станциях составляла 3,4 тыс. *квт*. в 1917 г. 4 тыс. *квт*, то в 1931 г. она составляет уже около 14 тыс. *квт*. Отдельные агрегаты, принятые теперь в качестве стандартных, имеют мощность в 50 тыс. *квт* в одной единице. Это уже высоты передовой капиталистической техники. Ибо дальше за этой мощностью идут уже рекорды: всего лишь десятки агрегатов мощностью от 100 тыс. *квт* и выше. Таких турбин в 1931 г. на районных станциях было уже 5 общей мощностью в четверть млн. *квт*.

1. Кривая прироста мощностей (в тыс. квт.)



Быстро растет основной параметр теплоэнергетической техники — давление пара.

2. Распределение котельного хозяйства районных станций по величине давления



В 1917 г. на низком давлении до 12 атмосфер работало около 15% всех котлов (по поверхности нагрева). К началу первой пятилетки таких котлов осталось всего 2,5%. В 1930 г. их не стало совсем. Вместе с тем в два раза—с 80 до 40% уменьшилась группа котлов с давлением 13—18 атм. 18 атмосфер вообще было наивысшим пределом вплоть до конца восстановительного периода — до 1926 г. Сейчас кот-

[1] Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 224.

лы с давлением 13—18 атмосфер составляют больше 1/3 (34%) всей поверхности нагрева.

Особенно интенсивно процесс повышения давления начался с 1930 г. В этом году впервые были установлены котлы с давлением свыше 30 атмосфер; и в этом же году их удельный вес сразу поднялся до значительной величины — 14%. В следующем году котлы повышенного давления (30 и выше атмосфер) составляют уже около 1/4 всех установленных котлов (23,4%).

Процесс нарастания давления с конца восстановительного периода чрезвычайно наглядно может быть представлен в следующей таблице (по поверхности нагрева в тысячах квадратных метров):

2. Котельное хозяйство районных станций СССР

Годы	Всего котлов в тыс. м²	В том числе с давлением							
		до 12 атм.		13—18 атм.		19—30 атм.		свыше 30 атм.	
		Тыс. м²	% к итогу	Тыс. м²	% к итогу	Тыс. м²	% к итогу	Тыс м²	% к итогу
1913	42,9	8,6	20,0	37,3	80.0	—	—	—	—
1917	60,7	8,5	14,1	52,1	85,9	—	—	—	—
1926	101,1	8,6	8,4	91,7	90,9	0,8	0,7	—	—
1927	100,7	2,6	2,5	92,9	92,2	5,3	5,3	—	—
1928	112,1	3,3	3,0	94,9	84,7	13,8	12,3	—	—
1929	133,0	3,3	2,5	95,9	72,0	33,7	25,5	—	—
1930	174,0	—	—	94,9	54,5	54,0	30,9	25,2	14,6
1931	241,3	—	—	103,9	43,0	81,2	33,6	56,2	23,4

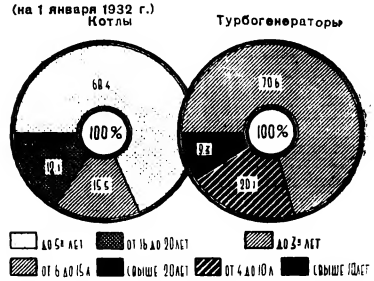
Отдельные установки, например 1-я Московская электроцентраль, б. ТЭЖЭ, Березники и др., имеют давление порядка 60 атмосфер. В настоящее время Теплотехнический институт заканчивает постройкой первую в мире по величине (20 тыс. *квт*) опытную установку сверхвысокого давления, оборудованную котлами системы Лефлера с давлением 130 атмосфер.

Соответственно возрастает и средняя поверхность нагрева одной котельной единицы. В 1931 г. она составляет 806 *кв. м* против 437 в 1917 г. и 409 в 1913 г. Отдельные агрегаты достигают уже поверхности нагрева 1,5—2,5 тыс. *кв. м* (котлы II МГЭС, Каширской станции).

Еще более ярко выявляет себя процесс замены старого оборудования новым. Годы первого пятилетия принесли почти полное обновление всего энергетического оборудования районных станций. Пожалуй, в настоящее время нет ни одной отрасли промышленности, за исключением конечно вновь созданных в послеоктябрьский период, оборудование которых имело бы меньший износ.

3. Возраст энергетического оборудования районных станций СССР

(на 1 января 1932 г.)



На 1/I 1932 г. — к началу четвертого года пятилетки — мощность турбоагрегатов (паровых) со сроком службы до 3 лет составляла около 71% всей паровой мощности. Другими словами, за годы пятилетки произошло почти полное обновление оборудования ведущего звена энергетической базы СССР — централизованной энергоснабжающей системы. Турбогенераторы со сроком службы свыше 10 лет составляют всего лишь 10%. Та же картина наблюдается и по котлам. Котлы, работающие до 5 лет, составляют подавляющую массу всего котельного хозяйства. Их удельный вес в общей поверхности нагрева достигает величины порядка 70%. Котлы с предельным сроком службы (свыше 20 лет) в 1931 г. занимают совершенно ничтожное место, давая всего 4% (табл. 3).

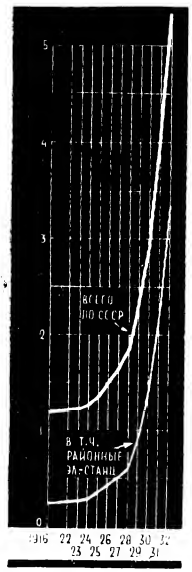
Для последних лет пятилетки характерно, как известно, усиление борьбы за экономическую независимость. Определяющим моментом этой борьбы является создание собственного машиностроения.

Борьба за развертывание советского машиностроения поставлена партией и правительством в качестве актуальней-

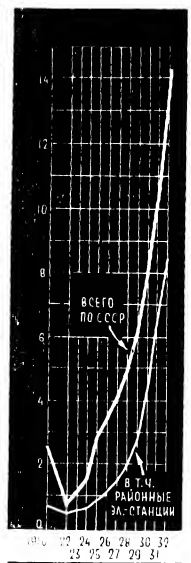
шей задачи ближайшего ряда лет «Создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства» наряду «с созданием новейшей энергетической базы» имеет своей основной предпосылкой всемерное развитие собственного машиностроения.

4. Рост энергетической базы СССР

Мощность электроэнергетических установок СССР (в тыс. *квт-ч.*)



Производство электроэн. всеми установками СССР (в млрд. *квт-ч.*)



3. Возраст энергетического оборудования районных станций СССР

Срок службы	Котлы Поверхность нагрева		Турбогенераторы Мощность		
	в тыс. м²	в % итогу	срок службы	в тыс. *квт*	в % к итогу
До 5 лет. .	165,1	68,4	До 3 л.	1 391	70,6
6—10 »	35,0	14,5	4—5 »	164	8,3
11—15 »	2—4	1,0	6—10 »	293	11,8
16—20 » . . .	29.3	12,1	Св. 10		
Свыше 20 лет .	9,5	4,0	лет. .	181	9,3
Всего . .	241,3	100,0	Всего.	1 969	100,0

«Ведущая роль в завершении технической реконструкции принадлежит советскому машиностроению», гласит один из пунктов резолюции XVII партконференции.

Одним из ответственнейших участков этого фронта является развертывание энергетического машиностроения. Уже в первом пятилетии мы добились по этой линии весьма крупных успехов, освоив производство 50 тыс. турбоагрегатов котлов с поверхностью нагрева до 2,5 тыс. *м*² и гидрогенераторов предельной мировой мощности 80 тыс. *л. с.* для Днепростроя. Мы далеко еще не удовлетворяем всей потребности, несмотря на стремительный темп развития котло- и турбостроения. Однако в балансе оборудования районных станций советское оборудование занимает видное место уже в первом пятилетии.

4. Развертывание производства по котло- и турбостроению

Годы	Котлы в тыс. *м*²	Паротурб. в тыс. *квт*	Годы	Котл. в т. *м*²	Паротурбины в тыс. *квт*
1913	28	5,9[1]	1929	193	103
1925	33	16,2	1930	139	283
1926	37	20,0	1931	207	753
19 7	70	34,0			
1928	. . . . Сведений нет				

[1] 8,5 тыс. *квт* турбин было выпущено за период 1907—1916 гг.

Еще в 1927 г. районные станции не имели ни одного агрегата советского изготовления. Спустя всего 4 года при колоссально возросшей массе оборудования мы имеем уже совершенно иную картину. На 1/I 1932 г. генераторы советского изготовления составляют уже 17% мощности, паротурбины 10%, котлы около 7%. Мы не располагаем, к сожалению, данными за 1932 г., но несомненно, что для последнего года пятилетки эти цифры должны значительно повыситься, так как последние 2 года пятилетки энергетическое машиностроение приобретает особый размах.

Таковы те реконструктивные сдвиги, которые произошли в составе централизованной энергетической базы.

Равным образом в корне изменилась и топливно-энергетическая база районной энергосистемы в полном соответст-

вии со следующим принципом, положенным в основу плана ГОЭЛРО.

Местное топливо и гидроэнергия начинают играть преобладающую роль в централизованном энергоснабжении. Роль привозного топлива снизилась за 15 лет со 100 до 21,6%, дав уменьшение почти в 5 раз. На местном топливе, наоборот, в 1931 г. произведено 71% всей электроэнергии. Удельный вес гидроэнергии поднялся от 0 до 10% и в ближайшие годы даст новое повышение в связи с вводом в эксплоатацию Днепровской и ряда других гидростанций. Однако это только первые этапы генеральной линии развития электростроительства СССР. Строительство гидростанций приобретает должный размах лишь во втором пятилетии. Из 22 млн. *квт* всей мощности, проектируемой на конец второго пятилетия, около 4,5 млн. *квт* будет приходиться на гидростанции.

Динамика роста удельного веса местного топлива и гидроэнергии в энергобалансе районных станций представлена в следующей таблице:

5. Производство энергии по видам топлива (в процентах)

Годы	Привозное топливо	Местное топливо	Гидроэнергии
1913	100,0	—	—
1926	34,2	65,5	0,3
1927	25,2	61,2	13,6
1928	22,8	58,5	18,7
1929	24,8	61,2	14,0
1930	16,1	73,2	10,7
1931	21,6	70,6	7,8

В составе местного топлива ведущее место в районном энергоснабжении принадлежит торфу. Удельный вес торфа в топливном балансе районных станций составляет в 1931 г. около 34%. Еще большее значение имеет торф в электробалансе Московской области. Около 70% всей энергии, вырабатываемой Могэсом, производится на торфяных станциях Шатуры и им. Классона. Высококалорийные привозные угли быстро замещаются местным углем. В 1927 г. удельный вес местных углей составлял всего лишь 4,1%. В настоящее время процент этот поднялся до 22 в 1931 г. и до 28 в 1932 г. (по проектировкам плана).

Совершенно естественно, что на основе мощного роста районных станций мы имеем замедленное развитие децентрализованной энергетики местных и промышленных станций, что полностью отвечает тем принципам, которые положены в основу построения энергетической базы СССР. Для этой категории станций (наиболее характерным моментом является объединение наиболее крупных из них для параллельной работы с районными станциями там, где это позволяет кроме того сравнительная территориальная близость. Этот процесс кустования всех наиболее крупных энергетических установок района, представляя собой первый этап создания наивысшей системы социалистической электрификации, недоступной капиталистическому строю, — системы единого энергохозяйства, на данном этапе является коренным мероприятием, рационализирующим работу децентрализованной энергетики. Таким путем достигается повышение целого ряда техно-экономических показателей— использования установленной мощности, снижения резерва, себестоимости, обеспечения надежности в работе всей системы и т. д. Такое кустование проведено было прежде всего в Донбассе, где, начиная с 1927 г., был образован ряд электроколец из рудничных станций. В свое время в период 1929—1930 гг., когда Донбасс переживал острую нехватку в электроэнергии, эта мера способствовала значительному смягчению электроголода. Динамика роста присоединений к районной сети рисуется в следующем виде (в тыс. *квт*):

1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
14	15	129	267	318

Темпы роста всей энергетической базы СССР представлены следующими табл. 6 и диагр. 4.

За истекшее 15-летие мы видим таким образом четырехкратный рост мощности и шестикратный рост производства энергии. Неизмеримо больший рост наблюдается по районным станциям[1], ярко характеризуя основной

[1] В данном случае районные станции показаны вместе с б. промышленными и коммунальными станциями, присоединенными к районной сети. Это является совершенно правильным, так как основным моментом в развитии энергетической базы СССР является процесс централизации энергоснабжения, объединение на общую сеть всех энергетических центров района.

6. Темпы роста энергетической базы СССР.

	1913 г.	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Мощность всех электроэнергетических установок СССР в тыс. *квт*	1 035	1 192	1 222	1 243	1 284	1 375	1 528	1 673	1 874	2 344	2 894	3 968	5 360
В т. ч. районные станции .	170	215	277	277	307	367	456	525	626	938	1 419	2 287	3 360
Производство электроэнерг. всеми уст.-новками СССР в млрд. *квт-ч.*	1,94	2,58	0,78	1,15	1,56	2,93	3,61	4,17	5,00	6,28	8,23	10,63	14,30
В т. ч. районными станциями	0,43	0,73	0,48	0,63	0,70	0,94	1,19	1,54	2,00	2,79	4,42	6,47	8,50

момент в развитии энергетической базы СССР — процесс централизации производства. В весьма наглядной форме этот процесс может быть выражен при помощи так называемого коэфициента централизации производства электроэнергии [1]. По отношению к 1913 г. мы имеем утроение этого коэфициента.

Чрезвычайно показательным является также то обстоятельство, что темпы роста производства энергии намного опережают темпы роста мощности.

7. Коэфициент централизации производства электроэнергии

Годы	Коэфиц.	В % к 1928 г.	Годы	Коэфиц.	В % к 1928 г.
1913 . .	22,1	57,6	1929 . .	42,0	105,0
1926 .	33,9	87,5	1930 . .	53,2	133,0
1927 .	37,0	92,5	1931 .	60,8	152,0
1928 . .	40,0	100,0			

Это является свидетельством лучшего использования электроэнергетической мощности, более рациональной работы энергетического хозяйства и экономии капиталовложений. Как известно, в тесной связи с вопросом нагрузки стоит высота основных техно-экономических показателей эффективности работы электрической станции — коэфициент полезного действия и себестоимость. В народнохозяйственном аспекте проблема нагрузки играет еще большую роль. Ею в значительной мере определяется рост производительных сил народного хозяйства на базе внедрения новейшей техники.

Известно, что более высоко организованные в техническом отношении предприятия есть в то же время предприятия с более высоким органическим составом капитала, с большим удельным весом основных фондов. Последние, входя в себестоимость продукции в виде так называемых постоянных, т. е. не зависящих от нагрузки расходов, могут составлять при низком уровне последней большую часть себестоимости. В результате возможен такой случай, когда в условиях равной нагрузки себестоимость предприятия с более низким органическим составом капитала может оказаться ниже себестоимости более высоко организованного, но слабо нагруженного предприятия.

Сказанное сугубо приложимо к электрохозяйству, как отрасли с наиболее высоким органическим составом капитала. Поэтому проблема нагрузки является решающей генеральной проблемой в вопросе строительства и эксплоатации электрической станции.

[1] Этот коэфициент представляет собой отношение электрической энергии, произведенной районными станциями, к электроэнергии, выработанной всеми установками СССР (в процентах).

Проблема нагрузки всегда и особо в эпоху всеобщего кризиса является тем краеугольным камнем, который определяет все направление техники в капиталистическом хозяйстве. Вопросы технического загнивания, неравномерность технического развития — это прежде всего вопросы нагрузки капиталистического электропроизводственного аппарата. Приведем несколько примеров. Западная энергетическая техника достигла несколько лет тому назад мировых рекордов мощности одного турбогенераторного агрегата в 100, 160 и 200 тыс. *квт*. Однако они остаются мировыми рекордами и по сей день и не находят массового распространения именно в силу того, что рентабельная работа таких агрегатов предполагает в качестве первейшего условия полную и равномерную их нагрузку, что является невозможным в рамках капиталистического хозяйства с его обычной хронической и катастрофической в настоящее время недогрузкой производственного аппарата. В частности в электрохозяйстве проблема неравномерности нагрузки, проблема «пики», и общей недогрузки, по заявлению самих руководителей капиталистической энергетики, является «альфой и омегой энергетической азбуки»[1]. Ярким примером технического регресса, обусловленного низким уровнем нагрузки, является снижение за последние годы в котельном хозяйстве Германии — родине сверхвысокого давления — 225 атмосфер, котлов с повышенным и высоким, свыше 30 атмосфер давлением.

В полной противоположности с тем, что происходит, как мы видели выше, в энергохозяйстве СССР, в Германии растет удельный вес котлов низкого давления по вновь устанавливаемым котлам. В подтверждение этого ниже приводятся следующие чрезвычайно интересные данные о вновь установленных в Германии за период 1925—1928 гг. (предкризисный период) котлах с разбивкой по величине давления.

Приводимая табличка чрезвычайно ярко демонстрирует хаотичность и неравномерность технического развития одной из передовых капиталистических стран. Данные показывают, что удельный вес котлов повышенного давления с 37,3% упал за три года до 28,3%.

8. Распределение котлов по величине давления

(в процентах)

Группа по величине давления	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
До 15 атм. . . .	9,2	15,2	14,8	16,4
» 15—20 » . . .	26,7	29,8	40,0	35,2
» 20—25 » . . .	10,8	19,8	12,5	11,2
» 25—30 » . . .	16,0	5.4	6,4	8,9
Свыше 30 » . . .	37,3	30,4	25,8	28,3
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

В то же время котлы низкого давления выросли почти вдвое — с 9,2 до 16,4%.

Для электрохозяйства той же Германии чрезвычайно остро стоит вопрос неравномерности нагрузки электрохозяйства. Мы имеем там чрезвычайно большие пики, кратковременные взлеты нагрузки, которые предъявляют большие требования к величине установленной мощности электростанций. В результате пиковая мощность, будучи используема лишь в течение весьма короткого отрезка времени, снижает число часов работы всей установленной мощности и обусловливает крайне низкий коэфициент использования всей системы. В германском электрохозяйстве пиковая мощность дает всего лишь 5—10% производства энергии, составляя в то же время 50—60% всей установленной мощности. Проблема пики стоит на повестке дня германского электрохозяйства в течение ряда лет, все более обостряясь с каждым годом.

По заявлению проф. Гляйхмана в одном из немецких журналов за 1931 г., «пики растут быстрее, чем основная нагрузка».

Совсем иное мы видим в энергетическом хозяйстве СССР. Плановая система развития производительных сил обеспечивает максимальное использование материально-производственных фондов страны во всех отраслях народного хозяйства. Мы далеко еще не использовали всех возможностей, заложенных в самом существе планового социалистического хозяйства, и тем не менее по нагрузке электроэнергетической системы мы идем впереди всех капиталистических стран.

Показатель нагрузки является одним из тех качественных показателей, по

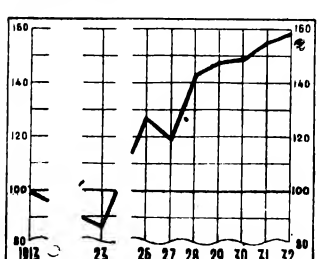
[1] Доклад германского инж. Неддена на II мировой энергетической конференции.

которым мы уже осуществили лозунг «догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Это справедливо не только для переживаемой в настоящее время капитализмом эпохи всеобщего кризиса, когда мы имеем катастрофическое падение нагрузки оборудования всей промышленности, но и для предкризисных лет. Например для 1929 предкризисного года мы имеем следующие коэфициенты использования установленной мощности для СССР и основных капиталистических стран по станциям общего пользования (см. табл. 9).

9. Коэфициент использования установленной мощности

Страны	В часах	В относит. величинах (СССР=1)
СССР:		
а) Все станции общего пользования	3 319	1
б) Районные станции	3 647	—
Англия	1 855	0,56
Германия	2 246	0,68
САСШ	2 993	0,90
Франция	1 550	0,47
Италия	2 598	0,78

6. Кривая роста коэфициента использования установленной мощности на районных станциях СССР



Так обстояло дело в 1929 г. К настоящему моменту эта разница между нагрузкой энергетического аппарата СССР и капиталистических стран увеличилась в еще большей степени, так как в результате кризиса по ряду стран (САСШ и др.) за последние годы имело место абсолютное снижение производства энергии при частичном увеличении мощности за счет произведенных ранее капиталовложений. В СССР за это время мы имели неуклонный рост нагрузки электроэнергетического хозяйства.

Кривая роста коэфициента использования установленной мощности по районным станциям СССР представляется в следующем виде:

10. Коэфициент использования установленной мощности районных станций СССР

Годы	В часах	В % к 1913 г.	Годы	В часах	В % к 1913 г.
1913	2 520	100,0	1928	3 600	143,0
1923	2 200	87,2	1929	3 730	148,0
1926	3 220	128,0	1930	3 760	149,1
1927	3 013	120,0	1931	3 920	155,7

Наш анализ структурных сдвигов в энергохозяйстве СССР был бы не полон, если бы мы не рассмотрели вопроса о динамике коэфициента полезного действия.

Известно, с какими громадными потерями в народном хозяйстве сопряжен низкий уровень этого, одного из важнейших качественных показателей эксплоатации силового хозяйства. Величина коэфициента полезного действия обусловлена, как известно, двумя основными моментами — техническим уровнем оборудования и степенью его нагрузки. При неуклонном росте, как мы уже видели, факторов обоего порядка мы вправе ожидать и роста коэфициента полезного действия. Последний, в самом деле, показывает из года в год неизменный и значительный рост.

Сводный коэфициент по всем районным станциям для 1931 г. составляет величину порядка 17%[1]. Для 1913 г. этот коэфициент был равен всего лишь 11,6%, т. е. увеличение составляет 52%. В данном случае мы имеем громадный рост, показывающий, каких гигантских успехов добился пролетариат в освоении новейшей энергетической техники.

[1] На 1 произведенный *квт-ч*.

Весьма характерным для путей и темпов развития социалистического хозяйства является опережение по темпам снижения удельных расходов топлива на районных станциях СССР по сравнению с такой наиболее передовой капиталистической страной, как Америка. Неравномерность технического развития — свойство, имманентное капиталистическому строю, существование гигантов мировой энергетической техники наряду с карликовыми электростанциями в САСШ и плановая реконструкция энергетической базы в условиях социалистического строительства СССР обусловили более быстрый рост коэфициента полезного действия советской энергоснабжающей системы.

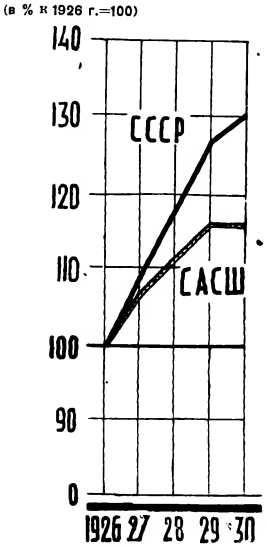
Сопоставление кривых роста коэфициента полезного действия на районных станциях в СССР и станциях общего пользования в САСШ за 1926—1930 гг. рисуется в таблице 11.

Отдельные районные электроцентрали достигли коэфициента полезного действия значительно более высокого уровня сравнительно с приведенной выше средней величиной. Например первая в мире по величине торфяная и крупнейшая в Союзе Шатурская им. Ленина станция достигла удельного расхода на 1 *квт-ч*, равного 0,51 *кг* условного топлива, что соответствует коэфициенту полезного действия 19,5%. Это уже вплотную подводит нас к уровню, достигнутому передовыми образцами капиталистической техники. Так например на 9 крупнейших американских станциях с мощностью от 100 тыс. *квт* и выше удельный расход топлива на 1 *квт-ч* колеблется в пределах от 0,57 до 0,47 *кг* на 1 *квт-ч*, что отвечает значениям к. п. д., равным 21,6—26,2%.

11. Коэфициент полезного действия на районных станциях СССР и станциях общего пользования САСШ

Годы	СССР		САСШ	
	К. п. д.	В % к 1926 г.	К. п. д.	В % к 1926 г.
1926	12,8	100,0	14,0	100,0
1927	13,8	108,0	15,0	107,0
1928	15,0	117,0	15,6	111,5
1929	16,2	127,0	16,2	115,7
1930	16,6	129,5	16,2	115,7

6. Коэфициент полезного действия на районных станциях СССР и станциях общего пользования САСШ



Рост коэфициента полезного действия на районных станциях СССР представляется в следующем виде:

12. Рост коэфициента полезного действия на районных станциях СССР

Годы	Удел. расход усл. топлива на 1 произв. *квт-ч*	Коэфициент полезного действия
1913	1,06	11,6
1926	0,96	12,8
1927	0,89	13,8
1928	0,82	15,0
1929	0,76	16,2
1930	0,74	16,6
1931	0,72	17,1

Громадное влияние на величину коэфициента полезного действия оказывает, как известно, развитие теплофикации. Последняя является важнейшим фактором реконструкции и рационали-

зации энергетического хозяйства, фактором радикальной борьбы с топливными потерями, давая возможность от коэфициента в 20% перейти к значениям 60, 70 и выше. Во втором пятилетии, когда наконец в развернутом виде будет осуществлена система единого энергохозяйства, комбинированное производство тепла и энергии в качестве превалирующего принципа ляжет в основу построения всей системы. Из 22,5 млн. *квт* всей установленной мощности на конец 2-го пятилетия мы будем иметь 8 млн. *квт*, или около 40% теплофикационной мощности. Однако уже в первом пятилетии мы добились значительных успехов в области теплофикации. В 1930 г. мощность районных ТЭЦ составляла всего 18,5 тыс. *квт*. Сейчас к концу 1932 г. строительство ТЭЦ развернуто на общую мощность полумиллиона *квт*, значительная часть которых войдет в эксплоатацию до конца текущего года.

Еще большие достижения были в энергетическом хозяйстве в отношении строительства высоковольтных передач. Степень протяженности и разветвления последних есть один из наиболее полноценных показателей развития системы единого энергохозяйства. Развернутая реализация этой системы будет занимать подавляющую часть энергетического строительства во втором пятилетии. Отдельные звенья единой высоковольтной сети составляют тот крепкий энергетический костяк, на базе которого СССР получит новую социалистическую, максимально рациональную географию размещения производственных сил. Протяженность высоковольтной сети к концу второго пятилетия достигнет величины порядка 14 тыс. *кв*[1]. Это в 1,5 раза больше того, что намечает один из пресловутых капиталистических «планов» электрификации Европы — план Оливена. Проектировки таких масштабов оказались возможными лишь на основе успехов, достигнутых в первой пятилетке. Несмотря на целый ряд затруднений, которые были особо велики именно на этом участке энергетического фронта, первое пятилетие показывает быстрый рост высоковольтных передач одновременно с ростом передаваемого напряжения. От 22 *кв*, которые были максимальным напряжением до революции, мы перешли к напряжению в 110, 160 и 220 *кв*. Последние два напряжения еще только осваиваются нами, но достижения здесь совершенно конкретны и целиком лежат в пределах первого пятилетия.

Мы ввели в эксплоатацию 165 *кв* на Днепрогэсе и достраиваем линию 220 *кв* Свирь — Ленинград. 220 *кв* будут уже основным рабочим напряжением высоковольтной передачи во 2-м пятилетии. Отдельные участки как база для дальнейшего развертывания единой высоковольтной сети будут построены на протяжении 380 *кв*. В настоящее время на таком напряжении не работает еще ни одна энергетическая система. Единственная линия, построенная на 380 *кв* Рейнско-вестфальским обществом, эксплоатируется пока лишь на 220 *кв*.

Первое пятилетие характеризуется интенсивным ростом протяженности высоковольтных передач, с нарастанием удельного веса линий высокого напряжения. На отрезке 4 лет, с начала 1928 г. по 1 января 1932 г., при общем увеличении передач в 4 раза резко, почти вдвое, снизился удельный вес низковольтных (18—22 *кв*) линий при значительном росте 110 *кв* передач. К концу первого пятилетия общая протяженность высоковольтных передач достигнет величин порядка 11 тыс. километров.

Необходимо однако отметить недостаточность развития высоковольтных передач, несмотря на столь высокие темпы роста. Сети и подстанции являются в настоящее время одним из наиболее узких мест союзного электростроительства. Недостаток их ставит под угрозу использование уже установленных мощностей и своевременное включение потребителей. Об этом до некоторой степени свидетельствует снижение отношения протяженности сетей в километрах к установленной мощности. Для последних лет этот коэфициент показывает падение из года в год, что свидетельствует об отставании роста сетей сравнительно с ростом мощности [1]:

	1928 г.	1931 г.	1932 г.
Длина линии (в *км*) на 1000 *квт* генераторн. мощн. (данные к концу года)	5,7	4,8	4,1

[1] См. «Материалы к перспективному плану электрификации», Главэнерго, вып. XVI.

[1] Данные материалов к перспективному плану электрификации Главэнерго, вып. XVI.

Однако уже ближайшие годы значительно смягчат дефицит в цветных металлах.

Мощное развитие цветной металлургии Урала и Казакстана, состоявшийся пуск Волховского и предстоящий пуск Днепровского алюминиевых заводов являются мощными ударами по наиболее узкому месту нашего энергетического перевооружения.

Таковы в основных чертах тот размах и те качественные сдвиги, которые произошли в структуре и масштабах развития энергетического хозяйства СССР к концу первого пятилетия и обеспечили возможность дальнейшей, еще более стремительной и еще более глубокой реконструкции, проектируемой во втором пятилетии генеральным планом электрификации.

13. Структура и протяженность высоковольтных передач СССР

Годы	110 кв		38 — 33		22 — 18		Всего	
	Тыс. км	В % к итогу	Тыс. км	В % к итогу	Тыс. км	В % к итогу	Тыс. км	В % к итогу
На 1/I 1928 . .	703[1]	34,6	791	39,2	530	26,2	2 024	100,0
» 1/I 1932 . .	3 721	46,4	3 120	39,0	1 159	14,6	8 000	100,0

[1] Включая 76 км напряжением 70 кв.

Дальнейшему рассмотрению подлежит следующий доминирующей важности вопрос о реконструирующем влиянии централизованной электрификации на энергетику отдельных отраслей народного хозяйства.

Было бы абсолютно неверным ограничить рассмотрение вопроса рамками собственно энергетического хозяйства как суммы электрических станций передаточных и распределительных сетей. Такая установка находилась бы в полном противоречии с ленинским пониманием плана электрификации, ибо строительство станций представляется всего лишь предпосылкой, определяющей технический путь развития народного хозяйства и в первую очередь крупной машинной индустрии.

В первом пятилетии, в период построения фундамента социалистической экономики, вся реконструирующая мощь электрификации была направлена на создание крупной промышленности, основы социалистического развития производительных сил, в силу чего энергетическое хозяйство промышленности претерпело наиболее глубокие изменения. Поэтому в последующем изложении мы ограничимся анализом сдвигов, происшедших за рассматриваемый период в системе промышленной энергетики.

Одним из наиболее ярких показателей влияния электрификации на промышленную энергетику является кривая роста централизации электроснабжения. Последняя может быть выражена как отношение электроэнергии, полученной промышленностью извне в порядке централизованного снабжения, ко всей электроэнергии, которой располагала промышленность за рассматриваемый период. Это отношение, называемое коэфициентом централизации электроснабжения, дает быстрые темпы роста, показывая тем самым, как из года в год снижается участие фабрично-заводских электростанций в промышленном электробалансе.

14. Коэфициент централизации промышленного энергоснабжения

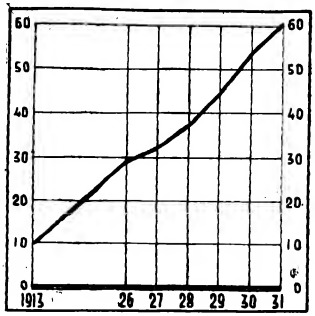
Годы	Коэфициент	В % к 1913 г.	Годы	Коэфициент	В % к 1913 г.
1913 . .	15,1	100,0	1929 . .	44,2	292,0
1926 . .	29,6	196,0	1930 . . .	53,4	354,0
1927 . .	32,5	215,0	1931[1] . . .	60,5	402,0
1928 . .	37,5	248,0			

[1] Данные предварительные.

Сравнительно с довоенным периодом коэфициент централизации электроснабжения к 1932 г. увеличился в 4 раза. Это — показатель колоссальной на-

роднохозяйственной эффективности, ибо при современных размерах промышленного энергопотребления и при условии сохранения дореволюционных форм организации электрохозяйства страна несла бы неисчислимые потери по линии повышенных капиталовложений и излишних затрат топлива и энергии.

7. Коэфициент централизации промышлен. энергоснабжения
(1918—1931 гг.)



Одновременно с переходом на централизованное энергоснабжение качественно меняется технический уровень энергопроизводящего аппарата, установленного в самой промышленности. Наряду с заменой двигателей менее совершенных систем более эффективными (паровая турбина и дизель вытесняют паровую машину и нефтяной двигатель низкого сжатия) мы наблюдаем интенсивный процесс электрификации механических двигателей. С каждым годом все меньшая мощность первичных двигателей требуется для непосредственного обслуживания производственного процесса. Все большая часть произведенной ими энергии, прежде чем быть направленной в цех системой архаических и малоэффективных механических передач, трансформируется предварительно в электроэнергию.

Следует однако отметить, что темпы электрификации фабрично-заводских силовых установок намного отстают от динамики централизации электроснабжения. Объяснения этому следует искать в том, что основной точкой приложения процесса реконструкции является централизованный сектор электрохозяйства. В силу этого электрификация первичных промышленных силовых установок затрагивает лишь наиболее совершенную в техническом отношении часть промышленного силового хозяйства, совершенно не преследуя полного стопроцентного охвата всех мелких и мельчайших физически и морально изношенных установок, терпимых лишь до той поры, когда система централизованной энергетики проникнет во все поры промышленности и народного хозяйства.

На данном этапе в силу недостаточно развитой в настоящее время системы районного энергоснабжения мы имеем еще в ряде случаев постройку при вновь строящихся промышленных предприятиях собственных промышленных электростанций. Без этого мы имели бы еще более замедленный рост электрификации фабрично-заводских энергоустановок [1].

Явление совершенно закономерное и целиком вытекающее из основных положений технической политики в области электрификации СССР.

Рост коэфициента электрификации промышленных силовых установок представляется в следующем виде:

15. Коэфициент электрификации промышленных силовых установок [1]

Годы	Коэфиц. электриф. пром. сил. установок		Годы	Коэфиц. электриф. пром. сил. установок	
	Коэфиц.	В % к 1913 г.		Коэфиц.	В % к 1913 г.
1913 . .	41,0	100,0	1920 . .	50,5	123,2
1926 . .	46,9	114,9	1930 . .	52,8	119,1
1927 . .	46,7	114,0	1931 [2] . .	54,5	133,2
1928 . .	48,3	118,0			

[1] Данные предварительные.
[2] Этот коэфициент исчислен отношением (в процентах) механической энергии, трансформированной в электрическую, ко всей энергии, выработанной первичными двигателями.

Таким образом с каждым годом на качественно иной основе растет поток

[1] Мы конечно не имеем в виду здесь промкомбинаты, создаваемые на энергетической основе или имеющие большие энергетические отходы производства и т. п. Сказанное выше не распространяется на них уже по одному тому, что энергетическая база комбинатов по самому характеру работы должна быть отнесена к типу районных энергоснабжающих систем.

электроэнергии, направляемый в промышленность, неся с собой глубочайшие изменения всей системы промышленного производства. «Электрификация — важнейший рычаг технической, экономической и социальной реконструкции» [1], вызываются к жизни новые производства и виды продукции, революционно ломаются старые, устоявшиеся технологические процессы, меняются организационные формы производства, невиданными темпами растет производительность труда, растет культура труда и радикально меняется трудовая обстановка.

Детальный анализ вопроса в этой плоскости со стороны реконструирующего влияния электрификации на организационные формы структуры и эффективность работы промышленного производства, будучи чрезвычайно интересным, выходит однако из рамок, очерченных тематикой настоящей работы. Этот вопрос, чрезвычайно обширный сам по себе, подлежит особому рассмотрению. Мы же коснемся здесь лишь двух основных моментов: структурных сдвигов в энергобалансе производственного процесса и энерговооруженности промышленного труда.

Все растущий в своих абсолютных размерах поток электроэнергии своим неизбежным следствием имеет свертывание механической энергии. Удельный вес ее в общем производственном энергобалансе в годы восстановительного периода занимал 55—60% и свидетельствовал о чрезвычайно низком техническом уровне, на котором находилась в те годы союзная промышленность. Все передовые капиталистические страны, за исключением Англии, находились впереди нас. С тех пор прошло всего около 7 лет. За весьма короткий исторический отрезок времени удельный вес механической энергии снизился примерно в 2 раза, и по уровню электрификации производственного процесса мы вплотную подходим к уровню передовых капиталистических стран. Чрезвычайно характерно, что потребление за последние годы стабилизовалось на одном уровне и показывает тенденцию к абсолютному снижению. Следующая табличка дает темпы роста электрификации производственного процесса за 1926—1931 гг.

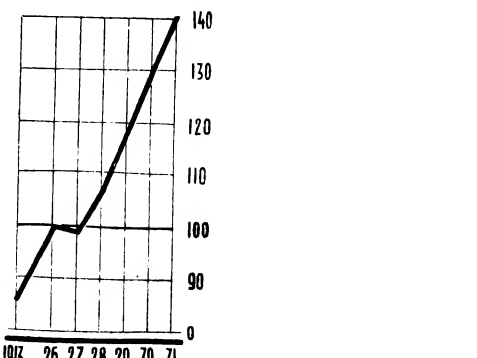
[1] Рубинштейн, Доклад об электрификации промышленности во второй пятилетке на конференции по генплану электрификации.

16. Коэфициент электрификации производственного процесса [1]

Годы	Коэфиц.	В % к 1920 г.	Годы	Коэфиц.	В % к 1926 г.
1913 . .	40,7	85,4	1929 . .	56,0	117,1
1926 . .	47,8	100,0	1930 . .	67,1	130,0
1927 . .	47,4	99,0	1931[2] . .	67,0	140,2
1928 . .	50,9	106,7			

[1] Отношение электроэнергии ко всей энергии (механ. + электр.), потребленной в производственном процессе.
[2] Данные предварительные.

Приведенные цифры дают средний уровень, достигнутый всей промышленностью. Отдельные отрасли промышленности уже сейчас имеют стопроцентную электрификацию, например нефтяная, электротехническая. Данные предварительных итогов переписи производственного оборудования показывают уровень электрификации оборудования машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Союза, равный 98% (по числу станков и других рабочих машин). Другими словами, ряд ведущих отраслей тяжелой индустрии полностью электрифицирован уже к концу первой пятилетки. Проектировки второго пятилетия намечают сплошную электрификацию всей промышленности.



8. Темпы роста коэфициента электрификации производственного процесса (в % к 1926 г.=100)

За последние годы интенсивно меняется структура самого электропотребления. Все большая часть электроэнергии затрачивается для производства молекулярной работы, для целей электротермии и электрохимии. Здесь

мы начали буквально с нуля. Еще в 1928 г. вся промышленность потребила на технологические цели около 80 млн. *квт-ч* электроэнергии, что составляло менее 3% суммарного потребления электроэнергии на производственные цели. В текущем же году в 4 раза больше потребит одна электросварка[1], не говоря уже о производстве электростали, ферросплавов, о бурном росте первых этапов производства алюминия и других электролитических и термических процессах.

Одновременно реконструируется и форма электромоторного привода. От электромотора, обслуживающего через трансмиссионный вал группу однородных производственных машин, промышленность переходит к индивидуальному мотору; последний, сращиваясь все более с исполнительным механизмом, составляя одно целое с последним, формирует новый тип специализированной высокоэффективной электропроизводственной машины, являющейся базой массового поточного пр-ва.

Индивидуальный привод к началу 1932 г. получил уже довольно значительное распространение в союзной промышленности. Так например данные переписи производственного оборудования машиностроительной промышленности показывают, что 40% всего основного металлорежущего оборудования имеют индивидуальный привод Отдельные, вновь созданные в послеоктябрьский период ведущие отрасли машиностроения имеют еще более высокий процент, например тракторостроение 82,2%, производство электросилового оборудования 89,6%.

В составе моторов индивидуального привода заметный процент составляют наиболее совершенные конструкции, представляющие переход к электропроизводственной «безмоторной» машине, так называемые флянцевые и встроенные моторы. Приводом этого типа оборудовано к началу 1932 г. около 25% всего оборудования транспортного машиностроения, 27% производства железных конструкций, 18% тракторостроения и т. д. (табл. 17).

Разобранный нами выше вкратце процесс реконструкции энергетики промышленного производства может быть охарактеризован еще с другой стороны.

[1] Наумап. Развитие автогенной обработки металлов во второй пятилетки. Материалы к генплану электрификации, т. II.

17. Индивидуальный привод в машиностроительной пром-сти СССР[1]

Отрасли промышленности	Коэфициент электрификации	Удельный вес индивидуальн. электропривод.	В том числе	
			В-трасный мотор	Флянцевой мотор
Машиностроение . .	99,9	40,1	2,0	4,7
В том числе:				
производство тракторов	96,9	82,2	10,6	7,0
электросилов. оборуд.	99,5	89,6	1,6	4,8
ж.-д. транспорта . . .	99,5	25,7	4,3	20,2
оборуд. для металлург. произв. . . .	98,6	38,8	1,9	10,5
первичных двигателей	97,7	26,3	1,4	3,6
железных конструкций	92,2	48,0	1,9	25,6
Металлообработка . .	95,7	25,0	1,9	1,7
В том числе:				
Производство инструментальн.	97,9	26,3	2,9	2,7
Деталей машин . . .	97,8	40,2	2,8	2,2

Истекшие 15 лет принесли с собой новое качество и количество в энерговооруженности промышленного труда. В конце восстановительного периода, когда промышленная энергетика оставалась еще в основном на технических позициях дореволюционных лет, в энерговооружении рабочего превалировала механическая энергия. Последующие годы реконструкции народного хозяйства показывают неизменный количественный рост энерговооруженности при интенсивной замене механической энергии электрической. Последнее является наиболее общим выражением роста производительных сил, тех огромных успехов, которых добилась страна в деле механизации производственного процесса на новейшей электроэнергетической основе, в корне меняющей трудовую установку и уже в силу одного этого ведущей к росту производительности труда. По вопросу о влиянии электрификации производства на условия труда еще в 1913 г. В. И. Ленин писал следующее:

«Электрификация всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ус-

корит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные \человека лаборатории» [1].

Пройденный СССР путь с той поры огромен. Только по сравнению с годами восстановительного периода, т. е. всего лишь за 7 лет, вооруженность труда электрической энергией возросла в 4 раза при удвоении общей энерговооруженности [2]. В 1926 г. электрическая энергия составляла менее половины (около 48%) всей энергии, которой рабочий был вооружен в производственном процессе. Сейчас она составляет уже четыре пятых.

Следующие таблица и диаграмма с чрезвычайной наглядностью иллюстрируют темпы роста энерго- и электровооруженности труда в планируемой промышленности СССР.

18. Темпы роста энерговооруженности труда в промышленности СССР [1]

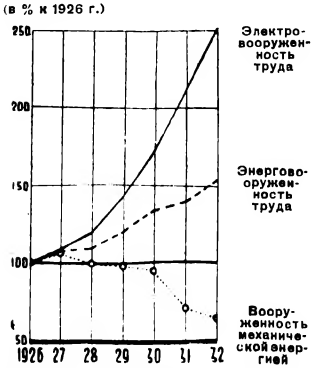
	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Энерговооруженность труда . .	1.17	1,26	1,28	1,40	1,55	1,62	1,81
в % к 1926 г. . .	100,0	107,7	109,4	119,7	132,5	138,5	154,7
Электровооруженность труда . . .	0,57	0,62	0,68	0,81	0,98	1,20	1,43
в % к 1926 г. .	100,0	108,8	119,3	142,1	171 9	210,5	250,9
Вооруженность механической энергией .	0,60	0,64	0,60	0,59	0,57	0,42	0,38
в % к 1926 г. . . .	100,0	106,7	100,0	98,3	95,0	70,0	63,3

[1] В отличие от ранее опубликованных данных, в частности в № 3—4 журн. «Народное хозяйство» (статья «Энерговооруженность труда в промышленности СССР»), показатель энерго- и электровооруженности труда исчислен как удельный расход всей потребленной в промышленности энергии в киловатт-часах не только для производственных, но и для хозяйственных нужд на 1 человеко-час рабочего времени всех рабочих. Данные за 1931 и 1932 гг. предварительные.

Мы отстаем еще от капиталистических передовых стран по абсолютному уровню энерговооруженности труда, давая одновременно опережение по темпам роста. В данном случае однако сравнение энерговооруженности труда в СССР и в капиталистических странах лежит принципиально в иной плоскости.

9. Темпы роста энерговооруженности труда в промышленности СССР

(в % к 1926 г.)



В СССР рост энерговооруженности труда является выражением роста производительных сил, дальнейшим укреплением материально-производственной базы социалистического общества. Там это ведет лишь к расширенному воспроизводству всех имманентных капиталистическому строю противоречий. В СССР на базе широчайшего развертывания механизации и электрификации труда непрерывно вовлекаются в производство все новые массы рабочей силы. Там кризис выбрасывает на мостовую все новые миллионы рабочих. В СССР второе пятилетие открывает возможность широчайшего технического прогресса, ставит в области энергетического строительства ряд еще нерешенных капиталистической техникой задач. Там все более на фоне всеобщего кризиса множатся примеры технического загнивания. На участке электроэнергетического хозяйства с особой яркостью, как нигде выявляется полярность двух систем [1].

[1] Статья об открытии Рамзаем подземной газификации угля.

[2] За отсутствием данных мы лишены возможности произвести сопоставление с довоенным периодом.

[1] Приводимые в статье данные об энергетике капиталистических стран взяты нами из работ проф. Вейца В. И.: «Очерки по энергетическому перевооружению СССР и капиталистических стран» и др.

Сельское хозяйство СССР за пятнадцать лет диктатуры пролетариата

М. Власов

I. Общие итоги

Велики были трудности, какие преодолевал пролетариат СССР, строя социализм в стране, разоренной империалистической и гражданской войнами, окруженной капиталистическими государствами и имеющей преобладающее в огромной степени крестьянское население.

Поистине героические усилия должен был употребить рабочий класс, чтобы успешно провести страну через 15 лет борьбы и творчества к начальному периоду социализма. Но наибольшие трудности, на которых по пророчеству классовых врагов большевики должны были сломать себе шею, представляла собой задача вырвать нашу многомиллионную распыленную некультурную деревню из цепких лап сильного слоя кулачества [1] и превратим ее в социалистическое сельское хозяйство.

И вот под гениальным руководством т. Ленина, а после его смерти — т. Сталина и возглавляемого им Центрального комитета коммунистической партии пролетариат повел за собой бедняцко-середняцкие крестьянские массы, разгромил кулачество и добился того, что к 15-летней годовщине большинство крестьянского населения (61% по СССР, а по основным с.-х. районам от 2/3 до 3/4) прочно вошло в систему социалистических (коллективных) хозяйств, превратившись в прочную опору советской власти в деревне. На основе сплошной коллективизации кулачество было разгромлено и вопрос «кто кого» в нашей стране окончательно был решен в пользу социализма.

О том, насколько изменилось за 15 лет диктатуры пролетариата социальное лицо нашей деревни, мы можем судить по следующим данным о распределении валовой продукции зерна по социальным секторам сельского хозяйства (в процентах к сумме):

До войны			В 1931 г.	В 1932 г.
Помещики . .	12,0	Совхозы . .	7,2	9,8
Кулаки	38,0	Колхозы . .	57,1	67,9
Середняки и бедняки . . .	50,0	Середняки и бедняки . .	35,7	22,3

Если до Октябрьской революции половина зерновой продукции получалась от капиталистических хозяйств (помещичьих+кулацких), то уже на 14-м году революции мы имели почти 2/3 валовой зерновой продукции (64,3%), а в настоящем году больше 3/4 (77,7%) от социалистического земледелия (совхозы + колхозы), капиталистическое же сельское хозяйство почти полностью ликвидировано.

Из страны мелкого и мельчайшего сельского хозяйства СССР превратился в страну самого крупного сельского хозяйства. Вместо 21 млн. крестьянских хозяйств в 1916 г. и 25 млн. их в 1927 г., в 1932 г. было 211 тыс. коллективных хозяйств и только 10 млн. мелких единоличных хозяйств. Кроме того, мы имеем свыше 5 тыс. (5 383 в 1931 г.) совхозов и коопхозов со средним размером в 2,1 тыс. *га* посева на 1 хозяйство.

Производя социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, пролетариат подводит под нее новейшую техническую базу. Ленин 13 лет тому назад говорил на VIII съезде партии:

«Если бы могли дать завтра 100 тыс. первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию», т. е. за коммунизм» [1].

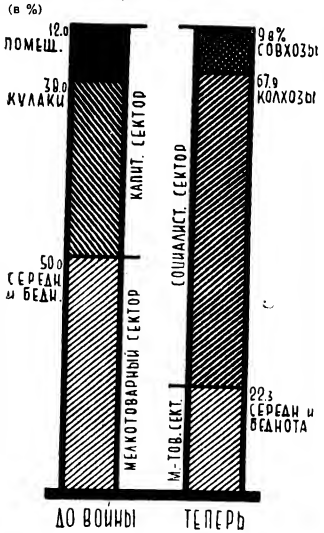
И вот на 1/VII 1932 г. наше сельское хозяйство располагает уже 147,8 тыс.

[1] К началу XX в. в России было около 2 млн. кулацких хозяйств (Ленин. Аграрный вопрос в России к концу XIX в., т. IX, 1-е изд., стр. 866). К началу Октябрьской революции число кулацких хозяйств увеличилось. В период военного коммунизма кулачество было ликвидировано больше чем наполовину, но к концу восстановительного периода нэпа достигло почти 1 млн. хозяйств, т. е. 3,9% всех крестьянских хозяйств. К лету 1931 г. большая часть кулацких хозяйств уже была ликвидирована и кулачество как класс было окончательно разгромлено.

[1] Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 151

тракторов мощностью в 2 177 тыс. л. с., 10,8 тыс. автомашин и 11,7 тыс. комбайнов. Действительность в настоящее время в полтора раза превысила «фантазию», о которой 13 лет тому назад говорил Ленин. Мы имеем армию в сотни тысяч трактористов, а 150 тыс. тракторов обеспечены необходимым горючим и успешно работают на полях СССР, совершенно преобразуя хозяйственное и социальное лицо деревни.

1. Распределение валовой продукции зерна
(в %)



Техническое вооружение сельского хозяйства представляло собой на 1/VII 1932 г. следующую картину:

1. Техническое вооружение сельского хозяйства
(на 1 июня 1932 г.)

	Тракторы			Автотранспорт			Комбайны
	в совх.	в МТС	всего	грузовых	легковых	итого	
Тыс. штук	62,7	75,7	147,8	9,65	1,13	10,78	11,7
Мощность (тыс. л. с.)	1 098	931	2 177	—	—	—	—

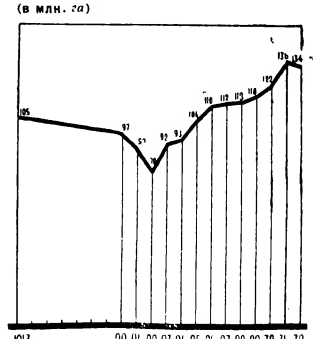
Наши заводы ежедневно выпускают около трехсот тракторов и автомашин. Так например за 23/IX текущего года Харьковским и Сталинградским заводами выпущено 245 тракторов (из них 72 доукомплектованных радиаторами) и Московским и Нижегородским автозаводами—111 автомашин. С величайшей быстротой внедряется в сельское хозяйство комбайн и ряд других усовершенствованных машин. В деревне происходит техническая революция, сельское хозяйство начинает превращаться в отрасль промышленности.

Летом 1932 г. уже работали 2 513 машино-тракторных и машино-сенокосных станций, обслуживших почти миллионом своих металлических коней (931 237 *л. с.*) свыше ½ колхозов (34,3%).

Механизация сельского хозяйства (по показателю механизации тяговой силы) за последние 7 лет и главным образом за 5 лет реконструктивного периода возросла более чем в 10 раз, поднявшись в 1932 г. до 1/5.

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Тракторы (тыс. *л. с.*)	200	255	278	391	913	1 530	2 177
Механизация тяговой силы (%)	1,7	1,9	2,0	2,8	7,1	13,1	19,5

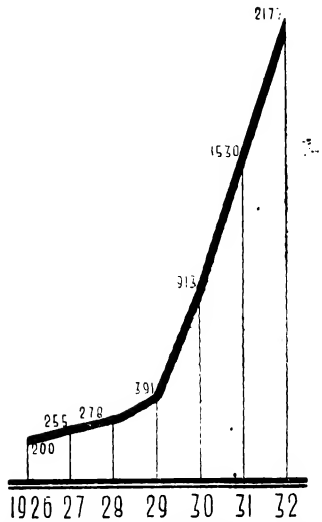
2. Изменение посевных площадей
(в млн. га)



Гигантский рост за последние три года социалистических форм сельского хозяйства и новейшей машинной техники имел своим результатом, то, что за эти годы посевные площади значительно опередили довоенный уровень. Это

хорошо видно по следующей диаграмме.

3. Рост тракторного парка сельского хозяйства
(в тыс. усл. т.)



Указанная выше социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства возможна была только на базе тех темпов индустриализации страны и развертывания промышленности, какие были достигнуты героическими усилиями пролетариата под руководством коммунистической партии. Об этих темпах можно судить по изменению индекса физического объема промышленной продукции [1]:

1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
100	151	190	245	300

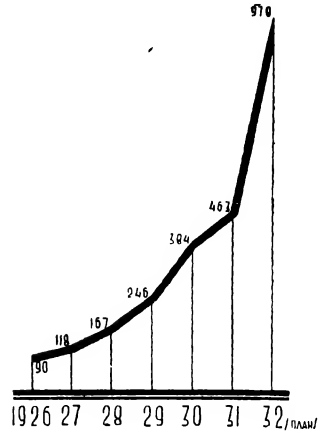
Темпы роста нашей промышленности особенно поразительны на фоне разлагающейся под влиянием кризиса промышленности капиталистических стран, где индекс физического объема промышленной продукции дает следующие показатели:

	1913 г.	1929 г.	1931 г.
Англия	100	99	75
Германия	100	110	75
Весь капиталистический мир	100	137	98

[1] Ст. т. Минаева в № 3—4 журн. «Народное хозяйство СССР».

Промышленность СССР, выросшая уже в 1931 г. по сравнению с довоенной в три раза — материальная база той грандиозной стройки, которую мы имеем в сельском хозяйстве к 15-й годовщине Октябрьской революции.

4. Рост машиностроения
(в млн. руб. по ценам 1926/27 г.)



Успехи развития промышленности, особенно тяжелой, сделали возможным быстрый рост продукции с.-х. машиностроения (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.):

1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
90	118	167	246	384	463

Только развивши собственное машиностроение и с.-х. в частности, пролетариат СССР мог торговую смычку с крестьянством (бедняцко-середняцким) дополнить производственной смычкой. Тем самым была создана основа для развернутого социалистического наступления на кулака в деревне, в результате чего к настоящему времени большинство крестьянства вовлечено в систему социалистических (коллективных) хозяйств.

Великую проблему социалистической переделки деревни партия и рабочий класс СССР могли решить только благодаря неуклонному проведению правильной ленинской генеральной линии,

нанося сокрушительные удары классовому врагу, и ведя беспощадную борьбу на два фронта: с «лево»-оппортунистическим уклоном, представлявшим главную опасность в восстановительный период нэпа и выродившимся в контрреволюционный троцкизм, и с кулацкой агентурой в партии — правооппортунистическим уклоном, являющимся главной опасностью в реконструктивный период нэпа, а также и в настоящую стадию его, когда мы уже вступили в полосу социализма.

Остановимся теперь на отдельных сторонах тех всемирноисторических успехов, какие одержала партия и рабочий класс на самом труднейшем участке социалистического строительства — в сельском хозяйстве.

II. Выполнение кооперативного плана Ленина

Установивши 15 лет тому назад, в октябре 1917 г., свою диктатуру, отстоявши ее вместе с деревенской беднотой и в союзе с середняцким крестьянством в ожесточенной кровавой борьбе с собственной и мировой буржуазией, пролетариат СССР еще в период военного коммунизма нанес первые жестокие удары капитализму в сельском хозяйстве, национализировав землю и экспроприировав целиком помещичье и в большей своей части кулацкое хозяйство.

Когда военная борьба была победоносно закончена, перед рабочим классом встала задача строительства социализма в нашей стране, наиболее трудной частью которой была социалистическая реконструкция мелкого крестьянского хозяйства.

В течение 10 лет и эта последняя задача в основном была успешно разрешена. Осуществленная в настоящее время в СССР перестройка основной массы многомиллионного мелкого крестьянского хозяйства в социалистическое сельское хозяйство имеет всемирноисторическое значение, ибо на завтрашний день после завоевания власти мировым пролетариатом эта же грандиозная задача станет перед ним, но уже в мировом масштабе. С этой точки зрения представляет чрезвычайный интерес гениальный и вместе с тем простой кооперативный план социалистической реконструкции деревни, созданный Лениным и в основной своей части проведенный партией под руководством т. Сталина.

Характерная черта кооперативного плана состоит в том, что в нем найдены, по словам Ленина, «степень соединения частного интереса... степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов».

В своем кооперативном плане Ленин исходил из указаний Маркса и Энгельса.

«И Маркс и я, — писал в своем «Политическом завещании» Фр. Энгельс, — никогда не сомневались, что при переходе к коммунистическому хозяйству нам необходимо будет в широком масштабе использовать кооперативное производство. Только надо так устроиться, чтобы общество, т. е. прежде всего государство, сохранило за собой собственность на средства производства, и чтобы таким образом частные интересы отдельных кооперативов не противоречили интересам всего общества» [1].

Установка для кооперативного плана хорошо была сформулирована Энгельсом в его «Крестьянском вопросе». «Наша задача, — говорит он, — по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели» [2].

Проводя кооперативный план Ленина в жизнь, пролетариат опирается на ведущую роль социалистической промышленности.

«Деревня, — писал Ленин, — не может быть равна городу, в исторических условиях этой эпохи (переходной, так же как и капиталистической) город неизбежно ведет за собой деревню» [3].

«Нет сомнения, что ведущая роль социалистического города в отношении мелкокрестьянской деревни велика и неоценима. На этом именно и строится преобразующая роль индустрии в отношении сельского хозяйства», — говорил т. Сталин на конференции аграрников-марксистов.

Отсюда вытекала необходимость наряду с сельским хозяйством также в первую очередь восстановить разрушенную империалистической и гражданской войной промышленность, чтобы затем, опираясь на нее, перевести

---

[1] Энгельс, Политическое завещание, изд. «Красная новь», стр. 16—17.
[2] Энгельс, «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», изд. 1920 г., стр. 37.
[3] Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 412 (ст. изд.).

частное производство и частную собственность мелких крестьян в товарищескую. Поэтому Ленин, когда мы совершили переход к новой экономической политике, писал весной 1923 г. о необходимости «ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и пр. В этом и только в этом будет наша надежда» [1].

Вместе с тем нужно было обеспечить влияние социалистической промышленности на мелкое крестьянское хозяйство, вытеснивши при помощи кооперативной организации крестьянского торгового оборота частноторгового посредника между ними. Осуществляя эту задачу, пролетариат создал непосредственную «торговую смычку» между городом и деревней и тем самым собрал распыленное мелкое единоличное крестьянство в кооперативную систему, воспитывая его на практической массовой общественно-хозяйственной работе, подготовляя его в этой школе к будущему коллективному хозяйствованию.

Так стояла в кооперативном плане Ленина задача первого подготовительного этапа его выполнения, соответствовавшего восстановительному периоду нэпа, когда промышленность была еще слаба и когда основным звеном в области взаимоотношений между рабочим классом и мелким крестьянством могла быть только торговая смычка.

Насколько успешны были результаты этого подготовительного этапа проведения кооперативного плана — свидетельствуют нижеприводимые данные.

К концу 1926/27 г. кооперация охватила больше половины всего торгового оборота.

	В оптовом обороте	Во всем торговом обороте
Кооперация . .	50,2	51,8
Госторговля .	45,1	11,3
Частник	4,7	36,9

Таким образом уже в 1927 г. частник был оттеснен в торговом обороте кооперацией и госторговлей настолько, что доля его сократилась почти до 1/3 торгового оборота и менее 5% оптового. Торговая смычка между городом и деревней почти полностью была осуществлена.

В 1929 г. общая кооперированность крестьянских хозяйств в области оборота достигла свыше 80%. С этого же года началось массовое кооперирование и в области с.-х. производства (коллективизация).

Общая кооперированность крестьянских хозяйств в 1929 г. составляла: по РСФСР — 88%, по УССР — 84% и БССР — 78%.

Если же брать кооперирование только по линии с.-х. оборота (сбыта, снабжения и кредита), то рост характеризуется следующими темпами (в процентах ко всему числу крестьянских хозяйств):

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
26	30	32	37	45	60

К периоду массовой коллективизации с.-х. кооперирование оборота охватило большинство крестьянских хозяйств, причем кулак в последние годы все более и более оттеснялся в кооперации на последнее место. За период с января 1928 г. до осени 1929 г. процент крестьянских хозяйств, вошедших в сельскую кооперацию, в области обращения выражался в следующих цифрах по каждой классовой группе:

	Батраки	Беднота	Середняки	Кулаки
По РСФСР — производящая полоса	30	28	21	15
По РСФСР — потребляющая полоса	21	24	17	12
УССР	30	28	19	15
БССР	24	19	15	10

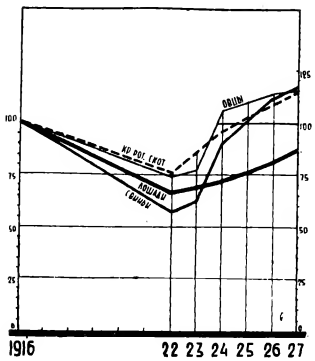
Вместе с восстановлением промышленности шло восстановление и сельского хозяйства, а растущая сеть с.-х. кооперативов обрастала простейшими производственными объединениями, этими элементами будущих коллективных хозяйств (машинными и тракторными товариществами, прокатными и случными пунктами, предприятиями по переработке с.-х. продукции, семенными и животноводческими товариществами, контрольными союзами и т. п.).

Посевная площадь к концу восстановительного периода превысила довоенный уровень (105 млн. *га*) и составляла в 1926 г. — 110 млн. *га*, в 1927 г. — 112 млн. *га* и в 1928 г. — 113 млн. *га*.

К этому времени однако возможности мелкого единоличного хозяйства уже исчерпались, подъем становился

[1] Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, ст. о Рабкрине, 1-е изд.

5. Изменение поголовья скота
(1916 г.=100)



все более замедленным, и дальнейший рост посевных площадей произошел уже в 1930 и 1931 гг. с массовым переходом единоличных крестьянских хозяйств в коллективные.

В отношении скотоводства к концу восстановительного периода довоенный уровень несколько не достигнут был по лошадям, по всем же видам остального (продуктивного) скота он был превзойден.

Успехи восстановительного периода были достигнуты в беспощадной борьбе с троцкизмом, не верившим в возможность социалистической переделки крестьянских хозяйств, отрицавшим союз пролетариата и деревенской бедноты с середняцким крестьянством, и толкавшим нас на преждевременное авантюристическое наступление на кулака, перескакивая через необходимый подготовительный этап, что грозило

2. Численность скота по СССР
(в млн. голов)

	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Всего лошадей	35,77	24,13	24,55	25,69	27,08	29,20	31,56
Всего крупного рогатого скота . .	60,56	45,79	52,93	59,03	62,09	65,55	68,03
Овец и коз	26,03	24,83	26,05	27,14	28,62	29,74	29,96
Свиней	121,22	91,06	95,31	108,95	122,92	132,56	139,73

срывом всего нашего социалистического строительства.

Разгром троцкизма ускорил успешное завершение восстановительного этапа в развитии нашего хозяйства и подготовку развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы деревни.

Когда восстановительный период был завершен, партия (с XV съезда) приступила к реконструкции всего нашего хозяйства и к выполнению второй и основной задачи кооперативного плана Ленина, состоявшей в кооперировании крестьянского производства, т. е. в объединении мелкотоварных единоличных бедняцко-середняцких хозяйств в коллективные (социалистические) хозяйства. Но и в этот период реконструкции развернутое наступление по всему фронту на кулачество стало возможным только тогда, когда на основе успешного строительства колхозов и совхозов мы получили материальную базу для ликвидации кулацкого хозяйства.

«Могли ли мы, — говорил т. Сталин в 1930 г. на конференции аграрников-марксистов, — лет пять или года три назад предпринять такое наступление на кулачество? Могли мы тогда рассчитывать на успех такого наступления? Нет, не могли. Это было бы опаснейшим авантюризмом. Это было бы опаснейшей игрой в наступление. Ибо мы наверняка сорвались бы на этом и сорвавшись укрепили бы позиции кулака. Почему? Потому, что у нас не было еще тех опорных пунктов в деревне, в виде широкой сети совхозов и колхозов, на которых можно было бы базироваться в решительном наступлении против кулачества, потому, что мы не имели тогда возможности заменить капиталистическое производство кулака социалистическим производством в виде колхозов и совхозов».

III. Развернутое наступление социализма в деревне

После XV съезда партия перенесла центр тяжести выполнения кооперативного плана Ленина с кооперирования оборота на кооперирование с.-х. производства, иначе говоря, на коллективизацию крестьянских хозяйств. Эта политика партии, подрывавшая самую основу кулацкого, капиталистического сельского хозяйства, не могла не вызвать обострения классовой борьбы, сопротивления кулака, а с другой стороны развертывания наступления на него со стороны пролетарского государства, выразившегося в чрезвычайных мерах по хлебозаготовкам, усиленном ограничении кулацкой эксплоатации и наконец со второй половины 1929 г. и в прямой ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации.

Приводимые ниже данные свидетельствуют о коренных социальных и экономических сдвигах в нашем сельском хозяйстве, произведенных партией вопреки пророчествам и сопротивлению правых.

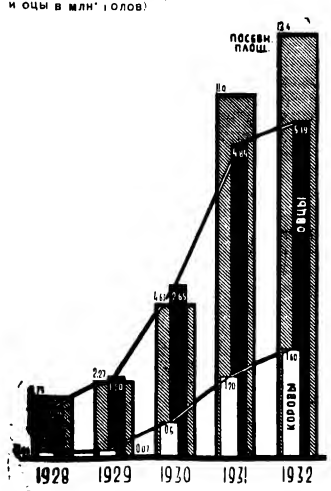
Совхозы. В социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства решающую роль сыграли государственные с.-х. предприятия, «советские хозяйства», явившиеся аванпостом социализма в деревне, становым хребтом социалистического сельского хозяйства. Они имеют двоякое значение: во-первых, как система хозяйственных предприятий, представляющих могущественное орудие в руках пролетариата в деле разрешения зерновой, животноводческой, сырьевой и других с.-х. проблем. В разрешении зерновой проблемы они уже оказали свое решающее влияние: в 1932 г. зерновая продукция совхозов составила около 400 млн. пуд. Огромную роль несомненно сыграют совхозы и в разрешении животноводческой проблемы. Уже в начале 1932 г. совхозы обладали более чем 1½ млн. голов коров и 6 млн. голов мелкого продуктивного скота (овец и свиней). Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) за 15 месяцев (к началу 1934 г.) совхозы должны будут дать государству 300 тыс. *т* мяса против 130 тыс. *т* за предыдущие 15 месяцев.

В настоящее время мы имеем большое число совхозобъединений, имеющих задачей разрешение наряду с колхозами целого ряда отдельных проблем сельского хозяйства, что видно из самого названия их: Зернотрест, Скотоводобъединение, Свиноводобъединение, Овцеводобъединение, Коневодобъединение, Оленеводтрест, Союзкаракуль, Союзсахар, Главленком, Новлубтрест, Трест маслично-эфирных культур, Главконоплевод, Союзтабак, Союзшелк, Лектехсырье, Союзплодоовощь, Каучуконос, Союзсеменовод, Союзконсерв, Главхлопком, Цикортрест, Чайгрузия, Лимон-мандарин, Союзводхоз.

Давши государству значительные массы зерновой продукции, совхозы вместе с колхозами открыли возможность к концу 1929 г. перейти к политике ликвидации кулацких хозяйств, так как уже была подготовлена замена продукции этих капиталистических хозяйств продукцией социалистических хозяйств.

Другое значение совхозов состоит в том, что они явились для широких крестьянских масс наглядным доказательством преимуществ крупного социалистического предприятия, организованного по последнему слову науки и техники, перед мелким отсталым единоличным крестьянским хозяйством. К 1932 г. совхозы обладали 62,6 тыс. тракторов мощностью более 1 млн. *л. с.* и были механизированы (по тяговой силе) в среднем почти на ¾. Общая стоимость

6. Рост совхозов
(площадь в млн. га; коровы и овцы в млн. голов)



их основных фондов достигла более чем 2¼ млрд. руб. и общая численность работников совхозов на 1/VI 1932 г. достигла 2 353,7 тыс., в том числе 1 070,9 тыс. постоянных рабочих. Вполне обеспеченные техническими средствами, совхозы наряду с лучшими колхозами и МТС показом рациональной постановки хозяйства и социалистической организации сыграли решающую роль в переломе отношения середняцких масс крестьянства к коллективизации во второй половине 1929 г. Вопреки домогательствам правых система совхозов за какие-нибудь последние 5 лет выросла с поразительной быстротой.

3. Показатели роста совхозов за 5 лет

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г	1932 г.
Число совхозов	3 125	3 042	4 870	5 383	—[1]
Посевная площ. (тыс. *га*) . .	1 735	2 274	3 926	10 958	13 448
Колич. тракторов	6 719	9 678	24 953	40 716	62 649
Мощность их (тыс. *л. с.*) .	78	123	446	760	1 072
Процент мех. тяг. силы . .	53,0	60,0	78,6	70,2	73,2
Колич. коров (тыс. голов) .	60	72	308	1 204	2 603
Колич. овец и коз (тыс. гол.)	747	1 203	2 649	4 845	5 186
Колич. свиней старше 4 мес. (тыс. голов) .	31	30	103	585	793
Стоимость осн. фондов (в неизмен. ценах 1926/27 г. в млн. руб.) .	301	379	536	1 304	2 364

[1] В 1932 г. происходил незаконченный процесс разукрупнения совхозов.

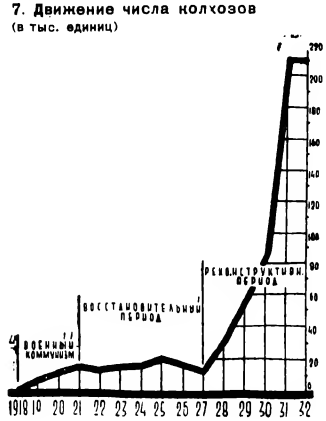
В настоящее время совхозы не закончили еще своего организационного периода. Подготовка достаточно квалифицированных новых кадров и их социалистическое воспитание, освоение новой техники и вообще выполнение шести условий т. Сталина в применении их к совхозам — все это очередные задачи. Организационно-хозяйственное укрепление совхозов, в особенности животноводческих, стоит во весь рост. Но сама идея развернутой системы государственных с.-х. предприятий целиком себя оправдала, огромное значение их несомненно как в прошлом, так и в предстоящем разрешении проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней во второй пятилетке. Создание специального Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов несомненно сыграет в повышении качественной стороны работы совхозов свою решающую роль.

Снабжая окружающее крестьянское население лучшими породами животных и сортами растений, распространяя вокруг себя агрокультуру, организуя первые тракторные колонны и машинно-тракторные станции (вспомним знаменитую Шевченковскую МТС), совхозы обильно разбросали вокруг себя семена крупных коллективных хозяйств, и теперь эти семена дали богатые всходы: совхозы окружены кольцами колхозов. Районы наибольшего развития совхозов (юго-восток) оказались и районами наибольшего роста коллективного движения.

Колхозы. Подводя итоги колхозному строительству за 15 лет диктатуры пролетариата, необходимо подчеркнуть руководящую роль пролетариата в этом наиболее трудном из всех его подвигов за все время революции. С этой точки зрения история коллективизации представляет собой огромный интерес.

В период военного коммунизма мы имели первую волну коллективизации, которая с наступлением нэпа сменилась

7. Движение числа колхозов
(в тыс. единиц)



застоем. Весь восстановительный период нэпа мы в сущности имели стабильное состояние коллективизации с кратковременным небольшим подъемом в 1925 г. Только с переходом к реконструктивному периоду с 1927 г. начался крупный подъем колхозного движения.

В первый период, в эпоху военного коммунизма, основной костяк колхозников составляли пришлые в деревню городские элементы: рабочие, кустари, ремесленники и служащие, организовывавшие в 1918 г. на бывших помещичьих землях преимущественно коммуны, а с 1919 г. также и артели. Товарищества же по общественной обработке земли почти полностью отсутствовали.

4. Состав колхозов по уставным формам
(в процентах ко всему числу колхозов)

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Коммуны	62	32	18
Артели	38	58	74
Товарищества	—	10	8

5. Социальный состав первых колхозов
(в процентах к итогу)

	1918/19 г.	1920/21 г.
Рабочие	20	12
Ремесленники-кустари	15	15
Служащие	10	15
Прочие некрестьянские группы	5	8
Итого не-крестьян	50	50
Безлошадные крестьяне . . .	22	27
Остальные крестьяне	28	23

Некрестьянский состав колхозов достигал половины всего числа членов колхозов, а среди них рабочие составляли в 1928/29 г. наиболее компактную массу, составлявшую 40% из числа городских пришельцев. Что касается крестьян, то около половины их были безлошадники, в значительной своей части пришедшие также из других мест. Пролетарские и полупролетарские части колхозов вместе составляли не менее 40% общего числа колхозников и являлись наиболее активной группой колхозников. Первые колхозы образовывались главным образом на государственных землях: по данным НК РКИ на 1/VIII 1925 г. 90% коммун, 60% артелей и 56% товариществ были организованы на государственных землях.

Таким образом для первых колхозов периода военного коммунизма было характерным, во-первых, то, что начало им положено рабочими и близкими к ним группами из числа кустарей, батраков и т. д., во-вторых, что они организовывались преимущественно в виде коммун в национализированных бывших помещичьих имениях. Несмотря на пестрый состав остальных участников колхозов (включительно до попов и даже бывших помещиков, укрывавшихся в колхозах) роль городского пролетариата в основании колхозного движения совершенно очевидна. Не имея опыта, материальных средств, в обстановке гражданской войны, первые колхозы существовали в крайне тяжелых условиях и часто погибали. Они сыграли однако огромную роль, выковавши первые кадры колхозников-организаторов и создавши сохранившиеся до наших дней образцы коллективного хозяйства. Пролетариат не только создал политические предпосылки для колхозного движения (диктатуру пролетариата, национализацию промышленности и земли и т. д.), он сам непосредственно организовал первые коллективные хозяйства, втягивая в них на первых порах наиболее близкие к себе социальные элементы — батрачество и бедноту.

С наступлением нэпа, с восстановлением фабрик и заводов в городах и улучшением продовольственного положения в промышленных центрах пролетарские элементы в большей своей части вернулись из колхозов в промышленные предприятия, но колхозное движение не заглохло. Подхваченное деревенской беднотой, оно поддерживалось в том же размере до наиболее благоприятного времени, какое наступило к концу восстановительного периода нэпа. В этот период доля коммун все время сокращается, растет количество простейших коллективов-товариществ по общественной обработке земли, хотя пока большинство колхозов составляют стабилизировавшиеся в своем числе артели (табл. 6).

Количество рабочих в колхозах сокращается в 1925 г. до 5%, в том числе городских пролетариев до 2,4%. Преобладающую роль в составе колхозников начинает играть деревенская беднота (табл. 7).

6. Соотношение устаёных форм колхозов в период нэпа
(в процентах к итогу)

	1921 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Коммуны	20,7	12,2	10,7	10,6
Артели	63,6	63,2	68,4	65,3
Товарищества . . .	15,7	24,6	20,9	24,1

7. Социальный состав колхозников в РСФСР в 1925 г.

	Беднота	Середняки	Зажиточные
В коммунах . . .	85,7	12,8	1,5
» артелях	73,6	25,2	1,2
» товариществах	50,2	48,7	1,1

В этот период основным звеном во взаимоотношениях города и деревни была торговая смычка, центр тяжести в проведении кооперативного плана Ленина лежал в кооперировании крестьянского оборота, восстанавливалась промышленность как база для массовой коллективизации, вытеснялся частный посредник из торгового оборота и шла кооперативная подготовка основных крестьянских масс для коллективизации.

Прошло второе пятилетие после октябрьского переворота. Социалистическая промышленность окрепла и по своей продукции перевалила через довоенный уровень. К этому времени выяснялось несоответствие между шедшей быстрыми темпами вперед крупной городской социалистической промышленностью и исчерпывавшим возможности своего развития в единоличной форме мелким раздробленным крестьянским сельским хозяйством. Учтя новую обстановку, партия на XV съезде перешла от восстановления к реконструкции всего народного хозяйства, сельского хозяйства в частности, перенесла центр тяжести от торговой смычки города с деревней на производственную и призвала основные крестьянские массы к строительству крупного коллективного хозяйства. Наступил период решения наиболее трудной задачи, борьбы за вовлечение в коллективизацию многомиллионных середняцких масс крестьянства.

Этот период расчленяется на две части: на подготовительную часть, охватывающую почти два года (с 1928 до осени 1929 г.), и этап развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы деревни, охватывающий конец 1929 г. и последующие три года — 1930, 1931 и 1932.

Первый этап реконструктивного периода для колхозного движения характеризуется: а) расширением бедняцкой социальной базы; б) господством «мануфактурного» типа колхозов, организованных на основе сложения простого крестьянского инвентаря, живой тяговой силы и ручного труда; в) мелким размером колхозов — в 10—15 дворов и г) преобладанием низшей формы колхозного строительства — товариществ по общественной (совместной) обработке земли.

В этот подготовительный этап до поворота большинства середняка в сторону коллективизации достигнуты были следующие результаты.

1. Колхозы к осени охватили 7% всех крестьянских хозяйств, а в юго-восточных районах (С. Кавказ, Н. Волга и пр.) — 18—19%, причем колхозы вместе с совхозами по всей продукции превысили сократившееся производство кулацких хозяйств (по урожаю 1929 г.).

8. Удельный вес социалистического и капиталистического секторов сельского хозяйства в зерновой продукции 1929 г.
(по 8 основным зерновым районам)

	Совхозов и колхозов	Высшей посевной группы (свыше 17,6 га)
В валовой продукции .	6,2	5,8
» товарной » .	14,5	14,0

2. Колхозы показали крестьянским массам, что даже на основе простого сложения крестьянского инвентаря колхозное хозяйство вследствие более рациональной постановки дает большую доходность, чем единоличное, увеличивая размер посева на 1 работника и повышая урожайность на 1 *га*.

Так, средняя урожайность озимой ржи за 1928 и 1929 гг. в колхозах срав-

нительно с урожайностью единоличного крестьянского хозяйства, принятого за 100, выразилась в следующих цифрах:

	В коммунах	В артелях
Нижняя Волга . . .	134	118
Средняя Волга . . .	130	117
Урал	112	112
ЦЧО	154	128

Посевная площадь на 1/VII 1929 г. составляла по СССР в среднем на 1 двор: единоличника — 4,59 *га* и колхозника — 5,68 *га*.

3. К осени 1929 г. мы уже имели в сельском хозяйстве 35 тыс. тракторов, а к осени 1930 г. 66 тыс. их с мощностью в 92 тыс. *л. с.* К этому времени наилучше поставленные механизированные совхозы и кустовые объединения колхозов, располагавшие тракторным парком (предшественники МТС), дали середняку яркое доказательство хозяйственных преимуществ крупного социалистического хозяйства перед мелким крестьянским.

4. Нажим на все более ожесточавшегося кулака по линии налога и хлебозаготовок, борьба с его спекуляцией, решительные ограничения эксплоататорских стремлений дезорганизовали кулачество, ослабили его роль и влияние в крестьянской массе.

5. Наконец в самом качественном содержании преобладавшей формы колхозов — в товариществах по общественной обработке земли — произошли значительные сдвиги, приблизившие товарищества по уровню обобществления к с.-х. артелям, вследствие чего повысилось социалистическое их качество и общий уровень обобществления значительно возрос. Этим был подготовлен переход большинства товариществ по СОЗ на устав с.-х. артелей.

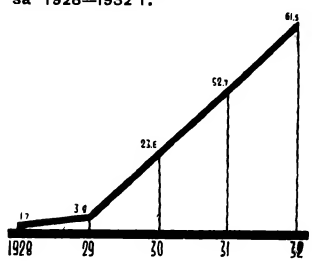
18. Степень обобществления в колхозах по СССР
(в процентах)

	На 1/VI 1926 г.	На 1/VI 1929 г.	На 1/X 1929 г.
Посевной площади . . .	54	82	84
Рабочего скота . .	27	44	нет свед.
Коров	17	24	» »

Все это подготовило перелом в отношении середняка к коллективизации и явилось толчком для массового его вхождения в колхозы, начиная с осени 1929 г. Массовое движение середняка в колхозы радикально изменило картину колхозного движения.

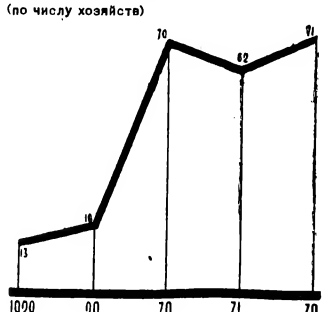
По социальному составу в нем стал преобладать середняк, как занимавший центральное положение среди единоличного крестьянства, вследствие чего коллективизация отдельных групп стала перерастать в сплошную коллективизацию всего крестьянства (за исключением кулацкой группы).

8. Процент коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств за 1928—1932 г.



Вместо мелких колхозов в 10—15 дворов господствующим типом стали крупные колхозы, часто охватывающие целые населенные пункты. Изменение среднего размера колхозов (по числу хозяйств) показано на диаграмме 9.

9. Средний размер колхозов
(по числу хозяйств)



В 1931 г. коллективизация передвинулась в более северные районы с преобладанием мелких селений, что сказалось на некотором снижении среднего раз-

мера колхоза по всему СССР. В 1932 г., когда темпы коллективизации замедлились и главной задачей стало качественное укрепление колхозов, географическое расположение колхозов изменилось в малой степени и снова сказался процесс укрупнения колхозов, происходящий главным образом в более северных районах при одновременном разукрупнении колхозов в некоторых южных районах.

Размах колхозного движения вширь сопровождался повышением его социалистического качества и переходом на с.-х. артель как основную форму колхозного строительства. Центр тяжести хозяйства и труда колхозника перенесся из индивидуального его хозяйства в коллективное; колхозник обеими ногами стал на почву социалистического хозяйства и тем самым превратился в основную и прочную опору советской власти в деревне.

9. Изменение соотношения колхозных форм (в процентах)

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Коммуны	9,0	5,4	6,2	8,8	3,6
Артели	48,1	34,8	33,6	73,9	91,7
Т-ва СОЗ	42,9	58,8	60,2	17,3	4,7

Одновременно с этими процессами происходил процесс механизации колхозов, т. е. перехода их от мануфактурной стадии к стадии индустриализированных с.-х. предприятий. Однако характерной для данного этапа колхозного движения является именно переходная форма от колхозной «мануфактуры» к индустриальной колхозной системе, признаком которой является сочетание трактора и лошади. Это сочетание находится в полном соответствии с артельной формой колхоза, в которой наилучшим образом для данного уровня развития колхозов сочетаются общественные интересы коллектива и частные интересы колхозника. Это все тот же принцип, на который так часто указывал Ленин, говоря о мере сочетания общественного и частного интересов крестьянина и о необходимости двигаться вместе с ними, не отрываясь от широких крестьянских масс.

Индустриализация колхозов, т. е. переход колхозной системы от мануфактурной стадии к машинной, тесно связана со строительством машино-тракторных станций, и поэтому рассмотрение вопроса об индустриализации колхозов, естественно, связывается с трактовкой проблемы машино-тракторных станций, о чем будет итти речь ниже.

IV. Классовая борьба и колхозное строительство

Первые колхозы появились на свет под грохот гражданской войны. В классовой борьбе они родились и классовую борьбу они в свою очередь усиляли. Колхозы, представляющие собой систему социалистических производственных отношений, пришли на смену унаследованной от дореволюционной России системе товарно-капиталистических производственных отношений. Изучение географии колхозной сети за весь период коллективизации определенно указывает на то, что где более развиты были капиталистические отношения в сельском хозяйстве, где классовое расслоение достигало наибольших ступеней, там раньше всего и быстрее всего развивались колхозы. Где капиталистические отношения в сельском хозяйстве достигли большей зрелости, где более оформленные капиталистические классы уже стояли друг против друга, где следовательно классовая борьба была более развита, там успехи коллективизации были наибольшие. Именно в таких районах раньше других создалась сплошная коллективизация и раньше произошла ликвидация кулачества как класса.

Сплошная коллективизация делала невозможным существование кулацких хозяйств, ибо лишала эти капиталистические хозяйства объектов для их эксплоатации. Поэтому в районах сплошной коллективизации для кулака неизбежно возникал вопрос: либо он должен погибнуть как хозяин капиталистического предприятия, либо он должен уничтожить колхозное движение. Кулацкое хозяйство, замененное социалистическим хозяйством, должно было быть ликвидировано, и лозунг ликвидации кулака как класса на базе сплошной коллективизации явился естественным следствием успехов социалистического наступления в селе. Первые решающие бои вокруг коллективизации произошли в таких районах, как Северный Кав-

каз, степная Украина, Поволжье, Урал и т. п., т. е. в тех районах, где мы имели наибольшую капиталистическую эксплоатацию, которая толкала бедняцко-середняцкие массы, составившие первые колхозные кадры, на организацию коллективных хозяйств. Именно в этих районах ликвидированы были основные массивы кулацких хозяйств, и кулачеству как классу нанесен был смертельный удар.

Ожесточенная борьба с кулачеством, беспощадная борьба с его агентурой — правым оппортунизмом, как главной опасностью в реконструктивный период нэпа, а также и на том этапе его, когда мы вступили в полосу социализма, являлись и являются основой политики партии на данном историческом отрезке. Серьезный вред колхозному строительству нанесли и «левацкие», троцкистские по существу, перегибы в практике ряда районов в течение последних трех лет. Характерной чертой их было нарушение ленинского принципа добровольности в коллективизации, замена идейного и организационно-политического руководства административным нажимом, принудительными методами. Наиболее яркими примерами этих «левацких» перегибов были: принудительная коллективизация крестьян в ряде районов в феврале и марте 1930 г., перегибы в области распределения хлебозаготовительного плана между колхозами в 1931 г., главным образом в некоторых частях Украины и Урала, принудительное обобществление коров и мелкого и продуктивного скота в 1932 г. также в ряде районов. Бдительное внимание ЦК нашей партии и своевременное вмешательство его предотвратили гибельные последствия работы этих троцкистских контрабандистов на местах, но серьезный вред колхозному строительству они все же успели нанести, давши в руки кулачества лучшие козыри для его борьбы против коллективизации.

Уходя со сцены, разбитое (но пока еще недобитое) кулачество сумело оказать влияние на широкие массы единоличников и колхозников, увлекши их собственным примером и толкнувши их на уничтожение рабочего и продуктивного скота. Наше животноводство попало под жестокий огонь классовой борьбы.

Благоприятной обстановкой для кулацкой работы явились неблагоприятные условия для создания кормовой базы, недостаточность квалифицированных кадров для сложной организации социалистического животноводства и еще незаконченный вообще период освоения как новых социалистических форм, так и новых технических средств и орудий в нашем сельском хозяйстве.

Если в части рабочего скота брешь была в основном закрыта ростом тракторной тяги, то чувствительный урон в части продуктивного скота мы пока еще не устранили. Рядом мер, принятых ЦК в 1932 г., не только было приостановлено снижение поголовья скота, но и наметились тенденции к его расширению заметным ростом мелкого скота и молодняка крупного скота.

В то же время к 1932 г. созданы и укреплены базы социалистических животноводческих хозяйств, животноводческих совхозов и животноводческих товарных ферм колхозов.

11. Развитие колхозных животноводческих товарных ферм

Название колхозных товарных ферм	На июнь 1931 г.		На июнь 1932 г.	
	Число ферм	В них единиц взрослых жив. (тыс. голов)	Число ферм	В них единиц взрослых жив. (тыс. голов)
Молочные	6 813	699,1	23 266	1 738,2
Свиноводческие . . .	4 045	249,4	23 930	2 367,5
Выращивание молодняка	—	—	20 845	1 610,0
Коневодческие . .	—	—	2 463	174,4
Птицефермы	—	—	20 460	3 855,0
Кролиководческие . .	—	—	3 827	614,4

Сильнейший стимул развитию животноводства как коллективного, так и индивидуального (колхозников и единоличников) дан постановлениями ЦК и СНК от 10/V 1932 г. о скотозаготовках и колхозной торговле и от 23/IX 1932 г. о мясозаготовках. Последним постановлением для поощрения разведения скота установлены твердые нормы на двор для сдачи мясной продукции с дифференциацией их для единоличников и колхозников отдельно для колхозов с фермами и без них и с

дифференциацией также по районам разной степени развития животноводства.

Таким образом животноводство как социалистическое, так и индивидуальное поставлено на твердые рельсы и дальнейшее развитие его обеспечено. Ставка кулака и на этом участке так же бита, как и на всех остальных.

Машино-тракторные станции. Формой индустриализации колхозов, перевода их с «мануфактурной» стадии на стадию механизированных с.-х. предприятий является сочетание их с принадлежащими государству машино-тракторными станциями.

МТС являются формой «организации советским государством крупного коллективного сельского хозяйства на высокой технической базе, в котором наиболее полно сочетаются самодеятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства» [1].

12. Динамика сети МТС по направлениям

Число МТС по СССР, участвовавших в весенней посевной кампании соответствующего года)

Направление	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Зерновые	139	676	1 084
Свекловичные	27	181	237
Хлопковые	17	165	237
Льняные	—	112	196
Огородные и садово-огородные (плодоовощные)	—	31	96
Картофельные	—	32	89
Конопляные	—	3	69
Табачные (и махорочные)	—	1	50
Садовые и садово-виноградные	—	—	33
Рисовые	—	—	21
Специальных культур	—	—	13
Всего	158	1 228	2 115

МТС — могучее орудие пролетарского руководства колхозным крестьянством на путях социалистической реконструкции и вовлечения широких крестьянских масс в коллективизацию.

[1] Постановление ЦК от 20 дек. 1930 г.

МТС развились с поразительной быстротой, перекрывшей всякие ожидания и расчеты. Вот таблица некоторых показателей по динамике МТС за 3 года их существования (табл. 12).

В 1929 г. была организована первая зерновая (Шевченковская) МТС. В 1930 г. МТС было всего 158, принадлежавших Тракторо центру и представлявших 3 направления (кроме них существовало еще несколько десятков зерновых менее организованных МТС, принадлежавших кооперативным организациям). В 1932 г. весной работало уже 2 115 МТС, специализировавшихся более чем по 12 направлениям.

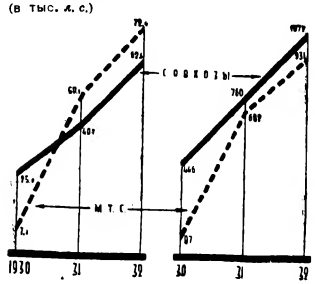
Посевные площади, охватываемые МТС (в колхозах, обслуживаемых МТС), росли следующим образом (в млн *га*):

	1931 г.	1932 г.
Всего	29,25	—
в т. ч. весеннего посева	22,12	35,30

МТС родились из совхозных тракторных колонн, посредством которых совхозы оказывали техническую помощь окружающему крестьянству. Для создания машино-тракторных станций почва была подготовлена так называемыми кустовыми объединениями колхозов, соединявшихся для организации достаточно мощных, непосильных для отдельных колхозов машино-тракторных колонн и обслуживающих их мастерских и гаражей.

О мощи энергетики системы МТС можно судить по сопоставлению ее в этом отношении с системой совхозов, которое дано в диагр. 10-й.

10. Рост числа тракторов
(в тыс. штук)
Рост мощности тракторов
(в тыс. *л. с.*)



В настоящем 1932 году (на 1/VI) МТС располагали тракторным парком, превышающим на 10 тыс. тракторов парк совхозов, но по мощности его они уступали совхозам на 140 тыс. лошадиных сил. В то время как тракторный парк совхозов по своей мощности превысил на 72 тыс. 1 млн. *л. с.*, тракторный парк МТС не достиг еще 1 млн. на 68 тыс. *л. с.* Из этого видно, что совхозы обладают более мощными марками тракторов, но по общей мощности всего тракторного парка обе системы примерно уравновешивали друг друга, так как помимо МТС у некоторых колхозов имелось небольшое количество собственных тракторов (на 1/V 1932 г. 9,5 тыс. тракторов мощностью в 98 тыс. *л. с.*). Следовательно всего на колхозных полях летом 1932 г. работало 1 029 механических *л. с.*

Процент механизации тяговой силы мы считаем показателем степени механизации с.-х. труда потому, что замена тяговой силы рабочего скота двигательной силой трактора означает переход на с и с т е м у рабочих машин (прицепного тракторного инвентаря, комбайнов и т. д.) вместо элементарных с.-х. орудий с широким применением непосредственного ручного труда.

Механизация с.-х. труда колхозников, превращение его в разновидность индустриального труда — представляет собой первую задачу МТС.

Вторая задача МТС состоит в вовлечении в колхозы и закреплении в них широких крестьянских масс, в особенности в могучем влиянии их на середняцкие массы. Подводя усовершенствованную механизированную технику под колхозное хозяйство, значительно повышая производительность труда в нем, МТС являются последним и самым неотразимым доводом для середняка в пользу очевидных преимуществ крупного коллективного хозяйства перед мелким единоличным крестьянским хозяйством.

Распахивая твердые целинные земли, охватывая своими тракторами более широкие площади, чем могла охватить живая тяговая сила, МТС способствовали расширению колхозных посевов. В 1931 г. размер посевной площади на 1 двор в районах МТС повысился например на юго-востоке европейской части СССР на 8—10%, в то время как в колхозах вне районов МТС это повышение было на 5%. В районах МТС мы получали и более высокую урожайность вследствие лучшей и более своевременной обработки земли и понятно, что здесь мы имели и более высокую доходность колхозов и колхозников и большую товарность колхозного хозяйства.

В приводимой ниже таблице, составленной на основании материалов годовых отчетов колхозов, показывается зависимость в районах МТС роста «чистой продукции» (валового дохода) колхоза на 1 работника от степени вооруженности его средствами производства, выраженной в размере материальных затрат на 1 работника. Данные приводятся в процентах к соответствующим показателям вне районов МТС.

Материальные затраты (группировка областей)	Чистая продукция (средняя для группы областей)
До 110	107
От 110 до 120	111
„ 120 „ 140	112
Свыше 140	126.

Эта маленькая таблица свидетельствует об очень важном факте — эффективности наших вложений в сельское хозяйство и целесообразности применяемой формы этих вложений, именно механизация социалистических хозяйств: чем выше поднимаются в отношении вооруженности колхозы в районах МТС над остальными колхозами, тем больше они их превосходят и своей доходностью, а это говорит и о другом обстоятельстве, — что МТС действительно являются верным орудием организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Если же мы возьмем ту часть дохода колхоза, которая превращается в доход колхозника, и присоединим сюда доход последнего от его индивидуального хозяйства, то общий доход колхозника в районах МТС превышает доход единоличника в большей степени, чем вне районов МТС. Для подтверждения сказанного приведем табличку, составленную на основании более чем 300 бюджетных описаний колхозников и единоличников, проведенных ЦУНХУ в 1930 г. по основным районам СССР (табл. 13).

Понятно, что повышение доходности крестьянина от вхождения его в колхоз, а затем от обслуживания колхоза МТС есть простая и ясная причина того, почему МТС сыграли такую важную роль в переломе отношений середняцких масс

к коллективизации и в закреплении их нового отношения к колхозам.

13. Доход колхозника

Классовая характеристика до коллективизации	Доход единоличника	Доход колхозника	
		вне района МТС	в районе МТС
Беднота	100	183	284
Середняки	100	153	192
Зажиточные середняки . .	100	146	151

Вооружая колхозы передовой машинной техникой, являющейся продукцией предприятий тяжелой промышленности, МТС в то же время играют роль посредников в обратном снабжении промышленности продукцией колхозов. Таким образом МТС представляют собой подлинную форму непосредственной производственной смычки города и деревни, самого тесного практического делового соприкосновения пролетариата и колхозного крестьянства,—наилучшее условие для конкретного руководства этим колхозным крестьянством со стороны рабочего класса. Поэтому проведение машино-тракторными станциями в обслуживаемых ими колхозах хлебозаготовок имеет огромное значение с точки зрения развития плановости во взаимоотношениях города и деревни и социалистического влияния пролетариата на колхозное крестьянство.

Итак, МТС — не только энергетический центр для колхозов, МТС является также организатором самого колхозного производства и сбыта продукции государству, важнейшим фактором организационно-хозяйственного укрепления колхозов и развития коллективизации.

По мере большего охвата колхозов МТС все более растет удельный вес государственных средств производства в виде МТС среди всех тех средств, к которым прилагается труд колхозника. До сего времени этот удельный вес, если брать в расчет все колхозы, в том числе и не связанные МТС, рос по всему СССР ежегодно такими темпами (в стоимостном выражении):

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
2,8%	5,6%	10,2%	—

Этот показатель является наиболее важным для измерения степени перерастания колхозов в предприятия последовательно-социалистического типа. По мере развития индустриализации колхозного хозяйства, т. е. по мере перехода его из «мануфактурной» стадии к стадии законченно-механизированного с.-х. производства, в МТС централизуется все большая и большая часть средств производства, к которым прилагается труд колхозника. И на известной ступени этого развития труд колхозника в основной своей части будет сочетаться со средствами производства, принадлежащими уже пролетарскому государству, а это явится необходимым условием для отнесения таких предприятий (МТС вместе с обслуживаемыми ею колхозами) к последовательно-социалистическому типу. «Завершение в основном механизации с.-х. производства на базе МТС означает, что государственные средства производства в общей массе технического вооружения колхозов будут занимать подавляющий удельный вес. Это значит, что колхозы будут работать не только на государственной земле, но и при средствах производства, основная масса которых будет принадлежать государству»[1].

Колхозное крестьянство, участвуя совместно с пролетариатом в создании материально-технической базы в виде МТС для сельского хозяйства как отрасли промышленности, приходя во все более тесное соприкосновение в самом производственном процессе с руководящим им рабочим классом, перенимает от него новое, коммунистическое отношение к труду, развивает под руководством пролетариата социалистическую самодеятельность и таким образом перевоспитывается и превращается в члена бесклассового общества. В этом заключается третья задача МТС.

Этот процесс перерастания колхозов в последовательно-социалистические предприятия, процесс создания бесклассового общества происходит не самотеком, а в обостренной классовой борьбе с остатками разбитого уже кулачества, в обстановке преодоления многих трудностей, в постоянной борьбе с уклонами в колхозном строительстве от генеральной линии партии: как с «левым»

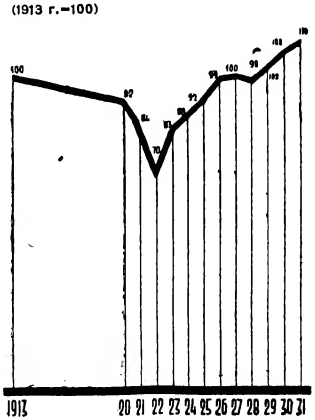
[1] См. передовую «Правды» от 8/II 1932 г.

загибом, так и с правоуклонистской практикой самотека и недооценкой пролетарского руководства (в частности в форме МТС), представляющей собою на данном этапе главную опасность.

V. Хозяйственные итоги и очередные задачи в сельском хозяйстве

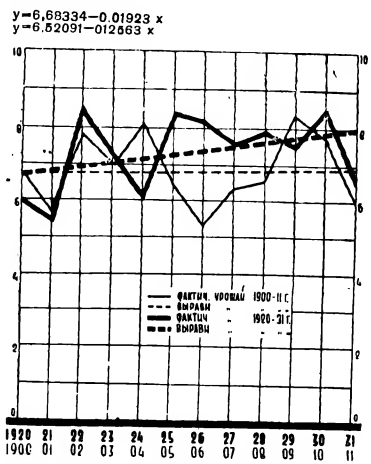
Первой огромной проблемой в сельском хозяйстве, которую в основном разрешила советская власть, является хлебная, зерновая проблема, лежащая в основе всех других проблем сельского хозяйства. Эта проблема в основном разрешена именно потому, что подавляющая часть хлеба (более 3/4) уже стала продукцией социалистических предприятий (совхозов и колхозов). На место мелких крестьянских хозяйств, которые, все более мельчая, уже не могли поддерживать расширенного воспроизводства и все больше отставали, особенно в своей товарной продукции, от бурного роста промышленности, стали крупные социалистические предприятия. Именно благодаря этому мы в такой мере превысили довоенный уровень как общей посевной площади, так и зерновой. Принимая за 100 посевную площадь всех зерновых культур в 1913 г., мы будем иметь следующую кривую роста посевных площадей:

11. Посевная площадь всех зерновых хлебов (1913 г.–100)



Уменьшение посевных площадей в 1922 г. вызвано гражданской войной и недородом 1921 г. В восстановительный период нэпа происходил подъем зернового хозяйства как результат освоения крестьянством завоеванных Октябрьской революцией земель. Начиная с 1926 г. вследствие исчерпания возможностей развития мелкого крестьянского хозяйства рост посевных площадей снова приостановился, но с 1930 г. рост зерновых площадей возобновляется, в чем большую роль сыграли зерновые совхозы, зерновые МТС и вообще рост социалистических с.-х. предприятий.

12. Движение урожая зерновых культур с 1900 по 1911 г. и с 1920 по 1911 г.



Примечание. Средняя урожайность за 1913 г. в порядке уточнения будет несколько изменена.

Некоторое сокращение зерновой площади в 1932 г. вызвано значительным ростом технических культур.

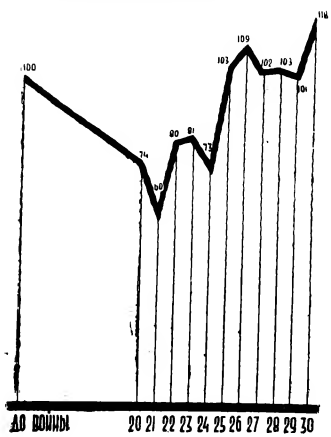
Несмотря на уменьшение удельного веса зерновых посевов с 87,7% в 1913 г. и 88,4% в 1921 г. до 76,3% в 1931 г., абсолютная площадь их превысила в этом году довоенную площадь, так как общая посевная площадь с 105 млн. в 1931 г. поднялась до 134 млн. *га* в 1931 г.

В отношении урожайности успехи нашего сельского хозяйства значительно меньше, однако некоторые успехи были и на этом менее удачном участке. Сравнивая урожайность зерновых культур за советский период от 1920 по

1931 г. с урожайностью их за такой же длительности период довоенной России с 1900 по 1911 г., находим, что за советский период средняя тенденция (выравненная кривая) дала повышение с 6,7 до 8,0 *ц*, тогда как за царский период эта кривая не дала почти никакого повышения — 6,7 и 6,9 *ц*.

Ту же в общем разницу тенденций изменения урожайности в довоенное время и в период диктатуры пролетариата мы находим и по отдельным зерновым культурам; особенно ярка эта тенденция по ржи.

13. Валовой сбор зерна
(в % к довоенному сбору)



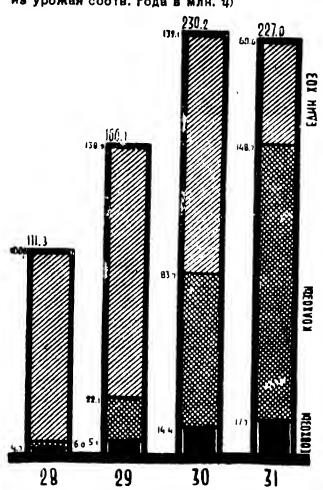
На диагр. 13 представлен валовой сбор зерна в процентах к довоенному сбору, исчисленному по посевной площади 1913 г. и среднему урожаю пятилетия 1909—1913 гг.

Еще большее значение имеет товарная продукция зерна (диагр. 14), которая росла более интенсивно, чем валовые его сборы, вследствие увеличения удельного веса социалистических хозяйств, значительно превышающих своей товарностью мелкие крестьянские хозяйства.

Все же гигантский рост городской промышленности, несмотря на разрешение в основном зерновой проблемы, поддерживает известную напряженность хлебного баланса. Причиной этого является то, что, достигнувши больших успехов в смысле роста посевных площадей, мы значительно отстали в отношении урожайности. Это обстоятельство побудило ЦК и СНК в специальном постановлении (от 29/IX 1932 г.) наметить ряд мероприятий для повышения урожайности. «Посевные площади, — говорится в постановлении,— р а с ш и р е н ы д о с т а т о ч н о, и цель первой стадии подъема сельского хозяйства — наибольшее расширение площадей — уже осуществлена». «Наступило время, когда о т р о с т а х о з я й с т в а в ш и р ь, путем увеличения посевных площадей, необходимо п о в е р н у т ь к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за п о в ы ш е н и е у р о ж а й н о с т и, как главной и центральной задаче в области сельского хозяйства на данной стадии развития».

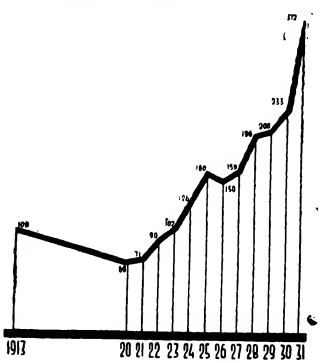
Приостанавливая дальнейшее расширение площадей технических и пропашных культур, это постановление допускает небольшое расширение ярового сева к весне 1933 г. (на 1 млн. *га*) с тем, чтобы площади под пшеницей, овсом и ячменем выросли на 2½ млн. *га*, из коих 1 млн. *га* — за счет общего прироста площадей в 1933 г., а 1½ млн. *га* — за счет вытеснения других менее важных культур».

14. Товарная зерновая продукция по секторам
(Заготовки, гарнцевый сбор и возврат ссуд из урожая соотв. года в млн. *ц*)



Таково положение у нас с основной проблемой сельского хозяйства — зерновой. Разрешение ее в основном позволило нам в пределах первой же пятилетки разрешить и другую важную проблему — технических культур. Вследствие решительного улучшения структуры посевных площадей, расширения наиболее ценных старых технических и включения в нее ряда новых технических и пропашных культур, площадь под этими культурами возросла в 1931 г. по отношению к довоенному уровню в три раза. Приняв посевные площади 1913 г. за 100, имеем следующий рост площадей в 1931 г.: хлопка — 310,7, сахарной свеклы — 214, льна — 175, конопли — 188,5, подсолнечника — 380,6 и табаку — 315,6.

15. Динамика посевных площадей технических культур



Кривая общего роста технических культур (диагр. 15) показывает, что особенно крупный подъем технических культур происходил в годы развернутого социалистического наступления на кулака и развития сплошной коллективизации, т. е. в 1929—1931 гг.

За блестящими успехами в расширении площадей технических культур, создавшими нам экономическую независимость от иностранных государств (по хлопку, эфиро-масличным растениям и пр.), должна следовать борьба за повышение урожайности этих культур.

До сих пор мы еще не разрешили проблемы животноводства. Но к разрешению этой проблемы мы уже подошли вплотную, во-первых, потому, что уже разрешили в основном проблемы зерна и технических культур, во-вторых, потому, что создали базу для социалистического животноводства, в-третьих, потому, что дали сильнейшие стимулы для разведения скота в индивидуальном животноводческом хозяйстве колхозника и единоличника. Все это полностью обеспечивает разрешение животноводческой проблемы.

В заключение остановимся на характеристике юбилейного года 15-летней эпохи диктатуры пролетариата, характерной чертой которого является всесторонний поворот от количественных достижений и показателей к качественным.

Мы охватили колхозами значительное большинство (свыше 13 млн.) крестьянских хозяйств. Мы колоссально развернули совхозы. Но мы стоим перед неразрешенной еще проблемой достижения таких же успехов в качественных показателях в совхозах и колхозах, в организационно-хозяйственном укреплении этих обоих видов наших социалистических предприятий, в повышении в конечном счете производительности труда в них. Организация труда все еще остается злободневной задачей как в совхозах, так и в особенности в колхозах.

1932 год проходит под знаком освоения колоссальных завоеваний — новых социалистических форм и новых технических достижений, преодоления многочисленных препятствий на этом пути. Вот почему в этом году развитие коллективизации идет главным образом вглубь, а не вширь, по пути организации средств производства, труда, создания кадров и т. д. Под руководством ЦК настойчивые систематические усилия направлены на разрешение проблемы качества работы обобществленного сектора.

С этой точки зрения приобретает огромное значение укрепление основной на данном этапе формы колхозного строительства, именно артельной, в которой мы находим наиболее легкое и понятное для крестьян сочетание общественного интереса колхоза с частным личным интересом колхозника, составляющее существенную черту кооперативного плана Ленина, и которая поэтому «более доступна сознанию широких крестьянских масс» [1]. Одной из важней-

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 550.

ших задач постановлений ЦК и СНК за последний год являлось укрепление именно артельной формы колхозов — развитие не только коллективного, но и индивидуального животноводства колхозников, огородничества и т. д.; развитие колхозной торговли не только колхозной продукцией, но и продукцией отдельного хозяйства колхозника. Огромное значение имеет также ликвидация уравниловки и обезлички в колхозах, поднятие производительности колхозного труда не только ростом социалистической сознательности, но и стимулированием личного интереса колхозника (сдельщина, премии).

На настоящем этапе социалистического строительства в сельском хозяйстве наряду с достижениями всемирноисторического значения мы имеем ряд серьезных трудностей, которые являются трудностями роста, трудностями освоения передовой машинной техники и передовых крупных социалистических организаций в сельском хозяйстве. Одной из важнейших проблем является здесь проблема кадров, способных конкретно руководить социалистическим строительством в деревне с действительным знанием дела. Постановление ЦК об организации высших коммунистических с.-х. школ несомненно поможет скорейшему разрешению проблемы с.-х. кадров.

В последний год первой пятилетки и на вторую пятилетку основной задачей в области сельского хозяйства является организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, означающее применение шести исторических условий т. Сталина к сельскому хозяйству. Только успешно разрешая ее, мы можем двигаться вперед по пути дальнейшего расширения социалистического сектора в сельском хозяйстве, дальнейшего углубления социалистического качества колхозов, по пути осуществления поставленных XVII всесоюзной партконференцией задач на вторую пятилетку— уничтожения противоположности между городом и деревней и строительства бесклассового социалистического общества.

С. Хейкман и Г. Поллян [1]

Итоги пятнадцатилетия в области труда проливают особенно яркий свет на принципиальные особенности нашей советской системы.

Преимущества нашего строя особенно отчетливо выступают в вопросах труда, в вопросах воспроизводства рабочей силы. Эти преимущества целиком вытекают из особенностей наших социалистических производственных отношений.

«Каковы бы ни были, — пишет Маркс, — общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда останутся его факторами. Но находясь в отделении одни от других, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, различает отдельные экономические эпохи социальной структуры» [2].

В этом свете особенно выпукло различаются условия и формы организации труда, условия воспроизводства рабочей силы при капиталистическом способе производства, где орудия производства отделены от производителя и принадлежат капиталисту, от этих условий в СССР, сбросившего оковы капиталистических производственных отношений.

При социалистических производственных отношениях пролетариат как класс, является собственником средств производства, при помощи которых пролетариат, организованный в государственную власть, организует по заранее составленному плану процесс расширенного социалистического воспроизводства.

Это предопределяет социалистический характер организации труда, воспроизводства рабочей силы, коренным образом отличный от капиталистических условий.

Динамика численности пролетариата

Одним из наиболее ярких показателей итогов пятнадцатилетия пролетарской диктатуры является динамика численности пролетариата.

В этом показателе находят свое отражение все основные моменты социалистического строительства (табл. 1).

Общий ряд по всему народному хозяйству (включая сельское хозяйство) может быть дан начиная с 1924/25 г. Конечный итог обнаруживает, что за 6 лет (по 1931 г. включительно) численность пролетариата, занятого во всем народном хозяйстве, возросла на 10 млн., увеличившись с 8,5 млн. в 1924/25 г. до 18,5 млн. в 1931 г. Самые осторожные расчеты ожидаемого выполнения плана 1932 г. приводят нас к численности пролетариата в 1932 г. порядка 21 млн. чел.

Все цифры оставляют далеко позади все проектировки оптимального варианта пятилетки, который намечал для 1932/33 г. численность пролетариата в 15,8 млн. чел.

Эти цифры одновременно обнаруживают, что СССР по численности пролетариата обогнал все капиталистические страны кроме САСШ, и следовательно отчетливо подтверждают тот решающий факт, что СССР из страны аграрно-индустриальной превращается в страну индустриальную, догоняя и перегоняя передовые капиталистические страны.

Так, численность пролетариата в Германии составляла в 1931 г. около 16 млн., в Англии — около 13—14 млн.

В отношении довоенного периода данных по всему народному хозяйству нет, но имеющиеся данные по фабрично-заводской промышленности отчетливо показывают, что довоенный уровень превзойден больше чем вдвое (табл. 2).

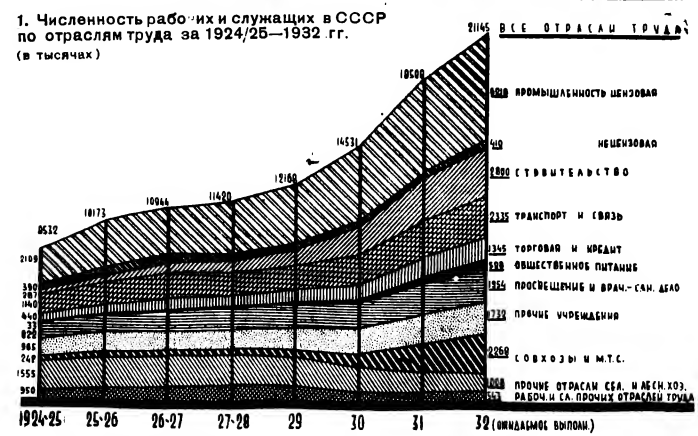
[1] В настоящем очерке принимали участие кроме названных авторов — Бобров А. П., Козловский Ю. П. и Сысоева Н. В.

[2] «Капитал», т. II, изд. 1923 г., стр. 12—13; выделено нами *Авт*

1. Численность рабочих и служащих в СССР по отраслям труда
(в тысячах)

Отрасли труда	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1924/25 г
Промышленность	2 498,3	3 105,0	3 261,4	3 441,5	3 644,6	4 553,7	5 830,7	233,3
Цензовая	2 108,7	2 678,0	2 838,6	3 033,3	3 365,9	4 263,8	5 494,7	260,5
Рабочие, включ. учеников	1 795,7	2 293,9	2 439,2	2 631,5	2 923,3	3 674,9	4 642,5	258,5
Служащие	196,8	253,6	269,2	269,5	307,5	422,3	624,8	317,4
Младший обслуж. персонал	116,2	130,5	130,2	131,3	135,1	166,6	227,4	195,6
Нецензовая	389,6	427,0	422,8	408,2	278,7	289,9	336,0	84,7
Строительство	286,9	426,4	546,8	683,8	917 8	1 623,4	2 515 4	876,6
Транспорт	1 057,8	1 239,5	1 302,3	1 291,8	1 302,2	1 599,2	1 917,9	181,3
Железнодорожный	806,4	962,0	1 006,4	993,7	984,0	1 184,0	1 316,6	163,2
Водный	85,9	98,8	110,6	110,0	111,0	132,0	177,0	207,2
Прочий	165,5	178,7	185,3	188,1	207,2	283,2	421,3	256 3
Нарсвязь	82,4	94,2	95,2	95,3	119,9	153,4	202,1	246,4
Торговые заведения	373,6	470,7	515,2	514,8	626,5	814,7	1 008,1	269,8
Общественное питание	33,0	45,3	49,4	53,4	78,9	180,9	349,4	1 058,7
Кредит	66,1	82,4	85,9	90,6	108 3	100,8	115,4	174,5
Учреждения	1 787,6	2 018,2	2 194,4	2 293,7	2 512,6	2 866 8	3 331,5	423,0
Нар. просвещение	551,3	602,8	714,7	776,9	819,0	920,8	1 106,0	200,5
Врачебно-санит. дело и вет.	271,1	323,8	365,1	406,4	452,9	493,1	581,1	214,3
Прочие учреждения	965,2	1 081,6	1 119,6	1 110,4	1 240,7	1 452,9	1 644,4	170,4
Прочие отрасли труда	77,2	89,9	105,2	115,2	123,0	131,0	153,0	198,1
Итого	6 262,9	7 561,6	8 160,8	8 580,1	9 433,8	11 923 9	15 423,5	246,2
Переменно-поденные	279,6	351,6	388.1	421,4	310,0	146,0	124,0	44,3
Домашние работницы	192,8	252,7	317,2	368,4	396,0	253,0	228,0	118,2
Итого по несел.-хоз. сектору	6 735,3	8 165,9	8 866,	9 369,9	10 139,8	12 322,9	15 775,5	234,2
Сельское, лесное, рыболовное хозяйство	1 796,7	2 007,5	2 077,6	2 049,8	2 028,1	2 208,0	2 732,6	152,1
В т. ч. в совхозах и МТС	242,0	285,2	269,9	335,1	416,4	795,0	1 601,1	755,2
Всего	8 532,0	10 173,4	10 943,7	11 419,7	12 167,9	14 530,9	18 508,1	216.9

1. Численность рабочих и служащих в СССР по отраслям труда за 1924/25—1932 гг.
(в тысячах)

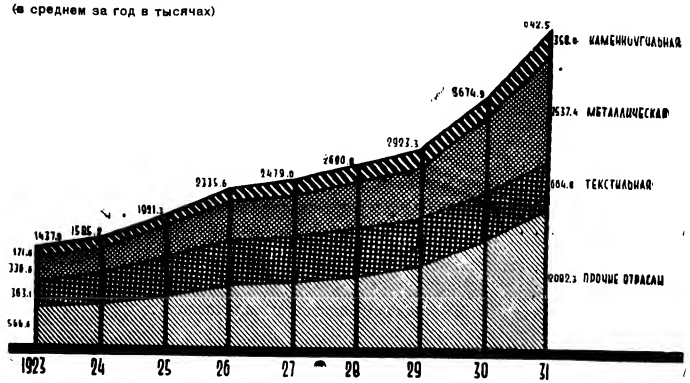


2. Численность рабочих
(кол. учеников)

	1913 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1913 г.
Вся цензовая промышл. .	2 592	4 642,5	179
В т. ч. обработка металлов и машиностроение	356	1 247,2	350

ственно отметить весьма неравномерную погодную динамику. На два последние года (1930 и 1931) приходится около 90% всего прироста за 6 лет (1 185 тыс. из 1 359 тыс. с 1924/25 по 1931 г.). Это отражает бурный процесс социалистической перестройки сельского хозяйства, происходивший особенно интенсивно (на основе достигнутых партией успехов в области индустриализации) именно в эти годы.

2. Численность рабочих фабр.-зав. промышленности (включая учеников) в 1923—1931 гг.
(в среднем за год в тысячах)



Таким образом по ведущей отрасли народного хозяйства довоенный уровень перестал быть даже мерилом для сравнения. Еще более показательно сравнение ведущей отрасли промышленности — металлопромышленности (обработка металлов и машиностроение) с довоенным уровнем. Уровень 1913 г. превзойден в 3½ раза.

Анализ структуры прироста численности пролетариата выявляет важнейшие процессы, происходившие в народном хозяйстве, вскрывает картину размещения огромных масс вновь вовлекаемых пролетариев между различными отраслями труда (табл. 3).

70% общего прироста численности пролетариата приходится на три производящие отрасли народного хозяйства — промышленность, строительство и с.-х. предприятия последовательно-социалистического типа. На одну только промышленность приходится свыше трети (34%) прироста.

В отношении совхозов и МТС суще-

3. Прирост численности пролетариата

Отрасли труда	Прирост от 1924/25 г. к 1931 г. в тыс. чел.	В % к общему приросту
Все народное хозяйство . . .	9 976	100
В т. ч.		
Фабрично-заводская пром. . .	3 386	34,0
Строительство	2 228	22,3
Совхозы и МТС	1 359	13,6
По 3 отраслям	6 973	69,9
Транспорт	860	8,6
Торговые завед. и общ. питание	951	9,5
Народное просвещение	555	5,5
Здравоохранение	310	3,1

Следующее место по размерам прироста занимают предприятия торговые и общественного питания. И здесь сле-

дует отметить, весьма неравномерные темпы нарастания. На последние два года приходится около 70% всего прироста за 6 лет (650 тыс. из 950 тыс.).

Особенно резко возросли темпы по предприятиям общественного питания. Если с 1924/25 по 1929 г. численность работающих в них увеличилась с 33 до 79 тыс., то в 1930 г. она дает резкий скачок до 181 тыс. и в 1931 г. — до 349 тыс. Аналогичные процессы, но в несколько менее резко выраженной форме, происходили и в торговых предприятиях. Это является показателем значительного расширения торговой сети, значительного улучшения обслуживания пролетарского и крестьянского потребителя, это свидетельствует наконец о резком переломе в деле развертывания общественного питания.

Около 9% общего прироста занимает социально-культурная сфера (учреждения просвещения и здравоохранения), численность занятых лиц увеличилась здесь за 6 лет почти на 900 тыс.

Анализ динамики численности пролетариата, занятого в фабрично-заводской промышленности, вскрывает особенности индустриального роста нашей страны.

4. Движение среднегодовой численности рабочих фабрично-заводской промышленности

(в тысячах)

	1925 г.	1928 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1923 г.	Абс. прирост от 1925 до 1931 г.
Вся промышл. . .	1 921	2 691	4 642	241,6	2 721
Группа А	1 031	1 516	3 022	293 2	1 691
» Б	890	1 175	1 620	182,1	730
Каменноугольная и коксовая (без коксобензольн.)	157	254	358	228,0	201
Вся металлическая	470	676	1 537	327,0	1 067
Металлургия черных металлов .	123	194	279	226 9	156
Машиностроение .	236	331	903	382,6	667
Электротехническ. (без кабельной)	19	30	110	579,0	91
Химическая . . .	75	98	201	268,0	126
Производ. одежды	60	127	361	601,7	301

Таким образом три четверти прироста приходится на тяжелую индустрию — отрасли группы А. Свыше миллиона или около 40% приходится на одну металлопромышленность — этот становой хребет индустриализации.

Около 700 тыс. чел. влилось в машиностроение, почти столько, сколько влилось во всю легкую индустрию (отрасли группы Б). Это распределение является одним из показателей роста квалификации масс рабочих, занятых в промышленности. Так, удельный вес машиностроения в общей массе рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, составляющий в 1925 г. 12%, достиг в 1931 г. 19,5%, т. е. увеличился больше чем в 1½ раза. Если учесть, что машиностроение является технически наиболее развитой отраслью промышленности, требующей и применяющей рабсилу наиболее высокой квалификации и наиболее высокого уровня производственной культуры, то станет совершенно очевидным, что охарактеризованный рост его удельного веса есть показатель роста квалификации рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности.

Половину вовлеченных в легкую индустрию составляют рабочие, втянутые в предприятия, производящие предметы одежды и туалета. Численность работающих, занятых в этой отрасли, росла наиболее быстрыми темпами. С 1925 по 1931 г. она выросла в 6 раз, в то время как численность рабочих во всей промышленности увеличилась примерно в 2½ раза, а рабочих, занятых в тяжелой индустрии (группа А), в 3 раза.

Это является показателем интенсивнейшего процесса вытеснения кустарно-ремесленной и домашней промышленности по производству предметов одежды и туалета крупным механизированным производством.

Наряду с отмеченным нами выше ростом численности персонала, занятого в общественном питании, все это является отражением процессов обобществления быта, замещения распыленного кустарного и домашнего производства, крупной фабрично-заводской промышленностью.

Изменения в отраслевой структуре пролетариата являются одним из наиболее ярких показателей происходящих процессов социальной реконструкции.

5. Распределение рабочих и служащих по отраслям труда

Отрасли труда	1924/25 г.	1931 г.
Цензовая промышленность	24,7	29,7
Нецензовая	4,6	1,8
Строительство	3,4	13,6
Транспорт и связь	13,3	11,5
Торговля, кредит и общ. питание	5,6	7,9
В т. ч. обществ. питание	0,4	1,9
Учреждения	20,9	18,0
Нар. просвещение	6,5	6,0
Врач.-сан. дело и ветеринария	3,2	3,1
Прочие учреждения	11,2	8,9
Прочие отрасли труда	0,9	0,8
Итого	73,4	83,3
Переменно-поден. и дом. работн.	5,5	1,9
Итого по несельскохозяйственному сект.	78,9	85,2
Сельское хозяйство, лесное и рыболовство	21,1	14,8
В т. ч. совхозы и МТС	2,8	8,6
Всего	100,0	100,0

Индустриализация народного хозяйства страны, громадный рост капитального строительства значительно усиливают позицию индустриального пролетариата в общей массе рабочих и служащих. В 1931 г. удельный вес фабрично-заводского пролетариата увеличивается по сравнению с первыми годами восстановительного периода (1924/25) с 24,7 до 29,7%. Влияние процесса индустриализации на социальную структуру населения подчеркивается одновременным снижением удельного веса занятых в мелкой и кустарной промышленности. Не менее существенным показателем является интенсивное увеличение доли строителей в общей массе пролетариата: относительная численность их возросла за указанный период с 3,4 до 13,6%. Строительство является тем основным руслом, через которое притекает в город сельская рабочая сила. Растущая механизация строительной техники, новые методы организации труда, переход от сезонного к непрерывно-годовому строительству создают условия для массового оседания строителей в городах и резко меняют социальный тип строителя, превращая кустаря-сезонника в индустриального рабочего.

Не менее резко отражаются на составе пролетариата реконструктивные процессы, происходящие в сфере обмена и распределения. Значительное усиление государственного и кооперативного торгового аппарата, связанное с вытеснением частного торговца, растущая замена домашнего питания общественным, обусловливающая колоссальное расширение сети столовых, резко усиливают роль торгово-распределительного аппарата в общей массе пролетариата: удельный вес группы «торговля и кредит» (включающей и общественное питание) увеличивается за период 1924/25—1931 гг. с 5,7 до 8,2%.

Процесс индустриализации сельского хозяйства, связанный с интенсивным расширением сети совхозов и МТС, происходил параллельно с ликвидацией наемного труда в крестьянском хозяйстве; в силу этого доля с.-х. пролетариата в общей пролетарской массе не возросла, но снизилась с 21 до 14,8%; вместе с тем доля «индустриальной» группы с.-х. пролетариата (совхозы и МТС) повысилась не только среди работников сельского хозяйства, но и в отношении всего пролетариата в целом.

Параллельно усилению удельного веса индустриальных групп снижалось относительное значение непроизводственных отраслей. Удельный вес административного и административно-хозяйственного аппарата («прочие госуд. и общ. учреждения») в общей массе рабочих и служащих снизился с 11,2% в 1924/25 г. до 8,9% в 1931 г. Удельный вес персонала социально-культурных учреждений, (народное просвещение и врач.-сан. дело), напротив, подвергся лишь очень слабым изменениям (с 9,7 до 9,1%) — следствие интенсивного роста культурного строительства, шедшего наравне со строительством производственным.

Массовый переход домработниц на производство и рассасывание полубезработной группы «переменно-поденного» труда снизило удельный вес этих групп с 5,5% в 1924/25 г. до 1,9% в 1931 г.

Значение всех изменений в отраслевой структуре пролетариата выступает особенно отчетливо при сопоставлении

данных о составе пролетариата СССР с аналогичными данными по капиталистическим странам. Приводимые ниже данные по Германии относятся к 1925 г. — последний год, за который имеются материалы об отраслевом распределении по всему германскому пролетариату в целом.

6. Численность и состав пролетариата в СССР и в Германии

Отрасли труда	В тысячах			В процентах к итогу		
	СССР		Германия	СССР		Германия
	1924/25 г.	1931 г.	1925 г.	1924/25 г.	1931 г.	1925 г.
Промышленность	2 498	5 831	9 822	29,3	31,5	47,1
Строительство	287	2 515	1 471	3,4	13,6	7,1
Транспорт и связь	1 140	2 120	1 458	13,3	11,4	7,0
Торговля и кредит	486	1 504	2 108	5,7	8,2	10,1
Соц.-культ. учрежд.	823	1 687	666	9,6	9,1	3,2
Прочие учреждения	1 029	1 766	899	12,1	9,5	4,4
Домработницы и переменно-поденные	472	352	1 643	5,6	1,9	7,9
Сельское хозяйство	1 797	2 733	2 769	21,0	14,8	13,2
Итого	8 532	18 508	20 836	100,0	100,0	100,0

Данные о Германии относятся к докризисному периоду. Современная Германия, с ее 40% безработных и с колоссально сократившимся объемом промышленности и строительства характеризуется очевидно совершенно иными структурными показателями. Однако и сопоставление с докризисной Германией представляет несомненно крупный интерес. Индустриальный тип народного хозяйства выражен в Германии естественно гораздо более сильно, чем у нас, поэтому промышленный пролетариат занимает там гораздо более крупное место (47,1% численности всего пролетариата). Характерным для СССР, как для страны вновь создающей и реконструирующей свое хозяйство, является повышенный по сравнению с Германией удельный вес строительства (13,6% занятой рабочей силы против 7,1% в Германии). Различие социального строя обеих стран резко сказывается для Германии в повышенной затрате рабочей силы на непроизводительные цели. Германия обладает громадным торговым аппаратом (2 108 тыс. чел.), в 1½ раза превышающим современную численность торгового аппарата СССР при населении в 2½ раза меньшем[1]. Громадность этой цифры особенно бросается в глаза, если учесть, что кроме 2,1 млн. наемного труда, занятого в этой отрасли, в Германии насчитывается свыше 1½ млн. самодеятельных торговцев[1], в то время как в СССР частный торговый аппарат почти ликвидирован. При всякой скидке на недостаточное развитие нашей торговой сети, это свидетельствует о значительной экономии сил и средств, которую имеет СССР, в результате устранения излишних посреднических операций, лежащих тяжелым бременем на народном хозяйстве капиталистических стран. О непроизводительной растрате рабочей силы весьма красноречиво свидетельствует также и тот факт, что более 1½ млн. чел. (1 643 тыс.) — 7,9% всего пролетариата Германии приходится на группу личного услужения (в СССР — 1,9%). О том же говорят и данные по административно-хозяйственному аппарату (группа «прочих» учреждений). При сопоставлении этих данных необходимо иметь в виду, что в СССР они включают и аппарат по управлению производством (тресты, объединения, правления кооперативных союзов и пр.), входящие в цифрах по Германии в состав соответствующей производственной отрасли. Кроме того необходимо, разумеется, принять в учет, что при обобществлении основной массы производственных предприятий наш нарко-

[1] На соответст. даты (1925 и 1931 гг.) 62 млн. против 162 млн. в СССР.

[1] Вместе с помогающими членами семьи.

матский аппарат обладает значительно более широкими регулирующими функциями, чем ведомственный аппарат буржуазных стран.

Этим различием круга учреждений и сферы их компетенции объясняется то, что удельный вес административно-хозяйственного аппарата у нас (19,5%) даст более высокую цифру, чем в Германии[1]. Картина резко меняется, если сравнивать в составе этой группы учреждения, лишенные хозяйственных функций. Так, судебный аппарат Германии насчитывал по данным учета на 31/III 1927 г. — 55,4 тыс. чел., в СССР примерно на ту же дату (1/I 1927) — 37,5 тыс. чел. при населении в 2½ раза большем, финансово-налоговый аппарат в Германии по тому же учету составлял 127,7 тыс. чел., в СССР аппарат НКФина на 1/I 1927 г. — 60,4 тыс. чел., а через год (после проведенных значительных упрощений в финансовом контроле и в налоговом деле) — 39,8 тыс. чел. Таким образом, поскольку речь идет об административно-судебных учреждениях, госаппарат Германии является не только относительно (pro mille к населению), но и абсолютно более многочисленным, чем в СССР.

Абсолютная и относительная численность культурного аппарата Германии (666 тыс., или 3,1% всего пролетариата) значительно ниже, чем в СССР (1 766 тыс. или 9,5% пролетариата), что объясняется главным образом разницей в численности обслуживаемого населения. По расчету на 10 тыс. населения кадры социально-культурных учреждений примерно одинаковы (107 в Германии и 104 у нас), с поправкой же на свободные профессии (более 150 тыс. социально-культурного персонала) Германия дает более высокий коэфициент (132 на 10 тыс. населения). Разница эта отражает недостаточное еще развитие сети социально-культурных учреждений в СССР. Вместе с тем сопоставление данных по СССР в 1924/25 и 1931 гг. указывает на исключительно быстрые темпы ликвидации нашей отсталости в этом отношении, так как в 1924/25 г. соответствующий коэфициент был почти вдвое ниже (58 на 10 тыс. населения против 104 в 1931 г.).

[1] С учетом разницы в численности обслуживаемого населения адм.-хоз. аппарат Германии дает все же более высокую цифру—145 чел. на 10 тыс. населения против 100 чел. в СССР.

Крупнейшее значение при подведении итогов нашего социалистического строительства имеет распределение пролетариата по социальным секторам. Это по существу есть показатель распределения всей массы работающих между сферами различных производственных отношений.

7. Удельный вес частного сектора
(в процентах)

	1925/26 г.	1927/28 г.	1931 г.
Несельскохозяйственный пролетариат .	5,9	3,8	0,2
Сельскохозяйственный пролетариат . . .	67,5	64,4	10,0

В сельскохозяйственной сфере, где еще в 1927/28 г. в частном секторе было занято около двух третей всех работников, в 1931 г. удельный вес частного сектора сведен до 10%, причем большая часть этой оставшейся доли (около двух третей) нанимается не единоличным частным нанимателем, а сельскими обществами и группами домохозяев.

Таким образом в 1931 г., а тем более в 1932 г. почти вся масса рабочих и служащих была занята в предприятиях последовательно-социалистического типа.

Если в сфере материального производства (кроме сельского хозяйства) преобладание обобществленного сектора было достаточно ярко выражено и в восстановительном периоде (удельный вес частного сектора в 1925/26 г.) в фабрично-заводской промышленности—2,5%, в строительстве 5,2%, в транспорте 1,9%), то в сфере обращения это достигнуто за последнее пятилетие. Удельный вес частного сектора в торговле составлял (по численности лишь наемного труда) в 1925/26 г. — 12,9%, в 1927/28 г. — 8,5%. В течение последних трех лет партия добилась больших сдвигов в деле охвата товарооборота социалистическим сектором. В результате удельный вес частного сектора в 1931 г. фактически свелся здесь к нулю (0,1%).

Анализ динамики численности пролетариата в территориальном разрезе дает отчетливое представление об итогах нашего национального строительства.

8. Численность работников во всем несельскохозяйственном секторе народного хозяйства

	В тысячах		1931 г. в % к 1925/26 г.
	1925/26 г.	1931 г.	
СССР	8 166	15 775	193
В том числе:			
Урал	435	1 030	237
Сибирь	316	863	273
Казакстан	117	328	280
Киргизия	14	59	410
Туркм. ССР	32	82	254
УзбССР	113	364	321
ЗСФСР	322,9	618,6	191,6

Резко повышенные темпы роста на востоке отчетливо видны из приведенных данных. При общем бурном развертывании соц. строительства и втягивании миллионов новых рабочих, особо быстрыми темпами развивалось строительство в Сибири, Урале и Средней Азии.

Анализ погодной динамики обнаруживает особо значительные сдвиги в течение последних двух лет, т. е. в годы, прошедшие после решений XVI съезда об Урало-Кузбассе.

Данные по национальным республикам указывают на то, что интенсивное строительство на востоке есть одновременно создание индустриальной базы и создание культуры в бывших отсталых нацрайонах.

Более отчетливое представление об отмеченных тенденциях дают данные отдельно по фабрично-заводской промышленности, строительству и учреждениям народного образования.

9. Численность работников по отдельным республикам и областям
(в тысячах)

Районы	Фабрично-заводская пром.			Строительство			Просвещение		
	1925/26 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1925/26 г.	1925/26 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1925/26 г.	1925/26 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1925/26 г.
СССР	2678	5494,7	205,2	423,4	2515,4	589,9	602,8	1106,0	183,4
В том числе									
Урал	178,6	341,0	213,3	21,7	252,7	1164,5	25,5	50,8	199,2
Сибирь и Бурят.-Монголия	52,1	166,8	320,2	15,6	200,6	1285,9	25,0	69,9	279,6
Казакстан	11,5	44,9	390,4	5,7	91,7	1608,8	8,5	27,8	327,1
Башкирия	14,5	24,4	168,3	1,6	27,7	1731,2	5,7	18,6	326,3
Киргизия	0,9	9,9	1100,0	1,6	17,7	1106,2	1,2	4,2	350,0
ДВК	16,7	41,5	248,5	6,8	38,7	569,1	8,7	18,6	213,8
ЗСФСР	80,8	142,6	176,5	32,0	99,1	309,7	27,9	54,7	196,1
Туркм. ССР	2,9	9,0	300,0	1,9	17,9	894,4	2,1	5,7	271,4
Узб. ССР и Таджикистан	12,2	55,9	458,2	10,9	92,5	849,6	10,0	30,9	312,1

Особенно разительны темпы роста по строительству, составляющие почти во всех выделенных районах тысячи процентов. Это оттеняет еще ярче то, что здесь идет процесс строительства заново, создание на полудиких пространствах гигантов, построенных на основе использования всех достижений нашей и мировой техники.

Численность работников просвещения, возрастающая темпами, в полтора-два раза превышающими общесоюзные темпы, свидетельствует о форсировании здесь процессов культурного строительства.

Все это ясно обрисовывает национальную политику партии, обеспечивающую приобщение к культуре ра-

нее отсталых национальностей и подводящую под все это крепкую индустриальную базу.

2. Источники комплектования

Колоссальный рост народного хозяйства СССР, поглотившего в течение последнего 10-летия массу новых пролетарских кадров, равную всей довоенной численности русского пролетариата, создал напряженный баланс рабочей силы в стране и остро поставил вопрос об источниках комплектования новых кадров.

В восстановительный период развития народного хозяйства вопрос о рабочей силе не представлял особых затруднений и разрешался привлечением старых рабочих кадров, ушедших в период гражданской войны в армию или в деревню. Население крупных городских промышленных центров, потерявшее к 1920 г. 30—50% своей довоенной численности, быстро восстанавливается, перешагнув уже в 1926 г. в своем росте за довоенный уровень. Приток рабочей силы в города в отдельные годы опережал потребности народного хозяйства, создавая безработицу, особенно среди неквалифицированной рабочей силы, пришедшей из деревни.

Основным источником безработицы являлось аграрное перенаселение, питаемое бедняцкими слоями деревни, связанными со своим сельским хозяйством и лишенными средств производства.

С началом реконструктивного периода, предъявившего резко повышенный спрос на рабочую силу, положение в корне меняется. Остаток городских безработных, составляющий к началу 1-й пятилетки по исчислению Госплана 1,1 млн. чел., был быстро поглощен.

Одновременно с этим социальные сдвиги, происшедшие в сельском хозяйстве, нанесли удар основному источнику, питающему безработицу — аграрному перенаселению.

На основе успехов, достигнутых в области индустриализации, партия смогла перейти от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике сплошной коллективизации и на ее основе ликвидации кулачества как класса.

В результате проведения этой политики партия обеспечила завершение коллективизации основных зерновых районов и абсолютный перевес социалистического сектора и в сельском хозяйстве.

В результате основная масса крестьян-единоличников, бывших середняков и бедняков, превратились в колхозников, работников социалистического сектора. Это с исчерпывающей ясностью сформулировано т. Сталиным в известной речи на совещании хозяйственников 23/VI 1931 г.:

«Было расслоение в деревне, была нищета, был страх голода, который гнал людей из деревни в город. Помните формулу «Бегство мужика из деревни в город»? Что заставляло крестьянина бегать из деревни в город? Страх голода, безработицы, то обстоятельство, что деревня была для него мачехой и он готов был бежать из нее хоть к чорту на рога, лишь бы получить какую-либо работу. Так или почти так обстояло у нас дело в недавнем прошлом».

Сплошная коллективизация коренным образом изменила эту обстановку. Бедняк стал колхозником, пользующимся обобществленными средствами производства. Важнейшая причина аграрного перенаселения была устранена.

«Мы подорвали в корне расслоение в деревне, — стало быть преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьянина из деревни в город. Наконец мы снабдили деревню десятками тысяч тракторов и сельхозмашин, разбили кулака, организовали колхозы и дали крестьянину возможность жить и работать по-человечески».

«Теперь деревню уже нельзя назвать мачехой для крестьянина. И именно потому, что ее нельзя назвать больше мачехой, крестьянин стал оседать в деревне, и у нас не стало больше ни «бегства мужика из деревни в город», ни самотека рабочей силы»[1].

Ликвидация безработицы в СССР представляет факт огромного социального значения, наглядно демонстрирующий достижения социалистической экономики на фоне углубляющегося кризиса и растущей безработицы в капиталистическом мире.

С ликвидацией безработицы вопрос об организованном наборе рабочей силы и плановой подготовке квалифицированных кадров стал со всей остротой.

Комплектование рабочей силы в значительной степени опиралось на внутренние ресурсы городского населения, прежде всего на ресурсы женского труда.

[1] Из речи т. Сталина на совещании хозяйственников.

Численность женщин в довоенной фабрично-заводской промышленности составляла (в 1913 г.) 24,5% численности всех рабочих. Империалистическая война, вовлекшая в производство значительные кадры женского труда взамен ушедших на фронт мужчин, открыла для женщин новые отрасли промышленности и расширила круг женщин, обладающих профессиональными навыками. Сокращение рабочих кадров в эпоху гражданской войны освободило значительные резервы женской рабочей силы, использованные впоследствии в восстановительный период. При значительном росте абсолютной массы женщин, занятых в производстве, восстановительный период характеризуется снижением удельного веса женского труда в ряде отраслей. С началом реконструктивного периода мобилизация ресурсов женского труда проходит усиленными темпами.

Втягивание женщин в производство достигло особенной интенсивности, начиная с 1930 г. Только в одну промышленность было втянуто в течение 1930—1931 гг. 850 тыс. женщин. Удельный вес женщин в фабрично-заводской промышленности возрос с 1/I 1928 г. по 1/I 1932 г. с 28,7 до 33%, причем наиболее интенсивное внедрение женского труда шло в те отрасли промышленности, где женский труд до последнего времени имел относительно слабое распространение: в 2 раза увеличился (с 7,6 до 14,6) процент женщин среди рабочих каменноугольной промышленности, почти в 3 раза (с 6,1 до 16,7) — в черной металлургии, более чем вдвое (с 8,9 до 20,6) — в машиностроении. Определенные сдвиги показывает удельный вес женского труда и в женских отраслях, в частности в текстильной промышленности, где доля его возрастает с 60,5 до 65,6%.

Одним из основных источников комплектования квалифицированной рабочей силы является подрастающее поколение пролетарских семей. Главная масса подростков притекает в производство через школы ФЗУ. Численность учеников в фабрично-заводской промышленности увеличилась за 1928—1932 гг. на 430 тыс. чел., достигая на 1 января 1932 г. 563 тыс. чел. — цифра, в 2½ раза превышающая проектировку 5-летнего плана на последний год пятилетки.

Кроме пролетарских слоев городского населения источником комплектования рабочей силы была группа городских кустарей. Численность самостоятельных производителей в городах уменьшилась в 1931 г. по сравнению с 1927/28 г. на 1¼ млн. чел., почти целиком переместившихся в крупную промышленность.

При всей значительности массы использованных внутригородских ресурсов последние не могли покрыть колоссально возросшей потребности, результатом чего явился массовый приток рабочей силы из колхозов и бедняцко-середняцких групп единоличников, превысивший по своим размерам нормы восстановительного периода. Средняя величина прироста городского населения в 1926/1931 гг. составила 1,62 млн. чел в год против 1,27 млн. среднегодового прироста за предшествующее четырехлетие. Трудоспособное городское население в возрасте 16—59 л. увеличилось за последние три года (с 1/I 1929 г. по 1/I 1932 г.) за счет притока из села на 5 740 тыс. чел.

В результате внутренних передвижек городской рабочей силы и пополнения ее за счет резервов села картина использования трудовых ресурсов города резко изменилась по сравнению с периодом, предшествующим 1-й пятилетке.

10. Расход рабочей силы в возр. 16—59 лет в городах

(в процентах)

Статьи расхода	1927/28 г.	1931 г.
Работа по найму	37,7	53,5
Трудовые занятия не по найму	14,5	6,2
Учащиеся в раб. возр.	4,8	5,9
Труд. неиспользованный в народном хозяйстве, и нетрудоспособные	43,0	34,4

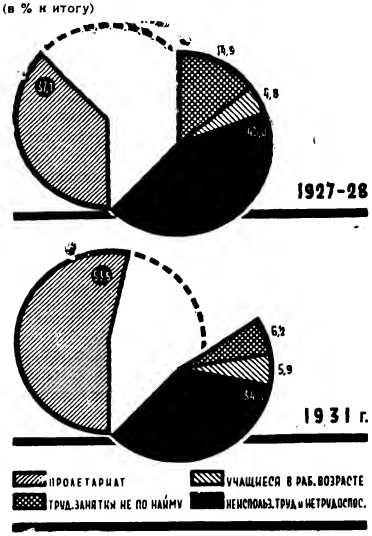
Запасы неиспользованной в народном хозяйстве рабочей силы (домашнее хозяйство, безработные, инвалиды и пр.) сократились за 3 года (с 1927/28 по 1931 г.) с 43 до 34,4% всего городского населения рабочего возраста.

Еще более резкие сдвиги произошли и классовой структуре рабочей силы,

используемой в народном хозяйстве: удельный вес работающих пролетарских кадров увеличился в 1931 г. до 53,5% против 37,7% в 1927/28 г. Возрастание доли рабочих и служащих шло отчасти за счет сокращения неиспользованных в народном хозяйстве ресурсов, отчасти за счет кустарей и других самостоятельных производителей, относительная численность которых в 1931 г. более чем в два раз ниже, чем в 1927/28 г.

3. Расход рабочей силы в возрасте от 16—59 лет в городах

(в % к итогу)



Удельный вес подготовляемых кадров (не считая совмещающих учебу с работой) увеличился за период 1927/28—1931 гг. с 4,8 до 5,9%, достигая уже в 1931 г. уровня плана последнего года пятилетки.

Мобилизация на производственную работу внутренних ресурсов городского населения явилась крупным фактором роста благосостояния пролетариата. Втягивание в производство женщин и подростков, увеличивая количество зарабатывающих в семье, устанавливало более благоприятное соотношение между численностью едоков и работников в пролетарском населении.

За последние годы наблюдается тенденция к некоторому сокращению размеров рабочей семьи, которые до этого времени отличались большой устойчивостью. Сокращение это обусловлено повидимому усиленным вовлечением подростков в производство и в учебу, ускоряющим нормальный процесс расщепления семьи. По данным статистики населения, средний размер семьи городского рабочего снизился за период 1926—1931 гг. с 3,95 до 3,82 лиц.

Под влиянием всех указанных изменений, а также под влиянием притока в города новой рабочей силы из деревенской молодежи, слабо обремененной едоками, размер нагрузки рабочего иждивенцами снизился за тот же период с 1,44 до 1,08.

Зарплата

Рост численности пролетариата сопровождался непрерывным повышением уровня заработной платы.

В условиях советского хозяйства величина заработной платы зависит не от стихии рынка, как при капитализме, а от сознательной политики организованного пролетариата.

Величина доли общественного продукта, идущей на средства личного потребления, определяется двумя предпосылками: 1) необходимостью обеспечения наилучших условий воспроизводства работников социалистического хозяйства и 2) необходимостью обеспечения достаточного размаха и темпа социалистического накопления.

Эффективное регулирование заработной платы начинается с востановительным периодом народного хозяйства Союза.

Годы империалистической и гражданской войны настолько расстроили хозяйственный организм страны, что уровень оплаты труда снизился до жесточайшего минимума. Значение денежного заработка в 1919-1921 гг. свелось почти к нулю, и размер заработка фактически определялся продовольственным пайком. В этих условиях преобладания собезовских принципов оплаты не приходилось говорить о какой-либо правильной политике диференциации заработка.

С началом новой экономической политики непрерывный рост производительности труда, резко увеличивший материальные ресурсы страны, создал

базу для интенсивного роста заработной платы. На протяжении всего 15-летия мы наблюдаем непрерывное повышение среднего уровня заработной платы во всех отраслях народного хозяйства.

11. **Заработная плата рабочих и служащих СССР по отраслям труда**

Отрасли труда	Среднегодовая зарплата (в рублях)								В % к 1924/25 г.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. ожидаемое выполнение	1931 г.	1932 г. ожидаемое выполнение
Промышленность	550	675	750	821	936	1 022	1 167	1 4[illegible]2	212,2	254,9
В т. ч. цензовая	566	701	778	847	957	1 035	1 181	1 418	208,7	250,5
Рабочие ценз. пр., вкл. учеников	536	658	73[illegible]	803	905	961	1 079	—	201,3	—
Строительство	676	826	911	943	1 025	1 082	1 250	1 449	184,9	214,4
Транспорт	529	715	787	839	929	1 064	1 202	1 442	227,2	272,5
В т. ч. железнодор.	514	710	786	835	906	1 030	1 159	1 395	225,5	271,4
Нарсвязь	499	619	712	759	721[1]	766[1]	882[1]	1 238[1]	176,8	248,1
Торговые заведения	641	746	760	788	798	893	1 034	1 341	161,3	209,2
Предприятия обществ. питания	585	561	591	627	733	778	857	932	146,5	159,3
Кредит	807	914	920	982	971	1 199	1 508	1 800	186,9	223,1
Учреждения	487	639	688	754	893	1 047	1 240	1 584	254,6	325,3
Нар. просвещ.	389	509	544	657	788	978	1 205	1 530	309,8	393,4
Здравоохр. (вкл. ветеринар.)	413	500	569	623	727	799	899	1 170	217,7	283 3
Прочие учреждения	264	750	818	871	1 023	1 174	1 383	1 770	245,2	313,8
Прочие отрасли труда	486	603	607	662	712	814	1 022	1 310	210,3	269,5
Итого	541	685	749	811	916	1 025	1 182	1 434	218,5	265,1
Переменно-подени. и домработн.	187	220	236	249	400	431	487	550	260,4	294,2
Всего по несельскохоз. сект.	516	650	708	763	880	1 005	1 167	1 417	226,2	274,6
С.-х. сектор[2]	201	250	267	303	399	547	797	998	396,6	496,5
В т. ч. совхозы и МТС	—	—	283	319	399	608	780	—	—	—
По всем отраслям труда	450	571	624	681	800	936	1 112	1 347	247,1	299,3

[1] Включая сельских письмоносцев.
[2] Включая рыбные промысла.

Заработная плата работающих по всем отраслям труда за период 1924/25—1931 гг. увеличилась в 2,5 раза. Ожидаемое выполнение за 1932 г. показывает дальнейший рост на 16,5% против 1931 г. Общий фонд зарплаты возрос в 1931 г. до 20½ млрд. руб., превышая в 5,4 раза фонд 1924/25 г.

Величина фондов зарплаты в 1932 г. по предварительным расчетам составит свыше 29,7 млрд. руб.

Заработная плата рабочих в цензовой промышленности за период 1924/25—1931 гг. удвоилась. Размер роста существенно преуменьшается, благодаря тому, что за последние годы в составе рабочих значительно усилился удельный вес учеников и обучающихся рабочих. Сопоставление заработков рабочих без учеников за тот же период показывает, что заработок рабочего в промышленности от 1924/25 г. к 1931 г. вырос в 2,14 раза, к первому полугодию 1932 г.— в 2,42 раза.

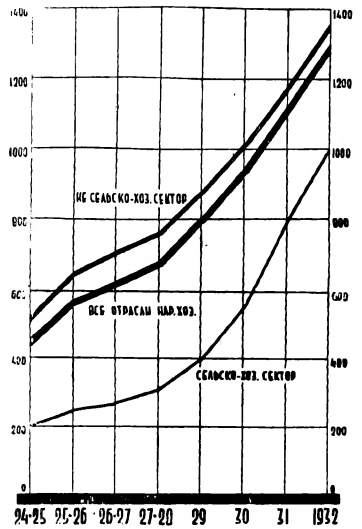
Еще более высокий рост заработка показывает ж.-д. транспорт. На протяжении 1924/25—1931 гг. заработок железнодорожника повысился в 2,3 раза.

Ниже среднего рост заработка за этот период в строительстве (+85%).

Резко повысился уровень оплаты труда с.-х. пролетариата. За 5 лет (с

1926/27 по 1931 г.) заработная плата в сельском хозяйстве выросла в 2,99 раза, тогда как в это время заработок работника несельскохозяйственного сектора повысился в 1,65 раза.

4. Средне-годовая заработная плата работающих за годы 1928—1932 гг. (в рублях)



Такой бурный рост заработной платы в сельском хозяйстве связан с коренным изменением состава с.-х. пролетариата. Вместо батрачества, являвшегося в 1926/27 г. основной массой с.-х. пролетариата, преобладающим элементом в 1931 г. стал рабочий крупных механизированных с.-х. предприятий.

В непроизводственных отраслях максимальные темпы роста дает за период 1924/25—1931 гг. учрежденческая группа, особенно просветительные учреждения (в 3,1 раза). Повышение оплаты учительского персонала является одним из существенных моментов выполнения плана культурного строительства.

Более медленно возрастала зарплата медперсонала. Рост в группе «прочих» (административно-хозяйственн.) учреждений в значительной мере обусловлен повышением в их составе удельного веса хозрасчетных учреждений (тресты, объединения) с повышенным уровнем заработка.

Сравнительно отсталыми являются темпы роста в торговых предприятиях.

Рост заработной платы по отдельным годам (1924/25—1931 гг.) происходил неравномерно.

Наиболее сильно росла заработная плата в восстановительный период, при этом сильнее повышался уровень оплаты труда в производственных отраслях.

После бурного роста в период 1922—1926 гг., к концу которого заработная плата достигла довоенного уровня, дальнейшее повышение заработной платы шло более медленным темпом, давая ежегодный прирост около 11% в 1926/27—1930 гг., тогда как от 1924/25 к 1925/26 г. мы имели повышение 22%.

В годы 1931-1932 темпы роста снова повышаются. Это повышение было связано всецело с новой политикой регулирования заработной платы.

В промышленности восстановительный процесс, а вместе с ним и рост заработной платы протекал быстрее и интенсивнее в отраслях промышленности, где удельный вес заработной платы в себестоимости крайне невелик. Такими преимущественно были отрасли легкой индустрии — пищевкусовая, кожевенная, швейная, бумажная и др. В силу этого, а также в известной мере под влиянием бездефицитности этих отраслей (в отличие от тяжелой промышленности) заработная плата в этих отраслях в восстановительный период оказалась на уровне, а в иных случаях даже выше, чем в отраслях тяжелой промышленности. Так например, в 1924 г. заработная плата в металлической промышленности была на 35% ниже зарплаты в кожевенном производстве и на уровне зарплаты пищевкусовой, бумажной и швейной. Особенно резко отставала заработная плата в каменноугольной и металлургической промышленности (табл. 12).

Сложившиеся в восстановительный период соотношения заработной платы в тяжелой и легкой промышленности существенно изменились в последующие годы в сторону подтягивания заработков тяжелой промышленности. Однако основные отрасли, как металлургия, каменный уголь, оказались все же значительно отстающими по уровню заработка вплоть до 1931 г. В 1930 г. заработная плата в металлургии составляет всего

12. Среднемесячная заработная плата в ценовой промышленности

Отрасли производства	1914 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. I полугодие
Вся промышленность в рублях	39,23	47,53	53,74	64,07	70,24	77,06	82,59	95,76	107,85
В % к пред. году	—	121,2	119,4	102,9	109,6	109,7	107,2	115,7	112,9
Каменноугольная пром. в рублях	38,29	42,86	53,87	59,34	63,27	68,81	76,47	94,47	115,56
Добыча руд	33,55	41,97	50,82	57,59	62,56	65,86	74,33	87,13	101,23
Добыча и обработка минералов	32 68	41,46	51,44	57 21	61,45	65,96	70,46	82,67	92,18
Металлургия	34,27	46,13	58,42	68,79	75,61	83,82	88,30	103,00	127,11
Машиностроение	44,92	57,79	69,78	82,37	92,94	103,29	108,36	119,69	132,95
Химическая пром.	41,99	54,17	65,46	74,87	82,09	85,85	88,06	99,84	117,47
Обработка дерева	38,35	44,41	50,06	55,72	60,98	65,60	72,90	84,60	92,75
Бумажная пром.	40,13	45,23	53,12	60,23	67,04	75,53	82,50	92,1	100,94
Текстильная „	33,06	39,60	46,87	53,66	57,72	62,60	62,83	69 49	74,56
Пищевкусовая „	41,32	48,16	55,75	6 ,89	64,06	74,43	74,71	82,25	98,04
Швейная „	39,91	47,2	61,42	69,10	79,79	85.84	81,70	81,87	81,29
Произв. кожаной обуви	58,06	63,63	72 93	80.33	86,72	86,49	88,78	96.71	102,95
Полиграфическая пром.	61,22	67,49	72,24	82,31	90,34	94,87	100,90	108,89	119,14

106,9% средней по всей промышленности, а каменноугольной только 92,6%.

Такое положение не соответствовало ни значению отраслей тяжелой промышленности в системе народного хозяйства, ни более высокому квалификационному составу рабочих (машиностроение), ни тяжестью и опасностью работы для значительных групп рабочих (уголь, металлургия).

13 Размещение отраслей промышленности по уровню заработной платы

	Среднемес. зарплата в % к средн. зарпл. промышл. в цел.						Занимаемое место по уровню зарплаты					
	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. I полуг.	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Вся промышленность	100	100	100	100	100	100						
В том числе												
Металлисты	140	123	124	123	120	126	1	2	1	1	1	1
Горнорабочие	132	92	90	92	97	102	2	7	7	6	5	4
Печатники	128	129	122	128	114	110	3	1	2	2	2	2
Кожевники	100	123	113	107	101	100	4	3	3	3	3	5
Деревообделочники	88	87	85	88	89	85	5	8	8	8	7	8
Химики	80	102	99	98	97	108	6 7	4	4	5	4	3
Пищевики	80	97	97	91	86	90	6,7	5	6	7	8	7
Писчебумажники	72	95	98	100	96	93	8	6	5	4	6	6
Текстильщики	68	82	81	76	73	69	9	9	9	9	9	9

Решительный перелом в этом отношении внесла новая тарифная реформа. IV квартал 1931 г. дал резкий скачок в динамике заработной платы в каменноугольной и металлургической промышленности, а I полугодие 1932 г. показало дальнейший рост.

В результате подтягивания заработ-

ная плата в отраслях тяжелой промышленности и более медленных темпов роста заработков в легкой индустрии существенно изменилось соотношение заработков между этими отраслями.

По сравнению с 1928 г. отношение заработка горнорабочих к средней по всей промышленности возросло от 92 до 102%.

В отраслях легкой промышленности происходило обратное явление: отношение заработков к средней по промышленности снизилось от 1928 г. к 1931 г. у кожевников с 123% до 100, у пищевиков с 97% до 90, у писчебумажников с 95 до 93%.

Таким образом произошло подтягивание на верхние ступени по уровню заработка отраслей тяжелой промышленности и движение вниз отраслей легкой. Так, горнорабочие по уровню заработка передвинулись с 7-го места в 1928 г. на 4-е в 1932 г.; пищевики за этот период спустились вниз с 5-го на седьмое, кожевники — с третьего на пятое.

Не менее важное влияние оказала новая тарифная реформа на соотношение

14. Металлургия черных металлов

Среднемесячный заработок в процентах к заработку чернорабочего

Название профессий	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Сталевары	229,1	215,2	226,3	222,3	213,1	184,4	211,6
Вальцовщики	185,7	201,1	219,5	219,8	224,0	174,7	186,7
Горновщики	161,8	167,0	186,6	175,1	171,5	154,4	160,5
Литейщики-формовщики	178,5	178,9	197,4	170,6	167,7	146,4	131,1
Машинисты	—	179,1	189,1	167,9	178,0	162,2	165,7

заработков отдельных категорий внутри отраслей.

Тарифная система, сложившаяся при старом оппортунистическом руководстве ВЦСПС, была построена на резко выраженном уравнительном принципе, стиравшем различия между квалифицированным и неквалифицированным трудом. С уничтожением в 1927 г. единой для всех союзов тарифной сетки, действовавшей с 1923 г., соотношение между высшим и низшим разрядами тарифа резко изменилось. Вместо пропорции 1 : 4,2, установленной в прежней единой сетке, новые сетки дали следующие соотношения между крайними разрядами:

По металлистам	1:2,8
» горнякам (кам. уг.	1:3,5
По текстильщикам (в разн. производствах)	от 1:2,4 до 1:3,5
По полиграфистам	1:2,4
» кожевникам	1:3,0
» бумажникам	1:3,0
» швейникам	1:2,5

15. Каменноугольное производство

Среднемесячный заработок в процентах к заработку чернорабочего

Название профессий	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Бурильщики	217,1	186,7	220,2	207,0	172,5	176,4	162,6
Забойщики-зарубщики	209,1	200,9	247,7	218,7	178,6	201,2	219,5
Крепильщики	192,1	171,9	209,6	204,9	163,2	189,7	169,8
Запальщики	177,7	171,4	206,0	208,9	156,4	191,1	160,2

Результатом указанных изменений в тарифной системе было резкое сближение заработков квалифицированных профессий и неквалифицированного труда.

С осуществлением тарифной реформы 1927 г. наблюдается систематическое сближение зарплаты квалифиц. рабочих и чернорабочих. Зарплата литейщика-формовщика в транспортном машино-

строении в 1926 г. было в 2,1 раза выше заработка чернорабочего. В 1930 г. это соотношение снизилось до 1,8. Отношение заработка слесаря к заработку чернорабочего снизилось от 1926 к 1930 г. с 1,92 до 1,74.

То же наблюдается по другим профессиям и в других производствах.

16. Транспортное машиностроение

Среднемесячный заработок в процентах к заработку чернорабочего

Название профессий	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Литейщики-формовщики	203,6	223,5	212,0	188,1	194,8	173,6	181,5
Кузнецы	204,3	209,4	207,0	199,5	213,1	185,8	192,8
Слесаря	189,5	186,9	192,6	180,1	185,3	173,0	174,1
Токаря	187,0	184,3	186,9	173,5	179,2	163,5	162,3

Не только тарифная сетка, но и вся тарифная система не соответствовала интересам производства, поскольку основные принципы, на которых она построена, не давали надлежащих стимулов к повышению производительности труда и качества работы.

Уровень заработной платы сдельщиков был не намного выше, чем у повременщиков, а в высших разрядах повременщики зарабатывали часто больше, чем сдельщики. Простои оплачивались по среднему заработку. Продукция пониженного качества оплачивалась как годная. Выплачивался гарантированный средний заработок при невыполнении норм. Был обезличен учет результатов производства по сменам, а поэтому расчет производили, исходя из средней между несколькими сменами. Инженерно-технический персонал оплачивался низко, в особенности мастера и средний технический персонал.

Результатом такого построения тарифной системы явилась приостановка в развитии интенсивных форм оплаты труда, стимулирующих рост производительности. Удельный вес сдельной оплаты обнаруживал тенденцию к снижению и в 1930 г. уменьшился по сравнению с предыдущим годом с 59,0 до 57% (табл. 17).

Только с новой тарифной реформой намечается обратный поворот в сторону усиления роли сдельной оплаты.

Тов. Сталин дал ясную политическую оценку правооппортунистической сущности «левацкой» мелкобуржуазной уравниловки в заработной плате. В речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. т. Сталин указал:

17. Процент сдельных часов к общему числу отработанных человеко-часов

Отрасли промышленности	1929 г.	1930 г.	1931 г. I	1931 г. II	1931 г. III	1931 г. IV	1931 г. За год
Вся промышленность	59,3	57,2	56,5	58,2	59,7	60,5	59,2
В т. ч.:							
Каменноугольн.	51,8	54,5	54,9	53,6	57,7	64,8	57,8
Металлургия	68,4	64,1	62,5	63,4	64,8	64,8	63,7
Машиностроен.	63,0	59,4	59,2	60,4	61,7	63,6	60,5

«Маркс и Ленин говорят, что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница; что ввиду этого «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности».

«... Надо организовать такую систему тарифов, которая учитывала бы разницу между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом легким и трудом тяжелым».

На основе реализации указания т. Сталина в октябре 1931 г. ВСНХ и ВЦСПС была введена новая тарифная система для каменноугольной промышленности и черной металлургии, а с 1932 г. и для других отраслей промышленности.

Для каменноугольной промышленности была установлена взамен существовавших в различных районах отдельных сеток с количеством разрядов до 30 и более — одиннадцатиразрядная сетка, с соотношением между первым и послед-

ним разрядами 1 : 4,37. Для рабочих подземных, работающих на особо тяжелых и вредных работах, установлена 25% надбавка к их ставке.

Для основных угольных работ введено прогрессивное повышение расценок при перевыполнении норм. В черной металлургии после реформы разрыв между 1 и 8 разрядами установлен уже 3,7 вместо существовавшего 2,8, причем потухающая кривая нарастания коэфициентов от разряда к разряду была ликвидирована. Для сдельщиков введены повышенные тарифные ставки.

Новая тарифная система предусматривает оплату труда уже по результатам и исключает оплату по среднему заработку.

Оплата простоев и брака должна производиться по пониженным расценкам. Как в угле, так и в металлургии оплата ИТР должна быть построена на основе повышения окладов и введения премиальной оплаты за выполнение производственной программы.

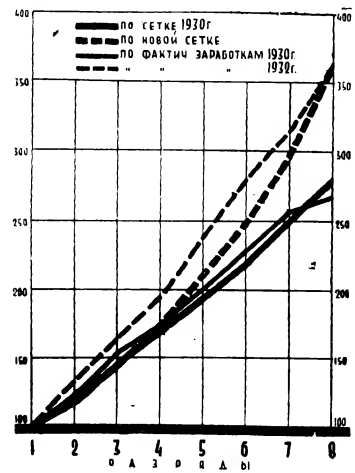
Таким образом новая тарифная реформа бьет по уравниловке в оплате труда, поднимает зарплату ведущим профессиям, дает возможность внедрения действительной сдельщины и наконец поднимает общий уровень заработной платы.

В начале 1932 г. под руководством нашей партии принципы тарифной реформы, проведенные в угле и в металлургии, были введены во всех отраслях промышленности.

Данные по ряду крупных машиностроительных заводов, собранные сектором учета труда ЦУНХУ в 1932 г., показывают, что новая тарифная схема получила полное отражение на поразрядной диференциации фактических заработков.

5. Разрыв в оплате отдельных тарифных разрядов рабочих машиностроения в 1930 и 1931 гг.

(в % к первому разряду)



18. Соотношение тарифных ставок и фактических заработков рабочих отдельных разрядов в машиностроении

Тарифные разряды	1930 г. Тарифные коэфициенты	Средний часовой заработок в коп. повременщика	сдельщика	всего	Средн. часовой заработок всех работ. в % к зараб. 1 разр.	Средн. час вой зараб. сдельщика в % к зараб. повременщика	1932 г. Тарифные коэфициенты	Средний часовой заработок в коп. повременщика	сдельщика	всего	Средн. часовой заработок всех работ. в % к зараб. 1 разр.	Средн. часовой зараб. сдельщика в % к зараб. повременщика
1	1,00	33,6	46,6	39,8	100,0	138,7	1,00	47,6	58,9	52,8	100,0	123,0
2	1,20	40,0	51,2	48,5	121,8	128,0	1,20	54,0	76,9	70,4	133,3	142,5
3	1,45	50,2	62,6	60,7	152,5	124,8	1,45	71,6	91,4	86,5	163,7	127,7
4	1,70	59,4	71,6	69,3	174,1	121,1	1,75	88,1	110,6	103,9	196,7	125,6
5	1,95	68,5	82,4	79,9	200,7	120,3	2,10	101,0	135,6	126,6	239,7	130,0
6	2,20	79,5	93,2	91,0	228,6	117,3	2,50	120,9	165,1	148,3	280,7	136,6
7	2,50	90,7	104,2	102,1	256,5	115,0	3,00	139,6	193,6	167,2	316,5	138,7
8	2,80	94,5	109,3	106,6	267,8	115,6	3,63	152,8	234,0	191,8	263,1	153,2

Установленный схемой разрыв между ставками крайних разрядов (3,63 : 1) полностью сохраняется и в фактической оплате, а для отдельных разрядов фактический заработок дает более резкие разрывы по сравнению со схемой. В период, предшествующий тарифной реформе (1930 г.), мы наблюдаем обратное положение: поразрядные отношения фактических заработков или весьма близко повторяют схему, или усиливают (для высшего, 8-го разряда) уравнительные тенденции схемы.

Те же данные показывают, что установка новой тарифной реформы на усиление разрывов между оплатой повременщиков и сдельщиков получила полное осуществление: 1932 г. дает по сравнению с 1930 г. значительное увеличение разности уровней обоих видов оплаты, особенно в высших разрядах, таким образом значение сдельщины как поощрительной формы оплаты усилилось в наибольшей степени для ведущих квалифицированных профессий.

Бюджеты работ

Рост зарплаты и увеличение числа работников в семье, обусловленное ликвидацией безработицы и вовлечением в производство женщин и подростков, определили темпы роста благосостояния рабочего класса в той мере, в которой благосостояние зависит от реализации индивидуальных доходов.

19. Рост дохода на 1 члена семьи

Дата	Среднемесячный заработок 1 работающего		Число зарабатывающих в семье		Среднемесячный доход на 1 члена семьи	
	в руб.	в % к IV кв. 1928 г.	абс.	в % к IV кв. 1928 г.	в руб.	в % к IV кв. 1928 г.
IV кв. 1928 г. . .	78,23	100,0	1,23	100,0	27,43	100,0
1929 г. .	77,23	98,7	1,26	102,4	28,51	103,9
1930 г. . . .	81,86	104,6	1,37	111,4	32,67	119,1
1931 г. I кв. .	87,06	111,3	1,47	119,5	37,57	137 0
» II » .	91,75	117,3	1,49	121,2	39,84	145,2
» III » .	93,75	119,8	1,52	123 6	41,15	150,0
» IV » .	101,74	130,1	1,53	124,4	45,28	165,1

Число членов семьи, занятых в производстве, увеличилось за эти годы (1928—1931) на 24,4%, в соответствии с этим число душ, которые должен прокармливать 1 зарабатывающий (включая его самого), снизилось с 3,25 до 2,59 (на 20%). В итоге при возрастании заработной платы 1 работника за рассматриваемый период (от IV кв. 1928 до IV кв. 1931 г.) на 30% общий доход семьи растет на 65%.

Предпосылкой мобилизации в промышленность ранее несамодеятельных членов рабочей семьи (домашних хозяек, подростков) явились те значительные сдвиги в обобществлении быта, которые имели место на протяжении последних двух лет.

В первую очередь — это рост общественного питания: сеть кооперативных столовых возрастает с 1 163 единиц в 1928 г. до 8 288 единиц в 1931 г., а суточная мощность, выраженная числом блюд, с 755 тыс. до 16 566 тыс.

Этот бурный темп роста нашел свое отражение и в бюджете рабочей семьи: удельный вес общественного питания в общем расходе на питание возрастает с 3,6% в 1929 г. до 11,4% в 1-м полугодии 1932 г.

Наряду с ростом общественного питания шел процесс вытеснения домашнего труда и из других областей хозяйства: хлеб домашней выпечки заменяется покупным хлебом; происходит замещение домашней пошивки одежды приобретением готовым вещей (табл. 20).

Это сужение сферы домашнего труда открывает широкие возможности удовлетворения возросших культурных потребностей рабочего класса.

Огромные сдвиги в положении рабочего класса СССР за последние годы, происходившие на фоне бурно расту-

щего хозяйства страны, особенно рельефно оттеняются сопоставлением с положением пролетариата капиталистических стран, где все изменения последних лет шли под знаком углубления кризиса и быстро растущей безработицы.

20. Средний месячный расход на приобретение тканей и одежды

	В среднем на 1 душу в руб.		В процентах к итогу	
	1929 г.	1931 г.	1929 г.	1931 г.
Ткани	105	50	42	16
Готовая одежда (вкл. трикотаж)	147	262	58	84
Всего	252	312	100	100

По исчислению германского статистика Кучинского (см. „Finanz - Politische Korrespondenz"от 29/VIII 1932 г.) заработная плата германских рабочих в июле 1932 г., с учетом потерь, вызванных безработицей и неполной рабочей неделей, составляла 44% к уровню 1928 г. Пособия по безработице (в значительной части за счет самого же рабочего класса) компенсировали только около 20% потерь от безработицы, в результате чистый доход[1] рабочей семьи составлял в июле 1932 г. 51% по сравнению с 1928 г.

Исчерпывающая оценка изменений в благосостоянии рабочего класса СССР невозможна вне учета динамики «социализированной зарплаты».

Под термином «социализированная зарплата» понимается вся сумма материальных средств, затрачиваемых государством и общественными организациями в порядке перераспределения народного дохода на улучшение материальных и культурно-бытовых условий существования рабочего класса.

Одним из главнейших элементов социализированной заработной платы является социальное страхование. Бюджет социального страхования, возросший с 1924/25 по 1931 г. в 6 раз (с 474 млн. руб. до 2 830 млн. руб.), подвергся наряду с этим значительной перестройке.

В связи с ликвидацией безработицы выпадают из страхового бюджета сотни миллионов, затрачиваемые на обеспечение безработных, повышается удельный вес таких статей, как социально-бытообслуживание (медпомощь, профилактика, ясли и т. д.) и рабочее жилстроительство.

21. Расходный бюджет социального страхования

	Млн. руб.			Проценты к 1924/25 г.	
	1924/25 г.	1928/29 г.	1931 г.	1928/29 г.	1931 г.
Всего расходов (без резерва)	437,4	1 218,1	2 221,2	278,5	507,8
В том числе:					
Денежные пособия	258,6	764,9	997,2	295,8	385,6
В т. ч. пособия по безработ.	79,1	136,4	—	46,9	—
Соц.-бытовое обслуживание	153,2	295,3	651,2	192,8	425,1
Подготовка кадров	—	—	160,6	—	—
Рабочее жилстроительство	—	123,2	357,6	—	—

Более быстрый темп роста расходов на социально-бытовое обслуживание сравнительно с ростом денежных выплат, появление новых, быстро растущих статей расхода (жилстроительство, подготовка кадров) привели к значительному снижению удельного веса пенсий и пособий в бюджете социального страхования.

В результате переключения некоторой доли бюджета социального страхования на капиталовложения (жилстроительство и пр.) потребительское значение средств соцстраха для рабочей семьи в 1931 г. несколько снижается (до 11,4% зарплаты против 16,2% в 1928 г.).

Наиболее резкие сдвиги происходят в области просвещения и культобслуживания.

Динамика социализированной зарплаты в области школьного обучения определяется общими, исключительно высокими темпами роста социально-культурного сектора.

Развертывание всеобщего обучения и, что чрезвычайно важно, непрерывное усиление удельного веса технического

[1] С учетом возросшего «социального бремени», т. е. налогового обложения" страховых взносов и т. д. удельный вес которых возрастает с 11 до 14% зарплаты.

образования, которое одновременно является и наиболее ценным по стоимости, — все эти моменты обусловливали значительный рост этого элемента соцзарплаты.

22. Контингенты учащихся в учебных заведениях подготовки кадров (в тысячах)[1]

	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.
Школы ФЗУ	95	100	318	857
Рабфаки	49	57	110	290
Техникумы	188	208	325	610
Вузы	160	167	211	312

Параллельно с общим ростом контингента учащихся происходило усиление рабочей прослойки в школах, особенно резко проявившееся в школах высшего типа. Удельный вес рабочих в вузах увеличился за период 1927/28 по 1931 г. с 25 до 46%, в техникумах — с 25 до 47%.

В результате роста контингента и смещений в социальном составе учащихся численность учащихся-рабочих в вузах, рабфаках и техникумах возрастает с 114 тыс. в 1927/28 г. до 628 тыс. в 1931 г.

Предпосылкой возможности такого гигантского роста является расширение охвата контингента учащихся материальным обеспечением. Стипендиальный фонд в той его части, которая затрачивается на обеспечение учащихся-рабочих, возрастает за рассматриваемое 4-летие более чем в 10 раз (с 34,5 млн. руб. в 1928 г. до 376,7 млн. руб. — в 1931 г.).

К стипендиальному фонду может быть условно отнесена также некоторая часть зарплаты учеников школ ФЗУ, поскольку помимо производственной работы, им оплачиваются также и часы теоретического обучения.

Существенное дополнение к государственному культурному бюджету составляют бесплатные культурные услуги, получаемые рабочей семьей от профсоюзов.

Общая сумма расходов[2] на культработу по группе профессиональных союзов, в составе членской массы которых преобладают рабочие (индустриальные союзы, союзы железнодорожников, строителей и др.), составляла в 1931 г. 128,5 млн. руб., возрастая по сравнению с 1928 г. в полтора раза.

Значение всей совокупности сумм, расходуемых государством и общественными организациями на просвещение и материальное обеспечение учащихся в сравнении с фондами индивидуальной зарплаты видно из следующей таблицы:

23. Расходы государства и общественных организаций на просвещение в части, приходящейся на рабочее население (в процентах к фонду индивидуальной зарплаты)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Массовое просвещение и подготовка кадров	3,9	4,7	6,8	7,5
Стипендии (вкл. доплаты учен. ФЗУ) .	1,6	2,2	4,5	6,0
В т. ч. доплаты учащ. ФЗУ	0,6	0,6	1,0	1,7
Культработа профсоюзов	2,3	2,3	2,2	1,4
Всего . .	7,8	9,2	13,5	15,0

Прочие статьи социализированной зарплаты — бесплатно предоставляемая от предприятия квартира, фонды улучшения быта рабочих (ФУБР), профсоюзные пособия — по своему значению и величине расходуемых сумм уступают предыдущим, хотя в совокупности своей достигают значительной суммы в 122,5 млн. руб. (в 1931 г.). Оплата очередных отпусков, учитываемая обычно в составе индивидуальной зарплаты, представляет по существу один из видов социализированой зарплаты. При относительной стабильности среднего размера отпусков динамика сумм, затрачиваемых на эту цель, в основном совпадает с динамикой фондов индивидуальной зарплаты, составляя 5—5½% последней.

Совокупный размер социализированного фонда зарплаты рабочих и удельный вес этого фонда по отношению к индивидуальной зарплате характеризуются следующей таблицей:

[1]) Среднегодовые величины.
[2]) За вычетом поступлений от платных услуг (спектакли, кино, лекции и др.

4. Фонды социализированной зарплаты рабочих

(в млн. руб.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Пенсии и пособия по соцстраху	395,1	457,1	498,7	611,9
В т. ч. пособия по безработице	65,4	65,1	30,4	—
Просвещение	271,2	371,3	755,1	1 313,6
В т. ч. стипендии (включ. доплату уч. ФЗУ)	54,5	90,0	248,9	523,1
Здравоохранение и и соц.-быт. обслуживание	234,8	275,9	361,6	546,1
Прочие статьи (вкл. оплату отпусков)	282,7	319,6	385,6	591,5
Итого	1 183,8	1 423,9	2 001,0	3 063,1
В % к 1928 г.	100,0	120,3	169,0	258,3
В % к фондам индивидуальн. зарплаты	34,2	35,5	35,9	35,0

Приведенные цифры характеризуют часть затрат, имеющих для рабочего непосредственно потребительское значение и следовательно не исчерпывают всего объема затрат на улучшение материального положения рабочего класса. Неучтенными остаются затраты на капиталовложения (жилищное строительство, затраты на охрану труда, строительство школ, больниц, санаториев и т. д.).

Исключительный по величине объем затрат на культурно-бытовое обслуживание рабочего населения (достигающий 35% фонда зарплаты) особенно отчетливо характеризует огромное различие в положении рабочего класса в стране строящегося социализма — СССР — и в капиталистических странах, где под влиянием углубляющегося кризиса происходит непрерывное свертывание работы социально-культурных учреждений: сокращается и без того скромный размер страховых пособий, уменьшается круг лиц, пользующихся пособиями, закрываются школы и больницы.

Еще более резким представляется различие в положении пролетариата СССР сравнительно с теми материальными условиями существования, в которых находился рабочий класс до революции.

Отсутствие обобщенных данных о бюджете и потреблении рабочих капиталистической России не позволяет дать исчерпывающей сравнительной характеристики современного материального положения пролетариата с довоенным. Однако те разрозненные материалы, которые были получены в результате отдельных довоенных обследований, в известной мере освещают этот вопрос.

6. Фонды социализированной зарплаты

(в млн. руб.)

Скудный заработок (в среднем в 1913 г. около 25 руб. в месяц) ограничивал потребности рабочей семьи только самым необходимым.

Наиболее тяжелыми представляются жилищные условия, в которых приходилось жить рабочим до революции. В большинстве заводских районов рабочие ютились в коечных или угловых помещениях; семьи, как правило, делили свое помещение с жильцами; средняя норма жилплощади, приходившаяся на 1 члена семьи, в ряде районов не превышала 3 кв. метра. Несмотря на столь низкую обеспеченность жилплощадью, квартирная плата составляла от 15 до 22% рабочего бюджета против 9—10% в настоящее время.

Происшедшее после Октябрьской революции перераспределение жилищного фонда радикально изменило жилищные условия рабочего класса. Грандиозное жилищное строительство последующих лет явилось новым крупным фактором увеличения жилплощади и качественного улучшения рабочего жилища. За пе-

риод 1923—1930 гг. размер вновь выстроенной жилплощади составил 26,6 млн. кв. метров.

На весьма низком уровне стояло и удовлетворение других потребностей рабочей семьи. Данные по московским текстильщикам показывают например, что норма потребления сахара в 1931 г. почти в 4 раза превышала у них довоенную норму, по рыбе превышение составляло 870% и даже по наиболее дефицитному в настоящее время продукту — мясу — норма 1931 г. почти вдвое превышает уровень 1909 г.

То же следует сказать и о потреблении одежды: расход ленинградских рабочих на одежду, выраженный в неизменных ценах в 1929/30 г. на 40% превышал расход 1913 г. Рост потребления одежды еще больше подчеркивается тем обстоятельством, что значительная часть ленинградских рабочих (около 40% в 1908 г.) покупали свою одежду в поношенном виде, между тем как в 1931 г. эти покупки не превышали 3—5%.

Еще более тяжелым представляется положение дореволюционного пролетариата с точки зрения страхового обеспечения (в случаях болезни, безработицы) и культурно-бытового обслуживания.

Страхование рабочих в 1913 г. находилось в зачаточном состоянии, страховые взносы предпринимателей составляли около 1% зарплаты, расходы на содержание фабричных больниц и амбулаторий не превышали 3%; санаторно-курортное обслуживание отсутствовало полностью; из отдельных видов образования детям рабочих была доступна только начальная школа, но и последняя далеко не охватывала всех контингентов подрастающего поколения рабочих. Сопоставление затрат на воспроизводство рабочей силы, которые делались в царской России (как в форме заработной платы, так и в форме «социальных расходов» государства, местного самоуправления и предпринимателей), с размером индивидуальной и социализированной заработной платы рабочих в СССР, показывает, что современный уровень этих затрат (для 1931 г.) почти вдвое (в 1,86 раза) выше, чем в 1913 г.[1].

[1] Подробнее об этом см. Г. Поллях, Уровень благосостояния рабочего в 1913 и 1931 гг., в № 8—9 этого журнала.

Рабочее время

Истекшее 15-летие внесло значительные изменения в режим рабочего времени трудящихся. Регламентация рабочего дня и отдыха как один из важнейших моментов, определяющих условия физического развития и культурного роста рабочего, является предметом особого внимания советского законодательства. Закон о 8-часовом рабочем дне и последующие дополнения к нему, законодательство об отпусках, законы об охране материнства и ряд других законодательных мероприятий первых послереволюционных лет сразу провели резкую грань между режимом рабочего времени в СССР и в дореволюционной России, поставив охрану отдыха рабочего на высоту, не достигнутую ни одной из капиталистических стран Запада.

О размерах происшедших в этой области сдвигов можно получить достаточное представление, сопоставляя данные о режиме рабочего дня в СССР, как он складывался до введения в действие манифеста ЦИК о переходе на 7-часовой рабочий день, и тем, что имело место в царской России.

Нормальная продолжительность рабочего дня в фабр.-завод. промышленности (среднее число часов)

	1913 г.	1928 г
Взрослые мужчины	10,00	7,73
» женщины	9,66	7,93
Подростки обоего пола .	9,85	5,33
Малолетние	7,69	4,07
Все рабочие	9,87	7,69

Общая норма в 8 час. работы в будний день, установленная для взрослых рабочих послереволюционным законодательством, уменьшалась благодаря ряду сокращений в связи с вредностью и тяжестью работы, установленных для отдельных категорий рабочих (каменноугольная промышленность, стекольная, табачное производство и пр.).

В среднем для всех фабрично-заводских рабочих продолжительность рабочего дня была сокращена по сравнению с дореволюционным режимом более чем на два часа. Особенно резко отразилось изменение режима рабочего времени на юношеском труде, для которого нормы рабочего дня сократились почти вдвое.

Манифест о переходе на 7-часовой рабочий день еще более углубляет эти различия.

К концу 1932 г. будет осуществлен

полный перевод всех промышленных предприятий СССР с 8-часовым рабочим временем на 7-часовую работу. Уже в конце 1931 г. нормальная продолжительность рабочего дня взрослых рабочих обоего пола снизилась до 7,09 час. против 7,81 час. в 1928 г.

Значительные преимущества по сравнению с рабочими капиталистических стран предоставляются советскому рабочему законодательством об отпусках. Сверх нормального 12-дневного отпуска, предоставляемого всем рабочим и служащим, значительные группы рабочих и служащих пользуются дополнительными отпусками по вредности и тяжести работы. В фабрично-заводской промышленности такими отпусками пользуются около 1/4 всех рабочих при средней продолжительности дополнительного отпуска на 1 пользующегося в 11 1/2 дней.

Переход на 5- и 6-дневную производственную неделю также внес существенные изменения в регламентацию рабочего отдыха. Количество выходных дней после введения новой производственной недели увеличилось с 62,3 (1928 г.) до 69,8 (1931 г.).

Сдвиги в культурном уровне рабочих

Одним из важнейших итогов 15 лет пролетарской диктатуры в области труда являются культурно-политические сдвиги в пролетариате, происшедшие в течение этого периода.

Анализ этих сдвигов требует специального и весьма обширного изложения, в настоящей статье мы остановимся лишь на нескольких моментах.

Исключительный интерес представляют цифры, характеризующие сдвиги в общем культурном уровне. Картину развертывания культурной революции за истекшие 15 лет достаточно полно обрисовывают хотя бы следующие основные показатели: численность обучающихся в начальной и средней общеобразовательной сети составляла: в 1914/15 г. — 7 800 тыс., в 1923/24 г. — 7 824 тыс., в 1926/27 г. — 11 356 тыс. и в 1931/32 г. — 20 902 тыс.; в системе низшего и среднего профобразования: в 1914/15 г. — 267 тыс., в 1923/24 г. — 413 тыс., в 1927/28 г. — 629 тыс. и в 1931/32 г. — 2 500 тыс.

Результат этого развертывания всеобщего образования отчетливо выступает прежде всего при анализе показателей грамотности.

25. Процент неграмотных

	Годы	Мужчин	Женщин	Всех
Рабочие хлопчатобумажники				
Московской губ.	1879—1885	56,9	94,1	70,6
Европейской России	1897	46,1	79,8	62,6
РСФСР	1918	23,5	63,0	47,8
СССР	1929	6,3	28,1	20,2
Ленинграда	1929	5,3	19,7	16,0
»	1931	5,0	13,2	11,7
Рабочие металлисты				
Европейской России	1897	—	—	32,4
РСФСР	1918	15,5	43,4	19,6
СССР	1929	5,2	17 0	6,4
Ленинграда	1929	2,4	5,4	2,8
»	1931	2,0	7,5	2,6

О сдвигах, происшедших именно в течение последних 15 лет, свидетельствуют и данные о средней продолжительности школьного обучения у старых и новых кадров.

По материалам специальных переписей, проведенных ЦУНХУ в 1931 г., это выявляется достаточно отчетливо. Среди рабочих ленинградского машиностроения удельный вес лиц с продолжительностью школьного обучения свыше 6,5 лет составлял у рабочих в возрасте до 22 лет 32%, у рабочих в возрасте 40 лет и старше — всего 5,8%. Среди рабочих украинского машиностроения аналогичные соотношения дают 22,1 и 5,6%.

Существенным показателем того, как именно советская система создает предпосылки для невиданного роста культурного уровня пролетариев, является возраст начала работы по найму (табл. 26).

Если старые дореволюционные кадры в основной своей массе начинали работать на производстве почти в детском возрасте (до 15 лет) и этим самым лишались возможности проходить нормальное общее обучение, то пролетарии, попавшие на производство в послереволюционный период, в основной массе начинали работать в возрасте 17-

26. Распределение рабочих по году начала работ по найму

Год начала работы на производстве	Процент начавших работу в возрасте		
	до 15 л.	16—17 л.	18—19 л.
Машиностроение и металлообработка			
до 1917 г.	69,1	21,7	5,0
1918—1921	54,4	30,7	7,4
1928—1929	33,1	36,5	17,8
Металлургия			
до 1917 г.	65,2	23,0	5,8
1918—1921	58,9	25,9	6,7
1928—1929	37,7	30,3	16,2
Хлопчатобумажная промышленность			
до 1917 г.	67,8	22,5	4,3
1918—1921	48,0	36,2	8,2
1928—1929	14,9	45,5	23,8

18 лет и старше. В настоящее время при почти полном охвате подрастающего поколения всеобщим обучением, молодой рабочий приходит на производство уже пройдя 7-летку, а зачастую и 9-летку. Кроме того необходимо учесть, что в связи с огромным развертыванием сети школ фабзавуча (принято в 1931 г. 700 тыс. подростков, в 1932 г. — 1 000 тыс.) значительная часть молодых рабочих проходит курс ФЗУ, где общее политехническое образование сочетается с производственным трудом.

Наряду и в связи с этим шел интенсивный процесс продвижения рабочих на командные посты во все отрасли народного хозяйства.

По данным учета специалистов (проведенного в мае 1930 г.), прослойка рабочих среди специалистов промышленности составляла у имеющих высшее специальное образование — 16,9%, у имеющих среднее специальное образование — 29,1%, у практиков, имеющих специальное образование — 45,2%, у практиков без специального образования — 57,3%.

Эти данные относятся к средине 1930 г. Между тем во второй половине 1930 г. и в 1931 и 1932 гг. в этой области были дальнейшие грандиозные сдвиги. Следовательно приведенные нами показатели существенно преуменьшают фактические достижения.

Эти же процессы так же отчетливо выявляются в других отраслях. Так, удельный вес выходцев из семей рабочих среди старых врачей (начавших работать до 1918 г. и в 1918—1921 гг.), составлял 3—5%, в то время как среди новых молодых врачей (начавших работать в 1928/29 и 1930 гг.) он составляет 21—22%.

Среди преподавателей соотношения такие же. Среди старых кадров (начавших работать до 1905 г., в 1906—1917 гг. 1901—1907 гг.), процент рабочих и детей рабочих составлял от 8 до 12. Среди новых кадров (начавших работать в 1928/29 и 1930 гг.) рабочая прослойка составляет 24—25%.

Важнейшим показателем роста общественно-политической активности рабочего класса является колоссальный рост охвата основной массы рабочего класса партией и комсомолом.

Данные переписей, проведенных ЦУНХУ в 1931 г., показывают, что значительная часть старых кадровых рабочих втянута в партию. Так, удельный вес членов и кандидатов партии среди старых рабочих (начавших работать на производстве до 1917 г., в 1918—1921 гг. и в 1922—1925 гг.) составлял в ленинградском машиностроении 33—35%, в украинском машиностроении—21—23%, на заводе им. Сталина (б. АМО) — 26—28, в металлургии УССР—23—25%.

Так же значителен охват партией и комсомолом новых пополнений рабочего класса. Среди рабочих, начавших работать в 1929 и 1930—1931 гг., удельный вес коммунистов и комсомольцев составлял: в ленинградском машиностроении 30—40%, в украинском машиностроении 20—30%, на заводе им. Сталина (б. АМО) — 28—30% и в металлургии УССР — 29—30%.

Существенным показателем общего роста общественно-политической активности пролетариата является его производственная активность, рост нового отношения к труду.

Социалистическое соревнование и ударничество, развернувшиеся на протяжении истекших лет пятилетки в движение миллионов, охватившие подавляющую часть рабочих и колхозников, —

являются показателем, образцом этого нового отношения к труду.

По данным ВЦСПС, ударничеством в промышленности было охвачено на 1/I 1930 г. 29,7%, на 1/XI 1930 г. — 48%, на 1/I 1931 г. — 56,3% и на 1/I 1932 г. — 64,2% всех рабочих. Также весьма интенсивно вовлекались в соцсоревнование и ударничество инженерно-технические работники. На соответствующие даты ударничеством было охвачено среди ИТР: 48,2%, 55,5%, 64,3%.

Авангардом соцсоревнования являются коммунисты, среди которых на 1/I 1932 г. — 74,9% было охвачено ударничеством.

Развертывающееся соревнование создало ряд новых социалистических форм организации труда. Таковы сквозные бригады, планово-оперативные группы, производственные коллективы и т. п.

В последнее время рабочие массы выдвинули новую форму соцсоревнования — хозрасчетную бригаду, которая необычайно быстро превратилась в одну из наиболее массовых форм соревнования (охватив на 1/IV 1932 г. 39% всех рабочих).

Хозрасчетная бригада, являющаяся первичной ячейкой борьбы за социалистическое накопление, превратилась в ведущую форму соцсоревнования.

Одной из важнейших форм соревнования, развернувшейся в последние годы, явился встречный промфинплан, который по существу явился формой органического участия миллионных масс трудящихся в составлении народнохозяйственного плана.

Ярким показателем производственной активности рабочего класса является работа производственных совещаний. По данным ВЦСПС, относящимся к четвертым кварталам трех лет, численность групповых производственных совещаний (являющихся основной формой работы производственных совещаний) в среднем на одно предприятие изменялось следующим образом: в 1929 г. — 4, в 1930 г. — 18, и в 1931 г. — 68.

Эффективность рабочих предложений характеризуется размером экономии, приходящейся на одно предложение в рублях: в 1929 г. эта экономия составляла 1 658 руб., в 1930 г. — 1 270 руб. и в 1932 г. — 2 431 руб.

Таким образом экономия от рационализаторских предложений по одной промышленности измеряется сотнями миллионов рублей.

●

«При капиталистической системе все методы повышения общественной производительной силы труда развиваются за счет индивидуального рабочего: все средства для развития производства обращаются в средство подчинения и эксплоатации производителя, уродуя рабочего, делая из него неполного человека, принижают его до роли придатка машины, с тяжестью труда отнимают и его содержательность, отчуждают от рабочего духовные силы процесса труда... все время его жизни превращают в рабочее время, бросают его жену и детей под Джагернаутову колесницу капитала... По мере того, как капитал накапливается, положение рабочего класса должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата...

Следовательно накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт, как капитал»[1].

В условиях социализма все методы повышения общественной производительной силы труда обеспечивают неуклонный подъем уровня жизни рабочего, все средства для развития производства превращаются в средства раскрепощения производителя, превращения его в сознательного руководителя и организатора производственного процесса, поднимают его культурный уровень, делают из него всесторонне развитого человека. Тенденцию непрерывного роста перенаселения, растущей ненадежности получения необходимых условий существования, социализм заменяет ликвидацией перенаселения, ликвидацией безработицы и на этой основе растущей уверенностью в завтрашнем дне.

Уменьшая тяжесть труда, социализм увеличивает его содержательность: по мере соединения науки с процессом

[1] Маркс, Капитал, т. I, стр. 501 и след.

труда. Социалистическое соревнование, эта новая, социалистическая форма организации труда «производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин). Взамен подчинения рабочего деспотизму капитала во время процесса труда, которое создает капитализм, социализм развертывает движение миллионов за овладение техникой. В противоположность капитализму, который «все время его жизни превращает в рабочее время, социализм осуществляет неуклонное сокращение рабочего дня, увеличивает рабочий досуг, уделяемый общественной и культпросветительной работе.

В то время как при капитализме, «выбрасывая всех членов рабочей семьи на рынок труда, машина распределяет стоимость рабочей силы между всеми членами его семьи... и... поэтому... понижает стоимость его рабочей силы», — в СССР вовлечение членов рабочей семьи в производство, при одновременном охвате детей всеобщим обязательным обучением и колоссальном развитии профессионального образования, является мощным фактором подъема благосостояния рабочего класса.

Женский труд в СССР

А. Мельников

1. Численность женщин-работниц в фабрично-заводской промышленности

В капиталистических странах расширение сферы применения женского труда является в руках предпринимателей средством снижения стоимости рабочей силы, увеличения степени эксплоатации рабочих.

В СССР — в стране диктатуры пролетариата — рост женского труда знаменует собою движение вперед по пути экономического и социального раскрепощения женщины и привлечения ее к непосредственному участию в строительстве социализма. Наше социальное законодательство, и в частности законодательство по охране труда женщин, по охране материнства и младенчества, может служить примером того, как советская власть осуществляет действительное равноправие женщин.

По мере развития капитализма увеличивалось и число женщин-работниц, занятых в промышленности довоенной России. Женский труд применялся преимущественно в таких отраслях промышленности, как текстильная, т. е. в отраслях с низкой заработной платою и удлиненным рабочим днем по сравнению с теми, где преобладал квалифицированный труд. В 1913 г. в фабрично-заводской промышленности России из 636 тыс. работниц около 402 тыс., или 63,1%, было сосредоточено в текстильной промышленности (включая одежду и туалет).

Из отраслей промышленности, где женский труд имел большой удельный вес, следует отметить химическую, в которой преобладали вредные производства (спичечное, резиновое и т. д.), не охранявшиеся, как это имеет место теперь, специальным законодательством по труду.

В металлообрабатывающей промышленности и в машиностроении было занято в 1913 г. всего лишь 15 тыс. женщин, или 2,4% общей численности женщин-работниц.

В целом по промышленности женщины в 1913 г. составляли почти четвертую часть общего числа рабочих. Сравнительно высокий средний процент женщин объясняется тем, что в довоенной промышленности России большой удельный вес имели отрасли легкой промышленности с широким применением женского труда, и были слабо развиты отрасли, производящие средства производства, где преобладает мужской труд.

Во время мировой войны массовые мобилизации и усиленная работа предприятий «на оборону», вызвали недостаток рабочей силы. Это побуждало предпринимателей заменять мужской труд женским. С 1914 по 1917 год удельный вес женщин во всех отраслях промышленности заметно увеличивается. Растет и абсолютное количество женщин-работниц. По приблизительным подсчетам в 1917 г. в промышленности было занято уже около 880 тыс. работниц, или на 38,5% больше, чем в 1913 г. По отношению к общему количеству рабочих женщины составляли 31%, т. е. немного менее одной трети (против 24,5% в 1913 г., табл. 1).

В последовавшие после Октябрьской революции годы гражданской войны и интервенции, в связи с общей разрухой нашего хозяйства, начавшего приходить в упадок уже в предреволюционный период, численность фабрично-заводских рабочих резко сокращается. Еще быстрее сокращается количество женщин, так как удельный вес их в общей массе понижается почти во всех производствах (по сравнению с 1917 г.).

Тем не менее в начале восстановительного периода процент женщин в промышленности все же остается выше довоенного, хотя абсолютное количество женщин уменьшается более чем в полтора раза.

В 1932 г. из 1 438 тыс. рабочих фабрично-заводской промышленности женщин было 404 тыс., или 28,1% (в среднем за год). В годы разрухи и гражданской войны с производства ушли прежде всего те новые работницы, которые были втянуты в промышленность во время империалистической войны; но наряду с этим выбыла из производства и часть более старых работниц, вер-

Отросли промышленности	1913 г.	1915 г.	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
		В	т	ы	с	я	ч	а	х				
Добывание и сбработка минералов	41,4	28,9	27,3	17,6	19,8	28,2	37,0	38,8	40,7	46,0	64,9	85,8	89,9
Горная и горнозаводская промышленность	24,5	41,4	50,4	39,6	36,4	33,1	37,3	39,3	40,7	48,4	70,2	119,9	148,7
В т. ч. каменноугольн.	7,1	н. св.	н. св.	20,4	17,4	14,3	18,0	19,4	19,3	21,7	28,6	45,5	65,4
Обработка металлов и машиностроение	15,0	51,8	119,5	31,1	27,5	32,1	37,1	38,8	42,2	50,0	105,4	222,0	299,6
Обработка дерева	10,3	11,1	13,9	8,9	9,2	9,6	12,5	15,1	17,6	24,9	44,0	66,6	77,3
Химическая промышлен.	30,3	36,2	48,6	17,3	17,5	23,3	27,7	28,3	32,6	37,8	51,5	76,1	90,6
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	81,6	60,6	55,6	26,9	32,0	41,4	51,2	54,0	55,5	56,3	73,3	110,6	148,5
В т. ч. сахарная	23,9	н. св.	н. св.	4,6	6,1	9,1	10,3	10,1	9,0	8,5	10,8	13,8	18,0
Обработка материалов животного происхождения (включая кожев. пром., меховую и пр-во кожаной обуви)	6,9	16,6	19,1	8,1	7,6	8,9	11,1	12,5	16,8	25,9	43,4	68,9	77,4
Текстильная пр мышлен. (включая производство одежды и туалета)	401,8	454,2	509,4	232,1	267,8	345,9	415,4	445,8	496,4	508,3	556,6	621,9	697,7
В том числа:													
Обработка хлопка	278,1	305,8	329,4	136,8	164,9	234,9	278,4	292,8	316,5	304,3	280,5	281,1	314,0
„ шерсти	35,6	43,0	49,3	25,9	27,1	30,2	32,3	32,8	34,7	35,7	40,7	45,7	51,8
„ льна, пеньки и джута	46,4	63,5	72,2	44,0	46,9	50,1	67,3	72,2	74,0	76,4	88,6	74,9	82,2
Обработка бумаги и полиграфическ. производ.	23,4	24,3	34,6	19,1	20,7	25,0	26,8	24,6	23,9	25,7	37,6	54,7	61,5
Прочие производства	0,7	0,9	2,8	3,5	2,6	2,4	2,4	2,5	2,9	4,3	10,8	21,8	29,5
И т о г о	635,9	726,0	881,2	404,2	441,1	549,9	658,5	699,7	769,3	827,6	1057,7	1448,3	1720,7
	В процентах к общей численности рабочих												
Добывание и обработка минералов	21,8	24,6	29,2	26,1	25,1	24,9	23,4	23,1	22,4	22,3	23,7	25,6	25,9
Горная и горнозаводская промышленность	4,0	7,0	7,6	11,6	10,1	8,5	7,3	6,9	6,8	7,5	9,7	13,1	14,6
В т. ч. каменноугольн.	3,6	н. св.	н. св.	11,9	10,0	9,1	8,3	7,9	7,6	8,0	9,6	12,7	14,6
Обработка металлов и машиностроение	4,2	10,1	15,6	12,1	10,2	9,4	9,2	9,1	8,9	9,2	12,2	17,8	20,6
Обработка дерева	9,9	14,1	17,4	16,0	14,6	14,3	15,1	16,3	17,2	19,1	23,4	28,0	29,6
Химическая промышлен.	39,9	41,7	44,8	31,2	29,8	31,8	33,5	34,2	34,3	34,4	35,5	37,7	38,8
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	22,0	28,8	30,7	23,3	24,4	25,6	26,0	26,6	26,4	26,6	28,4	31,5	33,2
В т. ч. сахарная	18,1	24,0	—	17,7	19,5	22,0	22,4	21,3	19,7	20,5	21,1	20,0	19,3
Обработка материалов животн. происхожден. (включая кожев. пром., меховую и пр-во кожаной обуви)	17,3	26,1	33,3	17,6	15,9	16,6	18,3	19,7	21,1	23,3	28,5	37,7	42,9
Текстильная промышлен. (включая пр-во одежды и туалета)	55,7	62,7	67,1	58,7	57,9	58,6	59,6	60,5	61,2	62,3	64,3	67,7	69,4
В том числе:													
Обработка хлопка	56,6	63,9	68,7	59,6	59,2	59,6	60,1	60,7	61,3	62,3	63,7	65,6	66,9
„ шерсти	41,7	49,1	52,2	48,4	47,3	47,6	48,5	49,1	49,7	50,8	52,2	55,5	57,9
„ льн. пеньки и дж.	55,0	61,9	65,8	59,5	58,6	60,2	62,6	63,8	64,9	66,5	67,8	67,5	67,1
Обработка бумаги и полиграфическое пр-во	24,0	30,2	36,2	25,9	24,7	24,9	24,9	24,7	24,6	25,3	30,3	37,8	41,2
Прочие производства	4,2	10,1	11,1	12,7	9,2	8,3	7,6	7,3	7,7	10,0	15,5	21,2	23,3
И т о г о	24,5	29,3	31,1	28,1	27,8	28,6	28,2	28,2	28,6	28,3	28,8	31,2	33,0

Примечание. Удельный вес женщин в 1913 и 1915 гг. установлен на основании отчетов фабричных инспекторов за 1913 и 1915 гг. (см. «Статистический сборник за 1918—1917 гг.», изд. ЦСУ, вып. I) и горных инспекторов за 1919 г. (см. „Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1919 г.». изд. б. министерства торговли и промышленности). Вес женщин в 1917 г. исчислен по динамике удельного веса от 1915 и 1917 г. по данным промышленной переписи 1917 г. (см. «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.» изд. ЦСУ, т. XXVI, вып. 1 и 2). За 1913, 1915 и 1917 гг. показана среднегодовая, а по сезонным отраслям среднесезонная численность; за остальные годы среднегодовая, кроме 1/I 1933 г., где показана численность на дату.

нувшихся в деревню или к своему домашнему хозяйству в городе.

Чрезвычайно характерно, что в ведущих отраслях промышленности — горной и горнозаводской, металлообрабатывающей (включая машиностроение)— численность работающих женщин, в 1923 г. превышала довоенный уровень.

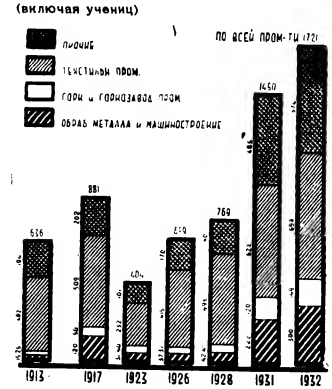
В то время как общая численность рабочих, занятых в этих отраслях, уменьшилась более чем в полтора раза по сравнению с 1913 г. (599 тыс. в обеих отраслях против 968 в 1913 г.), численность женщин возросла с 39,5 до 70,7 тыс., или на 79%. По металлообрабатывающей промышленности женщины составляли в 1923 г. 12,1% против 4,2% в 1913 г.; по горнозаводской 11,6% против 4% в 1913 г.

Законодательство по охране труда женщин (дополнительные перерывы в работе для кормления ребенка, пособия новорожденному и т. д.), несомненно, уже и в этот период сыграло важную роль в закреплении женского труда в промышленности. Еще большее значение оно имело в восстановительный период, когда было дополнено специальными мероприятиями, по закреплению женщин на производстве: постановление НКТруда, НКСобеса, ВЦСПС и ВСНХ от 20 февраля 1922 г. о порядке увольнения женщин в связи с сокращением штатов и др.

В эти годы началось возвращение в промышленность той части старых рабочих, которые временно прекратили работу или в связи с участием в гражданской войне или вследствие ухода в деревню на почве продовольственных затруднений в городах; тем не менее, несмотря на опасность вытеснения женщин более квалифицированной мужской рабочей силой, удельный вес женщин после 1923 г., подвергаясь незначительным колебаниям в ту или другую сторону из года в год, в общем остается примерно на одном уровне как в целом по всей промышленности (около 28%), так и по отдельным производствам. Абсолютное же количество женщин, занятых в фабрично-заводской промышленности, в связи с общим ростом числа фабрично-заводских рабочих неуклонно растет и уже в 1926 г. переходит довоенный уровень (658,5 тыс., или 103,4% от 1913 г.).

Быстрый рост народного хозяйства в период реконструкции и первой пятилетки ставит по-новому проблему женского труда. Внедрение женского труда в промышленность и в другие отрасли народного хозяйства остается основным рычагом экономического и социального раскрепощения женщины и вовлечения ее в общественно-полезный труд, но, кроме этого, оно приобретает исключительное народнохозяйственное значение, как средство преодоления затруднений в комплектовании рабочей силы для быстро растущей социалистической промышленности.

1. Динамика численности женщин работниц в фабрично-зав. промышленности
(включая учениц)



Рост колхозов, развертывающий перед трудовым крестьянством широкие перспективы подъема его благосостояния, рост численности рабочей силы во всех отраслях народного хозяйства, а в связи со всем этим ликвидация безработицы и прекращение самотека в отходе рабочей силы из деревни в город, настоятельно потребовали перестройки методов набора рабочей силы — перехода к организованному набору и плановой подготовке кадров промышленности. Повышение удельного веса женщин в промышленности (и других отраслях народного хозяйства) должно было существенно облегчить задачу комплектования рабочей силы, так как позволяло производить его в значительной части из снабжаемого городского, преимущественно пролетарского населения. Это в свою очередь дает возможность снизить планы заготовок

и освободить транспорт от завоза лишнего количества продуктов в промышленные центры. Комплектование новых рабочих из пролетарских семей промышленных центров освобождает государство и от лишних затрат на жилстроительство и тем дает возможность на полученные сбережения провести ряд других мероприятий для улучшения быта трудящихся.

Наконец вовлечение женщин в производство повышает удельный вес пролетарских источников новых пополнений и содействует улучшению их качественного состава. В работах по труду неоднократно отмечалось широкое участие женщин в соцсоревновании и в ударничестве, сравнительно высокий уровень их трудовой дисциплины, меньшая текучесть и т. д.).

Прежнее руководство ВЦСПС и Наркомтруда не сумело своевременно оценить всю важность проблемы женского труда в новой обстановке и побудить хозяйственников к более решительным мероприятиям по внедрению женского труда. В 1929 г. удельный вес женщин в фабрично-заводской промышленности (28,3%) остается на том же уровне, как в 1927 г., а по сравнению с 1928 г. (28,6%) даже несколько снижается. Правда, в большинстве отраслей, если брать каждую в отдельности, уже в 1927 и 1928 гг. заметно некоторое повышение удельного веса женщин. Стабилизация среднего процента женщин в целом по промышленности объясняется относительно более быстрым ростом тяжелой индустрии, где удельный вес женского труда вообще ниже. Однако более быстрый рост численности рабочих в тяжелой индустрии по сравнению с легкой не является особенностью 1929 г. Между тем в последующие годы средний процент женщин растет, в частности уже в 1930 г. он повышается до 28,8, а в обработке металлов и машиностроении до 12,2% (против 9,2% предшествующего года). В 1931 г. процент женщин повышается до 31,2, при росте по металлообрабатывающей промышленности с 12,2 до 17,8%. Все дело в том, что рост удельного веса женщин по отдельным отраслям в 1929 г. был недостаточен. Да и в 1930 г. заметное повышение удельного веса женщин произошло лишь в последнем (особом) квартале, в результате проведения в жизнь специальных решений высших партийных и советских органов. В этом легко убедиться, если обратиться не к среднегодовым данным, а к отдельным датам — 1 января 1929, 1930, 1931 и 1932 гг.

2. Изменение удельного веса женщин-работниц (включая учеников) в фабрично-заводской промышленности

(в процентах к общей численности рабочих)

Группы отраслей промышленности	1/I 1929 г.	1/I 1930 г.	1/I 1931 г.	1/I 1932 г.
А. Пр-во средств производства	11,3	13,3	17,6	21,2
Б. Пр-во средств потребл.	50,0	51,0	51,6	55,3
Итого . . .	28,8	28,4	30,0	33,0

Абсолютная численность женщин в пределах первых трех лет пятилетки особенно увеличилась в тяжелой индустрии как вследствие повышения удельного веса женщин, так и быстрого роста общей численности рабочих, занятых по группе А.

3. Движение численности женщин-работниц (включая учеников) в фабрично-заводской промышленности

(в тысячах)

Группы отраслей промышленности	1/I 1929 г.	1/I 1930 г.	1/I 1931 г.	1/I 1932 г.
А. Пр-во средств производства	172,3	227,7	476,1	728,5
Б. Пр-во средств потребл.	631,7	655,3	797,5	992,2
Итого . . .	804,0	883,0	1273,6	1720,7

В 1929 г. (с 1/I 1929 г. по 1/I 1930 г.) численность женщин увеличилась на 10%, в 1930 г. — на 44%, в 1931 г. — на 35%. Абсолютный прирост в 1931 г. равняется почти 450 тыс., в 1930 г. — 390 тысяч, а в 1929 г. только 80 тысячам.

За трехлетие общее число женщин по всей фабрично-заводской промышленности более чем удвоилось, достиг-

нув 214% от 1/I 1929 г., а по тяжелой индустрии выросло более чем в 4,2 раза.

Женщины-работницы, занятые в тяжелой индустрии, на 1/I 1932 г. составляли 42,4% общей численности женщин, занятых в промышленности; а между тем в начале пятилетки (на 1/I 1929 г.) в тяжелой индустрии было занято всего 21,4% (немного более одной пятой).

Подведем итоги. По сравнению с 1913 г. (табл. 1) в 1931 г. численность женщин достигла 228% и превышала довоенную численность более чем в 2¼ раза, по сравнению с 1923 г. — 359% (рост в 3,6 раза), по сравнению с 1928 г., предшествующим пятилетке, — 188%. На 1/I 1932 г. число женщин превышает довоенный уровень уже в 2,7 раза. Среднегодовой процент женщин в 1931 г. стоит на уровне 1917 г., последнего года участия России в империалистической войне, когда удельный вес женщин резко повысился в связи с исключительными условиями войны. Но структура промышленности в 1931 г. уже иная, чем в 1913 или 1917 г.; повысилась роль отраслей, производящих средства производства, где в прежнее время процент женщин был невелик, да и те работали, как правило, в качестве неквалифицированной рабочей силы, лишь временно привлеченной в связи с войной. Наконец произошло качественное преобразование и самих отраслей, что связано с техническим переоборудованием и пуском новых производств, не знакомых довоенной России. Но как раз в таких отраслях и возросла резко роль женского труда. В металлообработке и машиностроении, основах реконструкции нашего народного хозяйства, женщины составляли в 1931 г. 17,8%, а на 1/I 1932 г. уже 20,6% против 4,2% в 1913 г. и 15,6% в 1917 г. И если в химической промышленности процент женщин несколько ниже довоенного, то в данном случае причина заключается главным образом в качественном изменении этой отрасли промышленности, включившей в себя ряд новых производств и из отрасли легкой индустрии превратившейся в промышленность, производящую главным образом средства производства.

В результате происшедших изменений в структуре промышленности изменилось и распределение женщин по отраслям промышленности; центр приложения женского труда переместился в тяжелую индустрию (табл. 4).

В группах I—V и XIV, которые в совокупности в основной своей массе представляют тяжелую индустрию, на 1/I 1932 г. было занято около 43% общего числа женщин, занятых в фабрично-заводской промышленности; в 1913 г. в этих отраслях насчитывалось всего лишь 19%. Если бы мы могли дать сравнимые итоги 1913 г. в современном делении на группы А и Б, то происшедшие сдвиги проявились бы, вероятно, еще более резко.

По обработке металлов и машиностроению, где в 1913 г. было занято всего 2,4% общей численности женщин, на 1/I 1932 г. было занято уже 17,5% фабрично-заводских работниц.

II. Динамика женского труда по основным отраслям народного хозяйства

Восстановить связную картину движения численности работающих женщин по всем отраслям труда (а не только по промышленным рабочим) за весь период существования советской власти и сопоставить эти данные с предреволюционным периодом нельзя из-за отсутствия надлежащих материалов.

Переход от военного коммунизма к новой экономической политике сопровождался концентрацией промышленности, переходом на консервацию части предприятий и вообще сокращением штатов предприятий и учреждений. Сокращение это в тот период происходило в большей мере за счет женщин, чем за счет мужчин. Часть женщин после отмены трудповинности вернулась к домашнему хозяйству по собственному желанию, другая часть, главным образом не работавшая по найму в прежние годы, была уволена как менее квалифицированная рабочая сила. Так, по Москве и Ленинграду, сравнение переписей 1920 и 1923 гг. дает следующие результаты по всем отраслям труда в целом (табл. 5) [1].

Снижение удельного веса женщин в этот период подтверждается и данными профсоюзов. Оно продолжалось примерно до 1924 г. Так, на 1/X 1922 г. женщины среди членов профсоюзов (без сельхозлесрабочих) составляли на

[1] Поскольку эти данные относятся не к полному кругу рабочих и служащих, а лишь к определенным профессиям, одинаковым по двум переписям, они показывают лишь направление процесса и не могут служить для определения процента женщин среди служащих или рабочих за соответствующие годы.

4. Распределение женщин по отраслям промышленности

(в процентах к итогу)

Отрасли промышленности	1913 г.	1923 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.[1] I
I. Добывание и обработка минералов	6,5	4,4	5,5	5,3	5,6	6,1	5,9	5,2
II. Горная и горнозаводская промышленность	3,9	9,8	5,6	5,3	5,8	6,6	8,3	8,6
В т. ч. каменноугольная	1,1	5,1	2,8	2,5	2,6	2,7	3,1	3,8
III. Обработка металлов и машиностроение	2,4	7,7	5,5	5,5	6,0	10,0	15,3	17,5
IV. Обработка дерева	1,6	2,2	2,2	2,3	3,0	4,2	4,6	4,5
V. Химическая промышленность	4,8	4,3	4,0	4,2	4,6	4,9	5,2	5,3
VI. Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	12,8	6,7	7,7	7,2	6,8	6,9	7,6	8,6
VII. Обработка материалов животного происхождения (включая кожевенную пр-сть: меховую и пр-во кожан. обуви)	1,1	2,0	1,8	2,2	3,2	4,1	4,8	4,5
VIII. Текстильная пр-сть (включая пр-во одежды и туалета)	63,1	57,4	63,8	64,5	61,4	52,6	43,0	40,5
В т. ч.: обработка хлопка	43,7	33,9	41,9	41,1	36,8	26,5	19,4	18,2
„ шерсти	5,6	6,4	4,7	4,5	4,3	3,8	3,2	3,0
„ льна, пеньки и джута	7,3	10,8	10,3	9,6	9,2	8,4	5,2	4,8
XIII. Обработка бумаги и полиграфическое производство	3,7	4,7	3,5	3,1	3,1	3,6	3,8	3,6
XV. Прочие производства	0,1	0,8	0,4	0,4	0,5	1,0	1,5	1,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
Гр. I—V и XIV	19,3	29,2	23,2	23,0	25,5	32,8	40,9	42,8
„ VI—XIII	80,7	70,8	76,8	77,0	74,5	67,2	59,1	57,2

1 января 1923 г. — 28,9%, на 1/IV 1923 г.— 28,6%, на 1/IV 1924 г.—26,6% [1].

Для первых трех лет выполнения пятилетнего плана нами произведено приблизительное исчисление динамики численности женщин по несельскохозяйственному сектору путем комбинации данных соцстраха и профсоюзов о числе женщин среди работающих. На этом исчислении мы остановимся ниже, что же касается восстановительного периода и первых лет реконструктивного, то известное представление о динамике женского труда за это время можно получить, сопоставляя, с одной стороны, движение среднегодовой численности рабочих и служащих за соответствующие годы по данным сектора труда ЦУНХУ, с другой — динамику удельно-

5. Процент женщин в 1920 и 1923 гг.

Группы профессий (по профессиям, одинаковым по двум переписям)	Численность женщин в процентах к общей численности по группе	
	1920 г.	1923 г.
Москва		
Рабочие	39,3	29,1
Служащие	53,1	40,7
Ленинград		
Рабочие	43,5	30,8
Служащие	60,1	41,3

[1] Мы исключаем сельхозлесрабочих как здесь, так и в дальнейшем изложении ввиду того, что охват членством по этому профсоюзу был значительно ниже, чем по другим, а также и потому, что удельный вес различных отраслей труда по этому профсоюзу подвергался большим изменениям из года в год (рост частного сектора, потом его падение и т. д.). Поэтому судить о динамике числа работающих женщин по динамике числа женщин-членов профсоюза в данном случае было бы особенно рискованно.

го веса женщин среди членов профсоюзов (без сельхозлесрабочих) за соответствующие годы. Ввиду того, что процент женщин за этот период не подвергался значительным изменениям, в приводимой ниже таблице сделано и условное приблизительное исчисление абсолютного среднегодового числа женщин (последняя графа).

6. Динамика численности женщин с 1923/24 по 1927/28 г. по несельхоз. сектору

Годы	Среднегодовая числен. раб. и служ. по несх. сект.	Процент женщин		Среднегодовое число женщин (исчислено)
		среди членов профсоюзов ЦУ	принятый для исчисления	
1923/24	5 843	26,6	26,1	1 525
1924/25	6 735	26,0	25,5	1 717
1925 26	8 166	26,5	26,0	2 123
1926/27 . .	8 866	27,5	27,0	2 394
1927/28 . .	9 370	28,1	27,6	2 586

При исчислении абсолютного числа женщин мы снизили процент женщин, получаемый по непосредственным данным профсоюзов, для того, чтобы увязать полученный ряд с исчислениями за 1929—1931 гг., которые приводятся ниже[1]. Остаток численности, полученный путем выделения профсоюза сельхозлесрабочих из профсоюзных данных, не вполне совпадает по объему с тем кругом учреждений и предприятий, который в классификации отраслей труда ЦУНХУ включался в несельскохозяйственный сектор; кроме того в число членов профсоюзов включаются не только работающие, но и учащиеся и временно не работающие, а это повышает удельный вес женщин в общей массе.

Приведенное исчисление показывает, что в целом по всем отраслям труда (несельскохозяйственного сектора) абсолютная численность женщин значительно увеличилась, причем этот рост происходил повидимому несколько быстрее, чем рост общей численности рабочих и служащих. С 1923/24 по 1927/28 г. — год, предшествующий пятилетке, — численность женщин в несельскохозяйственном секторе увеличилась на 70%.

За три года пятилетки (с 1/I 1929 г. по 1/I 1932 г.) (см. табл. 7) удельный вес женщин по несельскохозяйственному сектору повысился с 28,3 до 31,5%. Но если исключить переменно-поденные и домашних работниц, то приращение процента женщин за три года выразится гораздо резче (24,5% на 1/I 1929 г. и 30,6% на 1/I 1932 г.) Снижение темпа роста удельного веса женщин от включения переменно-поденных и домашних работниц объясняется тем, что численность этих групп с высоким процентом женщин падает.

Особенно широко применяется женский труд в общественном питании, здравоохранении и просвещении, слабое распространение он находит пока в строительстве и транспорте. Однако именно в этих отраслях относительное повышение удельного веса женщин было наиболее велико (процент женщин увеличился примерно в 1½-2 раза).

По абсолютной численности женщин первое место занимает промышленность, затем народное просвещение, административные и хозяйственные учреждения, врачебно-санитарное дело.

По всему несельскохозяйственному сектору в целом с 1/I 1929 г. по 1/I 1932 г. численность женщин увеличилась более чем в два раза, а если исключить поденно-переменных и домашних работниц, то в 2,4 раза; по торговым заведениям — в 4,2 раза, по строительству почти в 10 раз и по общественному питанию в 11 раз.

7. Среднегодовая численность женщин в сельском и лесном хозяйствах и рыболовстве в 1931 г.

Отрасли труда	В тыс.	В % к общ. числ. по данн. группе	В % к общ. итогу женщин
Сельское хозяйство . . .	584,8	28,4	95,4
В т. ч. совхозы и МТС . .	490,3	30,6	80,2
Лесное хозяйство	15,1	2,4	2,5
Рыболовство	13,0	22,8	2,1
Итого	612,9	22,4	100,0

В сельском и лесном хозяйстве и в рыболовстве численность женщин-ра-

[1] Поправка выведена на основании расхождения данных профсоюзов на 1-IV 1929 г. с нашим исчислением процента женщин на 1-I 1929 г. и в среднем за 1929 г. Взята минимальная поправка в 0,5.

8. Динамика численности женщин (рабочих и служащих) по отраслям труда за первые три года выполнений пятилетнего плана

(предварительное исчисление)

Отрасли труда	Численность женщин в тыс.						В % к общей числен. работников обоего пола					
	На 1/I 1929 г.	В среднем за			На 1/I		На 1/I 1929 г.	В среднем за			На 1/I	
		1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г.	1932 г.		1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г.	1932 г.
По всем отраслям несельскохоз. сектора . . .	2692	2846	3427	4748	3984	5428	28,3	28,0	27,8	30,1	28,9	31,5
То же без переменно поденных и домашних работниц	2143	2319	3115	4470	3690	5164	24,5	24,6	26,1	29,0	27,5	30,6
В том числе:												
Промышленность (цензовая и нецензовая) . . .	926	981	1292	1808	1567	2146	26,1	26,9	28,4	31,0	28,9	32,3
Строительство	33	64	156	314	191	316	6,6	7,0	9,6	12,5	10,2	12,5
Транспорт	101	106	147	227	177	253	7,9	8,1	9,8	11,8	10,5	12,8
Торговые заведения	76	97	179	282	234	320	13,1	15,5	22,0	28,0	26,3	28,2
Общественное питание	29	37	100	234	175	331	42,8	46,4	55,5	67,1	66,8	67,0
Народное просвещение	428	439	482	605	528	703	53,2	53,6	52,3	54,7	52,9	56,5
Врачебно-санит. дело	268	283	320	394	358	427	63,9	64,6	67,1	69,8	69,0	70,2
Администр., хоз. учрежд. и проч.	222	239	332	441	385	489	18,3	19,0	22,6	26,7	24,6	28,1

ботниц и служащих за 1931 г. возросла с 262,5 тыс. (на 1/I 1931 г.) до 443,7 (на 1/I 1932 г.), т. е. увеличилась более чем на две трети (69%) по сравнению с началом года.

Ввиду того, что сезонные работы в сельском хозяйстве приходятся на лето, приведенные данные преуменьшают общее количество женщин, работающих в сельском и лесном хозяйстве в течение года. В среднегодовом выражении в рассматриваемых отраслях труда женщин было свыше 600 тыс. (табл. 7).

Вместе с несельскохозяйственным сектором (табл. 8) численность женщин в 1931 г. в среднем составила 5 361 тыс.; с 1/I 1931 г. по 1/I 1932 г. численность их возросла с 4 247 до 5 872 тыс., или на 38%.

III. Внедрение женщин в различные виды квалифицированного труда

Необходимой предпосылкой поднятия как культурно-политического уровня, так и квалификации женщин-работниц является прежде всего ликвидация неграмотности в их среде. Этот пережиток прошлого полностью еще не изжит, но за прошедшие годы в деле ликвидации неграмотности женщин-работниц все же достигнуты значительные успехи. Неграмотность упорнее держится в более старших возрастных группах, выросших в дореволюционный период, в особенности среди новых выходцев из деревни; молодежь почти поголовно грамотна.

Для иллюстрации постепенного снижения неграмотности среди женщин-работниц приводим данные по типично «женской» отрасли труда — по текстильной промышленности.

По РСФСР, по материалам переписи промышленных заведений 1918 г., процент неграмотных среди женщин, работавших в текстильной промышленности, достигал 63, в 1929 г., по данным профпереписей, число неграмотных снижается до 28%. По Ленинграду, по данным профпереписей 1929 и 1931 гг., неграмотные среди женщин составляли в 1929 г. 19,7%, в 1931 г. — 13,2%.

Растет число женщин, обучающихся в вузах, в техникумах, на рабфаках, в ФЗУ или проходящих другие виды обучения. Мероприятия советской власти для обеспечения женщинам-работницам действительной возможности получить высшее образование наглядное отражение находят в интенсивном росте количества женщин, учащихся на рабфаках.

9. Численность женщин, учащихся в вузах, техникумах, на рабфаках и в ФЗУ

Учебные годы	Абсолютные в тыс.				В проц. к общ. числ. учащ. по дан. груп.			
	Вузы	Техникумы	Рабфаки	ФЗУ и учебные маст.	Вузы	Техникумы	Рабфаки	ФЗУ и учебные маст.
1926/27 .	47,8	69,7	6,5	25,3	29,8	38,5	14,3	22,8
1927/28 .	44,9	71,0	7,7	30,2	28,1	37,6	15,6	27,6
1930/31 .	77,0	230,4	37,4	133,4	28,3	38,8	24,8	28,2
1931/32 .	112,9	299,1	96,0	322,6	28,9	40,0	30,0	29,7

В результате мероприятий по поднятию квалификации женщин и их производственному обучению женщины получают доступ в профессии, ранее составлявшие почти исключительную монополию мужчин. Это внедрение женщин в новые для нее профессии, требующие квалификации, наиболее интенсивно происходило и должно было происходить в последние годы пятилетки.

Рассматривая динамику численности женщин по отраслям промышленности, мы уже останавливались на передвижении женского труда в такие отрасли тяжелой индустрии, как металлообрабатывающая и машиностроительная, с высоким удельным весом специально подготовленной квалифицированной рабочей силы. Внедрение женского труда в профессии, требующие подготовки и малодоступные для женщин в прежнее время, можно проследить и непосредственно сопоставляя данные демографической переписи 1926 г. и горучета 1931 г. о составе рабочих по профессиям (табл. 10).

Численность женщин-слесарей увеличилась с конца 1926 г. до апреля 1931 г. в 14,5 раза, удельный вес женщин в этой профессии повысился с 0,9 до 5,9%. Если в 1926 г. число женщин-слесарей было около двух тысяч, то в 1931 г. число их измеряется уже десятками тысяч. Еще более резко возросло число женщин-токарей (в 17,5 раза).

Среди квалифицированных строителей в 1926 г. женщин почти не было (менее тысячи); к 1931 г. численность их увеличивается по сравнению с 1926 г. более чем в 23 раза.

Число женщин среди рабочих силовых установок (машинисты) увеличилось более чем в 20 раз.

10. Движение численности женщин по данным переписи 1926 г. (декабрь) и горучета 1931 г. (апрель) по однородным профессиям рабочих[1]

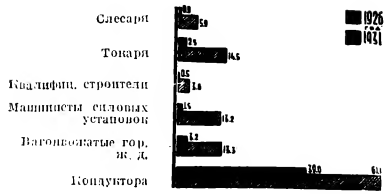
Наименование профессий и групп профессий	В тыс.		В % к общ. числен. по дан. гр.		1931 г. в % к 1926 г.
	1926 г.	1931 г.	1926 г.	1931 г.	
Металлисты . . .	18,4	122,4	3,4	9,7	663,5
В том числе квалифицированные (16 однородных профессии .	4,8	68,7	1,1	7,0	1 431,2
Из них: слесаря . . .	1,9	27,1	0,9	5,9	1 453,6
токаря . . .	1,1	19,8	2,5	14,5	1 744,3
Полуквалифицированные (5 однородных профессий) . .	4,7	22,6	13,5	22,0	475,7
Деревообделочники	5,5	22,7	5,8	10,8	409,6
В том числе Квалифицированные (4 однородных профессии)	0,8	6,0	1,2	4,1	716,9
Печатники	9,9	22,8	17,9	32,2	231,1
В том числе: Квалифицированные (4 однородных профессии)	5,2	12,9	12,9	27,2	246,4
Из них наборщики. .	1,9	5,7	10,4	25,9	295,3
Кожевники . . .	5,9	29,2	8,4	21,8	495,5
В том числе: Квалифицированные (9 однородных профессий)	4,6	15,8	7,7	15,6	344,0
Из них: заготовщ., . .	3,4	7,5	25,9	35,8	222,8
сапожники, башмачники	0,4	3,6	1,4	7,8	940,0
Строители	0,9	19,9	0,6	3,4	2 136,9
В том числе: Квалифицированные (6 однородных профессии)	0,7	17,0	0,5	3,6	2 336,0
Железнодорожники	4,7	10,5	2,8	4,6	221,9
В том числе: Квалифицированные (6 однородных профессий)	0,3	2,6	0,4	1,8	727,3
Из них: кондуктора поездов	0,1	1,4	0,3	2,4	1 030,3
Машинисты паровоз. .	0,2	0,9	0,5	1,4	465,8
Местнотранспортники . . .	17,0	41,4	7,9	8,1	242,5
В том числе: Вагоновожатые трамв.	0,2	1,4	3,2	13,3	779,9
Кондуктора трамв. . .	3,2	10,3	39,0	61,1	326,8
Шофера, мотоциклисты	0,0	1,2	0,2	3,2	6 050,0
Рабочие силовых установок	1,7	20,1	1,8	9,9	1 170,1
В т. ч. машинисты . .	0,6	12,5	1,5	13,2	2 054,0

[1] Итоги по СССР без районов, не учтенных горучетом в 1931 г. (Ленинград, Казакск. АССР, Кирг. АССР, часть ДВК, часть Узб. ССР и Якутск. АССР).

2. Процент женщин среди рабочих отдельных профессий

(по данным переписи 1926 г. и городского учета 1931 г.

Итоги по СССР



Для иллюстрации того, как дальше происходило вовлечение женщин в квалифицированные рабочие профессии, воспользуемся за отсутствием массовых данных выборочными. Так, в 45 крупнейших предприятиях машиностроения удельный вес женщин повысился с 13,9% на 1 июля 1931 г. до 16,5% на 1 января 1932 г., в том числе по слесарям (кроме ремонтных)—с 5,0 до 6,9%, по токарям — с 12,5 до 13,7%, по фрезеровщикам — с 25,9 до 30%. Не распространяя самые показатели на всю металлообрабатывающую промышленность, можно все же полагать, что аналогичный процесс повышения удельного веса женщин в типичных профессиях металлистов происходил и по другим предприятиям.

Большие сдвиги произошли в профессиях интеллигентного труда и вообще в профессиях служащих.

Общее число женщин, занимающих технические должности, увеличилось от 1926 до 1931 г. в 7,6 раза, а удельный вес их поднялся с 3,9 до 12,3%. Рост этот главным образом происходил за счет среднего технического персонала (особенно чертежников, среди которых женщины в 1931 г. составляли уже более половины общего количества чертежников); но и в высшем техническом персонале численность женщин увеличивается почти в пять раз, а удельный вес повышается с 3,1 до 7,4%.

Среди продавцов удельный вес женщин повышается до 39,1%; количество женщин-продавцов возрастает почти в 4 раза, заведующих магазинами — в 7 раз (см. табл. 11).

Проводимая советской властью политика выравнивания оплаты труда мужчин и женщин и результаты мероприятий по поднятию квалификации женщин находят свое отражение и в изменении соотношений заработков обеих половых групп (табл. 12).

Если в 1914 г. средний дневной заработок взрослой работницы составлял в среднем по промышленности 47,4% дневного заработка взрослого мужчины, то в 1924 г. он достигает 64,6, в 1928 г.— 67,4, в 1930 г. — 67,4%. Рост относительного уровня заработной платы женщины по сравнению с мужчиной наиболее интенсивно происходил как раз в отраслях, где женский труд раньше мало применялся и был значительно ниже уровня заработной платы мужчины (металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность, обработка дерева).

11. Движение численности женщин служащих, по данным переписи 1926 г, (декабрь) и горучета 1931 г. (апрель) по однородным профессиям[1]

Наименование профессий и групп профессий	В тыс.		В % к общ. числен. по дан гр		1931 г. в % к 1926 г.
	1926 г.	1931 г.	1926 г.	1931 г.	
Руководящий персонал	15,9	33,0	8,2	12,3	207
Юридический персонал	0,8	1,7	5,8	13,7	195
Технический персонал	6,8	51,5	3,9	12,3	756
Высший техническ. персонал	1,4	6,6	3,1	7,4	486
Агрономы	0,7	2,2	9,1	14,0	312
Инженеры-топографы	0,4	3,3	1,6	5,6	865
Ср. техн. персонал Техники	0,4	6,7	1,3	8,8	1551
Чертежники	0,8	13,6	9,6	50,8	1720
Хоз. и торгов. персонал	27,6	112,7	9,7	26,0	409
Зав магазинами	1,0	7,2	2,7	10,4	697
Продавцы	14,3	56,6	11,9	39,1	396
Младш. обсл. персонал и работники гигиены	200,2	551,8	45,0	61,9	276
Охрана безопасности	0,9	6,1	0,9	4,0	646

[1] См. примечание к табл. 10 (стр. 120).

2. Средний дневной заработок взрослых работниц фабрично-заводской промышленности

Отрасли промышленности	Номинальный в копейках					В % к заработку взрослых мужчин			
				1930 г.					
	1914 г.	1921 г.	1928 г.	абс.	в % к 1914 г.	1914 г.	1924 г.	1928 г.	1930 г.
По всей промышленности	72	126	225	275	381,9	47,4	64,6	67,4	67,4
В том числе:									
Обработка металла и машиностроение .	83	99	223	305	367,5	41,1	51,3	59,9	64,3
Обработка дерева	66	118	171	181	274,2	44,3	61,8	66,3	60,1
Хим. промышленность	89	136	290	326	377,5	64,0	80,5	74,2	71,3
Обработка пищев. продуктов, напитков и наркотиков	66	179	266	317	480,3	58,9	78,5	79,4	80,9
Обр. матер. живот. происхождения . . .	89	194	301	333	374,2	58,2	72,9	71,0	73,7
Обработка хлопка	75	118	223	276	368,0	72,1	65,6	73,6	76,7
Обработка шерсти	61	135	231	285	483,6	67,8	77,6	78,0	79,2
Обработка льна, пеньки и джута . . .	59	112	166	198	335,6	64,8	67,5	70,6	67,3
Обработка бумаги и полиграфическое производство	67	161	243	322	480,6	46,5	66,3	66,9	70,5

IV. Значение женского труда в комплектовании новых кадров

Подчеркивая при обзоре динамики численности женщин в промышленности народнохозяйственное значение женского труда с точки зрения комплектования новых кадров в условиях развернутого социалистического наступления, мы не приводили данных, иллюстрирующих это положение. Такой иллюстрацией может служить исчисление баланса труда городского населения за 1931 г., произведенное секцией баланса труда ЦУНХУ. По данным баланса (являющимся пока предварительным ориентировочным расчетом) чистый прирост городского пролетариата в рабочем возрасте (от 16 до 59 лет) с 1/I 1931 г. по 1/I 1932 г. в целом по всем отраслям, за исключением домработниц, где численность падала, выражается в 2 773 тыс. чел.; женщины в том числе составляли 1 218 тыс., т. е. около 44%. Выходцы пролетарского населения (домашние хозяйки, прочие несамодеятельные, учащиеся) в новых пополнениях обоего пола составляли в среднем 22,4%, в мужских пополнениях всего 6,4, в приросте женщин—42,9% (!). Другими словами, почти половина прироста женщин-работниц покрывается из пролетарского городского населения; мужские же пополнения в подавляющей массе берутся из непролетарского населения деревни.

13. Источники комплектования рабочей силы (в рабочем возрасте) в городах за 1931 г.

(в тысячах)

Показатели	Всего	В том числе			
		за счет гор. пролетарск. населения		из других групп	
		без домработниц	домработниц	городских	сельских
Общий прирост (с 1/I 1931 г. по 1/I 1932 г.	2 773	622	24	169	1 958
В том числе:					
Мужчин . . .	1 555	100	—	131	1 429
Женщин . . .	1 218	522	24	38	529

Если добавить кустарей и домработниц, то городское население составит в общей массе прироста женщин (1 218 тыс.) около 48% (584 тыс.).

Значение женского труда для улучшения качественного состава новых пополнений явствует уже из того, что из

622 тыс. чел. прироста за счет пролетарского населения обоего пола, 522 тыс. или более четырех пятых (84%) приходится на женщин.

О том, насколько велики ресурсы женской рабочей силы в городах только среди одного пролетарского населения, можно судить по тем же расчетам баланса труда в городах за 1931 г.: на 1/I 1932 г. из всего пролетарского женского населения (включая иждивенцев) около 4,6 млн., или 53,5% общей численности самодеятельных и несамодеятельных женщин падало на несамодеятельных. Таким образом свыше половины взрослого женского населения может служить источником для пополнения кадров пролетариата.

К аналогичным выводам мы придем, если обратимся и к отдельным отраслям труда.

Так, по фабрично-заводской промышленности из 1 191 тыс. чел. прироста 513 тыс., или около 43%, приходится на женщин; в том числе за счет пролетарского населения (без домработниц) было укомплектовано 234 тыс., или 19,6% от общего прироста, и 45,6% от прироста женщин.

14. Социальное происхождение и связь с сельским хозяйством фабрично-заводских рабочих

(по данным выборочных профпереписей)

Наименование обследованных производств и годы переписи	Процент выходцев из семей рабочих		служащ.		Процент связи с сельским хозяйств.	
	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин
Машиностроение						
Ленинград 1929 г.	55,9	51,2	10,7	6,7	2,4	13,7
Ленинград 1931 г.	54,3	50,6	7,2	6,3	4,5	12,3
УССР 1929 г.	69,4	62,2	8,3	7,0	0,6	5,9
УССР 1931 г.	71,6	58,0	5,3	5,8	1,3	4,4
Металлургия УССР						
1929 г.	57,6	40,5	5,4	3,0	4,1	21,6
1931 г.	57,8	46,2	3,0	2,2	9,7	12,7
Хлопчатобумажн. Ленинград						
1929 г.	59,6	52,2	4,7	5,2	1,7	11,9
1931 г.	62,4	50,5	4,1	6,9	4,2	11,8

Более высокий удельный вес выходцев из пролетарских семей среди женщин-работниц является характерным не только для пополнений 1931 г., но и для пополнений прежних лет, как это показывают данные выборочных профпереписей.

V. Бытовое обслуживание женщин. Заключение

Как для привлечения женщин в производство, так еще более для закрепления их на нем, кроме подготовки и обучения требуется ряд мероприятий по бытовому обслуживанию — расширение сети общественных столовых, яслей, детских садов, устройство общественных прачечных и т. д.; без этого нельзя снять с женщины гнет домашнего хозяйства. Уже движение численности персонала, занятого в общественном питании, говорит о больших сдвигах в этом за последние годы. Если в 1923/24 г. в общественном питании было занято всего 20,6 тыс. рабочих и служащих, а в 1927/28 — 53,4, что дает удвоение за 4 года, то в годы выполнения пятилетки темп роста общественного питания значительно повышается, как видно из табл. 15.

15. Движение численности рабочих и служащих, занятых в общественном питании

Годы	Численность работников в тыс.	В % к предшествующему году
1928	55,0	—
1929	78,9	143,3
1930	180,9	229,2
1931	349,4	193,1
1932 (1-я половина)	506,0	145,0

За четыре года пятилетки численность работников общественного питания увеличивается почти в 10 раз (528 тыс. в 1932 г. против 55 тыс. в 1928 г.).

Численность персонала, занятого на фабриках-кухнях (производственные цехи которых учитываются в промышленности, а не в общественном пита-

нии), с 215 чел. на 1/I 1929 г. возросла к 1/I 1930 г. до 1 027, к 1/I 1931 г. до 8 тыс., а к 1/I 1932 г. до 18,5 тыс.

Число ясельных мест в городах с 1930 по 1931 г. увеличилось с 71,6 до 171,5 тыс.; по плану 1932 г. предположено охватить яслями 385 тыс. детей.

Общее количество детей, обслуживаемых дошкольными учреждениями, в целом по Союзу составляло в 1929 г. 754 тыс.; в 1930 г. 2 072 тыс., в 1931 г. 5 152 тыс.; по плану 1932 г. 9 821 тыс.

Несмотря на быстрый рост сети бытовых учреждений, существующая сеть все еще не покрывает возросших потребностей.

Рост нашего социалистического хозяйства и его перевооружение на новой технической базе обеспечивают устранение существующих недостатков.

Общие замечания: В таб. 10 и 11 исчисления динамики от 1926 г. к 1931 г. (в %) произведено по непосредственным абсолютным данным, взятым без округлений. Поэтому графа 5 не может быть получена из округленных данных гр. 1 и гр. 2.

Железные дороги за период 1917—1932 гг.

А. Якоби

За истекшее историческое пятнадцатилетие ж.-д. транспорт Советского союза проделал значительный путь. Перевозочная деятельность железных дорог и структурные изменения в ж.-д. хозяйстве по-своему отразили на себе те колоссальной исторической важности революционные социально-экономические сдвиги, какие были характерны для периодов военного коммунизма, нэпа и в разных стадиях строительства социалистического общества.

Ко времени Октябрьской революции железные дороги оказались в чрезвычайно расстроенном состоянии. Еще до империалистической войны, в период предвоенного промышленного подъема 1909—1914 гг., отчетливо сказалась органическая слабость ж.-д. аппарата, заставившая для удовлетворения повысившегося спроса на перевозки прибегнуть к ряду экстраординарных мероприятий, направленных на усиление провозной способности железных дорог.

Империалистическая и гражданская войны весьма сильно понизили работоспособность ж.-д. сети. Не вдаваясь в описание деятельности железных дорог в период 1917—1921 гг., следует лишь подчеркнуть исключительно тяжелое состояние ж.-д. хозяйства к 1922 г. В начале восстановительного периода перед революционной властью возникли огромные задачи по приведению железных дорог в работоспособное состояние, а затем и по перестройке их хозяйства в соответствии с грандиозными масштабами социалистической реконструкции производительных сил Союза. Дальнейшая работа партии и правительства над развитием ж.-д. хозяйства отмечена рядом важнейших и значительнейших достижений.

От разрухи послевоенных лет, через годы восстановительных мероприятий, преодолевая последствия вредительства — специфической формы скрытой классовой борьбы — и правооппортунистической недооценки отдельными работниками аппарата НКПС, значения и роли транспорта, железные дороги вступили в первой пятилетке в полосу коренной социалистической переделки своего хозяйства. Количественное расширение и качественная перестройка аппарата железных дорог на базе новейших достижений современной техники, отвечающие колоссально возросшим требованиям на перевозки со стороны всех отраслей реконструируемого народного хозяйства, могли стать вполне реальными лишь в условиях планово предначертанных путей и рамок последовательного развития всей ж.-д. системы.

Из большого числа количественных и структурных процессов, характеризующих собой путь советских железных дорог за последние десять лет, надлежит выдвинуть на первый план следующие важнейшие:

1. Планомерное и широкое развертывание строительства новых рельсовых путей сообщения с принципиально особой, в корне отличной от дореволюционной, целеустремленностью этого строительства, в частности: насыщение ж.-д. линиями периферии Союза (национальных республик по преимуществу) и создание связей, разрешающих транспортные проблемы новых экономических комплексов.

2. Гигантское увеличение грузовой массы, обращающейся по всем транспортным артериям страны, которое особенно выпукло сказалось на расширении движения железных дорог — этого важнейшего звена нашей транспортной системы. С увеличением грузооборота было сопряжено расширение деятельности всех сторон ж.-д. хозяйства.

3. Исключительные, неизвестные ни дореволюционной России ни практике капиталистического Запада, включая и САСШ, темпы роста грузовых перевозок, шедшие вровень с темпами поступательного движения всего народнохозяйственного организма Союза.

4. Своеобразные изменения в составе грузооборота железных дорог, отвечавшие курсу пролетарского государства на индустриализацию народного хозяйства, на превращение отсталой аграрной страны в страну с высоко развитой тяжелой промышленностью.

5. Не менее радикальные, чем по грузообороту, изменения в пассажирском

движении, также коснувшиеся всех сторон этого отнюдь не специально транспортного явления: размеров его роста, темпов развития элементов структуры.

6. Результатом интенсивного усиления грузовой и пассажирской работы ж.-д. аппарата при несколько меньших темпах расширения протяженности сети явилась весьма высокая нагрузка его, оставившая по своей напряженности позади соответствующие показатели передовых капиталистических стран.

7. Техническое перевооружение ж.-д. промышленности путем внедрения более мощных и более эффективных средств транспортного производства, в первую очередь введение современного подвижного состава. Подготовка к переходу во втором пятилетии на эксплоатацию совершенных видов локомотивов — электровозов и тепловозов. Начальная стадия освоения таких эффективных средств повышения производительности труда на ж.-д. транспорте, как автоматические механизмы сцепки, торможения и блокировки.

8. Овладение бурно растущими грузовыми и людскими потоками происходило как за счет реконструкции транспортных средств, так в еще больших размерах за счет значительных достижений в области эксплоатационной техники. Регулирование потоков и целесообразные приемы использования подвижного состава, немыслимые в таких формах в капиталистических условиях, существенно облегчили достижение высоких эксплоатационных измерителей. Именно в силу этого преимущества железным дорогам Союза удалось добиться по ряду важных измерителей более эффективных коэфициентов, нежели в ведущих странах капитализма, располагающих на сегодняшний день более совершенным в техническом отношении транспортным аппаратом.

●

Формулированные выше моменты определяют в совокупности характер и направление развития железных дорог Союза за истекшее десятилетие. Перейдем к более детальному рассмотрению каждого из них, ограничивая впрочем наше изложение лишь самыми существенными чертами.

Территориальное размещение русских железных дорог исторически складывалось в соответствии с интересами господствовавших до Октябрьской революции классов. Основная конфигурация рельсовой сети в первые десятилетия существования железных дорог подчинялась задачам форсирования хлебного экспорта — были сооружены линии к балтийским и черноморским портам и к сухопутной западной границе. В позднейшее время при постройке учитывались интересы империалистической политики царизма, стремившегося обеспечить владычество и колониальную эксплоатацию окраинных областей бывшей империи — стальная лента протянулась в пески Средней Азии и в дальневосточную тайгу. Наряду с этими дорогостоящими и малодоходными магистралями, сооружавшимися за счет казны, частные компании строили меньшие по протяжению, но гораздо более рентабельные линии.

В советский период развитие ж.-д. сети из года в год характеризуется следующими показателями:

1. Среднегодовая эксплоатационная длина ж.-д. сети

(в километрах)

Годы	Всего	Широкой	Узкой	Годы	Всего	Широкой	Узкой
1913[1]	58 549	55 574	2 975	1926[2]	74 594	73 465	1 129
1920	56 819	. . .	. . .	1927[2]	75 753	74 646	1 097
1921[2]	67 531	. . .	. . .	1928	76 887	75 883	1 004
1922[2]	69 430	67 758	1 672	1929	77 010	76 005	1 005
1923[2]	69 640	68 106	1 534	1930	77 073	76 070	1 003
1924[2]	73 858	72 546	1 312	1931	80 246	79 242	1 004
1925[3]	74 399	73 141	1 258	1932[3]	81 591	80 587	1 004

[1] В пределах СССР.
[2] Данные за соответствующие хозяйственные годы.
[3] Предварительные данные на 1/VI 1932 г.

За последние одиннадцать лет (1921—1932) прирост сети составил 14 тыс. км, или 20,8%, что в среднем в год дает около 2%. С последним коэфициентом интересно сопоставить размеры расширения сети в предвоенное пятилетие (1909—1913), когда в условиях общехозяйственного подъема, явившегося кульминационной точкой развития капитализма в России и характеризовавшегося высокими темпами, протяжение железных дорог увеличивалось не более чем на 1,5% в среднем в год.

В течение восстановительного периода строительство новых ж.-д. линий концентрировалось преимущественно на тех участках, которые были намечены к

сооружению и частично начаты постройкой еще до революции. Параллельно шла перешивка части узкой колеи на широкую.

Строительство этого рода, как и полное восстановление разрушенных в гражданскую войну участков, было в основном завершено к 1925/ г. Поставленные к тому времени на очередь грандиозные задачи народнохозяйственного строительства обусловили острую необходимость дальнейшего интенсивного расширения рельсовых путей, ибо российский капитализм оставил в наследство советской власти слабо развитую ж.-д. сеть, явно не соответствовавшую географии производительных сил и тому общему уровню, какой проектировался уже для ближайших лет. Низкая обслуженность усовершенствованными путями сообщения особенно остро ощущалась в азиатской части Союза.

Вот почему программа нового ж.-д. строительства была разработана советской властью в соответствии с ленинской национальной политикой поднятия производительных сил отдельных союзных республик и периферии вообще и с учетом необходимости обеспечить правильное разрешение транспортной проблемы при создании на Востоке второй угольно-металлургической базы.

Было передано в эксплоатацию новых линий (км)

В 1926/27 г.	1 419
» 1927/28 »	1 096
» 1928/29 »	587
» 1930 »	1 058

В 1931 и 1932 гг. по предварительным сведениям передано и передается в эксплоатацию еще свыше 2 тыс. *км* новых линий.

Среди самых значительных объектов строительства последних лет необходимо упомянуть Туркестано-сибирскую магистраль, разрешившую наиболее целесообразным образом задачу снабжения хлопковых территорий Казахстана и Средней Азии хлебом и лесоматериалами. Таким же значительным объектом является сеть линий Урал—Кузбасс, подводящих транспортную базу под этот гигантский производственный комбинат; как известно, на железные дороги ложится ответственная задача бесперебойного обслуживания двухстороннего угольно-рудного грузового потока.

Благодаря усиленному строительству новых железных дорог в последние годы было достигнуто повышение насыщенности территорий Союза усовершенствованными путями сообщения. Динамика коэфициента густоты ж.-д. сети относительно площади и населения такова:

Годы	1 тыс. км² площади	10 тыс. жителей
913	2,8	4,2
922/23	3,3	5,2
926/27	3,6	5,2
931	3,8	5,0

Мы далеко ушли от уровня 1913 г., но тем не менее прирост сети несколько отстает от увеличения народонаселения, и таким образом возникает необходимость еще большего развития сети ж.-д. путей, особенно на периферии.

Густота сети на 1/I 1931 г.

Республики и области	1 тыс. км² площади	10 тыс. жителей
СФРС	2,9	5,0
т. ч. Московская обл.	29,6	4,3
Восточная Сибирь	0,9	8,2
БССР	20,4	4,9
УССР	30,5	4,4
СФСР	11,6	3,4
Узб. ССР	11,0	3,9
Туркм. ССР	3,5	14,9
Тадж. ССР	0,9	1,1

Экстенсивное расширение ж.-д. сети сопровождается интенсификацией наиболее загруженных участков посредством внедрения реконструктивных элементов в путевое хозяйство: заменой легких типов рельс более тяжелыми, увеличением количества шпал на единицу протяжения, смягчением продольного профиля, усилением путевых устройств.

На пороге второго пятилетия транспорт Союза имеет сданные в эксплоатацию первые 70 *км* электрифицированных путей и ряд участков, оборудованных автоматической электроблокировкой.

●

Все показатели развития советского ж.-д. хозяйства отмечены непрерывным и значительным ростом. Однако рост отдельных групп показателей далеко не одинаков. Коэфициенты увеличения объема транспортной продукции существенно опережают коэфициенты, отра-

жающие динамику составных частей ж.-д. хозяйства.

Другими словами, расширение количества выполненной транспортом перевозочной работы шло впереди в сравнении с укреплением самого перевозочного аппарата.

Это обстоятельство важно в двух разрезах. С одной стороны, вздымающаяся кривая транспортной продукции своеобразно преломляет присущий рассматриваемому периоду бурный подъем производительных сил, который по отношению к транспорту сказался в резком увеличении спроса на перевозки, с другой стороны, эта кривая, анализируемая в сочетании с остальными кривыми, вскрывает первопричину того обстоятельства, что «транспорт все еще остается узким местом и одним из серьезных препятствий в деле успешного выполнения народнохозяйствен. плана» [1].

Важнейшие показатели, освещающие объем выполненной железными дорогами для народного хозяйства работы, сгруппированы в следующей таблице [2]:

2. Основные показатели объема работы железных дорог

Годы	Приведенная продукция		Общий пробег паровозов в товарном движении	Общий пробег вагонов товарного парка	Перевозки грузов в коммерческом движении		Среднесуточная погрузка тысячи 2-осных вагонов
	брутто	нетто			Общий пробег	Отправление	
	Миллиарды тонно-километров		Миллионы паровозо-километров	Миллиарды вагоно-осе-километров	млрд. тонно-километров	млн. тонн	
1913	170,2	92,2	211,9	18,3	65,7	132,4	27,4
1917	...	...	...	...	63,0	115,2	...
1918	...	...	...	...	14,2	37,2	...
1919	...	...	...	...	17,5	30,5	...
1920	...	...	...	...	14,2	40,3	10,5
1921	...	...	63,0[1]	6,9[1]	15,7	37,9	9,6
1922	...	34,1	65,1[1]	6,4[1]	18,2	44,8	9,3
1923	...	...	78,9[1]	7,3[1]	23,5[1]	58,0[1]	11,7[1]
1924	92,6[1]	50,0[1]	101,7[1]	9,2[1]	33,7[1]	67,5[1]	13,5[1]
1925	128,7[1]	67,8[1]	124,2[1]	11,8[1]	47,4[1]	83,5[1]	17,4[1]
1926	179,3[1]	94,0[1]	170,6[1]	16,4[1]	68,9[1]	116,8[1]	24,0[1]
1927	203,8[1]	105,4[1]	194,9[1]	19,0[1]	82,6	139,6	27,8[1]
1928	228,9	119,9	218,8	21,6	93,4	156,2	32,3
1929	268,0	147,0	252,0	25,6	113,0	187,6	38,6
1930	321,2	188,3[2]	266,9	28,9	133,9[2] 142,0[3]	238,7	46,3
1931	361,8	210,5[2] 199,4[3]	292,3	31,8	145,8[2] 162,8[3]	247,8	49,4
1932[4]	414,6[4]	250,2[4] 231,0[3]	321,8[4]	34,8[4]	166,0[2] —	270,0	52,0[4]

[1] Данные за соответствующие хозяйственные годы.
[2] Тарифные тонно-километры.
[3] Эксплоатационные тонно-километры.
[4] Ожидаемое выполнение.

Приведенные ряды наглядно демонстрируют как степень расстройства, в котором находилась деятельность железных дорог тотчас по завершении полосы войны и интервенции, так и ту поистине гигантскую работу, какую нужно было проделать, чтобы реализовать столь значительный прирост транспортной продукции в последующий период.

За рассматриваемые годы приведенная продукция брутто, т. е. совокупный вес всей перемещенной по рельсовым путям массы поездов, поднялась в 5 раз.

Другая тотальная величина — приведенная продукция нетто, — представляющая собой условную сумму веса перевезенных грузов, пассажиров и багажа, показывает приблизительно такое же увеличение.

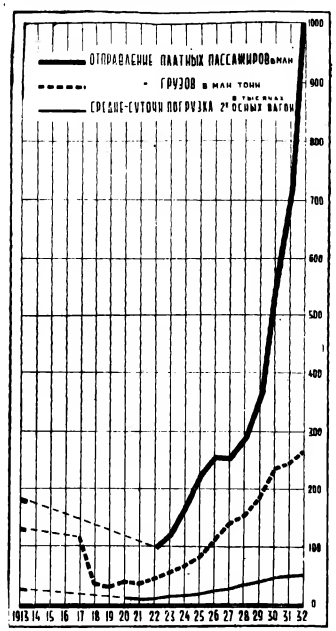
Наиболее важные с народнохозяйственной точки зрения показатели общего пробега и количества отправленных грузов характеризуются еще более значительными коэфициентами роста. Так, суммарный пробег в коммерческом движении увеличился в десять раз, а отправление грузов — в семь раз.

Кроме размера перевозок и общего пробега весьма показательной величиной для характеристики структурных

[1] Из резолюции октябрьского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б)
[2] Пассажирооборот специально рассматривается ниже.

сдвигов в пространственном размещении грузовых потоков является средняя дальность пробега по сети 1 *т* всех грузов.

1. Динамика основных показателей объема работы железных дорог



Будучи интегралом целого ряда функций различных по знаку, зависящих как от общих, так и от частных условий, сглаживающих индивидуальные особенности работы отдельных направлений и изменений по отдельным грузам, величина среднесетевого пробега отражает, как в фокусе, лишь важнейшие тенденции происшедших сдвигов.

Динамика дальности пробега

(во всех поездах; в км.)

1913 г.	434	1921	343	1927	497
1917 »	458	1922	338	1928	485
1918 »	300	1923—24	419	1929	497
1919 »	429	1924—25	465	1930	463
1920 »	274	1925—26	494	1931 [1]	46

[1] За 1931 год данные предварительные.

В этой таблице должны быть подчеркнуты два момента: резкие колебания среднего пробега в годы гражданской войны и заметное повышение его в советский период сравнительно с довоенным временем.

Колебания величины пробега в 1917—1921 гг. обусловлены тем, что сведения здесь (как и в отношении грузооборота) даются по РСФСР без территорий, где хозяйничали белые и интервенты. Вместе с военными победами и временными боевыми неудачами армий пролетариата расширялась и сокращалась территория республики, а с ней вместе и ж.-д. сеть и средняя возможная дальность провоза груза. Начиная с 1921 г., с постепенным укреплением транспорта и относительным ростом дальних перевозок средний пробег обнаруживает тенденцию к постоянному росту.

Что же касается повышения средней дальности пробега 1 *т* груза по сравнению с довоенным временем, то это обстоятельство в основном вызвано изменениями в территориальном размещении производительных сил. Непосредственными же факторами роста средней дальности пробега явились изменения в направлениях грузовых потоков под влиянием усиления снабжения за счет внутренних ресурсов нашего хозяйства, отхода от Союза ряда территорий бывшей империи и вовлечения в хозяйственный оборот периферии Союза.

В качестве примера можно сослаться на увеличение средней дальности пробега каменного угля, обусловленное прекращением импорта английского топлива и заменой его дальнепривозным донецким углем; интенсивное строительство в отдаленных восточных районах влечет за собою привоз издалека ряда строительных материалов и т. д.

Известное влияние на величину средней дальности пробега имеют встречные и обратные грузовые потоки, что связано с недостаточно четким планированием перевозок. Борьба с нерациональными потоками, создающими излишнюю нагрузку дорогам, должна проводиться на транспорте в порядке повседневного наблюдения с привлечением к этому делу широких масс низовых работников железных дорог.

●

Вопрос о темпах развертывания грузовой массы намеренно выделен нами особо. Грузооборот путей сообще-

ния — функция производственных процессов промышленности и сельского хозяйства, а также товарооборота в стране. Естественно поэтому, что все более или менее существенные изменения в каждой из названных сфер применения народного труда вызывают чуткую реакцию в размерах и характере грузовых перевозок. Это именно обстоятельство и делает грузооборот как учетную величину ценнейшим показателем. Соответственно и темпы роста грузооборота как бы обобщают и символизируют собой темпы развития всего народного хозяйства в целом. За одиннадцать лет, истекших от момента завершения гражданской и советско-польской войн, перевозки по железным дорогам поднялись от 37,9 млн. *т* в 1921 г. до 270,0 млн. *т* в 1932 г.; прирост за одиннадцать годовых периодов составляет таким образом 610%, а средний арифметический годовой темп равняется 54,6% [1].

Для того чтобы должным образом оценить всю экономическую значительность этого коэфициента, необходимо сопоставить его с такими же коэфициентами, относящимися к отдельным периодам капиталистического развития народного хозяйства довоенной России.

Среднеарифметические годовые темпы роста грузооборота

Годы	Коэфиц.
1890—1899 . .	9,8
1900—1908 . .	4,4
1909—1913 . .	10,0
1921—1922 . .	54,6

Группировка лет в периоды взята нами не произвольно, но соответствует циклам конъюнктуры.

Девяностые годы прошлого столетия, взятые в целом, являются периодом расцвета русской промышленности (особенно тяжелой индустрии) и оживления всей хозяйственной жизни. Именно в этот период в сравнении с предшествующими наиболее отчетливо проявила себя связь между волной промышленного оживления, охватившего страну окончательно вступившую в данные годы на путь промышленного капитализма, и колебаниями перевозок.

Наоборот, период 1900—1908 гг. прошел под знаком разразившегося в 1900 г. промышленного кризиса, явившегося следствием общего перепроизводства товаров в основных отраслях промышленности. Кризис положил начало длительной депрессии в русском народном хозяйстве; пониженный тонус общей хозяйственной обстановки тотчас получил свое отражение в перевозках.

Краткая экономическая характеристика пятилетнего периода предвоенного подъема уже дана ранее.

Таким образом темпы развертывания грузовой работы железных дорог в истекшие годы в пять с лишним раз выше, нежели в лучшие годы российского капитализма. Не следует конечно игнорировать тот факт, что развитие грузооборота в советские годы отправлялось от низкого абсолютного уровня, и следовательно некоторую роль играли чисто восстановительные процессы, но разрыв между величинами современных и довоенных коэфициентов настолько разителен, что указанное обстоятельство отходит на второй план.

●

Рассмотрение количественного роста грузовой работы не исчерпывает вопроса. Не менее важно установить качественную сторону — за счет каких элементов складывался этот рост и какие динамические тенденции характеризуют собой внутренние изменения в составе грузооборота.

Годовые цифры перевозок отдельных главнейших грузов сведены в следующей таблице (см. табл. 3).

Перевозки всех почти грузов, представленных в таблице, отмечены заметным и устойчивым ростом. Однако степень этого роста варьирует по отдельным наименованиям достаточно сильно. Первые места по амплитуде колебаний сравнительно с 1913 г. занимают такие характерные грузы, как минеральные строительные материалы, машинная группа, химикалии и лесные строительные материалы. Так, грузооборот продуктов химической промышленности возрос к 1931 г. в пять раз против довоенного уровня, перевозки кирпича

[1] Для углубленного анализа годовых темпов в больших временных рядах правильнее пользоваться средней геометрической, имеющей перед средней арифметической то преимущество, что она позволяет выразить средний годовой прирост за период с учетом имевшего место последовательного наращения каждого из членов (годов) ряда. Именно такой прием применен нами в работе «Некоторые тенденции развития грузооборота» (см. журн. «Хозяйство Украины» № 3, за 1930 г.).

Однако для целей иллюстративного сопоставления, преследуемых нами сейчас, вполне репрезентативной является и средняя арифметическая.

поднялись в 3½ раза и т. д. Значительными коэфициентами по развертыванию перевозок отличается также топливная группа: нефтепродукты шли в тройном против довоенного размере. По рудно-металлургической группе расширение несколько слабее, что связано с некоторым отставанием форсирования нашей металлургической базы. Но наряду с этим не прекращается и беспрерывный рост абсолютных размеров перевозок остальных грузов — с.-х. сырья, хлебных и животноводческих продуктов, сахара, картофеля и других товаров, предназначенных для удовлетворения непосредственных потребностей широких масс трудящегося населения.

3. Динамика ж.-д. перевозок главнейших грузов

(в тыс. тонн)

Наименование грузов	1913 г.	1923 г.[1]	1924 г.[1]	1925 г.[1]	1926 г.[1]	1927 г.[1]	1928 г.[1]	1929 г.[1]	1930 г.	1931 г.
Каменный уголь, кокс, брикеты	23 392	8 004	11 658	14 552	21 957	27 029	29 361	33 119	40 775	48 014
Нефтепродукты	5 799	3 336	3 363	5 012	5 621	6 490	8 155	9 881	13 172	15 655
Руда, железо и марганец	8 927	815	1 493	2 935	4 523	5 894	6 584	8 049	9 974	10 887
Черные металлы не в деле	4 567	827	1 269	2 691	3 781	4 567	5 419	6 652	8 458	8 610
Минеральные строительные материалы	7 282	1 870	. . .	4 276	6 967	8 432	13 253	15 421	25 910	27 043
В т. ч. цемент и трип	1 194	. . .	340	633	1 116	1 243	1 700	1 914	2 832	2 930
(кирпич	2 066)	. . .	563	1 267	1 976	2 629	3 565	4 243	6 486	7 076
Машины без с.-х.	270	137	86	161	263	350	411	482	913	1 163
Машины с.-х.	368		116	281	505	516	617	765	992	1 347
Продукты химической промышленности	413	250	345	216	543	598	880	1 269	2 051	2 264
В т. ч. туки земледобрительные	115	. . .	. . .	116	189	204	405	651	1 297	1 473
Соль	1 971	1 215	1 411	1 522	1 605	2 046	2 311	2 805	3 189	3 228
Бумага и картон	295	. . .	. . .	409	645	641	638	741	786	754
Сахар	1 850	307	503	991	1 464	1 362	1 888	2 044	2 114	2 108
Хлебные продукты	18 974	8 914	9 382	10 335	13 940	15 160	14 573	16 563	24 166	25 780
В т. ч. рожь	1 278	3 333	3 075	1 860	1 595	2 019	1 889	1 503	4 022	4 930
пшеница	5 708	982	1 674	2 391	3 790	4 990	4 120	4 513	6 540	7 311
Картофель	443	. . .	395	563	566	720	889	1 642	2 956	3 225
Свекла	2 456	. . .	767	1 020	2 597	2 039	2 693	2 924	3 507	4 570
Семена масличные	890	327	565	1 014	1 260	916	1 106	1 356	1 447	2 485
Крупный рогатый скот	541	126	193	270	312	405	523	789	809	863
Мясо и сало всякое	306	. . .	114	158	200	279	381	438	503	656
Рыбные продукты	1 997	385	441	554	711	738	824	855	1 035	1 083
Дрова	8 593	7 700	6 684	5 767	8 315	10 450	12 807	12 941	15 217	13 775
Лесные строительные материалы	12 420	. . .	4 060	6 226	8 786	10 079	16 781	20 333	30 712	30 813

[1] Данные за соответствующие хозяйственные годы.

Эти замечания находят более выпуклое выражение в предлагаемой таблице относительных величин, где важнейшие грузы номенклатуры поделены на группы средств производства и предметов непосредственного потребления, причем за 100 принята вся грузовая масса (табл. 4).

Несмотря на всю условность этой группировки, мы получаем тем не менее исключительно рельефную картину основной тенденций развития советского ж.-д. грузооборота. Группа средств производства, составлявшая в 1913 г. 54,8%, а в 1924 г. — 44,3% и неуклонно росшая все последние годы, достигла в 1931 г. двух третей (66,3%) всей массы перевозок.

Но это не все. В значительно большей степени внутри группы средств производства возросло значение объемных громоздких грузов (различных стройматериалов в первую очередь), нежели квалифицированных емких грузов рудно-металлургической группы.

Рост пассажирских потоков исключительно велик — железные дороги перевезут в 1932 г. приблизительно в шесть раз больше пассажиров, чем до войны, и в 10 раз больше, нежели в начале восстановительного периода.

4. Структура грузооборота

Показатели	1913 г.	1924 г.	1926 г.	1928 г.	1931 г.
Вся грузовая масса . . .	100	100	100	100	100
I. Средства производства (условно)	54,8	44,3	52,8	62,7	66,3
В том числе:					
Каменный уголь . . .	17,7	18,2	18,8	19,5	19,4
Нефтепродукты . . .	4,4	5,1	4,8	5,4	6,3
Дрова	6,5	9,9	7,1	8,5	7,6
Лесные строительные материалы	9,4	6,0	7,5	11,1	12,4
Минеральные строит. материалы	5,5	....	6,0	8,8	10,9
Руда	6,7	2,3	3,9	4,4	4,4
Металлы и металл. изделия	4,0	2,2	4,0	4,4	4,5
II. Средства потребления (условно)	23,1	20,6	19,6	17,2	17,8
Сахар	1,4	0,7	1,3	1,3	0,8
Соль	1,5	2,1	1,4	1,5	1,3
Хлебные	14,3	13,9	11,9	9,7	10,4
Живность	0,6	0,4	0,4	0,5	0,7
Продукты питания . .	5,3	3,5	4,6	4,2	4,6
III. Не распределено по грузам	22,1	35,1	27,6	20,1	15,9

5. Динамика пассажирооборота

Годы	Отправлено платных пассажиров (млн.)	В т. ч. в пригородном сообщении	Общий пробег пассажиров (млрд.)
1913 . . .	184,8	59,3	25,2
1922 . . .	100,1	. .	15,1
1923 . . .	121,8	. . .	12,8
1924	170,4	85,5	16,7
1925	227,3	113,5	20,5
1926	259,9	130,7	22,8
1927	258,1	135,9	22,4
1928	291,1	157,0	24,5
1929	365,2	192,8	32,1
1930	557,7	317,2	51,8
1931	722,7	476,9	61,8
1932 (ожидаемое выполнение) . . .	1 000,0	. . .	82,2

Анализ трех приведенных рядов и их взаимной связи показывает, во-первых, что число перевезенных в пригородном сообщении пассажиров увеличилось еще более значительно, чем число всех пассажиров вообще, и, во-вторых, что рост пробегов несколько отставал от роста числа пассажиров, хотя и был сам по себе весьма значителен.

Кроме того обращает на себя внимание то обстоятельство, что увеличение массы пассажиров и общего пробега было в 1922—1928 гг. относительно плавным, а в годы первой пятилетки все три кривых дали резкий взлет вверх.

Все отмеченные изменения в пассажирообороте находятся в тесной связи с революционными народнохозяйственными и социальными сдвигами, повысившими подвижность населения и поднявшими его культурные и материальные возможности.

Перевозки больших масс строительных рабочих, бурный рост городов и городского населения, большое количество съездов, конференций и значительные сезонные перемещения курортников и отпускников — все это сказалось на увеличении пассажирских потоков.

Что же касается в частности особенно напряженного расширения пригородных поездок, то оно станет понятным в свете интенсивного подъема численности населения индустриальных центров, жители которых по преимуществу образуют пассажирскую массу пригородных поездов.

Сопоставляя цифры последних лет с данными 1913 г., следует подчеркнуть как гораздо большую подвижность населения, так и иную структуру пассажирооборота.

В 1913 г. число поездок в среднем в год по расчету на одного жителя составляло не более 1,3, тогда как в 1932 г. оно превысит, повидимому, 5. В то же время, если в 1913 г. пригородные пассажиры составляли всего лишь одну треть общего числа едущих, то в 1932 г. они займут, надо думать, более двух третей.

Результатом всех отмеченных перетурбационных изменений явились колебания средней дальности пробега одного пассажира — величины достаточно стабильной в капиталистических условиях.

Средняя дальность пробега одного пассажира (в километрах)

1913 г. . .	136	1928 г.	84
1923 . .	105	1929 „ .	88
1924 „	98	1930 „ .	93
1925 „	90	1931 „ .	85
1926 „	88	1932 „ . . .	82
1927 „	87	(ожидаемое выполн.)	

После всего сказанного изменения этого ряда не требуют комментариев, так как они корреспондируют сформулированным выше моментам. Заметное уменьшение среднего пробега относительно довоенного уровня отвечает

происшедшему серьезному увеличению во всем пассажирообороте удельного веса пригородных поездок.

●

Из приведенных ранее цифр, касающихся темпов развертывания грузовых и пассажирских перевозок и масштаба прироста протяжении ж.-д. сети, видно, что между обоими этими процессами обозначился заметный разрыв. В то время как перевозочная работа расширялась гигантскими шагами, рельсовые пути хотя и увеличивались интенсивно, но рост их относительно оставался позади.

6. Средняя густота движения на железных дорогах Союза

(в тысячах на 1 км)

Годы	т/км нетто (грузовые)	Пассажиро-километры
1913	1 142[2]	431
1923/24	456[2]	209
1928	1 068[2]	318
1929	1 491[2]	416
1930	1 843[1]	672
1931	2 061[1]	770
1932 (ожидаемое выполнение)	2 280[1]	1 000

[1] Эксплоатационные.
[2] Тарифные.

Приведенная продукция нетто, т. е. пассажиро-километры плюс эксплоатационные грузовые тонно-километры, если отнести ее на 1 км длины сети, даст для 1932 г. густоту 3,3 млн. вместо 1,6 для 1913 г. Таким образом современная густота перевозок вдвое превосходит довоенную. Конечно это вовсе не значит, что на сети обращается вдвое больше поездов, чем в 1913 г. Крупные достижения наших дорог в области эксплоатации и более мощный подвижной состав позволяют ныне проделывать тот же объем перевозочных работ с меньшей затратой транспортных средств, чем в 1913 г. Но вместе с тем это значит, что в среднем километр нашей сети перерабатывает теперь вдвое больше перевозок пассажиров и грузов, чем это делали царские дороги перед войной.

Характерен еще один штрих, присущий развитию густоты движения на наших дорогах.

Крупнейшие капиталистические страны имеют на ряде участков весьма значительную густоту движения. Но в то время как на протяжении всего советского периода наблюдается постоянный и устойчивый рост густоты движения, дороги капиталистического Запада не могут похвастать ни постоянством, ни устойчивостью его. Более того, со времени начала всеобщего мирового кризиса капитализма нагрузка железных дорог не прекращала своего падения.

Следующее сопоставление красочно иллюстрирует размеры этого падения в важнейших странах.

7. Пробег грузов в поездах коммерческого движения на железных дорогах главнейших стран

(на 1 км эксплоатационной длины сети в тыс. т/км)

Годы	СССР	Великобритания	Германия	Франция	САСШ
1928	1 061	883	1 364	996	1 587
1929	1 491	937	1 420	1 066	1 637[1]
1930	1 843	890[1]	1 133	1 032[1]	1 405
1931[1]	2 061	826	972	906	1 179

[1] Предварительные данные.

Еще в 1928 г. СССР занимал по густоте грузового движения третье место после САСШ и Германии, Франция и Великобритания уже тогда давали меньшую цифру.

Все четыре западных страны показывали от 1928 к 1929 г. определенный прирост. Наступление кризиса круто изменило ситуацию: нагрузка железных дорог этих стран начала настолько резко падать, что размеры густоты грузового движения от 1929 к 1931 г. сократились по САСШ и Германии приблизительно на целую треть. Во Франции и Великобритании, где разрушительное действие кризиса сказалось позже и сокращение было несколько меньше, колеблясь в эти два года от 10 до 15%, в 1932 г. кризис продолжал углубляться, и современная нагрузка железных дорог этих стран несомненно еще гораздо ниже. В результате СССР занял первое место в мире по рассматриваемому показателю. Сейчас наши цифры почти вдвое выше американских.

Кризис отразился чрезвычайно губительно на хозяйстве железных дорог капиталистических стран. Вследствие резкого сжатия размеров движения колоссальные вереницы ненужных больше вагонов пришлось передать в резерв, и они ржавеют на запасных путях. Значительная часть паровозов погасила топки. Транспортную систему постепенно охватывает паралич.

Не более отрадное зрелище представляет собой и пассажирское движение.

8. Пробег пассажиров

(на 1 км эксплоатац. длины сети тыс. пасс. км)

Годы	СССР	Великобритания	Германия	Франция	САСШ
1928	318	814	922	628	127
1929	416	839	909	640	125
1930	672	845	836	670	108[1]
1931[1]	770	802	706	...	88

[1] *Предварительные данные.*

Здесь картина более пестрая. Прежде всего СССР в 1931 г. еще не удалось выйти на первое место; это должно быть достигнуто в 1932 г. Как и в отношении густоты грузовых перевозок, так и на пассажирском движении кризис слабее отразился во Франции и Великобритании, нежели в Германии и САСШ. Обращают на себя внимание низкие абсолютные цифры пассажирской нагрузки ж.-д. сети САСШ. Это объясняется большой, часто излишней протяженностью рельсовой сети в этой стране, слабой населенностью пассажирских поездов ввиду наличия целого ряда конкурирующих направлений и компаний, а также бешеной конкуренцией со стороны автомоторного транспорта. Эта конкуренция одинаково имеет место как со стороны массы частновладельческих легковых автомобилей индивидуального пользования, так и со стороны многочисленных автобусных компаний, организующих регулярные рейсы вместительных машин на весьма далекие расстояния.

●

На протяжении всего интересующего нас отрезка времени основным видом тяги оставался паровоз. Правда, уже к 1932 г. ж.-д. тяговое хозяйство насчитывало в своем инвентаре как электровозы и тепловозы, так и некоторое количество моторных вагонов. Помимо того мы имеем на нашей сети и вспомогательные усовершенствованные единицы, например локомотрисы. Однако работа, выполненная всеми этими усовершенствованными единицами, не настолько заметна, чтобы мы не были вправе на данном этапе ее игнорировать. Весь развернутый комплекс мероприятий по широкому освоению новейших видов тяги предусматривается планом второго пятилетия.

Поскольку в первом пятилетии мы еще не успели пересесть с коня парового на коня электрического и тепловозного, постольку в центр нашего внимания мы должны включить эволюцию мощности паровозного парка. К сожалению, именно эти вопросы освещаются отчетностью НКПС крайне скупо. Воспользуемся имеющимися отрывочными материалами.

Средняя сила тяги пассажирского и товарного паровоза

(в процентах к 1913 г.)

1913 г.[1]	100,0
1923 „	123,8
1926 „	125,0
1927 „	126,2
1928 „	127,4
1929 „	128,6
1930 „ *	130,9
1931 „	132,1

[1] В пределах СССР.
Данные на 1 октября, годы со значком* — на 1 января.

В результате отсеивания маломощных единиц устаревших серий, а главным образом за счет влития новых, значительно более мощных паровозов, советский период дает беспрерывное и устойчивое ежегодное приращение средней тяговой силы паровоза. В 1931 г. она была уже на целую треть выше, нежели перед войной. Этот фактор является весьма существенным для объяснения тех успехов, которые были достигнуты нашими железными дорогами по измерителям поездной работы.

Непосредственным эффектом от усиления средней мощности паровозного парка было увеличение полезной работы, приходящейся на единицу тяговой силы наличного паровозного парка. Если на 1 октября 1929 г. этот коэфициент составлял 1 416 *т/км*-брутто полезной работы, то на 1 октября 1930 г.

он поднялся до 1 621 *т/км*, на 1 января 1931 г. — 1 796 *т/км*, а на 1 января 1932 г. достиг 1 962 *т/км*.

Приведем еще данные, иллюстрирующие динамику относительного расхода топлива на паровозы.

9. Расход топлива на паровозы в условном 7 тыс. кал. топливе

(на 10 тыс. *т/км*-брутто)

Годы	В % к 1913 г.	Годы	В % к 1913 г.
1925/26	89,9	1929/30	82,5
1926/27	90,8	1930	85,6
1927/28	90,8	1931	86,8
1928/29	83,9		

Здесь нельзя отметить заметных успехов, хотя последние 4 года и показывают некоторую экономию в расходовании топлива. Ухудшение в 1930 и 1931 гг. надо поставить в связь с изменением топливного режима железных дорог.

Параллельно с увеличением мощности паровозов происходило усиление средней грузоподъемности товарного вагонного парка. Вместо средней грузоподъемности одного вагона в 15,21 *т* перед войной мы имели 17,88 *т* в 1929 г., 18,28 *т* — в 1930 г. и наконец 18,53 *т* — в 1931 г., что дает с 1913 по 1931 г. рост приблизительно на одну пятую. Рост этот был достигнут почти исключительно постройкой новых большегрузных вагонов, так как исключение товарных вагонов из инвентаря в условиях недостатка их большого значения не имеет.

К сожалению, реализовавшийся в последние годы план постройки отдельных видов товарного подвижного состава в недостаточной мере учитывал необходимость форсированного в соответствии с изменениями в структуре грузооборота сооружения самых дефицитных вагонов специального типа (платформы, цистерны). Поэтому сколько-нибудь существенных перемен в составе товарного парка до 1931 г. еще не было (табл. 10).

Строительство наиболее нужных видов товарных вагонов происходило в 1931 и 1932 гг. ускоренными темпами, и сейчас положение изменилось в лучшую сторону, но цифровой материал пока отсутствует.

10. Состав товарного вагонного парка

(в процентах)

Виды вагонов	1924/25 г.	1930 г.
Товарные вагоны	100,0	100,0
Крытые	67,9	67,7
Платформы	15,4	15,5
Цистерны	6,6	6,7
Полувагоны	4,8	4,6
Изотермические	1,5	1,5
Прочие	3,8	4,0

Что же касается характеристики пассажирского вагонного парка, то тут можно отметить перестройку в составе его, отвечающую отмеченному повышению уд. веса пригородного сообщения.

Состав пассажирского вагонного парка

(в процентах)

Виды вагонов	1924/25 г.	1930 г.
Все вагоны	100	100
2-осные	38,3	47,0
3-осные	23,4	15,2
4-осные	38,3	37,8

Малые 2 и 3-осные вагоны, эксплоатируемые в пригородном сообщении, занимали в 1924/25 г. 61,7% от общего количества пассажирских вагонов; в 1930 г. их удельный вес повысился до 62,2%.

Плановое начало советской системы хозяйства предоставляет огромные, недостижимые для капитализма возможности в смысле интенсификации использования средств производства и в частности средств транспорта. Эта основная предпосылка предопределила те значительные успехи в деле эксплоатации подвижного состава советских железных дорог, которые были достигнуты ими уже на данной стадии построения социализма.

Эксплоатационный учет дает богатый материал; мы остановимся на важнейших показателях, причем поделим их на следующие три группы: 1) измерители, характеризующие использование единиц подвижного состава, вне зависимости от элементов времени и движения, а также вне связи с работой этих единиц в поездном целом, 2) измерители, показывающие использование паровоза и вагона в движении и во времени и 3) измерители использования поездов.

Такая группировка может вызвать возражения, потому что единый перевозочный процесс, поскольку те или

ные стадии отражаются в соответствующих эксплоатационных измерителях, как бы механически расчленяется. Однако подобный способ изложения все же предпочтительнее бессистемного манипулирования многочисленными измерителями из разнообразнейших частей эксплоатационной работы.

11. Степень использования паровозов и вагонов

Показатели	Единицы измер.	1913 г	1924 25 г.	1925 26 г.	1926/27 г.	1928 г.	1930 г.	1931 г.
Общий пробег брутто по расчету на 1 экспл. паровоз во всех п.п.	Тыс. *т/км*	. . .	24 649	26 363	28 579	. . .	39 585	. . .
Общий пробег грузов нетто в п.п. комм. движ. по расчету на 1 вагон товарного парка, обращ. в поездах тов. движения	Тыс. *т/км*	. . .	205	231	260	273	329	. . .
Средняя динамическая нагрузка груженого вагона товарн. парка	Тонн	10 7	12,1	12,3	12,6	12,5	13,6	14,2
Коэфиц. использования грузоподъемности вагона тов. парка . . .	%	72,32	73,88	76,74	75,85	76,57	80,72	82,89

12. Средняя динамическая нагрузка груженого вагона тов. парка

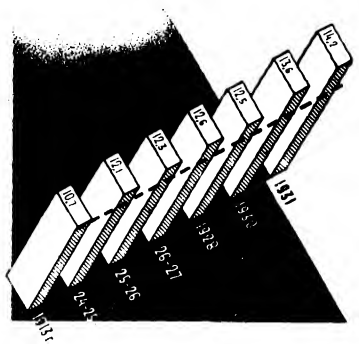


Таблица весьма красноречиво демонстрирует, как увеличивалась — и очень сильно — работа, выполнявшаяся одним паровозом в течение года, а именно: с 24,6 млн. *т/км*, сделанных одним эксплоатируемым паровозом в 1924/25 г. нагрузка повысилась в 1930 г. до 39,60 млн. *т/км*. Параллельно шло нарастание пробега, приходящегося за годовой период на 1 вагон товарного парка. Здесь мы имеем не меньший скачок: с 205 тыс. *т/км*-нетто в 1924/25 г. до 329 тыс. *т/км* в 1930 г.

В 1931 и 1932 гг. поступательное движение обоих показателей по предварительным данным не прекращалось.

Подобное повышение использования работоспособности вагонов имело место в связи с улучшением коэфициентов использования их грузоподъемности, что влекло за собой существенное повышение из года в год средней динамической нагрузки груженых вагонов. Оба названных измерителя представлены в таблице и подтверждают сказанное.

В заключение отметим, что достижение таких успехов облегчалось рассмотренными ранее перестройками в составе грузовой массы, а именно повышением роли тяжеловесных грузов.

Перейдем ко второй группе показателей (табл. 12).

Здесь динамическая картина не менее благоприятна. Величина среднесуточного пробега единицы подвижного состава — чрезвычайно важный элемент в работе по маневрированию им, ибо чем выше она, тем большую сумму перевозок можно выполнить наличным парком.

Систематическое снижение времени оборота рабочего парка есть явление положительное, так как тем самым сокращается количество подвижного состава, потребного для выполнения данной перевозочной работы.

Падению времени оборота рабочего вагона отвечает повышение среднесуточного пробега этого вагона, и обратно.

Динамика измерителей поездной работы рисуется также в очень благоприятном свете (табл. 13).

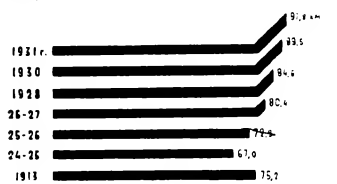
Особенно существенных успехов железным дорогам удалось добиться по среднему составу поездов и по среднему весу их как брутто, так и нетто, что создало благоприятное отношение

12. Показатели использования паровозов и вагонов в движении

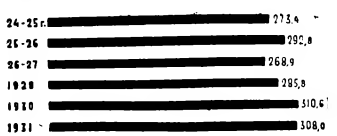
Показатели	Единицы измер.	1913 г.	1924-25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1928 г.	1930 г.	1931 г.
Среднесуточный пробег паровозов эксплоат. парка во всякого рода движении	км	119,1[1]	123,5	127,8	133,7	143,3	165,2[2] 142,2	176,6[2] 152,0
Среднесуточный пробег вагона груженого и порожнего эксплоатац. парка во всех поездах, кроме хозяйственных	»	75,2[3]	67,0	72,9	80,4	84,6	89,5	91,8
Среднесуточный пробег вагона пасс. парка во всех поездах	»	. .	273,4	292,8	268,9	285,8	310,6	308,0
Средние рейсы груженых вагонов тов. парка во всех поездах, кроме хозяйственных	»	. .	634,0	650,3	646,6	636,6	611,3	643,8
Оборот рабочего вагона тов. парка во всех поездах, кроме хозяйственных	Сутки	. . .	13,4	12,5	11,3	10,6	9,3	9,5

[1] В границах бывш. империи.
[2] Числитель без учета простоя сверх норм и под промывкой, знаменатель с учетом такового.
[3] Ориентировочно . . . . . .

3. Среднесуточный пробег паровозов эксплоат. парка всякого рода движения
(в км)



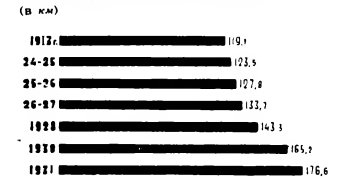
4. Среднесуточный пробег вагона загруженного и порожнего эксплоатац. парка во всех п. п. кроме хозяйств.
(в км)



между тем и другим, и по охвату движения маршрутизации. Всего несколько лет тому назад значение маршрутизации было совсем невелико; в 1931 г. процент погрузки, охваченной маршрутами, составил 45,2.

Что касается скорости движения товарных поездов, то за последние годы наблюдается легкое движение назад; это — оборотная сторона сильного роста составов и веса поездов. По пассажирскому движению также в 1931 г. скорость следования поездов ползет вниз. Отчасти это обусловливается исключительно неблагоприятными условиями движения в первые пять месяцев названного года.

5. Среднесуточный пробег вагона пасс. парка во всех поездах
(в км)



Эти отдельные отрицательные моменты, нисколько не искажающие всей весьма положительной картины, надо рассматривать в свете неполной реализации на ж.-д. транспорте обоих указаний, сформулированных в шести условиях т. Сталина.

6. Оборот рабочего вагона тов. парка во всех (кроме хозяйств)

Эксплоатация — центр оперативной деятельности железных дорог, и поэтому борьба за высокие эксплоатационные измерители, сопровождающие ре-

13. Показатели использования поездов
(по широкой колее)

Показатели	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1928 г.	1930 г.	1931 г.
Коэфициент использования мощности паровоза в обоих направлениях	. . .	82,1	83,0	83,3	83,1	82,7	82,1
Средний состав поезда в товарном движении в обоих направлениях (в осях) . . .	78,8	51,4	93,1	95,1	97,4	105,7	105,3
То же в пассаж. движении (без служебного)	. . .	39,1	37,7	37,9	37,9	40,9	39,3
Средний вес тов. поезда в обоих направлениях (в тоннах)							
1. Брутто	. . .	740,0	765,0	818,0	817,0	937,0	967,0
2. Нетто	302	370,6	395,3	411,1	420,0	523,0	548,0
Отношение «нетто» к «брутто» в % . . .	. . .	50,1	51,7	50,4	51,4	55,8	56,7
Средняя коммерческая скорость движения товарных поездов в обоих направлениях (км в час)	. . .	13,5	13,2	13,3	14,1	12,2	13,2
Фактическая коммерческая скорость пассажирского поезда дальнего следования (км в час)	. . .	28,7	29,2	30,2	31,1	31,7	30,8
Доля маршрутизации товарных поездов от общей погрузки сети	. . .	. . .	. . .	7,7	. . .	36,3	45,2

конструктивную перестройку транспортного хозяйства, есть борьба за качественно высокий социалистический транспорт.

Оглядываясь на пройденный путь на пороге второго пятилетия, ж.-д. пролетариат в качестве итога истекшего отрезка времени вправе констатировать колоссальные достижения. В предшествовавшем изложении мы постарались вскрыть размеры и социальное существо этих успехов. Тем не менее на сегодняшний день еще нельзя считать ж.-д. транспорт участком, вполне ликвидировавшим свое отставание. Нечеткая работа железных дорог в ряде случаев тормозит успешное выполнение народнохозяйственной программы, а вопросы, связанные с улучшением той или иной стороны ж.-д. хозяйства, не выходят из поля зрения руководящих органов.

Определившаяся частичная диспропорция между потребностью народного хозяйства в перевозках и реально выполняемой железными дорогами транспортной работой явилась следствием недоучета аппаратом НКПС значения восстановительного периода, перспектив роста грузо- и пассажирооборота в первом пятилетии и следствием некоторого опоздания с началом реконструкции.

«Хозяйство транспорта, реконструкция этого хозяйства все еще отстает от общего темпа развития» [1].

[1] Сталин, XVI партсъезд.

Наряду с этим определенное значение в отставании ж.-д. транспорта имела неудовлетворительная организация самого хозяйства железных дорог: недостаточная мобилизация внутренних ресурсов, в частности в области использования подвижного состава и экономии топлива и металла, хотя, как мы видели, во всех этих областях достигнуты существенные сдвиги; слабое внедрение хозрасчета; недостаточно высокое качество ремонта; дефекты сложившейся системы организации труда (обезличенная езда на паровозах, уравниловка в зарплате) и ухудшение трудовой дисциплины.

Не останавливаясь на перечислении отдельных мероприятий, принятых в течение последних 2—3 лет в целях скорейшего изжития частных недостатков и давших уже значительный эффект, отметим лишь важнейший вопрос о капиталовложении.

После решительных директив высших органов размер капиталовложений в ж.-д. хозяйство испытал резкое увеличение.

Общая сумма капиталовложений по годам
(в млн. руб.)

Годы	Всего	Эксплоат. сеть	Новое строительство
1927/28	385	306	79
1928/29	583	421	162
1929/30	741	503	238
1931[1]	1 380	998	382

[1] Материал суугбо предварительный.

Расходы на эксплоатируемую сеть включают затраты на сооружение вторых путей, реконструкцию и развитие станций и узлов, на приобретение современного подвижного состава и все вообще расходы по реконструкции. Размер затрат вырос от 1929/30 г. к 1931 г. почти вдвое, а категория расходов на эксплоатируемую сеть поднялась ровно вдвое. Таким образом уже в 1931 г. была израсходована колоссальная сумма в 1 млрд. руб. на реконструкцию хозяйства транспорта. Расходы 1932 г. еще выше.

Техническое перевооружение советских железных дорог, частично уже осуществляемое, является одной из важнейших задач ближайших лет и одним из решающих звеньев плана работ на второе пятилетие. Электрификация наиболее загруженных участков; внедрение тяжелого экономичного подвижного состава; освоение тепловозной тяги; введение ряда автоматических механизмов — вот круг намеченных реконструктивных мероприятий.

Миллиардные суммы, ассигнованные как на строительство новых линий, так и на переустройство существующей сети, обеспечат реализацию всего плана превращения советских железных дорог в одну из ведущих отраслей интенсивно развивающегося социалистического народного хозяйства.

Народная связь

А. Вильин

Организация народной связи в СССР за 15 лет диктатуры пролетариата резко изменилась. Из «промышленности услуг», располагающей слабо развитой сетью и крайне отсталыми техническими средствами, приспособленной к обслуживанию интересов помещиков и буржуазии, народная связь в СССР после реконструкции, рационализации и колоссального расширения сети, объединившись в единое хозяйство, стала неразрывной, органической частью социалистической хозяйственной системы страны. Бурное социалистическое строительство, материальный и культурный подъем широких масс населения предъявили связи повышенные требования. Плановое управление непрерывно развивающимся и усложняющимся механизмом социалистического хозяйства требовало быстрой и четкой связи между отдаленными пунктами страны, и это выдвинуло на первый план электрическую связь. Особенное развитие получило радио, сделавшееся также мощным рычагом культурной революции, давшее возможность создать живую газету с миллионной аудиторией, слушатели которой часто находятся в пунктах, крайне отдаленных от культурных центров и не могут иным путем получать срочную информацию по злободневным вопросам.

За 15 лет диктатуры пролетариата сильно вырос и почтовый обмен.

Индустриализация страны и коллективизация основной массы крестьянских хозяйств, усиленный отход рабочей силы деревни на сезонные строительные работы и на постоянную работу в промышленность, шефство одних промпредприятий над другими промпредприятиями и над деревней, рост числа учащихся, приехавших учиться из отдаленных мест, главное же — массовая ликвидация неграмотности и общий экономический и культурный рост населения Союза советских республик, вовлечение в культурную и экономическую жизнь областей, при царизме бывших на положении полудиких колониальных районов, — вот главнейшие причины быстрого роста почтово-телеграфного обмена: в 1931 г. почтовый обмен СССР более чем в три раза превысил обмен 1913 г.

Число отправленных писем за это время возросло на 203,2%, почтовых карточек — на 52,5%, бандеролей—на 16,3%, посылок — на 144,7%. Особенно же выросло отправление периодических изданий (включая газеты) — почти в 14 раз (на 1 296,8%).

Этот бурный рост отправления периодических изданий является лучшим показателем культурного роста населения страны.

Динамика почтовых отправлений с 1913 г. обнаружила снижение лишь по

двум видам отправлений: по денежным переводам (на 10%) и по письмам с объявленной ценностью (на 71,8%). Такое снижение находится в тесной связи с ликвидацией частновладельческого сектора в промышленности и оптовой торговле, а также с переходом большей части почтовой клиентуры на систему безналичных расчетов и отменой пересылки почтовыми предприятиями ценных писем.

1. Динамика почтово-телеграфного обмена отправлений
(в млн. отпр.)

	1913 г.	1923/24 г.	1927 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1913 г.
Обмен (Исходящ. платный в млн. отпр.)					
А. Почта					
Письма	299,8	145,2	411,5	909,7	303,4
Карточки . . .	116,2	15,8	84,4	182,8	157,3
Бандероли . .	70,3	9,9	49,4	81,8	116,3
Доплатные . .	7,9	11,9	28,5	109,4	1 384,8
Заказные . . .	69,1	19,4	45,0	111,8	161,8
Письма с объявл. цен.	3,9	1,9	2,5	1,1	29,3
Денежные переводы	40,1	5,6	30,6	36,1	90,0
Посылки (цен. и обыкн.) . .	12,7	2,0	1,2	30,1	244,7
Период. изд. (с пересчетом газ. посылок)	858,1	222,3	984,7	5 002,1	1 396,8
Б. Телеграф					
Исход. платные телеграм. .	31,3	14,9	21,4	63,0	201,3

Динамика почтового обмена в его распределении по территории Союза обнаруживает сдвиги, весьма характерные для всего послереволюционного периода. Твердо проводимая национальная политика партии вызвала экономический и культурный подъем национальных областей и быстрое развитие национальных культур, что нашло свое отражение в особенно сильном росте всех видов почтовых отправлений именно в этих областях (табл. 2).

В национальных республиках темпы роста по всем видам отправлений значительно выше, нежели на территории бывшей центральной России. Наиболее отсталые из числа колоний царской России — Туркестан, Хива, Бухара, ныне составляющие среднеазиатские республики, — дают самый резкий подъем основных видов отправлений. Так, даже за такой небольшой промежуток времени, как пятилетие 1924/25—1929/30 гг. число отправленных писем, карточек, бандеролей и переводов по этим республикам возросло в 5 раз, а периодических изданий почти в 7,5 раза.

Рост периодической печати на национальных языках, массовая ликвидация неграмотности, создавшая новых читателей периодической литературы, вызвали особенно быстрое нарастание отправлений периодических изданий в национальных республиках. Так, в РСФСР отправление периодических изданий возросло за тот же промежуток времени (1924/25 — 1929/30 гг.) в четыре с половиной раза, в УССР—в шесть, в ЗСФСР и среднеазиатских республиках — в семь с половиной, а в БССР — в восемь с половиной раз.

2. Доля союзных советских республик в общем почтовом обмене

Республики	Письма, карточки и бандероли			Денежные переводы			Посылки обыкнов. и ценные			Периодич. издания		
	1924/25 г.	1929/30 г.	% роста	1924/25 г.	1929/30 г.	% роста	1924/25 г.	1929/30 г.	% роста	1924/25 г.	1929/30 г.	% роста
РСФСР	250,	708,5	+182,8	10,4	30,2	+190,4	3,4	16,6	+388,2	417,4	1 778,7	+326,1
УССР	81,4	289	+156,6	2,7	8,2	+203,7	0,6	4,4	+683,3	41,4	255,4	+516,9
БССР	8,4	25,4	+202,3	0,3	1,1	+266,7	0,1	0,7	+600,0	5,6	47,0	+739,3
ЗСФСР	10 3	31,0	+230,1	0,4	1,2	+200,0	0,12	,6	+400,0	4,8	37 8	+687,5
Средне-азиатские .	4,8	23,7	+393,7	0,2	1,0	+400,0	0,2	0,4	+100,0	1,2	8,9	+633,3

Соотношение доли города и деревни в общем почтовом обмене всегда определялось экономическим и культурным приоритетом города над деревней. Старая деревня с ее отсталыми формами хозяйствования, массовой неграмотностью, плохими путями сообщения, — понятно, значительно уступала городу в величине почтового обмена (по числу отправлений примерно в 2½—3 раза.

После Октябрьской революции одновременно выросла и городская и сельская почтовая корреспонденция, и соотношениях их в общем почтовом обмене изменились в пользу села.

Бурно росли города в связи с новым промышленным строительством, и резко менялась деревня. Переход к более высоким формам хозяйствования, массовая ликвидация неграмотности, строительство новых дорог, рост числа предприятий связи в сельских местностях повысили отправление писем, карточек и бандеролей из сельских местностей за пять лет (с 1924/25 по 1930) в 4 раза; отправление из городов увеличилось за то же время лишь в два раза. Получение же периодических изданий в городах возрастало сильнее чем в деревне.

3. Участие городских и сельских местностей в общем почтовом обмене

Наименование получений	1924/25 г.			1931 г.		
	Городск.	Сельск.	Всего	Городск.	Сельск.	Всего
	в млн. почтовых получений					
Письма, карточки и бандероли	242,8	93,4	336,2	976,7	432,7	1 409,4
Денежные переводы	11,2	3,5	14,7	33,1	13,8	46,9
Посылки	3,5	1,0	4,5	26,0	13,9	39,9
Периодические издания	230,7	233,4	464,1	2 974,4	2 080,7	5 055,1
	в % к итогу					
Письма, карточки и бандероли	72,2	27,8	100,0	69,3	30,7	100,0
Денежные переводы	76,1	23,9	100,0	70,6	29,4	100,0
Посылки	77,8	22,2	100,0	65,2	34,8	100,0
Периодические издания	49,7	50,3	100,0	58,8	41,2	100,0

4. Участие городских и сельских местностей в общем почтовом обмене

Наименование отправлений	1924/25 г.			1931 г.		
	Городск.	Сельск.	Всего	Городск.	Сельск.	Всего
	в млн. почтовых отправлений					
Письма, карточки и бандероли	274,7	76,0	350,7	1 087,0	443,7	1 530,7
Денежные переводы	8,9	4,9	13,8	27,9	15,7	43,6
Посылки	3,9	0,6	4,5	29,9	8,0	37,9
Периодические издания	472,1	0,4	472,5	3 509,9	132,6	3 642,5
	в % к итогу					
Письма, карточки и бандероли	78,3	21,7	100,0	71,0	29,0	100,0
Денежные переводы	64,5	35,5	100,0	64,0	36,0	100,0
Посылки	86,7	13,3	100,0	78,9	21,1	100,0
Периодические издания	99,4	0,6	100,0	96,4	3,6	100,0

Весьма характерны для последних лет сдвиги в клиентуре советской народной связи. К сожалению статистика не дает данных о клиентуре связи за довоенное время и за период послевоенный до 1927 г. Мы располагаем сведениями только за три года (1928—1930).

Основным клиентом связи был частный отправитель — само население, роль которого в почтовых отправле-

5. Клиентура связи по СССР
(в процентах к итогу)

Виды корреспонденций	Годы	Обобществлен. сектор: Аппарат управления	Пром., торг., тран. и с.-х. предприят.	Предпр., обслуж. культ.-быт. и общ. нужди насел.	Частный сектор: Фин.-кред. предприят.	Итого	Пром. и торговые предприят.	Население	Итого
Простые письма и карточки	1928	14,1	8,9	5,5	3,6	31,5	2,7	65,8	68,5
	1929	9,8	10,2	8,0	3,5	31,5	2,9	65,6	68,5
	1930	8,2	12,4	7,2	2,9	30,7	1,3	68,0	69,8
Периодические издания	1928	10,3	7,4	10,0	1,9	30,2	2,1	67,7	69,3
	1929	5,4	5,7	14,9	1,6	27,5	1,7	70,7	72,4
	1930	4,2	8,2	11,9	1,3	25,6	0,9	73,5	74,4
Заказные отправления	1928	17,4	23,8	3,7	7,9	52,8	4,3	42,9	47,2
	1929	9,8	18,2	14,2	8,8	51,0	6,0	43,0	49,0
	1930	10,4	22,6	11,4	6,4	50,8	3,0	46,2	49,2
Письма ценные по									
а) количеству	1928	19,0	3,5	0,6	26,5	49,6	1,2	49,2	50,4
	1929	7,5	4,5	1,6	32,5	46,1	1,1	52,8	53,9
	1930	7,2	3,6	1,6	28,5	40,9	1,3	57,8	59,1
б) ценности	1928	24,4	0,9	0,0	72,9	98,2	0,1	1,7	1,8
	1929	24,6	4,0	0,3	68,3	97,2	0,2	2,6	2,8
	1930	11,4	2,1	0,1	84,7	98,3	0,1	1,6	1,7
Переводы по почте по									
а) количеству	1928	16,2	8,1	2,6	2,1	29,0	1,7	69,3	71,0
	1929	9,1	9,1	5,9	3,7	27,8	2,8	69,4	72,2
	1930	6,2	10,5	5,8	11,2	26,7	1,5	71,8	73,3
б) сумме	1928	40,2	20,7	1,8	8,9	71,6	1,7	26,7	28,4
	1929	17,4	27,7	3,8	17,2	66,1	4,2	29,7	32,9
	1930	17,2	29,9	3,1	22,0	72,2	1,4	26,4	27,8
Переводы по телеграфу									
а) по количеству	1928	6,0	21,2	0,9	8,7	30,8	4,5	64,7	69,2
	1929	3,9	19,9	2,0	4,1	29,9	8,4	61,7	70,1
	1930	4,0	13,5	2,1	4,6	24,2	1,4	74,4	76,8
б) по сумме	1928	14,4	51,9	0,6	9,7	76,6	4,7	18,7	23,4
	1929	7,3	54,0	2,0	16,1	79,4	6,7	13,9	20,6
	1930	8,7	41,4	1,5	35,8	88,4	1,1	10,5	11,6
Денежные переводы по почте									
а) по количеству	1928	15,5	9,0	2,5	2,1	29,1	1,9	69,0	70,9
	1929	8,8	9,8	5,6	3,7	27,9	3,2	68,9	72,1
	1930	6,1	10,7	5,5	4,2	26,5	1,5	72,0	73,5
б) по сумме	1928	31,9	30,7	1,4	9,1	73,1	2,7	24,2	26,9
	1929	13,7	37,3	3,1	16,8	70,9	5,1	24,0	29,1
	1930	14,1	34,1	2,5	27,4	78,1	1,3	20,6	21,9
Посылки									
а) по количеству	1928	15,5	21,4	3,3	2,2	42,4	10,6	47,0	57,6
	1929	5,7	15,6	13,2	2,2	36,7	0,2	53,1	63,3
	1930	4,6	16,2	11,1	1,8	33,7	2,2	64,1	66,3
б) по весу	1928	14,6	22,8	3,4	1,7	42,5	13,5	44,0	57,5
	1929	3,5	15,4	11,5	1,8	32,2	12,1	55,7	67,8
	1930	4,8	17,1	11,2	1,9	35,0	2,6	62,4	65,0
Исходящие телеграммы									
По количеству	1928	13,5	28,2	3,2	9,5	54,4	5,5	40,1	45,6
	1929	11,0	31,6	4,3	8,7	55,6	7,1	37,3	44,4
	1930	15,8	35,2	4,8	6,0	61,8	2,0	36,2	38,2
Телефонные переговоры									
По количеству	1928	35,0	27,3	8,1	4,3	74,7	1,8	23,5	25,3
	1929	24,9	32,0	9,0	4,8	70,7	3,6	25,7	29,3
	1930	31,9	33,3	7,0	4,4	76,6	1,3	22,1	23,4

ниях непрерывно растет. Сократился его удельный вес лишь в общей сумме денежных отправлений в ценностном их выражении, общее же число денежных отправлений населения увеличилось.

Резко упала в почтовом обмене роль частнохозяйственных промышленных и торговых предприятий, что объясняется ликвидацией частного сектора в промышленности и оптовой торговле.

Удельный же вес культурно-просветительных и хозяйственных учреждений обобществленного сектора сильно возрос.

Увеличение всех видов почтового обмена могло быть осуществлено лишь при значительном росте почтовой сети. Необходимость расширения сети вызывалась и приобщением к экономической и культурной жизни страны ряда новых областей, не имевших до того организованной систематической связи с другими областями.

Вообще обслуженность населения почтовой связью в царской России, а также в СССР до последних лет была крайне низка. Еще в 1927 г. в СССР на каждую тысячу квадратных километров приходилось 0,7 почтовых предприятий, в то время как в Америке — 5,7, в Германии — 78,9 и в Англии — 89,7. Процент обслуженных почтовой сетью населенных пунктов также был невелик — 49% (97,5% рик и 88,5% сельсоветов). Но уже к 1931 г. число почтовых предприятий возрастает до 43 511, с 15 320 в 1927 г., т.-е. почти в три раза. При этом среднее число почтовых предприятий на каждую тысячу квадратных километров составляет уже 1,9. Почтовой сетью к 1932 г. были охвачены почти все населенные пункты страны, за исключением нескольких десятков трудно доступных поселений.

Приведенные коэфициенты еще недостаточно полно характеризуют обслуженность. Социалистическая связь поставила задачу не только наиболее полно охватить сетью население, но и повысить скорость движения корреспонденции, частоту движения почты и доставки корреспонденций.

6. Сеть почтовых предприятий связи

Предприятия связи	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1927 г.
Районные отделы, отделения и конторы . .	3 522	3 567	3 790	4 414	5 072	+ 44,0
Агентства штатные	4 436	4 744	4 905	6 933	10 024	+123,5
„ нештатные	4 508	4 391	5 116	11 612	27 871	+518,4
„ передвижные	2 804	2 541	2 300	1 746	536	— 80,9
Сельские письмоносцы	18 802	20 526	22 908	39 647	119 171	+532,8
В т. ч. за счет местных колхозных средств	—	—	—	—	96 481	—

Так, средняя частота хода почты по трактам и сельским участкам достигла к 1/IV 1932 г. 4,8 (в 1928 г. 1,91) в пятидневку.

В 1931 г. уже 49,9% всех совхозов и МТС имели ежедневную почтовую связь, 48,2% — 4 раза в пятидневку и реже чем четыре раза в неделю только 1,9%.

В том же году впервые была организована доставка писем и газет колхозникам во время полевых работ на поля. Понятно, что такое улучшение обслуживания почтовой связью сельских местностей вызвало сильный рост числа сельских письмоносцев: за 4 года (с 1927 по 1931) число их увеличилось почти в шесть с половиной раз.

Развертывание сети почтовых предприятий, охват ею новых областей, отдаленных от железных дорог, развитие новых способов передвижения соответственным образом отразились на протяжении почтовых путей, которые за 14 лет (с 1913 по 1931) сильно возросли.

Большая часть обращающейся почтовой корреспонденции доставлялась преимущественно от пункта ее сдачи до станций железных дорог и пристаней гужевым и автомобильным транспортом (1-е звено).

Этот же вид транспорта занимал первое место и в развозке полученной почтовой корреспонденции от станций до местожительства адресата (3-е звено). Основное же продвижение почты производится по железным дорогам и водным путям (2-е звено).

7. Протяжение почтовых путей
(в тыс. км)

Наименование путей	1913 г.	1922/23 г.	1925/26 г.	1931 г.	% роста 1931 г. к 1913 г.
Железнодорожные	67,4	69,0	78,0	94,6	+40,8
Автомобильные .	—	—	7,8	223,4	—
Гужевые	170,9	143,0	—	66,4	+55,9
Водные	31,2	—	—	98,1	+214,4
Авио	—	1,6	6,1	29,3	—

По размерам протяжения первое место занимают гужевые дороги, превышающие сумму протяжений всех остальных путей. Такой большой удельный вес этого вида почтовых путей объясняется размерами территории СССР и сравнительно недостаточной сетью железных дорог и водных путей. Второе место занимают железные дороги и сильно развившиеся в последние годы водные почтовые пути. Наконец за ними следует протяжение путей, обслуживаемых новыми видами транспорта — автомобильным и воздушным.

Из числа изменений, происшедших в этой области, следует отметить крайне быстрое развитие воздушных путей, протяжение которых за последние 9 лет возросло в 18,5 раза, затем автомобильных, возросших за последние 5 лет в 3 раза, и наконец утроение протяжения водных путей, указывающее на увеличивающееся использование для перевозки почт водного транспорта. Рост гужевых дорог будет самым резким образом увеличен уже в 1932 г. Деревня предъявляет к связи все возрастающие требования, вынуждающие включить в эксплоатационную сеть гужевых дорог все новые и новые участки. Так, уже к 1/IV текущего года протяженность гужевых путей почтовой связи превысила 450 млн. км. И несомненно, что в будущем пятилетии эта цифра удвоится.

Кроме того намеченная решительная реконструкция технических средств связи дает возможность сильного развития автомобильных и особенно воздушных почтовых путей.

Те же соотношения наблюдаются и в размерах работы, затраченной каждым из указанных видов транспорта на перевозку почты. Большую часть этой работы выполняет гужевой транспорт и затем — железные дороги.

Особенно сильно возросла перевозка почтовых отправлений (с 1923/24 по 1931 г.) новыми видами транспорта — воздушным и автомобильным (причем по выполненной работе автомобильный транспорт значительно обогнал водный).

Общий годовой пробег почт
(1931 г. к 1923/24 г.)

Виды транспорта и подвижного состава	Единица измерения	1923/24 г.	1931 г.	% роста
Ж.-д. поч. вагон.	млн. ваг. км	26,3	104,3	+296,5
Почт. в судах на водн. трансп.	млн. почт. км	5,0	9,3	+86,0
Почтов. автом.	млн. маш. км	2,1	15,3	+628,5
Почт. на суд. вовд. трансп.	тыс. т км	0,8	242,2	+30 150,0
Почт. на гужевых путях .	млн. почт. км	75,0	160,0	+113,3

8. Количество имеющихся средств для транспортировки почт

Наименование средств транспорта	1923/24 г.	1931 г.	% роста
Почтовых ж.-д. вагонов .	517	1 135	+ 38,9
» автомашин . .	138	868	+529,1
» лошадей . . .	16 750	49 937	+198,1
В т. ч. принадл. НКС . .	1 138	2 232	+ 96,1

Если сопоставить динамику общего пробега почт со средствами передвижения по различным видам транспорта, то обнаружится, что темпы нарастания пробегов, как правило, выше темпов роста средств транспортирования.

Так, число имеющихся ж.-д. вагонов возросло на 38,9%, в то время как пробег почтовых вагонов почти учетверился. То же явление обнаруживается и на других видах транспорта, кроме гужевого, на котором пробег почт с 1923/24 г. возрос менее, чем число занятых перевозкой почт лошадей.

Указанные соотношения динамики выполненной работы, с одной стороны, и наличия транспортных средств — с другой, свидетельствуют, что на железных дорогах и автомобильном транспорте использование транспортных средств заметно улучшилось, чего нельзя сказать о гужевом транспорте. Степень использования занятых на перевозке почт лошадей за этот период не только не возросла, но даже снизилась.

Причину этого следует искать в относительно большем росте числа почтовых лошадей, не принадлежащих ведомству связи и занятых не только на перевозке почт, но и на других работах.

Особенно отсталым участком в системе народной связи бывшей царской России была связь электрическая. Страна преимущественно сельскохозяйственная, со слабо развитой промышленностью, с медленными темпами жизни, она не так нуждалась в быстрой связи, как передовые капиталистические страны с высоко развитой концентрированной промышленностью и финансовым капиталом, нуждающимся в налаженном быстром управлении пространственно разбросанными предприятиями и в срочном получении информации. Так например в 1912 г. в России в среднем на одного жителя приходилось по 0,1 отправленных телеграмм, в то время как в САСШ — 1,1, т. е. в 11 раз больше, в Германии—0,67, во Франции — 1,39 и в Англии — 1,68. Еще сильнее отставала царская Россия в области телефонной связи: в 1912 г. в среднем на один действующий аппарат приходилось 641 чел., в то время как в САСШ — 11, в Германии — 46, во Франции — 134 и в Англии — 63. Междугородных же телефонных переговоров в среднем на одного жителя было: в России — 0,1, в САСШ — 2,6, в Германии — 6,5, во Франции — 0,9 и в Англии — 0,8. Отставание электрической связи в царской России определялось крайне слабым охватом телеграфно-почтово-телефонной сетью страны. Телеграфные провода соединяли лишь города, ж.-д. станции и значительные пристанские пункты, внутриуездная электрическая связь почти совершенно отсутствовала. Кроме того действующая аппаратура электрической связи состояла из аппаратов отсталых систем и использовалась крайне нерационально. Действующие провода электрической связи состояли из низкосортного металла, высокое электрическое сопротивление которого вызвало повышенный расход электрической энергии. Такое усовершенствование, как каблирование проводов, получившее сильное развитие в других странах в довоенное время, было в русской связи совершенно неизвестно.

Быстрое развитие электрической связи в Советском союзе определялось особенностями социалистического хозяйства: прогрессирующее подчинение мельчайших частей сложного народнохозяйственного механизма единой планирующей воле требовало быстрого продвижения в отдаленнейшие уголки страны директив партии и правительства; в той же мере росла необходимость срочной информации с мест о состоянии того или другого участка борьбы за выполнение плана и своевременной сигнализации об имеющихся на местах неполадках и затруднениях в работе. Особенно остро чувствовалась необходимость развития телефонной связи внутри района, потребность заменить «бумажное» управление живым руководством по телефону.

Растущая промышленность и транспорт предъявляли особые требования к установлению внутренней связи (диспетчерской).

9. Основные показатели развития телеграфной связи

Показатели	1913 г.	1922/23 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	% роста 1932 г. к 1913 г.
Протяжение междугородных телеграфно-телефонных проводов (тыс. км)	502,5	617,7	890,1	955,0	1 071,4	1 322,4	710,6	+ 240,2
В том числе и биметаллы (тыс. км)	—	20,0	36,2	42,0	55,1	46,7	101,5	—
Действ. телеграфные аппараты (един.)	8 013	7 400	7 191	7 604	8 122	8 919	10 586	+ 31,6
Число телефонных абонентов (тыс.)	235	118,0	253,2	280 5	306,2	335,6	450 [1]	+ 83,0

[1] План.

Длина проводов телеграфно-телефонных международных (магистральных) линий возросла с 1913 по 1932 г. почти в три с половиной раза. При этом значительно возросло протяжение бронзовых и биметаллических проводов: в 1922/23 г. они составляли только 3,3% всей длины междугородных проводов электрической связи, а в 1932 г. уже 6%. Хуже обстояло дело с каблированием проводов, которое делает в настоящее время в СССР лишь первые шаги. Несколько отставала от развития проволочной сети телеграфная аппаратура, возросшая за весь указанный период лишь на 31,6%. Неуловленный приведенными показателями процесс повышения качества телеграфной аппаратуры путем замены амортизировавшихся аппаратов более совершенными, все же невполне обновил аппаратуру: еще и теперь действует много аппаратов устаревших систем. Решительное улучшение телеграфной аппаратуры должна принести вторая пятилетка.

Следует отметить также еще одно явление, не отраженное в приведенных показателях: резкое повышение использования телеграфной аппаратуры. Только при этом условии ее явно недостаточное количество оказалось в состоянии обслужить значительно возросшую сеть.

Число телефонных абонентов с 1913 по 1932 год возросло на 83%. Такое значительное возрастание телефонной сети является однако недостаточным для бурно растущего народного хозяйства Советского союза.

Главнейшей причиной недостаточных темпов развертывания телефонной сети в СССР является недостаточное развитие промышленности, изготовляющей телефонную аппаратуру. До настоящего времени вырабатывал ее в СССР лишь один завод «Красная заря», предельная мощность которого определяла темпы роста числа телефонных аппаратов. План второй пятилетки предусматривает восполнение указанного недостатка: план намечает развернуть телефонную абонентную сеть к концу второй пятилетки до двух с половиной миллионов, не прибегая к импорту дорогостоящего телефонного оборудования.

Для динамики советской электрической связи в ее телефонной части характерно техническое улучшение телефонной аппаратуры и станционных устройств. Неэкономичные и технически отсталые телефонные системы МБ (питающиеся энергией местных электробатарей, помещаемых при каждом телефонном аппарате) заменялись системой ЦБ (питающиеся центральной батареей), и впервые в СССР введены автоматические телефонные станции АТС.

10. Монтированная емкость телефонных станций

(в тыс. номеров)

Станции	На 1/X 1929 г.	На 1 X 1930 г.	На 1/X 1931 г.	На 1/I 1932 г.
Общая емкость . . .	304,1	328,0	369,6	440,7
В том числе: АТС .	6,0	6,3	21,3	47,3
ЦБ .	193,8	205,0	209,1	234,4
МБ .	104,3	117,0	139,2	159,0

К 1/I 1933 г. ожидается доведение монтировочной емкости автоматических телефонных станций до 124.200 номеров.

Вторым достижением телефонной сети было обеспечение телефонной связью ведущих участков социалистического хозяйства: новостроек, промышленных предприятий, транспорта.

Таким образом внутрирайонная телефонная связь, в дореволюционное время почти совершенно отсутствовавшая, была к 1932 г. широко развернута.

Состояние охвата телеграфной и телефонной связью в последнее время характеризуется таблицей 11.

Наиболее характерным для динамики советской связи является бурное развитие беспроволочной электрической связи в форме радио, телеграфии и радиовещания.

По самой своей природе радиосвязь наиболее эффективно применяется в тех случаях, когда посылаемая корреспонденция предполагает большое число пространственно рассеянных адресатов (классическим примером использования радиосвязи служат известные телеграммы «всем, всем, всем», применявшиеся во время революции).

Кроме громадного значения радио в промышленности, транспорте (морском и воздушном), на войне, для такой гигантской страны, как Советский союз с его слабо развитой сетью железных дорог, с его многочисленными «медвежьими углами», отрезанными от культурных и административных центров,

Районы	На 1/I 1932 г. число райцентров, имеющих телеграфн. или радиотелегр. двустор. связь с областью		телефонную связь с областью	
	абс.	% к общ. числу районов	абс.	% к общ. числу районов
Северный край	53	100,0	15	28,3
Ленинградская обл.	66	69,6	67	70,5
Карельская АССР	7	38,9	8	44,4
Западная обл.	104	100,0	64	58,7
Ивановская обл.	60	100,0	50	83,3
Московская обл.	142	100,0	142	100,0
Нижегородский край	135	100,0	104	77,0
ЦЧО	155	100,0	72	46,5
Уральская обл.	Свед.	нет	25	15,0
Башкирская АССР	45	53,8	16	33,3
Средневолжск. край	82	97,6	57	67,9
Татарская АССР	26	59,1	21	47,7
Нижневолжск. край	90	10 ,0	51	5,7
Крымская АССР	16	100,0	16	100,0
Северокавк. край	92	80,7	94	82,5
Дагестанская АССР	15	51,7	6	17,2
Казакская АССР	98	81,0	4	3,3
Киргизская АССР	20	183.3	1	4,2
Каракалпак. АССР	Свед.	нет	5	51,6
Западносибир. край	145	98,6	13	8,8
Восточносибирский	83	87,4	6	6,3
Якутская АССР	19	59,4	5	15,6
Дальневост. край	45	75,0	5	8,3
РСФСР	—	—	347	—
	1 503	89,9	—	50,6
БССР	57	76,0	52	69,3
УССР	394	10,0	261	66,2
ЗСФСР	157	98,74	134	84,3
Узб. ССР	79	100,0	10	12,7
Тадж. ССР	25	64,1	15	63,5
Турк. ССР	4	11,4	—	—
СССР	—	—	1 319	50,2
	2 221	90,6	—	—

труднопроезжими дорогами, значение радио крайне велико, во-первых, как проводника культурной революции, дающего возможность построения живой газеты без бумаги и расстояния, во-вторых, как средства быстрого продвижения на периферию директив партии и правительства.

Это особое значение радио для Советского союза было своевременно учтено В. И. Лениным, который неоднократно требовал усиления радиостроительства[1] и видел в радио мощное орудие классовой борьбы, позволяющее своевременно информировать о злободневных политических вопросах миллионную аудиторию трудящихся, часто находящихся в районах, получающих местную (не говоря уже о центральной) печать на третий или четвертый день.

За 15 лет пролетарской диктатуры радиовещание сделало большие успехи. Построен и введен в эксплоатацию ряд радиопередатчиков, по мощности занимающих первое место среди мировых радиостанций.

Большая часть областей и национальных республик имеет свои вещательные радиостанции.

Таким образом уже за последние 3 года число вещательных радиостанций возросло почти в 3 раза, мощность их за то же время в 7,5 раза, к концу же текущего года с вводом в эксплоатацию рекордных по мощности станций это возрастание сравнительно с 1929 г. будет более чем в 13 раз.

Приемные и слушательские точки по количеству дали еще большее возрастание: по сравнению с 1925 г. конец 1932 г. дает возрастание числа приемных и слушательских точек более чем в 100 раз.

Однако именно по числу этих точек мы еще значительно отстаем от капиталистических стран: САСШ в 1930 г. имели 11 млн. слушательских и приемных радиоточек, Англия — 4 400 тыс., Германия — 4 100 тыс., в то время как в СССР к 1/I 1932 г., как было указано, насчитывалось лишь 1 110 тыс.

Кроме того радиоприемная аппаратура у нас состоит из более примитивных и поэтому низкосортных конструкций, не приспособленных к дальнему приему и снижающих слышимость вещательных станций. Это отрицательное свойство нашей радиосети, преодолеваемое развертываемой советской радиопромышленностью, в значительной степени компенсируется тем, что в советской практике получил широкое распространение коллективный прием: громкоговорители устанавливаются в клубах, школах, на бульварах, площадях и улицах, в садах. Это коллективное использование приемной точки естественно значительно повышает полезный эффект советской радиоприемной сети в отличие от капиталистических стран, где практика радиоприема знает лишь индивидуальное или семейное использование радиоприемника. Кроме этого советское

[1] См. «Известия ЦИК и ВЦИК» № 17, 1927 г. ст. Горбунова «Ленин и радио»; «Рабочая газета» № 25 от 31/I, ст. Ботина «Ильич радиофикатор»; «Красная деревня» № 5, ст. Добела «Ленин и радио»; «Радио» № 3 1932 г., «Письмо Ленина Довгалевскому».

12. Главнейшие показатели динамики радиовещания

	Един. измер.	на 1/I 1913 г.	на 1/I 1925 г.	на 1/I 1929 г.	на 1/I 1930 г.	на 1/I 1931 г.	на 1/I 1932 г.	на 1/I 1933 г. (план)
Трансляционные точки	тыс.	—	. . .	22,1	101,7	549,2	1 160,3	1 960,3
Эфирные точки	.	—	. . .	326,3	452,6	650,0	750,0	837,5
Всего точек	.	—	25	348,4	554,3	1 199,2	1 910,3	2 797,8
Колич. радиостанций .	ед.	—	17	23,0	41,0	52,0	57,0	66,0
Мощность радиостанций . .	квт	—	. . .	126,5	218,0	395,0	902,0	1 702,0

радиовещание самым резким образом отличается от капиталистического своим содержанием. Вместо засилия фокстротных номеров в СССР часы вещания в большой степени заполняются массово-политическим вещанием: лекциями заочного образования, трансляцией партийных, профессиональных съездов и конференций, радиоперекличками, живой газетой и художественным вещанием.

К отличительным сторонам радиослушательской сети в Советском союзе следует отнести также принадлежность подавляющей части всех радиослушателей к трудящимся, причем большой процент составляют рабочие и батраки:

Рабочие и батраки . . .	243 027
Служащие	176 068
Крестьяне-колхозники	70 537
. единоличники	31 855
Кустари .	8 574
Прочие	26 374
Всего	556 440

Народная связь за пятнадцать лет диктатуры пролетариата не составила исключения в общем бурном развитии всех сторон народного хозяйства Советского союза и, несмотря на имеющиеся еще качественные недостатки в ее работе, встречает пятнадцатилетний юбилей бесспорными достижениями.

Розничная торговля за 15 лет

Н. Рязов

Социалистическая реконструкция нашего народного хозяйства, завершение фундамента социалистической экономики в нашей стране находят свое яркое отражение в показателях, характеризующих сферу товарного обращения (табл. 1).

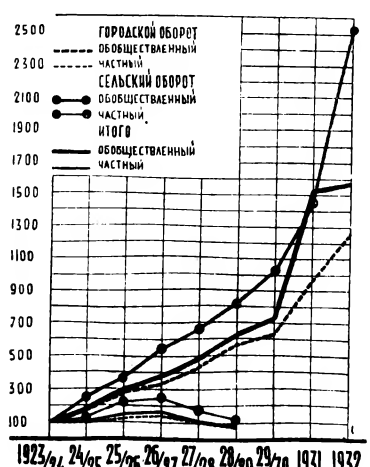
Прежде всего это сказалось в непрерывном возрастании абсолютных размеров розничного торгового оборота, являющегося следствием роста товарных ресурсов нашего народного хозяйства.

Общий объем розничного товарооборота за 8 лет (с 1923/24 по 1932 г.) увеличился более чем в 6,5 раза — с 5,4 до 36 млрд. руб. Оборот на душу населения возрос в городах с 216 руб. в 1923/24 г. до 469 руб. в 1931 г. (на 117%) и соответственно в деревне с 8,5 до 63,8 руб. (в 7,5 раза).

Наряду с возрастанием розничного товарооборота мы имеем в нем резкие структурные сдвиги, которые делают принципиально иными содержание и организационные формы товарооборота на настоящем этапе социалистического строительства по сравнению с годами начала нэпа. Эти сдвиги шли прежде всего по линии обобществления товарооборота, непрерывного и решительного вытеснения частного торгового посредничества, которое проходило на основе роста социалистического сектора нашего народного хозяйства, роста социалистической промышленности, решающих достижений в области социалистического переустройства деревни и развернутого наступления на капиталистические элементы, сохранившиеся в экономике нашего хозяйства.

1. Динамика розничных оборотов обобществленного и частного секторов (в процентах)

1923/24 г. = 100)



Обобществленный сектор, доля которого в первые годы нэпа не превышала 25% во всем розничном товарообороте, увеличив с 1923/24 по 1931 г. размеры своего оборота более чем в 15 раз, добился к 1932 г. почти 100% охвата стационарной розничной торговли, поставив тем самым как ближайшую практическую задачу полное вытеснение частной спекулятивной торговли.

Обобществление товарооборота и неразрывно связанное с ним усиление планового начала в сфере товарного обращения подчинили развертывание и организацию товарооборота требованиям и задачам социалистического строительства. Следовательно важнейшим политическим итогом в развитии товарооборота на протяжении всего периода социалистического строительства в нашей стране является процесс его социалистической реконструкции, который выразился в том, что сфера товарооборота из области господства стихийно-рыночных элементов превратилась в область, целиком подчиненную социалистическому плану, и который сделал принципиально иным содержание процессов товарного обращения.

Социалистическая реконструкция сопровождалась изменением организационных форм розничного товарооборота (табл. 2).

1. Розничный торговый оборот СССР с 1923/24 по 1932 г.

(в млн. руб. в ценах соответствующих лет)

Сектора	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Особый квартал 1930 г.	1931 г.	1 полугодие 1932 г. (отчетн.)	Предполагаемый оборот 1932 г.
Городской оборот											
Государственный	766,5	1 106,5	1 396,6	1 524,5	1 866,7	2 362,5	3 045,0	810,0	5 071,4	4 184,0	8 221,0
Кооперативный	949,9	1 954,0	3 294,4	4 075,3	5 486,9	6 980,5	7 635,0	2 320,0	11 461,0	6 790,2	13 425,0
В т. ч. потреб. коопер.	786,2	1 457,7	2 459,4	3 246,8	3 833,4	5 954,5	6 660,0	2 065,0	10 706,3	6 245,4	12 335,4
Итого обобществленный	1 716,4	3 060,5	4 691,0	5 599,8	7 353,6	9 342,8	10 680,0	3 130,0	16 532,4	10 974,2	21 646,0
Частный	2 694,6	2 745,2	4 009,4	4 015,1	2 888,3	2 140,8	нет свед		ений		—
Всего	4 411,0	5 806,7	8 700,4	9 614,9	10 241,9	11 483,6	10 680,0	3 130,0	16 532,4	10 974,2	21 646,0
Сельский оборот											
Государственный	79,5	83,3	148,3	292,1	340,2	531,2	1 065,0	390,0	1 523,5	1 311,0	5 266,7
Кооперативный	187,1	1 329,6	1 929,7	2 762,3	3 398,1	4 080,9	4 765,0	1 680,0	6 669,1	3 761,0	9 056,0
В т. ч. потреб. коопер.	409,1	912,5	1 638,4	2 187,2	2 515,1	3 617,4	4 540,0	1 640,0	6 577,0	3 761,3	8 961,3
Итого обобществленный	566,6	1 412,9	2 078,0	3 054,4	3 738,3	4 612,1	5 830,0	2 070,0	8 192,6	5 072,0	—
Частный	421,4	553,8	953,7	1 048,4	760,4	539,1	нет свед		ений		
Всего	988,0	1 966,7	3 031,7	4 102,8	4 498,7	5 551,2	5 830,0	2 070,0	8 192,6	5 072,0	14 322,7
Весь оборот											
Государственный	846,0	1 189,8	1 544,9	1 816,6	2 206,8	2 893,5	4 110,0	1 200,0	6 594,9	5 495,0	13 487,7
Кооперативный	1 437,0	3 283,6	5 224,1	6 837,6	8 885,0	11 061,4	12 400,0	4 000,0	18 130,1	10 551,2	22 481,0
В т. ч. потреб. коопер.	1 195,3	2 370,2	4 107,8	5 134,0	6 346,5	9 671,9	11 200,0	3 705,0	17 283,3	10 006,7	21 296,0
Итого обобществленный	2 283,0	4 473,4	6 769,0	8 654,2	11 091,8	13 954,9	16 510,0	5 200,0	24 725,0	16 046,2	35 968,7
Частный	3 116,0	3 300,0	4 963,1	5 063,5	3 648,7	2 679,8	нет свед		ений		
Всего	5 399,0	7 773,4	11 732,1	13 717,7	14 740,5	16 634,7	16 510,0	5 200,0	24 725,0	16 046,2	35 968,7

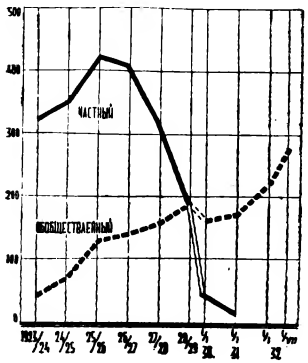
Примечание. Всюду из розничного торгового оборота исключено общественное питание, не входит в него также баварная торговля. По частному сектору сведения даются только по стационарной посреднической торговле.

2. Розничная торговая сеть СССР с 1923/24 по 1932 г.

Сектора	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1/I 1930 г.	1/I 1931 г.	1/I 1932 г.	1/VII 1932 г.
Город										
Государственный	10 514	16 203	17 684	15 833	16 335	20 691	13 833	7 705	18 666	33 941
Кооперативный	13 240	26 996	32 352	39 050	50 239	70 108	57 255	56 687	68 943	88 469
Итого обобществленный	23 754	43 199	50 036	54 893	66 574	90 799	71 088	64 402	87 609	122 410
Частный	242 027	240 817	269 065	256 172	202 633	124 283	37 765	9 500	—	—
Всего	265 781	284 016	319 101	311 065	269 207	215 082	105 853	73 902	87 609	122 410
Деревня										
Государственный	2 607	3 565	8 025	10 783	10 806	11 175	9 779	7 022	12 900	17 107
Кооперативный	18 865	57 823	72 112	75 206	81 231	88 604	82 154	100 726	119 530	138 553
Итого обобществленный	21 472	61 388	80 137	85 989	92 037	99 779	91 933	107 748	132 430	155 660
Частный	82 670	111 959	155 822	154 557	120 191	62 444	12 385	8 200	—	—
Всего	104 142	173 347	235 959	240 546	212 228	162 223	104 318	115 948	132 430	155 660
Итого										
Государственный	13 121	19 768	25 709	26 616	27 141	31 866	23 612	14 727	31 566	51 048
Кооперативный	32 105	84 819	104 464	114 266	131 470	158 712	139 409	157 423	188 473	227 022
Итого обобществленный	45 226	104 587	130 173	140 882	158 611	190 578	163 021	172 150	220 039	278 070
Частный	324 697	352 776	424 887	410 729	322 824	186 727	47 150	17 700	—	—
Всего	369 923	457 363	555 060	551 611	481 435	377 305	210 171	189 850	220 039	278 070

2. Динамика розничной торговой сети обобществленного и частного секторов с 1923/24 по 1932 г.

(в тыс. магазинов и палаток)



В начале нэпа господство частного посредника накладывало отпечаток на организационное строение розничного товарооборота. Занимая в 1923/24 г. 57,7% в розничном обороте, частник охватывал до 88% всего числа розничной торговой сети. В то же время сеть частной торговли характеризовалась крайне примитивными формами организации и в основном состояла из мелких и мельчайших торговых предприятий. За 8 лет число торговых розничных предприятий сократилось примерно на 100 тыс. единиц при одновременном почти полном вытеснении сети частного посредника и замещении ее торговой сетью обобществленной торговли. Но в отличие от примитивной розничной сети частного посредника торговая сеть обобществленного сектора характеризуется более высокими организационными формами, в силу чего средний размер торгового предприятия по обороту в городах возрос с 16,6 до 176,2 тыс. руб. Это свидетельствует о значительном организационном укреплении нашей розничной торговли.

Основные показатели, характеризующие сдвиги в розничной торговле с 1923/24 по 1932 г., приводятся в следующей таблице:

3. Основные показатели по розничной торговле с 1923/24 по 1932 г.

	1923/24 г.	1932 г.
Весь розничный обор. в млрд. р.	5,4	36,0
Рост в процентах	100,0	666,2
Розничный оборот обобществленного сектора в млрд. руб.	2,3	36,0
Рост в процентах	100,0	1 570,0
Удельный вес обобществленного сектора в обороте . . .	42,3	100,0
Розничный оборот на душу населения в рублях		
Город	215,7	469,2[1]
Деревня	8,5	63,8[1]
Удельный вес сельск. сектора в розничном обороте . . .	18,3	31,7
Число розничной сети в тыс. ед.	370,0	278,0
Удельный вес обобществленного сектора	12,2	100,0
Средний размер розничного предприятия в тыс. руб.		
Город	16,6	176,2
Село	9,5	92,0

[1] Данные за 1931 г.

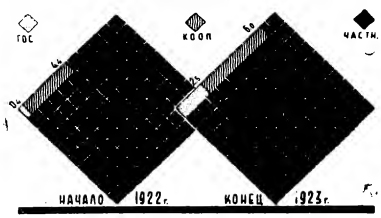
1. Основные задачи советской торговли при переходе к нэпу

В годы военного коммунизма, когда Советская республика была со всех сторон окружена армиями белогвардейцев и интервентов, хозяйственная политика всецело подчинялась задачам военной обороны. Снабжение армии и населения требовало от пролетарского государства централизации в своих руках продовольственных ресурсов путем продразверстки и централизованного распределения их армии и населению посредством выдачи пайков. Принцип торговли как форма хозяйственных связей между производителями и потребителями в годы военного коммунизма был заменен принципом распределения населению централизованных в руках государства ресурсов в зависимости от участия в производстве и обороне страны.

Отмена системы централизованного распределения и переход к свободной торговле стали возможны лишь в 1921 г., когда успехи Красной армии позволили вплотную подойти к задачам восстановления народного хозяйства, без чего немыслим был перевод его на рельсы социалистического развития. Эти новые задачи т. Ленин сформулировал следующим образом:

«Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких землевладельцев и крупной промышленностью, если... нет рядом с этими землевладельцами великолепной крупной машинной индустрии...», «...торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 гг., «за которое надо всеми силами ухватиться» нам, пролетарской государственной власти, нам, руководителям коммунистической партии. Если мы теперь за это звено цепи «ухватимся», мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-политических отношений не создать» [1].

3 Социальная структура торговой сети СССР в начале нэпа



Допущение свободного товарооборота в условиях нашей переходной экономики конечно не было возвратом к тем отношениям, которыми характеризуется торговля в капиталистическом хозяйстве. Наличие пролетарской диктатуры и обобществление средств производства в крупной промышленности поставили известные рамки свободе товарооборота, подчинили развертывание товарооборота задачам социалистического переустройства нашего хозяйства. Но допущение свободного товарооборота, особенно в первые годы нэпа, с неизбежностью влекло за собой, с одной стороны, рост частнокапиталистических элементов в сельском хозяйстве, так как стихийный мелкотоварный сектор в сельском хозяйстве в условиях развертывания свободного товарооборота «ежеминутно и ежечасно» выделяет из себя ростки капитализма, и, с другой стороны, образование частноторгового капитала, связанного с допущением частного посредника к торговой деятельности.

Какие же основные задачи ставила партия перед советской торговлей при переходе к нэпу?

Уже X съезд партии, наметивший основные вехи новой экономической политики, подчеркивает особую ответственность задач, стоящих перед потребительской кооперацией как основным аппаратом советской розничной торговли. В резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1923 г. эти задачи формулируются следующим образом:

«При новой экономической политике организация торговли имеет исключительное значение, так как через аппарат торговли должна происходить непосредственная смычка национализированной промышленности и крестьянского рынка. Всякое усиление кооперации и государственной торговли и расширение поля их деятельности представляют расширение сферы социалистического хозяйства, всякое же ослабление позиции кооперации и государственной торговли и усиление позиции частного посредника, скупщика и торговца представляют расширение сферы господства буржуазно-капиталистических отношений».

Таким образом основной задачей советской (государственной и кооперативной) торговли с переходом к нэпу явилась борьба с частноторговым посредником за овладение рынком, за овладение смычкой социалистической индустрии с крестьянством. «Крестьянин, — писал Ленин, — знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого нехватало фабрик и оборудования на них. Тогда мы должны дать это через торговлю, но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом гвоздь положения».

Лозунг, выдвинутый Лениным — «учиться торговать и торговать культурно», — ставил перед советской торговлей задачу овладения техникой торговли, чтобы с успехом конкурировать с частной торговлей. В то же время этот лозунг с самого возникновения советской торговли подчеркивал ее принци-

1 Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 82.

пиальную разницу от торговли капиталистической. Основным стимулом работы государственных и кооперативных организаций должна быть не погоня за максимальной прибылью и сверхприбылью, которой характеризуется капиталистическая торговля, а наиболее дешевое и быстрое продвижение товаров от производителя к потребителю и чуткое отношение к его нуждам и запросам. На основе этих методов работы государственная и кооперативная торговля должна завоевать свои позиции, вытесняя частную торговлю.

2. Розничная торговля в первые годы нэпа (1921—1923 гг.)

В первое время после перехода к новой экономической политике соотношение сил на рынке в части розничного звена, непосредственно обслуживающего потребителя, складывалось далеко не благоприятно для обобществленного сектора торговли. Государственная и кооперативная торговля, основное внимание которой было устремлено на охват оптового оборота, составляла лишь незначительную долю в торговле розничной. Здесь почти безраздельно господствовал частный торговец, развернув значительную мелкорозничную торговую сеть. До 1924 г. мы не имели материалов о размерах оборота. Мы располагаем сведениями лишь о состоянии динамики розничной сети, которые косвенным образом характеризуют развитие розничной торговли в первые годы нэпа.

4. Розничная сеть Союза в 1923 г.[1]
(данные НКФ)

	I квартал						II и III кварталы					
	Обобществлен. сектор		Частный		Итого		Обобществлен. сектор		Частный		Итого	
	Число торговых единиц	В % к итогу по группе	Число торговых единиц	В % к итогу по группе	Число торговых единиц	В % к общей сумме	Число торговых единиц	В % к итогу по группе	Число торговых единиц	В % к итогу по группе	Число торговых единиц	В % к общей сумме
По городам . .	14 431	5,7	237 137	94,3	251 568	73	17 919	7,3	239 708	92,7	257 127	72,2
» селам . . .	17 432	19,4	72 911	80,6	90 341	26	19 249	19,5	79 631	80,5	98 925	27,8
Итого . .	31 863	9,3	310 078	90,7	841 911	100	36 713	10,3	319 339	89,7	356 052	100,0

[1] Без I и V разрядов.

Обобществленный сектор в части розничного звена только еще начинал развиваться, причем в темпах своего развития он определенно обгонял частную торговлю, но по своему абсолютному значению играл еще совершенно незначительную роль. Характерно, что его роль была выше по селу, достигая почти 20%, и ниже по городу (до 7%).

По отрывочным, неполным данным о торговой сети мы можем проследить социальную структуру товарооборота, начиная с 1922 г. В этих материалах однако не представлялось возможным выделить развозную (I разряд) и оптовую (V разряд) торговлю, вследствие чего цифры по 1923 г. немного расходятся с вышеприведенными (табл. 5).

В силу отсутствия надлежащей конкуренции со стороны обобществленного сектора в этот период частник господствовал в розничной торговле, хотя из квартала в квартал его удельный вес несколько снижался. В то же время удельный вес обобществленного сектора и магазинно-лавочной сети был значительно выше, чем в сети мелкорозничной и развозно-разносной торговли. Развитие обобществленной розничной торговли таким образом шло

5. Социальная структура торговой сети Союза в первые годы нэпа
(в процентах к итогу)

Периоды	Государственная	Кооперативная	Частная	Удельный вес частника в сети		
				магазинов	палаток	разносной
1922 г.						
I полугодие	0,4	4,4	95,2	—	—	—
II »	1,2	3,8	95,0	83,0	99,3	99,9
1923 г.						
I квартал	1,8	6,1	92,1	78,2	99,3	99,9
II и III кварталы . .	2,5	6,0	91,5	76,5	98,8	99,4

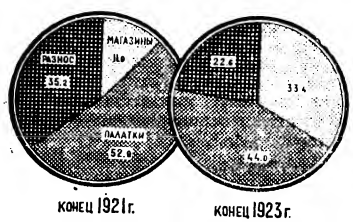
целиком за счет магазинно-лавочного вида торговли, оставляя мелкорозничную торговлю в руках частного торговца. Следует вообще отметить, что первые годы нэпа характеризовались крайне примитивными формами организации розничной торговли, о чем свидетельствуют хотя бы цифры удельного веса отдельных видов розничной торговли (по числу сети).

6. Организационная структура розничной сети

(в процентах к итогу)

Вид розничной торговли	1921 г. IV кв.	1922 г. I кв.	1922 г. II кв.	1922 г. III и IV кв.	1923 г. I кв.	1923 г. II и III кв.
Магазинная . .	11,9	17,6	17,6	27,5	34,6	33,4
Палаточная . .	52,9	59,4	52,6	50,1	49,0	44,0
Развозно-разносная . . .	35,2	23,0	29,8	22,4	16,4	22,6
Итого .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

4. Состав розничной сети в начале нэпа



В конце 1921 г. и начале 1922 г. в розничной торговле преобладала мелкорозничная и мельчайшая форма торговли, охватывая по количеству сети свыше 80%, и лишь в дальнейшем мы имеем неуклонное нарастание удельного веса магазинной сети. Эта примитивность организационных форм розничной торговли объяснялась наряду с общим упадком нашего народного хозяйства преобладанием в ней частника. После введения нэпа частная торговля в основной массе начала развиваться с примитивнейших организационных форм розничной торговли и лишь в дальнейшем в силу образования и концентрации частноторгового капитала стала осваивать крупнорозничную и оптовую торговлю. Наоборот, государственная и кооперативная торговля в первую очередь охватила оптовую и крупнорозничную торговлю и лишь в дальнейшем переходила к освоению мелкорозничных форм торговли.

К осени 1923 г. вполне определился отрицательный результат господствующей роли частника в розничной торговле. К этому времени частная торговля охватывала $^2/_3$ всего товарооборота и $^3/_4$ товарооборота розничного. Главным образом этим определялась острота разразившегося тогда «кризиса сбыта». Декабрьский (1923 г.) пленум ЦК ВКП(б) характеризует создавшееся положение следующим образом:

«Кризис сбыта в связи с резким расхождением цен на сельскохозяйственные продукты и предметы промышленности обнаружил, что кооперация и государственная торговля не стоят на высоте тех задач, которые поставлены перед ними,—задач установления непосредственной связи между государственной промышленностью и массовым потребителем. Недостаточная гибкость и разветвленность этих органов и бюрократизация торгового аппарата, высота накладных расходов, неумение проложить себе дорогу к массовому потребителю, недостаточная приспособленность к тому, чтобы обслуживать потребности многомиллионного и распыленного крестьянства, требуют со стороны партии упорной работы для исправления этих подчеркнутых кризисом недостатков. Вопросы торговли ставятся перед партией во весь рост».

На основе переписи 15 марта 1923 г., которая охватила городскую торговлю, мы имеем следующие качественные показатели, отчасти характеризующие работу отдельных секторов торговли в то время.

7. Нагрузка сети и персонала за IV квартал 1922 г. по секторам торговли

(в рублях на единицу сети или персонала)

Сектора	Оптов. звено: сети	Оптов. звено: персонала	Опт.-роз. зв.: сети	Опт.-роз. зв.: персон.	Розн. звено: сети	Розн. звено: персон.
Государственная .	102 400	4 540	25 800	2 110	7 820	1 080
Кооперативная . . .	21 800	1 080	11 600	950	6 530	900
Частная . .	28 200	4 310	18 500	5 040	1 760	1 055

Совершенно очевидно, что чем крупнее торговое предприятие, тем более высоким (в среднем) должен быть показатель нагрузки персонала по обороту. Между тем кооперативные предприятия во всех звеньях отличаются крайне низкими показателями нагрузки (а следовательно и производительности труда) персонала. В то же время частная торговля в оптовом звене лишь незначительно уступает государственной (несмотря на то, что имеет в 5 раз более мелкое предприятие), а в оптово-розничном в 2,5 раза превосходит государственную и более чем в 5 раз кооперативную; в розничном же звене частной торговли при наиболее мелком типе предприятия нагрузка персонала почти равна госторговле и значительно превосходит кооперацию. Такое соотношение показателей свидетельствует о крайне слабой организации работ в государственной и в особенности в кооперативной торговле, которая совершенно не обеспечивала их конкурентоспособности в борьбе с частником.

Наши советские торговые организации еще не умели торговать, и этим неуменьем частник ловко пользовался. Вот почему огромное значение имел в то время лозунг Ленина — «учиться торговать».

3. Директивы XIII партсъезда (1924 г.)

XIII партконференция (январь 1924 г.) четко поставила вопрос о частноторговом капитале и его значении.

«Вопрос о соотношении между государственным и частным капиталом в области хозяйства является в данный момент важнейшим вопросом, ибо он предрешает вопрос о соотношении классовых сил пролетариата, базирующегося на национализированной промышленности, и новой буржуазии, базирующейся на стихии вольного рынка»... «Государственный капитал не может поставить своей задачей немедленное усиление непосредственной связи со всей миллионной массой распыленных крестьян, но и в этой области росту частного капитала должен быть поставлен предел путем усиления хозяйственной роли кооперации и государственной торговли и приспособления их к потребностям и условиям торгового оборота деревни».

Частноторговый капитал к тому времени сложился в нашем народном хозяйстве как вполне реальная классовая сила, своими действиями ставящая под угрозу основное условие социалистического развития нашего народного хозяйства,— смычку социалистической индустрии с крестьянством. XIII съезд партии (май—июнь 1924 г.) в своей резолюции «О кооперации» отмечает это следующим образом: «Благодаря слабости распространения органов кооперации и госторговли частному торговцу в значительной мере удалось захватить рынок в свои руки, в особенности в деревне. Таким образом развитию социалистического хозяйства и непосредственной смычки государственной промышленности с крестьянским хозяйством ставится прямая угроза в виде еще неразвитого рынка, но уже в большинстве захваченного частной торговлей. Создается противоречие — промышленность находится в руках государства, а посредником между ней и крестьянином выступает частная торговля. Вот почему задача развития кооперации есть прежде всего задача вытеснения из торговли частного капитала и тем самым создание сплошной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью».

Постановления XIII съезда ВКП(б) имеют крупное значение для развития советской торговли. Основной директивой съезда является активное наступление на частноторговый капитал путем всемерного развертывания государственной и кооперативной торговли, путем непосредственного регулирования рынка со стороны государства (создание Наркомата внутренней торговли), путем ограничения роста частного капитала и использования его в интересах социалистического строительства. В то же время съезд отмечает, что «распыленное состояние мелкого крестьянского хозяйства делает в данный момент неизбежным обслуживание его в весьма значительной части частным торговым аппаратом» (резолюция «о внутренней торговле»).

Таким образом перед советской торговлей была поставлена ответственная задача — охватить общегосударственным регулированием весь рыночный

процесс, подчинив частноторговый аппарат задачам социалистического строительства.

«Основным методом в деле овладения рынком должны явиться не меры административного воздействия, а усиление экономических позиций государственной торговли и кооперации на почве сосредоточения в их руках основных масс продуктов, необходимых широким слоям потребителей, и путем согласованного и планомерного выступления всех этих органов в рыночном обороте» (там же).

XIII съезд крепко ударил по недооценке торговой работы со стороны государственных и кооперативных органов, по недооценке ими роли и значения частной торговли как классовой силы, указал на большое принципиальное политическое значение развития советской торговли, от которого зависит решение знаменитого ленинского вопроса «кто кого», и наметил конкретные мероприятия по охвату рынка государственным регулированием.

4. Развитие розничной торговли после XIII съезда партии (1924—1928 гг.)

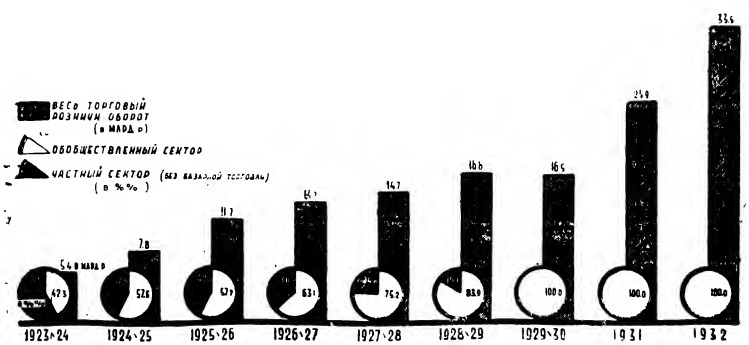
После XIII съезда партии наметился определенный перелом в развитии советской торговли. Темпы развития обобществленного сектора розничной торговли значительно усилились, и в 1924/25 г. мы имели почти удвоение оборотов обобществленного сектора. В то же время в результате принятых мероприятий заметно снизились темпы роста частного сектора.

8. Динамика розничной торговли обобществленного и частного секторов по числу розничной сети и по размерам оборота (в процентах к 1923/24 г.)

Годы	Обобществл. сектор		Частный сектор	
	по сети	по обороту	по сети	по обороту
1924/25	231,3	195,9	108,6	105,9
1925/26	287,9	296,5	130,9	159,3
1926/27	311,5	379,1	126,5	162,5
1927/28	350,8	485,8	99,4	117,0
1928/29	421,4	611,3	57,5	86,0

Начиная с 1923/24 по 1926/27 г., довольно интенсивно проходит процесс обобществления товарооборота в форме относительного вытеснения частника, которое является следствием не сокращения абсолютного размера торговли частника, а более быстрых темпов роста обобществленного сектора. Начиная с 1926/27 г., обобществление товарооборота происходит уже в форме абсолютного вытеснения частника, сокращения его абсолютных размеров, в результате чего «частный торговец в условиях нашего хозяйства пошел ко дну».

5. Динамика розничного оборота и его обобществление



Этот процесс, отражающий социалистическую реконструкцию нашего хозяйства в сфере товарооборота, может быть проиллюстрирован следующими цифрами:

9. Удельный вес обобществленного сектора в розничной торговле

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Город						
По сети	9,0	14,1	15,6	17,7	24,8	42,2
По оборотам	38,9	52,7	53,9	58,2	71,8	81,4
Село						
По сети	20,6	22,7	34,0	35,8	43,4	61,5
По оборотам	57,3	71,8	68,6[1]	74,4	83,1	89,5
Итого по сети . .	12,2	17,0	23,4	25,5	32,9	50,5
по оборотам	42,3	51,5	57,7	63,1	75,2	83,9

[1] Снижение удельного веса обобществленного сектора объясняется недоучетом по линии кооперации в связи с облегчением ее от налогов с оборота, которые являлись первоисточником при исчислении оборота.

Непрерывно из года в год идет нарастание удельного веса обобществленного сектора в розничном товарообороте. Характерно, что обобществленный сектор охватывал в большей мере товарооборот, чем розничную сеть. Это объясняется тем, что обобществленный сектор располагал значительно более крупными розничными предприятиями, чем частный.

Удельный вес обобществленного сектора на протяжении всех лет был на селе значительно выше, чем в городе. Частная торговля в первые годы нэпа развивалась в городах в большей мере, чем на селе. Недостаточность товаропроводящей сети обобществленного сектора для продвижения возрастающей в результате подъема народного хозяйства товарной массы благоприятствовала развитию частной торговли на городском рынке, являющемся более выгодным, чем сельский, в смысле возможного объема и масштаба деятельности. Однако в городах же частный капитал скорее почувствовал конкуренцию обобществленного сектора, и в декабре 1925 г. XIV партсъезд уже отмечает наметившуюся тенденцию частноторгового капитала перекинуть свои операции в деревню. Эта тенденция ярко выражена в нижеприведенных данных (табл. 10).

Удельный вес сельского сектора в частной торговле повысился в 1927/28 г. до 37,2% по сети (с 25,4% в 1923/24 г.) и до 20,9% по обороту (с 13,5% в 1923/24 г.). Лишь в следующем году в связи с усиленным нажимом на частную торговлю на селе эти проценты дают снижение.

10. Удельный вес города и села в частной и обобществленной торговле

Годы	Обобщ. сектор				Частный сектор			
	по сети		по обор.		по сети		по обор.	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1923/24 . .	52,5	47,5	75,2	24,8	74,5	25,4	86,5	13,5
1924/25 . .	54,5	45,5	68,7	31,6	68,3	31,7	83,2	16,8
1925/26 . .	38,4	61,6	69,3	30,7	63,3	36,7	80,8	19,2
1926/27 . .	39,0	61,0	64,7	35,3	62,4	37,6	79,3	20,7
1927/28 . .	42,0	58,0	66,3	33,7	62,8	37,2	79,1	20,9
1928/29 . .	47,6	52,4	66,9	33,1	66,6	33,4	79,9	20,1

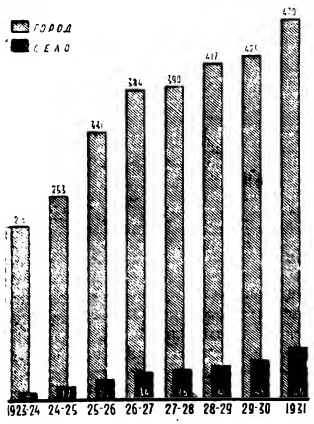
Усиление позиций социалистического сектора в товарообороте происходило на базе общего значительного развертывания розничной торговли Союза, сопровождавшего процесс быстрого восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства и повышения товарности промышленности в сельском хозяйстве. В 1923/24 г. розничный товарооборот Союза выразился в цифре примерно 5 400 млн. руб. (в розничный товарооборот не включается базарная торговля). В 1928/29 г. он составил уже 16 635 млн. руб., т. е. за 5 лет увеличился более чем в 3 раза, а по абсолютному уровню — более чем на 11 млн. руб. Эти цифры весьма показательны для характеристики динамики восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства Союза. В сопоставлении с ростом населения мы имеем следующие показатели:

11. Розничная торговля в сопоставлении с населением

Годы	Оборот на душу населения (в рублях)			Число жителей на единицу сети		
	Город	Село	Итого	Город	Село	Итого
1923/24 .	215,7	8,5	39,7	77	1 110	368
1924/25 .	252,7	16,8	55,1	82	806	329
1925/26 .	330,8	25,1	79,8	82	512	265
1926/27 .	383,6	33,6	93,3	81	507	266
1927/28 .	389,5	36,2	98,0	98	585	312
1928/29 .	417,3	40,7	107,9	129	780	409

6. Оборот на душу населения в рублях

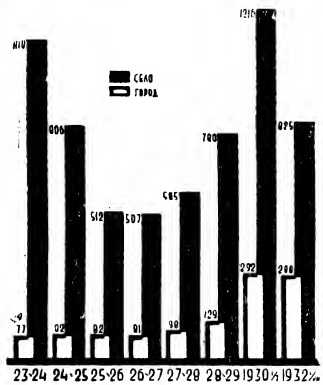
(в ценах соответств. лет)



За 5 лет (1923/24—1928/29) розничный оборот в городах, приходящийся на душу населения, почти удвоился и почти в пять раз увеличился на селе. Это свидетельствует об огромных сдвигах в уровне благосостояния трудящихся города и в особенности деревни. Очень характерная тенденция в соотношении городского и сельского секторов наблюдается на всем протяжении развития розничной торговли в наших условиях.

Мы имеем отчетливо выраженное непрерывное нарастание удельного веса сельского сектора вследствие более быстрого по сравнению с городом развертывания розничной торговли на селе. Это свидетельствует о наличии в нашем народном хозяйстве процессов ликвидации отсталости деревни, о сглаживании противоположности между городом и деревней.

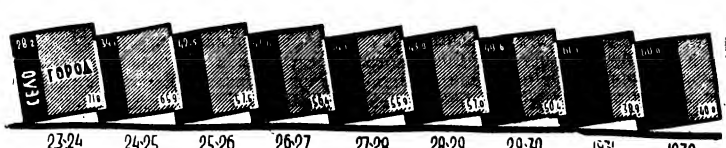
7. Число жителей на единицу розничной сети



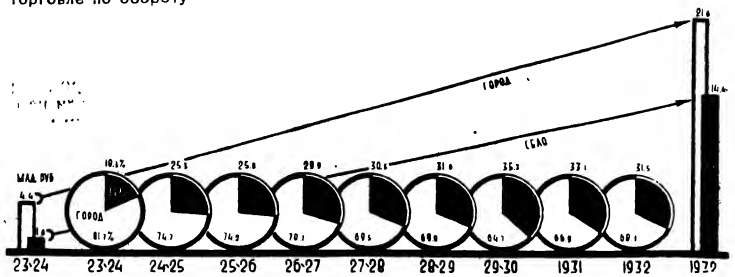
12. Удельный вес сельского сектора в розничной торговле

Показатели	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Особый кв. 1930 г.	1931 г.	1 полугодие 1932 г.
По сети	28,2	34,1	42,5	43,6	41,1	43,0	49,6	61,1	60,2	56,0
По оборотам	18,3	25,3	25,8	29,9	30,5	31,0	35,3	39,8	31,1	32,5

8. Удельный вес городского и сельского секторов в розничной торговле по сети



9. Удельный вес городского и сельского секторов в розничной торговле по обороту



Другой характерной чертой в динамике нашей розничной торговли является повышение ее организационной формы, выражающееся в непрерывном возрастании удельного веса крупных предприятий (магазинно-лавочного типа) в розничной сети.

13. Роль отдельных видов предприятий в розничной сети Союза

Вид предприятий	1923/24 г.	19.4/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1930 г.	1 I 1932 г.	1/VII 1932 г.
Крупная сеть	43,8	43,8	46,2	47,8	48,5	72,9	74,2	67,5
Мелкая сеть	56,2	56,2	53,8	52,2	51,5	27,1	25,8	32,5

За 8 лет (1923/24—1932) удельный вес крупной сети возрос с 43,8 до 67,5%, а мелкой соответственно снизился с 56,2 до 32,5%. Процесс укрупнения розничной сети тесно связан с вытеснением частной торговли, которая в основном характеризовалась примитивными формами организации. Следовательно вытеснение частника приводило также к организационному укреплению розничной торговли в соответствии с общим подъемом и социалистической реконструкцией народного хозяйства.

Таким образом в восстановительный период произошли значительные сдвиги в розничной торговле Советского союза, которые идут по линии нарастания абсолютного размера общего розничного товарооборота (более чем в 3 раза), вытеснения частника, более быстрого развертывания розничной торговли на селе вследствие подъема и нарастания товарности сельского хозяйства и повышения организационных форм розничной торговли. Эти сдвиги позволили на XV съезде партии (декабрь 1927 г.) подвести следующие итоги, характеризующие качественные изменения нашей розничной торговли за восстановительный период:

«Если в начале нэпа госпромышленность почти бездействовала в области товарооборота, государственные и кооперативные органы сами прибегали к частному посредничеству, а частный капитал, имея все преимущества быстрого оборота, играл относительно крупную роль, то на пороге от восстановительного к реконструктивному периоду социалистическая промышленность и другие командные высоты играют уже решающую и ведущую роль во всем народном хозяйстве, государственная и кооперативная торговля обнимает подавляющую часть товарооборота страны, обобществленный сектор определяет собой общее направление развития народного хозяйства»; в этих условиях «обобществленный сектор обращения, расширяясь за счет частного, внося плановое начало в сферу товарооборота путем рационализации товарной сети, максимального сокращения непроизводительных затрат в сфере обращения, закрепит все громадные преимущества новой социалистической системы распределения и в дальнейшем в меру успехов социалистического строительства преобразует в аппарат социалистического распределения продуктов» (из резолюции по пятилетнему плану).

5. Розничная торговля в годы развернутого социалистического наступления (первая пятилетка).

С 1928/29 г. розничный товарооборот Советского союза продолжает возрастать. Если в 1927/28 г. он выражался в сумме 14,7 млрд. руб., в 1928/29 г. размер его составил 16,6 млрд. руб., а в 1929/30 г. 16,5 млрд. руб. без частной торговли и до 18 млрд. руб. с частником, в 1931 г. он достигает 25 млрд. руб. и в 1932 г. составит примерно 36 млрд. руб.

Рост всего розничного товарооборота составил в период с 1927/28 по 1932 г. около 244% (в ценах соответствующих лет). Розничный товарооборот обобществленного сектора увеличился за этот же период более чем в 3 раза (324%), вытеснив и заместив обороты частной посреднической торговли. Если учесть имевшие место за этот период ценовые сдвиги, то мы будем иметь возрастание физического объема товарооборота в 1932 г. по сравнению с 1927/28 г. примерно в 1,5 раза (на 52%). Такое значительное возрастание розничного товарооборота за годы первой пятилетки целиком объясняется ростом товарных ресурсов нашего народного хозяйства. Рост заготовок по важнейшим с.-х. продуктам в 1931/32 г. по отношению к 1927/28 г. составил (в процентах):

По зерновым хлебам	206
» хлопку-сырцу	183
» льну-волокну	206
» кожсырью (1931 г. по отношению к 1928 г.)	180
» скоту (те же годы)	158
» шерсти » » »	120
» птице » » »	173
» рыбе » » »	191

Увеличение в 1,5 раза физического объема заготовок по важнейшим с.-х. продуктам, явившееся результатом решающих достижений в области коллективизации сельского хозяйства, внедрения машинной техники и все возрастающей роли социалистического сектора в охвате товарной продукции с.-х. производства, значительно увеличивало сырьевую базу легкой промышленности.

Расширение сырьевой базы легкой промышленности наряду со значительным капиталовложением приводит к тому, что валовая продукция промышленности группы Б по полному кругу товаров показывает рост за годы первой пятилетки примерно на 84%. Столь значительное возрастание производства легкой промышленности обосновывает отмеченный выше рост розничного товарооборота, хотя следует отметить, что в непосредственной связи с темпами роста товарооборота находится не валовая продукция легкой промышленности, а товарная ее часть (исключая внутрипромышленное потребление и внутрипромышленные запасы) и в особенности рыночный фонд (исключая внерыночное потребление товарной продукции). Анализируя эти показатели, мы наталкиваемся на более низкий темп роста; так, товарная продукция и рыночный фонд по двенадцати основным планируемым товарам показывают следующие темпы роста за годы первой пятилетки (в процентах к 1928 г.):

Годы	Товарная продукция	Рыночный фонд
1929	128	129
1930	140	126
1931	155	130

Это несомненно свидетельствует об имевшем место неполном использовании роста продукции легкой промышленности для увеличения ресурсов снабжения и товарооборота.

Бурный рост розничного товарооборота в годы первой пятилетки сопровождался дальнейшим увеличением размера оборота на душу населения. В 1927/28 г. оборот на душу населения в городах составил 389,5 руб., в 1928/29 г. он составил 417,3 руб., в 1929/30 г. возрос до 425 руб., а в 1931 г. до 469 руб. (в ценах соответствующих лет).

По селу мы имеем аналогичные показатели: для 1927/28 г. 36,2 руб., для 1928/29 г. 40,7 руб., для 1929/30 и для 1931 гг. 63,8 руб. Таким образом средний оборот на душу населения в 1931 г. по сравнению с 1927/28 г. возрос по городу на 20% и по селу на 77%.

Обращает на себя внимание значительно более высокий рост среднего оборота на душу населения в деревне по сравнению с городом. Даже если очистить розничный товарооборот от некоторого повышения уровня цен, которое было несколько выше по сельскому сектору, мы все же будем иметь темпы роста среднего оборота (в его физическом объеме) на душу населения более высокие по селу, чем по городу.

14. Розничный оборот обобществленной торговли на душу населения
(в ценах 1926/27 г.)

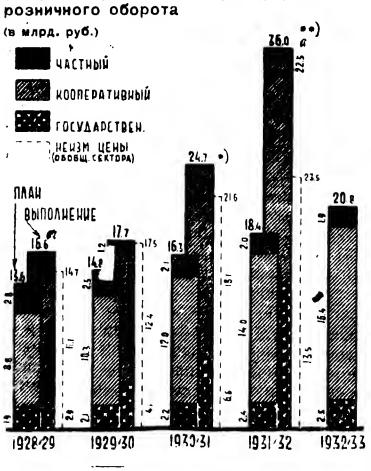
Годы	Город		Деревня	
	Руб.	% к 1927 28 г.	Руб.	% к 1927 28 г.
1927/28	296,2	100	32,3	100
1928/29	350,2	118	38,9	120
1929/30	383,7	130	48,2	149
1931	466,0	157	52,7	163

В приводимой таблице дается оборот только обобществленной торговли. Если учесть, что частный посредник имел в 1927/28 г. больший удельный вес в городском обороте, чем в сельском, то поправка на весь розничный товарооборот в неизменных ценах даст нам еще больший разрыв темпов нарастания оборота на душу населения в пользу деревни. Это несомненно свидетельствует о значительном увеличении покупательных фондов сельского населения за годы первой пятилетки.

15. Фактический размер розничного товарооборота в сравнении с оптимальным вариантом пятилетнего плана

Системы	1928/29 г.			1929/30 г.			1930/31 г.		
	Пятилетка	Фактич.	Увелич. + Уменьш. −	Пятилетка	Фактич.	Увелич. + Уменьш. −	Пятилетка	Фактич. (1931 г.)	Увелич. + Уменьш. −
Государственная	1 928	2 891	+ 996	2 057	4 110	+2 053	6 730	6 730	+4 514
Кооперативная	8 842	11 061	+2 219	10 310	12 400	+2 090	12 031	18 216	+6 185
В т. ч. потребкооперация	8 402	9 572	+1 170	9 830	11 200	+1 370	11 501	17 382	+5 881
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обобществленный сектор	10 740	13 955	+3 215	12 367	16 510	+4 143	14 247	24 946	+10 699
Частный сектор	2 330	2 680	— 150	2 474	(1 200)	(−1 274)	2 100	Св.нет	—
Всего	13 570	16 635	+3 065	14 841	(17 710)	(+2 869)	16 347	—	—

10. Выполнение пятилетнего плана розничного оборота



*) Выполнено в 1931 г. **) В 1932 г.

Оборот обобществленного сектора в 1931 г. на 10,7 млрд. руб. превысил наметки пятилетнего плана для 1930/31 г. на 8 млрд. руб. наметки плана для 1931/32 г. и почти на 6 млрд. руб. эти же наметки плана для 1932/33, последнего года пятилетки. Даже если учесть имевшие место в 1931 г. ценовые сдвиги, мы имеем значительное превышение абсолютных размеров розничного товарооборота, намеченных в пятилетнем плане. Еще более решительный результат достигнут по линии обобществления розничного товарооборота. Пятилетним планом даже в оптимальном варианте намечались очень «скромные» темпы вытеснения частной торговли. Снижение удельного веса частника в розничном товарообороте намечалось с 25% в 1927/28 г. до 8,9% в 1932/33 г., а по отправному варианту до 12%. По абсолютным размерам частная розничная торговля даже в 1932/33 г. проектировалась в 1 854 млн. руб. Фактически темпы обобществления превзошли во много раз наметки пятилетнего плана. Уже в 1928/29 г. удельный вес частника снизился с 25 до 16%, 1929/30 г. дал снижение примерно до 6—7%, а 1931 г. — дальнейшее резкое снижение,

что поставило в порядок дня как практическую задачу вопрос о полной ликвидации частной спекулятивной торговли.

Таким образом первым итогом в области розничной торговли первых лет развернутого социалистического наступления является наряду со значительным возрастанием объема розничного товарооборота почти полное завершение процесса его обобществления. Этот итог тесно связан с ростом социалистической промышленности, а также с решающими успехами в деле социалистического переустройства деревни, проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на ее основе кулачества как класса.

Форсированное вытеснение частника поставило перед государственной и кооперативной торговлей ответственнейшую задачу по его замещению. Обобществленная торговля должна была развернуть свою сеть в таких размерах, чтобы свертывание розничной сети частника не отразилось отрицательно на обслуживании потребителя. Мы уже отмечали, что частная торговля характеризовалась в основном мелкими примитивными формами организации, располагая большим количеством мелкой розничной сети. Поэтому, занимая в розничной торговле по оборотам в 1928/29 г. всего 16%, частная торговля по числу розничных предприятий охватывала почти половину всей розничной сети (49,5%). Это создавало реальную угрозу оголить рынок при быстром свертывании частной торговли и при отсутствии соответствующего замещения со стороны обобществленного сектора ухудшить обслуживание потребителя, так как мелкая и мельчайшая сеть имеет свои огромные преимущества с точки зрения приближения товара к потребителю. Быстрое сокращение частной торговли встретило государственную и кооперативную торговлю неподготовленной к ее замещению. Общее изменение розничной сети за годы пятилетки видно из следующей таблицы:

16. Изменение розничной сети Союза

Годы	Прирост сети обобщ. сектора		Сокращение сети частного сектора		Общее изменение сети			
					По годам		С 1928 г.	
	Всего	В т. ч. в городах	Всего	В т. ч. в городах	Всего	В т. ч. в городах	Всего	В т. ч. в городах
1928 . . .	+ 20 676	+ 11 695	— 71 284	— 49 810	— 50 608	—28 115	— 50 608	— 28 115
1929 . . .	+ 6 328	+ 2 619	—116 773	— 24 283	—110 409	—71 669	—161 017	— 99 784
1930 . . .	+ 9 169	— 6 686	— 29 450	— 25 625	— 20 282	—31 951	—181 299	—131 735
1931	+ 33 228	+ 19 095	— 17 700	— 9 500	+ 15 528	+ 9 595	—165 771	—122 140
1932 I пол.	+ 58 031	+ 34 801	—	—	+ 58 031	+34 801	—107 740	— 87 339

Развертывание сети государственной и кооперативной торговли в первые годы очень значительно отставало от сокращения сети частника. Особенно это заметно в 1930 г., когда в ответ на сокращение сети частной торговли мы имели общее сокращение розничной сеобобществленного сектора в городах за счет свертывания сети госторговли. В результате за три года (1928—1930) мы имели общее сокращение розничной сети Союза на 181 тыс. единиц. Правда, за эти годы произошли резкие сдвиги в розничной торговле, которые в известной мере сгладили отрицательность такого значительного сокращения числа розничной сети. Эти сдвиги шли, во-первых, по линии быстрого развертывания предприятий общественного питания, которое стало важнейшим фактором снабжения населения и широким каналом для продвижения к потребителю продуктов питания; во-вторых, эти сдвиги шли по линии увеличения пропускной способности наличной розничной сети путем перехода на непрерывную неделю, увеличения числа часов торговли и улучшения торговой техники (предварительные расфасовки, предварительные заказы, доставка на дом и т. д.); в-третьих, эти сдвиги шли по линии концентрации розничной сети, дальнейшего повышения органи-

зационных форм розничной торговли, увеличения удельного веса в розничной сети сети магазинно-лавочного вида, что, естественно, увеличивало нагрузку по обороту на единицу сети.

Но даже при наличии этих факторов развертывание розничной сети в первые годы пятилетки явно отставало от темпов и задач социалистического строительства.

Перелом наступает в 1931 г. Майское обращение партии и правительства о перестройке работы потребительской кооперации дало четкую директиву, что «вытеснение частной торговли предполагает всемерное развитие советской торговли». На основе этой директивы во II полугодии 1931 г. было осуществлено широкое развертывание новой торговой сети, которое проходило в первую очередь в крупных промышленных городах и рабочих центрах. Это развертывание проходило главным образом по линии основных торгующих систем обобществленного сектора — потребительской кооперации и госторговли (торги и Горт), а также и по линии вовлечения в розничный товарооборот организаций, которые до этого не вели розничной торговли. К последним относятся: заготовительные объединения НКСнаба (Союзплодоовощь, Союзмолоко и др.), объединения пищевой и легкой промышленности (Союзконсерв, Союзтабак), объединения текстильной и кожевенной промышленности, тресты швейной промышленности и др., промысловая кооперация, а также совхозные объединения и колхозные центры. По 4 системам (потребкооперация, госторговля, объединения НКСнаба и промкооперация) правительственными планами было намечено развернуть во II полугодии 1931 г. до 9 тыс. новых розничных предприятий. Этот план был перевыполнен. Фактически эти системы открыли во II полугодии 1931 г. 10 600 новых розничных торговых предприятий.

В 1932 г. развертывание розничной сети получает значительно больший размах, действительно обеспечивающий широкое развертывание советской торговли. Директивы декабрьской (1931 г.) сессии ЦИК СССР давали установку — открытие в 1932 г. новых 100 тыс. розничных торговых предприятий. За 6 месяцев (январь—июль) 1932 г. торгующими системами открыто свыше 58 тыс розничных предприятий, что свидетельствует о действительном укреплении материальной базы розничной советской торговли. За первое только полугодие текущего года (1932) прирост розничной сети обобществленного сектора превысил по абсолютным размерам суммарный прирост розничной сети обобществленного сектора за первые три года пятилетки. Этим в значительной мере ликвидируется недостаток розничной торговой сети, который образовался в первые годы пятилетки в связи с совершенно недостаточным замещением уходящего частника, и подводится материальная база под широкое развертывание розничной советской торговли.

Следовательно вторым итогом в области розничной торговли первых лет развернутого социалистического наступления является широкое развертывание розничной торговой сети, создающее материальную базу для развертывания советской торговли.

6. Советская торговля и задачи социалистического строительства

Декабрьский пленум ЦК и ЦКК (1930 г.) обязал потребкооперацию «перестроить свою работу в сторону безусловного обеспечения в первую очередь важнейших участков социалистического строительства и увязки дела снабжения с выполнением производственных планов, повышением производительности труда, борьбой с текучестью рабочей силы и поощрением социалистических форм организации труда (соцсоревнование, ударничество и т. д.)».

Перестройка работы потребкооперации на основе директив XVI съезда и декабрьского пленума ЦК должна была обеспечить принцип ударности в снабжении, ликвидацию господствовавшей в этой области обезлички и уравниловки. Принцип ударности в области снабжения на данном этапе выражается не только в существовании системы списков снабжения (особый, первый, второй, третий), в наличии различных категорий карточек для отдельных групп населения, в первоочередности отгрузки товаров в одни районы по сравнению с другими, но также и в особой форме организации розничной торговли в виде создания сети закрытых кооперативов и распределителей. Уже в особом квартале 1930 г. на основе директив партии

Центросоюзом была дана установка организовать до 4,5 тыс. закрытых распределителей с тем, чтобы охватить ими до 4 млн. рабочих ударных строек и предприятий. Закрытые распределители должны были обеспечить ударное преимущественное и первоочередное снабжение рабочих ведущих крупнейших предприятий и новостроек.

ЗРК стали ведущей формой организации розничной торговли в области рабочего снабжения. Опыт работы ЗРК показал крупнейшие достижения по линии обеспечения принципа ударности в снабжении, по линии втягивания рабочей массы в дело улучшения рабочего снабжения. Они сумели организовать розничную советскую торговлю, действительно подчинив ее задачам социалистического строительства, оказывая практическую помощь выполнению производственной программы данного предприятия, развертыванию и укреплению социалистических форм организации труда.

Наряду с ЗРК были созданы в составе потребительской кооперации специальные автономные секции по обслуживанию железнодорожников (ТПО), водников (ВодПО), торфяников (торфрабкоопы), работников лесоразработок и лесосплава (лескоопы) и рабочих путины (рыбкоопы). Создание этих секций преследовало те же задачи, что и ЗРК, — обеспечение ударности в снабжении этих ведущих участков социалистического строительства. Кроме того, для улучшения обслуживания рабочих совхозов была создана специальная сеть совхозрабкоопов. По линии госторговли была организована также сеть специальных закрытых распределителей по обслуживанию ИТР и специалистов.

На 1 января 1932 г. в составе потребительской кооперации было организовано 1 362 ЗРК, которые располагали сетью в 9 980 магазинов и 4 498 палаток. Сеть ЗРК в первую очередь охватывала рабочих ведущих основных отраслей промышленности. Так, из общего числа 1 362 ЗРК 554 были организованы в основных отраслях тяжелой промышленности (каменноугольной, металлургической, машиностроительной, нефтяной, горнорудной, автотранспортной, основной химической и электротехнической), по которым охват работающих ЗРК приближается к 100%. В значительной

17. Численность и состав закрытых распределителей в 1932 г.

Системы	Наименование магазинов	Число магазинов и палаток		
		на 1/I 1932 г.	на 1/VII 1932 г.	% к 1/I 1932 г.
Потребительская кооперация	ЗРК	14 478	Св. нет	—
	ТПО	6 655	7 844	118,0
	ВодПО	1 466	1 904	129,2
	Торфяная	351	603	172,0
	Лескооп	10 914	12 781	116,8
	Рыбкоопы	1 593	2 090	131,0
Главное управление Госторговли	Закрытые распределители	684	809	118,2
Наркомат легкой промышл.	Закрытые универмаги	83	245	295,0
	Итого	36 224	—	—
	В том числе без ЗРК	21 746	26 276	116,4

мере ЗРК охвачены и ведущие отрасли легкой промышленности: так, по хлопчатобумажной мы имели до 97 ЗРК с охватом до 400 тыс. рабочих (около 82% всех рабочих этой отрасли), по швейной 62 ЗРК с охватом 165,4 тыс. рабочих (до 75%), по кожевенной 50 ЗРК с охватом до 115 тыс. рабочих (до 60%) и т. д.

Такая коренная перестройка организационных форм розничной советской торговли, которая была проведена на основе директив партии и правительства в 1931 г., действительно обеспечивала преимущественное и первоочередное снабжение ведущих участков социалистического строительства, действительно подчиняла розничную советскую торговлю задачам быстрейшего построения социализма.

Следовательно третьим итогом в области розничной торговли первых лет развернутого социалистического наступления является коренная перестройка организационных форм советской торговли в сторону максимального подчинения ее задачам социалистического строительства.

7. Борьба с правыми и левыми уклонами в советской торговле

Добиться решающих успехов в развитии советской торговли, в перестройке ее соответственно с задачами социа-

листического строительства партия смогла лишь на основе непрерывной борьбы с правыми и левыми уклонами в советской торговле. Правые оказывали всяческое сопротивление перестройке розничной торговли соответственно задачам социалистического строительства, отрицая принцип ударности в снабжении, отстаивая и проводя в жизнь обезличку и уравниловку в работе торгующих организаций. Правые своей работой смазывали те огромные отличия и преимущества, которые имеет советская торговля по сравнению с торговлей капиталистической. Перенесение методов капиталистической торговли характеризовало практику работы правых, приводящую к игнорированию нужд и запросов рабочих потребителей, к игнорированию задач социалистического строительства. Партия решениями XVI съезда и декабрьского пленума 1930 г. крепко ударила по правооппортунистической практике в работе торгующих организаций. Октябрьский пленум ЦК 1931 г. вновь указывает на то, что «до сих пор не только не изгнан нэпманский дух и не устранены бюрократические элементы торгово-кооперативного аппарата, но за последнее время с новой силой обнаружилось проявление нэпманского духа, выражающееся в отсутствии действительной заботы о потребителе, грубом нарушении политики цен, в увлечении коммерческой торговлей, вздувании цен в погоне за высокими прибылями» (из резолюции октябрьского пленума). Коммерческая торговля, основная задача которой дать возможность высококвалифицированным рабочим и специалистам приобрести часть необходимых им продуктов сверх получаемых по нормальным ценам по ценам более высоким, была использована правыми оппортунистами для реализации своих спекулятивных и рваческих тенденций.

Организация розничной торговли потребительской кооперации всегда отличалась крайне слабой специализацией розничной сети. Преобладающим в системе потребкооперации являлся тип магазина со смешанным ассортиментом товаров. Этот универсализм был еще до известной степени терпим в годы, когда частная торговля (которая, напротив, характеризовалась значительной специализацией сети) как бы «дополняла» в этом отношении потребительскую кооперацию; так, на 1 апреля 1928 г. 60% специализированных продовольственных магазинов в городах было в руках частника. По отдельным конкретным товарным группам этот процент был еще выше: по овощным магазинам он достигал 84,5%, по мясо-рыбным 72,7% и т. д. Аналогичная картина была и по специализированным непродовольственным магазинам. Вытеснение частника в то же время означало сокращение специализированной розничной сети, которое не получило соответствующего возмещения со стороны обобществленного сектора, что ухудшало обслуживание потребителя. Майское обращение (1931 г.) партии и правительства особое внимание уделяет специализации советской торговли, дав директиву именно в этом направлении перестроить работу и организацию системы потребкооперации. Специализация советской розничной торговли, улучшая качество обслуживания потребителя (ликвидируя очереди и скопления покупателей в «продмагах» и «универмагах»), обеспечивает повышение торговой техники, ускорение товарооборота. Правые оппортунисты и вредители, игнорируя специализацию, тем самым игнорировали запросы рабочего потребителя, игнорировали задачи развертывания советской торговли и улучшения ее техники.

Наряду с непрерывной борьбой с правыми оппортунистами партия вела непримиримую борьбу и с «левыми» загибщиками в области советской торговли. Если правые характеризовались перенесением в советскую торговлю методов капиталистического хозяйства, то «левые» впадали в другую крайность — провозглашали уже на данном этапе ликвидацию советской торговли, переход к прямому социалистическому распределению продуктов. Не умея сочетать классово-производственный принцип, принцип ударности в снабжении с широким развертыванием советской торговли, «левые» загибщики отождествляли необходимое на данном этапе нормирование выдачи отдельных продуктов, а также целевое распределение фондов с методами прямого социалистического распределения продуктов. Практически теория «левых» приводила к известным фактам «сверхбронирования» фондов и перегибам в области нормирования выдачи продуктов, чем вызывалось искусственное замораживание товарооборота, скопление больших запасов товара на складах в условиях

неудовлетворенного спроса потребителей. Практически теория «левых» приводила к замораживанию инициативы низовых звеньев советской торговли в области мобилизации местных товарных ресурсов, в результате чего, вместо того чтобы активно изыскивать товары из местных источников и тем самым способствовать всемерному развертыванию советской торговли, кооператоры на местах ждали, когда товар сам к ним придет, когда о них позаботятся вышестоящие органы. Сейчас, когда борьба за максимальную мобилизацию местных товарных фондов является важнейшей предпосылкой развертывания советской торговли, особенно опасны эти «собесовские» настроения, навеянные «левыми» загибщиками.

Практические результаты работы как правых, так и «левых» приводили к одной цели — срыву развертывания советской торговли, к отрыву советской торговли от задач социалистического строительства. Только на основе непримиримой борьбы как с правыми, так и с «левыми» партия добилась решающих успехов в области широкого развертывания советской торговли.

8. За широкое развертывание советской торговли

За последние годы мы имеем значительные сдвиги в области широкого развертывания советской торговли. Если значительное развитие новой розничной торговой сети обеспечивало материальную базу, то борьба за создание дополнительных продовольственных ресурсов (пригородное хозяйство, свиноткорм, кролиководство) и ресурсов ширпотреба (сокращение внерыночного фонда легкой промышленности, утильцеха в тяжелой индустрии), борьба за максимальное вовлечение в советский товарооборот местных товарных ресурсов (самозаготовки и самозакупки розничного звена советской торговли) наряду с постановлениями партии и правительства о колхозной базарной торговле, о перестройке промысловой и инвалидной кооперации обеспечивают дальнейшее широкое развертывание советской торговли.

Борьба за создание дополнительных продовольственных ресурсов ознаменовалась значительными успехами в области организации пригородных хозяйств потребительской кооперации. По этой линии мы имеем крупнейшие достижения за последние годы, выразившиеся в освоении в 1932 г. до 450 тыс *га* площади под огороды, до 2 780 тыс. рам парникового хозяйства с доведением валовой продукции овощей в 1932 г. (по плану) до 4 400 тыс. *т*.

В организации коопхозов наиболее ярко сказались особенности советской торговли. Советская торговля в отличие от капиталистической опирается на широкую активность трудящихся масс, и эта активность особенно ярко проявилась в освоении пригородных хозяйств. Борьба за сокращение внерыночного фонда товарной продукции легкой промышленности имеет целью дополнительные увеличения товарных ресурсов снабжения и товарооборота на основе уже имеющихся достижений в общем развертывании легкой промышленности. В этом отношении за истекшие годы мы имели отрицательную тенденцию, выражавшуюся в падении удельного веса рыночного фонда по основным товарам широкого потребления, что суживало базу развертывания советской торговли.

18. Удельный вес рыночного фонда в товарной продукции по основным планируемым товарам ширпотреба за период 1928—1932 гг.

(в процентах к уровню товарной продукции каждого года)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Хлоп.-бум. ткани	87,0	87,0	70,5	49,8	53,6
Шерстяные ткани	66,0	49,8	30,2	8,5	15,0
Швейные изделия	73,0	89,8	91,0	91,0	94,0
Все ткани и готовое платье	81,1	81,0	80,6	67,3	68,2
Кожаная обувь	81,0	97,5	90,0	90,5	92,5
Калоши	95,0	93,0	90,0	90,5	92,5
Мыло хозяйственное	—	84,2	82,0	81,2	87,2
Керосин	81,9	76,6	63,6	48,2	—
В целом по 12 товарам	—	86,3	77,2	72,2	79,6

В результате принятых партией мер в 1932 г. наметился определенный перелом в сторону увеличения доли рыночного фонда в товарной продукции, в сторону сокращения внерыночного потребления.

Немаловажное значение имеет развернувшаяся за последнее время на крупных передовых заводах борьба за

дополнительный выпуск продукции ширпотреба из остатков производства. Опыт работы «утильцехов» ряда заводов показывает, что на основе этой борьбы путем мобилизации внутрипромышленных ресурсов социалистическая промышленность может дать рынку на много миллионов рублей продукции широкого потребления.

Широкое развертывание советской торговли предполагает коренное изменение методов работы торгующих организаций и повышение инициативности низовых звеньев в части мобилизации местных товарных ресурсов путем развития самозаготовок и самозакупок и окончательного изжития «собесовских» настроений. Несмотря на сопротивление бюрократических элементов товаропроводящих систем, и в этой области за последнее время мы можем отметить значительные достижения; так, по имеющимся в нашем распоряжении неполным и отрывочным данным удельный вес децзаготовок в общем поступлении городской сети потребкооперации в начале текущего года составлял: по молочным продуктам 19,1%, по овощам до 14%, по яйцам до 13%, по кондитерским изделиям до 16% и т. д.

Решающие достижения социалистического переустройства деревни в области охвата сельского хозяйства сплошной коллективизацией и ликвидации на ее основе кулачества как класса, а также успехи совхозного строительства обеспечили широкое развертывание колхозной торговли. Директивы партии и правительства о плане хлебо- мясо- и скотозаготовок (май 1932 г.) и о развертывании колхозной торговли подчеркивают значение этой формы торговли на данном этапе как с точки зрения улучшения обслуживания рабочего потребителя, так и с точки зрения организационного укрепления колхозного строительства.

Следующие цифры характеризуют развертывание базаров и розничной совхозной и колхозной торговой сети на 1/IX 1932 г. (по данным Наркомзема):

Всего открыто базаров . .	2 806
Розничная сеть колхозных центров:	
а) магазины при промышленных предприятиях	347
б) овощные и прочие магазины	231
в) ларьки . . .	428
Итого	1 006
Розничная сеть отдельных колхозов	13 128
Совхозная сеть:	
а) магазины при предприятиях .	63
б) овощные и прочие магазины	287
в) коммерческие магазины .	144
г) ларьки	474
Итого . .	968
Всего совхозная и колхозная сеть	15 102

В этой области за последнее время мы имеем большие достижения, выразившиеся в широком развертывании советских базаров, в значительном оживлении базарной колхозной торговли, в организации со стороны потребкооперации и госторговли встречной торговли с колхозниками и единоличниками на базарах. Развертывание колхозной базарной торговли в то же время означает усиление борьбы за полное и окончательное вытеснение частной спекулятивной торговли.

Таким образом мы можем сказать, что четвертым важнейшим итогом в области розничной торговли первых лет развернутого социалистического наступления является мощное развертывание советской торговли на основе борьбы за мобилизацию товарных ресурсов страны и широкого развертывания торговли колхозников и трудящихся единоличников.

Подводя итоги, мы можем констатировать, что к 15-й годовщине пролетарской революции советская торговля подходит с рядом определенных достижений. Наша розничная торговля превратилась из арены господства мелкого распыленного частника в крепкую советскую розничную торговлю, обладающую мощной розничной сетью, имеющей значительно более высокие формы организации, опирающуюся на широкое развертывание колхозной торговли и идущую в ногу с задачами социалистического строительства. И хотя есть много недостатков в работе товаропроводящих систем, которые не умеют еще по-настоящему, по-советски культурно организовать торговлю, но те огромные достижения, которые уже имеются в этой области, являются залогом того, что вторая пятилетка — пятилетка завершения построения социализма в СССР — будет действительно «пятилеткой развернутой советской торговли» (XVII партконференция).

Борьба за освобождение от иностранной зависимости во внешней торговле СССР

А. Соколов

Весь путь развития внешней торговли СССР с капиталистическими странами, с момента возобновления советской внешней торговли и до последних дней, — это путь борьбы за независимость Советского союза от капиталистического мира.

Подводя итоги развитию советского внешнеторгового оборота, мы вместе с тем подводим итоги наших достижений в области закрепления независимости СССР от мирового капиталистического рынка.

Противоречия двух систем — социалистической и капиталистической — с самого начала организации Советского государства привели к тому, что участок внешней торговли стал подвергаться ожесточенным нападкам со стороны капиталистических стран, неоднократно пытавшихся сломить систему монополии внешней торговли и подчинить контролю мирового рынка хозяйство СССР.

Система монополии внешней торговли, незыблемость которой является одним из основных принципов советской экономической политики, с самого начала оградила хозяйство СССР от возможности влияния на него со стороны капиталистического мира.

Л. Б. Красин писал: «В бесчисленных уже теперь торговых сделках купли и продажи, в кредитных соглашениях, в ссудных, залоговых, вексельных, транспортных, страховых операциях капиталистический мир ежедневно пробует силы Советского союза, он ищет наши слабые места, он пытается в той твердыне, которую мы воздвигли между ним и нашим внутренним советским хозяйством в виде монополии внешней торговли, найти слабую точку, пробить в ней брешь и эту брешь сделать проломом всей стены, проломом, через который возможно овладение нашей внутренней экономикой, разрушение наших попыток планового советского хозяйства и воссоздание на этих обломках чистого капитализма, господства частной собственности».

Капиталистический мир не гнушался никакими орудиями в борьбе против советской монополии внешней торговли: «золотая блокада» (отказ от приема советского золота в 1920 г.), кредитная блокада, антидемпинговая кампания, нарушение права экстерриториальности торгпредств СССР за границей, установление специального режима для советского экспорта — все это далеко не исчерпывает арсенала орудий борьбы с советской внешней торговлей, безуспешно применявшихся в течение истекших лет.

Обладая системой монополии внешней торговли, СССР смог легко отразить все нападки на свою внешнюю торговлю и обеспечить независимость хозяйства страны от влияния мирового рынка. Система советской монополии внешней торговли являлась основным рычагом, позволявшим направить развитие внешнеторгового оборота страны в соответствии с общими целями и задачами социалистического строительства и таким образом все больше и больше укрепить независимость СССР от капиталистического мира.

Значение монополии внешней торговли в деле ограждения хозяйства СССР от влияния капиталистических стран особенно подчеркивал В. И. Ленин, указывая, что «ни о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли».

Борьба капиталистического мира против монополии внешней торговли находила отголоски и внутри страны, что видно например из материалов, опубликованных по процессу Промпартии, которая в одном из пунктов своей программы намечала ликвидацию монополии внешней торговли. Эта установка агентуры международного капитала еще более подчеркивает, насколько существование монополии внешней торговли тесно связано с экономической независимостью СССР.

Даже в рядах партии раздавались го-

лоса об ослаблении монополии внешней торговли, однако такие выступления неизменно получали отпор, и в решениях партийных съездов и конференций неоднократно подчеркивалась незыблемость системы монополии внешней торговли как одной из основ политики советского хозяйства.

XV съезд ВКП(б), констатировавший рост внутренних противоречий в капиталистическом хозяйстве и давший четкое задание развернутого социалистического строительства СССР на основе пятилетнего плана народного хозяйства, учитывал неизбежность нарастания враждебности капиталистического мира к Советскому союзу и обострения борьбы против него.

По отчету ЦК, XV съезд в части внешней торговли дает директиву ЦК вести работу «на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского союза».

Пятилетний план народного хозяйства СССР, поставивший задачей достижение огромных темпов развития хозяйства страны, потребовал от внешней торговли увеличения ввоза из-за границы орудий и средств производства. Учитывая, с другой стороны, угрозу интервенции и обострения противоречий между советской и капиталистической системами, пятилетний план одной из своих основных задач ставил укрепление хозяйственной независимости и обороноспособности СССР.

В резолюции XV съезда по пятилетнему плану указано:

«...В области международных отношений необходимо исходить не из голого лозунга максимально широкого развития этих отношений (такой лозунг, выдвигаемый оппозицией, при последовательном своем применении означал бы отмену монополии внешней торговли и капитуляцию, хозяйственную и военную — перед интернациональной буржуазией) и не из свертывания экономических отношений с капиталистическим миром (осуществление такого лозунга означало бы большое замедление темпа нашего хозяйственного развития вообще и темпа всего социалистического строительства). Здесь необходимо исходить из максимально широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза — только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях».

Итоги борьбы за освобождение от иностранной зависимости к XV годовщине Октября говорят об успешном выполнении задач, возложенных на внешнюю торговлю СССР.

Монополия внешней торговли дала возможность широко развернуть экспортно-импортные операции. Несмотря на все барьеры, воздвигавшиеся внешней торговле СССР, неуклонный рост советского внешнеторгового оборота не приостанавливался. Монополия внешней торговли неизменно оказывалась сильнее тех рогаток, которые снедаемый внутренними противоречиями ставил ей капиталистический мир.

Единство выступлений на внешнем рынке экспортеров и импортеров СССР обеспечило проведение независимой от мировых монополистических концернов политики реализации и закупок. Была прорвана блокада, сперва абсолютная, затем так называемая «золотая», а затем и кредитная. Круг стран, связанных с СССР внешнеторговым обменом, непрерывно расширяется. СССР связывается с непосредственными производителями ввозимых в Советский союз товаров и углубляет увязку экспортеров СССР с потребителями советских товаров.

Условия закупок СССР также неуклонно улучшаются. Государственная гарантия кредитов по закупкам СССР применяется все большим количеством стран. Если еще недавно годичные и полуторагодичные кредиты по импортным закупкам являлись редким исключением, то в настоящее время в практике работы импортных объединений мы имеем двухлетние и более длительные сроки кредитов.

Таким образом монополия внешней торговли обеспечила развитие экспортно-импортных операций на основе самостоятельной внешнеторговой политики СССР, сделала возможным регулирование структуры и размеров экспорта

и импорта в соответствии с общими задачами планового хозяйства СССР и тем самым явилась одним из мощных орудий социалистического строительства.

В первый период возобновления внешней торговли, в 1920—22 гг., только благодаря монополии удалось разрешить стоявшие в то время перед страной основные задачи — прокормить районы, пострадавшие от исключительного неурожая (Поволжье), и приступить к восстановлению разрушенной в годы империалистической и гражданской войн промышленности. Без монополии внешней торговли в страну хлынул бы поток промтоваров, который задушил бы едва начавшую оправляться советскую промышленность, а из страны было бы вывезено за бесценок сырье, необходимое для промышленности, результатом чего явилось бы полное закабаление страны иностранным капиталом.

После ликвидации последствий неурожая 1921 г., когда в связи с общим развитием и укреплением хозяйственной жизни страны вплотную встала задача создания твердой денежной системы, резкое сокращение потребительского привоза и создание активного баланса по внешней торговле в 1923/24 г. вызвало значительный приток валюты в страну, и тем самым был заложен прочный фундамент под стабилизацию советской валюты.

В последующие периоды монополия внешней торговли оградила СССР от влияния мирового кризиса и усилила темпы социалистического строительства в СССР.

Для большей наглядности успехов, достигнутых советской внешней торговлей в деле освобождения от иностранной зависимости, придется хотя бы вкратце остановиться на характеристике довоенной внешней торговли, которая являлась отражением общей зависимости хозяйства царской России от иностранного капитала и своим характером еще более усиливала эту зависимость.

Торговый баланс довоенной внешней торговли был резко активным. За 1913 г. превышение экспорта царской империи над импортом составляло 145,1 млн. руб., а за пятилетие 1909—1913 гг. 361,2 млн. руб. Ежегодная утечка ценностей из страны на сотни миллионов рублей связана была с огромными платежами по займам царского правительства и представляла собой платежи по дивидендам иностранного капитала, захватившего в свои руки ряд основных отраслей хозяйства страны (металлургия, уголь, нефть и др.).

Если для САСШ активный торговый баланс связан был с ростом хозяйственной мощи страны, с ростом вывоза капиталов, с активным расчетным балансом, то для царской империи активный торговый баланс был наглядным показателем зависимости страны от иностранного капитала, свидетельством хищнической эксплоатации хозяйства страны иностранным капиталом и в конечном счете приводил к усилению эксплоатации рабочего класса и разорению крестьянских масс России.

Знаменитая формула «не доедим, но вывезем» наглядно свидетельствовала о том, что значительные размеры экспорта довоенной России были результатом нищенского уровня потребления трудящихся слоев населения, которое лишалось необходимого для того, чтобы иностранный капитал мог выкачивать из страны сотни миллионов валютных ценностей ежегодно.

Рассматривая далее характер довоенного товарооборота, нетрудно видеть, насколько велика была зависимость довоенной внешней торговли России от заграницы.

Внешняя торговля царской империи находилась почти целиком в руках иностранного капитала. Связи между производителями русских товаров и непосредственным потребителем этих товаров за границей не было. В общем обороте внешней торговли царской России исключительное место занимали две страны — Германия и Англия. Из общего внешнеторгового оборота за 1913 г. свыше 1 106 млн. руб., т. е. 53,4%, падало на оборот с этими двумя странами. В особенности была велика зависимость русской внешней торговли от Германии, занимавшей 38,2% в общем внешнеторговом обороте России.

В результате торгового договора с Германией последняя явилась монополистом в отношении ряда товаров русского экспорта и импорта.

Не говоря уже о том, что по ряду товаров германского происхождения (химикалии, аппаратура физическая и медицинская, ряд полуфабрикатов) Гер-

мания поставляла почти целиком весь ввозимый контингент, свыше 75% ввоза машин в довоенную Россию шло из Германии.

Немецкие машины все больше и больше внедрялись в народное хозяйство России. Русская промышленность привыкла к немецким конструкциям машин, и таким образом зависимость от Германии в области импорта оборудования соответственно возрастала.

Мало того, сырьевые товары (шерсть, кожа, даже хлопок) закупались в Германии.

Та же картина и в экспорте царской России. В Германию шло русское сырье, которое после переработки на предприятиях Германии вывозилось в другие страны. Так было с вывозом пушнины, кожсырья и ряда других товаров.

Вывозя в Германию невыделанную пушнину и кожсырье, Россия ввозила обратно из той же Германии выделанные меха и кожу, т. е. платила дань отсталости своего хозяйства и еще более усиливала свою зависимость от заграницы.

Структура довоенного русского экспорта самым нагляднейшим образом свидетельствует об общей отсталости хозяйства довоенной России и о полуколониальном характере ее вывоза.

1. Экспорт России в 1913 г.

Группы экспорта	В млн. руб.	В % к итогу	Группы экспорта	В млн. руб.	В % к итогу
Жизнен. припасы	878,5	57,8	С.хоз.	1 121,8	73,8
Сырье и полуобработанные материалы .	522,3	34,4	Промышленный	398,3	26,2
Животные . .	34,4	2,2			
Изделия . . .	84,9	5,6			
Всего . .	1 520,1	100,0		1 520,1	100,0

Три четверти русского экспорта составляли продукты сельского хозяйства, причем главным образом продукты экстенсивного сельского хозяйства (хлеб), кормовые продукты и т. д. Россия, имевшая все возможности для огромнейшего экспорта продукции технических культур, продуктов животноводства и т. д., вывозила дешевые корма, на базе которых конкуренты ее (Дания, Голландия) развертывали экспорт масла, яиц и мяса. Даже тот относительно небольшой экспорт масла, который имел место в довоенное время из России, шел не от избытка, а только вследствие ничтожнейших норм потребления животноводческих продуктов населением, в особенности сельским населением. То же относится и к сахару и другим товарам.

Вывоз изделий составил всего около 5% довоенного экспорта, да и этот экспорт шел в страны Востока. Мировой рынок рассматривал Россию как поставщика дешевого сырья и хлеба и как рынок сбыта для промышленных товаров.

Общая отсталость довоенного экспорта характеризовалась и качеством русского экспорта. Русский хлеб, по своим природным данным один из лучших в мире, котировался на мировом рынке дешевле всех других хлебов вследствие отсутствия элементарно необходимых агротехнических и организационных условий обеспечения высокого качества экспорта. Отсутствие сети элеваторов, стандартизации и бракеража экспортного хлеба влекло за собой его засоренность и удешевляло его стоимость.

Русское масло неизменно шло в «блэнд», т. е. поступало как сырье в кондитерскую и другие отрасли заграничной промышленности, не являясь продуктом личного потребления.

Яйца, ввозимые из России, котировались значительно ниже датских, местных туземных и других яиц. Таких примеров можно было бы привести бесчисленное множество.

Одним из весьма неблагоприятных моментов, характеризовавших отсталость русской внешней торговли, являлась резкая сезонность русского экспорта.

Эта сезонность экспорта связана была как с причинами социально-экономического порядка, так и с техническими условиями транспорта.

Сезон сбора продуктов в то же время являлся сезоном массовой его реализации. К этому времени усиливался налоговой нажим со стороны государства, и крестьянство вынуждено было выбрасывать на рынок значительную часть

своего товарного фонда для уплаты налогов.

Отсутствие технической базы торговли (элеваторы, холодильники, рефрижераторы и т. д.), преобладание в экспорте массовых сырьевых громоздких грузов — все это ставило ход экспорта в прямую зависимость от климатических условий. С закрытием навигации резко сокращался общий экспорт СССР. С другой стороны, такие товары, как масло, птица, дичь и др., в основном вывозились лишь в зимние месяцы.

Ярким примером зависимости от иностранного торгового капитала и неорганизованности русской экспортной торговли может служить экспорт пушнины, приуроченный в довоенное время почти целиком к периодам функционирования Ирбитской и Нижегородской ярмарок. Иностранные скупщики на этих ярмарках закупали пушнину и отправляли ее преимущественно в адрес лейпцигских скорняжных предприятий, откуда уже на Лейпцигской ярмарке русская пушнина, выделанная и окрашенная, продавалась в страны потребления.

Массовое выбрасывание экспортных продуктов на мировой рынок в течение ограниченного периода времени имело своим следствием их обесценивание, что приводило к еще большему усилению эксплоатации со стороны мирового торгового капитала непосредственного производителя экспортных товаров — крестьянина, а при вывозе продукции помещичьих хозяйств низкая выручка за экспортный хлеб перелагалась в конечном счете на плечи батрака.

Недостаток места не позволяет нам детально остановиться на структуре довоенного импорта, укажем лишь, что по основной группе его — оборудованию — зависимость от заграницы не только не уменьшалась, но проявляла явную тенденцию к увеличению (табл. 2).

Краткая характеристика довоенной внешней торговли царской России достаточно наглядно свидетельствует о том, что зависимость русской внешней торговли от иностранного капитала не только не снижалась, но с каждым годом все более возрастала.

Было бы однако неверным думать, что усиление зависимости русской внешней торговли сопровождалось и значительным расширением ее связей с мировым рынком. Этого не было.

2. Отношение импорта оборудования к продукции металлообрабатывающей промышленности

(в млн. руб.)

Периоды	Продукция	Импорт	Импорт в % к продукции
1901—1905	453,0	54,3	12,0
1906—1910	470,5	79,9	17,0
1911—1913	681,2	139,2	20,4

Сокращение зависимости от мирового рынка отнюдь не означает сокращения связей с ним, а, наоборот, наряду с сокращением зависимости от импорта, которое с успехом осуществляет СССР, вполне возможно и реально расширение связей с мировым рынком.

Наряду с отмеченным выше усилением удельного веса импорта по отношению к общей продукции внутри страны по оборудованию, при полной зависимости от ввоза химических товаров, электротехники и других решающих групп импорта, общий размер довоенного ввоза за последние 25 лет перед войной дает ежегодный прирост от 5 до 6%. В то время как с 1887—1890 гг. промышленная продукция довоенной России к периоду 1911—1913 гг. возросла больше чем в 4 раза, импорт увеличился меньше чем в 3 раза. Таким образом в результате жесткой протекционистской политики царской России связь ее с мировым рынком ослабевала, а зависимость по решающим отраслям хозяйства возрастала.

Иную картину мы наблюдаем в советской внешней торговле, основная задача которой заключается в расширении торговых связей с мировым рынком при одновременном сокращении зависимости от него.

Общий оборот внешней торговли СССР неуклонно растет, и темпы роста его весьма значительны (табл. 3).

Некоторое понижение экспорта в 1931 г. целиком объясняется падением мировых цен. В физическом объеме возрос в 1931 г. не только импорт СССР, но и экспорт.

Расширение связей с мировым рынком наблюдается однако при все большем сокращении зависимости СССР от капиталистического мира.

3. Динамика внешней торговли СССР за период 1920—1931 гг.

(в млн. руб., в ценах соответствующих лет)

Годы	Экспорт	Импорт	Общий оборот
1920	1,4	28,7	30,1
1921	20,2	210,7	230,9
1922	81,6	269,8	351,4
1923	218,0	143,2	361,2
1924	337,0	260,0	597,0
1925	608,3	826,7	1 435,0
1926	724,6	688,7	1 413,3
1927	745,9	758,1	1 504,0
1928	803,4	953,1	1 756,5
1929	923,7	880,6	1 804,3
1930	1 036,4	1 058,8	2 095,2
1931	811,2	1 105,0	1 916,2

Условия монополии внешней торговли позволили создать мощный внешнеторговый аппарат в виде ряда экспортно-импортных объединений, специализирующихся по отдельным группам товаров, что позволяет экспортно-импортным объединениям глубоко изучить рынок каждого товара, приблизиться непосредственно к потребителю товаров, экспортируемых из СССР, и, с другой стороны, закупать необходимые СССР товары непосредственно на месте их производства. Выступление одной организации по каждому товару дает возможность советским экспортерам и импортерам противостоять биржевой игре отдельных групп мирового торгового капитала и проводить политику реализации и закупок, наиболее отвечающую интересам развития внешней торговли СССР.

Координация выступлений отдельных объединений торгпредствами делает возможным единое и согласованное выступление всего фронта внешнеторговых организаций СССР, мощь которого испытана всеми пытавшимися в той или иной форме нанести урон советской внешней торговле.

Организация мощного экспортно-импортного аппарата дала существенные результаты в деле расширения торговых связей СССР с отдельными странами.

В импорте СССР роль Англии и Германии снизилась с 60% в 1913 г. до 42,8% в 1931 г.

Соответственно возрос за те же годы удельный вес САСШ в импорте СССР — с 5,8 до 20,8%, Италии с 1,2 до 2,7%, Норвегии с 0,7 до 1,8%, Японии с 0,4 до 2,1% и т. д.

СССР не зависит уже от ввоза из одной-двух стран, имеет возможность закупать на месте производства из первых рук, размещает заказы на основе анализа предложений различных стран, используя наиболее приемлемые с точки зрения интересов народного хозяйства СССР.

Сокращение роли Германии в советском импорте по сравнению с довоенным временем не отразилось на интересах хозяйства этой страны. Необходимо учесть, что за последние два года импорт СССР из Германии в абсолютных размерах удвоился и достиг 410 млн. руб.

В довоенном импорте из Германии (653 млн. руб.) значительную долю составляли товары негерманского происхождения (хлопок, шерсть, кожсырье и др.). Ввоз же продукции германского народного хозяйства в 1931 г. немногим отличался от размеров довоенного ввоза. Если мы учтем к тому же, что в 1913 г. активное сальдо торговли Германии с СССР составляло 200 млн. руб., а в 1931 г. 280 млн. руб., выигрыш германского народного хозяйства в целом становится совершенно очевидным.

СССР же добился решающих успехов в деле освобождения от зависимости в транзитных рынках (Лондон, Гамбург), имея возможность закупать кожсырье в Аргентине, хлопок в Египте, тракторы в САСШ и т. д.

В экспорте мы увидим ту же картину ослабления роли Германии и усиление удельного веса в экспорте СССР стран, непосредственно потребляющих экспортируемые СССР товары (САСШ, Япония, Италия, Англия и др.).

Если в первые годы развития советской внешней торговли в экспорте СССР занимали большую роль лимитрофы, являвшиеся посредниками в торговле с Западом, в настоящее время экспорт СССР реализуется непосредственно на потребляющих рынках. Удельный вес Латвии в экспорте СССР, составлявший в 1923/24 г. 10%, в 1931 г. упал до 3,4%. В круг стран, где непосредственно реализуется экспортная продукция СССР, включаются все новые и новые страны. В Аргентине, Юж-

ной Африке и ряде других стран все больше развертывается работа по распространению советских товаров, причем Советский союз выступает на этих рынках с продукцией промышленности, изделия которой уже получают признание и завоевывают видное место на мировом рынке.

Вывозя все в большей мере продукты промышленной обработки, СССР уже не зависит от отраслей западноевропейской промышленности, перерабатывавшей в довоенное время русское сырье.

Значительным фактором в деле освобождения от иностранной зависимости является укрепление внешнеторговых связей СССР с странами Востока.

Удельный вес Персии, Монголии и Западного Китая значительно возрос во внешней торговле СССР по сравнению с довоенным временем. Ставя своей задачей, в отличие от империалистических устремлений царской России, максимальное содействие хозяйственно отсталым странам Востока в их экономическом развитии, Советский союз добился значительного развертывания товарооборота с этими странами.

Освобождаясь от зависимости в ввозе сырья из-за границы, СССР базирует снижение ввоза этого сырья на развитии собственной сырьевой базы внутри страны, а также содействует развертыванию сырьевых отраслей стран Востока.

Изменение структуры экспорта и импорта СССР наглядно показывает сокращение зависимости СССР от мирового рынка.

В отличие от довоенной России, которая была страной с преобладающим с.-х. вывозом, в экспорте СССР роль промышленных товаров неуклонно растет.

4. Экспорт СССР
(в ценах соответствующих лет)

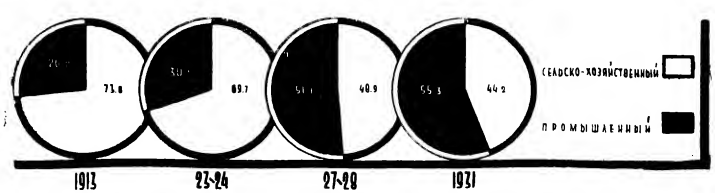
Группы экспорта	1913 г.	1923/24 г.	1927/28 г.	1931 г.
	в млн. руб.			
Сельскохозяйственный	1 121,8	364,4	380,5	361,2
Промышленный	398,8	158,3	397,3	450,8
Весь экспорт	1 520,1	522,6	777,8	811,0
	в процентах к итогу			
Сельскохозяйственный	73,8	69,7	48,9	44,2
Промышленный	25,2	30,3	51,1	55,8
Весь экспорт	100,0	100,0	100,0	100,0

В экспорте СССР не только увеличилась доля товаров промышленного производства, но и существенным образом изменилось и содержание с.-х. экспорта.

Вывоз пушнины в 1931 г. на 25% состоял из выделанных и окрашенных мехов; взамен вывоза кожсырья СССР увеличивает вывоз обуви; от экспорта трепаного льна переходит к вывозу чесаного льна и льняной пряжи и т. д.

Наибольший рост мы наблюдаем по экспорту промизделий (табл. 5).

1. Структура экспорта СССР
(в процентах к итогу)



За годы истекшей пятилетки в связи с мощным ростом советской индустрии экспорт изделий значительно увеличился, достигнув 89,5 млн. руб., 11,1% всего экспорта. Значительно возрос также экспорт продукции тяжелой индустрии, в частности горной промышленности, составив в 1931 г. 153,8 млн. руб., 19% всего экспорта, против 73 млн. руб. в 1913 г., что составляло 5% всего экспорта.

Благодаря монополии внешней торговли и развертыванию экспорта в соответствии с общим планом развития

5. Экспорт СССР
(в ценах соответствующих лет)

Группы экспорта	1913 г.	1923/24 г.	1927/28 г.	1 31 г.
		в млн. руб.		
Жизненные припасы	878,5	204,6	197,8	302,3
Сырье и полуобработанные материалы	522,3	158,1	414,6	419,0
Животные	34,4	—	3,2	0,4
Изделия	84,9	6,5	20,2	89,5
Весь экспорт	1 520,1	369,2	635,8	811,2
		в процентах к итогу		
Жизненные припасы	57,8	55,4	31,1	37,3
Сырье и полуобработанные материалы	34,4	42,8	65,2	51,6
Животные	2,2	—	—	—
Изделия	5,6	1,8	3,1	11,1
Весь экспорт	100,0	100,0	100,0	100,0

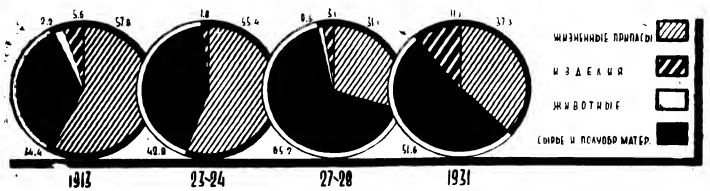
хозяйства страны структура вывоза СССР шагнула вперед по сравнению с довоенным временем.

Россия — поставщик дешевого хлеба и сырья — все больше отходит в область прошлого, и конкуренты СССР вынуждены тесниться и уступать дорогу мощному потоку продукции социалистической индустрии Советского союза.

Монополия внешней торговли дала в руки Советского государства орудие, позволяющее с исключительной гибкостью изменять структуру ввоза в соответствии с общими задачами социалистического строительства в тот или иной период существования Советского государства.

Не находясь ни в какой зависимости от обстановки мирового рынка, СССР мог поставить ввоз целиком на службу индустриализации страны (табл. 6).

2. Структура вывоза СССР по группам
(в процентах к итогу)



Три выбранные нами года (1923/24, 1927/28 и 1931) являются годами наиболее показательными для истекших этапов развития народного хозяйства СССР.

1923/24 г. — период восстановительного процесса в народном хозяйстве СССР. В этот год, как и в смежные, основную массу импорта составляло сырье и полуфабрикаты.

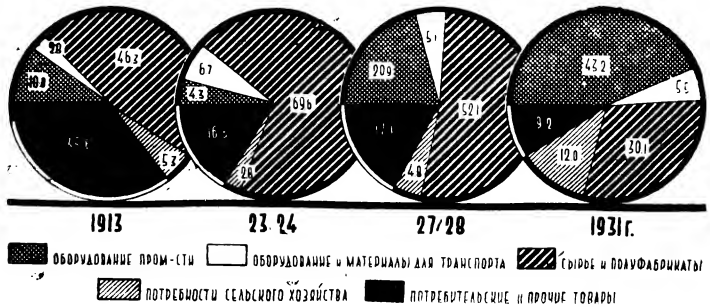
1927/28 г. — период развития реконструктивного процесса в народном хозяйстве, начало широкого строительства промышленности, характеризуется усилением импорта оборудования из-за границы.

1931 г. — период развернутого социалистического строительства, год строительства гигантов — Магнитогорска, Кузнецка, Днепростроя и др. К этому году структура импорта изменяется в сторону максимального ввоза оборудования промышленности, составляющего уже почти половину всего ввоза. Резко растет также ввоз с.-х. инвентаря в связи с мощной волной машинизации производства коллективизирующейся деревни.

Для всех однако лет в отличие от довоенного времени мы можем видеть абсолютное и относительное преобладание производственного ввоза над ввозом потребительским.

Соблюдая жесткую экономию в потребительском ввозе, бросая максимум средств на товары, ввоз которых в тот или иной момент имел существенное значение для развития всего народного хозяйства СССР, импорт из средств хозяйственного подчинения страны иностранной промышленности, каковым он был в довоенное время, стал могучим фактором освобождения СССР от зависимости от капиталистического мира.

3. Структура импорта СССР
(в процентах к итогу)



6. Импорт СССР
(в ценах соответствующих лет)

Группы импорта	1913 г.	1928/24 г.	1927/28 г.	1931 г.
	в млн. руб.			
Оборудование промышленности	137,5	19,0	197,7	477,6
Оборудование и материалы для транспорта	38,0	29,5	48,6	61,5
Сырье и полуфабрикаты	635,1	305,9	492,1	332,0
Потребности сельского хозяйства	12,8	12,2	45,4	132,2
Потребительские товары	392,0	68,6	139,0	74,5
Прочие товары	97,6	4,2	22,7	27,0
Весь импорт	1 374,0	439,4	945,5	1 104,8
	в процентах к итогу			
Оборудование промышленности	10,0	4,3	20,9	43,2
Оборудование и материалы для транспорта	2,8	6,7	5,1	5,5
Сырье и полуфабрикаты	46,3	69,6	52,1	30,1
Потребности сельского хозяйства	5,3	2,8	4,8	12,0
Потребительские товары	28,4	15,6	14,7	6,7
Прочие товары	7,2	1,0	2,4	2,5
Весь импорт	100,0	100,0	100,0	100,0

Успехи в области организации экспортной торговли, стандартизация и бракераж экспортных товаров уже сказались на улучшении качества экспортируемых из СССР товаров и повышении их стоимости.

Большие вложения в техническую базу торговли, постройки сети элеваторов, холодильников, рефрижераторов и т. д. имеют своим результатом опять-таки улучшение качества советских товаров и смягчение той сезонности вывоза, которая была в довоенное время.

Мероприятия по районированию экспорта должны дать дальнейшие успехи в направлении полнейшей ликвидации наследия царского правительства в отношении предубеждения мирового рынка к качеству русских товаров.

Если, с одной стороны, благодаря монополии внешней торговли народное хозяйство СССР было ограждено от влияния мирового рынка и обеспечено развитие социалистического строительства в СССР, то, с другой стороны, общая система планового хозяйства Советского союза подводила прочный фундамент под внешнюю торговлю СССР и укрепляла позиции внешней торговли СССР на мировом рынке.

Укрепление монополии внешней торговли в условиях общего роста всего народного хозяйства СССР ярко оттеняет преимущества и успехи советской социалистической системы перед капиталистическими странами, в которых мировой кризис остановил половину, а зачастую и три четверти основных отраслей промышленности. Прежде всего динамика внешней торговли СССР и капиталистических стран коренным образом различны (табл. 7).

В период углубления мирового кризиса, когда внешняя торговля почти всех капиталистических стран неуклонно свертывается, внешние торговые оборо-

7. Общий оборот внешней торговли

Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.
САСШ (млн. долл.) . . .	9 556	6 842	4 468
Англия (млн. фунт.) . . .	1 980	1 615	1 251
Франция (млрд. фр.) . .	108,3	95,3	72,3
Германия (млрд. марок) .	26,9	22,4	16,6
СССР (млн. руб.)	1 804	2 095	1 916

ты СССР продолжают развиваться. Огромное падение мировых цен скрадывает увеличение экспорта СССР в физическом объеме в 1931 г. по сравнению с предыдущим годом. Советский союз является единственной крупной страной в мире, которая увеличила свой импорт в 1931 г. даже в ценностном выражении.

Борьба за освобождение зависимости СССР от импорта раньше всего начала давать свой эффект по линии ввоза полуфабрикатов.

В отличие от довоенного ввоза, в котором полуфабрикаты составили около 20% всего импорта, в ввозе 1931 г. на полуфабрикаты падает всего лишь около 5% импорта.

Начиная с 1927/28 г. ввоз полуфабрикатов в СССР при общем росте импорта неуклонно снижается и в 1932 г. составляет всего лишь 50% ввоза 1927/28 г.

Импорт шерстяной и хлопчатобумажной пряжи, достигавший значительных размеров в 1913 г. и еще в 1926/27 г. составивший 15 млн. руб., прекращен вовсе вследствие обеспечения потребностей промышленности СССР продукцией союзного производства.

Ввоз красителей, также имевший в предшествующие годы значительные размеры, постепенно снижается вследствие развертывания производства красок внутри СССР. Если в 1913 г. 90% потребляемых в России красителей привозилось из-за границы, то в 1928 г. на импортные красители падает 42% общего их потребления в Союзе, а в 1931 г. лишь немногим более 10%.

Несмотря на неисчерпаемые ресурсы для производства дубителей внутри страны, кожпромышленность царской России находилась почти в полной зависимости от импорта дубителей. Широкое развертывание производства дубителей внутри страны позволило за последние годы резко снизить ввоз дубильных экстрактов и перейти почти целиком на дубители союзного производства.

Снижение импорта бумаги за последние годы также связано с ростом собственной продукции и с сокращением зависимости от ввоза бумаги.

Если в 1913 г. из общего потребления в стране бумаги и картона в 547 тыс. *т* 147 тыс. *т*, т. е. 26,9%, ввозилось из-за границы, то в 1927/28 г. при потреблении бумаги в 416,2 тыс. *т* ввоз из-за границы составил всего лишь 87,2 тыс. *т*, т. е. 21,5%, а в 1931 г. размер внутрисоюзной продукции достиг всего количества бумаги и картона, потреблявшихся в довоенной империи, составив 539,4 тыс. *т* (только по крупной промышленности), импорт же составил всего 29 тыс. *т*, т. е. меньше 6% общего возросшего потребления.

Эту тенденцию падения зависимости СССР от ввоза вследствие успехов союзного производства, заменяющего импорт, можно проследить по всей линии полуфабрикатов.

Не говоря уже о выделанной коже, от импорта которой СССР перешел к экспорту ее, импорт гарпиуса, различных химических товаров и других полуфабрикатов все более заменяется внутрисоюзной продукцией. Номенклатура ввоза химикалий с каждым годом сужается, и сокращается зависимость СССР от ввоза этих товаров.

Сокращение зависимости от ввоза металлических полуфабрикатов за последние годы также характеризуется рядом достижений.

Широкое применение сплава «победит» для буровых работ дает большой эффект в отношении сокращения зависимости СССР от ввоза алмазов, с успехом заменяя их в ряде работ.

Следует отметить также ряд сдвигов в отношении импорта белой жести. С одной стороны, рост продукции белой жести внутри страны, с другой стороны, замена белой жести другими видами тары (стеклянной и т. п.) — все это приводит к сокращению потребности в ввозе белой жести, несмотря на широкое развертывание основного потребителя этого товара — консервной промышленности.

Одно только перечисление тех видов полуфабрикатов, которые вышли уже из состава советского импорта и заме-

мены внутрисоюзной продукцией, заняло бы слишком много места. В советском импорте нет места ввозу клепки, швейных игл и других товаров, занимавших в довоенном ввозе достаточно крупное место, являясь свидетельством отсталости и зависимости страны от заграницы.

Сокращение зависимости СССР от импорта может быть отмечено и по сырьевым товарам, в первую очередь по хлопку.

В 1913 г. около 46% всего потребления хлопка в России ввозилось из-за границы. При общем потреблении в 1913 г. в стране в 427,6 тыс. *т* внутренняя продукция составляла 230,6 тыс. *т* и импорт 197,6 тыс. *т*. Роль импортного хлопка за последние годы неуклонно снижалась за счет роста сбора хлопка в Союзе, достигшего в 1931 г. 398 тыс. *т* (против 230 тыс. *т* в 1928 г.).

Такой рост сбора хлопка позволил снизить ввоз его в 1931 г. до 53,7 тыс. *т*, т. е. импорт в 1931 г. составляет всего лишь около 11% всего потребления хлопка в стране.

Зависимость от ввоза каучука также сокращается. Разрешение проблемы синтетического каучука, с одной стороны, и развертывание посевов каучуконосных растений в СССР — с другой, ликвидировали наблюдавшуюся уже год-два тому назад полную зависимость СССР от импортного каучука.

Широкое развитие получают за последние годы новые виды сырья в СССР (кенаф, кендырь и др.), освобождающие Советский союз от необходимости ввоза этого сырья из-за границы.

Немаловажное значение имеет суррогатирование и замена импортных видов сырья продукцией, имеющейся внутри страны, которое получило широкое применение в электротехнике и машиностроении, существенно экономя средства, затрачиваемые на импорт цветных металлов.

Одновременно следует отметить, что удельный вес импортных цветных металлов в общем потреблении этих металлов в стране неуклонно снижается и вследствие роста цветной металлургии. В то время как импорт цветных металлов с 1928 по 1931 г. остался на уровне 121 тыс. *т*, продукция цветной металлургии СССР возросла за этот период почти вдвое.

В 1931 г. импорт цветных металлов несколько снизился по сравнению с 1930 г. (с 129,5 тыс. *т* до 121,5 тыс. *т*), добыча же меди в СССР возросла на 19,5%, цинка на 142,2%, свинца на 72% и т. д.

В текущем 1932 г. впервые ставится выплавка электролитного цинка, никеля, олова и алюминия.

Огромные средства, вкладываемые в цветную металлургию, основной эффект дадут уже в ближайшие годы и явятся прочной базой ликвидации зависимости страны от импорта.

В последние годы в связи с успехами советского машиностроения внимание всего Советского союза приковывается к вопросу о сокращении зависимости от импорта оборудования.

Именно на этом, наиболее важном участке импорта зависимость довоенной России от заграницы была исключительно высока. Около половины промышленных и с.-х. машин, потреблявшихся в стране, ввозилось из-за границы. По целому ряду машин производства внутри страны совершенно не было (химическое оборудование, производство тракторов, автомобилей и т. д.).

Гигантское строительство СССР потребовало огромной массы оборудования, и поэтому задача освобождения от иностранной зависимости по ввозу оборудования, задача обеспечения строительства машинами собственного производства стала совершенно конкретной и актуальной задачей дня.

Бурные темпы динамики импорта оборудования могут создать впечатление усиления зависимости СССР от импорта, в действительности же доля импорта по отношению к внутрисоюзной продукции неуклонно снижается.

Общая продукция машиностроения в СССР, составлявшая еще в 1926 г. 640 млн. руб., уже в 1931 г. превысила 3 млрд. руб. (в неизменных ценах), т. е. увеличилась в 5 раз. По ряду групп оборудования уже на сегодняшний день мы можем говорить о полной ликвидации зависимости от ввоза, и в первую очередь это относится к с.-х. машинам.

В довоенное время при ничтожно низком уровне потребления с.-х. машин в стране (90 млн. руб. за 1913 г.) свыше 40 млн. руб. падало на импорт.

Рост с.-х. машиностроения СССР шел таким бурным темпом, что уже в 1930 г.

общая продукция с.-х. машин составляла 396,5 млн. руб. За последние годы идут коренные сдвиги в структуре с.-х. машиностроения. Значительную часть продукции начинают занимать сложные с.-х. машины, тракторный прицепной инвентарь, комбайны и другие машины, соответствующие новому спросу реконструирующегося сельского хозяйства. Потребность в ввозе с.-х. машин в СССР уже отпадает, и перед нами стоит вопрос об экспорте с.-х. машин.

Также разрешена и проблема освобождения зависимости СССР от импорта тракторов. В кратчайшие сроки построены тракторные заводы-гиганты. Выпуск тракторов с 1,4 тыс. шт. в 1928 г. достиг 40 тыс. шт. в 1931 г. с реальной перспективой выпуска в ближайшем году свыше 100 тыс. тракторов в год.

Строительство автомобильных заводов и рост выпуска автомашин изо дня в день, если еще и не может в настоящее время насытить полностью колоссальный спрос народного хозяйства СССР на автомашины, то все же ликвидирует зависимость СССР от ввоза из-за границы.

Удельный вес импорта оборудования для промышленности, несмотря на значительные размеры его ввоза (477 млн. руб. в 1931 г. против 137 млн. руб. в 1913 г.), в общем приросте основного капитала промышленности значительно меньше довоенного.

В довоенное время 50—60% общего количества установленных в промышленности машин привозилось из-за границы, в 1931 г. на импорт падает менее 20%.

Необходимо учесть к тому же, что ввозимое оборудование не представляет собой целиком машин, которые не могут быть произведены в стране. Для ускорения темпа строительства ударных предприятий, для ускорения пуска этих предприятий завозится зачастую оборудование, производимое внутри страны, но в недостаточных пока размерах.

На каждой крупной стройке можно наблюдать процесс освобождения СССР от иностранной зависимости. Первые турбины Днепростроя ввозились из-за границы, последние произведены в СССР. То же имеет место на металлургических и других гигантах.

В процессе строительства крупных промышленных предприятий осваивается производство необходимого для этого строительства оборудования, как бы сложно оно ни было.

Решающие участки строительства в основном уже обеспечены машинами союзного производства, и на наших глазах СССР из страны, ввозившей машины, превращается в страну, производящую машины, и уже недалеко то время, когда СССР станет страной, экспортирующей машины.

Суммируя все вышесказанное, мы можем констатировать, что решающие успехи в деле освобождения от иностранной зависимости достигнуты за истекшую пятилетку.

Развитие народного хозяйства СССР идет вне зависимости от условий мирового рынка, огражденное от этого влияния системой монополии внешней торговли. Внешняя торговля СССР освобождается от иностранной зависимости и становится фактором влияния СССР на мировом рынке.

Борьба за независимость СССР еще конечно далеко не кончена, и вся проблема освобождения от иностранной зависимости полностью еще не разрешена.

Многое еще осталось сделать по линии улучшения структуры экспорта. Сдвиги, которые мы имеем по сравнению с довоенным временем и с предыдущими годами, хотя и значительны, но все еще недостаточны. Дальнейшее усиление промышленного экспорта СССР, усиление переработки с.-х. товаров должно закрепить достигнутые успехи и явиться фактором окончательного изживания наследства царской империи.

До сих пор еще в экспорте СССР фигурирует в ничтожных размерах вывоз льняной пряжи и тканей при значительном экспорте льна.

До сих пор структура экспорта леса носит отсталый характер. Необработанный лес занимает большой удельный вес в общем экспорте лесоматериалов, совершенно отсутствует экспорт целлюлозы и т. д.

Дальнейшая индустриализация СССР будет иметь своим результатом усиление индустриализации экспорта СССР и приближение его структуры к структуре развитых промышленных стран.

В области распределения экспорта и импорта по странам еще до сих пор наблюдается концентрация ввоза и вывоза в немногие страны.

Освоение новых рынков, внедрение

на эти рынки советских товаров, улучшение качества и ассортимента экспорта — все это должно в течение ближайшей пятилетки окончательно разрешить проблему полного освобождения СССР от зависимости от мирового рынка.

И в области замены импорта внутрисоюзной продукцией мы до сих пор еще имеем прорывы.

Организуя производство сложнейшего оборудования, начиная от гигантских турбин, кончая приборами точной механики, мы до сих пор ряд элементарных продуктов ввозим из-за границы.

Взглянув на номенклатуру привоза за 1931 г., мы найдем еще в ней огнеупорный кирпич, вязальные иглы и другие предметы, требующие для производства в СССР только инициативы и более энергичной борьбы соответствующих отраслей промышленности за жесточайшую экономию в валютных расходах.

Борьба за полную экономическую независимость в основных отраслях народного хозяйства конечно не означает ни в коей мере, как не означала борьба за независимость СССР от мирового рынка в истекшие годы, свертывания внешнеторгового оборота СССР.

Тов. Куйбышев в докладе на XVII партконференции, говоря о внешнеторговых связях во 2-й пятилетке, отметил: «Такие связи, которые будут способствовать получению из-за границы недостающего на том или ином отрезке времени того или иного продукта, сырья, машины, — связи, способствующие сбыту на заграничном рынке излишней для данного времени для нас продукции, мы будем всемерно развертывать».

Установка т. Куйбышева дает четкие директивы для развертывания внешней торговли во 2-й пятилетке.

Внешнеторговые обороты СССР с капиталистическими странами в течение 2-й пятилетки будут возрастать при одновременно неослабевающей борьбе за освобождение от зависимости основных отраслей от импорта.

Опыт истекшего пятилетия, который свидетельствует о том, что, несмотря на все нападки на внешнюю торговлю СССР, последний вышел из борьбы победителем, должен послужить хорошим уроком для всех тех, кто захочет пытаться срывать развертывание внешней торговли СССР.

Культурное строительство в СССР

Б. Смулевич и Ю. Алмазова

Антагонистический характер капиталистической системы выражается в области культурного строительства в том, что, с одной стороны, эта система должна обеспечить уровень образования рабочего класса, необходимый для организации капиталистического производства с его высокой технической базой, с другой — буржуазная «культура» должна всячески воспрепятствовать росту его сознательности и вскрытию объективных законов природы и общественного развития, свидетельствующих о неизбежной гибели этого строя. Отсюда — двойственность, лживость и лицемерие буржуазной культуры, отраженные уже в период восходящей кривой ее развития (Гете: «Кому доступны наука и искусство, у того есть и религия; у кого нет обоих, тот имей религию!»[1]).

Иначе говоря, религия — средство опиума — массам, наука и искусство, как средство подчинения масс — избранным. Еще ярче проявляются эти тенденции буржуазной «культуры» в период империализма. Возможность издания в 15 штатах «демократической и прогрессивной» Америки закона о запрещении преподавания эволюционной теории, возможность так называемого обезьяньего процесса, в котором государственная власть преследует учителя высшей школы за преподавание теории эволюции Дарвина,— эта гримаса современной американской культуры чрезвычайно характерна для всей буржуазной «культуры».

Октябрьская революция, создав новую более высокую систему производственных отношений, в которой рабочий класс выступает как субъект народного хозяйства, как организатор и движущая сила хозяйственного процесса, устранила разрыв между «духовной» и «материальной» культурой, сделав материальный и культурный рост трудящихся неотделимым от роста производства.

«Пятилетний план развития народного хозяйства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня трудящихся масс города и деревни, развитие национальной культуры народностей СССР и увязывать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неотъемлемой части общих планов нашего социалистического строительства»[1].

Эта директива есть выражение основной линии ВКП(б) по осуществлению пролетарской демократии и отображает глубочайшую культурную сущность строя, в котором «впервые делается приступ к тому, чтобы действительно поголовно население училось управлять и начинало управлять» (Ленин). Отсюда в СССР наука и искусство должны стать и становятся достоянием трудящихся масс—хозяев и руководителей социалистического хозяйства. В СССР наряду с полным устранением экономического угнетения трудящихся устраняется и религия, как один из видов духовного гнета, сопутствующего классовому угнетению.

Социалистическое строительство основано на принципах органического слияния труда и науки, творческого синтеза теории и практики и на беспрепятственном (в смысле социальных рамок) внедрении в жизнь достижений науки.

Социалистическая индустриализация страны проводится на основе величайших достижений науки и техники и вместе с тем все более и более захватывает различные области сельского хозяйства.

Царская Россия вполне заслуженно пользовалась славой страны сплошной неграмотности. И действительно, по данным единственной переписи населения царской России (1897 г.) грамотных среди населения в возрасте от 16 до 49 лет даже в европейской части было лишь 25,7%, а среди женщин — 12,7%.

Поэтому после Октябрьской революции прежде всего было обращено внимание на развитие сети начальных школ, т. е. на распространение элементарной грамотности. И если в европейской части царской России три четверти населения были неграмотны, то в СССР к 1931 г. грамотных было уже 73,6%, а в отдельности женщин — 55%.

[1] «Wer Wissenschaft und Kunst besitzt,
Der hat auch Religion,
Wer diese beide nicht besitzt,
Der habe Religion».

[1] Резолюции ВКП (б).

1. Процент грамотных среди населения (в возрасте от 10 лет старше)

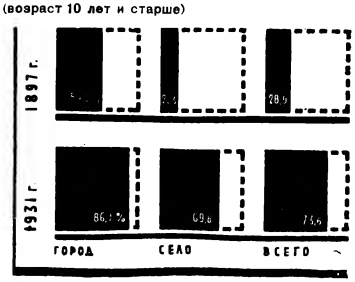
Годы	Город	Село	Всего
1897	54,2	20,5	28,9
1920	—	—	44,4
1926	—	—	52,8
1931	86,7	69,8	73,6

За 5 лет (с 1926 по 1931 г.) процент грамотных повысился более значительно, чем за 23 года (с 1897 по 1920 г.). При этом следует учесть, что уже в первые годы революции (1917—1920 гг.), несмотря на гражданскую войну и интервенцию, сильно развилась работа по ликвидации неграмотности.

Как и в других отраслях, так и в области культуры капиталистический строй не в состоянии полностью ликвидировать остатки феодализма. Поэтому и в распространении грамотности и во введении всеобщего обучения капиталистическая и социалистическая системы резко разнятся как по темпам, так и по устойчивости достигнутых результатов.

Весьма характерно, что неграмотность среди призываемых в Красную армию составляла в 1920 г. 17%, а в 1925 г.— 4%. В настоящее время, учитывая успехи работы ликбеза за последние годы, можно считать, что неграмотность среди призывников в основном ликвидирована.

1. Процент грамотных среди населения (возраст 10 лет и старше)



Между тем во Франции по данным 1924 г. процент неграмотных рекрутов составлял 8,9%, в то время как в 1910 г. всего 4,3%, т. е. в главной стране-победительнице процент неграмотных среди призывников увеличился вдвое.

Однако наиболее интересно другое. Возьмем для сравнения старейшую по культуре страну — Италию. В «Исследовании о составе итальянского населения по степени образования» (доклад на демографическом конгрессе 1931 г.)[1] мы находим, что грамотность населения в Италии в возрасте 6 лет и старше составляла:

1881 г.	1901 г.	1911 г.	1931 г.
38%	52%	62%	73%

Следовательно за 40 лет процент грамотных увеличился в Италии на 35%, в то время как в СССР за 11 лет почти на 30% и за 5 лет на 21%. И это в Италии, небольшой стране, с почти сплошной застройкой, прекрасными дорогами в сравнении с СССР, с его необъятными пространствами, бездорожьем, колоссальным разнообразием климатическим, национальным, бытовым, и в этом проявляются различия социальных систем.

В самый разгар гражданской войны и последовавшей разрухи (26 декабря 1919 г.) В. И. Лениным был подписан декрет СНК РСФСР о ликвидации неграмотности в стране, в силу которого и был создан особый орган «ВЧКЛБ» — «Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности». Обучением были охвачены миллионы взрослого населения уже в первые годы после Октября. В переходный период нэпа, к 1922/23 г., ликбезовские кампании были несколько ослаблены, но, постепенно нарастая, они дали новый небывалый размах в начале пятилетки, в 1929/30 г., когда были втянуты в учебу десятки миллионов человек.

Будучи преимущественно делом инициативы и самодеятельности широких масс трудящихся, кампании по ликбезу трудно поддавались и поддаются централизованному учету. Поэтому у нас нет точных цифр, характеризующих результаты работы ликбеза.

Рост учащихся в системе ликбеза по СССР (в тысячах человек)

1920/21 г.	1 158	1926/27 г.	1 554
1921/22 »	456	1927/28 »	1 305
1922/23 »	111	1928/29 »	1 648
1923/24 »	525	1929/30 »	6 277
1924/25 »	1 396	1930/31 »	8 348
1925/26 »	1 639	1931/32 »	13 631

[1] E. Antonuccie T. Noble Ricerche Sulla composizione della popolozione Italiana Secondo il grado di istruzione.

Уже в 1930 г. почти все мужчины рабочего возраста (от 16 до 50 лет) в городе были грамотны — 91,2% (на Украине 97,8%); среди городских женщин грамотных было 76,7%; среди мужчин в сельских местностях 79,8% (на Украине и в Белоруссии 92%). Исключением являются районы наиболее отсталых народностей: среднеазиатских республик, недавних царских колоний, где перед Октябрьской революцией население почти поголовно было неграмотно. В 1931 г. в Узбекской ССР было 25,1% грамотных, в Туркменской ССР 29,8%, в Таджикской ССР 8,7% грамотных среди населения республики.

В то время как в СССР число грамотных в возрасте от 10 до 50 лет повысилось с 1926 по 1930 г. на 31%, в Узбекской ССР оно выросло на 121%, в Туркменской ССР на 132%, в Таджикской ССР на 152%.

В районе сплошной грамотности уже начата ликвидация малограмотности. Все более и более широкие слои трудящихся охватываются школами, дающими повышенное производственно-политическое образование, отвечающее требованиям более высокой технической базы социалистического производства.

Процент грамотных и малограмотных по СССР

	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Процент неграмотных	85,2	64,5	52,7
Процент малограмотных	14,8	35,5	47,3
	100,0	100,0	100,0

Удельный вес неграмотных сократился и соответственно этому удельный вес малограмотных растет и увеличился за три года втрое. В городах малограмотные составляют уже более половины всех учащихся ликбеза, а на селе — около трети.

Процент малограмотных в составе учащихся системы ликбеза

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г
Город	35,0	31,3	55,9
Село	10,5	11,6	31,6

Ускоренными темпами ликвидируют свою неграмотность женщины. Чрезвычайно характерны сдвиги в охвате женщин школами для неграмотных и малограмотных.

2. Процент женщин в школах ликбеза

Типы школ	Всего		В город.		В сельск. местн.	
	1927/28 г.	1930/31 г.	1927/28 г.	1930/31 г.	1927/28 г.	1930/31 г.
В школах ликвидации:						
а) неграмотности .	39,5	52,9	48,6	51,4	38,4	53,9
б) малограмотн. . .	39,1	52,7	47,5	53,1	32,9	52,9
В группах индивид. обучения	—	65,9	—	73,2	—	63,8

Эти данные говорят об усиленном вовлечении женщин в систему ликбеза и об ускоряющихся темпах ликвидации неграмотности, особенно в восточных республиках, где женщина была наиболее закабалена (к ним широко применяется метод индивидуального обучения).

3. Процент женщин в школах для неграмотных по союзным республикам

Республики	1927/28 г.	1930/31 г.
СССР . .	39,5	51,9
РСФСР .	40,7	60,5
БССР	56,4	74,5
УССР	45,2	70,8
ЗСФСР . . .	13,9	41,3
Узб. ССР .	15,1	25,6
Туркм. ССР . . .	4,3	25,0

О ликбез-работе среди рабочих данные учета ВЦСПС на 1 февраля 1930 г. говорят следующее:

4.

	Процент неграмотн.		Процент малограмотн.	
	общий	из них обучается	общий	из них обучается
Среди рабочих индустриальных союзов	5,3	69,2	10,2	59,5
Среди с-х. рабочих (совхозов и МТС) . .	11,0	63,9	15,8	54,3

Быстрыми темпами догоняя в грамотности наиболее передовые капиталистические страны, пролетариат СССР особенно энергично помогает ликвидировать неграмотность трудящимся бывших угнетенных народностей.

Но дело не только в количественных показателях грамотности, как совершен-

но правильно указывает председатель ЦИК СССР и ОДН т. Калинин: «В настоящих условиях ликвидировать неграмотность — значит не только научить читать, но и понимать прочитанное, переварить прочитанное в мозгу, сделать человека политически грамотным» (из речи на пленуме ОДН). «Это значит, что мы не только ликвидируем неграмотность, но мы создаем нового человека. Нельзя сейчас учить и не создавать нового человека».

Не меньшими темпами продвигается СССР и во всеобщем обучении детей.

5. Рост числа учащихся в школах начального образования [1]

(средний ежегодный процент прироста)

Годы	СССР	Норвегия	Италия	Франция	Япония	Австралия	Швеция	Великобритания	США
1880—1890	4,0	1,4	2,3	0,7	1,9	2,6	1,6	2,4	3,7
1890—1900	4,0	1,7	1,1	0,1	4,0	2,6	0,6	4,6	2,4
1900—1910	6,6	1,2	2,5	0,2	3,9	2,1	1,0	0,3	2,0
1910—1925	—	0,3	1,6	3,1	2,2	—	0,8	1,3	2,0
1925—1930	16,0	6,2	3,6	2,6	1,3	0,2	0,1	0,2	0,7

[1] Таблица получена путем исчисления по отчетным материалам статистических справочников и отчетов министерства просвещения отдельных стран.

2. Рост учащихся в школах начального образования по десятилетиям за 1880—1930 гг.

(средний ежегодный процент прироста)

Темпы введения начального обучения в СССР во много раз превосходят максимальные темпы капиталистических стран, в которых в последний период вследствие падения рождаемости и свертывания в связи с кризисом школьного дела довольно значительно сокращается число учащихся. Так, в Германии в начальных и средних школах обучалось в 1911 г. 11 401 тыс., в 1931/32 г. 8 606 тыс., в 1913/14—1929/30 гг. во Франции соответственно 5 769 тыс. и 4 609 тыс., в Англии в те же годы 7 827 тыс. и 7 003 тыс.

Иная картина в СССР.

Прирост учащихся в размере 9,5 млн. за четыре года пятилетки почти на 2 млн. превысил довоенное число учащихся. За 15 лет советской власти вовлечено в школы всеобуча 13,1 млн., т. е. вдвое более, чем за все время существования царской России. Конечно дело не только в этой количественной разнице — основное то, что теперь вся система просвещения в СССР служит подготовке всесторонне развитых людей с политехническим и общественно-политическим кругозором, позволяющим подняться до высоты организаторов социалистического производства.

Рост числа учащихся школ всеобуча по СССР

Годы	В тыс.	Прирост по сравнению с 1914/15 г.	
		В тыс.	В проц.
1914/15	7 801	—	100,0
1927/28	11 356	3 555	45,6
1931/32	20 902	13 101	168,0

Столь бурные темпы развертывания всеобуча привели к значительному перевыполнению первоначального плана пятилетки даже в его оптимальном выражении.

6. Численность контингентов

(в млн. человек)

	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
По пятилетнему плану	13,2	14,4	15,8
Охвачено фактически	13,4	17,5	20,9
Процент выполнения плана	101,4	121,3	132,4

Пятилетний план ежегодно пересматривался при составлении контрольных цифр, цифры повышались. Однако и эта повышенная ориентировка перекрывалась низовыми органами просвещения под влиянием растущих запросов, предъявляемых к школе, и усиленного наплыва в нее учащихся.

В результате достижений первой пятилетки резко возрос охват детского населения школой: в то время как в царской России в 1914/15 г. учащиеся 8—11 лет составляли 38% детей этого же возраста, в 1931/32 г. в СССР все дети в возрасте от 8 до 11 лет охвачены школой на 95,2% и в возрасте 12—14 лет на 67,3%; а детей всех возрастных групп, которые подлежат вовлечению в школу при введении обязательного 7-летнего обучения, т. е. детей 8—14 лет, в 1931/32 г. в школах всеобуча было (на обоих концентрах вместе) 83,9%, т. е. более четырех пятых наличного состава детей этого возраста. Кроме того в школах всеобуча в 1931/32 г. 5,7% всех мест занято детьми старше 15 лет, т. е. вышедшими за пределы нормального возраста. Иными словами, можно сказать, что в 1931/32 г. школы на 90% были готовы к охвату детей 7-летним обучением. В царской России учащиеся школ, соответствующих II концентру (5—7 лет обучения), составляли всего лишь около 5—6% по отношению ко всему числу детей 12—14-летнего возраста.

Темпы роста числа учащихся в сельских школах выше, чем в городских, как на первом, так и в особенности на втором концентре, где прежде деревня наиболее отставала от города.

7. Число учащихся в СССР
(в тысячах)

Годы	I концентр		II концентр	
	Город	Село	Город	Село
1927/28	2 139	7 731	909	347
1931/32	3 090	14 490	1 504	1 397
1931/32 в % к 1927/28 г.	144	193	169	430

В то время как в городах численность учащихся I концентра возросла за пятилетку в полтора раза, в деревне она почти удвоилась. Во II концентре количество обучающихся в городе возросло на две трети, в деревне — вчетверо.

В результате более быстрого роста охвата детей школой в деревне ликвидируется отставание деревни, уменьшается разрыв между городом и деревней; так, в период с 1927/28 по 1930/31 г. охват детей с 8—14 лет в городе повысился с 80,9 до 96,2%, а на селе с 40,7 до 70,8%. В отдельности среди детей 12—14 лет показатель соответственно поднялся в городах с 79,0 до 90,7% и на селе с 28,9 до 47,0%.

Необходимость ликвидации результатов необеспеченности детей школой в прошлом привела к введению обязательного обучения переростков (в 1930/31 г.), благодаря чему стало сильно возрастать количество обучающихся в специальных школах переростков. В общем по СССР с 75,6 тыс. учащихся в 1927/28 г. оно возросло до 360 тыс. в 1931/32 г., т. е. увеличилось в пять раз.

Национальная школа

Особенными достижениями мы можем гордиться в строительстве национальной школы.

Одной из главнейших задач советской власти было устранение неравенства национальностей, унаследованного от царского правительства. «Развитие национальных по форме и пролетарских по содержанию культур» как принцип национальной политики партии обусловило другой принцип: «каждой национальности школу на родном языке».

Перевод школ на родной язык начался немедленно после Октябрьской революции (в зависимости от возможности обеспечения школы национальными преподавателями и учебными пособиями). В 1920—1925 гг. уже до 50 народностей начали обучение в школах I ступени на родном языке и до 30 народностей в школах II ступени, в 1927 г. соответственно 60 и 38 народностей.

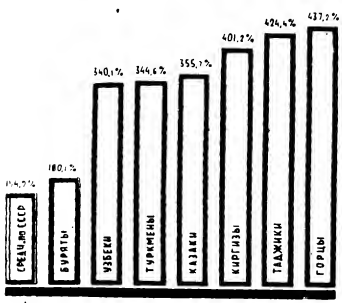
В настоящее время обучение в школах всеобуча происходит на 70 языках, причем некоторые народности впервые создали свою письменность. В школах повышенного типа обучение идет уже на 44 языках.

Характернейшей иллюстрацией политики советской власти в осуществлении директив партии по развитию национального просвещения, ее особой заботливости о национальной культуре служат данные о темпах прироста в годы пятилетки учащихся отсталых народностей в сопоставлении со средними темпами прироста.

Процент прироста учащихся на I концентре в 1930/31 г. по отношению к 1927/28 г.

Средний по СССР	151,2
Буряты	180,1
Узбеки	340,1
Туркмены	344,6
Казаки	355,7
Киргизы	401,2
Таджики	424,4
Горцы	437,2

3. Процент прироста учащихся на I концентре в 1930/31 г. по отношению к 1927/28 г. по народностям



Такие темпы прироста дадут возможность в кратчайший срок подтянуть отсталые еще народности к тому уровню охвата детей школами всеобуча, который достигнут народностями Союза более старой культуры.

По сообщениям наркомпросов в Туркменистане в 1913 г. около 4 тыс. чел. обучалось в религиозной школе (медресс), в 1924 г. в советской школе обучалось 15 тыс. чел., в 1931 г. — 157 тыс. чел.; в Калмыкии в 1919 г. было 2,3% грамотных, школ числилось 31, обучалось в них 679 чел. В 1931 г. грамотность среди калмыков составляет 77%, в 220 школах обучается 17 530 чел. Кроме того есть три техникума (педагогический, сельскохозяйственный и кооперативный), 7 школ крестьянской молодежи, одна совпартшкола, одна профшкола, специальные национальные отделения в Саратовском вузе, на рабфаке им. Ленина, сельскохозяйственном институте и др., где обучается свыше 2 тыс. калмыцкой молодежи. Издается 8 газет, 2 журнала, открыт театр.

В настоящее время у всех народностей СССР, имеющих свои административно-территориальные образования и живущих компактными массами, есть школы всеобуча на родном языке.

Осуществление всеобщего обязательного обучения привело к значительному вовлечению в школу девочек.

8. Процент девочек в составе учащихся

Республики	Всего		В т. ч. на селе	
	1927/28 г.	1930/31 г.	1927/28 г.	1930/31 г.
РСФСР	40,2	46,4	36,7	45,5
БССР	37,6	45,1	34,7	44,6
УССР	39,8	46,3	37,2	45,7
ЗСФСР	35,4	37,6	31,4	34,6
Узб. ССР	24,4	31,6	10,2	25,5
Туркм. ССР	29,8	31,8	10,0	25,8

Довольно резкой чертой проходит разграничение между европейской территорией Союза (РСФСР, БССР, УССР), достигшей высокого процента девочек в числе учащихся, и закавказскими и среднеазиатскими республиками, где процент девочек в школах всеобуча говорит о некотором отставании, — здесь к 1930/31 г. девочки составляли лишь около трети всех учащихся. Не подлежит однако сомнению, что это отставание будет ликвидировано в кратчайший срок. Об этом лучше всего говорят темпы прошлого:

9. Темпы вовлечения девочек в школу I концентра в сельских местностях

Годы	Узбекистан		Туркменист.	
	Всего учащих. (в тыс.)	Процент девочек	Всего учащих. (в тыс.)	Процент девочек
1928/29	83	11,4	16	9,9
1929/30	87	16,3	23	19,0
1930/31	223	27,1	46	26,1

Качественные показатели школьного строительства значительно улучшились. Сильно снизилось второгодничество и повысилась таким образом эффективность педагогической работы. За пятилетку (с 1927/28 по 1930/31 г.) процент второгодничества снизился по I концентру вдвое (с 17,1 до 8,9%), а по II концентру втрое (с 14,3 до 4,3%).

Из года в год возрастали показатели перехода из одной группы в другую вследствие сокращения отсева из школы, уменьшившегося благодаря системе мер материальной помощи учащимся и большей доступности школы населению. Все это привело к значительному удлинению курса обучения в школах всеобуча. В то время как в годы, предшествующие пятилетке, при переходе из первой группы во вторую выбывала пятая часть учащихся (19,6%), из второй группы в третью — четверть (26,9%), а из третьей группы в четвертую — треть (34%), к концу пятилетки преждевременное выбытие при переходе из группы в группу выражалось лишь в единицах процента (от 3 до 6). В соответствии с этим поднялся процент оканчивающих установленный курс обучения в школах I ступени с 38,1 (в период с 1924/45 по 1927/28 г.) до 62,9% (в период с 1927/28 по 1930/31 г.). Средняя продолжительность обучения поднялась в деревне с 2,6 до 3,1 года, в городах она достигла полных четырех лет—нормального срока обучения. Все это подготовило прочную базу для введения всеобщего обязательного обучения в объеме I ступени и обеспечило реальность мер для поднятия обязательного обучения на высшую ступень, в объеме школы 7-летки.

Изживается пестрота возрастов детей, поступающих в школу, наблюдавшаяся в прошлом благодаря значительному количеству переростков. В подавляющей массе дети поступают в школу в установленном 8-летнем возрасте (две трети и более поступивших). Школьный возраст снижается вследствие увеличения притока в школу детей 7-леток. Этому способствуют также введение «нулевки» и расширение дошкольного воспитания (табл. 10).

Все это в конечном счете обеспечивает лучшую подготовку учащихся в школе, наиболее полное усвоение ими учебных программ и открывает возможность более углубленного изучения проходимых в школе предметов.

Происходит укрупнение школ, что способствует улучшению педагогической и общественной организаций их работы и удешевляет стоимость обучения. Однокомплектные школы трехлетки, где неблагоприятные условия обучения детей одним учителем при трех и даже четырех группах препятствовали правильной педагогической постановке

10. Возрастной состав детей в школах I ступени
(в процентах)

	Моложе 8 лет.	8—11 лет	12 лет и старше
Городские школы			
1927/28 г.	1,7	60,3	38,0
1930/31 „	4,8	75,4	19,8
Сельские школы			
1927 28 г.	1,4	65,8	32,8
1930/31 „	1,9	74,4	24,1
Итого по СССР			
1927/28 г.	1,4	64,6	34,0
1930/31 „	2,3	74,2	23,5

дела, составляли ранее почти половину всех школ I ступени; накануне пятилетки их было более трети (37,1%) и в них обучалось четверть всех учащихся (24,7%). К концу пятилетки они составляли только 14,2% всех школ, а учащихся в них было всего 7,6%. Преобладающим типом школы I ступени стала двухкомплектная школа, а перевод на 7-летку ведет за собой преобразование их во многокомплектные школы.

Профессиональное и специальное образование

Однако «на одной грамоте далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры» (Ленин). Поэтому профессиональное, специальное, рабочее образование должно ставиться в СССР принципиально в иной плоскости, чем в капиталистических странах.

В капиталистических странах, где формально существует система всеобщего обязательного обучения, она обеспечивает детям рабочих только элементарное образование.

Чрезвычайно показательны в этом отношении данные упомянутого выше «Исследования о составе итальянского населения по степени образования».

Прежде всего интересна динамика числа учащихся разных ступеней развития (табл. 11).

Темпы введения начального обучения в Италии далеко уступают нашим темпам. За последние 30 лет охват детей начальным обучением в Италии снизился, а удельный вес средней и высшей школы упал с 6,07% до 6,01%, что весьма характерно для капиталистической

системы. В Италии кроме того одна четвертая всех учащихся выбывает уже при переходе во вторую группу, четвертой не достигает половина учеников, а в пятую попадает лишь четверть.

11. Число учащихся в школах разных ступеней в Италии

(на 100 тыс. населения)

Годы	Начальные	Средние	Высшие	Всего
1881/82	6 503	262	49	6 814
1891/92	7 417	411	68	7 896
1901/02	7 814	437	88	8 339
1916/17	10 044	874	100	11 018
1921/22	10 276	916	136	11 328
1924/25	9 441	619	110	10 170
1926/27	8 645	615	107	9 367
1927/28	9 078	650	103	9 831
1928/29	9 422	608	96	10 126
1929/30	10 009	534	106	10 649

В Англии дополнительное профессиональное образование получает только одна четвертая кончающих элементарную школу. Обучение обычно совмещается с работой в предприятии, поэтому осуществляется преимущественно в вечерних школах с курсом обучения 4—5 лет, но в течение первых двух лет из них отсеивается до 80% учащихся.

В Германии значительное число подростков не получает никакого дополнительного обучения сверх элементарной школы: так, в Пруссии из 3 300 тыс. подростков в возрасте 14—18 лет 2 000 тыс., т. е. 60% общего числа, не посещали дополнительной школы.

Даже в САСШ, где среднее образование продвинуто в массы больше, чем в какой-либо из других капиталистических стран, наблюдается значительный отсев детей из школы после окончания курса элементарного образования: на седьмом году обучения (первый год низшей стадии среднего образования) число учащихся снижается до 85% по сравнению с последним классом начальной школы, а в последних группах двенадцатилетнего школьного цикла этот процент падает до 30 и ниже.

Понятно, что в условиях 8-часовой работы на предприятиях в капиталистических странах подросток не в состоянии уделять должного времени учебе.

По данным Всегерманского комбината организации молодежи, основанным на обследовании свыше 200 тыс. рабочих подростков, в 1927 г. продолжительность работы подростков без перерывов составляла от 9 часов в городах, имеющих свыше 100 тыс. жителей, до 10 часов в городах, имеющих ниже 5 тыс. жителей.

В СССР же рабочему, профессиональному и специальному образованию уделяется громадное внимание.

В наследие от царской России мы получили слабо развернутую сеть учреждений специального и профессионального образования, не объединенных в одну систему. В первые годы революции они были объединены в системе наркомпросов республик, их учебные программы и планы были перестроены, состав учащихся пролетаризировался и была широко развернута сеть новых учебных заведений.

12. Число учащихся в профессиональных и специальных школах

Годы	В высших (без рабфак.)		В средних и низших[1]	
	в тысячах	в % к 1914 г.	в тысячах	в % к 1914 г.
1914	125	100	267	100
1921	215	172	294	110
1922	214	180	325	122
1923	213	171	313	117
1924	205	164	413	155
1925	165	132	449	168
1926	162	130	529	198
1927	160	129	594	222
1928	160	149	629	235
1929	167	134	713	267
1930	191	153	867	325
1931	272	218	1 684	631
1932	391	313	1 834	687

[1] Техникумы, профшколы, ФЗУ, система долгосрочных курсов, причем для 1932 г. ввиду отсутствия точных данных о сильно развивавшейся системе курсового обучения всех квалификаций данные приводятся без курсового обучения.

Темпы первых лет революции все же оказались недостаточными, чтобы удовлетворить потребность в кадрах в связи с бурным ростом народного хозяйства и реконструкции его на социалистических началах.

Директивы ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. обеспечили новый размах подготовки кадров, создание пролетарской технической интеллигенции,

дальнейшую пролетаризацию состава учащихся и приведение «профиля» специалиста в соответствие с конкретными потребностями народного хозяйства. Изменилось и содержание работы вуза и техникума.

Производственная практика из подсобного метода превратилась в непрерывное производственное обучение, занявшее значительную часть учебного плана. Во всех школах расширено изучение основ марксизма-ленинизма.

Значительно развились новые формы подготовки кадров, среди которых основное место занимают обучение без отрыва от производства и различные формы дополнительного рабочего образования и дополнительного обучения специалистов.

Темпы подготовки кадров по отраслям и типам учебных заведений характеризуются следующими цифрами:

13. Число учащихся вузов, техникумов, профшкол и школ ФЗУ
(к началу года в тысячах)

Типы учебных заведений	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.[1]	1933 г.
А. Вузы и втузы	159,8	166,8	191,1	272,1	390,9	520,0
В том числе:						
индустриальные	48,9	52,3	62,8	133,7	2 5,8	272,0
сельскохозяйственные	25,0	26,9	34,0	44,7	58,0	82,6
педагогические	37,5	39,0	43,4	48,5	63,2	90,0
медицинские	26,1	25,6	26,1	27,6	34,0	42,0
соц.-экономические	15,5	16,5	18,2	19,2	26,0	35,0
Б. Техникумы	188,5	207,8	235,6	593,7	747,8	1 080,0
В том числе:						
индустриальные	46,2	53,4	68,8	255,1	323,5	420,0
сельскохозяйственные	22,9	32,2	38,3	114,5	143,8	203,0
педагогические	62,5	71,0	74,2	129,4	158,0	210,0
медицинские	18,8	21,6	24,6	42,7	51,5	73,5
соц.-экономические	12,2	13,6	14,6	31,0	42,1	75,0
В. Профшколы	134,9	152,3	181,7	111,8	—	—
В том числе учебные мастерские						
Г. Школы ФЗУ и школы типа ФЗУ	108,5	120,3	141,4	472,9	1 099,0	1 570,0

[1] К началу 1933 г. данные предварительные, а к началу 1933 г. исчислены по данным контрольных цифр 1932 г. Распределение по группам специальностей условное. По ФЗУ к 1932 и 1933 гг. взяты данные контрольных цифр.

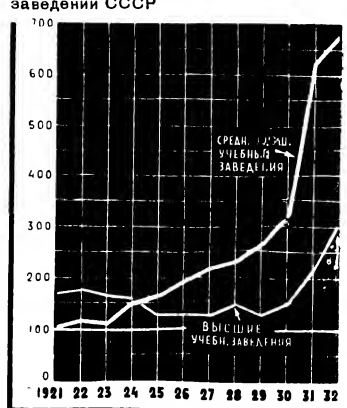
[2] До 1932 г. институты и техникумы механизации и электрификации НКЗема отнесены к индустриальным учебным заведениям.

Свыше 1,5 млн. учеников школ ФЗУ и школ типа ФЗУ, миллион учащихся в техникумах и свыше 0,5 млн. в вузах и втузах — таковы масштабы предварительных итогов первой пятилетки.

По вузам пятилетка намечала на 1932/33 учебный год 196 тыс. учащихся и по техникумам 327 тыс. Этого уровня мы достигли в два года, и уже к ноябрьскому (1929 г.) пленуму ЦК ВКП(б), подводившему итоги выполнения решений июньского пленума ЦК 1928 г., наметки пятилетнего плана были выполнены. По школам ФЗУ наметки пятилетки (430 тыс. учеников к 1932/33 г.) превзойдены в три года, т. е. к началу 1931 г.

Проблема кадров специалистов была прежде всего поставлена как проблема технических кадров. Поэтому мы видим, что школа ФЗУ, как тип социалистической школы, соединяющей производственный труд с обучением, стала основ-

4. Динамика контингентов учебных заведений СССР



ной формой подготовки из подростков квалифицированных рабочих (табл. 14).

Мы видим до января 1930 г. стабильность количества учеников при значительном снижении их удельного веса в общем числе рабочих. По отраслям, производящим средства производства (в частности в машиностроении), наблюдается некоторый рост абсолютного количества учеников; по промышленности, производящей предметы потребления,— более значительное сокращение. С января 1930 г., т. е. с момента проведения по инициативе комсомола «набора индустриализации», возросли и абсолютное число учеников (за один год почти в три раза) и их удельный вес (вдвое). В 1931 г. продолжается рост ученичества по всем отраслям промышленности, в результате чего за прошедшие 4 года (1928—1931) число учеников во всей цензовой промышленности возросло почти в 4,5 раза и их удельный вес к общему числу рабочих достиг 13%, что гарантирует ежегодное обычное пополнение квалифицированных рабочих кадров подрастающим поколением, подготовленным к быстрому овладению техникой реконструируемой социалистической промышленности.

14. Численность учеников цензовой промышленности [1]

Отрасли	В тысячах					1/I 1932 г. в % к 1/I 1928 г.	В процентах к общему числу рабочих				
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.		1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Вся промышленность	133,3	132,2	135,7	353,7	582,6	437,0	5,5	5,0	4,6	9,1	12,9
А. Средства производства	70,6	71,2	84,7	247,9	408,3	578,2	5,4	4,9	4,6	10,0	14,1
Б. Средства потребления	62,7	62,0	51,0	105,1	174,2	277,7	5,7	5,2	4,5	7,3	10,7
Машиностроение	22,8	23,7	23,4	100,1	147,2	645,6	7,9	7,1	6,0	13,8	17,9
Черная металлургия	9,5	8,9	10,0	25,8	51,3	531,3	5,7	4,7	5,0	11,2	19,8
Каменноугольная	7,0	7,0	8,9	21,0	43,2	617,1	2,8	2,6	3,0	6,7	10,9
Химическая	3,4	4,0	3,8	12,0	21,8	611,8	4,0	4,0	3,2	7,7	10,1
Текстильная	39,4	34,5	27,4	45,1	77,0	195,5	6,0	4,9	4,0	7,3	11,9
Одежда и туалет	6,1	9,2	11,8	26,8	49,9	818,0	6,2	6,6	6,0	8,7	14,6
Типографская	5,7	4,1	3,5	12,7	18,5	324,6	10,0	7,3	5,5	17,0	24,1
Пищевкусовая	9,1	10,8	9,0	13,2	17,4	191,3	3,9	4,3	4,1	3,6	4,6
Деревообрабатывающая	4,1	4,5	5,5	12,8	17,0	414,6	4,8	4,8	3,9	6,3	7,3

[1] Данные статистики труда по учету рабочей силы и с табл. на стр. 196 несопоставимы.

Ведущая роль в нарастании темпов развития ученичества сыграли черная металлургия и машиностроение. Наиболее отсталыми отраслями остаются еще и до сих пор пищевкусовая и деревообрабатывающая промышленность.

Соответственно политике партии, поставившей ударение на подготовке технических кадров и собственной производственно-технической интеллигенции рабочего класса, наиболее быстро возрастает группа индустриальных специальностей.

В результате за все пятилетие количество обучающихся в индустриальных вузах возросло в 5,6 раза при среднем росте по всем вузам и втузам в 3,4 раза и в индустриальных техникумах — в 5,7 раза при среднем росте по всем техникумам в 4,3 раза.

Различные темпы роста числа учащихся по отдельным отраслям народного хозяйства изменяют структуру состава учащихся. Значительно возрастает удельный вес учащихся индустриальных втузов и техникумов: по втузам с 30,6% к началу пятилетки до 80,7% к концу ее, по техникумам соответственно с 30,0 до 40,3%. В с.-х. вузах количество учащихся сохраняется на уровне 15%, а по техникумам возрастает с 17,3 до 20%.

Основными очагами подготовки кадров остаются Москва, Ленинград и Украина (табл. 15).

Следует однако отметить рост удельного веса Урала по индустриальным втузам, учащиеся которых составляют 59% всех учащихся вузов Урала и 4,7% учащихся индустриальных втузов Союза.

15. Контингенты учащихся вузов на 1/I 1932 г.

Отрасли (ведомства)	Украина		Моск. обл.		Ленингр.обл.		Три обл. вместе		в % к итогу	
	Абс.	В % к итогу	Абс.	В % к итогу	Абс.	В % к итогу	Абс.		по трем обл.	по Союзу в цел
Промышл. НКТП	24 613	26,5	37 706	44,2	22 023	26,7	84 402		35,5	74,7
Прочая промышленность	11 194	12,1	9 327	10,9	5 654	9,6	26 175		11,0	62,5
Всего по промышленности	35 807	38,6	47 098	55,1	27 677	46,3	110 577		46,5	71,0
Педагогич. и художествен.	26 200	28,3	9 099	10,6	8 521	14,2	43 720		18,4	56,
Сельское хоз.	11 534	12,4	7 668	9,0	3 468	5,8	22 670		9,5	39,
Транспорт и связь	7 803	8,4	9 971	11,6	11 043	18,3	28 817		12,1	76,
Медицина	7 200	7,8	3 997	4,7	3 031	5,1	14 228		6,0	43,
Экономические	3 151	3,1	4 906	5,7	3 454	5,7	11 511		4,8	55,
Прочие отрасли	1 075	1,1	2 788	3,3	2 748	4,6	6 611		2,7	50,
Всего	92 770	100,0	85 552	100,0	59 942	100,0	288 264		100,0	60,

Социальный состав новых кадров специалистов

Проблема кадров является не только проблемой подготовки соответствующего потребностям количества специалистов — инженеров, агрономов, техников и т. п. Дело идет о создании кадров квалифицированных строителей социализма, командиров социалистической стройки, близко стоящих к рабочим и умеющим повести их за собой.

Поэтому стержневой вопрос подготовки кадров — это создание производственно-технической интеллигенции из рабочего класса.

В этом отношении резко различаются СССР и капиталистические страны, где высшее образование является, как известно, достоянием только буржуазных классов.

Несмотря на большой удельный вес рабочих в населении таких высокоиндустриальных стран, как САСШ и Германия, процент детей рабочих в средней и особенно в высшей школе совершенно незначителен (в Германии в 1929/30 г. 2,5%).

Еще худшее положение было в царской России, где по данным министерства народного просвещения на 1/I 1914 г. процент детей привилегированных сословий (сюда входили дети потомственных дворян и чиновников, лиц духовного звания и почетных граждан) равнялся в высших учебных заведениях 54,4, в средних общеобразовательных 39,1.

Как видно высшая (в большей степени) и средняя школа обслуживали преимущественно дворянство, в следующую очередь буржуазию, так что о какой-либо более заметной рабоче-крестьянской прослойке не могло быть и речи.

После революции проблема пролетаризации вузов и техникумов стала стержневой проблемой.

Борьба за улучшение социального состава высшей школы предполагала осуществление системы специальных мероприятий по подготовке рабочих, не имеющих необходимых общих знаний, к поступлению в вузы. Появились рабочие **факультеты** и широкая сеть курсов по подготовке в вузы, развернутая профсоюзами и хозорганами в 1929 и 1930 гг. Впоследствии решения ЦК ВКП(б) 1930 г. эти курсы были включены в систему рабфаков.

Развитие рабфаков вместе с курсами подготовки в вузы за истекшие годы пятилетки характеризуется следующими данными (табл. 16).

Общее число рабфаковцев утроилось, а вместе с курсами по подготовке в вузы возросло в пять раз. В основном весь рост произошел в течение одного только 1930 г., когда количество учащихся возросло в 2,5 раза.

Согласно партийным решениям особенное развитие получили вечерние рабфаки, на которых обучаются рабочие без отрыва от производства.

Одновременно с приближением учебных заведений к обслуживаемым отраслям народного хозяйства в 1930 г. была в основном завершена передача рабфаков в ведение хозяйственных организаций. В результате проведенной реорганизации сеть рабфаков и курсов по подготовке в вузы в 1930/31 учебном году распределялась между отдельными отраслями хоз-ва след. образом (табл. 17).

16. Число учащихся на рабфаках

Республики	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г. без курсов	1930/31 г. с курсами	1930/31 г. в % к 1927/28 г. без курсов	1930/31 г. в % к 1927/28 г. с курсами
РСФСР	35 955	39 881	46 417	88 334	147 782	246	412
УССР	7 656	9 803	14 515	48 910	62 935	639	820
БССР	1 018	1 340	2 223	6 383	4 122	362	405
ЗСФСР	3 609	3 950	3 023	5 152	10 127	143	280
Узб. ССР	754	1 201	1 5 8	2 909	5 631	386	746
Туркм. ССР	241	290	263	617	1 318	256	548
Итого	49 233	56 465	67 979	150 823	231 925	305	471

17. Число учащихся на рабфаках и курсах

Отрасли (ведомства)	Всего	В % к итогу
Всего по СССР	231 925	100,0
В том числе:		
Бывш. ВСНХ	67 102	37,5
НКПрос	77 935	33,6
НКЗем	28 987	12,5
НКПС, НКВод, Цудортранс	12 079	5,2
НКЗдрав	7 323	3,2
НКСнаб	4 958	2,2
Центросоюз	1 544	0,7
НКХоз	1 462	0,6
НКСвязь	923	4,1
Прочие	1 572	4,9

Вместе с тем благодаря материальной помощи учащимся — организации фондов помощи бедноте, выдаче стипендий и пособий разного рода, а также мерам общественного содействия, разъяснительной работе среди родителей и учащихся детей рабочих — удалось значительно усилить рабоче-крестьянскую прослойку в школах II и III концентров, комплектующих в вузы и техникумы.

18. Рабоче-крестьянская прослойка в составе учеников II концентра обучения в СССР

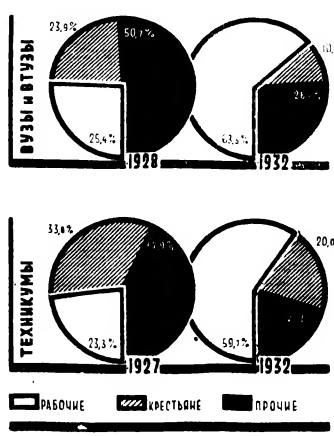
Годы	На II концентре в целом		На II концентре город. школ	
	Дети рабочих	Дети крестьян	Дети раб. ч х	Дети крестьян
1927/28	20,8	30,2	26,3	15,0
1930/31	29,8	46,7	44,4	21,3

Рост числа учащихся детей рабочих во II ступени и широкое развитие специальных рабочих факультетов и рабочих курсов по подготовке в вузы резко изменили социальный состав учащихся вузов и техникумов.

19. Социальный состав учащихся в начале года
(в процентах)

Годы	Вузы и втузы			Годы	Техникумы		
	Рабочих	Крестьян	Служащ. и проч		Рабочих	Крестьян	Служащ. и проч.
1928	25,4	23,9	50,7	1927	23,3	33,8	42,9
1930	33,7	22,1	44,2	1930	35,0	33,3	31,7
1931	46,4	19,3	34,3	1931	42,6	33,4	23,8
1932	63,3	10,3	26,4	1932	59,7	20,0	20,0

5. Социальный состав учащихся на начало года
(в процентах)



Партия требовала решительного повышения удельного веса рабочих прежде всего во втузах. Это требование партии нашло отражение в наиболее высоком проценте пролетариев в индустриальных вузах. Медленнее растет рабочая прослойка в сельскохозяйственных и педагогических вузах.

20. Процент рабочих во втузах

Ведомства	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
ВСНХ	46,0	0,9	59,3	71,6
НКПС	48,0	54,2	63,6	75,0
НКСвязь	60,3	57,4	47,7	72,3
НКСнаб	36,0	40,[illegible]	48,1	62,8

Приведенные цифры иллюстрируют как ежегодное нарастание процента рабочих по всем втузам, так и выполнение задания ЦК уже в 1930 г. по втузам ВСНХ, НКПС и НКСвязи. Отставание НКСнаба объясняется значительным количеством в его системе экономических вузов, готовящих специалистов для заготовительного, снабженческого и торгового аппарата.

По вузам НКЗема также из года в год систематически улучшается социальный состав поступающих студентов.

21. Процент среди принятых в вузы НКЗема

Годы	Рабочих	Колхозн. и единоличник.	Всего
1927	20,4	28,1	48,5
1928	23,4	26,5	49,9
1929	31,1	36,0	67,1
1930	40,1	32,9	73,0

Сдвиги в социальном составе учащихся техникумов характеризуются следующими данными:

22. Социальный состав учащихся техникумов (в процентах)

Годы	Рабочих	Крестьян		Служащих и прочих
		Всего	В т. ч. колхозн.	
1926/27	23,3	33,8	—	42,9
1928/29	28,6	37,2	—	34,2
1930/31	42,6	33,6	15,1	23,8
В т. ч. на I курсе	47,1	32,9	16,5	20,0

И здесь мы наблюдаем быстрый рост рабочего ядра. За 4 года рабочая прослойка почти удвоилась. Если за этот период число учащихся из служащих и прочих возросло со 100 до 140 тыс. чел., т. е. на 40%, то число учащихся рабочих возросло с 60 до 250 тыс. чел., т. е. более чем на 300%.

Более полную характеристику по отраслям народного хозяйства можно видеть из следующих данных:

23 Социальный состав учащихся в техникумах на конец 1930 г.
(в процентах)

Отрасли	Рабочих	Колхозник	Крестьян-единоличн.	Служащих и прочих
Индустрия[1]	60,5	6,3	9,1	24,1
Сельское хоз.	25,5	29,2	26,4	18,9
Просвещение	27,2	19,3	28,4	25,1
Здравоохранение	42,5	12,2	17,2	28,1
Торговля и кооперация	38,1	16,6	18,8	26,5
Прочие отрасли	42,3	10,9	19,2	27,6
Итого	42,6	15,1	18,5	23,8

[1] Промышленность, транспорт, строительство, связь, колхоз.

В индустриальных техникумах основную массу учащихся (60,5%) составляют рабочие. Процент рабочих среди принятых в 1930 г. в техникумы промышленности (бывш. ВСНХ) составлял 65, в техникумы связи — 67, в техникумы транспорта — 70. Одновременно с улучшением классового состава учащихся растет фонд их материального обеспечения, повышается процент охвата учащихся стипендиями, увеличивается размер стипендий.

Таким образом три четверти учащихся получают стипендии, и размеры стипендий за 3 года утроились.

Процент охвата изменился с 38,7% в 1927/28 г. до 57,7% в 1930/31 г., за этот же период средний размер стипендий увеличился с 14,4 руб. в месяц на 1 стипендиата до 41 руб.

Наряду с громадными достижениями по созданию интеллигенции из рабочей среды создаются многочисленные кадры собственной интеллигенции национальных республик.

24. Национальный состав учащихся ФЗУ, техникумов и вузов

Народности	ФЗУ 1930 г. в % к 1927 г.	Техникумы 1930 г. в % к 1927 г.	Вузы 1930 г. в % к 1929 г.	Рабфаки 1930 г. в % к 1929 г.
Русские	481	318	135	209
Украинцы	592	481	174	350
Белоруссы	828	262	128	221
Казаки	1 494	194	213	746
Узбеки	5 960	199	190	597
Татары	622	141	160	221
Евреи	489	269	119	49
Грузины	497	315	255	156
Тюрки	795	178	181	221
Армяне	397	298	171	101
Немцы	331	225	171	354
Чуваши	331	245	114	253
Таджики	985	315	—	1 553
Башкиры	298	189	142	554
Поляки	441	315	190	158
Туркмены	—	105	—	554
Горские народы	496	709	—	147
Вотяки	985	252	71	221
Кореды	498	210	71	166
Марийцы	498	189	142	332
Буряты и монголы	—	314	141	221
Коми, зыряне	99	472	71	441
Прочие	994	214	87	130

Даже наиболее отсталые сравнительно недавно культурно-забитые народности имеют в настоящее время сотни учащихся в вузах и техникумах.

25. Число учащихся на 1/IX 1931 г.

	Вузы	Техникумы
Узбеки	1 090	7 125
Туркмены	150	350
Башкиры	285	1 650
Буряты и монголы	230	755
Казаки	995	4 850
Киргизы	95	210
Чуваши	1 170	4 250
Таджики	145	1 100
Вотяки	155	2 210
Коми, зыряне	340	1 460
Мордва	750	3 070

Преподавательский персонал

Столь бурный рост вузов и высокие требования, предъявляемые к оканчивающим их растущим народным хозяйством, выдвигают как важнейшую проблему увеличение численности преподавательского персонала и улучшение его состава.

26. Численность и состав преподавательского персонала вузов

	Абс. данные		Удельный вес	
	1927/28 г.	1930/31 г.	1927/28 г.	1930/31 г.
	18 382	47 085	100,0	100,0
Профессоров	1 352	7 223	23,1	15,4
Доцентов	3 136	11 231	17,1	23,8
Ассистентов	6 539	17 947	35,5	38,0
Преподавателей	2 527	6 813	13,8	14,5
Лаборантов	553	1 911	3,0	4,1
Прочих научных работн.	1 375	1 060	7,5	4,2

Численность всего преподавательского состава увеличилась с 18 тыс. в 1927/28 г. до 47 тыс. в 1930/31 г., т. е. за три года возросла в 2,6 раза; число же учащихся за это время с 159 тыс. увеличилось до 272 тыс., т. е. в 1,7 раза. Но такой быстрый рост преподавательского состава не есть рост численности лиц, занимающихся преподаванием,— это рост установленных и замещенных преподавательских должностей. Понятно, что за три года увеличить число самих преподавателей почти в три раза было бы невозможно. Значительное число должностей было замещено путем привлечения на работу лиц, уже преподающих в других учебных заведениях. Процент совместительства возрос за три года с 24,3 до 53,4. Число основных работников вузов (физических лиц) тоже сильно увеличилось (с 12 до 21,6 тыс., т. е. в 1,8 раза) как путем привлечения к педагогической работе специалистов, работавших на производстве и в различных учреждениях, так и пополнением преподавательского состава молодыми силами. Это привело к снижению удельного веса руководящего профессорского персонала.

Острая нужда в преподавателях высшей школы вызвала усиленную работу по их подготовке: число аспирантов с 332 в 1927/28 г. возросло до 4 011 в 1930/31 г.

Партийно-комсомольское ядро в составе аспирантуры за эти годы значительно укрепилось — процент комсомольцев с 7 в 1927/28 г. поднялся до 55,4 в 1930/31 г.

В составе педагог. персонала вузов из года в год возрастает коммунистическая прослойка. В 1927/28 г. среди всех педагогов было 7% коммунистов,

в 1929/30 г. 11,8%, а в 1930/31 г. уже 12,9%.

Заканчивая обзор сдвигов в деле школьного просвещения на разных его ступенях, приводим сводку, характеризующую динамику охвата школой на всех ступенях образования в главнейших странах. Ввиду больших различий систем просвещения данные следует рассматривать как ориентировочные.

27. Общая численность учащихся начальных, средних и высших школ общеобразовательных и специальных
на тысячу жителей)

Страны	1913/14 г.	19.0/21 г.	1925/21 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к 1913/14 г.
СССР	59,2	78,5	74,2	121,7	205,6
Норвегия	168,6	165,9	162,5	194,9	115,6
Румыния	92,3	57,6	97,6	114,9	124,5
Италия	116,9	113,2	110,9	112,7	96,4
Франция	147,8	125,3	102,6	115,0	77,8
Германия	212,0	201,8	167,8	177,1	83,5
Япония	145,1	169,3	179,7	188,9	126,7
Финляндия	70,9	92,2	111,0	117,4	165,6
Болгария	14,5	50,2	32,5	130,2	104,6
Англия и Уэльс	195,9	133,2	176,	176,7	90,6
Швеция	155,2	137,1	130,4	131,8	84,6
САСШ	218,0	2 5,6	239,2	289,5	109,9
Австрия	171,3	160,3	136,7	135,8	79,8

В основных капиталистических странах (Англия, Германия, Франция, Италия) значительно уменьшаются контингенты учащихся по сравнению с довоенными годами. СССР дает самый высокий рост числа учащихся на тысячу жителей: в то время как царская Россия занимала последнее место по охвату контингентами учащихся, в 3—3,5 раза уступая Франции, Германии, Англии, в 1929/30 г. СССР занял среднее место, превзойдя Францию и Италию и немногим уступая Англии и Германии.

Дошкольные учреждения

Однако школой не ограничивается просветительно-воспитательная работа в СССР.

Исключительные темпы социалистического строительства, вовлечение женщин в производство как в городе, так и в деревне ставят во весь рост вопрос о дошкольном общественном воспитании детей. Он был поставлен уже в первые годы после Октябрьской революции и нашел свое разрешение в организации системы дошкольных учреждений (детсадов, детдомов и т. п.). До революции существовали лишь единичные учреждения, возникавшие по инициативе отдельных лиц или благотворительных обществ.

Организация дошкольных учреждений нашла горячий отклик среди населения. Число детей детсадов и очагов начало быстро расти и в течение пятилетки выросло в девять раз по сравнению с 1927/28 г.

28. Сеть дошкольных учреждений

	1923/24 г.	1927/28 г.	1931/32 г.[1]
Число учреждений	1 229	5 358	61 250
В них детей (в тыс.)	59,1	308,4	2 755,0

[1] Цифры даны по предварительному исчислению.

Наряду со стационарными дошкольными учреждениями, находящимися преимущественно в городе, развивалась также система детских «примитивов» — площадок, комнат и т. п., обслуживающая главным образом социалистический сектор сельского хозяйства и сильно возросшая, особенно в годы развития социалистических форм сельского хозяйства.

29. Число детей в дошк. учреждениях

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
	В тысячах				
В стационарных	104,4	129,3	173,6	366,2	808,0
„ сезонных . .	204,0	323,6	664,8	1 162,7	1 947,0
Итого . .	308,4	452,9	838,4	1 528,9	2 755,0
	В процентах к итогу				
В стационарных	33,9	28,5	20,7	24,0	29,0
„ сезонных . .	66,1	71,5	79,3	73,0	70,7

Мы уже говорили выше, что основная клиентура сезонных дошкольных учреждений находилась в сельских местностях, но за последние годы удельный вес сельских стационарных учреждений еще повысился.

Механизация производственных процессов в сельском хозяйстве дала воз-

можность широкого применения женского труда, подняла культурный уровень крестьянки и перестроила на базе социалистических форм труда ее психологию. Женщина-крестьянка стремится освободиться от домашней кабалы, тяготится безнадзорностью детей и сознательно идет навстречу общественному воспитанию детей. Это нашло отражение в постановлении Второго всесоюзного партсовещания по вопросам народного образования, которое отметило, что «ясли, детсад и деточаг должны явиться основными типами учреждений общественного воспитания детей младшего возраста».

30. Рост клиентуры детучреждений в городе и селе

Годы	Стационарных		Сезонных	
	Город	Село	Город	Село
	В тысячах детей			
1927/28	97,3	7,1	128,1	75,9
1928/29	118,4	10,9	196,7	126,9
1929/30	15,9	17,7	361,3	303,5
1930/31	309,1	57,1	484,2	678,5
1931/32	538,0	270,0	405,2	1 541,8
	Соотношение города и села (в процентах)			
1927/28	93,2	6,8	62,8	37,2
1928/29	91,6	8,4	60,8	39,2
1929/30	89,8	10,2	54,3	45,7
1930/31	84,4	15,6	41,6	58,4
1931/32	66,6	33,4	20,8	79,2

В 1927/28 г. охват детей дошкольными учреждениями был еще незначителен, и успехи в дошкольном воспитании детей мы должны почти целиком отнести к годам пятилетки. Особенно значительно возросли контингенты дошкольников с введением в школах «нулевок» для детей 7-летнего возраста. Но и в настоящее время эти группы еще недостаточно широко распространены и являются почти исключительно достоянием города.

Второе всесоюзное партсовещание по вопросам народного образования отметило исключительное политическое значение организации этих групп, так как благодаря им дети рабочих могут получать необходимую подготовку для систематических школьных занятий, чем предупреждается отставание, второгодничество и их результат — преждевременный отсев детей рабочих из школы.

31. Рост дошкольного воспитания
(по всем типам учреждений)

Годы	% обеспеченности детей 3—7 лет дошкольным воспитанием и обучением в нулевках	% обеспеченности только дошкольным воспитанием		
		Всего	Город	Село
1927/28	2,4	1,7	8,3	0,5
1930/31	8,8	17,1	23,4	4,0
1931/32	14,6	12,6	27,2	9,9

Итак, к концу пятилетки мы имеем значительно развернутую сеть дошкольных учреждений, которая по всему Союзу обеспечивает местом каждого 5-го ребенка.

Политико-просветительная работа

Наиболее специфической, не имеющей аналогии в капиталистических странах, является массовая политико-просветительная работа в СССР.

«Если мы называемся партией коммунистов, мы должны понять, что только теперь, когда мы покончили с внешними препятствиями, сломали старые учреждения, перед нами впервые настоящим образом и во весь рост встала первая задача настоящей пролетарской революции — организации десятков и сотен миллионов людей. После полуторагодичного опыта в этой области, который мы все проделали, мы должны наконец встать на правильный путь, который бы и победил ту некультурность и ту темноту и дикость, от которых нам приходилось все время страдать» [1].

Вот те громадные задачи, которые были поставлены коммунистической партией в области политико-просветительной работы.

Клубы. В результате вместо единичных учреждений, созданных усилиями буржуазно-либеральных деятелей дореволюционного времени, вместо двух-трех сотен сельских народных домов и кооперативных чайных, открывавшихся по почину кооперации, в СССР уже в первые годы революции сеть одних только клубов и изб-читален достигла (в 1920/21 г.) 33 тыс. единиц (в том числе 4,6 тыс. клубов, 24,4 тыс. изб-читален и 4 тыс. народных домов).

[1] Ленин, Очередные задачи внешкольного образования (приветственная речь на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию в 1919 г.).

Развернутое социалистическое наступление, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства предъявили новые повышенные требования к политико-просветительной работе.

За один только год вся система клубных учреждений возросла на одну треть. Многочисленная сеть красных уголков, развернутая при предприятиях, учреждениях и жилтовариществах, не поддается учету: она во много раз превосходит сеть клубных учреждений.

32. Рост политико-просветительных учреждений

	1929/30 г.	1930/31 г.	% прироста
Число клубных учреждений всех типов .	32 855	43 089	131
В том числе:			
рабочих и прочих клубов	5 426	7 922	146
изб-читален и прочих учреждений на селе	28 313	37 114	128

Библиотеки. Широко развернулась библиотечная сеть. Максимально используя книжный фонд, оставшийся от царской России в части, не утратившей еще своего значения, библиотеки не могли не встретиться с острым недостатком в советской книге, отвечающей идеологическим запросам рабочего класса. Особенно остро чувствовался этот недостаток в национальных библиотеках.

Несмотря на все трудности в организации библиотек, сеть их уже в 1925/26 г. достигла 22 тыс. с фондом книг в 57 млн. и с 6 млн. зарегистрированных читателей. Из них 16 тыс. библиотек и половина всех читателей приходились на село. В 1927/28 г. было уже 28 294 библиотеки с 62 313 тыс. книг и 7,6 млн. абонентов.

После предложения ЦК от 30/X 1929 г. «решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим ее политическим значением» к 1930/31 г. книжные фонды СССР увеличились в полтора раза по сравнению с 1927/28 г., достигнув 94 млн. томов, а количество подписчиков увеличилось более чем в полтора раза, достигнув 11,6 млн. чел. В связи с политикой укрупнения библиотек их численность по СССР несколько сократилась (в 1297/28 г. было 28 294, в 1930/31 г. стало 27 312). Сильно возросла сеть передвижек выдачных пунктов: по примерным исчислениям с 52 тыс. пунктов в 1927/28 г. до 111 тыс. в 1930/31 г.

Кино. Развитие сети кино при слабой материальной базе первое время после революции шло медленно. Первый сдвиг наметился после XIII съезда партии, признавшего, что «кино должно являться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации». Результатом этого было усиление темпов роста киносети. К 1925/26 г. сеть стационарных кино удвоилась по сравнению с 1923/24 г. (с 871 кино в 1923/24 г. до 1 882 в 1925/26 г.).

Но еще более значительно кино-сеть стала расти после специального партийного совещания по кинематографии (1929 г.).

В результате принятых мер к 1/I 1932 г. кино-сеть по всем видам установок увеличилась втрое по сравнению с первым годом пятилетки. К этому году было 27 570 кино-установок вместо 9 756 в 1928 г. В деревне за это время сеть выросла более чем в четыре раза (с 4 050 до 18 157 кино), причем быстрее всего росло число передвижек: к 1/I 1932 г. их было почти в 5 раз больше, чем в 1928 г. (2 329).

33. Динамика сети стационарных и передвижных кино-установок

Годы	Всего	Стационарные кино-установки			Передвижные кино-установки		
		Городские	Сельские	Итого	Городские	Сельские	Итого
На 1/X 1927	—	4 708	1 051	5 759	187	1 305	1 492
1928	—	5 485	1 721	7 206	221	2 329	2 550
1930	—	7 652	3 749	11 401	448	10 136	10 584
На 1/VII 1931	—	8 202	4 318	12 520	652	12 421	13 073
» 1/I 1932	—	8 593	4 719	13 312	820	13 438	14 258
1932 г. в % к 1927 г.	—	182,5	449,0	291,2	438,5	1 029,7	955,6

По сельской кино-сети особенно растет число передвижных кино-установок, по городской — число стационарных.

Следует отметить гораздо более интенсивное использование кино за последние годы. В городах лучше стала работать и стационарная сеть.

34. Работа кино в 1931 г.

	Число дней работы в год на 1 кино	Среднее число сеансов в день на 1 кино
Городских кино-театров	322	3,3
Сельских стационаров	143	1,1
Передвижных установок	175	1,0

В городах кино-сеть нагружена до максимальных пределов, кино работает почти одиннадцать месяцев в году, приостанавливая работу только на ремонт и давая от 3—4 сеансов в день.

В селе стационарное кино работает вдвое меньше, т. е. работает в среднем половину года, и ограничивается одним сеансом в день.

Число дней работы передвижек несколько выше, чем сельских стационаров. Этот вид киноустановок используется более интенсивно и по длительности времени работы и по количеству сеансов.

Фонд кино-фильм (общая наличность кино-лент) растет как по числу наименований картин, так и по общему числу воспроизведенных копий, причем темпы роста копий значительно превышают темпы роста названий, так как все более и более расширяющийся прокат требует повышения тиражности выпускаемых в свет фильм. Что касается отдельных категорий картин, то прирост этого года шел преимущественно за счет культурфильм (сюда входят научные, хроника и школьные кино-ленты) (табл. 35).

Доля заграничных кино-фильм в кино-обслуживании сокращается в связи с ростом советского кино-производства.

Общий фонд заграничных фильм сокращается и по числу названий и по числу копий.

Конечно в развитии советского кино замечательны не только темпы. Советское кино по общему признанию неизмеримо превосходит буржуазные образцы по содержанию фильм.

35. Рост количества кино-фильм по СССР

Годы	Художеств. фильмы		Культур. фильмы	
	Названий	Копий	Названий	Копий
1931 . . .	916	32 678	685	23 181
1932 . . .	943	24 835	983	36 567
Процент прироста	103,1	106,6	143,3	157,5

Радио. Еще большие успехи мы можем отметить в развитии другого мощного орудия политико-просветительного воспитания широчайших масс — радио. Относительно слабые до 1928 г. темпы роста приемно-передающей вещательной сети в 1929 г. быстро усиливаются.

36. Рост радиовещательной сети

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Число станций . . .	23	41	52	57
Их мощность (в *квт*)	126	218	395	902
Число слушательных приемных точек (в тыс.)	348	554	1 199	1 910
В том числе: трансляционных точек . .	22	102	549	1 160
Эфирных точек . . .	326	452	650	750

При росте сети радиостанций за четыре года (1929—1932) в два с половиной раза мощность их увеличилась почти в восемь раз. По мощности станций мы занимаем первое место в Европе и второе в мире: САСШ — 1160, СССР — 901, Англия — 368, Германия — 230, Франция — 104 киловатта. Главным образом возрастало число трансляционных точек, увеличившееся за четыре года в пятьдесят раз, в то время как число эфирных точек только утроилось. К 1932 г. произошло перемещение удельного веса точек каждого вида слушания: в то время как в 1929 г. доминировала эфирная сеть слушательных точек, превосходившая в пятнадцать раз трансляционную, к 1932 г. трансляционная сеть была в полтора раза больше эфирной,

Печать

В первые годы после революции, во время гражданской войны пришлось резко свернуть издательство, и книжная продукция сократилась в пять раз по сравнению с довоенным уровнем; но уже к 1923 г. книжную продукцию удалось поднять и обогнать довоенный уровень.

В 1912 г. было выпущено 587 млн. листов оттисков, в 1923 г. 906 млн. В последующие годы книжный листаж быстро растет. В 1927 г. он в два раза превысил довоенный уровень, достигнув 1 197 млн. листов оттисков. К 1931 г. листаж увеличился почти втрое по сравнению с 1927 г. (3 438 млн. листов оттисков), т. е. и по тиражу и по листажу продукция книг превзошла довоенный уровень в шесть раз.

В результате СССР по своей книжной продукции стал на первое место в мире. В то время, когда в капиталистических странах наблюдается застой книжного дела, наши темпы выпуска продукции непрерывно нарастают.

Периодическая печать, несмотря на отставание бумажной промышленности от запросов народнохозяйственного и социально-культурного строительства, выросла в первом пятилетии необычайно.

В 1931 г. выходило 5 549 названий газет (вместо 856 названий в первом году пятилетки) с разовым тиражом 33,2 млн. вместо 11 млн., т. е. почти в 7 раз больше по числу названий и в 3 раза больше по тиражу.

В довоенное время на территории всей бывшей империи издавалось 1 158 названий газет с разовым тиражом в 2,7 млн., т. е. в пять раз меньше по числу названий и в двенадцать раз меньше по разовому тиражу, чем в СССР в 1931 г.

Годовой тираж газет в 1931 г. достигал колоссальной цифры: более 5 000 млн. экземпляров.

Росла главным образом низовая печать. В 1931 г. районных газет насчитывалось уже 1 776 и низовых многотиражек 3 054.

В 1931 г. выходило 2 249 журналов с тиражом в 416 млн. и общим листажом 1 167 млн. листов. За пятилетку по сравнению с 1927 г. количество выходящих журналов почти удвоилось.

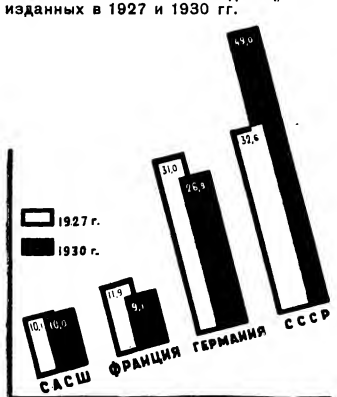
Национальная печать до революции насчитывала единицы журналов, субсидировавшихся царским правительством и носивших резко выраженный руссификаторский характер, и национальная печать СССР — 308 изданий на языках народностей, преобладающих в национальных республиках, — является громадным культурным достижением.

В 1932 г. книги издавались уже на 83 языках народностей СССР. И если в 1925 г. число изданных книг на всех языках кроме русского составляло 6% общего количества, то уже в 1931 г. удельный вес их составлял 37,4% всей книжной продукции.

Вот результаты громадной работы по созданию литературы на родном языке народностей СССР, без которой невозможен их культурный рост.

Однако необходимо иметь в виду, что значение печати в жизни Советской страны измеряется не столько движением этих материальных показателей, сколько тем местом и положением, которое печать занимает в общей системе социалистического строительства. «Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачивания трудящихся» (Ленин), в СССР газета — величайший фактор культурного роста трудящихся масс, «газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (Ленин).

6. Количество печатных единиц, изданных в 1927 и 1930 гг.



Советская книга за 15 лет (1917—1931)

В. А. Невский

Советская книга является одним из самых показательных участков нашего культурного строительства. Несмотря на неудовлетворительные материальные условия (скудную и изношенную полиграфическую базу, жесткие бумажные лимиты), советское книгоиздательство сделало за истекшие 15 лет пролетарской революции изумительные успехи.

По статистическим данным книжных палат, за 14 лет (1918—1931) в СССР издано 376 348 печатных единиц, в общем количестве 4 059 677 287 экз. Если присоединить сюда печатную продукцию двух последних месяцев 1917 г., после перехода власти в руки пролетариата (примерно 2 тыс. печатных единиц с тиражем в 23 тыс. экз.). и накинуть около 50 тыс. печатных единиц тиражом в 750 млн. экз. за первые 10 мес. текущего (1932) года, то общая книжная продукция за 15 лет пролетарской диктатуры достигает примерно 428 тыс. печатных единиц с тиражом в 4 809 700 тыс. экз. Строго говоря, и эти вычисления не являются совсем верными: за 1918—1924 гг. книжную продукцию всего СССР подсчитывала Российская книжная палата (за отсутствием палат в других республиках Союза), и, естественно, что такой централизованный учет, особенно в первые годы революции — в годы гражданской войны и хозяйственной разрухи — не улавливал всей действительной продукции страны.

Книжная палата РСФСР говорит о том, что за эти годы совершенно не учитывалась например вся книжная продукция не на русском языке [1], а одна Грузия насчитала у себя книг, изданных на родном языке за 1918—1924 гг., 1 413 печатных единиц с тиражом примерно 1 618 тыс. экз. [2]. Если предположить, что за эти 7 лет (1918—1924) во всех союзных республиках вышло книг не на русском языке столько же хотя бы, сколько их вышло затем в одном 1927 г. (в круглых числах: 7 600 печатных единиц в количестве 31 996 тыс. экз.), то общая книжная продукция Советского союза за эти 15 лет будет немногим меньше полумиллиона печатных единиц (435 600 тыс.) с тиражом почти в 5 млрд. экземпляров (4 841 696 тыс.).

О колоссальности этих цифр можно судить по тому, что за весь XIX в. в царской России было издано не более 250 тыс. печатных единиц, а пятимиллиардный тираж книг советских республик за 15 лет их существования примерно в 2½ раза превышает книжную продукцию царской России за 30 последних лет ее существования (с 1887 по 1916 г. включительно было издано в России немногим больше 2 млрд. книг).

Первые годы советской власти (1918—1921) — годы гражданской войны и хозяйственной разрухи — дают довольно низкую печатную продукцию, в среднем немногим более 5 тыс. печатных единиц в год; но уже с 1922 г. книжная продукция начинает быстро расти (10 703 печатных единиц), давая в 1923 г. 18 608 печатных единиц, в 1924 г. — 29 131 печатную единицу, а в 1925 г. мы уже перегоняем наивысшую книжную продукцию царского режима (1912 г. — 34 630 печатных единиц), выпустив 43 тыс. печатных единиц. 1926 г. дает дальнейшее повышение — 44 тыс. печатных единиц. 1927—1928 гг. были годами некоторой заминки в книгоиздательском деле (продукция снижается до 34—32 тыс. печатных единиц): здесь сказалось очевидно известное перетиражирование 1925 — 1926 гг., или выпуск на рынок такого ассортимента книг, который не совсем отвечал начавшейся перестройке читательского спроса на пороге развернувшегося социалистического наступления.

Но уже со второго года первой пятилетки начинается снова бурный рост советского книгоиздательства, которое двигается вперед такими стремительными темпами, как никогда ранее: за последние три года наша книга в печатных единицах выросла с 40 870 (продукция 1929 г.) до 53 470 печатных единиц (продукция 1931 г.), а по тиражу (по количеству выпущенных экземпляров) увеличилась более чем в два раза (с 393 млн. экз. в 1929 г. до 833 млн. экз. в 1931 г.).

В общем итоге социалистического строительства за 15 истекающих после Октября лет советская книга выросла за

[1] Некоторый недочет книг на русском языке так же несомненно был.

[2] См. сборник «О лет советской власти Грузии», Тифлис, Госплан ССР Грузии, 1931 г., стр 78.

эти годы и по количеству печатных единиц и по тиражу почти в 9 раз (от 6 052 печатных единиц с тиражом в 109 млн. экз. в 1918 г. до 53 470 печатных единиц с тиражом в 833 млн. экз. в 1931 г.).

Рост тиража советской книги вообще является особенно выразительным: если по количеству печатных единиц в 1931 г. мы перегнали царскую Россию (по сравнению с 1912 г. — годом ее максимальной книжной продукции) в полтора раза (на 56%), то по тиражу наших книг мы превысили максимальную продукцию царской России более чем в 6 раз (на 526%), даже не отбрасывая из книжной продукции быв. Российской империи книги, изданные в Польше и в других лимитрофных государствах, входивших в то время в состав России и выпускавших до 25% всей книжной продукции. Эти цифры роста тиража советских книг со всей убедительностью говорят о колоссальном культурном росте трудящихся масс СССР, предъявляющих невиданный спрос на книгу. О том же говорят и средние тиражи книг: в царской России книга выпускалась тиражом 4—6 тыс. экз., в СССР за последние годы книга выходит не менее чем в 10—11 тыс. экз., причем характерно, что наиболее бурные годы советской истории дают наиболее высокие тиражи.

Потребности масс в книге заставляют максимально напрягаться и наиболее узкое место нашей печати — ее бумажную базу (листаж печатной продукции). Здесь восходящая линия развития часто сбивается, давая в 1920—1922 и 1927—1928 гг. довольно резкое снижение. Но все же и в этой области мы стремительно растем. От 535 млн. печатных листов во всем тираже (при 4,9 печатного листа среднего объема книги) в 1918 г. наша книжная продукция подымается к 1931 г. до 3 439 млн. печатных листов (при 4,1 печатного листа среднего объема книги), т. е. и по этой линии мы имеем более чем шестикратное увеличение нашей продукции.

В настоящее время по своей книжной продукции СССР стоит на первом месте в мире. В то время как во всех крупнейших капиталистических странах наблюдается застой в книгоиздательском деле или даже свертывание, наши темпы продвижения вперед за последние 4 года[1] продолжают нарастать.

[1] По данным, ежегодно публикуемым журн. «Le droit d'auteur».

1. Количество изданных печатных единиц

Годы	В СССР	В Германии	Во Франции	В США
1927	32 644	31 026	11 922	10 153
1928	34 156	27 794	11 548	10 354
1929	40 871	27 002	11 026	10 187
1930	49 060	26 961	9 176	10 027
1930 г. в % к 1927 г.	153	87	76	98

Намеченная нами первая пятилетка печати в части книг[1] за первые четыре года (1928—1931) выполнена: по печатным единицам на 116,9% (намечено издать 191 827 печатных единиц, издано 177 557 печатных единиц), по тиражу на 161,7% (намечено 1 450 млн. экз., выпущено 2 345 млн. экз.) и по листажу на 118,3% (предполагалось выпустить 8 230 млн. печатных листов, выпущено 9 737,8 млн. печатных листов). Особенно успешно выполнили пятилетку печати по изданию книг РСФСР и Украина.

Недовыполнила пятилетку печати Туркменская республика.

Первые годы пятилетка печати в большинстве республик несколько недовыполнялась, особенно по листажу. За последние два года наметки пятилетнего плана печати стали перевыполняться во всех республиках.

В общем итоге в 1931 г. пятилетка печати по самому существенному своему показателю — по числу экземпляров выпущенных книг — перевыполнена в 4 года весь пятилетний план на 16% (предполагалось издать за 5 лет 2 020 млн. книг, издано за 4 года 2 345 млн.).

Распределение изданных книг по языкам

О распределении советских книг по языкам есть сведения только за 7 лет (1925—1931), и за это время уже видны чрезвычайно характерные сдвиги.

В 1925 г. книги издавались у нас на 43 языках, в 1931 г. книги издаются уже на 80 языках, т. е. еще почти четыре десятка национальностей получили возможность читать книгу на своем родном языке.

[1] См. «Пятилетний план хозяйства печати СССР», М., «Работник просвещения», 1929 г., стр. 101 и след.

В 1925 г. из общей массы книг, распределенных по языкам (23 267 печатных единиц) 21 813 книг было издано на русском языке и только 1 454 книги на языках других народов Союза, или всего 6%.

В 1931 г. на русском языке было выпущено 33 650 книг и 19 819 книг на других языках, или более одной трети всей книжной продукции (37,4%) [1].

Таким образом русская книга выросла с 1925 по 1931 г. в полтора раза (на 53%), а книга других народов СССР в тринадцать с половиной раз (на 1 263%).

Подобные темпы роста национальной книги возможны только в условиях социалистического строя, при твердом проведении национальной политики коммунистической партии.

2. Особенно бурные темпы роста книги у следующих народов:

Народность	Число изданных книг		Увеличение
	1925 г.	1931 г.	за 6 лет
Тюрки	11	866	в 79 раз
Таджики	2	149	„ 75 „
Туркмены	3	217	„ 72 „
Казаки	6	338	„ 56 „
Ингуши	2	96	„ 48 „
Узбеки	36	1 054	„ 29 „
Калмыки	5	115	„ 23 „

В 1927 г., по данным книжных палат [2], тюрки имели по 1,9 печатной единицы на 10 тыс. чел. населения, таджики — по 1,4, туркмены — по 2,0, казаки — по 0,6, ингуши — по 0,9 узбеки — по 1,7 и калмыки — по 1,5 печатной единицы.

При царизме в 1913 г. у тюрков было всего 0,9 печатной единицы на 10 тыс. чел. населения, у казаков — 0,1, у узбеков 0,2; у остальных четырех народов (таджиков, туркменов, ингушей и калмыков) в 1931 г. совсем не было книг на родном языке, как у десятков других народов, впервые начавших печататься на родном языке после Октябрьской революции.

Распределение изданных книг по социальному назначению

На первом месте стоит издание массовой (рабочей и крестьянской) литературы. По числу печатных единиц эта литература составляет в настоящее время (1931 г.) более половины всей нашей книжной продукции (51,2%). Затем идет издание учебной литературы (13%); к ней непосредственно примыкает программно-методическая литература в помощь учителю и другим работникам просвещения (7,6%); в общем итоге учебная и методическая литература занимает в продукции 1931 г. 20,6%. На третьем месте стоит научная литература — для вузов и специалистов — 8,6%. Сильно растет удельный вес научной литературы (с 2,7% в 1924 г. до 8,6% в 1931 г.), учебной (с 7,1% в 1924 г. до 13% в 1931 г.) и программно-методической (с 5,1% в 1924 г. до 7,6% в 1931 г.).

В этих сдвигах нашли свое отражение колоссальная работа последних лет по подготовке кадров, с одной стороны, и введение всеобщего обязательного обучения — с другой.

Массовая литература, занимавшая довольно устойчивое место в течение ряда лет и непрерывно увеличивающаяся в абсолютных цифрах, в 1930 г. обнаружила некоторую тенденцию к снижению своего удельного веса (34,7% всей книжной массы), очевидно за счет бурного роста учебно-научной литературы. В стране, где каждый третий человек в той или иной форме учится, вполне понятно, что массовой книгой становится не только популярная литература для чтения, но и учебно-научная книга. Книга не только «почитывается», как в прежнее время, по книге учатся работать на тех или иных участках социалистического строительства [1].

Это не только крупнейший сдвиг в социальных функциях книги, но и показательнейший симптом углубления книжной культуры.

Определенную тенденцию к понижению своего удельного веса обнаруживает так называемая официально-документальная литература: с 10,3% в 1924 г. она снизилась до 9% в 1931 г. в общей массе печатных единиц. Эта литература является «аппаратным продуктом», если можно так выразиться, и на падении ее удельного веса отразилась борьба за упрощение и удешевление советского

[1] При царизме, по данным 1913 г., национальные книги составляли всего 1% общей книжной продукции.

[2] См. «Книжная продукция СССР в 1927 г.». М. Изд., Гос. центр. книжной палаты РСФСР, 1930 г., стр. 16.

[1] В 1931 г. удельный вес массовой книги снова поднялся, но во многом чисто статистически вследствие перенесения всей справочной литературы массового характера в массовую литературу для чтения.

аппарата. В царское время, как известно, этот род литературы имел значительно больший удельный вес (в 1913 г. 14% всей книжной продукции).

Значительно увеличился, по сравнению с книжной продукцией царского времени, удельный вес детской и учебной литературы. В 1913 г. детская литература занимала 4,6% в общей массе печатных единиц, а в 1931 г.—7,2%; учебной литературы в 1913 было выпущено (в печатных единицах) 9,1% общей книжной массы, а в 1931 г. — 13%.

Но наиболее значительны конечно успехи нашей массовой литературы. В 1913 г. она занимала 8,2% в общей книжной массе, а в 1913 г. удельный вес ее поднялся до 51,2%.

Распределение изданных книг по содержанию

На первом месте среди издаваемых в СССР книг стоит литература по общественным наукам, далеко оставляющая за собой все другие отрасли знания. По количеству печатных единиц эта литература занимает от 37,7% (1923 г.) до 59,7% (1921 г.) всей нашей книжной продукции, а за последние годы в среднем 42—43%.

Затем идут прикладные науки — книги по технике и сельскому хозяйству в первую очередь: в 1927 г. например технические книги занимали 5,9% в нашей продукции, а в 1931 г. — 11,1%: удельный вес с.-х. литературы соответственно был 5,6% в 1927 г. и 10,1% в 1931 г.

Остальные отрасли знания в 1931 г. составляли (в %):

Математика, естествознание и география	7,4
Медицина, физкультура и ветеринария	4,8
Языкознание	3,8
История	2,3
Искусство и литературоведение	2,1
Антирелигиозная литература	1,3
Художественная	8,4

Наиболее быстрый рост обнаружили за отчетные годы: антирелигиозная литература (с 0,34% в 1921 г. до 1,3% в 1931 г.), техническая (с 5,9% в 1927 г. до 11,1% в 1931 г.), сельскохозяйственная (с 5,6% в 1927 г. до 10,1% в 1931 г.) и литература по языковедению (с 1% в 1921 г. до 3,8% в 1931 г.).

Хозяйственное строительство (индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства), рост антирелигиозного движения, национальная политика в школе (родные языки) оказались мощными стимулами для нашей книги на данном историческом этапе. В частности лозунг т. Сталина об овладении техникой дал несомненно сильный толчок к росту нашей технической литературы.

Все отрасли знания повысили за эти годы свой удельный вес в общей книжной массе за счет известного снижения удельного веса общественно-политической книги (59,6% в 1921 г. и 42,5% в 1931 г.).

Всматриваясь в эволюцию общественно-политической книги за 5 последних лет (1927—1931), когда мы имеем о ней более детализированные сведения, мы видим, что наиболее быстро растет экономическая литература (с 12,2% до 16,1% в общей массе печатных единиц)—в связи с выдвижением на первый план вопросов советского хозяйственного строительства. Снижает свой удельный вес в общей массе книжной продукции кооперативная литература (с 3,4% в 1927 г. до 1,1% в 1931 г.), профсоюзная (с 5,9% до 4,7%), правовая (с 3,5% до 2,8%) и особенно литература по статистике (с 1,7% до 0,3%). Последнее идет вразрез с тем значением, которое придается народнохозяйственному учету в настоящее время. Не оправдывается также и снижение удельного веса военной литературы, наблюдавшееся до последнего года. В 1931 г. этот дефект исправлен.

Литература по общеполитическим вопросам, по философии и по педагогике держится в своем удельном весе приблизительно на одной и той же высоте за все последние 5 лет. Педагогическая литература занимает в нашей книжной продукции примерно 4%, философская—0,4% и общеполитическая—около 10%.

Сравнивая советскую книжную продукцию, по ее содержанию, с книжной продукцией царской России, мы прежде всего должны констатировать в последней чрезвычайно низкий удельный вес общественно-политической литературы (в 1913 г. 15,7% — по печатным единицам — всей книжной массы). Ничтожен удельный вес естествознания — основы научного образования и техники (2,7% в 1913 г.); невысок удельный вес и прикладных наук (техники, сельского хозяйства, медицины и пр.) — всего 10,3% в продукции того же 1913 г. (в 1931 г. прикладные науки занимают 28,8%).

На первом месте в печатной продукции царского времени стоит так называемая «прочая литература» — тот остаток, который трудно разнести по конкретным научным дисциплинам (наша книжная статистика сейчас совсем не знает этого термина). Этой «прочей литературы» в книжной продукции 1913 г. было 43%; сюда входили разные уставы (2 120 названий), ведомственные отчеты (еще 2 120 названий), правила и программы (618 названий) и прочая бюрократическая макулатура.

Усиленно занимался царизм распространением религиозного дурмана, выпустив в 1913 г. почти в три раза больше религиозной литературы, чем СССР в 1931 г. издал антирелигиозной литературы.

Из общественно-политической литературы в 1913 г. почти $^1/_{10}$ часть (402 названия) была посвящена юбилею дома Романовых.

Больше, чем в настоящее время (по удельному весу печатных единиц в общей книжной массе), издавалось при царизме книг по искусству (около 4%), но что это была за «литература», судить нетрудно: из 1 550 названий 1 130 названий приходятся на программы и либретто опер, концертов, спектаклей, кафе-шантанов, цирков, закрытых кабаре и открытых эстрад.

Распределение изданных книг по издательским группам

Первый (1918) и последний (1931) отчетные годы мы можем сравнить только по удельному весу государственных изданий, с одной стороны, и частных (вместе с кооперативными) — с другой. Государственные издания по своей книжной массе (в печатных единицах) занимали в 1918 г. 38,5% всей печатной продукции (из них издания Государственного издательства как такового только 0,1%), а частные издательства (вместе с кооперативными) дали 57,6% всей продукции (3,9% всех книг падает на невыясненные издательства).

В 1931 г. частные и кооперативные издательства дали только 2,8% всей книжной массы (0,4% частные издательства и 2,4% кооперативные), а государственные издательства вместе с другими издательствами обобществленного сектора (как и в 1918 г.) выпустили 97,2% всех книг. Таковы темпы вытеснения частного капитала из области издательской промышленности.

За 1924—1931 гг. мы имеем более развернутую картину распределения книжной продукции по отдельным издательским группам. Наиболее бурно растет книжная продукция государственных издательств как таковых: в 1924 г. государственные издательства дали всего 14,4% книжной продукции, а в 1931 г.— 64,4%. В соответствии с этим завоеванием издательской промышленности государственной издательской деятельности сжимается издательская работа всех остальных предприятий общественного сектора. Издательства государственных учреждений (наркоматов и их органов) сжали свою издательскую работу с 45,3% общей массы продукции (в 1924 г.) до 17,9% — в 1931 г., партийные издательства сузили свою работу за те же годы с 13,6 до 4,1%, профессиональные издательства — с 6,1 до 2,7%; расширилась относительно лишь издательская деятельность добровольных советских обществ (с 1,9% в 1925 г. до 2,3% в 1931 г.).

Просматривая распределение изданных книг по издательским группам из года в год, мы видим, что заминки в расширении издательской деятельности государственных издательств наблюдались исключительно в годы нэпа (1922—1926), когда продукция Гиза снижалась в общей массе изданных книг до 19—13% (за счет более или менее равномерного расширения издательской деятельности всех других издателей).

Распределение изданных книг по местам издания

Цифры, характеризующие распределение изданных книг по местам издания, показывают, что советская книга из года в год завоевывает себе все новые и новые территории, начиная выпускаться все в большем количестве населенных пунктов. В соответствии с этим роль столиц как издательских центров постепенно понижается.

В 1918 г. в Москве вышло 46% всей советской книжной продукции (в печатных единицах и 25% в Ленинграде.

В 1930 г. Москва дала 4% книжной продукции, а Ленинград — только 7%. В 1918 г. книга издавалась всего в 137 населенных пунктах; в 1927 г. только одна РСФСР указывает 280 мест изда-

ния книг. Напомним, что лет 40 тому назад книгу издавали не более 100 городов.

Об издательской работе отдельных республик, входящих в состав СССР, мы уже говорили выше — в связи с выполнением пятилетки.

Приведем в заключение несколько цифр о книжной продукции отдельных республик.

В 1913 г. на территории Украины вышло 400 книг не на русском языке, из них лишь 285 книг на украинском языке. В 1927 г. Украина выпустила 2 552 книги на своем родном языке, т. е. почти в 11 раз больше. Белоруссия в 1913 г. издала 26 книг не на русском языке, из них на родном языке одну книгу (!). В 1927 г. Белоруссия имела 652 печатных единицы, из них 446 не на русском языке и в том числе 389 книг на белорусском языке.

Туркменистан издал в 1913 г. всего-навсего одну книгу и ту не на своем национальном языке. В 1927 г. в Туркменистане было издано 146 книг, из них 69 на туркменском языке (и сверх того 16 книг на туркменском языке было издано в 1927 г. в других частях СССР).

Таковы же примерно данные и по другим национальным республикам.

В условиях пролетарской диктатуры к 1931 г. отдельные республики СССР развили свою издательскую деятельность такими темпами:

3. Число изданных печатных единиц

Республики[1]	Годы	Печат. един.	Печ. един. в 1931 г.
РСФСР	1918 г.	6 000	38 403
БССР	1922	48	1 474
УССР	1922	588	8 086
Азербайджан	1923	66	513
Армения	1925	233	630
Грузия	1918	93	1 525
Узбекистан (с Таджикистаном)	1923	85	1 647
Туркменистан	1925	146	192

[1] По отдельным республикам взяты разные ранние годы—такие, какие где удалось получить.

Иначе говоря, за указанные годы подняли свою книжную продукцию:

РСФСР	на 540%	или в 6,4	раза
БССР	» 2 971%	» » 30,7	»
УССР	» 1 275%	» » 13,7	»
Азербайджан	» 2 192%	» » 22,9	»
Армения	» 170%	» » 2,7	»
Грузия	» 1 539%	» » 16,4	»
Узбекистан с Таджикистаном	» 1 837%	» » 19,4	»
Туркменистаном	» 31%		

Эти цифры — лучшие показатели мощи пролетарской диктатуры.

3

Пятнадцать лет борьбы двух систем

М. Батуев

1. Основные этапы борьбы двух систем

Империалистическая война между главнейшими странами капитала за новый передел мира потрясла всю мировую капиталистическую систему, положив начало периоду всеобщего кризиса капитализма. Начавшись еще во время войны, этот период, качественно определился в момент Октябрьской революции, когда «мировое хозяйство раскололось на два принципиально враждебных лагеря: лагерь империалистических государств и диктатуру пролетариата СССР»[1]. После Октябрьской революции капитализм уже не является единственной и всеохватывающей системой. Теперь «в рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические системы: система капитализма и система социализма»[2]. Самый факт возникновения и пятнадцатилетнего мощного развития советского хозяйства вопреки сильнейшему сопротивлению капиталистического мира является ярким выражением глубочайшего кризиса и распада капиталистической системы. Мир вступил в эпоху смены отжившего и исчерпавшего себя капитализма новой, исключающей его, растущей и преуспевающей системой социализма.

Эта происходящая историческая смена систем протекает не в спокойной, эволюционной форме, автоматически. Эта историческая смена систем происходит (и может только происходить) в результате небывалой в истории человечества напряженной и острой борьбы классов. Впервые угнетенный и эксплоатируемый класс завоевал и утвердил свою диктатуру в огромной стране, охватывающей одну шестую мира, впервые «мировой рабочий класс имеет... свое государство, единственное отечество международного пролетариата[1]. Отсюда — мировое значение утвердившейся на развалинах Российской империи диктатуры пролетариата и исключительная напряженность, небывалый размах и мировой характер классовой борьбы, которую эта диктатура пролетариата знаменует, отсюда — единство фронта борьбы социализма против капитализма на всем земном шаре. «Диктатура пролетариата, — говорил Ленин на II Всероссийском съезде политпросветов, — есть самая ожесточенная, самая бешеная борьба, в которой проле-

[1] «Программа коммунистического интернационала».
[2] Там же.

[1] Там же; выделено мною.—*М. Б.*

тариату приходится бороться со всем миром... Диктатура пролетариата есть ожесточенная война... Такой борьбы, которую мы видим сейчас, еще никогда не было в истории, но войны крестьян с помещиками были в истории не раз, начиная с первых времен рабовладения. Такие войны бывали не раз, но войны государственной власти против буржуазии своей страны и против соединенной буржуазии всех стран — такой войны не бывало никогда»[1]. Только в результате этой ожесточенной войны рождается и утверждает себя новая система. Эта война на протяжении 15 лет мощного развития СССР (которым соответствуют три периода всеобщего кризиса капитализма) принимала различные формы, но во всех своих периодах при всяких формах она сохраняла исключительно острый и напряженный характер.

Мировой характер диктатуры пролетариата СССР, порожденный ею грандиозный размах борьбы классов, единство мирового фронта борьбы социализма против капитализма, — все это ярко выступило уже в первый период всеобщего кризиса капитализма, характеризующийся непосредственно революционной ситуацией и борьбой пролетариата за власть не только на территории России, но и за ее пределами. «Для того чтобы диктатура пролетариата имела мировое значение, — говорил Ленин на III Всероссийском съезде профсоюзов, — нужно было, чтобы она практически в какой-либо стране укрепилась. Только тогда капиталисты, не только русские, которые сразу же бросились за помощью к другим капиталистам, но и капиталисты всех других стран, убедились, что отношение к этому вопросу получает международное значение. Только тогда в международном масштабе сопротивление капиталистов достигло той силы, которую оно имело. Только тогда в России развернулась гражданская война, и все победившие страны целиком пошли на то, чтобы помочь в этой гражданской войне русским капиталистам и помещикам»[2].

Из этой военной схватки пролетариат Советской России вышел победителем, так как на его стороне оказался более сильный союзник — трудящиеся массы капиталистических стран. Антанта не смогла бросить их против отечества мирового пролетариата, и таким образом фронт русского и мирового пролетариата оказался сомкнутым. «Эта поддержка, именно сочувствие к нам трудящихся масс, — и рабочих, и крестьян, земледельческих масс, — во всем мире, даже в державах, наиболее нам враждебных, именно эта поддержка и это сочувствие были последним, самым решающим источником, решающей причиной того, что все направленные против нас нашествия кончились крахом», говорил Ленин на IX Всероссийском съезде советов[1]. Крах этот был обусловлен также и чрезвычайным ростом противоречий в среде империалистических держав (Версальский «мир» и пр.). «Мы одержали победу потому,— говорил Ленин на I Всероссийском съезде трудовых казаков, — что мы были и могли быть едиными, потому что мы могли присоединять союзников из лагеря наших врагов. А наши враги, бесконечно более могущественные, потерпели поражение потому, что между ними не было, не могло быть и не будет единства и каждый месяц борьбы с нами для них означал распад внутри их лагеря»[2]. Пролетариат России победил потому, что тыл империалистов был ослаблен нараставшей волной революционных выступлений масс в странах капитала (последние волны этих выступлений в Болгарии и Германии относятся к концу 1923 г.).

Однако в этот период борьба пролетариата других стран за власть окончилась его поражением, явившимся «в первую очередь результатом предательской тактики социал-демократических вождей и реформистских лидеров профессионального движения, а также результатом того обстоятельства, что за коммунистами не было еще большинства рабочего класса и в ряде важнейших стран не существовало еще коммунистических партий вообще»[3]. В битвах за власть в этом периоде мировому пролетариату удалось захватить и закрепить за собой власть только на развалинах царской России. Отсюда мировое значение диктатуры пролетариата СССР, знаменующей начало международной революции пролетариата.

[1] Ленин, т. XXVII, изд. 2-е, стр. 43—44.
[2] Ленин, т. XXV, изд. 2-е, стр. 139—140.

[1] Ленин, т. XXVII, изд. 2-е, стр. 114—115.
[2] Ленин, т. XXV, изд. 2-е, стр. 49.
[3] «Программа Коммунистического интернационала»

Второй период всеобщего кризиса капитализма характеризуется относительной стабилизацией капиталистических отношений, которой буржуазии удалось достичь на основе поражений пролетариата в странах капитала, «создавших возможность усиленной эксплоатации масс пролетариата и колониальных народов, на основе резкого снижения их жизненного уровня» [1]. Восстановительные процессы в странах капитала, последовавший затем период капиталистической рационализации, рост продукции до довоенного уровня или выше его и т. д. — все это свидетельствовало о некотором укреплении сил капитализма в этот период; буржуазия получила некоторую «передышку» от революционных выступлений пролетариата.

Однако все это не означало смягчения классовых и империалистических противоречий. Напротив, капиталистическая рационализация, знаменовавшая собой усиленное наступление буржуазии на рабочий класс, на его жизненный уровень, приводившая к непрерывному и значительному росту постоянной безработицы и т. д., — неминуемо вызывала обострение классовых противоречий. Битвы труда с капиталом в этот период принимают иногда грандиозные масштабы — достаточно вспомнить о стачке английских углекопов и о всеобщей английской стачке 1926 г. Происходило полевение масс, росло влияние коммунистических партий, происходил рост симпатий рабочих масс капиталистических стран к стране диктатуры пролетариата, т. е. в этот период происходило дальнейшее укрепление единого мирового фронта борьбы социализма с капитализмом. В то же время в этот период имел место подъем революционного движения в колониальных и полуколониальных странах — достаточно указать на непрерывное революционное движение многомиллионных индусских рабочих и крестьянских масс, угрожающее «сломить господство мировой цитадели империализма—Великобритании» [2], на великую китайскую революцию, приведшую в движение сотни миллионов китайских масс, и т. д. Наконец происходило крайнее обострение империалистических противоречий, прежде всего англо-американских, являющихся выражением борьбы нового гегемона капитализма — САСШ — с самой могущественной из старых империалистических стран — Англией; происходило обострение тихоокеанских противоречий, основой которых являются американско-японские противоречия; провалы планов Дауэса, Юнга свидетельствовали о чрезвычайных противоречиях среди империалистических держав в связи с Версальским «миром» и т. д.

Все это говорит о том, что стабилизация капитализма была весьма относительна, что в этот второй период «система мирового империализма, а вместе с тем и частичная стабилизация капитализма разъедаются с разных концов: со стороны противоречий и конфликтов между империалистическими державами; со стороны подымающихся на борьбу миллионных масс колоний; со стороны революционного пролетариата метрополий; наконец со стороны гегемона всего мирового революционного движения—пролетарской диктатуры в СССР» [1].

В СССР в период, соответствующий второму периоду всеобщего кризиса капитализма, — классовая борьба не прекратилась, она приняла лишь иные формы. «Буржуазия побеждена у нас, — писал Ленин в «Очередных задачах советской власти», — но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия. Ясно, что эта задача неизмеримо более высокая и что без разрешения ее социализма еще нет» [2].

Источник же существования и возникновения вновь буржуазии был еще обильным — многомиллионная крестьянская масса. «Когда мы свергали капиталистов, — говорил Ленин на III Всероссийском съезде профсоюзов, — то тем самым освобождали крестьянство, класс, который в старой России несомненно составлял большинство населения. Крестьянство оставалось собственником в своем производстве, и оно порождало и порождает после свержения буржуазии новые капиталистические отношения... Для победы социализма недостаточно сбросить капиталистов, но необ-

[1] Программа «Коммунистического интернационала».
[2] Там же.

[1] «Программа Коммунистического интернационала».
[2] Ленин, т. XXII, 2-е изд., стр. 448.

ходимо уничтожить разницу между пролетариатом и крестьянством... Мы ведем классовую борьбу, и наша цель уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным» [1]. «Тут наступает трудный период борьбы — борьба с крестьянством» [2]. Эта борьба велась на основе нэпа. Надо было воспользовавшись тем, что «крестьянство не едино, интересы одной части расходятся с другой», что «крестьянство не сплочено», — «расколоть крестьянство и некулацкие элементы привлечь на свою сторону» [3]. Отсюда — двойственная природа нэпа.

С одной стороны, нэп в начальной его стадии является отступлением пролетариата; в течение его происходил некоторый абсолютный рост капиталистического сектора, но в то же время он являлся с самого начала и наступлением социализма на капитализм, борьбой пролетариата за бедняцко-середняцкие массы, за противопоставление их кулачеству и изоляцию последнего. Основным стержнем этой борьбы, этой «бескровной войны» [4] являлось стремительное развертывание социалистического строительства на основе колоссальных преимуществ, обусловленных диктатурой пролетариата. В результате этого строительства силы социализма росли быстрее, чем капитализма, удельный вес социалистического сектора неуклонно и быстро повышался, бедняцко-середняцкие массы перетягивались на сторону пролетариата, кулачество изолировалось, тем самым создавались предпосылки для решительного наступления на капиталистические элементы по всему фронту.

Вместе с тем это усиленное социалистическое строительство означало не только завоевание бедняцких и середняцких масс и укрепление позиций социализма против элементов капитализма внутри страны, но и укрепление позиций социализма против мирового капитализма. Так именно Ленин и ставил вопрос. «Война неумолима, — писал он в «Грозящей катастрофе и как с ней справиться», — она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые капиталистические страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей. И отношение пролетариата к крестьянству в такой момент подтверждает, соответственно видоизменяя его, старую большевистскую постановку: вырвать крестьянство из-под влияния буржуазии. Только в этом залог спасения революции» [1]. Это вырывание пролетариат начал вести теми же методами стремительного социалистического строительства, которые обеспечивали ему рост его самостоятельности в отношении мирового капитализма.

При такой смене форм классовой борьбы как в странах капитала, так и в СССР борьба двух систем вступила в новую стадию.

С одной стороны, происходило стремительное укрепление позиций социализма против мирового капитализма путем восстановления разрушенного войной хозяйства и перехода к его социалистической реконструкции; укрепился единый фронт борьбы социализма с капитализмом, так как в этот период росли симпатии мирового пролетариата к СССР, происходило полевение масс; пролетариат все в большей степени на опыте убеждался в преимуществах социалистической системы. С другой стороны, взаимоотношения СССР с капиталистическим миром приняли менее обостренный характер: период непосредственных интервенций прошел, буржуазия, помня уроки недавних лет, не выступала пока с ними, хотя непрерывная подготовка в этом направлении велась при помощи главным образом французского капитала (сколачивание единого плацдарма из граничащих на западе с СССР стран для нападения на него; «пан-Европа» и т. д.); буржуазия особенно рассчитывала в этот период на врастание социализма в капитализм; «пятилетний план» и вообще социалистическое планирование буржуазией воспринималось как несбыточная фантазия, началась эпоха признаний СССР. Однако и в этот период «сожительство» двух систем не было целиком «мирным».

По мере приближения второго периода к концу «эпоха признаний» начала сменяться «эпохой налетов» на наши торгпредства, расторжением договоров и т. д. Происходило сколачивание единого капиталистического фронта против

[1] Ленин, т. XXV, 2-е изд., стр. 140.
[2] Там же, стр. 142.
[3] Там же, стр. 147.
[4] Там же, стр. 16 и др.

[1] Ленин, т. XXI, 2-е изд., стр. 191.

СССР, особенно с переходом к третьему периоду, причем делались попытки смыкания фронта мировой буржуазии, несколько окрепшей в период стабилизации, с фронтом капиталистических элементов в СССР (также несколько усилившихся в этот период абсолютно, но не относительно) при активном содействии и участии генштабов империалистических стран, что нашло свое выражение в волне вредительства, в организации «промпартии», «трудовой крестьянской партии» и т. д. Однако все это уже было скорее симптомами третьего периода.

Третий период — период кризиса относительной стабилизации — был всецело подготовлен предыдущим периодом, как это отмечал т. Сталин еще на XV партсъезде: «Из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации. Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма. Нарастающий кризис разваливает стабилизацию—такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент». Начавшийся с лета 1929 г. (в ряде стран ранее) экономический кризис явился взрывом накопившихся в предыдущий период и чрезвычайно обострившихся всех империалистических противоречий. Совершенно исключительный размах этого кризиса привел и приводит к нарастанию предпосылок революционного кризиса в странах капитала, к мощной волне революционного колониального движения, к весьма значительному прорыву империализма на другом его фронте — в Китае, где советская власть прочно пустила корни на значительной уже части его территории. Колоссально возросли симпатии трудящихся масс к СССР и его готовность и организованность к защите отечества мирового пролетариата. Все это говорит о дальнейшем значительном смыкании и укреплении единого фронта социализма в его борьбе с капитализмом и о новом обострении этой борьбы. Об этом обострении и о решительном укреплении позиций социализма в рассматриваемом периоде говорят также победы пролетариата в развернутом наступлении по всему фронту на капиталистические элементы в СССР с переходом к реконструкции всего народного хозяйства, что в общем совпало по времени с третьим периодом всеобщего кризиса капитализма. «Организация наступления социализма по всему фронту, — говорил т. Сталин на XVI партсъезде, — вот какая задача встала перед нами при развертывании работы по реконструкции всего народного хозяйства» [1]. Это наступление вытекало, как мы отмечали выше, из предшествующего периода нэпа, о чем в свое время писал Ленин в 1922 г.: «Мы сейчас отступаем назад, — но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики. Где и как мы должны теперь перестроиться, приспособиться, переорганизоваться, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед, — мы еще не знаем» [2]. Этот момент наступил с переходом к решительной реконструкции всего народного хозяйства. «Правильно ли мы выбрали момент, — говорил т. Сталин на XVI партсъезде, — перейдя в решительное наступление по всему фронту во второй половине 1929 г.? На этот вопрос партия уже дала ясный и определенный ответ: да, такой момент уже наступил. Да, партия правильно выбрала момент, перейдя в наступление по всему фронту... и провозгласив лозунг ликвидации кулачества как класса». Победы, которые одержал пролетариат в этом наступлении на основе форсированного социалистического строительства, позволили XVII партконференции констатировать:

«Важнейшим итогом социалистического строительства первой пятилетки является окончательный подрыв корней капитализма в деревне, предрешающий полную ликвидацию капиталистических элементов и полное уничтожение классов. Завершение построения фундамента социализма в СССР означает, что ленинский вопрос «кто кого» решен против капитализма, в пользу социализма пол-

[1] «Стенографический отчет», стр. 37.
[2] Там же.

ностью и безусловно и в городе и в деревне».

Эта решительная победа социализма над капитализмом в СССР, с одной стороны, с другой — колоссальный рост симпатий трудящихся масс стран капитала к СССР, рост их готовности к борьбе за защиту СССР, быстрое и резкое нарастание предпосылок революционного кризиса в империалистических странах и мощный подъем колониального движения — все это говорит о чрезвычайном укреплении позиций единого мирового фронта социализма в его борьбе с капитализмом и о чрезвычайном обострении этой борьбы в этот период. Однако фронт буржуазии не является единым в этот период, как и в предыдущие; империалистические противоречия достигли крайнего напряжения, угрожая перерасти в новую империалистическую войну. Но «каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой Страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому» [1]. Отсюда волна кампаний против СССР (против советского «демпинга», против «принудительного труда в СССР», «крестовый поход» папы и т. д.) вплоть до разоблаченной до конца попытки генштабов империалистических держав организовать интервенцию при помощи остатков капиталистических элементов в СССР («промпартия», ТКП и т. д.). Буржуазия уже не воспринимает социалистическое строительство как «эксперимент», который должен кончиться крахом, и она не смотрит уже на социалистическое планирование как на несбыточные фантазии. Видя реальные успехи СССР, она начинает воспринимать его в этот период как реальную, стремительно растущую силу, которая несет конец капитализму. И это все тем более побуждает ее организовать борьбу против СССР. И в настоящее время угроза интервенции, угроза войны империализма против СССР особенно реальна, особенно сильна, как никогда. Однако СССР в настоящее время уже не тот, что пятнадцать лет тому назад: создав мощную индустриальную базу, окончательно и бесповоротно подорвав корни капитализма в деревне, создав самое крупное, самое объединенное в мире социалистическое сельское хозяйство, СССР тем самым колоссально повысил свою обороноспособность, приобретя вместе с тем сильнейшего соперника в тылу империализма — многомиллионные, трудящиеся массы империалистических колониальных и полуколониальных стран. За истекшие 15 лет силы социализма неизмеримо выросли, единый мировой фронт его борьбы с капитализмом окреп и при растущем революционном подъеме масс в странах капитала война империализма против СССР должна будет неминуемо перерасти в гражданскую войну, прорыв фронта империализма расшириться далеко за пределы $^1/_6$ части мира.

Красной нитью через второй и третий периоды в борьбе пролетариата СССР против капитализма за укрепление позиций социализма проходит его борьба за стремительное развитие социалистического строительства; только на основе этого последнего пролетариат СССР добился решительной победы над капитализмом внутри страны и смог противопоставить СССР капиталистическому миру как обороноспособную и экономически самостоятельную страну. Эта борьба за стремительное развертывание социалистического строительства сохраняет всю свою силу и на ближайшее время. «Главное в наступлении социализма,—говорил т. Сталин на XVI партсъезде, — при наших современных условиях состоит в усилении темпа развития нашей промышленности, в усилении темпа развития совхозов и колхозов, в усилении темпа экономического вытеснения капиталистических элементов города и деревни, в мобилизации масс вокруг социалистического строительства, в мобилизации масс против капитализма» [1].

Подводя итоги пятнадцатилетней борьбе двух систем, мы и должны будем выявить, с какими темпами, и как менялось соотношение сил социализма и мирового капитализма, в результате стремительного социалистического строи-

[1] Доклад т. Сталина на XVI партсъезде, «Стенографический отчет», стр. 23.

[1] «Стенографический отчет», стр. 3.

тельства СССР, с одной стороны, и развития капитализма на основе всеобщего его кризиса — с другой.

II. Социалистические и капиталистические темпы развития хозяйства

Пятнадцать лет диктатуры пролетариата с необычайной яркостью и определенностью выявили преимущество социалистической системы хозяйства перед капиталистической, которые сказались прежде всего в исключительно высоких темпах развития советского хозяйства. Подобных темпов не знала ни одна из предшествующих общественных формаций, не исключая капитализма эпохи его максимального расцвета. Присущие капитализму внутренние противоречия ограничивали хозяйственное развитие. Капиталистическая индустриализация хозяйства, сопровождавшаяся обнищанием масс, разорением мелкого и среднего крестьянства, хронической отсталостью сельского хозяйства в целом и пр.; хищническое ведение хозяйства, основанное на конкуренции и погоне за прибылью; периодические кризисы, приводящие к колоссальным потерям и растратам; непроизводительное потребление паразитических классов, снижающее норму производительного накопления, и т. д. — все это обусловило низкие темпы развития капиталистического хозяйства, изнутри задерживало его рост.

Пролетариат, утвердив свою диктатуру, сбросив оковы частной собственности, перейдя к централизованному плановому развитию хозяйства, устранил факторы, ограничивавшие развитие капиталистического хозяйства и принципиально несовместимые с социалистической системой, и тем самым выявил на протяжении истекших 15 лет огромные преимущества социалистической системы, добившись небывалых в истории темпов хозяйственного строительства.

Эти небывалые в истории темпы социалистического строительства обнаруживаются не только на отдельных частных показателях (на росте тех или иных отраслей), но и на стремительном росте такого результирующего и обобщенного показателя, как народный доход. Несмотря на колоссальные разрушения, причиненные хозяйству империалистической и гражданской войнами, пролетариат на новых путях социалистического строительства добился того, что уже в 1926/27 г. уровень как общего, так и душевого дохода (в довоенных ценах) превысил уровень 1913 г., а к 1931 г. общий доход превысил довоенный уровень на 76,9%, душевой доход — на 53,4%.

1. Народный доход СССР[1]

Годы	Весь народный доход			Народный доход на душу населения		
	В млн. довоенных рублей	В % к предшествующему году	В % к 1913 г.	В довоенных рублях	В % к предыдущему году	В % к 1913 г.
1913 . .	13.685,4	—	100,0	98,0	—	100,0
1921 . .	5.886,6	—	43,0	43,7	—	43,9
1925/26 .	14.243,2	—	104,0	98,7	—	100,7
1926/27 .	15 166,5	106,5	110,8	102,6	104,0	104,7
1928 . .	16.653,7	109,8	121,6	110,14	107,3	112,4
1929 . .	18.283,8	109,8	133,5	118,19	107,3	120,6
1930 . .	21.486,4	117,5	156.9	135,99	115,1	138,8
1931 . .	24.212,7	112,7	176,9	150,38	110,6	153,4

[1] По данным сектора балансов народного хозяйства ЦУНХУ.

При всей неравномерности развития как по отраслям, так и по странам капиталистическое хозяйство в целом максимальных темпов роста достигло в эпоху промышленного капитализма. С переходом к эпохе загнивающего монополистического капитализма последний замедлил темпы развития производительных сил, причем в пределах этой эпохи еще более замедленные темпы развития дает период послевоенного всеобщего кризиса капитализма как системы; сказанное подтверждается данными сводной табл. 2 и табл. 3.

Сопоставление социалистических темпов роста народного дохода с капиталистическими, притом даже в лучшую пору капитализма (ср. табл. 1 с табл. 2 и 3), вскрывает ничтожность темпов капитализма. Темпы роста дохода истекших реконструктивных лет социалистического строительства, в исторической перспективе представляющих ничтожный отрезок времени, лежат в качественно совершенно иной плоскости. Несомненно более высокий их уровень сравнительно с уровнем капиталистических стран вскрывает тот скачок в темпах развития производительных сил, который человечество

2. Темпы роста народного дохода главнейших стран

	Весь народный доход				Душевой народный доход			
	Англия	Франция	Германия	САСШ	Англия	Франция	Германия	САСШ
Домонополистический период (с 60—70-х годов XIX века)	+ 2,8	+ 1,8	+ 5,4	+ 6,3	+ 1,9	+ 1,6	+ 3,1	+ 2,7
Монополистический период:								
довоенный	+ 0,6	+ 0,9	+ 1,2	+ 3,4	— 0,2	+ 0,7	— 0,2	+ 1,6
послевоенный[1]	— 0,4[2]	+ 3,1[2]	— 2,5[3]	+ 2,1[4]	— 0,7[2]	+ 2,4[2]	— 8,0[3]	+ 0,6[4]

[1] Для послевоенного периода взяты послевосстановительные годы для Франции и Германии. [2] 1921—1928 гг. [3] 1927—1930 гг. [4] 1929—1930 гг.

должно испытать с переходом от одной общественной формации к качественно иной, более совершенной. Мизерность капиталистических темпов станет очевидной при более подробном рассмотрении их динамики.

При основной понижательной тенденции капиталистических темпов от эпохи промышленного капитализма к последней стадии его развития—к стадии империализма, которая «есть эпоха умирающего капитализма[1], динамика и уровень темпов как в домонополистический, так и в монополистический период по отдельным странам были крайне неравномерны. Капитализму по самой его природе чуждо плановое, целеустремленное развитие хозяйства в целом. Погоня за прибылью, основанная на жесточайшей эксплоатации масс, и конкуренция, возведенные в эпоху империализма на высшую ступень, служат источником чрезвычайно усиливающейся неравномерности развития хозяйства. В силу этой неравномерности целые секторы капиталистического хозяйства (например сельское хозяйство), целые страны, районы его (аграрные и колониальные) обречены на хроническую отсталость, беспощадную капиталистическую эксплоатацию и застой. Совершенно очевидно, что эта неравномерность является источником потерь огромного исторического масштаба, которые несло и несет человечество, опутанное узами капитализма. Капиталистической неравномерности принципиально не знает социалистическая система с централизованным, с целеустремленным социалистическим строительством, где заданный темп той или иной части строительства определяется интересами целого, подчинен целому.

Неравномерности развития в отношении друг друга подвержены и руководящие страны капитализма, в окружении которых происходит развитие советского хозяйства; она определяла неодинаковое их историческое значение на разных этапах развития капитализма. В домонополистический период аграрная Франция, страна рантье, не обладавшая значительной индустриальной базой, давала сравнительно с другими странами меньший темп роста народного дохода — в целом за период ежегодный темп составлял 1,8% (табл. 2). Англия давала более высокий темп роста дохода (+ 2,8%). Однако эта старейшая промышленная страна раньше других вошла в полосу загнивания, признаки которого наметились уже с последних десятилетий XIX в., что в свое время отмечал и Энгельс. В довоенную монополистическую эпоху темп роста ее народного дохода в среднем за год составил всего лишь 0,6%. Англию начали обгонять страны молодого капитализма — Германия, САСШ, которые до войны (особенно САСШ) давали более высокие темпы роста: Германия в домонополистическую эпоху—5,4%, САСШ—6,3%, в довоенную монополистическую эпоху соответственно—1,2 и 3,4%. Темпы роста душевого дохода, как правило, во всех рассмотренных странах без исключения и во все периоды были еще ниже, чем темпы общего народного дохода, т. е. рост дохода не поспевал за

[1] «Программа Коммунистического интернационала».

3. Народный доход капиталистических стран

(в ценах 1913 г. в валюте данной страны)

1. Англия[1]

Годы	Автор оценки	Общая сумма дохода: В млн.	Общая сумма дохода: Индекс (1913 г. = 100)	Общая сумма дохода: Темпы роста	Душев. доход: В единицах	Душев. доход: Темпы роста	Примечание
1870	Bowley	967	44,7	+ 2,8	30,9	+ 1,9	[1] Пересчет в цены 1913 г. произведен автором — *М. Б.*
1895	Mulhall	1 941	89,7		49,5		[2] По данным Дрезденского банка народный доход Англии в довоен. цен. составил в 1914 г. 52,0 млрд. марок, в 1928 г.—53,2 млрд. марок; % снижения с 1924 г. и 1928 г. снимут с цифры Bowley за 1924 г. в доп.цен. (2 161).
1913	Bowley	2 165	100,	+ 0,6	47,4	— 0,2	
1913	Без Ирл. св. гос.	2 078	100,0	—	48,8	—	
1924	Bowley и Stamp.	2 161	1 4,0	— 0,4	48,1	— 0,7	
1928	Оценка[2]	2 129	102,5		46,7		

2. Германия[1]

1875	**Исчислено по данным Энгеля для Пруссии**	13 613	27,9	+ 5,4	320,2	+ 3,1	[1] Пересчет в цены 1913 г. произведен автором — *М. Б.*
1895	M. May	39 117	80,2		752,2		[2] Средняя оценка Роговского из максимума (50—150) и минимума (45 090)—47 630 млрд. марок.
1913	(довоен. гр.) Wagemann	48 800	10 ,0	+ 1,2	728,6	— 0,2	
1913[2]	(послевоен. гр.) Rogowski[3]	42 280	100,0	—	695,6		[3] Средняя оценка из максимума 4 410 млрд. марок и минимум 40 0°0 млрд. марок.
1921	Morilton и Mc. Guire	17 000	40,2	—	272,1		
1923	Helferich	21 000	49,7	+11,8	33: 3	+11,2	
1924	Rogowski	34 639	81,9	+64,9	551,	+63,9	
1925	Герман. конъюнкт. институт	38 841	91,9	+12,1	614,8	-11,6	
1926	» » »	39 802	94,1	+ 2,5	625,4	1,7	
1927	» » »	42 344	100,2	+ 6,4	661,4	+ 5,8	
1928	» » »	45 485	107 6	+ 7,4	706,3	+ 6,8	
1929	» » »	45 839	108,4	+ 0,8	708,0	+ 0,2	
1930	Оценка по данным Германск. конъюнкт. института	38 629	91,4	— 15,7	593,7	—16,1	

3. Франция[1]

1878	Pupin	21 264	57,9	+ 1,8	571,9	+ 1,6	[1] Пересчет в цены 1913 г. произведен автором — *М. Б.*
1903	Pupin	33 495	91,3		856,1		[2] Дрезденский банк оценивает доход Франции в довоенных ценах в 1924 г. в 25,4 млрд. марок, в 1928 г.—в 26,7 млрд. марок; процент роста накинут на цифру Shirras'a в 1924 г.
1913	Shirras в довоен. гр.	36 700	100,0	+ 0,9	92 ,3	+ 0,7	
	» послевоен. гр.	39 680	100,0	—	952,4	—	
1924	» » »	36 300	91,5	+ 3,1	910,9	+ 2,4	
1928	Оценка[2]	41 019	103,4		1 02,2		

4. САСШ[1]

1860	King	3 294	9,2		101,5	—	[1] Кончая 1928 г. по данным King'a; для 1929, 1930 г.—данные King'a за предыдущие годы экстраполированы по данным Ingalls'a.
1870	»	4 044	11,3		104,6	0	
1880	»	7 357	20,6	+ 6,3	146,4	+ 3,4	
1890	»	13 651	38,2		216,5	+ 4,0	
1900	»	22 913	64,1		301,0	+ 3,3	
1910	»	32 380	90,6	+ 3,4	350,9	+ 1,5	
1913	»	35 756	100,0		370,5	+ 1,8	
1918	»	40 150	112,3	—	387,6	—	Общая сумма дохода для Англии в млн. ф. ст. Для Германии в млн. марок Для Франции в млн. ф. Душевой доход соответственно в ф. ст., в марках, во франках, в долл.
1919	»	38 017	106,3	— 5,3	362,1	— 6,6	
1920	»	37 573	105,1	— 1,2	352,7	— 2,6	
1921	»	36 710	102,7	— 2,3	939,3	— 3,8	
1922	»	40 565	113,4	+10,5	369,3	+ 8,8	
1923	»	45 164	126,3	+11,3	405,0	+ 9,7	
1924	»	46 7:8	130,8	+ 3,5	418,2	— 2,(	
1925	»	48 412	135,5	+ 3,5	421,6	+ 2,0	
1926	«	50 421	141,1	+ 4,1	432,9	+ 2,7	
1927	»	52 892	148,0	+ 4,(	447,7	+ 3,4	
1928	»	54 022	151,2	+ 2,1	452,1	+ 1,0	
1929	Ingalls	56 723	158,7	+ 5,0	4 7,0	+ 3,3	
1930	»	50 483	141,3	—11,0	410,1	— 12,2	

ростом населения; происходившее обнищание масс снижало средние душевые нормы дохода.

Но если в довоенное время сравнительно высокие капиталистические темпы имели только две страны — САСШ и Германия, а такие важнейшие страны капитализма, как Англия и Франция, даже в сравнении с САСШ и Германией (не говоря уже о сравнении с социалистическими темпами) имели ничтожные темпы, то остальная масса стран — аграрных, полуколониальных и колониальных, на долю которых приходятся основные массивы населения земного шара, — не обладала даже и указанными выше ничтожными темпами развития. Большинство из этих стран находилось в состоянии застоя, они беспощадно эксплоатировались руководящими капиталистическими странами, население их буквально влачило полуголодное и голодное существование. Лучшей иллюстрацией этого служат официальные (конечно преуменьшенные) данные о количестве смертей от голодовок в Британской Индии.

4. Количество смертей от голодовок Британской Индии

(в тысячах)

Годы	Число голодов.	Число смертей
1800—1825	5	1 000
1826—1850	2	500
1851—1875	6	5 000
1876—1900	18	26 000
1901—1925	—	80 000

Положение в Китае, в балканских странах и пр. было не лучшим. Отсюда ясно, насколько внутренние противоречия капитализма сковывали развитие производительных сил мирового хозяйства в целом, какие колоссальные потери человечество несло от так называемой капиталистической неравномерности развития хозяйства. Только некоторые из главнейших стран обладали относительно высокими темпами, которые однако оказываются мизерными при сравнении их с социалистическими темпами. Таковы итоги капиталистического накопления, основанного на беспощадной эксплоатации масс.

Еще более удручающую картину дает послевоенный период всеобщего кризиса капитализма. Конечно абсолютной приостановки роста производительных сил в этот период нет, буржуазия всеми мерами борется за капиталистический выход из современного экономического кризиса, принявшего совершенно небывалые размеры (причем этой борьбе буржуазии противостоит нарастающая борьба пролетариата за революционный выход из кризиса). Однако в целом эпоха всеобщего кризиса капитализма дает резкое заторможение развития производительных сил. Капитализм безусловно перестал уже быть прогрессивным фактором в развитии общества.

Неравномерность в темпах развития главнейших стран сохранилась и в этот период, но внесенные войной сдвиги соответствующим образом сказались и на темпах развития хозяйства рассматриваемых стран. Наряду с САСШ в послевоенный период наиболее высокие темпы обнаруживает Франция, которая ценой ограбления германского пролетариата (репарации), на основе присоединенных от Германии промышленных областей начала довольно значительным темпом индустриализировать свое хозяйство. Уровень темпа ее народного дохода (табл. 2 и 3) в послевосстановительный предкризисный период был даже выше довоенного (+3,1%).

Достигшее исключительных размеров загнивание английского капитализма сказалось в том, что довоенный уровень дохода ею не был превышен, темп же роста дохода в предкризисный период, особенно на душу населения, был отрицательным (табл. 2 и 3).

Что касается побежденной Германии, то восстановительный период ее хозяйства затянулся до 1927 г., и лишь только в течение 1928 и 1929 гг. уровень ее народного дохода был выше довоенного, что удалось германской буржуазии добиться путем жесточайшей эксплоатации пролетарских масс (германская рационализация). При этом в 1929 г. темп роста народного дохода резко замедлился, а в 1930 г. он был уже отрицательным.

Если взять послевосстановительный период, кончая 1931 г., то для всех стран темп роста народного дохода конечно будет резко отрицательным.

Однако чтобы вскрыть все своеобразие темпов развития капитализма в пе-

риод его всеобщего кризиса и борьбы двух систем, чтобы проследить более подробно скорость движения социалистической системы в ее сравнении со скоростью движения капитализма, необходимо более подробно проанализировать социалистические и капиталистические темпы промышленности, для чего имеются более подробные (ежегодные) данные по такому результирующему и обобщенному показателю, как индекс физического объема промышленной продукции (табл. 5).

5. Физический объем промышленной продукции

Годы	1913 г. = 100						Темпы					
	СССР	Капиталистический мир	США	Англия	Германия	Франция	СССР	Капиталистический мир	США	Англия	Германия	Франция
1870	—	—	7,7	43,8	17,5	—	—	—	—	—	—	—
1880	—	—	17,4	52,7	24,6	—	—	—	+ 8,5	+ 1,9	+ 3,5	×
1890	—	—	28,5	6 ,9	40,3	—	—	—	+ 8,3	+ 1,6	+ 5,1	—
1900	—	—	54,2	78,8	64,7	—	—	—	+ 3,5	+ 2,4	+ 4,8	—
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	+ 4,8	+ 1,9	+ 3,4	—
1919	—	—	121,5	—	—	57	—	—	—	—	—	—
1920	13,8	—	130,2	100,2	—	62	—	—	+ 7,2	—	—	+ 8,8
1921	19,5	—	100,3	67,6	—	55	+41,3	—	—23,0	—32,5	—	—11,3
1922	25,5	—	127,2	80,9	—	78	+30,3	—	+26,8	+19,7	—	+41,8
1923	39,1	—	151,2	88,8	—	88	+53,3	—	+18,9	+ 9,8	—	+12,8
1924	45,5	—	142,2	91,9	74,6	108	+16,4	—	— 6,0	+ 2,6	—	+22,7
1925	75,5	115,9	155,6	88,6	85,7	107	+65,9	—	+ 9,4	— 2,7	+15,0	— 0,9
1926	1 4,4	116,3	161,6	68,5	82,7	124	+38,3	+ 0,3	+ 3,9	—22,7	— 3,6	+15,9
1927	119,6	123,1	158,6	98,3	105,1	109	+14,6	+ 5,8	+ 1,9	+43,5	+27,0	—12,1
1928	151,6	128,4	166,1	93,2	108,1	127	+26,8	+ 4,3	+ 4,7	— 5,2	+ 2,9	+16,5
1929	191,9	137,2	178,1	100,6	109,6	139	+26,6	+ 6,9	+ 7,2	+ 7,9	+ 1,4	+ 9,4
1930	2 4,7	116,4	1 3,7	89,9	90,4	140	+27,5	—15,2	—19,3	—10,6	—17,5	+ 0,7
1931	299,5	99,2	121,1	76,4	74,7	124	+22,4	—14,8	—15,7	—15,0	—17,5	—11,4
Средний за 1870—1900 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	+ 6,8	+ 2,0	+ 4,5	—
Средний за 1900—1913 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	+ 4,8	+ 1,9	+ 3,4	—
Послевоенный период 1919—1931 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	+ 1,0	— 0,5	—	—
Восстановит. период	—	—	—	—	—	—	+40,9	—	—	—	+12,8	+15,0
Послевосстан. период	—	—	—	—	—	—	23,6	— 2,2	—	—	— 7,7	+ 2,6

Данные об этих индексах за довоенные годы целиком подтверждают выводы, сделанные нами на основании данных о народном доходе, что вполне понятно: промышленность являлась основной отраслью капиталистического хозяйства, и в главнейших странах развитого капитализма она должна была в основном определять динамику народного хозяйства страны.

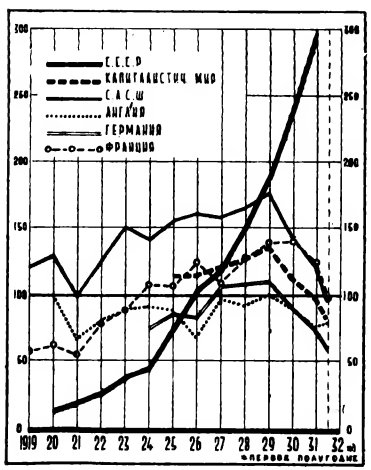
Размах темпов промышленного развития был тот же, что и народного дохода. В послевоенный период всеобщего кризиса капитализма в отношении развития капиталистической промышленности по странам выступает прежде всего крайняя неравномерность в уровнях, на которых это развитие происходило. Максимальный уровень индекса промышленной продукции дают САСШ, которые к предкризисному 1929 г. превысили довоенный уровень на 78,1%; за ними идет Франция, которая, как мы отмечали, довольно быстро индустриализировала свое хозяйство в послевоенные годы; восстановительный период в ней закончился в 1924 г. В этом году она впервые превысила довоенный уровень; максимальное превышение довоенного уровня (40%) она дала в 1930 г. (во Франции кризис начался примерно со второй половины 1930 г.). Как это было видно и из данных по народному доходу, САСШ и Франция в послевоенные годы были ведущими странами капитализма.

Страна исключительного загнивания — Англия — превысила довоенный уровень

только в одном 1929 г. и то лишь всего на 0,6%.

Германия закончила восстановительный период только в 1927 г. и по объему промышленной продукции превышала довоенный уровень в течение трех лет: 1927—1928 гг.; максимальное превышение в 1928 г. составило 10,9%. Эти данные показывают, на каких чрезвычайно различных уровнях происходило в послевоенные годы развитие промышленности главнейших стран и что разрыв в уровнях промышленной продукции в предкризисном 1929 г. достиг уже весьма значительных размеров: пределы превышения довоенного уровня в этом году составили: +0,6% (Англия) и +78,1% (САСШ).

1. Индекс физического объема промышленной продукции
г.=100)



Характер предкризисного подъема в разных странах был весьма неодинаков, причем ни в одной стране не наблюдалось сплошного подъема. В САСШ после кризиса 1921 г. подъем прерывался двумя весьма сильными депрессиями 1924 и 1927 гг. (табл. 5). Франция пережила острый «стабилизационный» кризис после стабилизации франка в 1927 г. В Англии не было совсем предкризисного подъема, а лишь в лучшем случае смягчение депрессии; английская промышленная конъюнктура испытывала многократные «провалы» от грандиозных стачек углекопов, всеобщей стачки и т. д. В Германии имел место развал хозяйства, достигший максимальных размеров в 1923 г. в связи с рурской оккупацией; стабилизация марки привела к чрезвычайно острому кризису 1925/26 г.; начавшийся затем период германской рационализации и подъема конъюнктуры был особенно значительным в 1927 г.; но уже с конца 1927 г. наметились признаки кризиса германской рационализации, темпы подъема резко замедлились, а в 1929 г. это замедление перешло уже в резкий кризис.

Разразившийся в 1929 г. мировой кризис привел к падению промышленной продукции, небывалому в истории капитализма как по длительности, так и по величине. По отдельным странам это падение было неодинаковым; оно достигло особенно значительных размеров в САСШ (—53,5% к июлю 1932 г. против высшей точки перед кризисом, которая была в июне 1929 г.) и в Германии (—50,4% к июлю 1932 г. против высшей точки перед кризисом, которая была в июне 1929 г.).

Такова необычайная неравномерность в динамике темпов и уровней промышленной продукции капиталистических стран в период всеобщего кризиса капитализма.

В среднем за послевосстановительный период или за послевоенный период в целом (в странах, где не было причиненных войной разрушений — САСШ) темпы всех рассмотренных стран были ниже, чем в довоенные периоды; в Англии темпы за все послевоенные годы носят «восстановительный» характер в том смысле, что колебание их все время происходило на уровне, который был ниже довоенного.

Индекс промышленной продукции всего капиталистического мира синтезирует динамику промышленности отдельных стран, однако в отношении его необходимо сделать следующее замечание.

Динамика и уровень этого индекса в значительной степени определяются динамикой и уровнем индекса САСШ, так как он построен Германским конъюнктурным институтом из индексов продукции девяти стран, вес же САСШ в общей продукции этих стран «Германским

конъюнктурном институте» определен в 56,5 (все страны = 100), удельный вес САСШ и Франции, вместе взятых, составляет 65%.

6. Удельные веса индексов отдельных стран

САСШ	56,5	Канада	2,8
Германия	14,6	Швеция	1,1
Англия	11,6	Польша	0,9
Франция	8,8	Австрия	0,7
Япония	3,0		
		Сумма весов	100,0

Отсюда ясно, что сравнительно высокий, предкризисный уровень индекса промышленной продукции капиталистического мира (в 1929 г. = 137,2) определяется в основном индексами САСШ и Франции.

Максимальный темп этого индекса относится к 1929 г., когда он составил 6,9%. Однако надо заметить, что в этот темп входит и «восстановительный» темп английского индекса в 7,9% (табл. 5); в среднем за имеющиеся последние шесть лет индекс капиталистического мира дает отрицательный темп (—2,2%), размер же падения его от высшей точки перед кризисом к июню 1932 г. составил 45,6%; таким образом этот индекс в своем развитии отразил крайне неблагоприятную динамику развития промышленной продукции по странам.

То, что одна-две страны определяют динамику и уровень промышленности капиталистического мира в целом — это не является только техническим недостатком анализируемого индекса, а вытекает из природы самого капитализма. При капитализме население земного шара, охваченное промышленностью, является своего рода оазисом. Продукция входящих в этот индекс стран составляет около 70% всей мировой капиталистической промышленной продукции, а на долю четырех стран (САСШ, Англии, Германии, Франции) приходится до 65%. Следовательно на долю остальных стран, являющихся в основном аграрными, колониальными и полуколониальными, приходится около 30% мировой промышленной продукции.

Если население группы стран, входящих в индекс, составляет 21%, то население второй группы стран составляет 79% от всего населения земного шара (без СССР по данным для 1930 г.). Как известно, послевоенное мировое сельское хозяйство характеризуется не просто овощей, отсталостью от промышленности, что было для него характерно и до войны, но хроническим кризисом, который после 1921 г. не прекращался, а лишь в лучшем случае только несколько смягчался, являясь составной частью всеобщего кризиса капитализма. Отсюда ясно, что если приведенная выше группа стран, охваченная в той или иной степени развитой промышленностью, испытывала тяжелые удары всеобщего кризиса капитализма (сильный рост постоянной безработицы на протяжении всех послевоенных лет в самих САСШ, не говоря уже о других странах, обнищание масс и т. д.), то вторая группа стран, с основным массивом населения земного шара, находилась под жесточайшими ударами хронического аграрного кризиса, несшего с собой массовое разорение мелкого и среднего крестьянства, голодное и полуголодное существование масс и их вымирание, т. е., если до войны неравномерность развития промышленного и с.-х. сектора капиталистического хозяйства знаменовала собой скованность развития производительных сил и колоссальные потери на этом человечества, то в послевоенный период всеобщего кризиса капитализма эта скованность сменилась уже деградацией производительных сил и их разрушением. Ширящаяся в этих странах волна колониального и революционного движения (Китай, Индонезия, Испания и т. д.) говорит о том, что массы этих стран из беспросветного мрака, нищеты и голода, которые им только и может обеспечить современный капитализм, все в большей степени начинают вставать на путь революционного освобождения от ига капиталистической системы.

Качественно иную картину представляет динамика социалистической промышленности. Империалистическая и гражданская войны привели к чрезвычайному разрушению промышленного производственного аппарата СССР, к гораздо большему, чем это имело место в капиталистических странах. Уровень промышленной продукции в 1931 г. был в СССР несравнимо более низким, чем в других странах. Однако, начав восстанавливать свою промышленность на основе социалистических принципов

[1] В эту группу входят также и аграрные страны (например Польша, Канада), следовательно, собственно индустриальное ядро мирового капитализма еще уже.

хозяйствования, СССР развил значительно большие восстановительные темпы, чем восстановительные темпы капиталистических стран (см. Франция 1921—1924 гг., табл. 5). Реконструктивные темпы СССР были и остаются на несравненно более высоком уровне, чем послевосстановительные темпы капиталистических стран (с реконструктивными темпами СССР конечно нельзя сопоставлять «высокие» послестачечные темпы Англии, послекризисные темпы САСШ в 1922—1923 гг., когда продукция только восстанавливалась до докризисного уровня). СССР продолжал неуклонно повышать промышленную продукцию и в 1929—1932 гг., когда капиталистическая промышленность под ударами кризиса свернула свою работу до катастрофически низкого уровня; достигнутый же в 1931 г. уровень индекса промышленной продукции СССР почти в три раза превышает довоенный уровень и значительно превышает (+68%) предкризисный уровень индекса американской промышленной продукции, не говоря уже о других странах и о кризисных годах; предкризисный уровень (1929 г.) индекса промышленной продукции всего капиталистического мира превысил индекс промышленной продукции, исчисленный для СССР в 1931 г., на 119%.

Таким образом, несмотря на исключительную отсталость хозяйства царской России, доставшегося в наследство пролетариату, которое он должен был переделать, перестроить несмотря на культурную отсталость, колоссальное разрушение производственного аппарата, причиненное империалистической войной, и отсутствие финансовой помощи извне, несмотря на то, что пролетариату СССР впервые самому приходится создавать опыт социалистического строительства и т. д.,—несмотря на все это, темпы социалистического строительства оказались неизмеримо высокими по сравнению с темпами эпохи диктатуры буржуазии даже в пору ее расцвета.

В свете достигнутых итогов курьезом кажутся утверждения Троцкого на VII пленуме ИККИ (1926 г.), связанные с его теорией о невозможности построения социализма в одной стране:

«Темп развития является решающим фактором, ибо мы все же не одни на земле; изолированное социалистическое государство существует пока что лишь в фантазии журналистов и составителей резолюций. В действительности же наше социалистическое государство стоит всегда — прямо или косвенно — под сравнительным контролем мирового рынка. В этом — корень дела. Темп развития не произволен. Он задается нам всем мировым развитием, потому что в последней инстанции мировое хозяйство контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство». Сама жизнь наилучшим образом опровергла эти утверждения Троцкого. Пролетариат, утвердив свою диктатуру, противопоставил СССР капиталистическому миру, вырвав его хозяйство из-под контроля последнего, обеспечив ему качественно иные социалистические темпы и всем ходом стремительного социалистического строительства обосновав экономическую независимость хозяйственного развития СССР.

Пролетариат, утвердив свою диктатуру, оправдал и оправдывает прогноз Энгельса: «Крупная промышленность, освобожденная от гнета частной собственности, разовьется в таких размерах, по сравнению с которыми ее нынешнее состояние будет казаться столь же мизерным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени»[1]. Теперь уже на деле решен вопрос о колоссальном превосходстве социалистических темпов над капиталистическими, о качественно ином их уровне. Уже решен вопрос о недосягаемой для капитализма скорости развития производительных сил на путях социалистического строительства, даже сейчас, когда пролетариат имеет еще сравнительно небольшой опыт этого строительства, когда далеко не все источники повышения темпов выявлены и исчерпаны.

Это чрезвычайное ускорение темпов хозяйственного развития сопровождается колоссальным культурным подъемом масс, которого не наблюдалось ни в одну из предшествующих общественных формаций. В этот подъем втянуты многочисленные угнетенные народности бывшей царской России, тогда как капитализм свои мизерные темпы хозяйственного развития основывал на ши-

[1] Маркс и Энгельс, т. V, стр. 477.

рочайшей эксплоатации масс. Создав промышленность в странах, население которых составляет около 20 % от всего населения земного шара, он превратил ее в мощный рычаг для беспощадной эксплоатации колоссальных масс населения земного шара, сковав крепкими узами капиталистического гнета самую возможность культурного и материального их роста. Тем самым диктатура буржуазии, за которую она будет бороться всеми возможными для нее средствами, но которая обречена историей на слом, превратилась в величайший реакционный фактор развития человечества.

Только диктатура пролетариата сможет сбросить оковы капитализма и вывести человечество на путь небывалых темпов хозяйственного и культурного подъема. Этот путь уже начат строительством социализма в СССР.

III. Норма накопления и рост основного капитала при социализме и капитализме

Пролетариат, захватив власть, не мог конечно рассчитывать на финансовую помощь извне и не мог итти на кабальные условия «помощи» иностранного капитала, ожидавшего, что пролетариат страны, опустошенной империалистической и гражданской войнами, не сможет найти достаточных источников средств не только для реконструкции хозяйства, но и для его восстановления. Однако эта ставка буржуазии была бита.

Преимущества социалистической системы оказались настолько значительны, что пролетариат смог пойти в восстановительном и еще более в реконструктивном периоде не только не с меньшими, но с гораздо большими нормами накопления, которые и дали ему возможность развить стремительные социалистические темпы строительства, причем при несравнимо более высоких и повышающихся нормах накопления происходил одновременный стремительный рост культурного и материального благополучия пролетариата (вследствие быстрого роста народного дохода и абсолютных размеров части его, идущей на потребительские и культурные нужды), тогда как низкие нормы производительного накопления капиталистических стран, сопровождавшиеся, как мы видели, мизерными капиталистическими темпами, в то же время сопровождались ростом обнищания масс, ростом всех тяжелых для рабочих и крестьянских масс последствий гнета, вызванного капиталистической системой.

Уничтожение непроизводительного потребления паразитических классов, отсутствие потерь и разрушений капитала при периодических кризисах, чуждых социализму по самой его природе; быстрый рост абсолютного уровня народного дохода, обусловленный преимуществами социалистической организации производства; энтузиазм масс, трудовыми займами и вкладами идущих на помощь своему государству, — все это обеспечило высокие нормы накопления в социалистическом строительстве.

«Мы должны постараться построить государство,— писал Ленин в «Лучше меньше, да лучше»,— в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств... Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и пр. В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»[1].

[1]) Ленин, т. XXVII, 2-е изд., стр. 417.

7. СССР. Народный доход и накопление [1]
(в млн. руб., в ценах соответств. лет)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Народный доход	26 442	30 136	33 333	Около 48 млрд.
Фонд накопления	5 137	5 917	9 870	„ 13,5 „
То же в % к народному доходу . . .	19,4	19,6	25,7	28,1

[1]) «Плановое хозяйство» 1932 г. № 8, стр. 143.

Паразитическая капиталистическая система ни в одну эпоху ее развития не могла обеспечить таких высоких норм накопления, каких достигла в своем развитии социалистическая система, как это видно из сопоставления табл. 7 с ориентировочными подсчетами, приведенными в табл. 8.

8. Нормы производительного накопления в главнейших капиталистических странах [1]

Англия		Германия		САСШ	
Годы	Норма	Годы	Норма	Годы	Норма
1895—1913 . . .	7,5	1896—1911	14,0	1899—1909	12,7
1920—1930 . .	4,2	1924—1930	7,7	1919—1929	12,4

[1]) Для каждого периода норма накопления высчитана из прироста основного капитала, отнесенного к среднегодовому народному доходу за этот период.

Опираясь на эти высокие нормы накопления, пролетариат смог быстро двинуть вперед восстановление и реконструкцию основного капитала. Восстановление разрушенного в период империалистической и гражданской войн производственного аппарата было закончено в основном к 1926/27 г., после чего сразу в большом масштабе было развернуто новое строительство.

9. Направление капитальных вложений в промышленность
(в процентах к итогу)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1930 г.
Новые заводы . . .	—	18,2	45,5
Реконструкция и расширение	82,5	69,9	48,4
Капитальный ремонт.	17,5	11,9	6,1

Рост основных фондов происходил из года в год нарастающими темпами, как это видно из данных о росте основных фондов цензовой промышленности по полной восстановительной стоимости:

	Октябрь 1928 г.	Октябрь 1929 г.	Январь 1931 г.	Январь 1932 г.
В млн. руб.	9 894,9	11 018,4	13 517,8	16 408,6
В % к пред. году . .	—	111,4	122 7	131,1

Особенно колоссальны темпы роста капитальных вложений и основных фондов промышленности в 1931 г. и еще более значительны в 1932 г. Относительно 1931 г. XVII конференция партии констатировала: «В соответствии с курсом на социалистическую индустриализацию страны в 1931 г. продолжалось — при этом в значительно увеличенных размерах — дальнейшее вложение средств в новое строительство промышленности.

в капитальное строительство промышленности, руководимое ВСНХ, в 1931 г. вложено 7 млрд. руб., что превосходит вложения 2½ предыдущих лет, взятых вместе, и введено 3,5 млрд. нового основного капитала, т. е. столько же, сколько за предшествующие 2½ года, взятые вместе». Этот чрезвычайно высокий и притом нарастающий темп прироста основного капитала промышленности СССР превосходит темпы роста основного капитала самой передовой капиталистической страны, страны самых быстрых капиталистических темпов — САСШ, как в довоенный, так тем более в послевоенный период ее развития.

10. Среднегодовой темп роста основного капитала в обрабатывающей промышленности САСШ

(в постоянных ценах 1899 г.)

1879—1889 г.	+10,2	1899—1909 г.	+7,8
1889—1899 »	+5,2	1919—1929 »	+4,6

Порядок величины этих темпов подтверждается динамикой темпов роста мощности первичных двигателей в обрабатывающей промышленности САСШ, который в общем происходит в соответствии с ростом основного капитала.

11. Среднегодовые темпы роста мощности первичных двигателей в американской промышленности

1879—1889 г.	5,7	1899—1909 г.	6,8
1889—1899 »	5,4	1919—1929 »	3,8

Таким образом, вопреки ожиданиям буржуазии, что пролетариат не сможет найти достаточных источников накопления или восстановления, а тем более реконструкции хозяйства, он смог выявить такие источники социалистического накопления, которые обеспечили возможность стремительного роста основного капитала, совершенно не наблюдавшегося ни в одну из эпох развития капитализма. При этом ускоряющиеся темпы социалистического строительства обеспечивают и все ускоряющийся рост основного капитала, тем более что далеко не все еще источники социалистического накопления выявлены и исчерпаны.

IV. Итоги борьбы за материальные основы социализма

(Социалистическая индустриализация и осуществление лозунга «догнать и перегнать»)

Капитальное строительство СССР с его стремительными темпами роста происходило в направлении, которое было указано Лениным как единственно возможное для победы социализма над капитализмом.

«Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача экспроприировать экспроприаторов, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация», писал Ленин в «Очередных задачах советской власти» [1]. «Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [2]. Каковы основные предпосылки создания этой более высокой производительности труда, а тем самым — нового общественного уклада? «Подъем производительности труда требует прежде всего обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности» [3]. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны» [4].

Пролетариатом был взят твердый курс на выполнение заветов Ленина, и этот курс был специально фиксирован на

[1] Ленин, т. XXII, стр. 453.
[2] Ленин, т. XXIV, стр. 342.
[3] Ленин, т. XXII, стр. 408.
[4] Ленин, т. XXVI, стр. 434.

XIV съезде партии в следующем постановлении: «Обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и на образование резервов для экономического маневрирования».

12. Вложения в основные фонды ценовой промышленности (в млн. руб.)

Отрасли	1925/26 г.	1930 г.	Всего с 1925/26 по 1930 г.		1930 г. в % к 1925/26 г.
			Млн. руб.	В % к итогу	
Вся промышленность . . .	830	3 473	9 345	100,0	418,4
Группа А . . .	609	2 954	7 350	78,7	485,1
» Б . . .	221	519	1 995	21,3	234,8
Машиностроение	89	643	1 243	13,3	722,5

Что на деле курс действительно твердо был взят на создание материальной основы социализма, на обеспечение экономической независимости СССР путем всемерного развития производства средств производства, об этом говорят данные о стремительном росте капиталовложений в промышленность, а внутри промышленности — в средства производства (табл. 12). О том же свидетельствует и резкое изменение структуры основных фондов в сторону повышения удельного веса средств производства (табл. 13). Данные за 1931 и 1932 гг. конечно отразили бы эти процессы еще в гораздо более сильной степени (см выше, стр. 228).

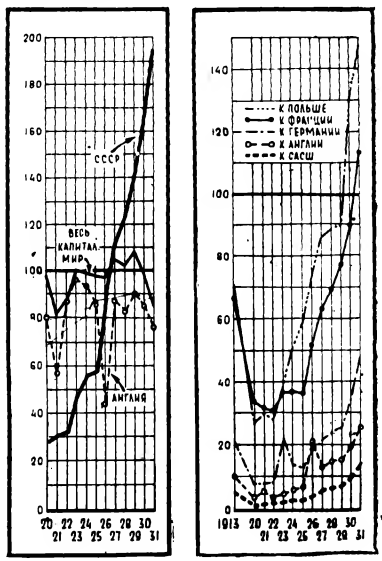
13. Распределение основных фондов по отраслям
(в процентах к итогу всей промышленности)

Название отраслей	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/I 1931 г.	На 1/I 1932 г.
Вся промышленность . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Группа А . . .	52,5	58,1	59,7	63,4	65,7
» Б . . .	47,5	41,9	40,3	36,6	34,3
Электростанции	5,0	7,1	7,6	8,0	7,7
Топливная промышленность	10,2	11,7	11,8	12,1	12,3
Машиностроен.	11,0	13,6	13,2	15,2	16,2

В огромных достижениях пролетариата на пути создания и укрепления материальной базы социализма убеждает рассмотрение отдельных отраслей промышленности в сравнении с капиталистическими странами, прежде всего — достижения в области создания энергетической базы и электрификации: здесь — бесспорные значительные успехи пролетариата в деле укрепления позиций социализма.

Судьбы энергетической базы капитализма свидетельствуют прежде всего о значительной неравномерности развития отдельных ее секторов, сказывающейся в частности в исключительной силе хронического кризиса угольной промышленности — одной из важнейших отраслей энергетического хозяйства (см. табл. 14—16 и диагр. 2—4).

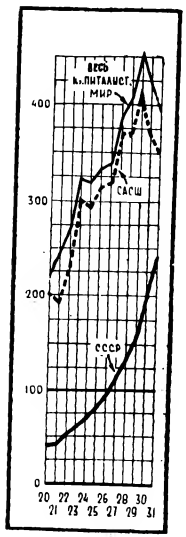
2. Добыча каменного угля
Индекс 1913 г. = 100
СССР в процентах к капиталистическим странам



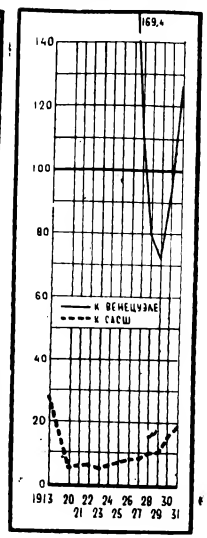
На протяжении всех послевоенных лет продукция угля капиталистического мира в целом превышала довоенный уровень в течение лишь трех лет — 1927—1929 гг., причем максимальное превышение довоенного уровня было в 1929 г. и составило только 8,6%; в Англии, которая занимает второе место в мире по размерам угледобычи, довоенный уровень ни разу не был достигнут.

3. Добыча нефти

Индекс 1913 г. = 100



СССР в процентах к капиталистическим странам



14. Добыча каменного угля

Страны	1913 г.	1920 г.	1925 г.	1929 г.	1931 г.
	В млн. тонн				
СССР	29,1	8,6	18,1	41,5	55,6
Капит. мир	1 187,2	1 163,2	1 172,5	1 289,7	1 011,0
В т. ч. САСШ	517,1	597,2	527,9	552,3	397,0
Англия	292,0	233,2	247,1	262,0	223,7
Германия	140,8	107,5	132,6	163,4	118,6
Франция	43,8	24,3	47,1	53,8	50,0
Польша	41,0	30,7	29,1	46,2	38,3
	1913 г. = 100				
СССР	100,0	29,4	62,2	142,6	191,1
Капит. мир	100,0	98,0	98,8	108,6	85,2
В т. ч. САСШ	100,0	115,5	102,1	106,8	76,8
Англия	100,0	79,9	84,6	89,7	76,6
Германия	100,0	76,3	94,2	116,1	84,2
Франция	100,0	55,5	107,5	122,8	114,2
Польша	100,0	74,9	71,0	112,7	93,4
	СССР в процентах к капиталистическим странам				
Капит. мир	2,5	0,7	1,5	3,2	5,5
В т. ч. САСШ	5,6	1,4	3,4	7,5	14,0
Англия	10,0	3,7	7,5	15,8	24,9
Германия	20,7	8,0	13,7	25,4	46,1
Франция	66,4	35,4	38,4	77,1	111,2
Польша	71,0	28,0	62,2	89,8	145,2

Новая отрасль энергетики — нефтяная промышленность — дала значительный для капитализма рост, превысив в 1929 г. довоенный уровень в 4,5 раза. Этот рост произошел главным образом за счет САСШ в связи с автомобилизацией их хозяйства.

Другая новая отрасль энергетики — производство электроэнергии — также обнаружила довольно значительный рост (в САСШ в 1929 г. производство электроэнергии возросло в 5,5 раза). Кризис снизил продукцию всех трех отраслей энергии, особенно продукцию угля (табл. 14, 15, 16).

15. Продукция электроэнергии

Страны	1913 г.	1920 г.	1925 г.	1929 г.	1931 г.
	В млн. квт-ч				
СССР	1 945	—	2 925	6 284	10 627
САСШ	17 572	43 555	65 870	97 352	91 224
Канада	—	—	10 110	17 963	16 384
Германия	—	—	20 328	30 661	25 260
Англия	—	—	11 278	15 806	17 150
Франция	—	—	10 222	14 319	13 974
Япония	—	—	8 172	13 312	—
Италия	—	—	6 545	9 794	9 907
	1913 г. = 100				
СССР	100,0	—	150,4	323,1	546,5
САСШ	100,0	247,9	374,9	554,0	519,1
	СССР в процентах к капиталистическому миру				
САСШ	1,1	—	4,4	6,5	11,6
Канада	—	—	28,9	35,6	64,9
Германия	—	—	14,4	20,8	42,1
Англия	—	—	25,9	40,4	62,0
Франция	—	—	28,6	44,6	76,0
Япония	—	—	35,8	48,0	—
Италия	—	—	44,7	65,2	107,3

* 1912 г.

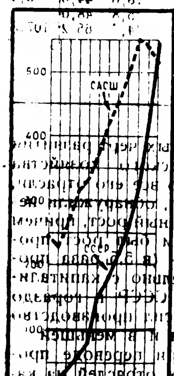
Одна из отличительных черт развития советского энергетического хозяйства заключается в том, что все его отрасли, в том числе и угольная, обнаружили непрерывный и значительный рост, причем особенно значительным был рост продукции электроэнергии (в 5,5 раза против 1913 г.). Сравнительно с капиталистическими странами СССР в гораздо большей степени повысил производство электроэнергии и угля и в меньшей — продукцию нефти. При переводе продукции всех этих трех отраслей на каменный уголь СССР дал гораздо больший прирост ее, чем капиталистический мир, так как удельный вес угля является

	1913 г.	1920 г.	1925 г.	1929 г.	1931 г.
	Тыс. тонн				
СССР	9 235	3 831	7 483	14 756	22 322
Капиталистический мир	42 340	98 519	141 380	191 945	167 085
В том числе САСШ	33 126	67 099	104 622	138 104	116 572
Венецуэла	—	68	2 884	20 402	17 600
Мексика	3 457	23 531	17 626	6 700	4 943
Персия	250	1 685	4 652	5 549	5 883
Голландск. Индия	1 526	2 484	3 066	5 289	4 706
Румыния	1 848	1 033	2 317	4 837	6 658
	1913 г. = 100				
СССР	100,0	41,5	81,0	159,8	241,7
Капиталистический мир	100,0	220,9	333,9	453,3	393,6
В том числе САСШ	100,0	202,6	315,8	416,9	351,9
Мексика	100,0	680,1	509,8	193,8	143,0
Персия	100,0	674,0	1 860,8	2 219,6	2 333,2
Голландск. Индия	100,0	159,5	200,9	348,3	308,4
Румыния	100,0	55,9	125,4	261,8	360,3
	СССР в процентах к капиталистическому миру				
Капиталистический мир	21,9	4,1	5,3	7,7	13,4
В том числе САСШ	27,9	5,7	7,2	10,7	19,1
Венецуэла	—	5 633,8	259,5	72,3	126,8
Мексика	267,1	16,3	42,5	220,2	451,6
Персия	3 694,0	227,4	160,9	265,9	382,7
Голландск. Индия	605,2	157,4	244,1	281,7	474,3
Румыния	499,7	370,9	323,0	305,1	326,8

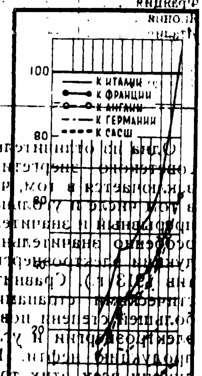
решающим, а как раз угольная промышленность капиталистических стран, как мы отмечали, поражена исключительно острым хроническим кризисом.

4. Продукция электроэнергии

Индекс 1913 г. = 100



СССР в процентах к капиталистическим странам



17. Мировая продукция каменного угля, нефти и белого угля в 1928 г. в пересчете на каменный уголь

Годы	Един. изм.	Каменный уголь	Нефть	Белый уголь	Общий итог
1928	млн. *т*	1 296	298	134	1 728
	в % к итогу	75,0	17,2	7,8	100

По размерам добычи СССР в 1931 г. занял по нефти второе место, по углю — четвертое, по электроэнергии — шестое, тогда как еще в 1925 г. (не говоря уже о 1920 г.) он стоял гораздо дальше, так же как и в 1913 г.

18. Порядковое место СССР в продукции отраслей энергетического хозяйства

	1913 г.	1920 г.	1925 г.	1931 г.	1937 г.
Уголь	6	14	10	4	2
Нефть	3	3	3	2	2
Электроэнергия	—	—	10	6	2

По заданию XVII партконференции СССР должен будет в 1937 г. добиться не менее 100 млрд. *квт-ч* производства электроэнергии против 17 млрд. в 1932 г.

250 млн. т угля против 90 млн. в 1932 г. и увеличить добычу нефти в 2½—3 раза. Это значит, что по всем трем отраслям энергетики СССР в 1937 г. займет второе место.

При более быстрых темпах роста совокупной продукции всех трех отраслей энергетики сравнительно с капиталистическими странами СССР вместе с тем в отношении капиталистического мира сделал значительные качественные достижения. Так, он безусловно вышел на первое место по коэфициенту использования установленной мощности электростанций.

19. Коэфициент использования мощности электростанций общего пользования

СССР	1913 г.	28,8	САСШ	1929 г.	35,8
	1920 »	13,5	Англия	1928 »	21,1
	1925 »	34,6	Германия	1928 »	25,6
	1929 »	42,6	Франция	1927 »	17,6
	1931 »	44,8	Италия	1928 »	32,2

Быстро повышая коэфициент централизации, СССР занял уже по этому показателю второе место, уступая первое САСШ.

20. Коэфициент централизации промышленного электроснабжения

СССР	1913 г.	15,1	САСШ	1929 г.	77,0
	1926 »	29,6	Англия	1929 »	58,1
	1931 »	60,5	Германия	1929 »	53,5

На основе указанных значительных количественных и качественных достижений СССР быстрым темпом электрифицирует промышленность.

21. Коэфициент электрификации промышленности

	СССР	САСШ	Англия
1927	47,4	78	
1930	67,1	—	45,6
1931	67,0	—	

По уровню электрификации промышленности СССР значительно приблизился к САСШ, догнал Германию и перегнал Англию, коэфициент электрификации промышленности которой составил в 1930 г. 45,6%.

Таким образом в отношении создания одного из важнейших элементов материальной базы социализма — его энергетической базы — СССР к настоящему времени имеет уже огромные достижения, причем он стоит на подступах к разрешению таких задач, которые уже не смогут быть разрешены капитализмом из-за присущих ему противоречий. Именно в порядке дня уже поставлен вопрос о централизованной высоковольтной передаче электроэнергии с большим радиусом действия — проблема, практически разрешить которую совершенно не в состоянии современный капитализм. Постановка в СССР вопроса о гигантском Ангарстрое знаменует переход к освоению таких огромных резервуаров потенциальной энергии, которое конечно не под силу уже современному загнивающему капитализму.

Все это говорит о том, что пролетариат на решающем участке его состязания с капиталистическим миром овладел уже прочными позициями, обеспечивающими экономическую самостоятельность СССР и создание в ближайшие же годы законченной материальной базы социализма.

Другим важнейшим звеном в создании материальной базы социализма наряду с энергетикой является машиностроение. От его развития зависит развитие всех других отраслей промышленности, реконструкция транспорта, механизация сельского хозяйства, электрификация, реконструкция всего общественного уклада.

От царской России СССР унаследовал крайне отсталую и весьма слабо развитую машиностроительную промышленность, ограничивавшуюся производством лишь весьма примитивных объектов; все более или менее сложное оборудование ввозилось из-за границы. В таком положении машиностроения царской России с особенной яркостью сказалась крайняя отсталость страны и ее экономическая зависимость от заграницы.

СССР решительно двинул вперед развитие машиностроительной промышленности. Все основные показатели этой отрасли значительно выше показателей других отраслей промышленности: поток капиталовложений в эту отрасль возрастал особенно быстро, также быстро возрастали основные ее фонды (абсолютно и относительно — повысился удельный вес в общих фондах промышленности, табл. 13). Больше, чем в других отраслях, росла численность занятого в машиностроении пролетариата и т. д. Результатом всего этого было то, что по машиностроению в целом пяти-

[1] Районные станции.

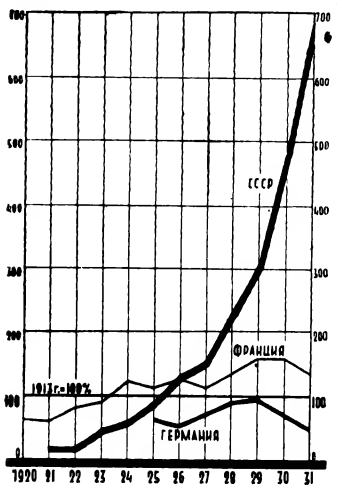
22. Продукция машиностроительной промышленности
(1913 г. = 100)

Страны	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
СССР . . .	100,0	н. свед.	20,9	21,4	49,8	62,4	92,6	133,4	156,6	226,2	303,3	479,2	679,5
Германия . .	100,0[1]	—	—	—	—	—	66,9	57,1	75,0	94,1	94,9	78,2	56,4
Франция .	100,0	63,0	60,0	78,9	89,9	122,9	114,9	132,0	113,9	137,9	157,0	157,0	136,0

[1] В старых границах.

летка была выполнена в три года, а по с.-х. машиностроению она была перевыполнена в три года.

5. Индекс продукции машиностроительной промышленности
(1913 г.=100)



Несравнимо более быстрый темп роста советского машиностроения с машиностроением капиталистических стран виден из табл. 22. В то время как СССР превысил к 1931 г. довоенный уровень в 6,8 раза, наиболее быстро сравнительно с другими странами индустриализировавшаяся послевоенная Франция превысила довоенный уровень к 1929 г. всего лишь в 1,6 раза, причем абсолютный уровень продукции французского машиностроения сравнительно с другими главнейшими странами весьма низок; косвенным подтверждением этого служат данные о потреблении машин в 1928 г. (в млн. довоенных марок):

САСШ	Англия	Германия	Франция
10 357	1 541	2 019	403

Германия, стоящая по продукции машиностроения на втором месте после САСШ, обнаружила крайне слабый рост продукции машиностроительной промышленности; максимальный уровень ее продукции был в 1929 г., но он не превысил довоенной продукции в старых границах страны. Если бы ввести поправку на изменение территории, то превышение в лучшем случае составило бы несколько процентов.

Даже в период германской рационализации продукция машиностроения не перевалила за довоенный уровень, что свидетельствует о том, что германская рационализация в основном проходила за счет усиления эксплоатации германского пролетариата и роста интенсификации его труда, а не за счет коренной перестройки и переоборудования ее производственного аппарата.

В САСШ рост продукции машиностроительной промышленности в 1928 г. сравнительно с 1913 г. составил 37,2%, т. е. был также значительно ниже роста советского машиностроения.

23. Продукция машин в САСШ
(в млн. марок в довоенных ценах)

1913 г.	1925 г.	1928 г.
6 775	8 465	9 292
100	124,9	137,2

Причем рост продукции машиностроительной промышленности был значительно меньше, чем рост мощности ее силового аппарата. Это говорит о значительной хронической недогрузке американского машиностроения в послевоенные годы, сопровождавшейся в от-

личие от СССР падением занятой рабочей силы или несравненно более слабым ее ростом (табл. 24).

24. Мощность силового аппарата и численность занятой рабочей силы в машиностроении САСШ и СССР

Годы	САСШ				СССР
	Мощн. первичн. двигат. и электромотор. чуж. тока. Тыс. *л. с.*		Число занятых рабочих в тыс.		
	Машиностроение	Производство средств транспорта	Машиностроение	Производство средств транспорта	Числен. рабочих в тыс.
1914[1] . . .	1 534	1 058	619	313	214
1919	2 060	2 191	998	859	—
1923	2 300	1 624	908	606	155
1925	2 714	1 889	859	560	218
1927	2 995	2 027	884	495	297
1929	3 652	2 273	1085	587	377
1931	—	—	—	—	799
	1914 г. = 100				
1919 . .	134,3	207,1	161,2	274,4	—
1923 . .	149,9	153,5	146,7	193,6	72,4
1925 . .	176,9	178,5	138,8	178,9	101,9
1927 . .	195,2	191,6	142,8	158,1	138,8
1929	238,1	214,4	175,3	187,5	176,2
1931	—	—	—	—	373,4

[1] Для СССР — 1913 г.

Максимальная загрузка германского машиностроения в 1929 г. равнялась всего лишь 70%. Сильная недогрузка капиталистического машиностроения и слабый рост ее продукции свидетельствуют о большой глубине загнивания этой важнейшей отрасли индустрии. Отдельные отрасли ее поражены особенно глубоким и хроническим кризисом. Весьма знаменательно в этом отношении положение в такой важной отрасли машиностроительной промышленности, как паровозостроение. В связи с застоем мирового ж.-д. транспорта, или даже вернее с происходящей его деградацией, паровозостроение например в САСШ (крупнейшая по производству паровозов страна) в послевоенные годы ни разу не достигало довоенного уровня: максимальный уровень его был в 1923 г. и составил 71% от уровня 1913 г.; в предкризисном 1929 г. всего только—21,8%, а в 1931 г. — 4,2%. Такой деградации этой важной отрасли промышленности капиталистического мира противостоит неуклонный рост паровозостроения в СССР, превысивший в 1931 г. довоенный уровень на 48%, причем эта отрасль промышленности в СССР является далеко не передовой и отстает в темпах роста от других отраслей машиностроения. Аналогичная картина наблюдается в отношении вагоностроения (табл. 25).

25. Продукция средств транспорта в СССР и САСШ

Страны	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
	Паровозы												
	В штуках												
СССР . .	654	90	78	106	122	180	190	327	504	604	**760**	826	947
САСШ . .	5 332	3 672	1 823	1 534	3 785	2 036	1 285	1 770	1 176	747	1 161	1 134	222
	В процентах к 1913 г.												
СССР . .	100,0	13,8	11,9	16,2	18,7	27,5	29,1	50,0	77,1	92,4	116,2	126,3	144,8
САСШ . .	100,0	68,9	34,2	28,8	71,0	38,2	24,1	33,2	22,1	14,0	21,8	**21,3**	4,2
	В процентах к САСШ												
СССР .	12,3	2,5	4,3	6,9	3,2	8,8	14,8	18,5	42,9	80,9	**65,5**	72,9	426,6
	Пассажирские и товарные вагоны												
	В штуках												
СССР . .	14 832	854	819	540	472	571	1 139	2 368	7 405	11 740	13 848	17 252	20 552
САСШ . .	188 446	76 875	48 018	68 235	179 702	117 115	111 358	93 919	66 312	48 369	86 682	78 401	13 838
	В процентах к 1913 г.												
СССР . .	100,0	5,8	5,5	3,6	3,2	3,8	7,7	16,0	49,9	79,2	93,4	120,2	138,6
САСШ . .	100,0	40,8	25,5	36,2	95,4	62,1	59,1	49,8	35,2	25,7	46,0	41,6	7,3
	В процентах к САСШ												
СССР . .	7,9	1,1	1,7	0,8	0,2	0,5	1,0	2,5	11,2	24,3	16,0	22,7	148,6

Удел исключительного загнивания — это удел не только важнейшей капиталистической отрасли производства средств транспорта, но и других — с.-х. машиностроения, судостроения и т. д. Например судостроительная промышленность капиталистических стран даже в момент максимального предкризисного подъема — в 1929 г. — работала с ничтожной нагрузкой, не говоря уже о почти полной ее приостановке в настоящее время (табл. 26).

26. Тоннаж строящихся судов

(в тыс. регистровых тонн на конец срока)

	Капиталистический мир	САСШ	Англия	Германия	Франция	Япония
Высшая точка в довоенные годы	Дата	III 1920 г.	III 1920 г.	III 1921 г.	IX 1927 г.	III 1921 г.	III 1921 г.
	Тоннаж	7 915	2 573	3 799	516	417	294
Высшая точка в 1929 г.		2 969	179	1 560	407	167	184
в 1932 г.	Июнь	1 110	162	240	103	128	44
% снижения от высшей точки к 1929 г.		— 62,4	— 93,0	— 58,9	— 74,1	— 60,9	— 37,4
% снижения от высшей точки к VI 1932 г.		— 86,0	— 93,7	— 92,6	— 75,2	— 79,0	— 85,0

Стремительными темпами развивая машиностроение — это важнейшее звено социалистической индустриализации, — СССР уже далеко оставил позади царскую Россию с ее убогой машиностроительной промышленностью. В 1931 г. машиностроительная промышленность СССР заняла второе место в мире (по данным Герм. кон. института), уступая первое САСШ; на отдельных же участках он перегоняет не только европейские страны, но даже САСШ; так, СССР вышел на первое место в мире к середине 1932 г. по с.-х. машиностроению.

27. Доля главнейших стран в мировой продукции машин

(в процентах)

Страны	1928 г.	1931 г.
СССР	4,0	21,4
САСШ	56,9	36,9
Германия	13,7	13,9
Англия	10,8	15,0
Франция	2,2	3,8

СССР безусловно быстро выдвигается на первое место в Европе по важнейшим отраслям машиностроения. При этом важно подчеркнуть не только количественный его рост, но происходящие глубокие качественные сдвиги: повышается доля промышленного, электротехнического, с.-х. машиностроения; непрерывно происходит процесс овладения новыми отраслями, которых совершенно не было в царской России (комбайны, тракторы, турбины, электрооборудование и т. д.); происходит овладение новыми производствами сложнейших конструкций (измерительные приборы и пр.) и т. д. Весьма неполное представление об этих колоссальных сдвигах в советском машиностроении дает табл. 28, лишь частично (в смысле охвата отраслей) отмечающая достижения СССР на этом фронте. В отношении электротехнической промышленности следует отметить один весьма знаменательный факт, иллюстрирующий глубину загнивания современного капитализма: в то время как СССР всемерно развивает «тяжелые» отрасли электротехнической промышленности (генераторы, турбины и пр.), держа курс на всемерную индустриализацию страны, в капиталистических странах во все большей мере центр тяжести электротехнической промышленности перемещается в «легкие» ее отрасли, обслуживающие быт; тяжелые отрасли электротехнической промышленности испытывают относительный застой.

Особенно решительные сдвиги в отношении развития машиностроения дает

1932 г. и ближайшие следующие за ним годы. Достаточно указать, что окончание строительства Уральского и Краматорского заводов тяжелого машиностроения «дадут нам возможность уже через 1—1½ г. только по одной черной металлургии ежегодно обеспечивать оборудованием два таких завода, как Магнитогорский, не говоря уже о большой массе оборудования для горной промышленности, цветной металлургии и крупных поковок для мощного котло- и турбостроения. Частично эти заводы должны начать давать продукцию уже в 1932 г. По своей мощности и технически совершенному оборудованию эти заводы не имеют равных в мире. Таким образом в этой области СССР не только догоняет, но и перегоняет в техническом отношении передовые капиталистические страны» [1]. Челябинский тракторный завод, Харьковский турбинный завод, Луганский паровозостроительный, Сибирский завод горного оборудования — все это гиганты, которые выводят СССР на одно из первых мест в мире и на других участках машиностроения.

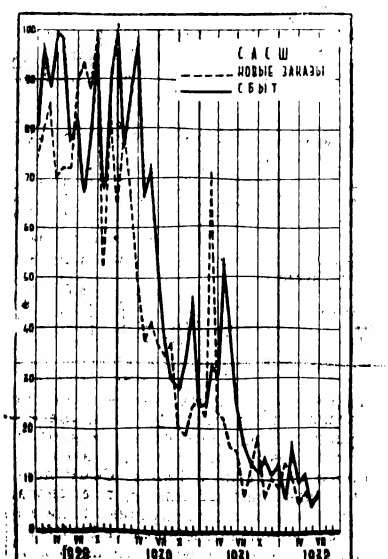
28. Продукция отдельных отраслей машиностроения СССР

Отрасли		1913 г.	1923 г.	1931 г.
Паровые турбины	тыс. *кв.*	5,9	3,9	753,0
Паровые котлы	» *м²*	28,2	13,84	206,7
Дизеля	» *л. с.*	35,1	7,35	147,8
Автомобили	» шт	—	0,021	20,5
Тракторы	» »	—	0,002	39,9
Комбайны	» »	—	—	3,5
Плуги	» »	671,1	224,7	1771,0
В т. ч. тракторн.	» »	—	—	82,2
Сеялки	» »	67,8	12,7	176,8
В т. ч. тракторн.	» »	—	—	79,0
Молот. тракторн.	» »	—	3,1[3]	22,6
Машины пост. тока	» *кв.*	311,5	59,6	1479
Машины перем. тока	» »	—	57,3[4]	1814
Трансформат.	» »	96,3	40,1	3298
Турбогенерат.	» »	—	8,8[2]	519

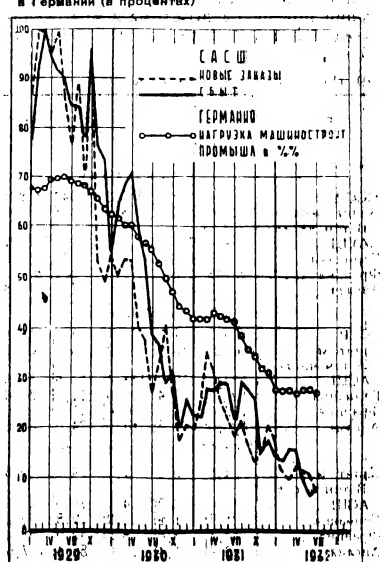
[1] 1924 г. — [2] 1925 г. — [3] 1929 г. — [4] 1930 г.

6. Машиностроительная промышленность

Литейное оборудование в САСШ (в процентах к высшей точке в 1929 г.)



Станки в САСШ (в процентах к высшей точке в 1929 г.) и нагрузка машиностроительной промышленности в Германии (в процентах)



[1] Доклад т. Орджоникидзе на XVII партконференции.

Большие успехи советского машиностроения позволили XVII партконференции дать на вторую пятилетку для него задание: «Увеличить продукцию машиностроения к концу пятилетки не менее чем в 3—3½ раза против 1932 г. с тем, чтобы все потребности реконструкции промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, торговли и пр. были обслужены внутренним производством наиболее совершенных и современных машин». Выполнение этого задания выдвинет СССР «на второе место в мире в экономическом отношении и, пожалуй, на первое место в смысле техническом, так как мы осваиваем наиболее передовые образцы производства» [1], и это всего лишь через следующие пять лет.

Мощному подъему советского машиностроения на протяжении последних лет противостоит катастрофическое сокращение продукции машиностроительной промышленности капиталистических стран; почти полное исчерпание портфеля заказов и отсутствие новых заказов на такие важнейшие виды оборудования в САСШ, как литейные станки, свидетельствуют об отсутствии признаков перелома в положении важнейшей отрасли промышленности (диагр. 6).

29. Продукция чугуна

Страны	1913 г.	1920 г.	1925 г.	1929 г.	1931 г.
	Тыс. тонн				
СССР	4 216	115	1 535	4 347	4 871
Капит. мир	74 599	62 619	75 464	94 128	50 700
В том числе					
САСШ	31 463	37 517	37 257	43 298	18 722
Германия	10 907	6 044	10 089	13 240	6 063
Франция	8 948	3 343	8 505	10 362	8 199
Англия	10 425	8 164	6 362	7 711	3 818
	1913 г. = 100				
СССР	100,0	2,7	36,4	103,1	115,5
Капит. мир	100,0	83,9	101,2	126,2	68,0
В том числе					
САСШ	100,0	119,2	118,4	137,6	59,5
Германия	100,0	55,4	92,5	121,4	55,6
Франция	100,0	37,4	95,0	115,8	91,6
Англия	100,0	78,3	61,0	74,0	36,6
	СССР в % к капит. странам				
Капит. мир	4,5	0,2	2,1	4,6	9,6
В том числе					
САСШ	13,4	0,3	4,1	10,0	26,0
Германия	38,7	1,9	15,2	32,8	80,3
Франция	47,1	3,4	8,5	42,0	59,4
Англия	40,4	1,4	18,0	56,4	127,6

[1] Доклад т. Куйбышева на XVII партконференции.

Черная металлургия отстает от плановых заданий, тем не менее СССР уже оставил позади по уровню продукции черного металла царскую Россию (табл. 29, 30) и обеспечил решительный перелом в положении этой отрасли в самое ближайшее время. Достаточно указать на то, что полная мощность доменных печей, вводимых в 1932 г., составляет 7,5 млн. *т*, т. е. почти вдвое превышает уровень царской России и равняется производству Англии в предкризисный 1929 г.; вводимая мощность больше чем удвоит существующую. Мощность вводимых мартеновских печей в 1932 г. равна 4,6 млн. *т* стали, что превышает продукцию царской России (4,2 млн. *т* в 1913 г.) и составляет 87% от продукции 1931 г. и 46% от продукции Англии в предкризисный 1929 г.

30 Продукция стали

Страны	1913 г.	1920 г.	1925 г.	1929 г.	1931 г.
	Тыс. тонн				
СССР	4 247	194	2 135	4 906	5 585
Капит. мир	72 408	71 028	88 496	115 603	63 800
В том числе					
САСШ	31 803	42 807	46 122	57 339	26 208
Германия	12 236	7 603	12 051	16 023	8 270
Англия	7 787	9 213	7 504	9 791	5 262
Франция	6 973	2 706	7 461	9 716	7 809
	1913 г. = 100				
СССР	100,0	4,6	50,3	115,5	131,5
Капит. мир	100,0	98,1	122,2	159,7	88,1
В том числе					
САСШ	100,0	134,6	145,0	180,3	82,4
Германия	100,0	62,1	98,5	130,9	67,6
Англия	100,0	118,3	96,4	125,7	67,6
Франция	100,0	38,8	107,0	139,3	112,0
	СССР в % к капит. странам				
Капит. мир	5,9	0,3	2,4	4,2	8,8
В том числе					
САСШ	13,4	0,5	4,6	8,6	21,3
Германия	34,7	2,6	17,7	30,6	67,5
Англия	54,6	2,1	28,5	50,1	106,1
Франция	60,9	7,2	28,6	50,5	71,5

Таких колоссальных темпов прироста не знала черная металлургия ни одной из капиталистических стран ни в один из периодов ее развития. По заданию второго пятилетия в 1937 г. СССР должен производить 22 млн. *т*, т. е. снова более чем удвоить продукцию. Если на первое удвоение потребовалось 1—1½ г., то на второе потребуется меньше 5 лет. Подобных темпов не знали капиталистические страны. Наименьшее число лет

на прохождение пути приблизительно от 4,9 до 9 млн. *т* было затрачено в САСШ—4 года, наибольшее в Англии—35 лет; расстояние, которое должен будет пройти СССР во втором пятилетии, САСШ прошли в 15 лет, а другие страны его вообще не проходили: Германия максимально повысила продукцию от 9,5 млн. *т* только до 16,8 в 1918 г. (+77%), Англия еще меньше — только до 10,4 млн. *т* в 1913 г. и больше уже этого уровня не достигала и т. д. (табл. 31).

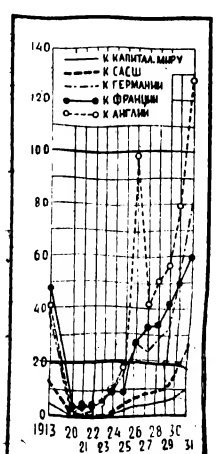
31. Динамика продукции чугуна в капиталистических странах сравнительно с уровнем продукции СССР в 1931 г., в 1932 г. (по плану) и в 1937 г. (по плану)

(млн. тонн)

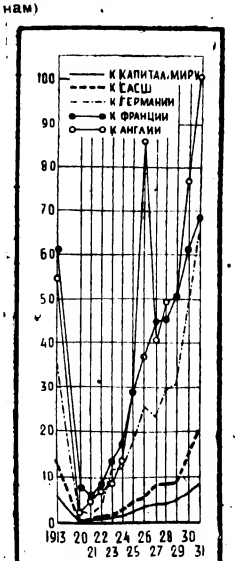
	Англия		Германия		Франция		САСШ	
	Годы	Продукция	Годы	Продукция	Годы	Продукция	Годы	Продукция
Уровень СССР 1931 г.	1864	4,9	1895	4,8	1912	4,9	1886	5,8
Уровень ближайший к 9 тыс.	1899	9,6	1905	9,5	1926	9,4	1890	9,3
Уровень СССР конца пятилетки или максимально достигнутый	1913	10,4	1918	16,8	1929	10,4	1905 1929	23,4 43,2

В результате роста черной металлургии СССР, с одной стороны, и острейшего кризиса ее в капиталистических странах — с другой, СССР вышел в 1931 г. по стали на пятое место, по чугуну на четвертое; в I полуг. 1932 г.—по чугуну и стали на второе место; в 1937 г. он будет занимать второе место.

7. Продукция чугуна СССР (в процентах к капит. странам)



8. Продукция стали СССР (в процентах к капит. странам)



2. Передковые места СССР в мировой продукции чугуна и стали

Отрасли	1918 г.	1920 г.	1925 г.	1929 г.	1931 г.	1932 г.	1937 г.
						полуг.	
Чугун	5	15	7	5	4	2	2
Сталь	5	16	6	5	5	2—3	2

Технический уровень черной металлургии царской России был чрезвычайно низок. СССР в отношении качественных показателей делает резкий скачок, уже сейчас по отдельным объектам строительства выходя в первые ряды. Так, СССР выходя в первое место по мощности доменных печей. В ближайшие годы должно быть пущено по трем заводам (Магнитогорский, Кузнецкий, Вакальский) до 14 доменных печей с мощностью до 1 тыс. *т* в сутки каждая. В 1932 г. уже пущено две таких печи на Магнитогорском заводе и две на Кузнецком с мощностью в 800 *т* в сутки. Таких домен совершенно не знала царская Россия; Англия и Франция и сейчас не имеют; в САСШ же подобных домен насчитывается 9, а в Германии только 2. Самый большой в СССР старый завод им. Петровского в Днепропетровске дает годовую выплавку на 1 рабочего в 300 *т*, на Магнитогорском заводе она повышается до 3 тыс. *т*. Такой колоссальный скачок от наследства царской России! О подобном же колоссальном скачке проката достаточно ярко говорят данные, характеризующие среднегодовую производительность прокатных заводов Юга и Центра, и соответствующие данные об американских станах, устанавливаемых на Магнитогорске.

33. Среднегодовая производительность прокатных заводов Юга и Центра СССР и САСШ

(в тыс. тонн)

	СССР 1930 г.	Американские станы
Рельсобалочные	143	650
Сортовые	24—82	100—175
Проволочные	52	120
Листовые	9—62	100—240

Удельный вес мартеновских печей большого тоннажа в СССР в 1933 г. составит 33% против 28% в САСШ в 1930 г., 5% — в Германии и Англии в 1929 г. По такому важному качественному показателю, как коэфициент использования полезного объема доменных печей, наши новостройки стоят на уровне передовой металлургии капиталистических стран, как это видно из таблиц 34 и 35.

34. Коэфициент использования полезного объема доменных печей в СССР и капиталистических странах

Страны	Пределы	Ср. коэфиц.
САСШ (25 заводов)	0,88—1,47	1,08
Германия (8 заводов)	0,76—1,43	1,01
Франция и Бельгия	1,6—3,0	2,5
Англия	2,5—4,0	3—3,5
СССР а) существующие заводы	1,24—3,78	1,77
б) новостройки	1,0—1,3	1,08

35. Коэфициент использования полезного объема наиболее крупных доменных печей в капиталистических странах и СССР

	Полезный объем в м³	Суточн. производительн. в тоннах	Коэфициент использования полезного объема
Германия			
Гутехоффнунгсхютте № 3	845	1 030	0,82
Дортмундер Унион № 3	940	900	1,04
САСШ			
Алквиппа № 5	945	2 000	0,94
Репаблик Айорн энд Стиль Уоррен	1 250	1 000	1,25
СССР (проектные данные)			
Магнитогорский завод	1 180	1 113	1,06
Кузнецкий завод	1 180	1 070	1,10

Кузнецкая домна уже превысила проектную мощность, дав коэфициент в 0,87, приближающийся к германскому рекорду.

Уже из сказанного видно, что целиком оправдываются предложения, делавшиеся при составлении пятилетнего плана, что «в конце пятилетия процессы концентрации во всех отраслях примут огромные размеры. При вступлении в эксплоатацию даже нескольких объектов на долю сотен старых останется ничтожнейший процент производства. Процесс ликвидации мелких предприятий, крайне плохо использующих сырье, идет и сейчас, но еще более усилится к концу пятилетия. На смену мелким предприятиям приходит новая фабрика, социалистическая не только по принадлежности рабочему классу, но и по высокой производительности» [1].

СССР в настоящее время в отношении концентрации промышленности стоит на первом месте в мире, оставив позади себя не только европейские страны, но и САСШ; теперь СССР, по словам т. Сталина,— **«страна наиболее крупной и объединенной промышленности».**

36. Концентрация в обрабатывающей промышленности СССР и в капиталистических странах

	СССР на 1/I 1931 г.			САСШ 1923 г.			Германия 1925 г.		
	Число предприятий	Число рабочих	Число рабочих на 1 предпр.	Число предприятий	Число рабочих	Число рабочих на 1 предпр.	Число предприятий	Число рабочих	Число рабочих на 1 предпр.
	В % к общ. итогу			В % к общ. итогу			В % к общ. итогу		
До 100 рабочих	43,2	4,5	49	42,6	12,4	72	93,4	58,8	113
От 101 до 500 рабочих	37,2	17,3	219	47,8	40,7	210			
» 501 » 1 000 »	9,7	14,1	680	6,2	17,3	690	4,2	14,2	606
Свыше 1 000 раб.	9,9	64,1	3 014	3,4	29,6	2 177	2,4	27,0	2 035

Высокая степень концентрации, знаменовавшая в странах «организованного капитализма» переход на более высокую ступень в отношении обобществления производства, повышение производительной силы труда, в то же время означала перевод на высшую ступень анархии и конкуренции. Кроме того в капиталистических условиях концентрация не может достичь тех пределов, которые ей диктуются последними достижениями техники, в чем наиболее сильно проявляется загнивание капитализма, тормозящего уже развитие производительных сил общества.

В СССР высокая концентрация производства дает возможность выявить и осуществить огромные преимущества плановой системы хозяйства и в сочетании с комбинированием производства приводит к такой эффективности социалистической хозяйственной системы, которая была принципиально невозможна в условиях капиталистического общества, скованного путами частной собственности. В типе высококонцентрированного предприятия-комбината (недоступного загнивающему капитализму по самой его природе) СССР имеет важнейшие предпосылки, обеспечивающие ему проведение в широчайшем масштабе механизации, автоматизации, стандартизации производства, комплексного использования сырья, рационального размещения производства, уничтожение противоречия между городом и деревней и т. д. и т. д. Другими словами, создающийся социалистический тип предприятия обеспечивает такое рациональное и эффективнейшее использование сил природы и тем самым такую реконструкцию всего общественного уклада, которые были совершенно немыслимы в условиях диктатуры буржуазии. И все это уже не в плоскости только плана: Урало-кузнецкий комбинат, Днепрострой, Березники и т. д.—уже ф а к т ы советской действительности, за которыми следует Ангарстрой и др.

Если СССР вышел на первое место по концентрации промышленности [2] в отно-

[1] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. II, ч. 1-я.

[2] Для царской России были характерны крупные сравнительно с другими странами предприятия, и чем проявилось действие закона неравномерного развития капитализма (отсталая Россия, начавшая включаться в индустриальное развитие позднее других стран, усвоила новейшие крупные по размерам типы капиталистического предприятия), однако, несмотря на относительно высокую концентрацию промышленности царской России, органический состав ее капитала был крайне низок, она была технически крайне отсталой страной, механизация и энерговооруженность слабо выражены, чему мешало в значительной степени исключительное обилие дешевой рабочей силы, т. е. возможность чрезвычайной эксплоатации масс. Рождение нового типа социалистического предприятия происходит уже на принципиально иных началах.

лении размеров предприятий, то вместе тем он быстро продвигается вперед в отношении технического перевооружения всей промышленности, в отношении роста ее энерговооруженности, механизации и т. д. И в этом отношении последние годы дают решительный скачок. Приведенные выше данные о развитии советского машиностроения в достаточной мере ярко свидетельствуют о происходящих процессах механизации промышленности; приведем еще данные, относящиеся к угольной промышленности.

Наиболее высокий коэфициент механизации добычи угля имеет место в Германии в Руре, где он с 2,2% в 1913 г. поднялся в 1928 г. до 90%, затем в САСШ — 51% в 1913 г. и 75% в 1929 г., в Англии он остается на весьма низком уровне: 8,5% в 1913 г. и 30% в 1930 г. В царской России коэфициент механизации добычи угля был ничтожен, механизацию заменяла чрезвычайная эксплоатация дешевой рабочей силы; в СССР в 1927/28 г. коэфициент механизации добычи угля составлял 22,9%, а в начале 1932 г. уже 61,9%, т. е. мы уже перегнали Англию и подходим к американскому уровню.

37. Процент механизации угледобычи в СССР

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930 г.	1931 г.
22,9	30,6	39,3	44,7	66,4

Так обстоит дело с реконструируемой промышленностью, если же взять наши новостройки (Магнитогорск и пр.), то там скачок в отношении механизации работы от уровня царской России конечно колоссален.

При всем этом особенно важно подчеркнуть, что условия социалистической экономики дают возможность использовать такие технические достижения, реализация которых уже недоступна капиталистическому хозяйству. Для примера обратимся к механизации в той же угольной промышленности у нас и в капиталистических странах. Тяжелая врубовая машина — последнее слово техники, однако применение этих машин сокращается в Руре, так как они не могут быть эффективно использованы в условиях капиталистической угольной промышленности, переживающей хронический кризис. Цепная врубовая машина работала в Руре со среднемесячной производительностью в 2 200 *т*, или 1 660 *м*², что для нее определенно недостаточно, тогда как в Донбассе среднемесячная производительность тяжелой врубовой машины составляла в 1931 г. (первые 9 мес.) 3 220 *т* или 2 550 *м*². Другой пример — вытеснение тяжелых погрузочных машин тяжелого типа системы Джоя в САСШ погрузочными машинами конвейерного типа с ручной навалкой угля на конвейер; в период 1926—1929 гг. число вторых машин возросло в 28 раз, а число первых всего только в два раза, несмотря на то, что они могли бы в условиях мощных открытых угольных пластов САСШ дать громадный эффект; однако этот эффект оказался «неприемлемым», так как производительность машин Джоя доходит до 1 тыс. в одну смену, использовались же они даже в предкризисные годы на 300—400 *т* [1]. Эта невозможность для капитализма использовать технический прогресс, свидетельствующая о глубоком загнивании капиталистической системы, не имеет места в социалистической системе, которой чуждо свойственное капиталистической системе противоречие между возможностями производства и узкой базой капиталистического потребления.

Показателем процессов механизации и автоматизации производства служит также динамика энерговооруженности труда. С начала восстановительного периода к 1932 г. энерговооруженность труда в СССР сделала значительный количественный взлет (+75%), идя в общем на уровне проектировок пятилетнего плана [2], причем этот рост происходил при весьма положительных качественных сдвигах: энерговооруженность повышалась за счет электровооруженности при одновременном снижении механовооруженности; последняя, являясь показателем отсталой техники, в результате происходившего и происходящего решительного технического перевооружения нашей промышленности неуклонно снижается (см. табл. 38).

В среднем за год темп роста энерговооруженности труда в СССР за период 1926—1931 гг. составил 7%, а за период 1926 — 1932 гг.—11% (1932 г. — план), причем темпы в общем сохраняли нарастающий характер; в 1932 г. запроектированный темп составлял уже 27,1%. Ни

[1] См. Зворыкин, Социалистическая реконструкция каменноугольной промышленности, «Большевик», № 1—2, 1932 г.

[2] См. ст. т. Хейстера «Энерговооруженность труда в промышленности СССР» («Народное хозяйство СССР» № 8—); приводимый ниже в табл. 39 коэфициент энерговооруженности труда в СССР для начала 1930 г. (*А. с.*) по исчислениям, сделанным т. Хейстером.

38. Динамика энерговооруженности труда в планируемой промышленности СССР за 1926—1932 гг.[1]

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.[2]	1932 г.[3]
Энерговооруженность труда	1,36	1,44	1,46	1,59	1,69	1,88	2,38
В % к 1926 г.	100,0	105,9	107,4	116,9	124,2	138,1	175,0
Электровооруженность труда	0,65	0,68	0,75	0,89	1,04	1,38	1,95
В % к 1926 г.	100,0	104,6	115,4	136,9	160,0	210,2	300
Вооруженность труда механ. энергией	0,71	0,76	0,71	0,70	0,65	0,5	0,43
В % к 1926 г.	100,0	107,1	100,0	98,5	91,6	70,4	60,6

[1] Метод получения показателей: а) Энерговооруженность — число *квт-ч*, потребл. на произв. цели всей энергии (механ. и эл.), деленное на число чел.-часов, отраб. произв. рабочими. б) Электровооруженность — число *квт-ч* электроэнергии, потребл. на произв. цели, деленное на число чел.-часов, отраб. произв. рабочими. в) Вооруженность механич. энергией получена как разность 1-го и 2-го показателей.
[2] Предварительно.
[3] План.

одна страна как до войны, так и после войны не знала таких темпов роста энерговооруженности труда. Даже в САСШ максимальный темп роста энерговооруженности (1919—1929 гг.) составил всего лишь 4,2%.

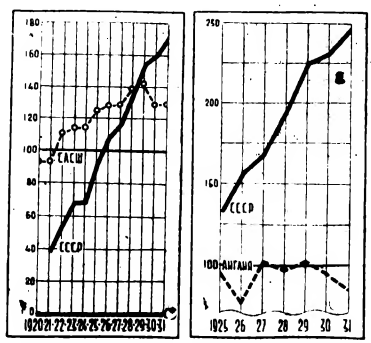
39. Энерговооруженность рабочего в промышленности СССР, Англии, Германии, САСШ

Страны	Годы	Л. С.	Среднегод. темп роста
СССР	1930	3,05	—
САСШ (обраб. пром.)	1849	1,15	—
» »	1859	1,22	+ 0,6
» »	1869	1,14	— 0,7
» »	1879	1,25	+ 1,9
» »	1889	1,40	+ 1,1
» »	1899	2,14	+ 4,0
» »	1909	2,82	+ 2,8
» »	1919	3,24	+ 1,4
» »	1929	4,90	+ 4,2

Быстрый темп роста энерговооруженности труда выдвигает СССР и по этому важнейшему показателю на одно из первых мест. Ориентировочные прикидки, сделанные путем деления суммы мощности первичных двигателей и электромоторов чужого тока на число рабочих, показывают, что СССР по вооруженности труда отстает от САСШ на 38%, однако находится в общем на уровне Англии (табл. 39).

Таковы в самых основных чертах итоги борьбы пролетариата за предпосылки более высокой производительности труда, которая, как говорил Ленин, «в последнем счете самое важное для нового общественного строя». Какова же была динамика самой производительности труда в СССР в сравнении с капиталистическими странами? На этот вопрос ясный ответ дают данные таблиц 40 и 41 и диагр. 9.

9. Индекс производительности труда в СССР и САСШ (1913 г. 100) **Индекс производительности труда в СССР и Англии** (1924 г. 100)



Перейдя к реконструктивному периоду, СССР начал быстро обгонять по относительному уровню САСШ, не говоря уже о других странах; если от 1926 г. к 1929 г. СССР повысил производительность труда на 39,3%, а к 1932 г. — на 54,7%, то САСШ от 1926 г. к предкризисному 1929 г. повысили ее на 10,7%, а к 1931 г. на 1,1%; по таким отраслям тяжелой и

легкой промышленности, как черная металлургия и текстильная промышленность, СССР в темпе роста производительности также уже далеко позади себя оставил САСШ. В то время как САСШ к предкризисному 1929 г. по общему уровню производительности труда превысили довоенный уровень на 41,6%, а к 1931 г. они снизили это превышение до 29,4%, то СССР превысил его к 1929 г. на 52,0%, а к 1931 г.—на 68,8%—так значительно уже продвинулся СССР за уровень отсталой царской России.

40. Индекс производительности труда в СССР и САСШ

Годы	СССР			САСШ			СССР			САСШ
	Общий	Черная металлургия	Текстильн.	Общий	Черная металлургия	Текстильн.	Вся промышлен.	Группа А	Группа Б	Общий
	1926 г. = 100						1913 г. = 100			
1920	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92,8
1921	—	—	—	—	—	—	39,0	34,0	49,4	92,3
1922	—	—	—	—	—	—	55,2	49,8	67,0	110,5
1923	—	—	—	—	—	—	68,4	66,4	74,4	113,9
1924	—	—	—	—	—	—	69,4	63,8	82,1	114,4
1925	—	—	—	—	—	—	92,3	90,9	96,5	125,0
1926	100	100	100	100	100	100	109,1	110,8	109,5	127,9
1927	107,2	127,3	109,2	100,5	96,3	105,4	117,0	117,5	118,9	128,5
1928	123,9	141,5	123,1	108,6	111,8	105,9	135,2	138,3	135,1	138,9
1929	139,3	156,8	138,1	110,7	117,1	111,7	152,0	156,5	152,3	141,6
1930	147,8	183,8	142,6	100,8	96,7	101,2	161,2	172,9	161,2	128,9
1931	154,7	171,8	154,2	101,1	—	—	168,8	179,9	170,2	129,4

Еще более разительная картина получается при сопоставлении с Англией, для которой имеются данные с
страна, которая оказалась не в состоянии преодолеть застой своей промышленности на протяжении всех послевоенных лет, в то же время не обнаружила никаких существенных сдвигов в отношении производительности труда: в то время как СССР от 1924 г. к 1929 г., а тем более к 1931 г. больше чем удвоил уровень производительности труда, Англия к 1929 г. повысила его всего лишь на 3,4%, а к 1931 г. снова снизила его. От 1907 до 1924 г. по подсчетам, сделанным на основании цензовых данных, индекс производительности труда в Англии повысился в пределах 7—12%; по сравнению же с 1913 г. этот рост еще менее значителен, т. е. уровень производительности труда в Англии в последние годы колебался на довоенном уровне, в общем не превышая его.

В Германии рост производительности труда был более значителен, чем в Англии, и гораздо менее значителен, чем в САСШ; по уровню производительности труда Германия едва ли больше чем на 10—15% превысила довоенный уровень.

41. Производительность труда в СССР и Англии (1924 г. = 100)

Страны	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
СССР . .	133,0	157,2	168,6	194,8	219,0	232,3	243,2
Англия .	96,5	78,8	103,0	97,6	103,4	95,6	85,2

Более стремительные темпы роста производительности труда в СССР сравнительно с капиталистическими странами не говорят еще о том, что мы по абсолютному уровню уже догнали и перегнали передовые капиталистические страны, но они говорят о том, что расстояние, отделяющее нас от последних в отношении производительности труда, быстро сокращается. Ориентировочные данные показывают, что если в начале реконструктивного периода мы по уровню производительности труда были весьма далеки от уровня капиталистических стран, то к 1931 г. мы уже близко подошли к английскому уровню, сильно отставая однако все еще от американского и германского уровня.

42. Уровень продукции на 1 рабочего в СССР и капиталистических странах

Годы	В рублях, в ценах 1927 г., приведенных к уровню цен СССР			
	СССР	САСШ	Англия	Германия
1927	4 626	27 305	7 527	11 793
1929	6 013	28 660	7 797	12 519
1931	6 678	—	—	12 488
	СССР в процентах к капиталистическим странам			
1927	—	16,9	61,5	39,2
1929	—	21,0	77,1	48,0
1931	—	23,3[1]	85,6[1]	53,5

[1] Продукция СССР 1931 г. в процентах к продукции САСШ и Англии в 1929 г.

Необходимо особенно подчеркнуть, что рост производительности труда в капиталистических странах, сопровождающийся капиталистической индустриализацией, идет в основном за счет сильнейшей эксплоатации рабочего класса, сильнейшей интенсификации его труда, тогда как в СССР он сопровождается повышением культурного и материального уровня рабочих масс, сопровождается улучшением условий работы рабочего (сокращение продолжительности рабочего времени и т. д.).

Мы в самых основных чертах проследили итоги борьбы пролетариата за осуществление выставленной Лениным после Октября программы, без реализации которой немыслима никакая победа социализма над капитализмом; мы проследили итог борьбы пролетариата за создание материальной базы социализма, обеспечивающей экономическую самостоятельность и независимость СССР от капиталистического мира, реально обеспечивающей ему возможность в кратчайшие сроки догнать и перегнать капиталистические страны по всем решающим направлениям, обеспечивающей ему возможность осуществления выставленного Сталиным лозунга: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Тем самым на деле оказался опровергнут тезис троцкизма о невозможности построения социализма в одной стране. «Третий, решающий год пятилетки, — констатировала XVII партконференция, — заканчивается итогами, которые означают создание новой мощной технической базы всего народного хозяйства страны, в первую очередь для реконструкции тяжелой индустрии. Тем самым нужно считать разрешенной проблему основного капитала социалистического хозяйства, что дает возможность, наряду с огромным дальнейшим размахом в развертывании тяжелой индустрии, развивать легкую и пищевкусовую промышленность и создает через с.-х. машиностроение, электростроительство и химическую промышленность новую техническую основу для дальнейшей реконструкции и механизации сельского хозяйства...» «За истекший период наша тяжелая промышленность поставлена твердо на ноги и тем самым создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства, база социалистической крупной машинной индустрии». Успехи социалистической индустриализации привели к тому, что СССР не только, как это отмечал Ленин, в политическом отношении оставил далеко позади себя капиталистические страны, но он уже теперь противостоит капиталистическому миру как экономически самостоятельная страна с мощной индустриальной базой. На внутреннем же фронте борьбы с капитализмом успехи социалистической индустриализации позволили выставить и в основном осуществить лозунг ликвидации кулачества как класса: «Завершение построения фундамента социализма в СССР означает, что ленинский вопрос «кто кого» решен против капитализма, в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне» (XVII партконференция).

V. Победа социализма в сельском хозяйстве — всемирно-исторического значения

«После Октябрьского переворота самая трудная задача заключалась в перестройке сельского хозяйства на базе коллективизма и высокой машинной техники»[1]. В наследство от царской России осталось крайне отсталое много-

[1] Доклад т. Молотова на XVII партконференции.

миллионное мелкое крестьянское хозяйство, с которым социализм принципиально несовместим. «Чистейшей утопией,—писал Энгельс,—является желание преобразовать современное буржуазное общество, наряду с желанием сохранить крестьянство как таковое» [1]. Многомиллионная мелкая буржуазия порождала капитализм, надо было «расколоть крестьянство и некулацкие элементы привлечь на свою сторону» [2], надо было покончить с раздробленностью сельского хозяйства на многомиллионные крестьянские хозяйства, «так как мелкое крестьянское хозяйство не в силах принять и освоить новую технику, не в силах поднять в достаточной степени производительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере товарность сельского хозяйства» [3]. Оставался один путь, «путь укрупнения сельского хозяйства, путь насаждения крупных хозяйств, вооруженных современной техникой... Но Советская страна не может стать на путь организации крупных капиталистических хозяйств... Отсюда задача насаждения совхозов и объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, как единственный путь разрешения проблемы сельского хозяйства» [4].

На основе успехов социалистической индустриализации удалось середняцко-бедняцкие массы деревни окончательно повернуть к социализму и придать социалистическим формам (колхозам и совхозам) господствующее положение. К весне 1932 г. коллективизировано уже до 61,5% хозяйств и до 75,6% посевной площади; на основе этой коллективизации и на основе успехов социалистической индустриализации происходят быстрыми темпами процесс механизации сельского хозяйства и коренная его переделка (см. табл. 43).

«Советский союз, — говорится в решениях XVII партконференции, — из страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации, развертывания совхозов и широкого применения мощной техники. Эта победа социализма, решающая самую важную и самую трудную задачу пролетарской революции, имеет всемирно-историческое значение».

43. Динамика коллективизации, рост числа МТС (на весну каждого года)

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Процент коллективизации хозяйств	0,8	1,7	3,9	52,7	55,1	61,5
Процент коллективизации п. с. пл.	0,7	1,2	3,6	33,0	63,0	75,6
Число МТС	—	—	—	158	1 228	2 115
Процент механизации тяговой силы [1]	1,9	2,0	2,8	7, 1	12,1	17,5

[1] 1926—1931 г. на 1/X; 1931—1932 г. на 1/V.

Всемирно-историческое значение этой победы вытекает из того, что только в результате ее возможно, по словам Энгельса, «вырвать сельское население из изолированности и тупости, в которой оно почти неизменно прозябает в течение тысячелетий» [1], в которой прозябает главная масса населения земного шара, только в результате ее возможно уничтожение противоречия между городом и деревней. Этого не в состоянии был сделать капитализм, напротив, его развитие сопровождалось нарастанием указанного противоречия. Капиталистическое сельское хозяйство не в состоянии уже освоить имеющиеся колоссальные технические достижения, реализация которых означала бы подлинную техническую революцию; в этом проявляется исключительная глубина загнивания современного капитализма. Целиком освоить технический прогресс в недоступных для капитализма формах и размерах может только самое крупное и объединенное в мире сельское хозяйство СССР, только оно может произвести техническую революцию, все последствия которой даже трудно сейчас оценить. На основе социалистической индустриализации, на базе стремительного развертывания крупной индустрии, с.-х. машиностроения, химической промышленности, электрификации и т. д. СССР уже положил твердое начало этой реконструкции сельского хозяйства.

[1] «Жилищный вопрос», Гиз, 1932 г., стр. 85.

[1] «Жилищный вопрос», Гиз, 1932 г., стр. 85.
[2] Ленин. Речь на III Всероссийском съезде профсоюзов, т. XXV, стр. 148.
[3] Доклад т. Сталина на XVI партсъезде, «Стенографический отчет», стр. 29.
[4] Там же.

Прямо противоположная картина наблюдается в капиталистических странах. Отсталость развития сельского хозяйства от развития промышленности была всегда характерна для капитализма, однако она приобрела новый качественный момент в период всеобщего кризиса капитализма: капиталистическое сельское хозяйство вошло в полосу хронического кризиса, который после 1921 г. ни разу не был изжит, лишь в лучшем случае на время смягчался; послевоенный кризис сельского хозяйства не является уже циклическим кризисом, он—составная часть всеобщего кризиса капитализма как системы и следовательно в пределах капитализма уже не сможет быть разрешен. Этот кризис капиталистического сельского хозяйства проявляется в сильнейшем перепроизводстве и острейшей борьбе за рынки сбыта, в невозможности освоения технического прогресса, т. е. в сильнейшем загнивании, в росте задолженности, в массовом разорении мелкого и среднего крестьянства и фермерства, в бегстве из деревни, в «ножницах» (падение с.-х. цен относительно промышленных) и т. д. Все эти явления, происходившие на протяжении всего послевоенного периода (после кризиса 1921 г.), достигли совершенно исключительных и небывалых размеров в современном кризисе капитализма (1929—1932 гг.). Для иллюстрации этого положения приведем данные о «ножницах» в САСШ: раствор их был значительным на протяжении всех послевоенных лет, но огромных размеров он достиг в результате современного кризиса; аналогичное положение наблюдается и в динамике других перечисленных выше показателей.

Социалистическое сельское хозяйство уже находится на путях технической революции, на путях решительной ликвидации отсталости деревни, ее тысячелетней забитости и тупости. Капиталистическое же сельское хозяйство находится на путях нарастающей деградации.

Не останавливаясь подробно на характеристики прямо противоположного развития сельского хозяйства в двух системах, возьмем только один пример—как идет процесс внедрения механизации в сельское хозяйство в самой передовой капиталистической стране с самым «крупным» на капиталистический масштаб сельским хозяйством—в САСШ—и в СССР.

44. «Ножницы» в САСШ
(август 1909 г.—июль 1914 г. = 100)

Годы	Отнош. к индексу пром. цен: общего с.-х. индекса	Отнош. к индексу пром. цен: индекса цен на зерно	Годы	Отнош. к индексу пром. цен: общего с.-х. индекса	Отнош. к индексу пром. цен: индекса цен на зерно
1919 . .	102	112	1926	87	83
1920 . .	99	112	1927	83	83
1921 . .	73	72	1928	90	83
1922 . .	81	69	1929	89	78
1923 . .	88	74	1930	80	68
1924 . .	87	84	1931	63	54
1925 . .	92	98	1932 июнь .	47	40

Процесс внедрения трактора в американское сельское хозяйство как будто развивался весьма быстро, тракторный парк в них с 1918 по 1930 г. возрос в 11,5 раза и составил уже 920 тыс. тракторов. С таким огромным парком можно было поднять до 300—350 млн. *га*, вся же пашня САСШ составляет 144 млн. *га* (по данным на 1925 г.). Казалось бы, такое колоссальное насыщение тракторами американского сельского хозяйства должно было бы знаменовать собой полную техническую революцию в американском сельском хозяйстве, которая должна была бы поставить его вне конкуренции на мировом рынке и принести ему небывалый расцвет. Как известно, ничего подобного не наблюдается; как раз американское сельское хозяйство особенно сильно поражено кризисом, и САСШ побиваются на мировом рынке другими странами — Канадой, Аргентиной и др. (см. табл. 45), в которых не наблюдается такой насыщенности сельского хозяйства тракторами, как в САСШ. Во все послевоенные годы сельское хозяйство САСШ переживает острейший кризис, который ими ни разу не изживался.

Задолженность, разорение мелкого и среднего фермерства в САСШ достигли огромных размеров.

Дело в том, что простое увеличение тракторного парка не означает еще соответствующего роста механизации американского сельского хозяйства. Полный производственный эффект трактор может дать только в исключительно круп-

ных хозяйствах с площадью выше 1 тыс. *га*. В САСШ хозяйств с площадью свыше 200 *га* — 3,3%, свыше 400 *га* — 1% (на 1925 г.). Отсюда ясно, что путы частной собственности не дают возможности проникнуть трактору в основную массу американских хозяйств; в 1920 г. процент хозяйств с тракторами составлял 3,6, в 1930 г. — 13,5, т. е. 86,5% хозяйств, охватывающих до 80% всей площади, лишены тракторов, применение его в этих хозяйствах не может быть с частнокапиталистической точки зрения оправдано. Но это значит, что огромный тракторный парк САСШ используется с огромной недогрузкой, составляющей 70—80%. «У нас часто ищут показателей расточительности капиталистического строя», — говорил т. Яковлев на XVI партсъезде. «Но если уже нужны какие-нибудь показатели для демонстрации величайшей расточительности капиталистического строя на нынешней стадии загнивания капитализма, то нужно ли иное свидетельство, чем это свидетельство? Миллион тракторов обречен системой капиталистической собственности на эффективность, только немного превышающую лошадиную...

Величайший в истории человечества технический переворот в методах с.-х. производства в капиталистических условиях вызывает вместо процветания сельского хозяйства — загнивание»[1].

45. Тракторный парк САСШ и СССР[1]

Годы	САСШ	СССР	Годы	САСШ	СССР
1918	80 100	—	1926	585 068	19 591
1919	147 600	—	1927	603 825	24 504
1920	246 139	—	1928	768 825	26 731
1921	354 600	—	1929	852 989	34 943
1922	381 675	—	1930	920 395	66 332
1923	417 000	—	1931	—	72 078
1924	498 225	2 560	1932	—	124 004
1925	506 745	—	1932 1/VII	—	147 820

[1] В САСШ—на 1 января, в СССР с 1924 по 1930 г. на октябрь, 1931 и 1932 гг.—на 1 января.

Если механизация на основе современных технических достижений оказалась таким образом невозможной в стране самого «крупного» капиталистического земледелия, то о других странах (европейских и пр.) говорить конечно не приходится.

46. Сбор и вывоз пшеницы, ржи, ячменя, овса в САСШ и Канаде

(в млн. квинт.)

Страны	1920 г.	1925 г.	1928 г.
	Сбор		
САСШ	456,3	460,3	544,4
Канада	128,3	198,5	248,4
	Вывоз		
САСШ	96,6	54,3	43,2
Канада	35,3	87,5	112,5

Если в САСШ почти миллионный тракторный парк работает с хроническим огромным простоем, если в среднем на трактор приходится не более 400—600 часов работы в год, то в СССР, где коллективизировано до 77,9% всей посевной площади, где происходит непрерывный и значительный рост МТС (см. выше табл. 43), где частнокапиталистические отношения уже не сковывают производительных сил — на трактор в среднем уже в 1930 г. приходилось 2 500 часов работы в год[1]; но это значит, что наш 150-тысячный тракторный парк в год производит более 75% той работы, которую фактически производит в год почти миллионный тракторный парк САСШ.

Только диктатура пролетариата, превратившая страну с многомиллионными мельчайшими хозяйствами «в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации» (XVII партконференция), открыла широкий простор для коренной переделки всего сельского хозяйства, для подлинной технической революции в сельском хозяйстве, которая должна будет ликвидировать противоречие между городом и деревней, «покончить с тысячелетней отсталостью и тупостью» деревни. В этом — всемирно-историческое значение уже происшедшей победы социализма на данном фронте. Всего лишь в течение ближайших пяти лет XVII партконференция

[1] «Стенографический отчет», стр 570.

[1] См. доклад т. Яковлева на XVI партсъезде, «Стенографический отчет», стр. 576.

предусматривает «по сельскому хозяйству осуществить завершение социалистической реконструкции, с тем, чтобы машинно-тракторные станции охватили все колхозы и в основном завершили механизацию с.-х. производства».

Однако кроме механизаций XVII партконференция считает, что «центральной задачей второй пятилетки должно стать решительное повышение урожайности колхозных и совхозных полей». На основе достигнутой коллективизации происходило быстрое расширение посевных площадей, особенно под техническими культурами (табл. 47); так, если капиталистические страны расширили к предкризисному 1929 г. площадь под хлопком на 30,7% сравнительно с 1913 г., то СССР к 1931 г. расширил площадь под хлопком на 210,7%, тем самым разрешив проблему независимости в отношении снабжения страны хлопком. Однако по урожайности наблюдалось некоторое отставание. Очевидно, если при современных размерах посевных площадей решительно двинуть вперед повышение урожайности, то тем самым будет вскрыт дополнительный и весьма значительный источник роста продукции. Путь решительной борьбы за разрешение этой центральной проблемы второй пятилетки уже начат постановлением СНК и ЦК ВКП(б) о прекращении дальнейшего расширения посевных площадей по техническим и пропашным культурам, а также постановлением о ряде мероприятий по борьбе за повышение урожайности [1].

47. Посевная площадь пшеницы и хлопка

(1913 г.=100)

	1913	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931
Пшеница						В миллионах га							
СССР	31,5	27,7	23,5	14,4	18,4	22,0	24,9	29,4	31,2	27,8	29,8	33,8	36,9
Капитал. мир .	79,4	—	—	89,4	90,1	87,8	88,5	91,7	94,6	97,9	96,6	102,6	98,4
						1913 г. = 100							
СССР	100,0	87,9	74,6	45,7	58,4	69,8	79,0	93,3	99,0	88,3	94,6	107,3	117,1
Капитал. мир .	100,0	—	—	112,6	113,5	110,6	111,5	115,5	119,1	123,3	121,7	129,2	123,9
						СССР в процентах к капиталистическим странам							
СССР	39,7	—	—	16,1	20,4	25,1	28,1	32,1	33,0	28,4	30,8	32,9	37,5
Хлопок						В тысячах га							
СССР	688,0	97,8	98,1	70,3	220,7	447,4	591,0	653,7	812,1	971,3	1 055,5	1 582,6	2 137,3
Капитал. мир .	26 300	—	—	26 444	28 876	32 692	34 687	33 041	30 570	33 990	34 388	33 510	31 198
						1913 г. = 100							
СССР	100,0	14,2	14,3	10,2	32,1	65,0	85,9	95,0	116,6	141,2	153,4	230,0	310,7
Капитал. мир .	100,0	—	—	100,5	109,8	124,3	131,9	125,6	116,2	129,2	130,7	127,4	118,6
						СССР в процентах к капиталистическим странам							
СССР	2,6	—	—	0,3	0,8	1,4	1,7	2,0	2,6	2,9	3,1	4,7	6,9

[1] Без Хивы и Бухары.

VI. Положение рабочего класса в социалистической и капиталистической системах

Прямо противоположное движение двух борющихся систем обусловливает резкое отличие, несравнимое положение в них рабочего класса. В СССР, где пролетариат утвердил свою диктатуру, где он стремительными и повышающимися темпами развертывает социалистическое строительство — налицо полная ликвидация безработицы, огромный рост числа занятых рабочих, колоссальный

[1] См. «Правду» от 10/IX 1931 г.

подъем материального и культурного уровня масс. В капиталистических странах, охваченных всеобщим кризисом капитализма как системы, буржуазия всю тяжесть этого кризиса перекладывает на плечи трудящихся масс; п о с т о я н н а я безработица, обнищание масс достигли значительных размеров уже до наступления современного капиталистического кризиса (1929—1932 гг.), однако с наступлением последнего эти явления приняли совершенно исключительные размеры, гнет системы наемного рабства для широких трудящихся масс достиг небывалой силы.

Всеобщий кризис капитализма с особенной силой проявляется в том, что в послевоенные годы производственный аппарат капиталистических стран все в нарастающей степени не только оказывался не в состоянии вбирать происходящий естественный прирост рабочей силы, но он даже снижал абсолютный уровень занятой рабочей силы. Повышая производительность труда методами капиталистической рационализации, сопровождающейся чрезвычайной интенсификацией труда, капитализм при чрезвычайно суженной базе потребления (в условиях чрезвычайного обнищания масс) не смог уже настолько расширить сбыт и продукцию, чтобы можно было занять прежнюю рабочую силу или же тем более втянуть в производство новое добавочное количество ее; более того, значительная недогрузка производственного аппарата даже в годы максимального предкризисного подъема конъюнктуры — характерная черта капитализма эпохи всеобщего его кризиса.

48. Иммиграция в САСШ

Годы, кончая 30 июня	В тысячах
1913	1 198
1920—1924	555
1925—1929	304
1929	280
1930	242
1931	97

Эти явления, характерные для эпохи всеобщего кризиса капитализма, можно выявить на примере САСШ. До войны САСШ были страной с относительным недостатком рабочей силы, который они компенсировали усиленным импортом ее. Начавшаяся в послевоенные годы приостановка спроса со стороны промышленности на рабочую силу привела в первую очередь к резкому сокращению (в законодательном порядке) иммиграции; если в 1913 г. иммиграция составила 1 198 тыс., то, сокращаясь в довоенные годы, она дошла в предкризисном 1929 г. до 280 тыс., а в 1931 г.—до 97 тыс. (см. табл. 48).

10. САСШ. Индекс числа занятых рабочих и движение населения

Однако резкое сокращение иммиграции не разрешило проблемы накопления в стране огромных излишков рабочей силы. Происходило при некоторых колебаниях неуклонное выбрасывание ее из производства (диагр. 10): к моменту максимального предкризисного подъема в 1929 г. против наивысшей точки в послевоенные годы, которая приходится на начало 1920 г., индекс числа занятых рабочих сократился на 20%; кризис привел к катастрофическому сокращению занятости: к VII 1932 г. против высшей точки в 1929 г. занятость упала на 50%, а против высшей точки в 1920 г. на 60%. Это значит, что промышленность не только не вбирала происходившего естественного прироста рабочей силы (диагр. 10), но она систематически выталкивала ее из производства, неуклонно снижая абсолютный уровень занятости рабочих. Но это значит, что в стране происходил даже в предкризисные годы неуклонный рост п о с т о я н н о й безработицы, что фактически и имело место; по официальным данным комиссии Гувера (конечно преуменьшенным) в годы наиболее благоприятной американской конъюнктуры армия безработных составляла: в 1920 г.

1 401 тыс., в 1923 г. — 1 532 тыс., в 1926 г.—1 669 тыс., в 1929 г.—3 400 тыс.; кризис же довел ее к 1932 г. больше чем до 15 млн. чел.

Еще в большей степени, чем из промышленности, происходило вытеснение рабочей силы из сельского хозяйства; хронический кризис, который последнее переживало в послевоенные годы и который является составной частью всеобщего кризиса капитализма, приводил ко все нараставшему бегству с ферм в города.

Если все усиливавшееся сужение спроса на рабочую силу со стороны производства привело; с одной стороны, к росту постоянной безработицы, то, с другой стороны, оно привело к повышению доли самодеятельного населения, занятого в непроизводительных отраслях — в торговле, в личном услужении и т. д., как это видно из данных цензов 1920 и 1930 гг.

49. Распределение самодеятельного населения по отраслям хозяйств в САСШ

(в процентах и общему итогу)

Отрасли	1920 г.	1930 г.
Производство (промышл. и сельскохозяйств.)	59,7	53,7
Транспорт	7,3	9,1
Распределение и обслуживание (торговля, домашн. прислуга и личные услуги, конторский труд и пр.)	33,0	37,2
Итого	100	100

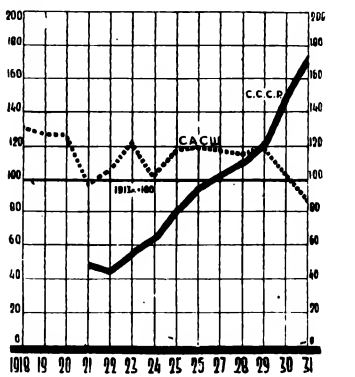
Все указанные явления особенно отчетливо характеризуют происходящее загнивание капитализма. В других странах наблюдается в общем аналогичная картина; не останавливаясь на них подробно [1], отметим, что например в Англии число безработных в послевоенные годы ни разу не опускалось ниже 1 млн.; в странах, для которых имеются сравнимые с 1913 г. данные, процент безработных среди застрахованных или среди членов профсоюзов удерживался во все послевоенные годы и даже в год максимального предкризисного подъема (в 1929 г.) на уровне, значительно превышающем довоенный; другими словами, огромный рост постоянной безработицы в эпоху всеобщего кризиса капитализма оказывается общим явлением для всех капиталистических стран.

50. Процент безработных среди застрахованных или членов профсоюзов

Годы	Англия (застрахован.)	Германия (профс. союз)	Бельгия (застрахован.)	Голландия (застрахов.)	Дания (профс. союз)	Норвегия (пр. ф. союз)	Швеция (профс. союз)
1913	2,0	2,9	2,(	5,2	7,3	4,3	4,4
1929	11,0	20,1	7,0	12,3	22,4	18,9	16,9
1931	20,9	42,2	38,1	27,8	32,2	27,1	27,2

11. Занятость рабочей силы в СССР и САСШ.

(1913 г. = 100)



Капитализм подошел в своем развитии к той грани, о которой Маркс сказал следующее:

«Если бы развитие производительных сил уменьшало абсолютное число рабочих, т. е. в действительности давало бы возможность всей нации совершать все свое производство в более короткое время, то это вызвало бы революцию, потому что большинство населения оказалось бы вышедшим в тираж. В этом снова обнаруживается специфическая граница капиталистического производства, а также то, что оно отнюдь не является абсолютной формой развития производительных сил и производства богатства, что, напротив, на известном

[1] См. М. Батуев, Положение рабочего класса в капиталистических странах, «Народное хозяйство», 1931 г., № 1—2.

пункте оно приходит в коллизию с этим развитием» [1].

Кризис привел, как известно, к огромному выбрасыванию рабочей силы из производства; в таких странах, как САСШ, Германия и др., безработицей охвачено больше половины пролетариата, а с частично безработными — до 70—80%, причем такая огромная масса рабочих оказалась лишенной работы не на месяцы, а на годы.

Прямо противоположная картина наблюдаются в СССР (табл. 51 и диагр. 11). С окончанием восстановительного периода численность пролетариата была в 1927 г. доведена до довоенного уровня; переход к реконструктивному периоду сообщил стремительные темпы роста численности занятых рабочих; безработица была ликвидирована, и со всей остротой встал вопрос о новых кадрах всех категорий рабочей силы. Одним из решений этой острой проблемы в СССР является форсированный рост вузов, втузов, техникумов и т. д. (см. табл. 52).

В капиталистических же странах современный кризис привел к сильнейшей деквалификации рабочей силы; инженерно-технические работники выбрасываются из производства и в поисках хотя бы ничтожных средств к существованию вынуждены брать любую работу; оканчивающие вузы не находят себе применения. Происходит сокращение сети вузов в связи с перепроизводством инженерно-технической рабочей силы.

Рост численности пролетариата в СССР сопровождается неуклонным повышением его материального и культурного уровня. Происходит непрерывный рост индивидуальной заработной платы, тем более общего фонда выплаченной заработной платы (как в связи с ростом численности пролетариата, так и в связи с ростом индивидуальной зарплаты), причем одновременно имел место рост социализированного фонда заработной платы (в виде культурного обслуживания, государственного страхования, оплаты отпусков и т. д.); в 1931 г. социализированный фонд зарплаты составил 35% к фонду индивидуальной заработной платы. По реальному уровню зарплаты рабочий СССР уже намного превысил довоенный уровень.

Ничего подобного не наблюдалось в капиталистических странах. Даже в САСШ, которые сравнительно с другими капиталистическими странами пере-

52. Численность учащихся во втузах, вузах техникумах и ФЗУ в СССР

(в тысячах, к началу года)

Годы	Вузы и втузы	Техникумы	ФЗУ и школа ремесла ФЗУ
1928	159,8	188,5	108,5
1929	166,8	217,8	121,3
1930	191,1	235,6	141,4
1931	272,1	593,7	472,9
1932	390,9	747,8	1 099,0
1933	530,0	1 080,0	1 570,0

[1] «Капитал», т. III, ч. I, Гиз, 2-е изд., стр. 245—246.

51. Динамика численности рабочих в фабрично-заводской (цензовой) промышленности в СССР и в обрабатывающей промышленности САСШ

(1913 г. = 100)

	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
СССР															
Вся промышленность	100,0	—	—	—	50,1	46,3	57,1	65,5	81,8	95,7	102,3	112,1	126,2	151,2	177,4
Группа А	100,0	—	—	—	61,7	56,2	69,1	78,9	88,3	99,9	107,8	117,4	134,8	171,8	207,7
» Б	100,0	—	—	—	37,6	35,6	44,1	51,0	74,6	91,3	96,3	106,-	116,9	129,2	144,6
Машиностроение	100,0	—	—	—	69,6	71,0	72,4	84,1	101,9	127,1	138,8	157,5	176,2	276,6	373,4
Электротехника	100,0	—	—	—	—	—	—	—	171,4	207,1	192,7	235,7	221,4	435,7	614,3
САСШ	100,0	132,1	128,6	128,9	97,6	107,1	123,8	114,3	119,0	120,2	117,9	115,5	120,2	104,8	88,1

живали максимальный предкризисный подъем, не наблюдалось сколько-нибудь значительного повышения общей суммы выплаченной заработной платы в промышленности на протяжении послевоенных лет; в частности от 1927 г. к 1929 г. она возросла всего лишь на 5,9%, тогда как в СССР за тот же срок она возросла на 39,5%; если в результате кризиса к 1931 г. в САСШ она упала на 35,5%, то в СССР, в связи с бурными темпами социалистического строительства, она возросла на 178,3% (сравнительно с 1927 г.).

53. Заработная плата в промышленности в СССР и САСШ

(1927 г. = 100)

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
	Индекс общей суммы выплаченной заработной платы						
СССР [1]	76,1	85,6	100,0	115,5	139,1	190,2	278,2
САСШ	99,0	102,0	100,0	100,3	105,9	85,3	64,7
	Индекс среднегодовой заработной платы						
СССР [1]	73,3	90,0	100,0	109,4	124,8	136,2	155,6
САСШ [2]	98,4	99,6	100,0	101,3	103,6	93,9	82,1

[1] Для 1925—1928 гг. хозяйственные годы: 1924/25 и т. д.
[2] Индекс недельной заработной платы.

В то время как в СССР индивидуальная заработная плата рабочего повышается в силу происходящих начислений на нее в виде социализированной заработной платы (как это отмечалось выше, общий фонд социализированной заработанной платы составляет 35% от фонда индивидуальной заработной платы), в капиталистических странах она, напротив, снижается благодаря различным отчислениям из нее на социальное страхование, в связи с налогами, частичной безработицей и т. д.; особенно эти отчисления возросли в годы кризиса, как это показывают вычисления Кучинского для Германии.

Реальная заработная плата германского рабочего, по вычислениям Кучинского, только в 1928 г. достигла довоенного уровня, не превысив однако его; кризис привел к резкому снижению ее.

54. Недельная заработная плата рабочего Германии

(в марках)

Годы	Номинальная	Действительная [1]	Действ. в % к номинальной	Индекс реальной зар. платы
1913/14	31,05	28,10	90,5	100
1924	32,10	26,50	82,6	73,6
1925	41,29	35,60	86,2	90,5
1926	43,53	33,00	75,8	85,4
1927	47,73	33,90	71,0	97,8
1928	51,42	40,50	78,8	100,1
1929	52,91	42,20	79,8	97,5
1930	51,16	36,95	72,2	89,2
1931	—	—	—	78,8

[1] За вычетом потерь по отчислению на соц. страхование, в связи с налогами, безработицей и пр.

Только в стране своей диктатуры пролетариат численно растет, повышая свой материальный и культурный уровень; только в СССР, свергнув иго капитала, пролетариат превращает труд «в дело чести, доблести и геройства», создает новые социалистические формы труда — соцсоревнование, ударничество, являющиеся одним из важнейших источников небывалого ускорения темпов социалистического строительства, делающие возможным создавать в кратчайшие сроки, которых не знала история, такие мировые гиганты, как Днепрострой, Урало-кузнецкий комбинат и т. д.

	На 1/IV 1931 г.			На 1/IV 1932 г.		
	Всего учтено рабочих	Из них в % ударн. и соревн.	Из них в % в т. ч. ударников	Всего учтено рабочих	Из них в % ударн. и соревн.	Из них в % в т. ч. ударников
Всего по учтенным отраслям промышленности	2 256 501	71,3	65,4	2 452 700	76,5	70,9

Гнет же системы наемного рабства в странах капитала достиг совершенно исключительных размеров. Достаточно указать, что капиталистическая рационализация с ее чрезмерной интенсификацией труда снижает предельный возраст рабочего например в САСШ до 35 лет, а в ряде отраслей и штатов даже до 23 лет (в штате Балтимора); в течение уже ряда лет свирепствующего кризиса больше половины пролетариата оказалось выброшенным из производства, пролетариат все в нарастающей степени оказывается не в состоянии продать хотя бы за ничтожное вознаграждение, необходимое для самого скудного существования, единственное, что у него имеется,—его рабочую силу. Только прогрессирующее обнищание, голод, вымирание оказывается в состоянии обеспечить современный загнивающий капитализм рабочему классу — непосредственному творцу материальных основ человеческого общества.

Заключение

Два итога всемирно-исторического значения резюмируют пятнадцатилетнюю борьбу двух систем.

На основе огромных достижений социалистического строительства XVII партконференция наметила грандиозные четкие контуры завершения построения социализма во втором пятилетии: «Конференция считает, что основной политической задачей второй пятилетки являются: окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и диспропорцию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и в сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Капитализм же вступил в четвертый год дальнейшего обострения и углубления кризиса, который, развиваясь на базе всеобщего кризиса капитализма как системы, превзошел все предшествующие капиталистические кризисы по глубине, остроте, длительности, который отбросил капитализм на несколько десятков лет назад по ряду важнейших показателей, который приводит к непосредственному огромному разрушению производительных сил — ломаются домны, сносятся фабрики, заводы, идет на слом огромный тоннаж судов, в законодательном порядке вводится сокращение посевных площадей, сжигаются, топятся товарные запасы, деквалифицируется инженерно-техническая рабочая сила, колоссально растет смертность и т. д.

Руководители капиталистического хозяйства и буржуазные ученые сознают свое полное банкротство и бессилие в отношении возможности задержать и ликвидировать развитие кризиса, так как терпит банкротство сама капиталистическая система. «Причины бедствия в том,—заявил откровенно Муссолини,— что отказываются служить величайшие регуляторы хозяйства, в том, что нарушен автоматический ход хозяйства, приводивший обычно от процесса ликвидации к новому подъему» [1]. «Очевидно,—продолжает он в другом месте,— нет никакой надежды справиться с обстоятельствами с помощью современного аппарата. Мы можем только его штопать, трясти и пытаться шуметь им... Мы вынуждены сознаться, что ничего не знаем, что ничего не понимаем в том, как выйти из нашего бедствия. Мы опросили дюжину ученых о причинах расстройства нашего аппарата и получили двенадцать разных ответов» [2].

Руль прогресса человечества уже не в руках буржуазии; диктатура буржуазии превратилась в величайший реакционный фактор истории. Капитализм уже не сможет обеспечить наступления новой эры процветания; у трудящихся при капитализме эпохи всеобщего его кризиса в перспективе все большее обнищание, вымирание. «Отсюда однако отнюдь не вытекает вывод об автоматическом крушении капитализма, — говорится в тезисах, принятых XII пленумом ИККИ,— а вытекает неизбежность дальнейшего роста революционного подъема и дальнейшего обострения основных противоречий, толкающих буржуазию на путь их насильственного разрешения как внутри страны, так и на международной арене». Кризис и опыт СССР все больше внедряют в сознание масс капиталистических стран то, что выход для них из моря нищеты может быть только в активной борьбе с капитализмом, в борь-

[1] «Вёлкен-Курьер» 25/XII 1931.
[2] Там же, 24/I 1932 г.

бе пролетариата за власть. Кризис в этом отношении способствовал такому ускорению развития пролетариата, на которое в «нормальное» время ему пришлось бы затратить не одно десятилетие. Однако в главнейших империалистических странах нет еще непосредственного революционного кризиса. «В определенных чрезвычайно важных узловых пунктах,— говорится в тезисах XII пленума ИККИ,—антагонистические силы уже развязываются для столкновения. Наступил конец относительной стабилизации капитализма. Но еще нет непосредственной революционной ситуации в важнейших и решающих капиталистических странах. В настоящий момент совершается именно переход к новому туру крупных столкновений между классами и между государствами, к новому туру революций и войн». Но если в главнейших капиталистических странах пролетариат только еще подходит вплотную к революционному кризису, если в них «капиталистическое наступление на жизненный уровень рабочего класса еще продолжается; пролетариат еще обороняется, начиная все больше в наиболее передовых в смысле революционного развития странах переходить в контрнаступление» [1], то в наиболее слабом месте империализма — в Китае — пролетариат уже пробил новую значительную брешь, всю важность и опасность которой для своего существования признает сама мировая буржуазия. В докладе комиссии Литтона (Лиге наций) о манчжурском конфликте дается следующая знаменательная оценка китайской революции: «Коммунизм в Китае стал не только политической доктриной, в Китае создана не только самостоятельная коммунистическая партия, но она стала соперником национального правительства, ибо коммунизм в Китае создал свои собственные законы, свою армию и правительство и имеет свою территориальную сферу влияния, чего нет ни в одной другой стране» [1]. Советский Китай уже отбил многократные «организованные» походы на него нанкинского правительства.

Все это говорит о том, что фронт борьбы социализма с капитализмом ширится; социализм в исторических схватках с капитализмом теснит его. Но буржуазия всеми силами и всеми мерами борется и будет бороться за капиталистический выход из кризиса, не допустить который зависит от революционной активности масс, от должной организации пролетариатом борьбы за власть, за свою диктатуру. Буржуазия борется и будет бороться за подавление революционного движения масс, за организацию войны (и прежде всего против СССР) как одного из капиталистических средств выхода из кризиса. «Международная революция развивается. Против нее собирает свои силы империализм. Экспедиция против колоний, новая мировая война, поход против СССР ставятся империализмом в порядок дня. Это неизбежно повлечет за собой развязывание всех сил международной революции и неотвратимую гибель капитализма» [2].

[1] Передовая «Правды» от 28/VIII 1932 г.

[1] «Правда» от 4/X 1932 г.
[2] «Программа КИ».

Содержание

		Стр.
1		
А. Мендельсон	— Пятнадцать лет диктатуры пролетариата	3
2		
А. Кристин и С. Югенбург	— Промышленность	22
И. Хейстер	— Энергетика	56
М. Власов	— Сельское хозяйство	72
С. Хейнман и Г. Полляк	— Труд	82
А. Мельников	— Женский труд	118
А. Якоби	— Железные дороги	131
А. Вильнин	— Народная связь	145
Н. Рязанов	— Розничная торговля	155
А. Соколов	— Борьба за освобождение от иностранной зависимости во внешней торговле СССР	175
В. Смулевич и Ю. Алмазова	— Культурное строительство	188
В. Невский	— Советская книга	207
3		
М. Батуев	— Пятнадцать лет борьбы двух систем	213

Обычного приложения цифрового материала по динамике народного хозяйства в этом номере нет. Одновременно выходит специальное издание ЦУНХУ

СССР за 15 лет

содержащее статистический материал по всем отраслям народного хозяйства.

Замеченные опечатки

Стр.	Колонка	Строка	Сверху или снизу	Напечатано	Следует читать
7	II	15	сверху	4 642,5	2721
7	II	17	»	3 млн.	1,7 млн.
9	II	10	снизу	электровооруженности	энерговооруженности
9	II	11	»	энерговооруженность	электро
10	I	табл. 9	—	*кв. т-ч*	*квт-ч*
10	I	»	сноска	взят по плану	данные предварительные
13	—	табл. 13	—	1921 г. 1922 г. 1925 г. 15,5 25,9 55,5 1926 г. 1929 г. 92,9 111,9	1921 г. 1922 г. 1925 г. 19,5 28,0 75,5 1926 г. 1929 г. 99,9 191,9
13	I	5	снизу	(табл. 14)	(табл. 13)
16	I	17	»	усваивается	удваивается
19	—	табл. 17	—	1921 г. 1923 г. 1925 г. 42,1 52,9 66,1	1921 г. 1923 г. 1925 г. 41,3 53,3 65,9
82	I	табл.	заголовок	18.	9.
83	I	»	»	9.	10.
84	I	4	сверху	бедняцко-середняцкие	бедняцко-батрацкие
85	I	табл. 12	—	Свекловичные . . 27 181 237	Свекловичные . . 2 181 227
85	II	22	сверху	Всего 29,25 —	Всего 29,25 45,33
86	II	8	снизу	1930 г.	1931 г.
87	I	3	»	2,8% 5,6% 10,2% —	2,6% 5,2% 8,0% 15,4 (предв.)
87	II	13	»	*члена*	членов
88	II	17	сверху	$y=6,68334-0,01923\ x$	$y=6,68334+0,01923\ x$
88	II	18	»	$y=6,52091-012563\ x$	$y=6,52091+012563\ x$
88	II	8	снизу	в 1931 г. поднялась до 134 млн. *га*	в 1913 г. поднялась до 136 млн. *га*
88	Примечание к диаграмме 12			следует вычеркнуть	
94	I	2	сверху	(кол. учеников)	(включая учеников)
109	II	8	»	Бюджеты работ	Бюджеты рабочего
190	I	13	»	1931 г.	1930 г.
192	—	табл. 7	—	I концентр, село; 14 490	14 909
193	—	» 8	—	Село 1927/28 г. 34,7	34,1
195	—	» 12	3 стр. сверху	214	224
196	—	» 13	9 » »	22,9	29,9
196	—	»	4 » »	48,5	43,5
196	—	»	2 » снизу	Слова „в том числе учебные мастерские" вычеркнуть	
201	—	» 24	1 » сверху	481	471
201	—	»	5 » »	5 960	596
201	—	»	6 » »	622	662
201	—	»	14 » »	298	497
202	—	» 27	3 » »	1920/21 г.—157,6	100,3
202	—	»	7 » »	1929/30 г.—188,9	183,9
202	—	»	4 » снизу	176,7	177,6
202	—	»	2 » »	289,	239,5
203	—	» 30	3 » сверху	Стационарных } 15,9 Город }	155,9
207	I	2	снизу	Слово „власти" вычеркнуть	
208	II	5	сверху	1 91 827	1 51 827
211	II	5	снизу	4%	43%
221	II	17	сверху	Morilton	Mouton
221	II	28	»	Pupin	Pupin
221	—	10	снизу	1921 г.—939,3	1921 г.—339,3
223	—	табл. 5	графа 8	1922 г.—30,3	1922—30,8
224	I	8	сверху	10,9%	9,6%

Стр.	Колонка	Строка	Сверху или снизу	Напечатано	Следует читать
75	I	28—29	сверху	Период военного коммунизма	Период завоевания власти и гражданской войны
76	I	Табл.	Вторая графа	Во всем торговом обороте	В розничном обороте
76	I	2	снизу	торгового	розничного
77	—	Табл. 2	боковик	овец и коз	в т. ч. коров
77	—	Табл. 2	»	свиней	овец и коз
83	II	28	снизу	капиталистические классы	классы быв. капиталистического общества
83	I	22	сверху	основную	действительную
84	I	27	сверху	идейного	массовой работы
84	I	33	сверху	в ряде районов	в некоторых районах
84	I	9	снизу	широкие массы	значительные прослойки
84	II	14	сверху	было приостановлено	приостанавливается

Sommaire

1

A. Mendelsone — Quinze ans de dictature prolétarienne — 3

2

A. Kristine et S. Ugenbourg — L'industrie — 22

J. Kheister — L'énergétique — 55

M. Viassov — L'agriculture — 72

S. Kheinman et G. Pollack — Le travail — 92

A. Meinikov — Le travail de la femme — 118

A. Jacobie — Les chemins de fer — 131

A. Willne — Les communication des services de liaison — 145

N. Riabusov — Le commerce de détail — 155

A. Sovalov — La lutte pour l'affranchissement de l'URSS de la dépendance étrangère dans ses rapports commerciaux — 176

B. Smoulevitch et J. Almasova — Le travail culturel en URSS — 188

V. Nevsky — Le livre soviétique — 207

3

M. Bateulev — Quinze ans de lutte de deux système — 213

6 руб.

Замеч дефектных

народное хозяйство ссср